№ 49

ГАНГЕБЛОВ,

поручик л[ейб]-г[вардии]
Измайловского полка

№ 1

ОПИСЬ

делу о поручике л[ейб]-г[вардии]
Измайловского полка Гангеблове

Число бумаг		Страницы в дел
1.	Допрос, снятый [1] с поручика Гангеблова генерал-адъютантом Левашевым	с 1 по 3
2.	Вопросы поручику Гангеблову с его ответами	— 3 по 5
3.	Вопросы поручику Гангеблову от 17 февраля	— 5 по 8
4.	Ответы его на оные	— 8 по 12
5.	Вопросы поручику Гангеблову от 28 апреля с ответами его на оные	— 12 по 17
6.	Прибавление к оным ответам	— 17 по 20
7.	Таковое же прибавление	— 20
8.	Очная ставка ему, Гангеблову, с корнетом Свистуновым 14 майя	на 21
9.	Прибавление к последним ответам	— 22
10.	Формулярный о службе его список	с 23 по 25
11.	Выписка из показаний на его, Гангеблова, разных лиц . . .	на 25
12.	В копии записка из дела с высочайшею резолюциею . . .	на 26 и 27
13.	Копия с отношения к генерал-губернатору	на 29[2]

Надворный советник Ивановский // (л. 23)

[1] В подлиннике ошибочно: «Вопросы, снятые».
[2] 12-й и 13-й пункты описи вписаны рукою А. А. Ивановского.

№ 2 (10)

Копия с формулярного списка о службе поручика
Выписана из списка, доставленного

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Поручик Александр Семенов сын Гангеблов	25	Сын генерал-майора. Греко-российского вероисповедания	Пажом	813	Июля	2	В Пажеском корпусе	821	Мар[та]	26
			Камер-пажом	820	Февр[аля]	4	По высочайшему приказу произведен лейб-гвардии в Измайловский полк прапорщиком			
			Подпоручиком	822	Апре[ля]	21	В сем полку			
			Поручиком	825	Июня	18				

№ 3 (1) [3]

№ 67

Чин и имя ваши?

Измайловского полку поручик *Гангеблов*, присягал с загородным баталионом.

Кем были приняты в тайное общество и что вам было сказано [6]?

В апреле или майе принят я был в тайное общество корнетом Свистуновым [4]. Намерение общества было дать государству Конституцию. Отрасли оного старались уничтожить вражду, существующую между всеми славянскими поколениями [5], и оным составить одно нераздельное политическое тело. О средствах достижения сей цели не успел я ничего узнать. Свистунов [7] был в отпуску на Кавказе, а по возвращении [8] не удалось [9] мне его одного видеть.

Кого вы знали сочленами?

Никого сочленами я не знал, а кроме подпоручика Лаппы [10], который жил со мною вместе, принадлежал оному обществу с 1819 года, но я об оном узнал токмо тогда, когда был арестован.

В день происшествия где вы были?

В день происшествия я был в Петергофе // (л. 1в об.) и поутру 14 числа получил известие от подпор[учика] Кожевникова [10], что несколько человек из них решились умереть, но не присягать. Видя, что записки сей огласить вовремя я более не могу, я решил оную сжечь, ибо в Петербург пришла бы она [11] после происшествия, а в своем баталионе уверен был я в совершенном спокойствии [12], а запиской сей боялся людей востревожить.

Где вы присягали?

Во время присяги я был с ротою, и нимало не противился принятию оной [13]. С тех пор был безвыездно в Петергофе и, наконец [14], арестован полковником вчерашнего дня.

---

[3] Вверху листа помета карандашом: «В Кронш[адтскую] креп[ость]».
[4] Фамилия подчеркнута карандашом.
[5] Слово «поколениями» вписано над строкой вместо зачеркнутого «народами».
[6] Ниже на полях вертикальная пометка карандашом: «17 фев[раля]».
[7] Фамилия вписана над строкой вместо зачеркнутого: «он».
[8] Далее зачеркнуто: «его».
[9] Далее зачеркнуто: «ему».
[10] Фамилия подчеркнута карандашом.
[11] Далее зачеркнуто: «после».
[12] Здесь вставка. Слова «а запиской... востревожить» написаны на полях.
[13] Слово «оной» вписано над строкой вместо зачеркнутого «оной присяги».
[14] Слово «наконец» вписано над строкой.

лейб-гвардии Измайловского полка Гангеблова
от 1 генваря 1826 года // (л. 23 об. — 24)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат, и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин, или зачем именно не аттестуется
Не бывал	Французский, немецкий, алгебре, геометрии, тригонометрии, коническим сечениям, вышней геометрии, сниманию мест, фортификации, долговременной и регулярной атаке, обороне крепостей, артиллерии, физике, черчению планов и рисовать	822 с генваря 2 на 28 дней, 825 ноября с 5 на 3 месяца	Не бывал	Холост	С 25 декабря 825 находится под арестом на гауптвахте	Достоин

Подлинный подписал: командир полка полковник Симанский
и засвидетельствовал: генерал-адъютант Бистром
Верно: начальник отделения Андреев // (л. 1в)

Кого вы в своем полку сочленами знали?

Кроме Лаппы [15], никого сочленами не знал и сего уже узнал наконец. Извещение же, полученное мною от Кожевникова [15], было токмо по связи приятельской между нами, но сочленами общества я их не считал. Сам же я нимало не полагал, чтоб общество, коему я при // (л. 2) надлежал, имело столь злые намерения и употребило [16] меры столь жестокие. Чувствую вполне свою вину, с искренним раскаянием упадаю к стопам государя и прошу милостивого взгляда.

Все по истине показал лейб-гвардии Измайловского полка поручик Гангеблов [17]

Генерал-адъютант Левашов // (л. 5)

№ 4 (3) [18]

1826 года февраля 17 дня [19] в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе лейб-гвардии Измайловского полка *поручик Гангеблов* спрашиван и показал:

Как ваше имя, отечество и фамилия, какого вы исповедания, сколько вам от роду лет, ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия или нет и почему? Не были ль под судом, в штрафах и подозрениях и за что именно?

В дополнение начальных ответов ваших Комитет требует чистосердечного показания в следующем:

1

Точно ли вы приняты в члены тайного общества только в апреле или майе минувшего 1825 года и кого сами приняли в сочлены свои?

2

Какие причины побудили вас вступить в общество и скрывать сие от правительства, особенно после того, что вы дали подписку не принадлежать ни к какому тайному обществу? // (л. 5 об.)

[15] Фамилия подчеркнута карандашом.
[16] Слово «употребило» вписано над строкой.
[17] Последняя фраза и подпись сделаны А. С. Гангебловым собственноручно.
[18] Вверху листа помета чернилами: «Читано 19 февраля».
[19] Число вписано в строку другим почерком и чернилами.

3

Кого знали вы членами общества вначале и впоследствии и кто из них наиболее стремился к достижению цели общества советами, сочинениями и влиянием на других?

4

В чем заключалась настоящая цель общества, *объявленная* всем членам, и *сокровенная*, известная только некоторым?

5

На чем основаны были надежды общества в исполнении плана его, требовавшего сильных подпор, и кто из известных в государственной службе лиц подкреплял своим участием сии надежды?

6

Когда общество предполагало начать открытые действия, какими средствами думало оно преклонить на свою сторону войска и произвесть революцию и что в сем случае замышляло употребить противу священных // (л. 6) особ августейшей царствующей фамилии, кто какие делал о том предложения и настаивал о исполнении оных?

7

Когда и у кого происходили совещания членов общества? У кого на оных вы бывали? Кто разделял сии совещания? Что было предметом их и кто какие подавал мнения утвердительные и отрицательные, а также в чем именно состояли ваши советы и предложения?

8

У кого видали вы экземпляры конституций, для России приготовленных? Не участвовали ль и вы в составлении оных? В каком духе они были написаны и кто составлял их?

9

Что известно вам было // (л. 6 об.) о существовании тайных обществ, ту же цель имевших, на юге и в Польше, равным образом и о их сношениях между собою и о членах первого и последнего? Наименуйте, кого вы знаете?

10

Известно ли вам, что в 1817 году капитан *Якушкин* имел покушение на жизнь покойного государя и что в минувшем 1825 году в одно и то же время решились посягнуть на жизнь его величества капитан *Якубович* и члены Южного общества? От кого, когда и что вы слышали о сем?

11

Накануне происшествия 14 декабря были ли вы у кого на совещаниях? Кто находился на оных и кто какие подавал мнения? Что было положено на сих совещаниях, кому какие сделаны поручения, что положено было употребить противу августейших особ царствующей фамилии и кто // (л. 7) вызывался для нанесения удара и завладения дворцом?

12

Кто из офицеров делал внушения солдатам не присягать на верность подданства государю императору Николаю Павловичу и что в сем случае вы с товарищами своими Кожевниковым, Гангебловым, Лаппою и прочими условились предпринять и что именно вы говорили солдатам по собственной воле или вследствие распоряжения членов общества?

13

При начальном показании вы сказали, что поутру 14 декабря получили записку от Кожевникова, в которой он [20] писал, что несколько из них решились

[20] Слово «он» вписано над строкой.

скорее умереть, нежели присягнуть. Объясните, точно ли сие самое писал к вам Кожевников? Не писал ли он и еще чего-либо и что именно? Кому показывали вы сию записку и для чего сожгли ее, а не представили начальству? // (л. 7 об.)

14

Сверх сего, вы с полною откровенностию и без всякой утайки должны показать все ваши действия в духе тайного общества и все, что известно вам о составе оного, о средствах и намерениях, как и о лицах сего общества.

15

Наконец, чувствуете ли сколь неосторожно поступили вы, присоединясь к злоумышленному тайному обществу, и знаете ли, сколь строгой подвергаетесь ответственности за нарушение долга своего и вступление в число заговорщиков противу законной власти и общего спокойствия? // (л. 8)

№ 5 (4)

Александр Семенов сын Гангеблов; вероисповедания греко-российского; от роду 24 года и 8 месяцев; на исповеди и у святого причастия бываю ежегодно на страстной неделе, если же когда и не был, то причиною тому какой-либо недуг. Под судом не бывал; арестован был на 24 часа домашним арестом и выговор получил от государя великого князя, ныне царствующего государя императора; как то, так и другое за ошибки по фрунту. Подозреваем ни в чем не был.

1

В члены общества принят точно не прежде конца апреля или начала майя минувшего 1825 года. Сам же никого не принял в оное общество.

2

Причины, побудившие меня вступить в тайное общество, были следующие: 1-е) Неограниченная власть помещиков; одно из главнейших следствий оной — бедственное состояние многочисленнейшего класса — поселян, коего очевидным свидетелем был я в минувшем 1821 году в белорусских губерниях, где помещики, дав полную волю поступкам евреев, не обращают ни малейшего внимания на нравственность крестьян, а между тем обращаются с ними жестоко, когда дело доходит до собственных выгод. Из сего я сделал заключение и о всех прочих помещиках, из коих, вероятно, большая часть думает преимущественнее о увеличении своего богатства, нежели о счастии крестьян своих. 2-е) Необразованность белого духовенства в небольших городах и селах и поступки, несообразные с высоким его предназначением,— одна из главнейших причин безнравственности поселян и, следовательно, небрежности домашнего хозяйства. 3-е) Корыстолюбие гражданских чиновников, вошед // (л. 8 об.)шее даже в пословицу.

Несмотря на сие, виню себя пред милосердым государем императором, что поступил вопреки данной мною подписке не принадлежать ни к какому тайному обществу.

3

Из членов общества знал я одного только Свистунова [21], корнета Кавалергардского полка, коим был принят; о подпоручике Лаппе [21], л[ейб]-гв[ардии] Измайловского полка, узнал я в то время, когда прислано было меня арестовать.

4

В рассуждение цели общества мне объявлено было только введение Конституционного правления (монархического или республиканского, не знаю) и соединение народов Славянских в одно политическое тело. Я не знал и существования *сокровенной* цели общества, упомянутой в вопросном пункте [22].

---

[21] Фамилия подчеркнута карандашом.

[22] Начало показания и первые четыре пункта отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

5

Как тайна была одним из условий общества, то ничего определительного не мог узнать касательно 5-го вопроса; слышал только, что и верные особы участвуют в обществе.

6

Я не имел времени что-либо узнать касательно сего пункта, ибо непринужденность единственного свидания с вышеупомянутым корнетом Свистуновым [23] нарушена была приходом подпоручика Чевкина, Глав[ного] штаба е[го] и[мператорского] величества. В последующие два посещения мои я находил посторонних; после чего Свистунов уехал на Кавказ, как говорил, для излечения болезни. По возвращении его был я у него один раз, но нашел его не одного; наконец я выступил с 3-м батальоном на загородное расположение в Петергоф, где и находился безвыездно до взятия меня под арест.

7

О совещаниях общества ничего не знаю, у кого оные бывали, кто разделял их, что было их предметом, какие были на оных мнения — все это совершенно мне неизвестно, равно как [24] // (л. 9) и своих советов никому не давал.

8

О написанной уже Конституции узнал я в первый раз лишь вчера, 17 февраля, от посетившего меня в каземате священника. Следовательно, в составлении ее не участвовал, равно как и в каком духе написана она, не знаю. Впоследствии я с ужасом услышал об оскорблении, нанесенном священной особе митрополита (14 декабря); из чего, к душевному моему раскаянию, заключаю, что не религия была основанием Конституции, а, вероятно, право естественное, которое каждый истолковывает по произволу.

9

Ничего не знаю в рассуждении *многих* тайных обществ на юге и в Польше, но мне известно только, что это одно и то же общество, в тех краях распространившееся. Из членов оного, как уже сказал, кроме Свистунова, никого не знаю.

10

О злодейских покушениях капитана *Якушкина* и капитана *Якубовича* с членами Южного общества ничего не знал; о последнем услышал лишь вчера (17 февраля) от священника, о коем говорил в 8-м ответном пункте.

11

Посланная, вероятно, накануне записка от подпоручика Кожевникова [25] доставлена была к нам (ко мне и к Лаппе [25], жившим на одной квартире) в Петергоф утром 14 декабря. В ней упоминалось только о присяге, а посему я и не подозревал, чтоб решительность Кожевникова [26] противиться оной имела какую-либо другую цель, тем более что мне наверное не было известно, принадлежал ли Кожевников к тайному обществу или нет. Удивленные новостию вторичной присяги и ничего не знав о письменных документах касательно добровольного отречения от престола государя Константина Павловича, желая соблюсти верность данной уже присяге, мы долго не знали, // (л. 9 об.) на что решиться. Наконец, рассудив, что необразованное честолюбие со времен царевны Софии не существует при высочайшем дворе, я присягнул со вверенным мне караулом и с 3-ю гренадерскою ротою, которою командовал за болезнию штабс-капитана Шванвича 2-го.

Прежде еще присяги, в пятом часу пополудни, проезжавший мимо генерал-адъютант Чичерин остановился, подошел к караулу моему и, поздравив солдат с восшествием на престол государя Николая Павловича, прибавил: «Я надеюсь, ре-

[23] Фамилия подчеркнута карандашом.
[24] Три строки от слов: «О совещаниях общества...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».
[25] Фамилия подчеркнута карандашом.
[26] Фамилия подчеркнута карандашом.

бята, что у вас все будет без шуму... как можно тише... чего от вас всегда и ожидаю...» (это повторено было несколько раз). Люди, ничего не знавшие о происшествиях в Петербурге, казалось, удивлены были подобными увещеваниями; сего я не должен был упускать из виду; но, начиная подозревать что-либо важное, я почел за лучшее молчать. После присяги штабс-капитан Норов 4-й [27], узнав о бунте в столице от приехавшего оттуда лекаря (служащего при Петергофской фабрике), поспешил в предостережение лично и тайно меня уведомить.

Наконец в полночь батальонный командир полковник Щербинский [28] пришел к караулу и объявил о немедленном выступлении с боевыми патронами; люди сильно были встревожены такою неожиданною новостию, даже робко спрашивали у меня: «Зачем идем, ваше благородие, неужели по своим стрелять будем?» Не желая открыть им всего, я отвечал сими словами: «Ребята, верно по своим стрелять не будем, а в кого велят стрелять, то само собою разумеется, что те из своих захотели сделаться чужими».

В свое оправдание в сем случае осмелюсь донести, что на привале в Стрелине я советовал г[осподи]ну батальонному // (л. 10) командиру объявить людям о насильственной смерти графа Милорадовича, дабы тем более вооружить их против убийц любимого генерала. Вот все, что имею сказать против 11-го пункта [29].

12

Я не заметил, чтобы прочие г[оспода] офицеры 3-го батальона что-либо говорили с солдатами как на месте, так на переходе и привалах, кроме полковника Щербинского [30], который весьма искусно в присутствии людей все умел показать в ничтожном виде. С Кожевниковым [30] я не мог предпринимать никаких условий [31], ибо он находился в Петербурге, а я в Петергофе; других же Гангебловых не знаю, кроме двух моих братьев, служащих в армейских кавалерийских полках и весьма, как кажется, далеких от всяких политических мнений. (Разговор мой с солдатами см. в 11-м пункте.)

13

При первоначальном моем показании чрез посредство г[осподи]на генерал-адъютанта Левашова я не сказал, что полученная мною записка *именно* выражалась теми словами, какие выставлены в 13-м пункте запросов, но смысл она имела точно такой; настоящих слов не упомню, ибо пораженный необыкновенною новостию я поспешил к подпоручику Лаппе, сменявшемуся в то утро с караула. Более в записке ни о чем не упоминалось, и кроме меня [32] и Лаппы [33] никто не читал ее. Сожжена мною и сохранена в тайне по той причине, что как время сопротивления в столице назначено было с присягою, т. е. в 10 часов пополуночи, то известить о том государя императора было уже поздно; сверх того, зная, что в батальоне все тихо, я не хотел прежде [34] времени встревожить его, в намерении отвратить различные толки. Неистовства бунта, тайно мне рассказанные // (л. 10 об.) штабс-капитаном Норовым 4-м [35] (см. 11-й пункт), до того заняли меня бездною мыслей, что записка пришла мне на память не прежде, как подходя к Стрелине. Тут я с сожалением вспомнил о необдуманном поступке Кожевникова, коему, вероятно, не дали измерять холодным умом ту пропасть, в которую готов был он повергнуться; к тому же, заключая по записке, что он сам открыл себя, вмешавшись в число мятежников, я не почел за необходимость вторично обнаружить вину его, тем более что уведомление его не имело никаких последствий.

---

[27] Слова «штабс-капитан Норов 4-й» подчеркнуты карандашом.
[28] Фамилия подчеркнута карандашом.
[29] 11 пункт отчеркнут на полях карандашом.
[30] Фамилия подчеркнута карандашом.
[31] Так в тексте.
[32] Слово «меня» подчеркнуто карандашом.
[33] Фамилия подчеркнута карандашом.
[34] Четыре строки от слов «по той причине...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».
[35] Фамилия подчеркнута карандашом.

14

Часть сего пункта объяснена мною в пунктах предыдущих. Действия же мои в духе тайного общества неважны: я изведывал образ мыслей знакомых мне молодых людей, старался отвратить их от бесплодной рассеянной жизни и внушать им вкус к занятиям: историею, нравственной философией, отечественным языком и обязанностями службы, в чем всегда старался быть примером. Тяжкая двухмесячная болезнь, сократя еще более время моего соучастничества, не допустила меня на дальнейшие исследования. Кожевников, Фок и Лаппа [36] были бы приняты мною, если бы добрые качества их, а особливо верный ум последнего, не были отравлены излишнею пылкостию и самонадеянностию. В одном Ростовцове 4-м [37] /адъютанте ген[ерал]-адъют[анта] Бистрома/ нашел я редкие способности, но поздно — выступление в Петергоф помешало мне принять его в члены общества. // (л. 11)

15

Сердце мое открыто пред великодушным монархом. В полной мере чувствую, что преступление мое никакими заслугами, никаким раскаянием изглажено быть не может. Осмелюсь еще повторить, что я никак не предполагал в обществе таких губительных мер, каковые думало употребить оно к достижению своей цели. Сострадание к человечеству завлекло меня слишком далеко [38] — исповедую вину свою и предаю себя милосердию государя императора.

Лейб-гвардии Измайловского полка
поручик Гангеблов [39] // (л. 12)

№ 6 (5) [40]

1826 года апреля 28 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета лейб-гвардии Измайловского полка поручик *Гангеблов* спрашиван и показал.

Корнет *Свистунов* утвердительно показывает, что вы знали от него и разделяли с прочими членами преступные намерения Южного общества о введении в государстве республиканского правления с истреблением всех священных особ августейшей императорской фамилии.

Противу сего Комитет требует откровенного и положительного показания вашего: точно ли знали вы и разделяли означенное намерение Южного общества и кому именно из членов // (л. 12 об.) вы сообщили о сем и кто с оным также был согласен?

Я весьма уверен, что одна откровенность может обратить милосердое снисхождение всемилостивейшего монарха, и по сей самой причине говорю утвердительно, что *до того времени*, как представлен был пред его императорское величество, я наверное не знал еще, какого именно рода Конституционное правление предполагаемо было обществом и какие меры для сего оно избирает [41] (А) *

[36] Три фамилии подчеркнуты карандашом.
[37] Фамилия подчеркнута карандашом.
[38] Три строки от слов «обществе таких...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».
[39] Ответы написаны А. С. Гангебловым собственноручно.
[40] Вверху листа помета чернилами: «2 майя 1826».
[41] Этот абзац на полях отчеркнут автором чернилами и отмечен цифрой «1».
* (А) «Впрочем, в сем случае Свистунов, может быть, и прав: в разговоре нашем я большею частию говорил по-русски, а он изъяснялся с чрезвычайною беглостию и возвышенным слогом на французском языке, так что я, далекий от посредственного даже знания сего последнего, многое и весьма многое не понимал, но совестясь обнаружить свою непонятливость пред щеголем-кавалергардом (который бы вменил в порок несовершенное знание французского языка), я показывал согласие в надежде на многократные будущие свидания; и, простясь с Свистуновым, я знал только о том, что принадлежу к тайному обществу, коего цель: введение конституционного правления и соединение народов Славянского племени в одно целое, равно как и то, что общество распространилось на юге и в Польше» (*прим. док.*). Пять строк от слов «простясь с Свистуновым...» подчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB». Это примечание отчеркнуто автором на полях чернилами и отмечено цифрой «3».

После того: бунт, открытое общество, мой арест как члена оного напомнили мне сомнительные слова Свистунова: Etats unis de l'Amerique Septentrionale и Qu'est ce que notre vie [42]. Из коих я ясно увидел, что общество не только одною связью (как я полагал прежде), но и самим духом походило на секту карбонаров [43].

Свистунов, говоря о скорой поездке своей на Кавказ, спрашивал меня, не желаю ли познакомиться с кем-либо из членов его линии, но я отказался. Из офицеров, мною у него виденных, я не знал никого как члена общества, но подозревал их всех по одному знакомству с Свистуновым (В) *. Не из того ли корнет Свистунов заключает // (л. 13) о моих связях с соумышленниками, что однажды, провожая меня и спрося, не принял ли я кого из офицеров Измайловского полка, получил в ответ: «*Этого не должен я* [44] *говорить тебе ни в каком случае, основываясь на условии общества, и уверен, что ты не только не оскорбишься, но и доволен будешь моею скрытностию*». Не знаю, можно ли по догадкам говорить утвердительно!? [45]

Касательно же знакомства моего с членами Южного общества говорю с смертельною решительностию [46], что никого из них *как члена* не знал и ни с кем из соумышленников, кроме корнета Свистунова, знаком не был. Слыша от него о Южной ветви общества, я сказал ему только мою догадку, что, вероятно, средоточие сей ветви есть кавалерийские южные поселения, в чем основывался единственно на слухах о неудовольствии вообще военных поселений. Равномерно говорил ему, что знал многих офицеров того края, бывши в отпуску в новороссийских губерниях, в конце 1823-го и в начале 1824 годов (С) *.

Но *как членов* ни одного не знал, не подозревая даже о существовании тайного общества [47] и находясь во время отпуска неразлучно с отцом моим, коего непоколебимая преданность монарху обезоруживала малейшие мои политические мысли. Мог ли знать их таковыми в начале 1824 года, бывши сам принят во второй трети // (л. 13 об.) 1825 года? И чем мог я быть полезен заговорщикам, удаленный как от них, так и от покойного государя императора на 2000 верст? (Если только Свистунов упоминает о заговоре, долженствовавшем исполниться 15-го дня будущего майя, как слышал я от священника) [48]. Смею беспокоить Комитет высочайше утвержденный нижайшею моею просьбою: войти в строгое исследование сего пункта и тем обнаружить мою невинность и дерзкую, непонятную для меня клевету корнета Свистунова [49].

---

[42] Северо-Американские Штаты и что наша жизнь? (*франц.*).

[43] Этот абзац на полях отчеркнут автором чернилами и отмечен цифрой «2».

* (В) «У него видел: подпоручика Чевкина (Гл[авно]го шт[аба] е[го] и[мператорского] в[еличества]), Кашкарова (бывшего в л[ейб]-гв[ардии] Преображ[енском] полку), Горожанского и Фрезера (кавалергардов), Росто // (л. 13)вцова (адъютанта ген[ерала] Бистрома) и еще двух, коих имен не знаю, кавалергардского и конно-артиллерийского офицеров» (*прим. док.*). (Это примечание отчеркнуто автором на полях чернилами и отмечено цифрой «6».)

[44] Далее зачёркнуто слово «был».

[45] Весь абзац отчеркнут на полях автором чернилами и отмечен цифрой «4».

[46] Слова «смертельною решительностию» подчеркнуты карандашом.

* (С) «Офицеров знал (чинов не упомню): Стародубовского кирасирского полка: *Марнеца, Дрейлинга, Селиванова, Штерна, Билевича*; Кирасирского святого ордена: *Панютина, Бородовского, Орлова*; из поселенных уланов: *Трегубова*, коего знал и прежде; из конных артиллеристов: *Вржозека* и *Гана* (Петра), с коим знаком был в Пажеском корпусе. Их было весьма много, но частию не помню, а частию не знаю фамилий. Всех их видел в разное время у следующих моих родных и родственников: Екатеринос[лавск]ой губ[ернии] Верхнеднепровского уезда: *у моего отца*, у помещика *Золотницкого* (Ивана); Херсонской губер[нии] у помещицы *Текеллиевой* (урожденной Чорбы), у помещика *Калачевского* (Федора, умершего впоследствии), у помещицы *Золотницкой* (урожденной Чорбы), у помещицы // (л. 13 об.) генерал-майорши *Каширинoвой* (урожденной Чорбы, впоследствии умершей). Сверх сего, еще виделся с двумя родными братьями, служившими в то время в Дерптском конноегерском полку и двоюродным братом поручиком *Калачевским* (С.-Петербургского драгунс[кого] полка). Переписку же имел постоянную: с штабс-ротмистром Александрийского гусарс[кого] полка *Гангебловым*, с подпоручиком Дерптского коннoегерского полка *Гангебловым*, с вышеупомянутым поручиком *Калачевским*; временную: с (чина не помню) *Бородовским*, Кирасирского св[ятого] ордена полку» (*прим. док.*). (Добавление «С» отчеркнуто автором на полях чернилами и помечено цифрой «6».)

[47] Слова «не подозревая даже... общества» подчеркнуты карандашом.

[48] Слова «(Если только... от священника)» подчеркнуты карандашом.

[49] Абзац от слов «Касательно же знакомства...» отчеркнут автором на полях чернилами и обозначен цифрой «5».

Слыша о милостях, кои его императорское величество оказывать изволит преступникам, заблаговременно явившимся, я полагаю причиною моего несчастия — удаление от столицы. В Петергофе знал я только, что бунт произведен заговором [50] и что многие арестованы, но и не воображал, чтобы общество произвело бунт. Причиною моего ареста и добровольное явление подпоручика Лаппы счел записку, полученную обоими нами от подпоручика Кожевникова, и не более как минут за десять до представления к его императорскому величеству я стал подозревать только о истине бунта из разговоров генерал-адъютанта Потапова с подпоручиком Лаппою. Не для того говорю, чтобы оправдать преступное и ничем не извинительное словесное мое запирательство, но желаю изложить причины, невольно побудившие меня к оному. И если бы обстоятельства мне благоприятствовали, то я не только первый поверг бы раскаяние мое к стопам монарха, но почел бы себя счастливейшим, если бы мог открыть общество, которое пренебрегало и современным духом народа и младенчеством просвещения — словом, покушалось на величай // (л. 14) шее [51] злодейство, внушенное слепым фанатизмом вольности [52]. Но все это не может подтверждено быть никакими существенными доказательствами, и я даже лишен единственного, на которое мог надеяться — будущей моей службы, верной и неукоризненной.

Лейб-гвардии Измайловского полка поручик Гангеблов [53]

1) Гнусная ложь! Я знал, но не от Свистунова, а от Лаппы, которому открылся (а) * недели за две до выступления в лагерь, но не был с ним совершенно откровенен; сказал ему, что более полугода как участвую в обществе, тогда как действительно принят Свистуновым в апреле или майе (1825). От Лаппы узнал, что он принят доктором философии Джилли, италиянцем, в 1819 году [54]; узнал еще, что он открылся *Назимову*, поручику коннопионерного дивизиона, *Кожевникову*, подпоручику Измайловского полка; что *Назимов* знает как членов: *Моллера*, полковника Финляндского полка, *Семенова*, бывшего в лейб-гвардии Егерском. Но, кроме Лаппы и Свистунова, никто не знал меня как члена; впрочем, быть может, Лаппа Назимову и сказал обо мне за тайну. О мерах же знал и от Свистунова [55].

О времени развержения общества не знал я ничего, и не мог вообразить, чтобы в России поспешило оно своими действиями; в чем я противоречил и Лаппе, утверждавшему, что прежде десятилетнего срока общество обнаружится.

Вступил в общество совершенно по неосторожности. 2) Со Свистуновым имел одно свидание полное, но кратковременное в надежде на будущие. Второе свидание нарушено было явлением *Чевкина* и в сих двух свиданиях узнал. 3) Действительно, не более, по причине, объявленной в примечании *А*. О мерах понял. 4) Истина. 5) Сущая правда, кроме того, что знал еще и Лаппу. 6) Все это справедливо. 7) Рассказы Свистунова и Лаппы о многочисленности общества и существовании его на юге и в Польше счел приманкою. Потом размыслил, что общество наше не что иное есть, как фанатизм — // (л. 14 об.) исчадие знойных страстей обитателей Италии. Но, полагая, что общество, существующее с 1814 года (как слышал от Свистунова [56]), не могло бы где и как-нибудь не обнаружиться, я почел такие рассказы пустыми, и, полагая решительное [57] введение Конституционного правления весьма ранним, а Республиканского до крайности безумным, я ограничивался лишь теми действиями, кои изложил в первых ответных пунктах, и сам никого не принял.

Вообще я действовал с таким легкомыслием, которого без презрения не могу вспомнить. Например, я иногда говаривал Лаппе, что служу для того в военной

---

[50] Слова «В Петергофе... заговором» подчеркнуты карандашом.
[51] Весь абзац отчеркнут на полях чернилами автором и помечен цифрой «7».
[52] Слова «покушалось... фанатизмом вольности» подчеркнуты карандашом.
[53] Ответы написаны А. С. Гангебловым собственноручно.
* (а) «Совесть меня мучила в то время; я провел ночь с неописанным внутренним мучением—и на другой день заболел горячкою. С тех пор я был в бездействии» (*прим. док.*).
[54] Слова «От Лаппы... в 1819 году» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».
[55] Слова «О мерах... Свистунова» подчеркнуты карандашом.
[56] Слова «с 1814 года... Свистунова» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».
[57] Слово «решительное» вписано над строкой.

службе, чтобы со временем, командуя чем-нибудь большим, бунтовать (п) *; но вступление [58] мое в военную службу есть покорность отцу, которого люблю и уважаю более всего на свете, а цель — следующая, в истине которой клянусь: ограниченное мое состояние не дозволяет мне пользоваться излишком, итак, дослужась до звания полкового командира, где излишком все, как известно, пользуются, употребить оный излишек на изучение тех предметов, без коих в гражданской службе обойтись нельзя; определиться к такому месту, где корыстолюбие более владычествует, и, вооружась всеми силами, истреблять лихоимство. А цель моей жизни, в случае неудачи предыдущего, удалиться в деревню и совершенно посвятить себя счастию моих крестьян, душ 50 или 60, кои надеялся получить в наследство.

За несколько дней до бунта Лаппа [59] из Петергофа тайно [60] ездил в Петербург и привез вести, что умы в сильном волнении от разнесшихся слухов и что Кожевников обещал известить решительною запискою [61]; никогда так мало не думая о переменах в правлении, как в то время, я действительно приписал сомнительное положение столицы слухам и, поверя им, сам первоначально положил твердо сохранить верность присяге государю Константину Павловичу — вот причина, по коей [62] // (л. 15) не открыл я записки, полученной от Кожевникова.

Прежде еще моего вступления в тайное общество слышал я от Лаппы [63] о намерении какого-то офицера (имени он не сказал мне) в 1823 или 1822, не помню, покуситься на жизнь покойного государя императора во время лагерного расположения, но что офицер [64] сей удержан был своими товарищами.

Быв выпущен из Пажеского корпуса, я не знал других законов, кроме взгляда и слов начальника. Первый, внушивший мне смелость судить о правлении, был капитан *Бутовский* (впоследствии умерший), у коего был я в роте и который в Белоруссии, на месте, показал мне невыгоды неограниченной власти помещиков.

Не желать свободы не в природе человека, но я всегда предпочитал медленные и постепенные меры решительным переворотам политическим, кои не обходятся без величайших пожертвований; и до сего времени уверенный в неопровержимой сей истине, я, к стыду моего возраста, повторяю, что соучастничество мое было сущая легкомысленность (к) *.

Первоначально я полагал мой арест действительно следствием записки, полученной мною от Кожевникова, равно как и добровольную поездку Лаппы; разговор сего последнего с генерал-адъютантом Потаповым напомнил мне о тайном обществе и родил мысль, что соучастничество мое только предполагается по сношению с Кожевниковым. Душевно соболезнуя о почтенном отце моем и с искренним раскаянием вспоминая о своем легкомыслии — с другой стороны, опасаясь жестокости испытаний и полагаясь еще на слово Свистунова, я старался как-нибудь ускользнуть, внутренно клянясь действовать впредь сообразно моему образу мыслей. Потом неразлучная мысль о несчастии моего отца, вовлекая меня в новые и новые затруднения, довела наконец до крайности.

Кончив на сей вопросный пункт мои ответы, исполненные адского бесстыдства, я не мог перенести угрызений совести и решился излить всю истину. // (л. 15 об.)

Но не донос Свистунова заставил меня быть откровенным; он прав, что говорил мне о мерах общества, но что я не имел сношений с членами Южного общества, что ни с кем не соумышлял на жизнь государя императора и что ни с [65] кем [66], кроме

---

* (п) «Также, наприм[ер]. В день присяги Лаппа говорил мне, что склонял унтер-офицера 8-й роты к бунту; я тоже его уверял, что призывал караульного моего унтер-офицера *Морозова*, который будто притворился непонимающим, но этого ничего не было» (*прим. док.*).

58 Четыре строки от слов «Вообще я...» отчеркнуты на полях карандашом.

59 Фамилия подчеркнута карандашом.

60 Слово «тайно» вписано над строкой.

61 Четыре строки от слов «За несколько дней до бунта...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

62 Три строки от слов «сомнительное положение...» отчеркнуты на полях карандашом.

63 Фамилия подчеркнута карандашом.

64 Три строки от слов «Лаппы о намерении какого-то офицера...» отчеркнуты на полях карандашом,

* (к) «Государь император недаром мне сказать изволил, что я поступил не как взрослый человек, а как мальчик!» (*прим. док.*).

65 Предлог «с» вписан над строкой.

66 Слово «кем» исправлено из «кого».

его, Свистунова, и Лаппы, не имел сношений в духе общества, все это утверждаю с такою же решительностию, как и прежде. Одно снисходительное обхождение могло пробудить мою совесть.

Виновник новомодного, так сказать, моего либеральства есть Лаппа [67], равно как и несчастия Кожевникова и *Фока* (принят ли был Фок, не знаю) (a) *. Я всегда знал Лаппу (не зная, впрочем, о либеральных его мыслях) как человека умного, до крайности доброго, благороднейшего и строгой нравственности — все, даже равенство состояний, все меня влекло к нему. Последние полтора года я жил с ним на одной квартире и говорю решительно, что если бы не был знаком с ним, не старался бы выказывать либеральство, не попал бы в общество и не доведен бы был до такой крайности (b) *.

В Петергофе я действительно не знал до самого разговора его превосходительства генерал-адъютанта Потапова с Лаппою, что бунт произведен обществом. Лаппа, привезший мне вести из столицы, говорил [68] отрывисто, казалось, не доверяя мне, не упоминал ни слова об обществе и дал только понятие о близком взрыве [69], но не общества, а вообще умов. Из тону рассказа его я никак не мог заключить [70], чтобы слухи, разнесшиеся в С.-Петербурге, были нарочито распущены, и он говорил мне о них со всею степенностию правды. Лаппа скрывал от меня давнее свое намерение предстать пред государя императора. Когда полковник *Щербинский* (батальонный командир) // (л. 16) явился с фельдъегерем в нашей квартире, чтобы арестовать меня, я из отрывистых слов Лаппы ничего совершенно понять не мог; он говорил: «Позвольте и мне ехать к государю императору... я также виноват... Кожевников и Фок взяты... — может быть, я причиною... смерть Богдановича... все это меня трогает!!» Никогда так мало не думая, как в то время об обществе, я действительно счел причиною моего ареста и добровольной поездки Лаппы записку, которая могла быть открыта взятым под арест Кожевниковым (c) *.

Вообще причины, побудившие меня невольно к дерзкому запирательству в моих ответах, были следующие: 1) мысль об огорчении дряхлого моего отца, который, как тень, меня преследовал; 2) маловажность и почти бездействие мое в духе общества; 3) не надеялся и не смел ожидать снисхождения даже [71] за одно мое участничество; 4) чувствовал, что не рожден быть злодеем, что могу жестоким уроком исправиться от легкомыслия, и, надеясь быть еще чем-нибудь полезным в продолжение моей жизни, не хотел пропасть преждевременно.

Лейб-гвардии Измайловского полка поручик Гангеблов [72]

NB. Нижайше извиняюсь в моем многословии, но я желал в полноте показать, что знал, что [73] обдумал во все продолжение моего ареста и что чувствую теперь.

Равномерно всепокорнейше прошу одолжить мне первые ответные мои пункты, где, если найду что исправить, переменю. Прошу покорнейше извинить неопрятность письма. // (л. 17).

---

[67] Фамилия подчеркнута карандашом.

* (a) «Назимов, Кожевников и Лаппа знали друг друга, но не приняли меня по той причине, что полагали меня слишком пылким по любви моей к изящным художествам. Это узнал я от Лаппы тогда, как открылся ему» (*прим. док.*).

* (b) «Лаппа, может быть, помнит, как рассказывал я ему план моей жизни, бывши в лагере в 1823-м. Тогда я был с ним знаком, но не был приятелем; я говорил ему следующее: исполнить долг гражданина и верноподданного; в случае несчастия по службе жить в деревне и исполнять обязанности человека в частности» (*прим. док.*).

[68] Далее зачеркнуто: «мне».

[69] Слова «понятие о близком взрыве» подчеркнуты карандашом.

[70] Пять строк от слов «генерал-адъютанта Потапова...» отчеркнуты на полях карандашом.

* (c) «Дорбгою с Лаппой о деле не говорил я ни слова, о чем свидетель фельдъегерь, нас везший» (*прим. док.*).

[71] Слово «даже» вписано над строкой.

[72] Дополнение к ответам написано А. С. Гангебловым собственноручно.

[73] Слово «что» вписано над строкой.

№ 7 (6)

Прибавление к ответу лейб-гвардии Измайловского полка поручика Гангеблова.

Не могу не начать с того, что я действительно с капитаном Бутовским начал слабым и кончил сильным либеральством. Почти единственное кратковременное знакомство мое с поручиками (ныне капитанами) Семеновыми [74] не могло исправить меня. Наконец знакомство и [75] неприметная постепенность оного с Лаппою приковали меня к нему, и стыжусь, но говорю истину, выказывая фанатизм вольности, я был рабом Лаппы. В одиноком заключении я совершенно вошел в себя и оглянул прошедшие мои поступки.

Комитет, высочайше утвержденный, да благоволит забыть прежние мои ответы, кроме прибавления к последнему, и да извинит меня в том, что беспокоил неполными и несправедливыми показаниями.

Теперь начну цепь происшествий со времени получения записки от подпоручика Кожевникова:

Занятый слухами, привезенными мне из столицы Лаппою [76], и получив записку, я, решившись твердо сохранить верность присяге, сжег ее и поспешил к Лаппе, бывшему в карауле. Там мы дали друг другу слово — не присягать [77]. Возвратясь домой, велел я моему слуге собраться в Петербург (но слуга отправился не прежде 11-ти часов) [78], где между прочими делами (1) * мы приказали, Лаппа и я, отыскать // (л. 17 об.) и увидеть Кожевникова. Вступив уже в караул, я начал подозревать, что подобные слухи действительно не могут быть справедливы, но появление Лаппы, который, идучи к присяге, зашел и ко мне, опять меня переуверило; когда же он ушел с намерением не присягнуть, я начал несколько раскаиваться, что не объявил ему о моем умозаключении и пожелал, чтобы он не сдержал своего слова. Лаппа возвратился и объявил, что присягнул, оробея от многочисленности незнакомых ему драгунских офицеров. Я, следуя его либеральности, показал вид неудовольствия, но внутренно был доволен, и ввечеру присягнул с караулом и с 3-ю гренадерскою ротою, которою командовал я [79] за болезнию штабс-капитана Шванвича 2-го. После сего я утвердился в моем положении и не только не думал склонять к бунту солдат, но, когда сменили нас, чтоб приготовиться к выступлению, то, доведя их до казармы и распуская, уговаривал оставить лишние толки и любопытство.

Пред самым выступлением возвратился мой слуга, оставивший Петербург накануне, в 11 часов вечера. Он сказал нам от Кожевникова, чтобы мы ничего не затевали и что все сдались уже; но, расспрашивая слугу, узнали, что он видел солдат в беспорядке на площади и что войска остались ночью на бивуаке. Это возродило во мне некоторое подозрение, усиленное вестями нами встречаемых и продолжением нашего марша. Не менее того, в Стрелине, утвержденный в своем заклю-

---

[74] Фамилия подчеркнута карандашом.

[75] Далее зачеркнуто: «наконец».

[76] Фамилия подчеркнута карандашом.

[77] Слова «друг другу слово — не присягать» подчеркнуты карандашом.

[78] Пять строк от слов «Занятый слухами...» отчеркнуты на полях карандашом.

* (1) «Прочие дела сии были следующие: как я не знал, что со мною будет, и мог ожидать даже смерти, то подумал о моих долгах и об участи моего слуги, крепостного человека. Посылая его, велел ему взять свой паспорт, хранившийся в пуке писем, лежавших в бюро, которое по тяжести не перевез с собою в Петергоф, но оставил на квартире поручика графа Ламздорфа. Паспорт велел вынуть, а письма сжечь, ибо не хотел, чтобы семейные дела мои были известны кому-либо из посторонних. Кроме писем от родственников, там было письма четыре или пять от офицера Кирасирского святого ордена полка Бородоевского, с коим познакомился во время моего отпуска. Причиною вре // (л. 17 об.)менной моей с ним переписки было истребование денег с одного из неплативших ему должников его и о получении оных денег. С моей стороны было писем не более как и с его, и последнее, со вложением последней части долга, ста рублей, отправлено, помнится, в сентябре прошлого, 1825-го. Все они адресованы в гор. Крылов Херсонской губернии.

Сверх того, писал с слугою моим записку к полковому казначею, исполняющему должность полкового адъютанта, подпоручику Кобякову 2-му, в которой выражался таким, сколько могу упомнить, образом: «Если получите в канцелярии повестку денег на мое имя, то прошу покорнейше не пересылать их ко мне в Петергоф, расплатить такому-то и такому-то...» При записке также приложил и доверенность на получение оных денег с почты на простом лоскуте бумаги по неимению форменной. Я думаю, у Кобякова сохранены как записка, так и доверенность» (*прим. док.*).

[79] Слова «которою командовал я» вписаны над строкой.

// (л. 18)чении, я советовал полковнику Щербинскому объявить солдатам о смерти графа Милорадовича и тем более вооружить их против убийц любимого генерала [80].

Я думал, что из Стрельны нас воротят, но мы пошли вперед, и чем шли дальше, тем более и более дела столицы являлись мне в сомнительном положении. Наконец рассказ корнета Скалона [81] уверил меня, что бунт господствует со всею свирепостию [82].

Когда приближались мы к Красному кабаку, полковник Щербинский, остановив на дороге батальон не в дальнем расстоянии от л[ейб]-гв[ардии] Уланского полка, за коим виднелись лейб-драгуны, поспешил с рапортом в трактир к генерал-адъютанту Чичерину. Люди стояли вольно в отделениях; я из первого отделения вышел вперед, подстрекаемый любопытством, и расспрашивал о новостях отдельно стоявшего уланского офицера (кажется, Строева, я не знал его); ко мне присоединились еще штабс-капитан Норов 4-й, поручик Болтин и прапорщик Скалон (кажется, так). Лаппы же не было, но Строев, как казалось, не хотел ничего сказать нам. Вдруг является корнет Уланского полка *Скалон*, как бы в беспамятстве, и начинает рассказывать о ужасах бунта; между прочим, говорил, что митрополит вышел со крестом увещевать взбунтовавшихся измайловцев, но что гренадеры первого батальона, вырвав у него крест, били им преосвященного и что они, лейб-уланы, ожидают только первого сигнала от нашего батальона, чтобы единодушно закричать [83]: «Ура Константин!» Все это рассказываемо было с исступлением. Но я, уверенный в своей истине, отошел к моему отделению, коему возвратившийся полковник Щербинский, как первому, поспешил скомандовать: «Левое плечо в обратный путь». (Вероятно, для того поспешил, чтобы развести измайловцев с уланами.)

Пришедши уже в Петергоф, Лаппа и Норов рассказывали мне, что он, Лаппа (после того, как я повел отделение мое), подошел к корнету Скалону, где (к счастию!) остался и Норов, ожидая отделения своей роты, и что Лаппа [84] до того воспламенился рассказом Скалона [84], что, как говорил мне сам, уже открыл рот в намерении закричать: «Ура Константин!», но Норов смело в том [85] // (л. 18 об.) ему воспрепятствовал. По образу мыслей Норова поступок не значащий, но по тогдашним обстоятельствам — услуга важная!

Лишь под арестом в Кронштадте, припомнив некоторые слова Лаппы, я заключил, что он знал о заговоре, например, рассказывая мне неясно и отрывисто о волнении умов в С.-Петербурге, он сказал: «Там есть молодцы!» Но в то время я не понял, ибо мыслями совершенно был далек от общества. И накануне даже ареста нашего, ввечеру, когда был у нас Норов, то среди толков наших о современных делах, о самоубийстве капитана Богдановича и аресте четырех офицеров наших Лаппа с приметным беспокойством сказал: «Что если и нас возьмут?» Но я равнодушно уверял его, что это вздор и что быть этого не может, ибо у нас все было тихо. Норов, может быть, помнит о сем.

Вообще я видел, что с тех пор, как объявил нам батальонный командир об аресте наших офицеров, Лаппа внутренно мучился и на мои вопросы отвечал, что сожалеет о них и о Богдановиче, но не говорил мне ни слова о намерении своем ехать с раскаянием к государю императору.

Причина, по коей я не открыл заблаговременно о Лаппе, была следующая: хотел уменьшить вину свою таким образом, чтобы высочайший Комитет не потерял, впрочем, ничего в своих исследованиях, ибо как Лаппа добровольно явился к его императорскому величеству, то я полагал его раскаяние столь искренним, что он ничего не утаит, кроме знакомства в духе общества со мною, от которого он ничего более узнать и не мог.

Теперь я догадываюсь, на чем корнет Свистунов основывает свои утвердитель-

---

[80] Три строки от слов «я советовал...» отчеркнуты на полях карандашом.
[81] Фамилия подчеркнута карандашом.
[82] Две строки от слов «в сомнительном положении...» отчеркнуты на полях карандашом.
[83] Шесть строк от слов «Уланского полка Скалон...» отчеркнуты на полях карандашом и помечены на полях знаком «NB».
[84] Фамилия подчеркнута карандашом.
[85] Четыре строки от слов «корнету Скалону...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

ные показания о соумышлении моем с членами Южного общества. В первое наше свидание, слушая его рассказ, я понял, что тут есть заговор, и спросил у него, не из членов ли был офицер, покушавшийся на жизнь государя императора *в прошлых годах*, что слышал от Лаппы еще прежде [86] всту//(л. 19)пления моего в тайное общество. Значит ли это участие в заговоре общества, о существовании коего и не подозревал я еще тогда? И что Свистунова донос ложен — подтверждаю [87].

Лейб-гвардии Измайловского полка
поручик Гангеблов [88]//(л. 20)

№ 8 (7)

Прибавление к ответам лейб-гвардии Измайловского полка поручика Гангеблова.

Подпоручик Лаппа требует напоминовения каких-либо обстоятельств в подтверждение моего показания: по давности времени утвердительно говорить не могу, но, сколько помню, обстоятельства были следующие: это было поздним вечером при свечах, мы за одним столом каждый особенно что-то читали и наконец, когда подали чай — мы книги в сторону и начали разговаривать; я, между прочим, говорил, что в России никак не должно в скором времени ожидать важного политического переворота. Лаппа противоречил и сказал: «Да уж один молодец нашелся,.. который хотел его... в лагере (1) *... ну, да не допустили ... слишком еще рано» (2) * Я отвечал, что, вероятно, это какой-нибудь сумасшедший и один, но что общего, конечно, ничего не было (3) *. Слово за слово, мы спорили и наконец ударились об заклад: Лаппа утверждал, что прежде десятилетнего срока будет общее развержение умов, а я говорил отрицательно.

Донос Свистунова назвал я *ложным* по следующим причинам: Свистунов ничего не мог знать о моем знакомстве в духе общества с Лаппою, а особливо о небывалых моих сношениях с южными членами, ибо по возвращении Свистунова с Кавказа я не имел с ним непринужденных свиданий.

Как только услышал я от Свистунова о существовании общества, тотчас заключил, что Лаппа и Назимов члены оного, (4) * и когда Свистунов уехал на Кавказ, то я, как много не знавший, утвердительно открылся Лаппе единственно в намерении узнать // (л. 20 об.) вполне, в каком обществе нахожусь я. Ростовцова же хотел принять не для того, чтобы увеличить общество, но зная его ум и сердце, желая увидать, поверит ли он многочисленности общества и существованию оного на юге и в Польше — и если поверит, то посоветоваться с ним, как поступить в таком случае.

Л[ейб]-гв[ардии] Измайловского полка
поручик Гангеблов [89] // (л. 28)

№ 9 (13)

№ 665 Г[осподину] С.-Петербургскому военному генерал-губернатору
30 апреля 1826.

Содержащийся в здешней крепости по делу о злоумышленном обществе лейб-гвардии Измайловского полка поручик Гангеблов прислал в Комитет показание, в котором изъясняет, что в 1819 или 1820 году в бытность его в Пажеском корпусе составилось там между некоторыми пажами тайное общество, коего члены не обращали на себя особенного внимания и были

[86] Против строки «в прошлых годах...» проставлен знак «NB».
[87] Слова «донос ложен — подтверждаю» подчеркнуты карандашом.
[88] Дополнение к ответам написано А. С. Гангебловым собственноручно.
* (1) «Не помню, в 1822 или 23, или 24 году. В подобных разговорах Лаппа всегда говорил мне с недоверчивостию — отрывисто и неясно» (*прим. док.*).
* (2) «В лагере, кто же мог покуситься, как не офицер, и кто удержал бы его, как не его товарищи?» (*Прим. док.*).
* (3) «Я не знал еще об обществе» (*прим. док.*).
* (4) «Заключил по следующим причинам: по частым тайным свиданиям // (л. 20 об.) Назимова с Лаппой и по словам, кои сей последний сказал мне однажды: „*Да ведь Назимов при тебе того не будет говорить, что говорил бы без тебя*“» (*прим. док.*).
[89] Дополнение к ответам написано А. С. Гангебловым собственноручно.

предметом шуток своих товарищей, но когда случилось в корпусе происшествие, известное под именем *арсеньевского бунта*, то главными участниками оного были члены сего тайного общества, как то: Криницын 2-й, Гамен и Карцов 1-й.

На основании состоявшегося по сему случаю известного вашему превосходительству положения Комитета о злоумышленном обществе я имею честь препроводить [90] к вам, милостивый государь, с сего показания Гангеблова копию [91]. // (л. 21)

№ 10 (8)

1826 года майя 14[92] дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка корнету Свистунову с поручиком Гангебловым в том, что первый показывает, что с генваря по июнь 1825 года открыл он *последнему* у себя на квартире преступную цель Южного общества, состоящую во введении в России республиканского правления. Поручик же *Гангеблов* утверждает, что сей донос *Свистунова* ложен. «Впрочем, говорит он, Гангеблов,— в сем случае *Свистунов*, может быть, и прав: в разговоре нашем я большею частию говорил по-русски, а он изъяснялся с чрезвычайною беглостию и возвышенным слогом на французском языке, так что я, далекий от посредственного даже знания сего последнего, многое и весьма многое не понимал, но, совестясь обнаружить свою непонятливость пред щеголем-кавалергардом (который вменил бы мне в порок несовершенное знание французского языка),— я показывал согласие в надежде на многократные будущие свидания, и, простясь с *Свистуновым*, я знал только о том, что принадлежу к тайному обществу, // (л. 21 об.) коего цель: введение конституционного правления и соединение народов Славянского племени в одно целое; равно и то, что общество распространилось на юге и в Польше».

На очной ставке

Корнет *Поручик Гангеблов*

Свистунов Не допуская до очной ставки, согласился, что Свистунов, может быть, и прав, ибо он говорил по-французски, он же, Гангеблов, мало понимал язык сей, и что из слов Свистунова понял он, что есть заговор, имеющий целию введение республиканского правления, но утвердительно уже узнал от Лаппы, спустя недели две.

Поручик Гангеблов [93] // (л.3)

№ 11 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] поручика *Гангеблова* следующего показания [94].

1

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

2

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

3

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

4

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений // (л. 3 об.) других, или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

[90] Слово «препроводить» вставлено над строкой.
[91] Показания находятся в ф. 48, д. 245, л. 43—43 об.
[92] Число вписано другим почерком и чернилами.
[93] Показание подписано А. С. Гангебловым собственноручно.
[94] Слова «г[осподина]... показания» вписаны в строку другим почерком и чернилами.

1

Первоначально воспитывался с 10-ти до 12-тилетнего возраста в Одесском институте под покровительством герцога Ришелье, с 1814-го по 1821-й в императорском Пажеском корпусе.

2

В сем последнем прилежал наиболее в фортификации, артиллерии, черчении планов и русской литературе.

3

Кроме нескольких уроков языка французского, взятых мною у г[осподи]на Берже (Berger) в 1820 году, никаких особенных лекций ни у кого не слушал.

4

Выпущенный из Пажеского корпуса, я и не воображал, чтобы можно было думать противно установленному порядку (1) *. Не более недели спустя наш полк выступил в поход (в 1821 году), и я был назначен в роту капитана Бутовского (Алексея), шел с ним вместе походною артелью (2) *. Капитан же Бу// (л. 4)товский был либерал. Но говорю утвердительно, если бы не жил я с Лаппою, поступал бы иначе.

Рукописей, кажется, никаких не читал. Но читал ужасную книгу Les cabinets et les peuples [95], которую имел от Свистунова пред отъездом его на Кавказ.

Свободные мысли никогда глубоко во мне вкоренены не были, если бы я мог только подозревать существование тайного общества, то, конечно, отказался бы не только рассуждать, но и думать о политике. Я ничуть не ревностный почитатель республики, и то правление (какого бы образа оно ни было) более мне по сердцу, где нация более благоденствует.

Желав лучше узнать, к какому обществу принадлежу, я открылся Лаппе, ибо уверен был, что Лаппа из числа членов. На другой день я заболел и не выходил из дому до половины августа, а 1 ноября отправился с батальоном в Петергоф, так что я был соучастником не более двух с половиною месяцев, в продолжение коих бывал часто у Ростовцова в намерении открыться ему и с ним посоветоваться, но никогда одного не заставал его дома.

Лейб-гвардии Измайловского полка
поручик Гангеблов [96] // (л. 22)

№ 12 (9)

Прибавление к последним ответам лейб-гвардии Измайловского полка поручика Гангеблова.

Еще вспомнил я следующие обстоятельства: я читал (не всю, но отрывками) запрещенную книгу: Memoires de Napoléon par Las-Cases, которую имел от Лаппы, а Лаппа от Назимова.

Не читал, но имел в руках два экземпляра рукописи: «*Проект исправления российского судопроизводства*», который намеревался я списать. Экземпляры же принадлежали один Лаппе, другой Кожевникову; оба они списали с экземпляра Назимова. Получив в Петергофе записку от Кожевникова, я в первую минуту решительности сжег оные экземпляры.

К вопросному пункту о лекциях имею прибавить следующее:

В конце 1824 года Лаппа, я и Кожевников условились пройти курс всеобщей истории, помнится, по предложению Лаппы. Назимов, почти незнакомый нам, узнав о нашем намерении, так сказать, напросился быть участником. Лекции (1)* начи-

* (1) «Для меня лестно упомянуть, что касательно поведения я был на отличном замечании у моих наставников» (*прим. док.*).

* (2) «В нашей артели были еще подпрапорщики: Андреев 1-й, Андреев 2-й и Бунин, и поручик Бутовский (Петр). С первыми тремя капитан Бутовский обходился как начальник, с братом же своим был во всегдашнем разладе; следов[атель]но, со мною говорил он чаще и искреннее» (*прим. док.*).

[95] «Правительства и народы» (*франц.*).

[96] Ответы написаны А. С. Гангебловым собственноручно.

* (1) «Где я руководствовался *Анкетилем*» (*прим. док.*).

нались степенно, а оканчивались толками о Соединенных Штатах, о Греции и проч[ее]. После четырех или пяти собраний едва начатый курс рушился, и впоследствии, когда открылся я Лаппе, узнал от него, что Назимов искал нас единственно с намерением короче с нами познакомиться и прекратил лекции тем, что открылся Лаппе и Кожевникову; меня же не принял: вероятно, не нашел того, чего искал.

Поручик Гангеблов [97] // (л. 25)

№ 13 (11)

Выписка из показаний на поручика Гангеблова

Свистунов Член общества (61). С[траница] 1.
Принят в общество Свистуновым. С[траница] 6 на обор[оте].

Оболенский [98] Член общества, о намерениях 14 декабря совершенно известен не был 24]. С[траница] 16. // (л. 26)

№ 14 (12)

Копия

О поручике Измайловского полка *Гангеблове*

Гангеблов сознался, что принят в общество Свистуновым в апреле или майе 1825 года. Объявленная ему цель состояла в введении конституции; но средств и времени действия не открыто, сам никого не принимал и членов никого не знал, кроме Свистунова и Лаппы, из коих сего последнего узнал при самом арестовании; на совещаниях общества не бывал; в возмущении не участвовал и находился в то время в Петергофе, где расположен батальон Измайловского полка. Занятый слухами, привезенными Лаппою из столицы, и прочитав записку Кожевникова к нему, Лаппе, в коей он уведомлял о принятом намерении несколькими лицами лучше умереть, нежели присягнуть, они, Лаппа и Гангеблов, решились твердо сохранить верность данной присяге, // (л. 26 об.) но несмотря на то, они спокойно присягнули.

Показание Свистунова

По показанию Свистунова, что Гангеблов знал от него о намерении Южного общества ввести республиканское правление, спрошенный Гангеблов отвечал, что Свистунов в сем случае, может быть, и прав, ибо он изъяснялся по-французски с чрезвычайною беглостию и возвышенным слогом, так что он, Гангеблов, при посредственном знании сего языка весьма многое не понимал, но, стыдясь обнаружить сие, показывал согласие.

Не допуская до очной ставки с Свистуновым, Гангеблов объявил, что из слов Свистунова хотя и понял, что есть заговор, имеющий целию введение республиканского правления, но утвердительно уже о сем узнал от Лаппы, спустя недели две.

Сверх сего, Гангеблов объяснил, что однажды, когда он еще не принадлежал к обществу, // (л. 27) Лаппа рассуждал с ним о России, говорил о возможности переворота и на слова Гангеблова, что оный в скором времени не может случиться, возразил: «Да уж один молодец нашелся, который хотел покуситься на жизнь его величества в лагере, но не допустили потому, что слишком еще рано». После взаимного противуречия они ударились об заклад: Лаппа утверждал, что переворот случится прежде истечения десяти лет, а Гангеблов,— что гораздо позже.

Показание Лаппы

Справедливость сих слов Лаппа подтвердил в своих показаниях. Из сведений, доставленных г[осподином] командующим гвардейским корпусом, видно, что Гангеблов действительно не старался отклонять людей от принятия присяги и // (л. 27 об.) не возбуждал их к неповиновению; более сего никаких показаний на Гангеблова не сделано.

Верно: над[ворный] совет[ник] Ивановский

На подлинной докладной записке означена высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще четыре месяца в крепости, выписать тем же чином в один из гарнизонных полков, в Грузии находящихся».

[97] Дополнение к ответам написано А. С. Гангебловым собственноручно.
[98] Ниже карандашом написано: «Назимов».

АРЦЫБАШЕВ,

Кавалергардского полка корнет

№ 1

ОПИСЬ

делу о корнете л[ейб]-г[вардии] Кавалергардского полка Арцыбашеве

Число бумаг		Страницы в деле
1.	Допрос, снятый с корнета Арцыбашева г[осподином] генерал-адъютантом Левашевым	1
2.	Вопросы Арцыбашеву	2
3.	Ответы его на оные	3
4.	Ему же вопросы 18 февраля	4 по 8
5.	Ответы Арцыбашева	8—11
6.	Вопросы ему 28 апреля	11—14
7.	Ответы на оные	14, 15
8.	Очная ставка корнету Свистунову с Арцыбашевым	16
9.	Послужной список его, Арцыбашева	17, 18
10.	Выписка показаний о нем	19
11.	Копия с записки с высочайшею резолюциею [1]	20
	Итого	20

Надворный советник Ивановский // (л. 19 об.)

[1] 11-й пункт описи вписан рукою А. А. Ивановского.

№ 2(9)

Копия с формулярного списка о службе лейб-гвардии
Выписана из списка от оного полка, присланного

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Корнет Дмитрий Александров сын Арцыбашев	24	Из российских дворян	Юнкером Эстандарт-юнкером Корнетом	820 820 823	Фев[раля] Дека[бря] Апр[еля]	27 25 5	В Кавалергардском полку			

№ 3 (1) [2]

№ 45

Имя и чин ваш [3]? Принадлежите ли к тайному обществу? [6]

Корнет *Арцибашев* присягал с полком и крест целовал. Около года тому г[осподи]н Свистунов [4] известил меня о тайном [5] обществе, существующем здесь, имеющем намерение переобразовать [7] правление. За несколько дней до происшествия г[осподи]н Оболенский [8] пригласил меня к себе и сказывал, что вскоре будет назначение присяги императору Николаю Павловичу, что многие полки оную не примут, и спрашивал, в каком намерении ваш полк. Я ему отвечал, что мы присягали Константину и что другому присягать не можем.

В день же присяги [9], увидя отречение и манифест, я вместе с полком присягнул и с оным во все время находился.

Истинно все показал корнет Арцыбашев [10]
Генерал-адъютант Левашов // (л. 6)

№ 4 (4) [11]

1826 года февраля 18 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе *Кавалергардского полка корнет Арцыбашев* спрашиван и показал.

Как ваше имя, отечество и фамилия, какого вы исповедания, сколько вам от роду лет, ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия или нет и почему? Не бывали ль под судом в штрафах и подозрениях и за что именно?

---

[2] Вверху листа помета карандашом: «Кавал[ергардского] пол[ка]».
[3] Ниже на полях вертикальная помета карандашом: «В Нарвской креп[ости]».
[4] Фамилия подчеркнута карандашом.
[5] Слова «о тайном» подчеркнуты карандашом.
[6] Ниже на полях вертикальная помета карандашом: «18 февраля».
[7] Далее зачеркнуто: «образ».
[8] Фамилия подчеркнута карандашом.
[9] Здесь вставка. Слова «увидя отречение и манифест» написаны на полях.
[10] Слова «Истинно все показал, корнет Арцыбашев» написаны Д. А. Арцыбашевым собственноручно.
[11] Вверху листа помета чернилами: «Читано 22 февр[аля]».

Кавалергардского полка корнета Арцыбашева
1 генваря 826 года // (л. 19 об. — 20)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
Не бывал	По-российски, по-французски и по-немецки, истории, географии и математике знает	825 с 7 ноября на 28 дней и на срок явился	Не бывал	Холост		

Подлинный подписал: генерал-майор граф Апраксин
Засвидетельствовал: генерал-адъютант Бенкендорф.
Верно: начальник отделения Андреев. // (л. 3)

Комитет, имея в виду показания других, утверждающие, что вы были в числе деятельных членов тайного общества, требует чистосердечного показания вашего в следующем:

1

Когда и кем вы были приняты в члены тайного общества и кого вы сами приняли? // (л. 6 об.)

2

Какие причины побудили вас вступить в общество и скрывать сие от правительства, особенно после того, что вы дали подписку не принадлежать ни к какому тайному обществу?

3

Кого знали вы членами общества вначале и впоследствии и кто из них наиболее стремился к достижению цели общества советами, сочинениями своими и влиянием на других?

4

В чем заключалась настоящая цель общества, *объявленная* всем членам, и *сокровенная*, известная только некоторым?

5

На чем основаны были надежды общества в исполнении плана его, требовавшего сильных подпор, и кто из известных в государственной службе лиц // (л. 7) подкреплял своим участием сии надежды?

6

Когда общество предполагало начать открытые действия, какими средствами думало оно преклонить на свою сторону войска и произвесть революцию и что в сем случае замышляло употребить противу священных особ августейшей царствующей фамилии? Кто какие делал о том предложения и настаивал о исполнении оных?

7

Когда и у кого происходили совещания членов общества? У кого на оных вы бывали? Кто разделял сии совещания? Что было предметом их и кто какие подавал мнения утвердительные и отрицательные, а также в чем именно // (л. 7 об.) состояли ваши советы и предложения?

8

У кого видали вы экземпляры конституций, для России приготовленных? Не участвовали ль и вы в составлении оных? В каком духе они были написаны и кто составлял их?

9

Что известно вам было о существовании тайных обществ, ту же цель имевших, на юге и в Польше?

Равным образом о их сношениях между собою и о членах первого и последнего? Наименуйте, кого вы знаете.

10

Известно ли вам, что в 1817 году капитан *Якушкин* имел покушение на жизнь покойного государя и что в минувшем 1825 году в одно и то же время решились посягнуть на жизнь его величества капитан *Якубович* // (л. 8) и члены Южного общества? От кого, когда и что вы слышали о сем?

11

Накануне происшествия 14 декабря были ли [12] вы у кого-либо на совещаниях? Кто находился на оных и кто какие подавал мнения? Что было положено на сих совещаниях, кому какие сделаны поручения, что положено было употребить противу августейших особ царствующей фамилии и кто вызывался для нанесения удара и завладения дворцом?

12

Кто из офицеров делал внушения солдатам не присягать на верность подданства государю императору Николаю Павловичу и выходить на Петровскую площадь? // (л. 8 об.)

13

Во время открывшегося на сей площади неустройства кто поощрял солдат и чернь к продолжению возмутительных движений и стрелять? И кто какие делал неистовства? Ежели не видали сами, то какие и от кого слышали о всем о том подробности?

14

Ежели также не видали сами, то не слыхали ли, кто нанес смертельные раны графу Милорадовичу?

15

Сверх сего, вы с полною откровенностию и без всякой утайки должны показать все ваши действия в духе тайного общества и все, что известно вам о составе оного и о средствах и намерениях, как и о лицах сего общества.

16

Чувствуете ли теперь, сколь // (л. 9) неосторожно поступили вы, присоединясь к злоумышленному тайному обществу, восставшему противу законной власти и общего спокойствия? // (л. 10)

---

[12] Слово «ли» вписано над строкой.

№ 5 (5)

Дмитрий Александров Арцыбашев. Греко-российского исповедания, имею от роду 22 года; на исповедях и у причастия бывал и пропускал редко год. Под судом нигде не находился, в штрафах бывал в полку: за просрочку отпуска, за ссору с гоф-фурьером, стоя в внутреннем карауле во дворце.

1

Я был принят в общество, не упомню именно которого месяца и числа, но не будет еще году. Принят был Свистуновым [13], сам никого не принимал [14].

2

Причин личных каких-либо, побудивших меня вступить в тайное общество, не имел, приписываю заблуждение свое чтению либеральных книг и разговорам, воспламенившим мое воображение. От правительства скрывал, ибо почитал тайну сию обязанностию.

3

В числе членов общества, сколько упомню, мною знаемых, были: Свистунов, Горожанский, Муравьев, Анненков, г[осподин] Чернышев, Депрерадович, к[нязь] Оболенский, к[нязь] Одоевский, двое Муравьевых, к[нязь] Трубецкой [15]; сии // (л. 10 об.) три последние мне даже незнакомы, но я слышал, что они принадлежали к обществу, так же как и братья Бестужевы [16], Рылеев [16], равно как и все те, которые в 14-й день декабря находились в рядах возмущавшихся. Из названных мною членов ни в ком не примечал особенного стремления или особенных занятий; действия их, сколько мне, по крайней мере, было известно, ограничивались разговорами о правлении; кроме к[нязя] Оболенского [16], у которого я был один раз, о котором упомяну впоследствии.

4

Цель общества, *объявленная* мне, заключалась в преобразовании правления в государстве; об *сокровенной* же в первый раз слышу.

5

Надежды, на которых основано было общество, подпоры его из известных в государственной службе лиц, мне совершенно чужды.

6

Когда общество предполагало начать открытые // (л. 11) действия, какими средствами думало преклонить войско и произвесть революцию, равно как и замыслы противу священных особ августейшей фамилии, мне также неизвестны, так же как и прочие тайны сего общества, существование которых я только узнал из данных мне вопросных пунктов. В искренности всего сего клянусь всем, что есть святое. Я не почитал бы себя совершенно угнетенным судьбою, ежели бы справедливость слов моих могла вас тронуть.

7

На совещаниях, касающихся до общества, я не бывал и потому не знаю, когда и [17] у кого они происходили. Один только раз я был с Анненковым у к[нязя] Оболенского [18] за два или за три дни до происшествия 14 декабря. Он спрашивал нас, знаем ли мы о слухе (который тогда и носился в городе), что великий князь Константин Павлович не принимает престола; говорил нам, что не надо присягать государю императору Николаю Павловичу, // (л. 11 об.) спрашивал также, можно ли надеяться на наш полк; на отрицательный наш ответ он не почел, вероятно, за нужное открывать нам свой план. Мы возвратились домой, и, кроме того, что к[нязь]

---

[13] Фамилия подчеркнута карандашом.
[14] Против 1-го пункта на полях сделана помета карандашом: «NB. Принял Шереметьева».
[15] Все фамилии подчеркнуты карандашом.
[16] Фамилия подчеркнута карандашом.
[17] Далее зачеркнуто: «кем».
[18] Слова «к[нязя] Оболенского» подчеркнуты карандашом.

Оболенский проговаривался, что он надеется, что несколько рот не будут присягать, мы распоряжений того дня совершенно не знали до тех пор, пока не приехали с полком на место Петровской площади, где находились мятежники.

8

Экземпляры Конституции, приготовленные для России, я нигде не видал, в составлении их не участвовал и дух, в котором они были написаны, мне также неизвестен.

9

О существовании тайного общества на юге мне известно только то, что то же самое общество простирается в южной части России. Об обществе в Польше я даже ничего не знал и потому сношения их также не знаю, равно как и членов сих обществ. // (л. 12)

10]

Предприятие на покушение жизни покойного государя капитаном Якушкиным [19] не только мне было неизвестно, но и самой фамилии его я никогда не слыхал. Точно также и предприятие капитана Якубовича [19] и членов Южного общества.

11

Накануне происшествия я ни на каких совещаниях не был и совершенно, как и в 7-м пункте объяснил, кроме того, что сказал, ничего более до того дня касающихся распоряжений не знал.

12

Внушения, деланные офицерами солдатам не присягать на верность государю императору Николаю Павловичу, каким образом и кем именно, мне неизвестно. Знаю только, что во время присяги нашего полка проехал на санях мимо казарм наших артиллерийский офицер и громко кричал стоявшим некоторым нижним чинам, чтобы не присягали; я это слышал, равно как и все товарищи мои, от них самих, но они не умели нам сказать, кто был этот офицер. // (л. 12 об.)

13

Во время неустройства кто поощрял солдат и возмущал чернь, не знаю. Слышал же, что Бестужев [20], Рылеев [20] и прочие офицеры, находившиеся в рядах мятежников.

14

О смерти графа Милорадовича мне известно было тоже по слухам, что выстрелил в него Грабе-Горский [20].

15

О всем том объявляю с полною откровенностию и совершенным чистосердечием; более же теперь касающегося до общества или членов его ничего не упомню.

16

Чувствуя всю неосторожность моего поступка и важность моего преступления, мне ничего более не остается делать, как с раскаянием в душе и терзанием ожидать решения своей участи. // (л. 13)

№ 6 (6) [21]

1826 года апреля 28 [22] дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета Кавалергардского полка корнет *Арцыбашев* спрашиван и показал.

Корнет Свистунов утвердительно показывает, что вы знали от него и разделяли с прочими членами преступные намерения Южного общества о введении в государстве республиканского правления с истреблением всех священных особ августейшей императорской фамилии.

[19] Фамилия подчеркнута карандашом.
[20] Фамилия подчеркнута карандашом.
[21] Вверху листа помета чернилами: «Читано 29 апреля» и на полях вертикальная помета карандашом: «Очную ст[авку] с Свистуновым».
[22] Число вписано другим почерком и чернилами.

В сем случае Комитет требует откровенного и положительного показания вашего: точно ли знали вы и разделяли означенное намерение Южного общества и кому // (л. 13 об.) именно из членов вы сообщили о сем, и кто с оным также был согласен?

Сверх того, Комитету известно: а) что подполковник Матвей Муравьев-Апостол во время бытности своей в Петербурге, в 1824 году, по сведению о приезде в Киев генерала Эртеля, полагая Южное общество уже открытым, а брата своего Сергея Муравьева в опасности, решился посягнуть на жизнь покойного государя императора и, сообщив об оном корнету *Свистунову* и прапорщику *Вадковскому*, спрашивал их [23], не хотят ли в том ему содействовать, сказав, что если он, Муравьев, получит письма о безопасности брата своего, то и намерение свое оставит. Свистунов // (л. 14) и Вадковский были на сие согласны. В то же время он, Матвей Муравьев, предуведомил о сем Артамона Муравьева, служившего в Кавалергардском полку, который, равно согласившись на предложенное ему, советовал, чтобы начать действие тогда, когда эскадрон его будет в карауле. Но вскоре затем Матвей Муравьев, получив сведение, успокоившее его насчет брата, оставил преступное намерение свое.

c) При сем случае Вадковский говорил, что, когда жил он в Новой деревне и имел тогда духовое ружье, то приходила ему мысль посягнуть на жизнь покойного государя.

d) Он же, Вадковский, в марте // (л. 14 об.) или апреле 1824 года, говоря о разных способах введения республиканского правления, сказал, что можно бы воспользоваться большим балом в Белой зале дворца для истребления священных особ императорской фамилии и тут разгласить, что установляется республика. Спросивши Матвея Муравьева, Свистунова, Кривцова и Депрерадовича о их мнении и готовности участвовать в том, прибавил, что если бы общество находилось в опасности, то надобно бы тотчас действовать.

Противу сего Комитет равным образом требует откровенного и обстоятельного показания вашего: что именно, когда и от кого известно // (л. 15) вам было о вышеизложенном и какое участие вы принимали в намерении Матвея Муравьева и в предложении Вадковского о начале действий во дворце на бале, а также кому вы об оном сообщали и кто ободрял сие и готов был участвовать? // (л. 16)

№ 7 (7) [24]

Тайна, поверенная мне корнетом Свистуновым, заключалась в преобразовании правления в государстве; вот все, что мне было известно из намерений общества. Способы же к достижению этой цели мне были неизвестны, а еще менее истреблением всех священных особ августейшей императорской фамилии; следственно, я и не мог на сей счет разделять преступных намерений общества. Ежели корнет Свистунов будет утверждать противное тому, что я показываю, я прошу высочайше учрежденный Комитет призвать меня с ним на очную ставку и допросить, чтобы увериться в справедливости или несправедливости моих слов.

Члены тайного общества, с которыми я более бывал в сношениях, были // (л.16 об.) поручики Анненков, Горожанский, корнеты Муравьев, Свистунов и к[нязь] Вяземский. Те из сих членов, которым были известны все тайны, способы и надежды общества, мне об них никогда не говорили; другие же знали столько же, как и я; следовательно, и разговоры и рассуждения наши не могли далеко простираться.

Предприятие Матвея Муравьева посягнуть на жизнь покойного государя, участие, которое в нем принимали корнет Свистунов, прапорщик Вадковский и Артамон Муравьев, равно как и намерения Вадковского с духовым ружьем и предложение его воспользоваться балом в Белой зале дворца для истребления священных особ императорской фамилии — мне совершенно чужды. Что касается до меня, то не только я не мог принимать в том никакого участия // (л. 17) или сообщать о том

---

[23] Слово «их» вписано над строкой.

[24] Вверху листа помета карандашом: «Очную ставку с Свистуновым».

кому-либо из других, но, будучи принят в общество в апреле или майе месяце прошлого году, я тогда не подозревал существования даже и самого общества.

Корнет Арцыбашев [25] // (л. 18)

№ 8 (8)

1826 года майя 3 [26] дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка корнету *Свистунову* с корнетом *Арцыбашевым* в том, что *первый* утвердительно показывает, что в 1825 году от генваря до июня открыл он *Арцыбашеву* преступную цель Южного общества, состоящую во введении в России республиканского правления; напротив того, корнет Арцыбашев утверждает, что вся тайна, поверенная ему Свистуновым, заключалась в преобразовании правления в государстве и что более сего ничего ему не было известно из намерений общества.

На сей очной ставке.

Корнет Свистунов
соглашается с показанием корнета Арцыбашева.

Корнет Свистунов [27]

Корнет Арцыбашев
остался при своем показании.

Корнет Арцыбашев [27] // (л. 4)

№ 9 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] корнета *Арцыбашева* следующего показания [28].

1

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

2

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

3

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук.

4

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 5)

№ 10 (3)

Начало воспитания я [29] получил в доме родителей моих; продолжал оное в Московском университетском благородном пансионе.

Предметы, которыми я [29] более занимался, были литература и иностранные языки.

Сверх того я слушал лекции у некоторых профессоров Московского университета: у Чумакова в математике, следуя курсу Белавена, у Пелта во французском языке и у пр[офессора] Ульрихса в немецком.

Предложение, сделанное мне корнетом Свистуновым в 1825 году, было первою причиною моего заблуждения; чтение способствовало к его продолжению.

Корнет Арцыбашев [30] // (л. 21)

---

[25] Ответы написаны Д. А. Арцыбашевым собственноручно.
[26] Число вписано другим почерком.
[27] Показания подписаны П. Н. Свистуновым и Д. А. Арцыбашевым собственноручно.
[28] Слова «г[осподина] корнета... показания» вписаны рукою А. А. Ивановского.
[29] Слово «я» вписано над строкой.
[30] Ответы написаны Д. А. Арцыбашевым собственноручно.

№ 11 (10)

Выписка из показаний на корнета Арцыбашева

Аненков Член общества (46). С[траница] 6 на об[ороте].

Вяземский Член общества (50). С[траница] 1 и на об[ороте] 5 с[траницы].

Свистунов Член общества (61). С[траница] 1.

Принят в общество Свистуновым и Горожанским в майе или июне 1825. С[траница] 6 на оборо[те]. Он успел уклонить Арцыбашева, дабы не внушать солдатам не присягать. С[траница] 9.

Пестель открыл [31] ему, что Юшневский и Пестель составляют Думу и назвали его бояром, а он принял Арцыбашева в братья. С[траница] 11 на об[ороте].

Толстой Член общества (99). Пок[азание] 1, с[траница] 1-я и на с[транице] 9 тоже.

Горожанский Член общества (83). С[траница] 1.

Приехал к нему Муравьев и Арцыбашев, не припомнит 9, 10 или 11 числа, послали за Аненковым, и когда он пришел, то стали между собой говорить. Наверное, Константин Павлович отказывается; сим случаем надо непременно воспользоваться, и чтобы двое ехали к Оболенскому узнать о распоряжении; после чего Аненков и Арцыбашев решились к нему ехать, и после сего видел их [32] у Свистунова. С[траница] 9 на об[ороте]. Пун[кт] 7. 14 декабря приходили к нему Муравьев, Арцыбашев и Аненков; нашли его занимающего[ся] полковыми бумагами и объявили, что полк их присягнул императору Николаю Павловичу. Пу[нкт] 12. // (л. 21 об.)

Васильчиков Член общества (82). С[траница] 1.

Чернышев Член общества (78). С[траница] 1 и с[траница] 4 тоже.

Вадковский Член общества (59). Пок[азание] 1. С[траница] 1 на обор[оте] и на 9 с[транице].

Кривцов Член общества (172). С[траница] 5.

Аненков Член общества (46). 2 п[оказание]. Пу[нкт] 4. С[траница] 6 на об[ороте].

Оболенский Член общества (24). С[траница] 16.

На совещании у него, Оболенского, был; насчет августейшей фамилии и о государе ни слова говорено не было; вообще всякий из членов представлял бо́льшую или ме́ньшую возможность, которою каждый имел поднять роту и действовать на солдат. С[траница] 25.

Знал о намерении общества. С[траница] 26 на обор[оте]. // (л. 22)

№ 12 (11)

Копия

О корнете Кавалергардского полка *Арцыбашеве*

Арцыбашев сознался, что принят в тайное общество Свистуновым в 1825 году, не помнит какого месяца. Цель объявлена ему — преобразование правительства; в сочлены свои он никого не принимал, в совещаниях общества не бывал, о злонамеренных покушениях на жизнь августейшей царствующей фамилии совершенно неизвестен и вообще по обществу никакого действия не оказывал. Насчет происшествия 14 декабря показал, что за два дни пред оным, быв приглашен Оболенским,

---

[31] Слово «открыл» вписано над строкой вместо зачеркнутого «сказал».
[32] Слово «их» вписано над строкой.

слышал от него о предполагаемой второй присяге. Причем Оболенский, говоря, что присягать не надобно, спрашивал: можно ли надеяться на Кавалергардский полк, но, получив отрицательный ответ, далее не открывал своих планов.

Показание Свистунова

По показанию Свистунова, что он сообщил Арцыбашеву цель Южного общества о введении республиканского правления, сей последний объяснил, что вся тайна, поверенная ему // (л. 22 об.) Свистуновым, заключалась в преобразовании правления в государстве и что более сего ничего ему не было известно из намерений общества.

На очной ставке, данной Свистунову с Арцыбашевым, первый согласился с показанием последнего.

Из сведений, доставленных г[осподином] командующим гвардейским корпусом, видно, что корнет Арцыбашев находился с полком у дворца; ночью с 14 на 15 рапортовался больным сильною лихорадкою и потому отпущен домой, арестован он 19 декабря.

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский

На подлинной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще месяц в крепости, выписать тем же чином в *Таманский гарнизонный полк*».

2. Дело № 245 «Справки, собранные по отношениям г. главнокомандующего 1-ю армиею об Одинцове, Пехотинском и др.», л. 43—43 об. (показание от 20 апреля 1826 г.).

3. Дело № 385 М. Д. Лаппы, л. 28—28 об. (протокол очной ставки от 16 мая 1826 г.); опубл.: Восстание декабристов, т. XV, с. 174.

4. Дело № 120 А. А. Скалона, л. 9—9 об. (протокол очной ставки от 19 июня 1826 г.).

5. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 209 об. (ответ без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Д. А. АРЦЫБАШЕВА

Корнет лейб-гвардии Кавалергардского полка Дмитрий Александрович Арцыбашев был арестован по распоряжению царя на своей квартире в Петербурге генерал-майором С. Ф. Апраксиным 19 декабря 1825 г.[11] и после допроса помещен на городской караул[12].

20 декабря на заседании Следственного комитета были рассмотрены бумаги, отобранные у Д. А. Арцыбашева[13].

На первом допросе, проведенном генерал-адъютантом В. В. Левашовым, Д. А. Арцыбашев сознался, что был принят около года назад в тайное общество П. Н. Свистуновым, от которого узнал, что общество имеет «намерение преобразовать правление». Арцыбашев также показал, что накануне 14 декабря 1825 г. Е. П. Оболенский пригласил его к себе и сообщил, что многие полки не примут назначенную присягу Николаю Павловичу, и интересовался настроениями в Кавалергардском полку. Однако в назначенный день присяги, увидя отречение Константина и Манифест, Д. А. Арцыбашев вместе с полком присягнул Николаю I (см. док. 3/1). 23 декабря 1825 г. этот допрос был заслушан в Следственном комитете[14].

25 декабря 1825 г. Арцыбашев был отправлен в Нарвскую крепость, где находился до 16 февраля 1826 г., когда вновь был привезен в Петербург и помещен в Петропавловскую крепость, в арестантский каземат № 1 Васильевской куртины[15]. В этот период Арцыбашев в Следственный комитет не вызывался и не допрашивался.

Однако за это время Комитет собрал достаточно улик против Арцыбашева из показаний П. Н. Свистунова, А. С. Горожанского, Е. П. Оболенского, И. А. Анненкова, З. Г. Чернышева, В. С. Толстого, С. И. Кривцова, которые засвидетельствовали его членство в тайном обществе, и участие в совещании у Оболенского 13 декабря 1825 г.[16]

18 декабря Д. А. Арцыбашев был допрошен в Комитете и было решено дать ему «допросные пункты»[17], они включали широкий круг вопросов: о времени приема в тайное общество, о принятии в него других лиц, о причинах вступления в тайное общество, об известных ему членах, о программных документах общества и его планах действия, а также о планах цареубийства (док. 4/4).

Отвечая на эти вопросы, Арцыбашев повторил уже сказанное в первом показании и уточнил, что в тайное общество вступил под влиянием чтения либеральных книг, разговоров; он назвал фамилии лично известных ему членов общества, а также тех, о которых он только слышал. По большинству же вопросов он показал полную неосведомленность (см. док. 5/5).

22 февраля его письменные ответы были заслушаны в Комитете[18].

26 апреля Комитет потребовал от Д. А. Арцыбашева дополнительных пояснений в связи с свидетельством Свистунова о знании Д. А. Арцыбашевым республиканских целей общества и планов цареубийства членов царской фамилии, предлагаемых М. И. Муравьевым-Апостолом и Ф. Ф. Вадковским (см. док. 6/6). Однако Д. А. Арцыбашев продолжал отрицать знание планов цареубийства и республиканских целей общества и настаивал на очной ставке с П. Н. Свистуновым (док. 7/7).

Очная ставка П. Н. Свистунова с Д. А. Арцыбашевым была дана 3 мая 1826 г. На ней Арцыбашев продолжал отрицать знание республиканских целей Южного общества, Свистунов согласился с показаниями Арцыбашева (док. 8/8).

В тот же день Следственный комитет заслушал ответ Арцыбашева по денежным вопросам[19].

---

[11] Восстание декабристов, т. XIV, с. 367.
[12] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 385.
[13] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 11 об.
[14] Там же, л. 17.
[15] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 385.
[16] Восстание декабристов, т. I. М.; Л., 1925, с. 239; Восстание декабристов, т. XIV, с. 332, 339, 360, 362, 375.
[17] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 198.
[18] Там же, с. 216.
[19] Там же, л. 459.

Кроме указанных выше документов, дело Д. А. Арцыбашева содержит опись документов, формулярный список о службе Арцыбашева, вопросы «о воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов об Арцыбашеве и записку о нем (см. док. 1,2/9, 9/2, 10/3, 11/10, 12/11).

По докладу Следственной комиссии о Д. А. Арцыбашеве последовала 11 июня 1826 г. следующая резолюция Николая I:«Продержав еще месяц в крепости, выписать тем же чином в Таманский гарнизонный полк и ежемесячно доносить о поведении» [20].

Следственное дело Д. А. Арцыбашева хранится в ЦГАОР СССР (фонд 48, под № 50).

Согласно современной нумерации в деле 23 листа, заполненных текстом. Сохранилась нумерация, проставленная надворным советником Ивановским при оформлении дела. Она учла в деле 20 листов, вне ее нумерации оказались документ № 1 и обложка дела.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Д. А. Арцыбашева по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 50.

1. Дело № 301 «О частных долгах, на арестованных лицах имеющихся», л. 22, 24, 109 (объяснение от апреля 1826 г., ответ без даты).

2. Дело № 293 «О вещах и деньгах, принадлежавших арестованным лицам», л. 56 (расписка от 13 июля 1826 г.).

3. Дело № 298 «По просьбам арестованных лиц об отпуске собственных их денег на покупку табаку и на другие надобности», л. 21 (прошение без даты).

4. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 96 а. (ответ без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. Л. КОЖЕВНИКОВА

Член тайного общества подпоручик Гренадерского полка Александр Львович Кожевников был арестован в казармах своего полка полковником Н. К. Стюрлером 14 декабря 1825 г. и вечером препровожден в Зимний дворец и допрошен, 15 декабря посажен в каземат «под апарелью» в бастион Петра II, затем перемещен в каземат № 2 [21].

На первом допросе у В. В. Левашова А. Л. Кожевников сознался, что во время присяги полка кричал батальону: «Кому же вы присягаете, где же Константин Павлович!» (см. док. 3/1). Этот допрос был заслушан в заседании Следственного комитета 21 декабря 1825 г.[22] 14—15 декабря Комитет получил сведения об участии А. Л. Кожевникова в тайном обществе из показаний А. Н. Сутгофа и А. А. Бестужева [23].

4 января 1826 г. А. Л. Кожевникову были заданы вопросы, направленные на выяснение мотивов его поведения 14 декабря 1825 г. во время присяги Николаю I. В ответах Кожевников стремился объяснить свое поведение невоздержанностью, ревностным отношением к великому князю Константину Павловичу и разгоряченным крепкими напитками воображением (см. док. 4/4).

28 января 1826 г. А. Л. Кожевников дал дополнительное объяснение, в котором с полным раскаянием сообщил о своем вступлении в тайное общество в ноябре 1825 г., о своем знакомстве с А. Н. Сутгофом и П. Г. Каховским, из которых последний красноречиво доказывал «сколь велико благо народа вольного» и сообщил ему о существовании тайного общества, стремящегося к преобразованию правления и введению конституции, а также что общество существует восемь лет и весьма многочисленно. П. Г. Каховский познакомил с намеченным планом действий общества в случае его выступления. А. Л. Кожевников назвал известных ему членов общества: С. П. Трубецкого, К. Ф. Рылеева, Н. А. Панова, С. Н. Жеребцова, П. П. Коновницына, М. Н. Глебова, а также и тех, о ком только слышал: А. А. Бестужева, Е. П. Оболенского и поручика Гренадерского полка М. М. Корсакова. А. Л. Кожевников сообщил также о получении накануне 14 декабря 1825 г. записки от П. Г. Каховского с приглашением приехать рано утром в казармы к А. Н. Сутгофу и о своем поведении во время присяги, когда он с галереи казарм возмущал близстоящий батальон криками: «Кому и зачем присягаете?» (см. док. 5/5). Это объяснение Кожевникова было заслушано 1 февраля 1826 г. В журнале заседаний Следственного комитета по этому поводу было отмечено, что Кожевников, «обнаруживая собственные и товарищей своих действия в полку, показал, что оного ж полка поручик Корсаков, доныне еще не подозреваемый, был членом общества. Положили: взять равномерно в соображение, а на арестование поручика Корсакова испросить высочайшее повеление, когда соберутся достаточные справки о справедливости показаний Кожевникова» [24].

---

[20] Там же, д. 38, л. 17.
[21] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 393.
[22] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 13.
[23] Восстание декабристов, т. I, с. 428; т. II, М.; Л., 1925, с. 123.
[24] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 127—127 об.

КОЖЕВНИКОВ,

подпоручик л[ейб]-г[вардии]
Гренадерского полка

№ 1

ОПИСЬ

делу о подпоручике лейб-гвардии
Гренадерского полка Кожевникове

Число бумаг		Страницы в деле
1.	Вопросы подпоручику Кожевникову от 14 декабря и ответы его на оные	на 1
2.	Вопросы ему же, Кожевникову	— 2
3.	Ответы его на оные	— 3
4.	Вопросы ему же, Кожевникову, 4 генваря с ответами . . .	с 4 по 6
5.	Объяснение его, Кожевникова, 28 генваря	— 6 по 8
6.	Копия с формулярного его списка	— 8 по 10
7.	Вопросы с ответами, отобранные от Кожевникова учрежденной при полку следственной комиссией	на 10
8.	Выписка из показаний на подпоручика Кожевникова	на 11 [1]
9.	Копия с записки с высочайшею резолюциею	с 12 по 14
	Итого	14

Надворный советник Ивановский // (л. 8)

[1] Первоначально было: «с 11 по 13», следующий пункт описи вписан рукою А. А. Ивановского.

№ 2 (6)

Копия с формулярного списка о службе лейб-гвардии
Выписана из списка, доставленного

Чин и имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во иной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и производжениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Подпоручик Андрей Львов сын Кожевников	22	Из дворян Московской губернии	Колонновожатым	819	Июня	10	В свиту его величества по квартирмейстерской части, из оной переведен в Бородинский пехотный полк унтер-офицером	820	Майя	1
			Портупей-прапорщиком	821	Марта	17	В том же полку			
			За отличие по службе прапорщиком	821	Октяб[ря]	18				
			Подпоручиком	824	Майя	26				
							Из оного переведен лейб-гвардии в Гренадерский полк	824	Июня	6

№ 3 (1) [2]

Показание л[ейб]-г[вардии] Гренадерского [полка] подпоручика *Кожевникова* 14 декабря 1825

Манифест государя императора Николая Павловича и письмо его высочества Константина Павловича было ли вам читано?

Не будучи по форме одет, я не пошел к присяге и потому ничего не слыхал об них.

Сделана ли присяга после сего всем полком и офицерами?

С галереи я видел, как наш полк присягал, и в то время кричал баталиону: «Кому вы присягаете, где же Константин Павлович!»

Куда вы пошли после сделанной присяги [полком? [3]

Я намерен был идти в канцелярию, чтобы подписать присяжный лист, хотя не присягал, но встретился с пол[ковником] Стюрлером, которому жаловался Шебека за несоблюдение мною формы; был им арестован. Из под ареста потом приведен был к допросу. По всей истине показал и ничего к сему прибавить не имею

Лейб-гвардии Гренадерского полка подпоручик Кожевников [4]

Генерал-адъютант Левашов [5] // (л. 4)

[2] Вверху листа помета чернилами: «№ 5».
[3] Ниже против этого абзаца сделана помета рукою В. В. Левашова: «Сделать дополнительный допрос».
[4] Последняя фраза и подпись сделаны А. Л. Кожевниковым собственноручно.
[5] Ниже помета карандашом рукою А. А. Ивановского: «P. S.». На обороте листа написано им же

Гренадерского полка подпоручика Кожевникова от оного полка за 1825 год // (л. 8 об. — 9)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
1825 года июня 30-го дня за исправность по службе всемилостивейше пожалован подарок	По-российски, по-французски, по-немецки и часть математических и военных наук знает	Не бывал	Не бывал	Холост	По высочайшему повелению находится под арестом в Петропавловской крепости с 14 декабря 825 года, а состоит в комплекте	По высочайшему повелению под арестом в Петропавловской крепости

Подлинный подписали: командующий полком полковник Шипов 2-й и командующий всею пехотою Гвардейского корпуса генерал-адъютант Бистром
Верно: начальник отделения Андреев // (л. 1)

№ 4 (4) [6]

1826 года 4 генваря в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета лейб-гвардии Гренадерского полка подпоручик *Кожевников* в дополнение прежних ответов его допрашиван и показал:

1

Когда и кем были вы приняты в тайное общество? Кто были сочленами вашими? И в чем заключались ваша обязанность и ваши действия?

2

Вы показали, что кричали баталиону своего полка: «Кому же вы присягаете? Где же Константин Павлович?» С каким намерением вы сие сделали и по какому побуждению?

3

Вы показали, что хотели подписать присяжный лист, хотя не присягали. Вам известна важность и святость сего обета. Пренебрегая оным, вы, конечно, были приуготовлены намерениями, противными обязанностям офицера. Итак, признайтесь, с какою целию все сие сделано вами? Что вы предпринимали 14 декабря // (л. 4 об.) и кто разделял ваши настроения?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

карандашом: «(2) Сутгоф показал, что принял в общество Гренад[ерского] полка Кожевник[ова]. Ему же от Рылеева пересыл[аемы] поручения (1-й допр[ос]). (25) А. Бест[ужев] гов[орил], что Кожевник[ов] способс[твовал] в совещании» (на 1-й с.).

[6] Вверху листа помета карандашом: «Читано 8 генваря».

Ответы:

1

Никогда и никем не будучи принят ни в какое тайное общество, не мог иметь и сочленов, а, следовательно, не было обязанностей для исполнения каких-либо действий.

2

Любовь, преданность и клятвенное обещание служить верно, до последней капли крови его императорскому высочеству цесаревичу Константину Павловичу нанесли глубокую рану моему сердцу, узнавши, что должны в столь короткое время, не успев еще довольно оплакать потерю благословенного императора Александра, лишаемся и другого государя, к которому уже пылал ревностию. Обуреваемый страстями как человек, к стыду моему, не мог быть всегда воздержан. И на сей раз, к несчастию моему, разгорячив свое воображение крепким напитком, жаждал скорее [7] узнать причину, по которой его высочество цесаревич более уже не государь нам; вышед на нижнюю галерею казарм, увидел близстоящих офицеров; громко спрашивал их: // (л. 5) «Для чего и кому присягаем? Где же Константин Павлович?» В ответ был убежден возвратиться в квартиру. Итак, все побуждение тому было невоздержание, ныне меня навек посрамившее.

3

Знаю всю святость присяги, но также чувствую, что она состоит не в подписи моей, но храня ее в сердце, в исполнении данных обязательств, которые всегда неутомимо и ревностно старался соблюдать; в то же время, конечно, более влекло меня общее собрание офицеров в канцелярии, а вместе и мысль подписать клятвенный лист. Никаких же злых намерений не имел и ни к какому обществу не был причастен. Бог изрек: «На суде царевом правота лобзается милосердием!» Неужели невинность будет проливать вечно слезы горести в заточении?

Лейб-гвардии Гренадерского полка
подпоручик Кожевников [8]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 6)

№ 5 (5) [9]

Объяснение

Более двух недель ожидал, как величайшего блага, предстать пред судилищем, дабы исполнить истинный и последний долг свой: принести чистое признание в моем преступлении; наконец, достиг и с сердцем, полным раскаяния, умоляю принять милостиво сие мое объяснение. До сих пор запирался в моем проступке, но этому не скрытые какие-либо злонамерения, виною — единственно боязнь к наказанию и надежда оправдаться, быв известен весьма немногими. Но могу ли избегнуть наказания божия? Напротив, принеся откровенное сознание, может быть, смягчу его справедливый гнев над собою. Я соделался сообщником мятежников в начале прошедшего ноября месяца следующим образом: был однажды вместе с поручиком Судговым [10] и отставным поручиком Каховским [11], долго рассуждали о нашем правительстве; и сей последний, исполненный красноречия, убедительно доказывал, сколь велико благо народа вольного; сколь приятно быть виновником общего счастия и сколь унизительно не стремиться к пользе Отечества. В выражении чувств — долга чести, влияние быстро, заразительно и неприметно привлекает к себе честолюбивого. Оставшись наедине с поручиком Судговым [10], он мне открыл, что есть общество, которое старается о преобразовании правления, дав Конституцию, согласную со всеми выгодами для каждого; дабы решиться на столь важное предприятие, я желал, чтобы мне объяснено было подробнее; и в непродолжительном време-

[7] Слово «скорее» вписано вместо зачеркнутого «немедленно».
[8] Ответы написаны А. Л. Кожевниковым собственноручно.
[9] Вверху листа помета чернилами: «Читано 1 февраля».
[10] Фамилия подчеркнута карандашом.
[11] Слова «отставным поручиком Каховским» подчеркнуты карандашом.

ни г[осподин] Каховский [12] объявил мне: сие тайное общество уже существует осемь лет, главное основание его есть Дума, состоящая из трех весьма значащих особ, коих имена от меня, божусь, были утаены; ему же они известны. // (л. 6 об.) Каждый из них приобщал к себе трех, кои, получив от того, кем приняты, разрешение, увеличивали число их также тремя, от себя избранными. Таким образом, продолжая столько времени, общество сие составилось весьма сильное не только по числу, но имея (по словам его) людей с большим званием из всякого рода службы. Долг каждого возмутителя (ибо иначе назвать себя не могу) состоял, чтобы стараться распространять во всех негодование к правительству, представлять выгоды Конституции, основанной на вольности, и, сколько возможно, увеличивать число мятежников. Во избежание быть открытыми не было никаких условных знаков, и всякое дальнейшее любопытство узнать своих сообщников строго запрещалось. Общество сие долженствовало окончиться в сем 1826 году. В назначенный день мгновенно собраться войску на Дворцовой площади, где уже будут ожидать его люди, назначенные для принятия над ним временного начальства, и там, возвестив вольность народу, предложатся новые законы. Войско обязано было стараться, сколько возможно, укрощать всякие могущие случиться беспорядки и обуздывать чернь от кровопролития или грабежа. О силе нашей он уверял, что все полки гвардейские имеют по нескольку офицеров, старающихся о исполнении сего намерения, и в минуту возмущения не будем иметь себе противников. Но что в армии имеем еще более подпоры, где только ожидают начала, чтоб действовать. Все сии злонамерения, представляемые мне полезными и благими, ослепили мое воображение, и я, не размысля, сколько может иногда пленить нас ошибочного, следуя влечению молодой живости, согласился участвовать, дабы не показать себя боязливым. // (л. 7) Отрасль, к которой я принадлежал, заключала в себе, сколько мог впоследствии времени узнать, следующих: полковника князя Трубецкого [13], которого называли Диктатором; я ничего не могу сказать об нем, ибо знал его только по слуху. Также не менее его значащий некто Рылеев [14], чина его не знаю. Меня с ним познакомили 28 ноября в квартире Судгова. Это было первое и последнее наше свидание. Он убеждал нас на ревностное содействие столь благого предприятия и объявил, что обстоятельства совсем переменились и все отложено на 5 лет, если, впрочем, не откроется какой благоприятный случай. Сия отсрочка мне дала новую жизнь, ибо до сих пор я не находил ни в чем успокоения; всегда преследуем страхом и не имея в виду собственно для себя ничего, чтобы ласкало меня; единственно влечен был честолюбием. В сей же вечер я открыл еще двух: нашего полка поручика Панова и прапорщика Жеребцова [15], которые тут находились. Слыхал об адъютантах герцога Александра Виртембергского Бестужеве [16] и генерал-лейтенанта Бистрома кн[язе] Оболенском [17] как об ревностных распространителях сей гибельной заразы. Еще участвовали: нашего полка поручик Кирсанов [18], принятый Судговым [16] накануне 14 декабря, гвардейского штаба подпоручик граф Коновницын [19] и некто Глебов [20]; сих трех последних узнал в день возмущения. Для совещания собрались (как слыхал от Судгова) у Рылеева [20] и к[нязя] Оболенского [20]; он говорил, что туда съезжались очень много военных, исключительно более адъютантов и инженеров. Клянусь, более никого не знал, // (7 об.) ибо мне случалось очень редко видаться с теми, от которых получал все известия. В истину моего показания ссылаюсь на самих тех, которых упрекаю виновниками моего несчастия. Накануне несчастного для меня 14-го числа декабря получил записку от Каховского [21], чтоб поранее поутру приехал в казармы к Судгову [20], ибо имеет до меня крайнюю надобность. Ничего не подозревая, я ис-

---

[12] Фамилия подчеркнута карандашом.
[13] Слова «князя Трубецкого» подчеркнуты карандашом.
[14] Фамилия подчеркнута карандашом.
[15] Слова «полка поручика Панова и прапорщика Жеребцова» подчеркнуты карандашом.
[16] Фамилия подчеркнута карандашом.
[17] Слова «князе Оболенском» подчеркнуты карандашом.
[18] Слова «поручик Кирсанов» подчеркнуты карандашом.
[19] Слова «граф Коновницын» подчеркнуты карандашом.
[20] Фамилия подчеркнута карандашом.
[21] Слова «от Каховского» подчеркнуты карандашом.

полнил просьбу. Это было мое несчастье. От них узнал, что настал роковой час возмущения. Я несказанно был поражен сею вестию и, желая ободриться, чрез меру ослабил себя горячим напитком, был увлечен до забывчивости, и во время присяги с галереи казарм возмущал близстоящий баталион, говоря: «Кому и зачем присягаете?» и с сего часа лишен свободы.

Слепая доверенность к каждому, еще не удерживаемая опытом, и привлекательность опасности, к коей всегда влечет нас необдуманная пылкость юности, суть истинные причины моего пагубного заблуждения. Знаю, на сколь жестокое наказание осуждаюсь законами! Не уповаю на благость всемилостивейшего государя, коего первым законом есть милосердие, хотя и не заслуживаю его [22] по важности моего преступления. Осмеливаюсь надеяться на милость судящих нас, как будто самим богом избранных, для коих всякий повод к помилованию будет драгоценен.

Умоляю о принятии благосклонно сего моего признания и о снисхождении ко мне за мое столь нескладное объяснение. *Тюрьма разрушила меня!*

Все сие клятвенно подтверждаю и более открыть ничего не имею.

Лейб-гвардии Гренадерского полка
подпоручик Кожевников [23]

28 генваря 1826 года
С.-П[етербург]. Петропавловская крепость.
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 10)

№ 6 (7)

Сведения о поступках лейб-гвардии Гренадерского полка подпоручика Кожевникова во время происшествия, бывшего прошлого 14 декабря 1825 года, собранные по следствию, производимому наряженною при сем полку следственного комиссиею.

Вопросы	Объяснения
1	На 1-е
Во время приведения к присяге 14-го числа декабря был ли при своей команде?	Подпоручик Кожевников, быв причислен к команде жалонеров, полагался в полку в откомандировке и с оным не присягал.
2	На 2-е
Не старался ли отклонять нижних чинов от дачи присяги и возбуждать к неповиновению?	Поутру 14-го числа декабря, приехав в полк, пошел в казармы, где квартируют нижние чины. И когда выводили их, чтобы идти на офицерский двор для принятия присяги, явился пред 2 баталион в нетрезвом виде, здоровался с некоторыми людьми и спросил, зачем выходят. На ответ же, что идут к присяге, сказал: «Как? Ведь вы недавно присягали Константину?» Увидав его, баталионный командир полковник Шебека заметил ему, что он одет не по форме, и приказал отойти прочь; то он, поклонившись ему, скрылся неизвестно куда. Когда полк принимал присягу на офицерском дворе, то подпоручик Кожевников, бегая по галерее офицерского корпуса, кричал: «Ребята! Не присягайте, обман, отвага», // (л. 10 об.) что и было донесено полковому командиру, который, арестовав его, приказал дежурному по полку капитану Дьяченко отвести в квартиру поручика Судгова, у которого он обыкновенно приставал. Комиссии неизвестно, в которое именно время подпоручик Кожевников вышел из сей квартиры.

[22] Слово «его» вписано над строкой.
[23] Объяснение написано А. Л. Кожевниковым собственноручно.

3	На 3-е
Когда нижние чины лейб-гвардии Гренадерского полка, оказав явное неповиновение, пошли из казармы, то как при сем случае подпоручик Кожевников действовал: не производил ли особенного буйства и не возбуждал ли к тому других?	При выходе 1-й роты из казарм с поручиком Судговым полковой командир, догнав оную в Дворянской улице, встретил бежавшего за нею и подпоручика Кожевникова, который и отдан был возвращавшемуся с караула унтер-офицеру Пивоварову для отвода обратно в казармы к полковнику Зайцеву, а после сего полковой командир отдал под особый надзор полкового адъютанта поручика Никифорова.
4	На 4-е
Кем, когда, где и по чьему приказанию взят под арест?	Ввечеру 14-го декабря по приказанию государя императора подпоручик Кожевников был взят из-под ареста присланным за ним в полк флигель-адъютантом полковником Ковелиным и препровожден в Зимний дворец.

Полковник Малинин // (л. 2)

№ 7 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] подпоручика л[ейб]-г[вардии] Гренадерского полка *Кожевникова* показания [24].

1

Как ваше имя и отечество и сколько от роду лет?

2

Какого вы вероисповедания и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники? // (л. 2 об.)

5

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

6

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

7

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 3)

[24] Слова «подпоручика... показания» вписаны рукою А. А. Ивановского.

№ 8 (3)

В Комитет, высочайше утвержденный,

Лейб-гвардии Гренадерского полка
подпоручика Кожевникова

Ответные пункты

1

Андрей Львов сын, от роду 22 года.

2

Греко-российского вероисповедания; у святого причастия бывал ежегодно.

3

На верность подданства ныне царствующему государю императору еще у присяги [25] не был; находился от полка в командировке при жалонерной команде.

4

Воспитывался в Московском университетском благородном пансионе. В 1819 году был в школе колонновожагых в Москве у генерал-майора и кавалера Муравьева 1-го.

5

Более прочих предметов прилагал старание к математическим наукам. // (л. 3 об.)

6

Ни на каких лекциях не бывал. Курсы же, по коим обучался в пансионе, были более сочиненные профессорами Московского университета. В школе же колонновожатых науки преподавались по выпискам из различных авторов, составленным преподающими г[осподами] офицерами квартирмейстерской части.

7

Наставления родителей моих и наставников единственно основывались на законе божием и совершенной покорности государю; исполнение их всегда считал священным долгом; и смею надеяться, что начальники, при коих находился, засвидетельствуют о всегдашней ревностной моей службе. В ноябре же месяце прошлого года сильные убеждения г[осподи]на отставного поручика Каховского [26] о народной вольности и Конституции, представляемые мне чистейшими, обольстили [27] мою неопытность [28]. Но теперь, когда открылось предо мною пагубное мое заблуждение, обратив глаза на истинные обязанности, важность преступления моего мне [29] известна.

Лейб-гвардии Гренадерского полка
подпоручик Кожевников [30] // (л. 11)

1826 года *1 июня*

№ 9 (8)

Выписка из показаний на подпоручика Кожевникова

Фок Сказывал Кожевникову о двух незнакомых офицерах, которых видел в ресторации «Лондон». Кожевников имел сношения с кн[язем] Оболенским и говорил, что слыханное им справедливо и присягать не должно, и что он знает в разных полках офицеров, которые принимать

---

[25] Слова «у присяги» исправлены из: «не присягал».
[26] Фамилия подчеркнута карандашом.
[27] Слово «обольстили» подчеркнуто карандашом.
[28] Слово «неопытность» подчеркнуто карандашом.
[29] Слово «мне» вписано над строкой.
[30] Ответы написаны А. Л. Кожевниковым собственноручно.

присягу помешают, и что есть тайное общество, обязавшее друг другу клятвою ничего не говорить. Сношение ни с кем более не имел, как с Кожевниковым, Андреевым [31] и Малютиным (37). С[траница] 6.

Гангеблов 14-го числа получил известие от Кожевникова, что несколько человек из них решились умереть, но не присягать. ( ). [32] 1 пок[азание]. С[траница] 1 на обор[оте].

Судгоф Панову и Кожевникову пересылаемы были разные наставления чрез Судгова из тайного общества ( ) [32]. 1 п[оказание], с[траница] 2 на обор[оте].

——— Кожевников был принят в общество Судговым. С[траница] 5, пок[азание] 2, пун[кт] 1.

Г[осподин] Коновницын В день 14-го декаб[ря] был у Судгова, где видел Панова и Кожевникова, которые просили его узнать, что делается в городе (44). С[траница] 7. // (л. 11 об.)

Член общества. С[траница] 9.

Каховский Член общества (в деле Шгорха). С[траница] 5.

К[нязь] Одоевский Когда Рылеев известил его, что Гренадерский полк не подымается, поехали вместе к оному, нашли на галерее несколько офицеров, от которых узнали, что Кожевников арестован (30). С[траница] 1.

Лаппа Поутру 14-го числа получил он записку от Кожевникова, в которой извещает, что несколько из них решились скорее умереть, чем присягнуть (68). С[траница] 1 на об[ороте].

А. Бестужев 12-го числа у Оболенского [33] происходило совещание, в котором был Кожевников; что же принадлежит до мнения об истреблении государя императора и [34] августейшей фамилии, об такой [35] материи рассуждаемо не было, как о намеренном деле (25). С[траница] 28.

Кожевников приезжал накануне 14 чи[сла] к Рылееву с каким-то измай[ловским] офицером, кажется с Фоком, где его и видел. Сказал, что солдаты готовы не присягать. С[траница] 2. Дня за четыре решился он до объявления [36] присяги исполнить свое намерение. Считали они на полк Гренадерский, Измайловский; в сих последних способствовали им Малютин и Кожевников; Московский // (л. 14) экипаж, Финляндский полк, в коем способствовал коннопионерный капитан Пущин. С[траница] 1 на об[ороте].

Рылеев Член общества, принятый Каховским (20). С[траница] 3.

Каховский Что принял его [37] в общество, открыв ему цель оного — введение конституции. // (л. 12)

№ 10 (9)

Копия

О подпоручике Гренадерского полка *Кожевникове*

Собственное показание

Кожевников при допросе в Комитете же сознался, что был членом тайного общества, но потом, раскаявшись, прислал чистосердечное показание, в котором изъяснил, что членом сделался он в начале ноября 1825 года. К сему поступку возбудил его Каховский, сообщив о существовании общества, имеющего целию преобразование правления, дав конституцию, согласную со всеми выгодами для каждого. В заседаниях общества никогда не был; сведения об оных получал от Судгофа. Накануне 14-го декабря был приглашен к нему и узнал, что настал роковой час возмущения. // (л. 12 об.) Пораженный сею вестию и желая ободриться, он чрез меру ослабил себя горячим напитком, даже до забывчивости, и во время присяги, в галерее казарм, кричал близстоящему баталиону:

[31] В тексте ошибочно: «Андреевичем».
[32] Номер дела в подлиннике отсутствует.
[33] Слова «у Оболенского» вписаны вместо: «у Рылеева».
[34] Союз «и» вписан над строкой.
[35] Далее зачеркнуто слово «фамилий».
[36] На полях напротив строки «дня... до объявления» зачеркнута фамилия «Рылеев».
[37] Слово «его» вписано над строкой.

«Кому и зачем присягаете? Где же Константин Павлович?» И с того часа взят под арест. Сие признание подтверждается показаниями других, и более ни в чем он не изобличается. К пояснению собственного сознания Кожевникова из сведений, доставленных от командующего Гвардейским корпусом, видно, что он 14 декабря, когда выводили людей к присяге, подошел к ним в нетрезвом виде, здоровался с некоторыми людьми // (л. 13) и говорил: «Как! Вы недавно присягали Константину?». Баталионный командир Шебека, заметив ему, что он одет не по форме, приказал отойти. Кожевников, поклонившись ему, неизвестно куда скрылся. Когда полк принимал присягу, то Кожевников, бегая по галерее, кричал: «Ребята! Не присягайте, обман». Полковой командир приказал его арестовать и отвесть в квартиру Судгофа, у которого он обыкновенно приставал. При входе 1-й роты с Сутгофом полковой командир, догнав его в Дворянской улице, увидел бегущего за нею Кожевникова, которого и приказал отвесть под особый надзор, а ввечеру, 14-го декабря // // (л. 13 об.) он взят в Зимний дворец, и с того времени содержится в крепости.

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще шесть месяцев в крепости, выписать тем же чином в Сибирский гарнизонный полк».

Кроме указанных выше документов, дело Д. А. Арцыбашева содержит опись документов, формулярный список о службе Арцыбашева, вопросы «о воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов об Арцыбашеве и записку о нем (см. док. 1,2/9, 9/2, 10/3, 11/10, 12/11).

По докладу Следственной комиссии о Д. А. Арцыбашеве последовала 11 июня 1826 г. следующая резолюция Николая I:«Продержав еще месяц в крепости, выписать тем же чином в Таманский гарнизонный полк и ежемесячно доносить о поведении» [20].

Следственное дело Д. А. Арцыбашева хранится в ЦГАОР СССР (фонд 48, под № 50).

Согласно современной нумерации в деле 23 листа, заполненных текстом. Сохранилась нумерация, проставленная надворным советником Ивановским при оформлении дела. Она учла в деле 20 листов, вне ее нумерации оказались документ № 1 и обложка дела.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Д. А. Арцыбашева по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 50.

1. Дело № 301 «О частных долгах, на арестованных лицах имеющихся», л. 22, 24, 109 (объяснение от апреля 1826 г., ответ без даты).

2. Дело № 293 «О вещах и деньгах, принадлежавших арестованным лицам», л. 56 (расписка от 13 июля 1826 г.).

3. Дело № 298 «По просьбам арестованных лиц об отпуске собственных их денег на покупку табаку и на другие надобности», л. 21 (прошение без даты).

4. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 96 а. (ответ без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. Л. КОЖЕВНИКОВА

Член тайного общества подпоручик Гренадерского полка Александр Львович Кожевников был арестован в казармах своего полка полковником Н. К. Стюрлером 14 декабря 1825 г. и вечером препровожден в Зимний дворец и допрошен, 15 декабря посажен в каземат «под апарелью» в бастион Петра II, затем перемещен в каземат № 2 [21].

На первом допросе у В. В. Левашова А. Л. Кожевников сознался, что во время присяги полка кричал батальону: «Кому же вы присягаете, где же Константин Павлович!» (см. док. 3/1). Этот допрос был заслушан в заседании Следственного комитета 21 декабря 1825 г.[22] 14—15 декабря Комитет получил сведения об участии А. Л. Кожевникова в тайном обществе из показаний А. Н. Сутгофа и А. А. Бестужева [23].

4 января 1826 г. А. Л. Кожевникову были заданы вопросы, направленные на выяснение мотивов его поведения 14 декабря 1825 г. во время присяги Николаю I. В ответах Кожевников стремился объяснить свое поведение невоздержанностью, ревностным отношением к великому князю Константину Павловичу и разгоряченным крепкими напитками воображением (см. док. 4/4).

28 января 1826 г. А. Л. Кожевников дал дополнительное объяснение, в котором с полным раскаянием сообщил о своем вступлении в тайное общество в ноябре 1825 г., о своем знакомстве с А. Н. Сутгофом и П. Г. Каховским, из которых последний красноречиво доказывал «сколь велико благо народа вольного» и сообщил ему о существовании тайного общества, стремящегося к преобразованию правления и введению конституции, а также что общество существует восемь лет и весьма многочисленно. П. Г. Каховский познакомил с намеченным планом действий общества в случае его выступления. А. Л. Кожевников назвал известных ему членов общества: С. П. Трубецкого, К. Ф. Рылеева, Н. А. Панова, С. Н. Жеребцова, П. П. Коновницына, М. Н. Глебова, а также и тех, о ком только слышал: А. А. Бестужева, Е. П. Оболенского и поручика Гренадерского полка М. М. Корсакова. А. Л. Кожевников сообщил также о получении накануне 14 декабря 1825 г. записки от П. Г. Каховского с приглашением приехать рано утром в казармы к А. Н. Сутгофу и о своем поведении во время присяги, когда он с галереи казарм возмущал близстоящий батальон криками: «Кому и зачем присягаете?» (см. док. 5/5). Это объяснение Кожевникова было заслушано 1 февраля 1826 г. В журнале заседаний Следственного комитета по этому поводу было отмечено, что Кожевников, «обнаруживая собственные и товарищей своих действия в полку, показал, что оного ж полка поручик Корсаков, доныне еще не подозреваемый, был членом общества. Положили: взять равномерно в соображение, а на арестование поручика Корсакова испросить высочайшее повеление, когда соберутся достаточные справки о справедливости показаний Кожевникова» [24].

---

[20] Там же, д. 38, л. 17.
[21] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 393.
[22] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 13.
[23] Восстание декабристов, т. I, с. 428; т. II, М.; Л., 1925, с. 123.
[24] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 127—127 об.

Следственная Комиссия, созданная при Гренадерском полку, выяснила, что А. Л. Кожевников, несмотря на противодействие батальонного командира Шебеко, когда полк принимал присягу, бегая по галерее, кричал: «Ребята, не присягайте, обман!» При выходе с полкового двора 1-й роты с Н. А. Сутгофом, за которой устремился и Кожевников, он был задержан и отведен под особый надзор (см. док. 6/7).

Кроме указанных документов, дело А. Л. Кожевникова содержит опись документов дела, формулярный список о прохождении службы Кожевниковым, вопросы «о воспитании» и ответы на них Кожевникова, выписку из показаний о нем декабристов (в которую ошибочно включены сведения из показаний А. С. Гангеблова, А. А. Фока и М. Д. Лаппы, относящиеся к подпоручику Измайловского полка Н. П. Кожевникову) и записка о Кожевникове (см. док. 1, 2/6, 7/2, 8/3, 9/8, 10/9).

По докладу Следственной комиссии о Кожевникове 13 июня 1826 г. последовала следующая резолюция царя: «Продержав еще шесть месяцев в крепости, выписать тем же чином в Сибирский гарнизонный полк» [25]. По высочайшему приказу от 7 июля 1826 г. он был переведен в Иркутский гарнизонный полк [26].

Следственное дело А. Л. Кожевникова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 53. Согласно современной нумерации в деле насчитывается 16 листов. Нумерация, проставленная при формировании дела надворным советником А. А. Ивановским, учла 14 листов, не были пронумерованы документ № 1 и обложка.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. Л. Кожевникова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 53:

1. Дело № 388 М. Н. Глебова, л. 15 (ответ от 12 марта 1826 г.), опубл.: Восстание декабристов, т. XV, с. 233.

2. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 148 (ответ без даты).

3. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 84 (ответ без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. А. ПЛЕЩЕЕВА 1-го

Имя поручика лейб-гвардии Конного полка Алексея Александровича Плещеева 1-го впервые перед Следственным комитетом было названо А. Н. Вяземским 20 декабря 1825 г. [27].

Арестованный Плещеев 1-й 12 января 1826 г. был отправлен «за караулом» из Воронежа к орловскому гражданскому губернатору по приказу, последовавшему 31 декабря 1825 г. Из Орла доставлен в Петербург 19 января на главную гауптвахту, 21 января 1826 г. допрошен и заключен в арестантский покой № 29 Кронверкской куртины Петропавловской крепости [28]. В записке Николая I коменданту Петропавловской крепости А. Я. Сукину относительно А. А. Плещеева говорилось: «посадить и содержать строго, но хорошо» [29].

На первом допросе у В. В. Левашова А. А. Плещеев показал, что был принят в тайное общество в 1823 году в Петербурге Ф. Ф. Вадковским, знал цель общества — «введение в государстве Конституции» и несколько его членов, однако по обществу не имел никаких поручений и в него никого не принял (см. док. 3/1).

26 и 28 января 1826 г. А. А. Плещеев был допрошен в Следственном комитете, и ему было решено дать письменные «допросные пункты» [30].

28 января 1826 г. он получил стандартный перечень вопросов (см. док. 4/3). В ответах на них А. А. Плещеев ничего нового не сообщил, назвав фамилии еще нескольких новых членов. Во время событий 14 декабря находился в Воронеже. Эти ответы А. А. Плещеева были заслушаны в Комитете 29 января 1826 г. [31].

Кроме указанных выше документов, дело Плещеева содержит формулярный список о службе, вопросы «о воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов о Плещееве и записку о нем (см. док. 1, 2/5, 6/2, 2/5, 7/7, 8/6).

---

[25] Там же, д. 38, л. 29.
[26] Восстание декабристов, т. VIII, с. 95.
[27] См. наст. том, с. 82.
[28] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 401.
[29] *Щеголев П. Е.* Декабристы. М.; Л., 1926, с. 274.
[30] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 112 об.— 113.
[31] Там же, л. 117.

ПЛЕЩЕЕВ 1-й,

поручик конной гвардии

№ 1

ОПИСЬ

делу поручика Плещеева 1-го

№		Листы
1.	Показание, отобранное г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым от него, Плещеева	на 1
2.	Вопросные пункты Комитета ему, Плещееву, с ответными на оные	на 2
3.	Вопросные пункты поручику Плещееву 28 генваря 1826 . .	на 3 и 4
4.	Ответные его на оные	на 5
5.	Формулярный его, Плещеева, список	на 6 и 7
6.	Копия с записки о Плещееве[1]	8
7.	Свод показаний на его, Плещеева	на 9
		9

Надворный советник Ивановский // (л. 6)

[1] Шестой пункт описи вписан другим почерком.

№ 2 (5)

Копия с формулярного списка о службе
Выписана из списка, присланного

Чин и имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Поручик Алексей Александров сын Плещеев 1-й	25	Из дворян	Юнкером	819	Март[а]	16	Лейб-гвардии в Конном полку			
			Эстандарт-юнкером	819	Авгу[ста]	23				
			Корнетом	820	Авгу[ста]	27				
			Поручиком	824	Майя	31				

№ 3 (1) [2]

№ 168. Конной гвардии поручик Плещеев 1-й

В 1823 году в Петербурге Федор Вадковский в присутствии одного из Муравиевых [3] принял меня в тайное общество. Он объявил мне, что намерение оного — введение в государстве конституции. Членов знал я двух Муравиевых-Апостолов, к[нязя] Адоевского, Абаленского [4]; прочих теперь не упомню.

Препоручение мне от общества никакого не было, сочленом я никого не принял и о действии общества никогда никакого сведения не имел.

Поручик Плещеев 1-й [5]
Генерал-адъютант Левашов // (л. 3)

№ 4 (3) [6]

1826 года 28 генваря. В присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе конной гвардии поручик *Плещеев* спрашиван и показал:

При первом допросе вы показали, что вы приняты в члены тайного общества Вадковским в 1823 году. В дополнение сего объясните:

1

Какие причины побудили вас вступить в тайное общество и в чем состояла ваша обязанность?

---

[2] Вверху листа помета карандашом: «В креп[ость]» и на полях вертикальная помета карандашом: «28 ген[варя] доп[рошен]».
[3] Слова «в присутствии одного из Муравьевых» вписаны над строкой.
[4] Три фамилии подчеркнуты карандашом.
[5] Показания подписаны А. А. Плещеевым 1-м собственноручно.
[6] Вверху листа помета чернилами: «Читано 29 генваря».

лейб-гвардии Конного полка поручика Плещеева 1-го от полка за 1825 год // (л. 6. об. — 7)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется.
Не бывал	Умеет	822 октября с 25 на 28 дней и еще отсрочено на 28 дней, 825 октября с 10-го на 4 месяца	Не бывал	Холост		

Подлинный подписал: генерал-адъютант граф Орлов
Засвидетельствовал: генерал-адъютант Бенкендорф
Верно: Начальник отделения Андреев // (л. 1 в)

2

В чем заключалась настоящая цель общества, *объявленная* всем членам, и *сокровенная*, известная только некоторым?

3

В чем состояли те пособия и надежды, кои общество имело в виду для исполнения своих планов? // (л. 3об.)

4

Когда и у кого бывали вы на совещаниях общества? В чем заключались сии совещания, кто разделял их и кто вообще были известные вам члены общества?

5

У кого видали вы приготовленные конституции, в каком духе были написаны и кто составлял их?

6

Когда общество предполагало начать открытые действия свои, какими средствами думало оно преклонить на свою сторону войска и произвесть революцию и что в сем случае замышляло употребить противу священных особ царствующей фамилии, кто какие делал о том предложения и кто одобрял оные?

7

Что известно вам о сношениях здешнего общества с Южным, а сего последнего — с польскими, ту же цель имеющими? // (л. 4).

8

От кого и что вы слышали о покушениях на жизнь покойного государя императора прежде капитана Якушкина в 1817, а потом капитана Якубовича в минувшем 1825 году?

9

Когда и от кого узнали вы о намерениях членов здешнего общества произвесть известное вам неустройство 14 декабря? У кого были совещания о том и кто в них участвовал?

10

Во время происходившего на Петровской площади неустройства были ли вы там и кого заметили из числа поощрявших солдат к продолжению неповиновения и беспорядка?

11

Наконец, вы должны с полною откровенностию показать все то, что известно вам о существовании тайных обществ, их намерений и действий лиц, к ним принадлежащих, а равно и о происшествии 14 декабря.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 5)

№ 5 (4)

1

Я думал видеть в нем в отдалении счастие России. Обязанность моя состояла в том, чтоб примечать, не есть ли в ком склонность войти в это общество, и ежели найду такого человека и сам не буду уметь принять его, то давать знать о нем обществу. Однако я ни о ком не давал знать и сам никого не принимал.

2

Цель общества была установить Конституцию, другой цели я не знаю.

3

Дожидаться больших чинов, и тогда многие из членов, то есть которые дослужатся чинов [7], быв приближенны к государю и получив доверенность его, могли б представить Конституцию ему на конфирмацию.

4

Один раз только был в совещании. Это было в тот самый день, как меня приняли. Тут были Федор Вадковский и Матвей Муравьев-Апостол [8]. Говорено было о том, что сказано мною в трех первых пунктах. Членами же я знал двух Муравьевых-Апостолов, Вадковского, князя Одоевского, князя Оболенского, полковника князя Трубецкого [9], потом Якубовича [10], которого, однако же, не наверное я за члена знал.

5

Никогда не видал и не знаю, кто их составлял. // (л. 5 об.)

6

Предполагая, что это скоро не может сделаться, не спрашивал никогда я то, о чем пишется в шестом пункте, и для того отвечать на него не могу.

7

При принятии моем в общество сказано мне было, что и в Польше есть члены; но кто они и какое имели отношение с здешними, того не знаю.

8

О восьмом пункте никогда ничего не знал и не слыхал.

9

Узнал о сем дней восемь после чрез газеты, но прежде [11] не знал.

---

[7] Слова «то есть... чинов» вписаны над строкой.
[8] Слова «Вадковский, Матвей Муравьев-Апостол» подчеркнуты карандашом.
[9] Слова «двух Муравьевых-Апостолов, Вадковского, князя Одоевского, князя Оболенского, полковника князя Трубецкого» подчеркнуты карандашом.
[10] Фамилия подчеркнута карандашом.
[11] Далее зачеркнуто: «и».

10

В то время я был в городе Воронеже, следовательно, ничего про это не могу сказать.

Поручик Плещеев 1-й [12]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 2)

№ 6 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] поручика *Плещеева 1-го* показания [13]:

1

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

2

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

3

Не слушали ль сверх того особых лекций, в каких науках, когда, у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук.

4

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

Высочайше учрежденному Комитету ответы:

До четырнадцати лет воспитывался я дома, и, кроме некоторых языков, географии, истории и математики, ничему я не учился и не имел никого около себя, от кого бы мог заимствовать свободного образа // (л. 2 об.) мыслей; я никогда их [14] не имел. Вообще мое воспитание было совершенно противное либеральному. Имел много учителей и менял их почти каждый год. Курсов же или особенных каких лекций никогда не слушал и никаким наукам преимущества не давал, Родитель мой, желая, чтобы я служил в инженерах, то в 15 лет вступил я в Корпус путей сообщения, но там, быв болен, отстал я от курсу, и, имея страсть к кавалерийской службе, выпросил я, чтоб взойти в кавалерийский полк. В 17 лет вступил я в конную гвардию и, таким образом, достиг до цели желаний моих, ничего более не желал, я был счастлив. Одна минута разрушила счастие мое и воспитание нескольких лет. Три года тому назад меня приняли в тайное общество, я был ослеплен одну только минуту, ибо перестав слышать голос тех, к которым я имел доверенность, то и перестал думать об этом потому, что считал предприятие это мечтой нескольких молодых людей. Итак, я не был либералом никогда, и укорениться не могли во мне свободные мысли, ибо не бывал ни на одном совещании и не читал никаких книг, которые могли способствовать к укоренению [15] этих [16] мыслей. Не в оправдание мое я это пишу; не быв либералом, может быть, покажуся я виноватее для того, что не отстал; но повторяю я, что зло и опасность общества были от меня скрыты. Не полагая, чтоб когда-нибудь могло прийти в действо, но, считая его призраком, не спешил от него удалиться.

Поручик Плещеев [17] // (л. 9)

---

[12] Ответы подписаны А. А. Плещеевым 1-м собственноручно.
[13] Слова «г[осподина] поручика... показания» вписаны рукою А. А. Ивановского.
[14] Слово «их» вписано над строкой вместо зачеркнутого «его».
[15] Далее зачеркнуты вписанные над строкой слова «во мне».
[16] Слово «этих» написано на полях вместо зачеркнутых слов «свободного образа».
[17] Ответы написаны А. А. Плещеевым 1-м собственноручно.

№ 7 (7)

Выборка показаний на поручика Плещеева

Горожанский	Член общества (83). С[траница] 1.
Чернышев	Член общества (78). С[траница] 1 и с[траница] 4 на об[оро]те.
Вадковский	Член общества (59). С[траница] 10, 2 п[оказание], пу[икт] 9.
Депрерадович	Член общества (48). С[траница] 1.
Вяземский 2-й	Член общества ( ) [18]. С[траница] 1.
Кривцов	Член общества (172). С[траница] 5, пун[кт] 10.
К[нязь] Оболенский	Член общества (24). С[траница] 16. // (л. 8)
Аненков	

№ 8 (6)

О поручике конной // гвардии Плещееве 1-м

Плещеев 1-й в отобранных от него допросах чистосердечно сознался, что в 1823 году в Петербурге принят в тайное общество Вадковским; объявленная ему цель есть введение конституции. Достигнуть ее предположено посредством размножения членов, которые, дослуживаясь больших чинов, приближались бы чрез то к государю и, получив доверенность его, могли б представить ему конституцию на утверждение. Содействия в исполнении сего плана Плещеев никакого не оказывал, в совещаниях общества никогда не бывал и в происшествии 14 декабря не только не участвовал, но и не знал (л. 8 об.) об оном, ибо в сие время находился в Воронеже. Кроме принадлежности его к обществу, более нет на него никаких показаний.

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Выпустить и перевесть тем же чином в полки 2-й армии».

Следственная Комиссия, созданная при Гренадерском полку, выяснила, что А. Л. Кожевников, несмотря на противодействие батальонного командира Шебеко, когда полк принимал присягу, бегая по галерее, кричал: «Ребята, не присягайте, обман!» При выходе с полкового двора 1-й роты с Н. А. Сутгофом, за которой устремился и Кожевников, он был задержан и отведен под особый надзор (см. док. 6/7).

Кроме указанных документов, дело А. Л. Кожевникова содержит опись документов дела, формулярный список о прохождении службы Кожевниковым, вопросы «о воспитании» и ответы на них Кожевникова, выписку из показаний о нем декабристов (в которую ошибочно включены сведения из показаний А. С. Гангеблова, А. А. Фока и М. Д. Лаппы, относящиеся к подпоручику Измайловского полка Н. П. Кожевникову) и записка о Кожевникове (см. док. 1, 2/6, 7/2, 8/3, 9/8, 10/9).

По докладу Следственной комиссии о Кожевникове 13 июня 1826 г. последовала следующая резолюция царя: «Продержав еще шесть месяцев в крепости, выписать тем же чином в Сибирский гарнизонный полк» [25]. По высочайшему приказу от 7 июля 1826 г. он был переведен в Иркутский гарнизонный полк [26].

Следственное дело А. Л. Кожевникова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 53. Согласно современной нумерации в деле насчитывается 16 листов. Нумерация, проставленная при формировании дела надворным советником А. А. Ивановским, учла 14 листов, не были пронумерованы документ № 1 и обложка.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. Л. Кожевникова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 53:

1. Дело № 388 М. Н. Глебова, л. 15 (ответ от 12 марта 1826 г.), опубл.: Восстание декабристов, т. XV, с. 233.

2. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 148 (ответ без даты).

3. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 84 (ответ без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. А. ПЛЕЩЕЕВА 1-го

Имя поручика лейб-гвардии Конного полка Алексея Александровича Плещеева 1-го впервые перед Следственным комитетом было названо А. Н. Вяземским 20 декабря 1825 г. [27].

Арестованный Плещеев 1-й 12 января 1826 г. был отправлен «за караулом» из Воронежа к орловскому гражданскому губернатору по приказу, последовавшему 31 декабря 1825 г. Из Орла доставлен в Петербург 19 января на главную гауптвахту, 21 января 1826 г. допрошен и заключен в арестантский покой № 29 Кронверкской куртины Петропавловской крепости [28]. В записке Николая I коменданту Петропавловской крепости А. Я. Сукину относительно А. А. Плещеева говорилось: «посадить и содержать строго, но хорошо» [29].

На первом допросе у В. В. Левашова А. А. Плещеев показал, что был принят в тайное общество в 1823 году в Петербурге Ф. Ф. Вадковским, знал цель общества — «введение в государстве Конституции» и несколько его членов, однако по обществу не имел никаких поручений и в него никого не принял (см. док. 3/1).

26 и 28 января 1826 г. А. А. Плещеев был допрошен в Следственном комитете, и ему было решено дать письменные «допросные пункты» [30].

28 января 1826 г. он получил стандартный перечень вопросов (см. док. 4/3). В ответах на них А. А. Плещеев ничего нового не сообщил, назвав фамилии еще нескольких новых членов. Во время событий 14 декабря находился в Воронеже. Эти ответы А. А. Плещеева были заслушаны в Комитете 29 января 1826 г. [31].

Кроме указанных выше документов, дело Плещеева содержит формулярный список о службе, вопросы «о воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов о Плещееве и записку о нем (см. док. 1, 2/5, 6/2, 2/5, 7/7, 8/6).

---

[25] Там же, д. 38, л. 29.
[26] Восстание декабристов, т. VIII, с. 95.
[27] См. наст. том, с. 82.
[28] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 401.
[29] *Щеголев П. Е.* Декабристы. М.; Л., 1926, с. 274.
[30] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 112 об.— 113.
[31] Там же, л. 117.

По докладу Следственной комиссии о Плещееве Николаем I 13 июня была принята следующая резолюция: «Выпустив, перевести тем же чином в полки 2-й армии» [32].

По высочайшему приказу 7 июля переведен в Курляндский драгунский полк [33].

Следственное дело Плещеева хранится в ЦГАОР СССР в фонде 48, под № 54. Согласно современной нумерации оно состоит из 11 листов. Кроме того, на листах сохранилась нумерация, представленная надворным советником Ивановским. Эта первоначальная нумерация учла в деле 9 листов, причем документ № 1 и обложка не были пронумерованы.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Плещеева по разным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 54:

1. Дело № 208 М. Ф. Голицына, л. 10 (показание от 18 февраля 1826 г.).
2. Дело № 113 И. Д. Лужина, л. 9 (показание от 3 марта 1826 г.).
3. Дело № 303 «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 43—43 об. (показание без даты).
4. Дело № 304 «Дело об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 65 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. И. САБУРОВА 2-го

Фамилия ротмистра Гусарского полка Александра Ивановича Сабурова 2-го была названа впервые на следствии В. С. Толстым 4 января 1826 г.[34] Сабуров 2-й был арестован в Тамбове 8 января 1826 г. по приказу, последовавшему 4 января 1826 г., причем Дибич направил в Москву специального курьера для доставления Сабурова в Петербург, куда он был привезен 13 января и посажен сначала на главную гауптвахту, а после допроса препровожден в арестантский каземат № 9 бастиона Трубецкого в Петропавловской крепости [35] с запиской царя: «Присылаемого Сабурова посадить по усмотрению и содержать хорошо» [36].

При первоначальном допросе у В. В. Левашова А. И. Сабуров показал, что в Москве в июле 1824 г., куда был послан начальством, встретил А. П. Барятинского, от которого узнал, что есть обширное общество, «желающее ввести представительное правление». После возвращения в Пензу, где проходил военный смотр, почувствовал свою вину, раскаялся и решил в обществе больше участия не принимать (док. 3/1).

14 января 1825 г. А. И. Сабуров обратился с письмом к одному из членов Следственного комитета, в котором назвал еще фамилии известных ему членов тайного общества — В. А. Бобринского и В. С. Толстого (см. док. 4/4).

23 января 1826 г. А. И. Сабуров был допрошен в Комитете и ему было решено дать вопросные пункты [37], ответы его на которые были рассмотрены в Комитете 24 января 1826 г. [38] В ответах на вопросы (см. док. 5/5) Сабуров пояснил, что причина, побудившая его вступить в общество,— «желание быть полезным Отечеству», и указал двух из известных ему членов. Он сообщил о первой попытке вступить в тайное общество в начале 1821 г. после предложения, последовавшего в Елатьме от майора Павлоградского гусарского полка П. П. Каверина (ныне в отставке), который направил его к М. А. Фонвизину в Москву и дал к нему письмо. Тот же дал ему письмо к Н. И. Тургеневу, которого Сабуров увидел только через 3 месяца и от которого Сабуров узнал, что общества уже не существует (см. док. 6/6).

Кроме указанных выше документов, в деле Сабурова имеется опись документов дела, формулярный список о прохождении службы Сабуровым, вопросы «о воспитании» и ответы на них Сабурова, выписка из показаний декабристов о Сабурове и записка о нем (см. док. 1, 2/7, 7/2, 8/3, 9/9, 10/8).

По докладу Следственной комиссии о А. И. Сабурове 13 июня 1826 г. последовала резолюция Николая I, согласно которой он должен был отбыть заключение в течение месяца в крепости, а затем был выписан в полки 2-й армии, тем же чином [39]. По высочайшему приказу 7 июля был переведен в Смоленский драгунский полк [40].

---

[32] Там же, д. 38, л. 31—31 об.
[33] Восстание декабристов, т. VIII, с. 150.
[34] Восстание декабристов, т. XV. М., 1979, с. 238.
[35] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 403.
[36] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 272.
[37] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 98.
[38] Там же, л. 99.
[39] Там же, д. 38, л. 27.
[40] Восстание декабристов, т. VIII, с. 172.

САБУРОВ 2-й,

ротмистр л[ейб]-г[вардии]
Гусарского полка

№ 1

ОПИСЬ

делу о ротмистре Сабурове

	Страницы в деле
1. Вопрос ротмистру Сабурову с ответом	на 1
2. Вопросы Сабурову	2
3. Ответы его на оные	3
4. Письмо его на французском диалекте	4
5. Вопросы ему, Сабурову, от 23 генваря	с 4 по 6
6. Ответы его на оные от 24 генваря	6 по 8
7. Копия с формулярного списка о службе его, Сабурова	8 по 11
8. Копия с записки о Сабурове	11
9. Выписка из показаний на его, Сабурова	на 12
	12

Надворный советник Ивановский // (л. 9)

№ 2 (7)

Копия с формулярного списка о службе старшего адъютанта 2-го пехотного
Выписана из списка, доставленного от оного

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Лейб-гвардии Гусарского полка штабс-ротмистр Александр Иванов сын Сабуров 2-й, кавалер ордена св. Анны 3-й степени	28	Из дворян Тамбовской губернии, за отцом его состоит крестьян 475 душ	В службу прапорщиком	815	Майя	19	Из Дворянского полка в конно-артиллерийскую № 11 роту, по переименовании оной в конную № 23 роту	815	Июня	18
							Переведен лейб-гвардии в Гусарский полк корнетом	816	Майя	29
			Поручиком	818	Ген[варя]	22	В том же полку старшим адъютантом 2-го пехотного корпуса	822	Марта	23
			Штабс-ротмистром	822	Июня	7	В том же полку с оставлением при прежней должности			

корпуса лейб-гвардии Гусарского полка штабс-ротмистра Сабурова 2-го корпуса за 1824 год // (л. 9 об. — 10)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
1815 года по 12 сентября в Царстве Польском находился, во время смотра его императорским величеством при г. Пензе в 1824 году войск 2-го пехотного корпуса объявлено монаршее благоволение в высочайших приказах В 1-, 2- и 3-й дни сентября того ж 1824 года за ревностную службу и отличные труды всемилостивейше награжден, в 12-й день декабря 1824 года орденом св[ятой] Анны 3-й степени	По-российски, по-немецки и по-французски читать и писать умеет и математику знает	В 1820 году октября с 5 на 2½ м[еся]ца и в 1821 сентября с 25 на 28 дней был и по болезни на срок не прибыл	Не бывал	Холост	В комплекте	Достоин

Подлинный подписал: генерал от инфантерии князь Горчаков
С подлинным верно: начальник отделения Андреев // (л. 1 в)

№ 3 (1)

№ 135. Адъютант 2-го корпуса рот[мистр] Сабуров 2-й

На вас есть показания, что вы принадлежали тайному обществу [3].

В 1824 году в июле месяце я был начальством послан [1] в Москву, где встретил к[нязя] Барятинского [2]. Он меня уведомил, что в государстве есть общество обширное, желающее ввести представительное правление. Средство достижения сей цели определительно не представлял, но говорил, что зависит от распространения отраслей [4] умножением членов. Я после сего вскоре возвратился к своему корпусу [5], который [6] был [7] собран на смотр государя в Пензе [8]. Его величество столь был милостив ко всем чинам, что я не мог не почувствовать моей вины и [9] не раскаиться. С тех пор я решился участия в обществе не принимать и прервать всякое с оным сношение. Во втором корпусе никого сочленами я не знал и не полагал, чтоб оные [10] были. В сношении с прочими членами [11] не был, Барятинского более не видал и от него ничего не получал. Чувствую сколь виноват, что об обществе не объявил, // (л. 1 в об.) упадаю к стопам всемилосердого государя с искренним раскаянием; прошу его милосердия.

Ротмистр Сабуров 2-й [12]
Генерал-адъютант Левашов [13] // (л. 4)

№ 4 (4) [14]

Votre Excellence

Le trouble dans lequel je me trouvais hier, m'a fait oublier une circonstance, qui ne s'est representée à ma mémoire qu' aprés que j'ai eu l'honneur de vous quitter. Je connais encore deux individus qui appartiennent a la société dont j'ai malheureusement fait partie — l'un est le comte Bazile Bobrinsky, celui qui a son congé, l'autre est Tolstoy, officier dans un des régiments du cinquième corps; c'est le frère de ce Tolstoy qui est aide de camp de P. Galitzine. Je m'empresse de vous révéler ainsi tout ce que je sais concernant cette société, afin que vous ne doutiez pas du desir sincère que l'ai de réparer autant qu'il est en // (л. 4 об.) mon pouvoir la faute que j'ai commise, ainsi que des regrèts et du profond repentir que je ressens d'avoir pu être un instant coupable. Je sais que tout mon sang ne saurait assez expier ma faute. Puissent mes aveux sincères l'atténuer aux yeux de Celui qui est l'Image de Dieu sur la terre.

D'après la permission que vous m'avez donnée, j'ose supplier Votre Excellence de faire tenir la lettre ci — jointe á mon frère qui est aide de camp du ministre de guerre.

J'ai l'honneur d'être avec la plus haute considération et le plus profond respect de Votre Exellence

Le trés humble et trés obéissant serviteur
Alexandre Sabouroff [15]

Le 14 Janvier // (л. 5)

---

[1] Слова «начальством послан» вписаны над строкой.
[2] Слова «к[нязя] Барятинского» подчеркнуты карандашом.
[3] Ниже на полях вертикальная помета карандашом: «23 генв[аря] допр[ошен]».
[4] Слово «отраслей» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «сих мыслей».
[5] Слово «корпусу» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «моему начальству».
[6] Далее зачеркнуто: «тогда».
[7] Далее зачеркнуто: «в Пензе. Здесь второй корпус был».
[8] Слова «в Пензе» вписаны над строкой.
[9] Далее одно слово зачеркнуто.
[10] Слово «оные» вписано над строкой.
[11] Далее зачеркнуто: «более».
[12] Показания подписаны А. И. Сабуровым 2-м собственноручно.
[13] Ниже написано карандашом рукою А. А. Ивановского: «(99) Моск[овского] пех[отного] пол[ка] прапор[щик] Толстой пишет, что Сабуров с ним неоднократно говорил об обществе».
[14] Вверху письма написано карандашом: «В дополнение показаний говорит, что знал еще членами Бобринского и Толстого, просит отдать письмо брату».
[15] Письмо написано А. И. Сабуровым 2-м собственноручно.

Перевод

Ваше превосходительство

Будучи вчера очень взволнован, я забыл одно обстоятельство, которое мне вспомнилось только после того, как я имел честь вас покинуть. Я знаю еще двух лиц, принадлежащих обществу, в котором и я имел несчастие состоять. Один из них — граф Василий Бобринский, находящийся в отпуску, другой — Толстой, офицер одного из полков пятого корпуса. Это брат того Толстого, который адъютантом у князя Голицына.

Я спешу таким образом открыть вам все, что я знаю про Общество, чтобы вы не сомневались в моем искреннем желании искупить всем, что в моих силах, свою вину и в моем сожалении и глубоком раскаянии в том, что я мог быть какой-то миг виновным.

Я знаю, что всей своей кровью я не смогу искупить мою вину.

Пусть мое искреннее признание смягчит ее в глазах того, кто является образом божиим на земле.

Согласно данного вами мне разрешению, осмеливаюсь умолять ваше превосходительство передать прилагаемое письмо моему брату, адъютанту военного министра.

Имею честь быть с высочайшим и глубочайшим уважением, покорнейший слуга Вашего превосходительства

Александр Сабуров

14-го января

№ 5 (5) [16]

1826 года 23 генваря. В присутствии высочайше учрежденного Комитета о зло умышленном обществе ротмистр *Сабуров 2-й* спрашиван и показал.

При начальном допросе вы показали, что в 1824 году узнали от князя Борятинского о существовании в России обширного общества, желавшего ввести представительное правительство, и что вскоре после того, будучи тронуты знаками милостей покойного государя императора, оказанных всем чинам при смотре в Пензе 2-го корпуса войск, вы почувствовали всю важность вины своей и решились прервать все сношения с обществом. В дополнение сего объясните с полною откровенностию следующее:

1

Борятинский или кто другой принял вас в члены общества и какие причины побудили вас вступить в оное? // (л. 5 об.)

2

На чем основаны были надежды общества в возможности исполнения намерений его и кто из известных в государственной службе лиц подкреплял своим участием сии надежды? Кого вы знаете из членов общества и кто какое оказывал содействие в успехе предприятий его?

3

Прапорщик Толстой показывает, что вы не раз рассуждали с ним об обществе. Кто еще участвовал в сих беседах ваших и что именно было предметом сих рассуждений?

4

Читали ли вы конституции, приготовленные Муравьевым и Пестелем, и у кого именно? Не знаете ли еще другими лицами составленных конституций и в каком духе они были написаны?

5

Известно ли вам, когда и какими средствами общество располагало произвесть революцию и что при сем // (л. 6) случае замышляло употребить [17] противу священных особ августейшей царствующей фамилии?

---

[16] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 24 генв[аря]».
[17] Слово «употребить» вписано над строкой.

6

Известно ли вам, где еще, кроме Северного, были другие общества, ту же цель имеющие? Кто были члены оного и какое имели между собою сношение?

7

Если вы [18] искренно познали вину свою и чистосердечно решились прервать все сношения с обществом, то какие причины обращали к нему ваше внимание и почему вы по званию офицера и по долгу верноподданного не предварили правительство о существовании злоумышленного общества, угрожавшего опасностию и правительству и вообще всем состояниям?

8

Сверх сего, вы должны откровенно показать все то, что известно вам насчет существования тайных обществ, их намерений и успеха действий, а также и лиц, к ним принадлежащих.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 7)

№ 6 (6)

На вопросы, сделанные мне высочайше учрежденным Комитетом, честь имею показать: [19]

На 1-й

Принят я в оное общество князем Борятинским, а причина, побудившая меня войти в оное, было желание быть полезным моему Отечеству, потому что я заблуждался тогда мыслию, что оно будет счастливее при представительном правлении.

На 2-й

Мне неизвестно, на чем основывались надежды общества; из членов же я знаю прапорщика Толстого [20] и отставного корнета графа Бобринского [20], которые приняты были Борятинским почти в одно время со мною.

На 3-й

Толстой [20] несколько раз говорил со мною об оном обществе, разговоры касательно сего предмета состояли в рассуждениях, каким образом может общество достичь своей цели; раза два был при том граф Бобринский [20].

На 4-й

Конституций, приготовленных Муравьевым и Пестелем и никаких других, я не читал. // (л. 7 об.)

На 5-й

О времени и способах, которыми общество предполагало произвести в действо свои намерения, мне неизвестно, а Борятинский [20] мне сказывал, что оно занимается размножением своих членов, а когда оных будет гораздо более, тогда уже станет изыскивать способы для достижения цели; впрочем, мне неизвестно было никакого замысла против священных особ августейшей царской фамилии; в противном случае ничего не остановило бы меня открыться. Я мог быть заблужденным, но преступником — никогда.

На 6-й

В начале 1821 года встретился я в г. Елатьме с майором Павлоградского гусарского полка Кавериным [20], который ныне в отставке. Он предложил мне войти в общество, в котором и он находился и о котором он мне сказал, что обстоятельно мне расскажет и может принять меня генерал-майор Фон-Визин [20], к которому он мне и дал письмо. Фон-Визин [20], не открыв мне ничего, дал мне письмо к Николаю Ивано-

---

[18] Слово «вы» вписано над строкой.
[19] Две строки от слов «На вопросы...» отчеркнуты на полях карандашом.
[20] Фамилия подчеркнута карандашом.

вичу Тургеневу [21], которого однако же я не прежде увидал, как месяца через три, и он мне сказал тогда, что сие общество // (л. 8) рассеялось и уже более не существует. Других же обществ я не знаю.

На 7-й

Познав искренно всю вину моего поступка, я думал открыться в нем, но меня удержала мысль, что общество еще столь ничтожно, столь мало, что должно пройти многим десяткам лет прежде, нежели оно может иметь какое-нибудь влияние. Мысль же сия тем вероятнее мне казалась, что я везде видел истинную приверженность всех состояний к правительству.

На 8-й

Искренним раскаянием и чистосердечным признанием желая сколько-нибудь загладить сделанный мною проступок, я сказал откровенно все, что знаю касательно существования тайных обществ. Упадаю к стопам моего монарха и молю его о милосердии.

Ротмистр Сабуров 2-й [22]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

1826 года
Генваря 24 дня // (л. 2)

№ 7 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] ротмистра *Сабурова* показания: [23]

1

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

2

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

3

На слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

4

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг, или сочинений в рукописях, и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 3)

№ 8 (3)

На вопросы, высочайше учрежденным Комитетом мне сделанные, честь имею показать:

На 1-й. Воспитывался я в доме покойного отца моего гвардии прапорщика Сабурова; учители мои были: русские — Литвинов и Сныткин, иностранные — Югат, барон Берецко, Шлихейзен и Обюртель.

На 2-й. Занимался я более математикой и словесностию.

На 3-й. В начале 1814 года по вступлении моем в службу в Дворянский полк слушал я лекции: геометрии и тригонометрии у г[осподина] подпоручика Светлова; алгебры — у г[осподина] подполковника Мистрюкова, артиллерии — у г[осподи]на подполковника Ефимова и фортификации у г[осподи]на подполковника Кенига. Все сии науки по курсам, преподаваемым во 2-м кадетском корпусе.

---

[21] Фамилия подчеркнута карандашом.
[22] Ответы написаны А. И. Сабуровым 2-м собственноручно.
[23] Слова «г[осподина] ротмистра... показания» вписаны рукою А. А. Ивановского.

На 4-й. Свободный образ мыслей, который я имел, получил я после чтения сочинений Жан Жака Руссо в начале 1820 года, из которых всего более имели на меня влияние «Условие общественное» (contrat social) и «Эмиль».

Ротмистр Сабуров 2-й [24]

Июня 2 дня 1826 года // (л. 12)

№ 9 (9)

Выписка показаний на ротмистра Сабурова

Толстой [25] Член общества (99). С[траница] 1. Свистунов и Сабуров имели право принимать в общество. 2 п[оказание] пу[нкт] 9 [26].

Г[енерал]-м[айор] Фон Визин Может быть, и давал письмо ротмистру Сабурову до майя 1821 года, но сего обстоятельства не упомнит, а Сабуров тоже ответа от Тургенева не получил (128). С[траница] 13, пу[нкт] 12. // (л. 11)

№ 10 (8)

О ротмистре Сабурове 2-м, старшем адъютанте 2-го пехотного корпуса.

Ротмистр Сабуров в допросах своих чистосердечно сознался, что в июне 1824 года он принят в Москве в тайное общество князем Барятинским; цель объявлена ему — достижение представительного правления, но ни средства, ни времени начатия действия ему не были известны. Барятинский же сказывал ему, что общество занимается теперь размножением членов, а потом станет изыскивать способы для исполнения цели. Вскоре он отправился в свой корпус и при осмотре оного государем императором, видя милостивое снисхождение его величества ко всем чинам, совершенно // (л. 11 об.) раскаялся, но открыть общество удерживался ничтожностию оного и уверенностию, что должно пройти несколько десятков лет прежде, нежели оно может иметь какое-нибудь влияние. Более ничего не знает и по обществу совсем не действовал.

Все показания против Сабурова заключаются в том, что Московского пехотного полка прапорщик Толстой называет его членом, а генерал-майор Фон Визин показывает, что до майя 1821 года, кажется, писал он к Николаю Тургеневу о принятии Сабурова в их общество, но на сие ответа не получил и о последствиях не знает.

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще месяц в крепости, выписать в полки 2-й армии тем же чином».

---

[24] Ответы написаны А. И. Сабуровым 2-м собственноручно.
[25] Выше зачеркнута фамилия «Сабуров».
[26] Ниже зачеркнута строка: «Оржицкий. Член общества (62). С[траница] 6».

По докладу Следственной комиссии о Плещееве Николаем I 13 июня была принята следующая резолюция: «Выпустив, перевести тем же чином в полки 2-й армии» [32].

По высочайшему приказу 7 июля переведен в Курляндский драгунский полк [33].

Следственное дело Плещеева хранится в ЦГАОР СССР в фонде 48, под № 54. Согласно современной нумерации оно состоит из 11 листов. Кроме того, на листах сохранилась нумерация, представленная надворным советником Ивановским. Эта первоначальная нумерация учла в деле 9 листов, причем документ № 1 и обложка не были пронумерованы.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Плещеева по разным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 54:

1. Дело № 208 М. Ф. Голицына, л. 10 (показание от 18 февраля 1826 г.).
2. Дело № 113 И. Д. Лужина, л. 9 (показание от 3 марта 1826 г.).
3. Дело № 303 «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 43—43 об. (показание без даты).
4. Дело № 304 «Дело об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 65 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. И. САБУРОВА 2-го

Фамилия ротмистра Гусарского полка Александра Ивановича Сабурова 2-го была названа впервые на следствии В. С. Толстым 4 января 1826 г.[34] Сабуров 2-й был арестован в Тамбове 8 января 1826 г. по приказу, последовавшему 4 января 1826 г., причем Дибич направил в Москву специального курьера для доставления Сабурова в Петербург, куда он был привезен 13 января и посажен сначала на главную гауптвахту, а после допроса препровожден в арестантский каземат № 9 бастиона Трубецкого в Петропавловской крепости [35] с запиской царя: «Присылаемого Сабурова посадить по усмотрению и содержать хорошо» [36].

При первоначальном допросе у В. В. Левашова А. И. Сабуров показал, что в Москве в июле 1824 г., куда был послан начальством, встретил А. П. Барятинского, от которого узнал, что есть обширное общество, «желающее ввести представительное правление». После возвращения в Пензу, где проходил военный смотр, почувствовал свою вину, раскаялся и решил в обществе больше участия не принимать (док. 3/1).

14 января 1825 г. А. И. Сабуров обратился с письмом к одному из членов Следственного комитета, в котором назвал еще фамилии известных ему членов тайного общества — В. А. Бобринского и В. С. Толстого (см. док. 4/4).

23 января 1826 г. А. И. Сабуров был допрошен в Комитете и ему было решено дать вопросные пункты [37], ответы его на которые были рассмотрены в Комитете 24 января 1826 г. [38] В ответах на вопросы (см. док. 5/5) Сабуров пояснил, что причина, побудившая его вступить в общество,— «желание быть полезным Отечеству», и указал двух из известных ему членов. Он сообщил о первой попытке вступить в тайное общество в начале 1821 г. после предложения, последовавшего в Елатьме от майора Павлоградского гусарского полка П. П. Каверина (ныне в отставке), который направил его к М. А. Фонвизину в Москву и дал к нему письмо. Тот же дал ему письмо к Н. И. Тургеневу, которого Сабуров увидел только через 3 месяца и от которого Сабуров узнал, что общества уже не существует (см. док. 6/6).

Кроме указанных выше документов, в деле Сабурова имеется опись документов дела, формулярный список о прохождении службы Сабуровым, вопросы «о воспитании» и ответы на них Сабурова, выписка из показаний декабристов о Сабурове и записка о нем (см. док. 1, 2/7, 7/2, 8/3, 9/9, 10/8).

По докладу Следственной комиссии о А. И. Сабурове 13 июня 1826 г. последовала резолюция Николая I, согласно которой он должен был отбыть заключение в течение месяца в крепости, а затем был выписан в полки 2-й армии, тем же чином [39]. По высочайшему приказу 7 июля был переведен в Смоленский драгунский полк [40].

---

[32] Там же, д. 38, л. 31—31 об.
[33] Восстание декабристов, т. VIII, с. 150.
[34] Восстание декабристов, т. XV. М., 1979, с. 238.
[35] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 403.
[36] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 272.
[37] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 98.
[38] Там же, л. 99.
[39] Там же, д. 38, л. 27.
[40] Восстание декабристов, т. VIII, с. 172.

Следственное дело А. И. Сабурова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 55. Согласно современной нумерации оно состоит из 14 листов, на листах дела сохранилась нумерация, проставленная во время его формирования надворным советником Ивановским, которая учла 12 листов, документ № 1 и обложка в эту нумерацию не попали.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Сабурова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 55:

1. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 61а — 61а об. (ответ от 24 апреля 1826 г.).

2. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения» л. 39, 39 об. (ответ от 28 мая 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. Л. КОЛОГРИВОВА

Полковник лейб-гвардии Кавалергардского полка А. Л. Кологривов как член тайного общества впервые был назван на следствии С. П. Трубецким [41]. Он был арестован в Москве 23 декабря 1825 г. по приказу военного министра А. И. Татищева, последовавшему 20 декабря. 25 декабря доставлен в Петербург, где был посажен на главную гауптвахту, а 26 декабря после допроса переведен во вновь отделанный арестантский покой № 3 офицерского дома в Петропавловской крепости [42], куда был доставлен с запиской Николая I следующего содержания: «Присылаемого при сем п[олковника] Кологривова посадить на гауптвахту под строгий арест» [43].

Во время первого допроса А. Л. Кологривов отрицал свою причастность к тайному обществу, о котором слышал от А. С. Горожанского. С 22 декабря находился в отпуске в Москве и узнал из газет о событиях 14 декабря в Петербурге (см. док. 3/1).

31 декабря 1825 г. и 5 января 1826 г. в Следственном комитете рассматривались отобранные у А. Л. Кологривова бумаги [44].

К 10 января 1826 г., располагая сведениями о принадлежности А. Л. Кологривова к тайному обществу на основании показаний С. П. Трубецкого, З. Г. Чернышева, П. Н. Свистунова, Н. А. Васильчикова и А. С. Горожанского, Следственный комитет обратился к нему с широким кругом вопросов (см. док. 4/2), по которым А. Л. Кологривов был допрошен в Комитете [45], а затем написал на них ответы. В показаниях, данных А. Л. Кологривовым в Следственном комитете, запись которых сохранилась в его деле, он сознался, что был принят 16 октября 1825 г. поручиком А. С. Горожанским, ему было известно, что «общество имело намерение противу правительства и государя», однако никого из членов общества А. Л. Кологривов не назвал (см. док. 5/3).

В письменных ответах на те же вопросы А. Л. Кологривов ничего нового не сообщил по сравнению с предыдущими показаниями, отметив только, что от А. С. Горожанского слышал о существовании тайного общества во 2-й армии и его члене — П. И. Пестеле (см. док. 6/4). Эти ответы А. Л. Кологривова были заслушаны в Комитете 12 января 1826 г., а в журнале Комитета было зафиксировано, что А. Л. Кологривов сознался в принадлежности к тайному обществу [46].

В написанном 10 января 1826 г. письме к А. Х. Бенкендорфу А. Л. Кологривов пытался оправдать свое вступление в тайное общество безрассудством, которое в его чине он считал непростительным, а о тайном обществе в связи с отъездом в Москву из-за смерти дяди знал фактически очень мало (см. док. 7/5).

Кроме указанных выше документов, дело А. Л. Кологривова содержит опись документов, формулярный список о прохождении службы А. Л. Кологривовым, выписку из показаний других декабристов о Кологривове и записку о нем (см. док. 1, 2/6, 8/8, 9/7), вопросы «о воспитании» в деле отсутствуют.

По докладу Следственной комиссии об А. Л. Кологривове последовала следующая резолюция Николая I 13 июня 1826 г.: «Продержав в крепости еще шесть месяцев, перевесть в армию к старшему в полк» [47]. По высочайшему приказу 7 июля переведен в Финляндский драгунский полк [48].

Следственное дело Кологривова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 56. Согласно сов-

[41] Восстание декабристов, т. I, с. 33.
[42] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 393.
[43] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 269.
[44] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 37 об., 47 об.— 48.
[45] Там же, л. 61 об.
[46] Там же, л. 67 об.
[47] Там же, д. 38, л. 34.
[48] Восстание декабристов, т. VIII, с. 96.

КОЛОГРИВОВ,

полковник Кавалергардского полка

№ 1

ОПИСЬ

делу о полковнике Кавалергардского полка Кологривове

Число бумаг		Страницы в деле
1.	Допрос, снятый с Кологривова генерал-адъютантом Левашевым	1
2.	Вопросные пункты Кологривову 10 генваря 1826 г.	2,3
3. 4.	Ответы его на оные	4,5
5.	Письмо Кологривова к генерал-адъютанту Бенкендорфу 10 генваря	6,7
6.	Формулярный список Кологривова	8,9
7.	Копия с записки о Кологривове	10
8.	Свод показаний на него, Кологривова	11
		11

Надворный советник Ивановский // (л. 8)

№ 2 (6)

Копия с формулярного списка о службе
Выписана из списка, доставленного

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и батальоны	годы	месяцы	числа
Полковник Александр Лукин сын Кологривов	31	Из дворян; за отцом его состоит Орловской губернии в Ливенском уезде мужеска пола 100 душ крестьян	В службе в воронежской канцелярии губерниским регистратором	805	Июля	25	В воронежской канцелярии			
			Коллежским регистратором	808	Дек[абря]	31				
			Губерниским секретарем	811	Октяб[ря]	31	Из оной переведен в штат тверского губерниского правления с оставлением при делах гражданского губернатора	812	Авгу[ста]	15
							По прошению переименован в подпоручики и определен в Александрийский гусарский полк	813	Июня	19
			За отличие по службе произведен в поручики	814	Декаб[ря]	13	В Александрийском гусарском			
							Из оного переведен за отличие по службе лейб-гвардии в Гусарский, а из оного в Кавалергардский	814	Декаб[ря]	13
			Штабс-ротмистром	818	Июня	16	В Кавалергардском	814	—	13
			Ротмистром	819	Март[а]	27				
			Полковником	824	Февр[аля]	8				

Кавалергардского полка полковника Кологривова
от 1 генваря 1826 года (л. 8 об. — 9)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
Не бывал	По-российски, по-французски и по-немецки, математике, истории, географии знает	1816 года октября с 6 на 4 м[есяц]а; 822 генваря 18 на 28 дней, на срок явился; 825 с 5 декабря на 28 дней	Не бывал	Холост		

Подлинный подписал: генерал-майор граф Апраксин
Засвидетельствовал: генерал-адъютант Бенкендорф
Верно: начальник отделения Андреев // (л. 1 в)

№ 3 (1)

№ 74

Чин и имя? Знали вы об обществе? Через кого? Кем в оное были приняты? Где вы в отпуску находились и когда о происшествии вы узнали [4]?

Кавалергардского полка полковник Кологривов.

Я слышал об обществе чрез г[осподи]на Гражанского [1], но внимания на оное не обращал и даже [2] просил впредь мне о сем [3] не говорить. Никогда оному не принадлежал и в сношении с членами не был.

С 6 декабря отпущен был я на 28 дней и отправился в Москву. Там я узнал о происшествии по разглашении оного 22-го числа [5] печатными газетами. 23-го числа был я арестован и отправлен сюда. Впредь же сего ничего не знал и ни от кого ничего не слыхал.

Полковник Кологривов [6]
Генерал-адъютант Левашев [7] // (л. 2)

№ 4 (2) [8]

1826 года 10 генваря в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета Кавалергардского полка полковник *Кологривов* спрашиван и показал.

При первом допросе вы показали только то, что слышали о существовании общества, а внимание на сие не обращали и просили г[осподина] Горожанского впредь о том не говорить вам; но напротив сего показания других, а именно: полковника кн[язя] Трубецкого [9], ротмистра Чернышева, корнета Свистунова, Васильчикова и Горожанского, а также и прочих, решительно говорят, что вы были членом тайного общества.

А потому объясните со всею справедливостию: // (л. 2 об.)

1

Когда и кем вы приняты в тайное общество? И кого сами приняли?

2

Что побудило вас вступить в оное?

3

В чем заключалась прямая цель общества и какими средствами располагало оно действовать для достижения ее?

4

На чем основана была надежда общества в исполнении обширного плана его, требовавшего сильной подпоры?

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Далее зачеркнуто: «сказал».
[3] Слова «о сем» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «об оном».
[4] Ниже на полях вертикальная помета карандашом: «10 генв[аря] допрашиван».
[5] Слова «22-го числа» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «и на».
[6] Показания подписаны А. Л. Кологривовым собственноручно.
[7] Ниже написано карандашом рукою А. А. Ивановского: «(78) Ротм[истр] Чернышев слышал, что Кологривов был принят в общ[ество]. (61) Корнет Свистунов говорит, что знал сочленом Кологривова. (83) Горожанский. Наверное, знал членом общ[ества] Свиньина. (82) Кор[нет] Васильчиков то же говор[ит]».
[8] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 12 г[енваря]».
[9] Слова «полковника кн[язя] Трубецкого» вписаны над строкой.

5

Кто именно были известные вам члены сего общества и кто из них наиболее действовал?

6

Когда и кем из членов предполагалось начать действия общества? // (л. 3)

7

Что препятствовало обществу доселе в исполнении плана его?

8

В чем заключалась ваша обязанность по обществу и какое оказывали вы содействие в намерениях оного?

9

Петербургское общество было ли в связи или в сношениях с другими обществами, ту же цель имевшими, и кто члены оных?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 4)

№ 5 (3) [10]

Полков[ник] Кологривов в присутствии Комитета.

К обществу принадлежал; принят был в оное поручиком Горожанским 16 октября 1825.

Известно мне было, что сие общество имело намерение противу правительства и государя, но в чем именно заключались сии намерения, я совершенно ничего не знаю.

Кроме Горожанского, никого членами общества не знаю, но, судя по вольному образу мыслей некоторых [11], подозреваю, что также принадлежат к обществу офицеры нашего полка, уже известные Комитету.

Полковник Кологривов [12]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 5)

№ 6 (4)

1

К обществу принадлежал, принят в оное поручиком Горожанским 1825 года в конце сентября или начале октября — не упомню.

Сам никого не принимал.

2

Безрассудность!

3

Известно мне было, что общество имело намерения против правительства, но в чем именно заключались сии намерения и какими средствами располагали они действовать, я совершенно ничего не знал.

4

Я совершенно не знал.

---

[10] На полях пометы чернилами: «10 генв[аря]» и карандашом: «Чин полковничий усугубляет его вину».

[11] Слово «некоторых» вписано над строкой вместо зачеркнутого «их».

[12] Показание подписано А. Л. Кологривовым собственноручно.

5

Поручик Горожанский.

6

Я совершенно не знал.

7

Я совершенно не знаю.

8

Обязанностей своих не знал и ничем в намерениях оного не действовал.

9

Слышал от поручика Горожанского, что существует сие общество во второй армии и член оного полковник Пестель.

Полковник Кологривов [13]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 6)

№ 7 (5)

Ваше превосходительство, милостивый государь
Александр Христофорович!

Беру смелость после вашего снисходительного внимания к преступнику утруждать вас моим письмом. Стыд и совесть мне повелевали сократить те минуты, в которые я имел счастие вас видеть; вот истинное наказание преступника, который не может сносить прямых взоров и старается быть один.

Я более ничего не хочу, ваше превосходительство, как по чистой совести пояснить вам невероятные места, которыми казались мои показания. Когда мне поручик Горожанский предложил быть членом общества, то я знал только (как я и показал, что это против правительства). Я сам не постигал, что со мной тогда случилось. Я ему дал согласие, не имея на то никакой цели.

Истинно вашему превосходительству докладываю, что не спросил его, кто составляет это общество и какие намерения сего общества; что // (л. 6 об.) ежели вы мне не изволите поверить, то не угодно ли спросить у него: я уверен, что он сие подтвердит. Безрассудность такого рода, особенно в моем чине, непростительна; я сам довольно сие чувствую и пишу к вашему превосходительству, никак не имея в виду, чтобы себя оправдывать.

После сего в скором времени он ездил в отпуск, по возвращении же его я уже был поражен известием, которое я получил 10 ноября, о внезапной кончине единственного моего благодетеля — бедного дяди генерала Кологривова. В полку известно всем, сколько сия смерть меня расстроила, и я находился в самых критических обстоятельствах. В начале декабря получил письмо от отца, где он ко мне пишет, что ежели можно, то хотя на короткое время приехать с ним повидаться. Зная, сколь его эта неожиданная смерть поразила, особенно в его старые лета, опасаясь и за него, я поспешил просить отпуск. Ваше же превосходительство мне содействовали в скором // (л. 7) получении, и 6-го числа я уехал в Москву,— вот причины, почему я об обществе ничего не знал.

Теперь, ваше превосходительство, 18-го числа декабря разнесся в Москве слух о происшествии, здесь случившемся. 21-го числа приехал ко мне наш же офицер корнет Васильчиков сказать, что корнета Свистунова в ночь взяла полиция и отправила в Петербург. Я нимало не помышлял о себе. Не знаю, как вашему превосходительству изъяснить, что это такое; для меня для самого непостижимо такое затмение рассудка! Мне кажется, ежели позволите, ваше превосходительство, доложить, что по врожденным моим чувствам мне и в голову не приходило, что я принадлежу к столь гнусному или какому-нибудь непозволительному обществу. 22-го числа в кругу родных читал о сем происшествии печатное. 23-го числа был взят обер-полицмейстером и препровожден сюда.

[13] Ответы написаны А. Л. Кологривовым собственноручно.

Ежели бы я знал цель сего общества и чувствовал, что к нему принадлежу[14] то, не говоря, что я бы не должен был ехать в Москву, но уже, бывши там, я не дожидался бы, чтоб меня ночью приехала полиция, взяла и отправила [15]; ежели не для себя, то для престарелого отца, // (л. 7 об.), которого ввергнуло в большое сокрушенье; я от него получил два письма, где он в кратких словах описывает скорбь но все еще утешает себя мыслию, что, может быть, я невинен, и я своим молчанием оставляю его в недоумении, не говоря уже о родных.

Но еще в чем более раскаиваюсь, это, думая себя оправдать, но более замарал что при первом допросе генерала Левашова я не показал истины. Несколько раз раскаивался и хотел показать, что знал, но до вчерашнего дня не знал, что можно писать, и в то же самое время узнал, что вечером буду в Комитете, приостановился уведомлением. Опытами дознато, что истина никогда не скроется, рано или поздно помрачающий ее примет достойное наказание.

Вот, ваше превосходительство, я истинным раскаянием как пред самим богом так и пред вами изложил точные обстоятельства забвения рассудка, повергшие меня в столь горестное для меня положение.

Надеясь на снисхождение вашего превосходительства, что не обременитесь прочесть начертанные строки преступником, который повергает себя пред вами с достодолжным почтением и совершенною преданностию

Ваше превосходительство, милостивый государь, покорнейший слуга Александр Кологривов [16]

10 генваря
1826

Еще, может быть, ваше превосходительство, в теперешних обстоятельствах находившись, мне могут вменить в вину то, что я нигде в верности нонешнему государю не расписался, то приказ по гвардейскому корпусу, отданный пред моим отъездом, ввел меня в недоумение, где сказано, сколько могу запомнить (что все чины по мере их прибывания в полки были б приводимы к присяге и листы присылаемы в штаб гвардейского корпуса), посему я и думал, что мне должно расписаться в полку; при чтении ж Манифеста в Успенском соборе я находился. Я за долг почел объяснить сие обстоятельство вашему превосходительству [17]. // (л. 11)

№ 8 (8)

Выписка показаний на полковника Кологривова

Трубецкой Член общества (21). С[траница] 56.

Горожанский Член общества (83). С[траница] 1.
Принят им членом общества с согласия Муравьева. С[траница] 8.

Васильчиков Член общества (82). С[траница] 1.

Чернышев Член общества (78). С[траница] 1.

Свистунов Член общества (61). С[траница] 1.
П[олковник] Кологривов был принят Горожанским в конце 1825 года; он, по словам его, никого из членов не хотел знать и никому также быть известным, насчет общества никаких с ним сношений не имел и ничего ему не открывал. С[траница] 6 на обор[оте].

Аненков Слышал, что Кологривов член общества (46). С[траница] 6, на об[о-роте], п[ункт] 4. // (л. 10)

---

[14] Слова «и чувствовал, что к нему принадлежу» вписаны над строкой.
[15] Так в тексте.
[16] Письмо написано А. Л. Кологривовым собственноручно.
[17] Этот абзац написан А. Л. Кологривовым на полях письма (л. 7).

О полковнике Кавалергардского полка *Кологривове*, поручике *Свиньине* и корнете *князе Вяземском*

Из собственных признаний, сличенных с показаниями других, открывается, что Кологривов, Свиньин и Вяземской приняты в тайное общество Горожанским все в 1825 году. Цель объявлена им была — введение конституции, но подробностей к достижению оной не знали; в члены никого сами не принимали, на совещаниях ни у Рылеева, ни у князя Оболенского не были; во время присяги и в возмущении 14 декабря не только никакого участия не принимали, но еще из них Кологривов и Свиньин находились вне С.-Петербурга, а Вяземский — при команде на своем месте.

Они сознались, что вступили в общество по безрассудности.

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича : «Кологривова, продержав в крепости шесть месяцев, перевесть в армию к старшему в полк; Свиньина же и Вяземского выпустить и перевесть теми же чинами в полки 2-й армии».

Следственное дело А. И. Сабурова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 55. Согласно современной нумерации оно состоит из 14 листов, на листах дела сохранилась нумерация, проставленная во время его формирования надворным советником Ивановским, которая учла 12 листов, документ № 1 и обложка в эту нумерацию не попали.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Сабурова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 55:

1. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 61а — 61а об. (ответ от 24 апреля 1826 г.).

2. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения» л. 39, 39 об. (ответ от 28 мая 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. Л. КОЛОГРИВОВА

Полковник лейб-гвардии Кавалергардского полка А. Л. Кологривов как член тайного общества впервые был назван на следствии С. П. Трубецким [41]. Он был арестован в Москве 23 декабря 1825 г. по приказу военного министра А. И. Татищева, последовавшему 20 декабря. 25 декабря доставлен в Петербург, где был посажен на главную гауптвахту, а 26 декабря после допроса переведен во вновь отделанный арестантский покой № 3 офицерского дома в Петропавловской крепости [42], куда был доставлен с запиской Николая I следующего содержания: «Присылаемого при сем п[олковника] Кологривова посадить на гауптвахту под строгий арест» [43].

Во время первого допроса А. Л. Кологривов отрицал свою причастность к тайному обществу, о котором слышал от А. С. Горожанского. С 22 декабря находился в отпуске в Москве и узнал из газет о событиях 14 декабря в Петербурге (см. док. 3/1).

31 декабря 1825 г. и 5 января 1826 г. в Следственном комитете рассматривались отобранные у А. Л. Кологривова бумаги [44].

К 10 января 1826 г., располагая сведениями о принадлежности А. Л. Кологривова к тайному обществу на основании показаний С. П. Трубецкого, З. Г. Чернышева, П. Н. Свистунова, Н. А. Васильчикова и А. С. Горожанского, Следственный комитет обратился к нему с широким кругом вопросов (см. док. 4/2), по которым А. Л. Кологривов был допрошен в Комитете [45], а затем написал на них ответы. В показаниях, данных А. Л. Кологривовым в Следственном комитете, запись которых сохранилась в его деле, он сознался, что был принят 16 октября 1825 г. поручиком А. С. Горожанским, ему было известно, что «общество имело намерение противу правительства и государя», однако никого из членов общества А. Л. Кологривов не назвал (см. док. 5/3).

В письменных ответах на те же вопросы А. Л. Кологривов ничего нового не сообщил по сравнению с предыдущими показаниями, отметив только, что от А. С. Горожанского слышал о существовании тайного общества во 2-й армии и его члене — П. И. Пестеле (см. док. 6/4). Эти ответы А. Л. Кологривова были заслушаны в Комитете 12 января 1826 г., а в журнале Комитета было зафиксировано, что А. Л. Кологривов сознался в принадлежности к тайному обществу [46].

В написанном 10 января 1826 г. письме к А. Х. Бенкендорфу А. Л. Кологривов пытался оправдать свое вступление в тайное общество безрассудством, которое в его чине он считал непростительным, а о тайном обществе в связи с отъездом в Москву из-за смерти дяди знал фактически очень мало (см. док. 7/5).

Кроме указанных выше документов, дело А. Л. Кологривова содержит опись документов, формулярный список о прохождении службы А. Л. Кологривовым, выписку из показаний других декабристов о Кологривове и записку о нем (см. док. 1, 2/6, 8/8, 9/7), вопросы «о воспитании» в деле отсутствуют.

По докладу Следственной комиссии об А. Л. Кологривове последовала следующая резолюция Николая I 13 июня 1826 г.: «Продержав в крепости еще шесть месяцев, перевесть в армию к старшему в полк» [47]. По высочайшему приказу 7 июля переведен в Финляндский драгунский полк [48].

Следственное дело Кологривова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 56. Согласно сов-

[41] Восстание декабристов, т. I, с. 33.
[42] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 393.
[43] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 269.
[44] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 37 об., 47 об.— 48.
[45] Там же, л. 61 об.
[46] Там же, л. 67 об.
[47] Там же, д. 38, л. 34.
[48] Восстание декабристов, т. VIII, с. 96.

ременной нумерации в деле насчитывается 13 листов. На листах сохранилась также нумерация, проставленная при оформлении дела надворным советником А. А. Ивановским, которая учла 11 листов, вне ее находятся листы документа № 1 и обложка.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. Л. Кологривова по различным вопросам, не вошедших в состав публикуемого здесь дела № 56:

1. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 166 (ответ без даты).

2. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 99 (ответ без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ П. П. СВИНЬИНА

Впервые имя поручика Кавалергардского полка Петра Павловича Свиньина стало известно Следственному комитету из показания А. Н. Вяземского 20 декабря 1825 г. [49]

П. П. Свиньин был арестован в Москве 23 декабря 1825 г. по приказу А. И. Татищева, последовавшему 20 декабря. Доставлен в Петербург из Москвы, где посажен сначала на городской караул, а после допроса 26 декабря — во вновь отделанный арестантский каземат № 1 Иоанновского равелина Петропавловской крепости [50], куда препровожден с соственноручной запиской царя: «Присылаемого при сем Свиньина посадить под арест по усмотрению; дав писать, что хочет». [51]

При первоначальном допросе у В. В. Левашова П. П. Свиньин показал, что о существовании тайного общества узнал от А. С. Горожанского, однако на его приглашение вступить в его ряды ничего определенного не ответил. Кроме А. С. Горожанского, других членов общества не знал и о его действиях не имел представления (см. док. 3/2).

10 января 1826 г. Свиньин был допрошен в Следственном комитете. В сохранившихся записях показаний П. П. Свиньин уточнил дату, когда он узнал от А. С. Горожанского о существовании тайного общества и ему было сделано предложение вступить в него, а также назвал сообщенную ему цель общества: «ввести перемены в правительстве» и имена нескольких членов (см. док. 5/4).

В тот же день П. П. Свиньину были вручены письменные вопросы, направленные на выяснение времени приема в общество, его целей и планов, фамилий его участников, его личной деятельности в обществе и т. д. Вопросы содержали ссылку на А. С. Горожанского, А. Н. Вяземского и других, назвавших П. П. Свиньина членом общества (см. док. 4/3). В ответах на эти вопросы П. П. Свиньин не сообщил ничего нового по сравнению с первым показанием, на большинство вопросов ответил отрицательно, указал лишь более точную дату своего разговора с А. С. Горожанским — 24 или 25 сентября 1825 г. (см. док. 5/4). Ответы были заслушаны в Следственном комитете 12 января 1826 г. [52]

Кроме указанных выше документов, следственное дело П. П. Свиньина содержит опись документов дела, формулярный список о прохождении службы и записку о Свиньине (см. док. 1, 2/1, 6/5). Вопросы «о воспитании» и ответы на них Свиньина и выписка из показаний декабристов о нем в деле отсутствуют.

По докладу Следственной комиссии о П. П. Свиньине последовала 13 июня 1826 г. резолюция Николая I, согласно которой Свиньин был приговорен к переводу тем же чином в полки 2-й армии [53]. По высочайшему приказу 7 июля переведен в Харьковский драгунский полк [54].

Следственное дело П. П. Свиньина хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 57. Согласно современной нумерации в нем насчитывается 11 листов. Нумерация, проставленная при формировании дела А. А. Ивановским, учла 9 листов. Документ № 1 был включен в дело после формирования его Ивановским и не был пронумерован, так же как и обложка дела.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания П. П. Свиньина по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 57:

1. Дело № 293 «о вещах и деньгах, принадлежавших арестованным лицам», л. 59 (расписка от 18 июля 1826 г.).

---

[49] См. настоящий том, с. 82.
[50] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 403.
[51] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 269.
[52] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 67 об.
[53] Там же, д. 38, л. 34.
[54] Восстание декабристов, т. VIII, с. 173.

СВИНЬИН,

поручик Кавалергардского полка

№ 1

ОПИСЬ

делу о поручике Свиньине

№		Листы
1.	Формулярный список Свиньина	На 1 и 2
2.	Начальный допросный пункт, отобранный генерал-адъютантом Левашовым от Свиньина	3
3.	Вопросные пункты Комитета Свиньину 10 генваря	4 и 5
4.	Ответы Свиньина	6 и 7
5.	Записка из дела с высочайшею резолюциею	на 8[1]

Надворный советник Ивановский // (л. 1 в.)

[1] Пятый пункт описи вписан рукою А. А. Ивановского.

№ 2 (1) Копия с формулярного списка о службе
Выписана из списка от оного полка,

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Поручик Петр Павлов сын Свиньин	25	Из российских дворян	Юнкером	820	Фев[раля]	27	В Кавалергардском			
			Эстандарт-юнкером	820	Мар[та]	27				
			Корнетом	820	Майя	13				
			Поручиком	824	Фев[раля]	23				

№ 3 (2)

№ 73

Чин и имя ваши? — Кавалерг[ардского] полк[а] поручик *Свиньин*

От кого вы знали об обществе и с которого времени оному принадлежите? [3] — Быв отпущен в отпуск 19 сентября, готовился отправиться в путь, когда Гражанский сказал мне, что существует общество [2] тайное. Он пригласил в оное взойти, я не отвечал ему ничего.

В чем состояло намерение общества? — Ничего об оном мне не сказано. В сношении с членами я не был, и действия оных я не знал.

Знали вы кого из сочленов общества? — Никого не знал, кроме Гражанского [4].

Всю истину показал и прибавил поручик Свиньин [5]

Знаете вы некого Свиньина, живущего здесь и занимающегося писаниями? — Не знаю лично, но слыхал об нем.

Свиньин

Генерал-адъютант Левашов [6] // /л. 4/

№ 4 (3) [7]

1826 года 10 генваря в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета Кавалергардского полка поручик *Свиньин* допрашиван и показал:

При первом допросе вы показали, что знали о существовании тайного общества и что хотя поручик Горожанский предлагал вам вступить в оное, но вы не дали никакого на то ответа. Напротив, Горожанский, корнет князь Вяземский и другие решительно утверждают, что они знали вас членом сего общества.

А потому объясните со всею справедливостию:

[2] Далее зачеркнуто: «не раскаивается ни в чем и говорит, что понятия не имеет».
[3] Ниже помета карандашом: «10 генв[аря] допрош[ен]», вопросный пункт отчеркнут фигурной скобкой.
[4] Фамилия подчеркнута карандашом.
[5] Последняя фраза и подпись сделаны П. П. Свиньиным собственноручно.
[6] Ниже написано карандашом рукою А. А. Ивановского: «(83) Горожанск[ий] наверное знает, что Свиньин — член. (50) Корнет кн[язь] Вяземский то же говор[ит]».
[7] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 12 г[енваря]».

лейб-гвардии кавалергардского поручика Свиньина присланного 1 генваря 826-го // (л. 1 в. об. — 2)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
Не бывал	По-российски, по-французски, по-немецки, истории, географии и математике знает	822 генваря с 7 на 21 день и на срок явился; 825 с 19 сентября на 4 м[еся]ца	Не бывал	Холост		

Подлинный подписал: генерал-майор граф Апраксин
Засвидетельствовал: генерал-адъютант Бенкендорф
Верно: начальник отделения Андреев // (л. 3

1

Когда и кем вы приняты в тайное общество и кого сами приняли?

2

Что побудило вас вступить в оное?

3

В чем заключалась прямая // (л. 4 об.) цель общества и какими средствами [8] располагало оно действовать для достижения ее?

4

На чем основана была надежда общества в исполнении обширного плана его, требовавшего сильной подпоры?

5

Кто именно были известные вам члены сего общества и кто из них наиболее действовал?

6

Когда и кем из членов предполагалось начать действия общества?

7

Что препятствовало обществу доселе в исполнении плана его?

8

В чем заключалась ваша обязанность по обществу и какое оказывали вы содействие // (л. 5) в намерениях оного?

9

Петербургское общество было ли в связи или в сношениях с другими обществами, ту же цель имевшими, с какими именно и кто члены оных?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 6)

№ 5 (4) [9]

Поручик *Свиньин*

При отъезде моем из Петербурга в сентябре 1825 года [10] в отпуск Горожанский сказал мне, что есть общество, имеющее намерение ввести перемены в правительстве, и предложил вступить в оное, требуя сохранение сего в тайне. Я дал слово, не открывать сего никому.

[8] Слово «средствами» вписано над строкой.
[9] На полях пометы чернилами: «10 генв[аря» и карандашом: «раскаивается».
[10] Слова «в сентябре 1825 года» вписаны над строкой.

Знал, что членами сего общества суть: Вяземского, Арцыбашева, Свистунова, Анненкова и Васильчикова [11]; но знал их [12] более по догадке, именно потому, что Горожанский предварил меня, что я с ним могу говорить.

На прочие вопросы ответил отрицательно.

Поручик Свиньин [13]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 7)

1
Когда и кем вы приняты в тайное общество и кого сами приняли?

Поручик Горожанский 24-го или 25-го числа сентября 1825 года мне сказал, что существует тайное общество касательно до перемен в правлении, и предлагал вступить в онсе; в эту минуту взошел кто-то, мне не знакомый, и наш разговор был прерван. Я, не дождавшись, чтоб незнакомый ушел, стал прощаться с Горожанским, который меня и просил, чтоб наш разговор остался между нами, что я ему и обещал, прибавляя, что я могу про оное говорить с Анненковым [14], которого я видел в Москве и с коим ничего не говорил, с Свистуновым [15], которого я не видал, и с Васильчиковым, с которым также ничего не говорил; с Вяземским [15] и с Арцыбашевым [15] также ничего не говорил. Сам же вступить в сие общество никому не предлагал.

2
Что побудило вас вступить в оное?

Причины вступить в таковое общество никакой не имел и дал вышесказанное обещание Горожанскому, не подумавши о важности оного. // (л. 7 об.)

На все прочие вопросы я не мог дать никакого объяснения от незнания истины.

Поручик Свиньин [16]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 8)

№ 6 (5)

Копия

О полковнике Кавалергардского полка *Кологривове*, поручике *Свиньине* и корнете *князе Вяземском*

Из собственных признаний, сличенных с показаниями других, открывается, что Кологривов, Свиньин и Вяземский приняты в тайное общество Горожанским все в 1825 году. Цель объявлена им была — введение конституции, но подробностей к достижению оной не знали; в члены никого сами не принимали, на совещаниях ни у Рылеева, ни у князя Оболенского не были; во время присяги и в возмущении 14 декабря не только никакого участия не принимали, но еще из них Кологривов и Свиньин находились вне С.-Петербурга, а Вяземский при команде на своем месте. Они сознались, что вступили в общество по безрассудности.

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Кологривова, продержав в крепости шесть месяцев, перевесть в армию к старшему в полк; Свиньина же и Вяземского выпустить и перевесть теми же чинами в полки 2-й армии».

---

[11] Слова «и Васильчикова» вписаны над строкой.
[12] Слово «их» вписано над строкой.
[13] Ответы подписаны П. П. Свиньиным собственноручно.
[14] Фамилия подчеркнута карандашом.
[15] Фамилия подчеркнута карандашом.
[16] Ответы написаны П. П. Свиньиным собственноручно.

ременной нумерации в деле насчитывается 13 листов. На листах сохранилась также нумерация, проставленная при оформлении дела надворным советником А. А. Ивановским, которая учла 11 листов, вне ее находятся листы документа № 1 и обложка.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. Л. Кологривова по различным вопросам, не вошедших в состав публикуемого здесь дела № 56:

1. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 166 (ответ без даты).

2. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 99 (ответ без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ П. П. СВИНЬИНА

Впервые имя поручика Кавалергардского полка Петра Павловича Свиньина стало известно Следственному комитету из показания А. Н. Вяземского 20 декабря 1825 г. [49]

П. П. Свиньин был арестован в Москве 23 декабря 1825 г. по приказу А. И. Татищева, последовавшему 20 декабря. Доставлен в Петербург из Москвы, где посажен сначала на городской караул, а после допроса 26 декабря — во вновь отделанный арестантский каземат № 1 Иоанновского равелина Петропавловской крепости [50], куда препровожден с соственноручной запиской царя: «Присылаемого при сем Свиньина посадить под арест по усмотрению; дав писать, что хочет». [51]

При первоначальном допросе у В. В. Левашова П. П. Свиньин показал, что о существовании тайного общества узнал от А. С. Горожанского, однако на его приглашение вступить в его ряды ничего определенного не ответил. Кроме А. С. Горожанского, других членов общества не знал и о его действиях не имел представления (см. док. 3/2).

10 января 1826 г. Свиньин был допрошен в Следственном комитете. В сохранившихся записях показаний П. П. Свиньин уточнил дату, когда он узнал от А. С. Горожанского о существовании тайного общества и ему было сделано предложение вступить в него, а также назвал сообщенную ему цель общества: «ввести перемены в правительстве» и имена нескольких членов (см. док. 5/4).

В тот же день П. П. Свиньину были вручены письменные вопросы, направленные на выяснение времени приема в общество, его целей и планов, фамилий его участников, его личной деятельности в обществе и т. д. Вопросы содержали ссылку на А. С. Горожанского, А. Н. Вяземского и других, назвавших П. П. Свиньина членом общества (см. док. 4/3). В ответах на эти вопросы П. П. Свиньин не сообщил ничего нового по сравнению с первым показанием, на большинство вопросов ответил отрицательно, указал лишь более точную дату своего разговора с А. С. Горожанским — 24 или 25 сентября 1825 г. (см. док. 5/4). Ответы были заслушаны в Следственном комитете 12 января 1826 г. [52]

Кроме указанных выше документов, следственное дело П. П. Свиньина содержит опись документов дела, формулярный список о прохождении службы и записку о Свиньине (см. док. 1, 2/1, 6/5). Вопросы «о воспитании» и ответы на них Свиньина и выписка из показаний декабристов о нем в деле отсутствуют.

По докладу Следственной комиссии о П. П. Свиньине последовала 13 июня 1826 г. резолюция Николая I, согласно которой Свиньин был приговорен к переводу тем же чином в полки 2-й армии [53]. По высочайшему приказу 7 июля переведен в Харьковский драгунский полк [54].

Следственное дело П. П. Свиньина хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 57. Согласно современной нумерации в нем насчитывается 11 листов. Нумерация, проставленная при формировании дела А. А. Ивановским, учла 9 листов. Документ № 1 был включен в дело после формирования его Ивановским и не был пронумерован, так же как и обложка дела.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания П. П. Свиньина по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 57:

1. Дело № 293 «о вещах и деньгах, принадлежавших арестованным лицам», л. 59 (расписка от 18 июля 1826 г.).

---

[49] См. настоящий том, с. 82.
[50] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 403.
[51] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 269.
[52] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 67 об.
[53] Там же, д. 38, л. 34.
[54] Восстание декабристов, т. VIII, с. 173.

Князь ВЯЗЕМСКИЙ,

корнет Кавалергардского полка

№ 1

ОПИСЬ

делу о корнете князе Вяземском

№		Листы
1.	Формулярный список о князе Вяземском	1 и 2
2.	Начальный допрос, отобранный генерал-адъютантом Левашовым от к[нязя] Вяземского	3
3.	Вопросные пункты Комитета к[нязю] Вяземскому 8 февраля	4, 5 и 6
4.	Ответные пункты Вяземского 9 февраля	7 и 8
5.	Показания на к[нязя] Вяземского	9
6.	Копия с записки с высочайшею резолюциею	10 [1]

Надворный советник Ивановский // (1 об.)

[1] Шестой пункт описи написан рукой А. А. Ивановского.

№ 2 (1)

Копия с формулярного списка о службе лейб-гвардии
Выписана из списка от оного полка,

Чин и имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Корнет князь Александр Николаев сын Вяземский 2-й	22	Из российских дворян	Юнкером Портупей-юнкером Прапорщиком	820 820 820	Июля Авгу[ста] Дека[бря]	6 11 31	В учебном карабинерном полку, из оного переведен в Кавалергардский	823	Февр[аля]	1

№ 3 (2)

№ 50

Чин и имя ваши? [2] Корнет к[нязь] Вяземский 2-й присягал вместе с полком и крест целовал.

Давно ли в обществе? Кем принят? Кого [4] знали в полку сочленами? [5] С майя месяца был я принят пор[учиком] Гражанским. Для склонения [3] к оному уверял меня, что мысль и намерения общества суть введение нового правительства, даровавшего вольность всем классам.

Я обещание дал ему, держать все показанное в совершенной тайне.

Сочленами знал я конной гвардии Одоевского [6], Плещеева [6], в своем полку Муравиева [6], Арцыбашева [6], Свистунова [6], де Прерадовича [6], Чернышева [6], Анненкова [6], Васильчикова [6], Свиньина [6], еще говорили мне, что г[енерал] Витгенстейн [6], но наверное сего я не знаю. В [7] Преображенском полку Шереметиев [6], в прочих же полках никого более не знаю.

Когда вы узнали, что день присяги избран обществом для приведения в исполнение своего намерения? За [8] день 14 числа Муравиев [9] объявил мне, что во время присяги Аболенский [9] выйдет на Сенатскую площадь с четырьмя ротами, с коими начнет [10], и приглашал с ним содействовать. На сие я отказался. Когда полк вышел, я быв рапортован больным, остался дома, а выехал и присоединился к полку, когда услышал выстрелы и что несколько генералов убиты. // (л. 3 об.)

---

[2] Ниже на полях помета карандашом: «На гаупт[вахту] воен[ного] госпитал[я]».
[3] Далее зачеркнуто: «меня».
[4] Далее зачеркнуто: «имели».
[5] Ниже на полях вертикальная помета карандашом: «8 фев[раля]».
[6] Фамилия подчеркнута карандашом.
[7] Далее зачеркнуто: «других же по...».
[8] Перед словом «За» зачеркнуто: «В самый день».
[9] Фамилия подчеркнута карандашом.
[10] Далее зачеркнуто: «действия».

Кавалергардского полка корнета князя Вяземского присланного 1 генваря 826 года // (л. 1 об. — 2)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
Не бывал	По-российски, по-французски, по-немецки, истории, географии и математике знает	825 с 7 ноября на 28 дней и на срок явился	Не бывал	Холост		

Подлинный подписал: генерал-майор граф Апраксин
Засвидетельствовал: генерал-адъютант Бенкендорф
Верно: начальник отделения Андреев // (л. 3)

С полком пробыл до [11] 8 часов и тогда возвратился домой, откуда не выходил до сегодняшнего дня.

В сношении с Думой и [12] с членами оного я не был и после происшествия никого не видал, кроме своих.

По истине все показал корнет князь Вяземский 2-й [13].

Генерал-адъютант Левашев // (л. 4)

№ 4 (3) [14]

1826 года 8 февраля в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе Кавалергардского полка корнет князь *Вяземский 2-й* спрашиван и показал.

В дополнение прежнего показания вашего объясните по чистой совести и без утайки:

1

Когда и кем Вы были приняты в члены тайного общества? Какие причины побудили вас вступить в оное и в чем состояла ваша обязанность?

2

В чем заключалась настоящая цель общества, *объявленная* всем членам, и *сокровенная*, известная только некоторым? // (л. 4 об.)

3

В чем состояли те пособия и надежды, кои общество имело в виду для исполнения своих планов?

4

Когда и у кого бывали вы на совещаниях общества? В чем заключались сии совещания, кто разделял их и кто вообще были известные вам члены общества?

---

[11] Далее зачеркнуто: «окончания всего».
[12] Союз «и» вписан над строкой.
[13] Последняя фраза и подпись сделаны рукою А. Н. Вяземского.
[14] Вверху листа помета чернилами: «Чит[ано] 10 февр[аля]».

5

У кого видали вы приготовленные конституции? В каком духе были они написаны и кто составлял их?

6

Когда общество предполагало начать открытые действия свои, какими средствами думало преклонить на свою сторону войска и произвесть революцию и что в сем случае замышляло употребить // (л. 5) противу священных особ царствующей фамилии? Кто какие делал в том предложения и кто одобрял оные?

7

Что известно вам о сношениях здешнего общества с Южным, а сего последнего с польскими ту же цель имеющими?

8

От кого и что вы слышали о покушениях на жизнь покойного государя императора прежде капитана Якушкина в 1817, а потом капитана Якубовича в минувшем 1825 году?

9

Точно ли не были вы на совещаниях членов тайного общества накануне // (5 об.) 14 декабря, не имели от них никаких поручений, не обещали содействовать их предприятию; не восстановляли солдат не приносить присяги государю императору Николаю Павловичу и не поощряли их выходить на Петровскую площадь?

10

Действительно ли во время происходившего 14 декабря неустройства вы не были на сказанной площади и никого не ободряли к продолжению возмутительных движений?

11

Вы показали, что за день 14 декабря Муравьев объявил вам, что во // (л. 6) время присяги Оболенский выйдет на Сенатскую площадь с четырьмя ротами и начнет с ними действовать, к чему приглашал и вас. Ежели вы не разделяли сего намерения и не были готовы к тому, то по каким причинам не предварили о сем начальство свое, чего требовали от вас звание офицера и долг верноподданного?

12

Наконец, вы должны с полною откровенностью // (л. 6 об.) показать все то, что известно вам о существовании тайных обществ, их намерений и действий лиц, к ним принадлежащих, а равно и о происшествии 14 декабря.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 7)

№ 5 (4)

1826 года февраля 9-го дня. На присланные мне от высочайшего учрежденного Комитета вопросные пункты честь имею отвеетствовать.

На 1-й

1825 года в конце майя месяца был я принят в члены тайного общества поручиком Александром Семеновичем Гражанским [15] и корнетом Александром Михайловичем Муравьевым [15]. Причина же, побудившая меня вступить в сие общество, была вольность, обещанная всем классам, которая, по их намерениям, долженствовала содействовать к их благополучию.

Обязанности, на меня возложенной, не было никакой другой, как только не открывать их тайны.

---

[15] Фамилия подчеркнута карандашом.

На 2-й

Цель сего общества мне совершенно неизвестна, если она не та, которую я показал в предыдущем пункте.

На 3-й

Пособие, которое они ожидали для исполнения своих планов, зависело от увеличения членов сего общества, и когда бы оно было многочисленно, то передать это намерение народу и единогласно просить ему свободы. Еще надеялись они на общество, которое было в Киеве, но члены оного были для меня тайны, так как и все намерения того общества. // (л. 7 об.)

На 4-й

На совещаниях общества я не бывал, даже они мне были неизвестны. Члены сего общества, мне известные, суть следующие: поручик Гражанский [16] и корнет Муравьев [16], коими я был принят, поручик Иван Александрович Анненьков [16], ротмистр граф Чернышев [16], корнет Свистунов [16], корнет Дмитрий Александрович Арцыбашев [16], поручик Свиньин [16] и Преображенского полка г[осподин] Шереметьев [16]. Вот все те, с которыми я говорил про сие общество. А сии нижеследующие известны мне по слухам, а никогда с ними про оное не говорил. Полковник Колагривов [16], корнет Васильчиков [16], корнет Депрерадович [16] (Кавалергардского полка), князь Адуевский [16] и Плещеев [16] в конной гвардии и князь Оболенский [16], но с которыми я никакого сношения не имел и даже знаком с ними не был.

На 5-й

Конституцию никогда ни у кого не видал и никогда об ней мне не говорили.

На 6-й

Время, в которое должно было сие общество начать действовать, было мне неизвестно. Средство, чтобы преклонить войска на свою сторону, я уже объяснил в 3-м пункте, обещанием свободы. Но намерения их противу священных особ царствующей фамилии // (л. 8) мне также совершенно были неизвестны.

На 7-й

Сношение общества Южного с Польским мне было неизвестно, даже я и не знал, что оно существовало, а об здешнем обществе я услышал, что оно существует гораздо после того, что я был принят, и к нему нисколько не принадлежал.

На 8-й

О покушении на жизнь покойного государя императора капитаном Якушкиным и капитаном Якубовичем я ни от кого не слыхал.

На 9-й

Действительно, я не был на совещаниях членов тайного общества и накануне 14 декабря [17] не имел никаких от них препоручений и никаких не делал обещаний.

Солдат я никаким образом не восстановлял противу присяги государю императору Николаю Павловичу, и никак не поощрял их выходить на Петровскую площадь.

На 10-й

Что я не был на сказанной площади, тому могут быть свидетелями все г[оспода] офицеры Кавалергардского // (л. 8 об.) полка, ибо они меня все видели на своем месте, и потому никак не мог ободрять к продолжению возмутительных движений.

На 11-й

Совершенно справедливо, что за день 14 декабря я знал, что Оболенский [18] будет действовать с четырьмя ротами во время присяги на Сенатской площади. Хотя это было совершенно против моих чувств и намерений, но не объявил об сем начальству оттого, что был уведомлен о сем членом того общества, которому я обещал хранить тайну.

---

[16] Фамилия подчеркнута карандашом.
[17] Далее зачеркнуто: «и».
[18] Далее зачеркнуто: «должен».

На 12-й

Теперь должен я сказать, что в то время, как они мне открыли существование сего тайного общества, я им объявил, что хотя намерение их [19] дать свободу народу согласно с моим мнением, но я непременно должен знать, кто будет действовать сим обществом и какие возьмут на то меры, что мне обещали, но никогда об оном мне не говорили, а повторяли только то, что я показал в третьем пункте.

Во всех оных пунктах показал я по самой справедливости и по чистой совести и ничего не утаил, в чем и утверждаю моим подписанием. Кавалергардского полка корнет князь Александр Вяземский 2-й [20]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 9)

№ 6 (5)

Выборка из показаний на корнета Вяземского 2-го

Пр[апорщик] Толстой Член общества (99) По[казание] 1 и 2, по[казание], 9 пу[нкт].

Горожанский Член общества (83). Пок[азание] 1 и на с[транице] 8, 2 пок[азание].

Васильчиков Член общества (82). По[казание] 1.

Чернышев Член общества (78). Пок[азание] 1 и на об[ороте] 4 с[траницы].

Свиньин С Вяземским ни о чем не говорил (73). С[траница] 5.

Шереметьев Менее 6 месяцев на балу извещен был Вяземским, что существует тайное общество, которого цель распространить сведения и мысли, свойственные просвящению, и предложил ему в оное взойтить. На другой день, увидя Вяземского и Муравьева, сей последний объявил ему, что о принятии его будет говорить с Оболенским (51). Пок[азание] 1.

Свистунов Член общества (61). Пок[азание] 1.

Вадковский Член общества (59). По[казание] 1, с[траница] 1 на об[ороте] и с[траница] 9, пу[нкт] 6.

Кривцов Полагает членом общ[ества] (172). С[траница] 5, пу[нкт] 10.

Оболенский Член общества (24). С[траница] 16.

Анненков Член общества (46). С[траница] 6 на об[ороте] пу[нкт] 4.

// (л. 10)

№ 7 (6)

Копия

О полковнике Кавалергардского полка *Кологривове*, поручике *Свиньине* и корнете *князе Вяземском*

Из собственных признаний, сличенных с показаниями других, открывается, что Кологривов, Свиньин и Вяземский приняты в тайное общество Горожанским все в 1825 году.

Цель объявлена им была: введение Конституции, но подробностей к достижению оной не знали; в члены никого сами не принимали, на совещаниях ни у Рылеева, ни у князя Оболенского не были; во время присяги и в возмущении 14 декабря не только никакого участия не принимали, но еще из них Кологривов и Свиньин находились вне С.-Петербурга, а Вяземский при команде на своем месте.

Они сознались, что вступили в общество по безрассудности.

Верно: надворный советник Ивановский

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Кологривова, продержав в крепости шесть месяцев, перевесть в армию к старшему в полк; Свиньина же и Вяземского выпустить и перевесть теми же чинами в полки 2-й армии».

---

[19] Слово «их» вписано над строкой.

[20] Ответы написаны А. Н. Вяземским собственноручно.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. Н. ВЯЗЕМСКОГО

Корнет Кавалергардского полка Александр Николаевич Вяземский 2-й сам явился с признанием к флигель-адъютанту полковнику П. П. Ланскому, которым был привезен в Зимний дворец, и там по высочайшему повелению арестован петербургским комендантом П. Я. Башуцким 20 декабря 1825 г. [55], допрошен и отправлен на гауптвахту военного госпиталя [56].

При первоначальном допросе Вяземский 2-й сознался, что был принят в мае 1825 г. А. С. Горожанским в тайное общество, намерением которого было «введение нового правительства, даровавшего вольность всем классам». Он назвал фамилии 11 известных ему членов тайного общества в основном из кавалергардов и конногвардейцев.

За день до 14 декабря 1825 г. от А. М. Муравьева узнал о намерении А. И. Одоевского выйти во время присяги на Сенатскую площадь с четырьмя ротами и «начать действия», он приглашал Вяземского содействовать ему. Но Вяземский отказался присоединиться, 14 декабря заболел и остался дома, позднее присоединился к полку (см. док. 3/2). Этот допрос, снятый с Вяземского генерал-адъютантом В. В. Левашовым, был заслушан Следственным комитетом 23 декабря 1825 г. [57]

6 февраля Комитет вручил Вяземскому 2-му широкий круг вопросов (см. док. 4/3), на большинство из которых Вяземский 9 февраля дал отрицательные ответы, при этом он несколько дополнил свои первые показания, сообщив, в частности, о том, что был принят в общество Горожанским и Муравьевым, что общество для исполнения своих планов рассчитывало на свою многочисленность; он также признался, что знал о существовании тайного общества в Киеве, назвал еще 2 фамилии известных ему, по слухам, членов тайного общества (см. док. 5/4).

Его ответы были заслушаны на заседании Следственного комитета 10 февраля 1826 г. [58]

Кроме указанных выше документов, дело А. Н. Вяземского содержит опись документов, формулярный список о прохождении службы А. Н. Вяземского, выписку из показаний других декабристов и записку о нем (см. док. № 1, 2/1, 6/5, 7/6).

По докладу Следственной комиссии об А. Н. Вяземском последовала резолюция Николая I от 11 июня 1826 г., согласно которой он подлежал освобождению и переводу тем же чином в полки 2-й армии [59].

По высочайшему приказу 7 июля переведен в С.-Петербургский драгунский полк [60].

Следственное дело А. Н. Вяземского хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 58. Согласно современной нумерации дело состоит из 12 листов. Первоначальная нумерация, проставленная во время формирования дела, учла 9 листов. Документы № 1 (опись) и 7/6 были присоединены к делу позднее.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. Н. Вяземского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 58:

1. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 248 об. (ответ от 4 марта 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. А. ВАСИЛЬЧИКОВА

Имя корнета Кавалергардского полка Николая Александровича Васильчикова впервые было названо А. Н. Вяземским 20 декабря 1825 г. [61] Он был арестован 25 декабря 1825 г. в Москве по приказу, последовавшему 20 декабря. 29 декабря был доставлен в Петербург, помещен под арест на городовом карауле, допрошен и препровожден в дом коменданта Петропавловской крепости, во вновь отделанный арестантский покой № 2 [62] с запиской Николая I: «Присылаемого Васильчикова посадить по удобности, дав писать, что хочет, и содержа хорошо» [63].

При первом допросе, снятом генерал-адъютантом В. В. Левашовым, он показал, что был принят в 1825 г. в тайное общество, имевшее «либеральные намерения», и назвал фамилии 8 известных ему членов общества — кавалергардов (см. док. 3/1).

31 декабря 1825 г. в Следственном комитете были рассмотрены бумаги Васильчикова [64].

---

[55] Восстание декабристов, т. XIV. М., 1976, с. 367.
[56] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 389.
[57] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 17.
[58] Там же, л. 162 об.
[59] Там же, д. 38, л. 34.
[60] Восстание декабристов, т. VIII, с. 60.
[61] См. наст. том, с. 82.
[62] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 388.
[63] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 270.
[64] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 37 об.

ВАСИЛЬЧИКОВ,

корнет Кавалергардского полка

№ 1

ОПИСЬ

делу о корнете Кавалергардского полка Васильчикове

Число бумаг		Страницы в деле
	1. Вопросы корнету Васильчикову с его ответами на оные . .	на 1
	2. Вопросы ему же, Васильчикову, от 10 генваря	— 2
	3. Ответы его же, Васильчикова, на словесные вопросы Комитета	на 3
	4. Ответы его на вопросы, данные от 10 генваря	с 4 по 6
	5. Очная ставка поручику Свистунову и корнету Васильчикову майя 7-го числа	на 6
	6. Вопрос Свистунову с его ответом	— 7
	7. Вопрос поручику Анненкову с его ответом от 16 майя . . .	— 8
	8. Формулярный список корнета Васильчикова	с 9 по 11
	9. Копия с записки о Васильчикове [1]	— 11
	10. Выписка из показаний на его, Васильчикова	на 12
	Итого:	12

Надворный советник Ивановский // (л. 11)

[1] Девятый пункт описи написан другим почерком и чернилами.

№ 2 (8)

Копия с формулярного списка о службе лейб-гвардии
Выписка из списка от оного полка,

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Корнет Николай Александров сын Васильчиков	25	Из российских дворян	Юнкером Эстандарт-юнкером Корнетом	820 820 822	Март[а] Авгу[ста] Генв[аря]	20 27 1	В Кавалергардском			

№ 3 (1)

№ 82

Чин и имя? Кавал[ергардского] полка корнет *Васильчиков*.

Когда вы в тайное общество были приняты, кем и что об оном вы знали? Принят в общество я был в продолжение 1825 года кор[нетом] Свистуновым [2]. Знал, что общество сие имело намерение либеральнсе, но подробности оного мне неизвестны.

Кто были ваши сочлены? [3] В нашем полку были Свистунов, Грожанский и Анненков [4]; сверх сего полагаю, но наверное не знаю, что принадлежали тоже оному к[нязь] Вяземский, Муравиев, п[олковник] Кологривов, Арцибашев, де Прерадович [5]; более же кто был, не упомню или не знаю.

Почему вы, принадлежа к обществу, от оного отдалились под видом ремонта? За ремонтом хожу я уже три года, место пребывания имел в Переяславле-Зале[сском]; жил я большею частию в деревне, не имея ни сношения, ни переписки ни с кем.

И не были ли вы в сношении сим средством с Южным обществом?

---

[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Ниже помета карандашом: «10 ген[варя] допрош[ен]».
[4] Три фамилии подчеркнуты карандашом.
[5] Пять фамилий подчеркнуты карандашом.

Кавалергардского полка корнета Васильчикова присланного 1 января 826 года // (л. 11 об. — 12)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
Не бывал	По-российски, по-французски, по-немецки, истории, географии и математике знает	822 сентября с 10 на 3 м[еся]ца, 823 августа с 25 на 28 дней и по болезни на срок не явился	Не бывал	Холост		

Подлинный подписал: генерал-майор граф Апраксин
Засвидетельствовал: генерал-адъютант Бенкендорф
Верно: начальник отделения Андреев // (л. 3)

Почему вы, не содействуя обществу, об оном не объявили?

Хотя я вскоре узнал и чувствовал свою неосторожность и даже, могу сказать, глупость, но объявить об обществе не хотел, гнушась названия доносчика. Впрочем, общество сие и намерения оного полагал столь маловажные, что не заслуживали оные внимания правительства.

По истине показал Кавалергардского полка корнет Васильчиков [6]

Генерал-адъютант Левашов // (л. 4)

№ 4 (2) [7]

1826 года 10 генваря в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета Кавалергардского полка корнет *Васильчиков* спрашиван и показал:

1

При первом допросе вы показали, что приняты в тайное общество корнетом Свистуновым и что намерение оного было либеральное. В дополнение сего показания объясните со всею справедливостию следующее.

2

Что побудило вас вступить в сие общество? И кого вы сами приняли в члены оного?

3

В чем именно заключалась цель общества и какими средствами располагало оно достигнуть ее?

4

На чем основана была надежда общества в исполнении обширного плана его, требовавшего сильной подпоры?

[6] Последняя фраза и подпись сделаны Н. А. Васильчиковым собственноручно.
[7] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 12 г[енваря]».

5

Кто именно были известны вам члены сего общества и кто из них наиболее действовал?

6

Когда и кем из членов предполагалось начать открытые действия общества? // (л. 4 об.)

7

Что препятствовало обществу доселе в исполнении плана его?

8

В чем заключалась ваша обязанность и какое оказывали вы содействие в намерениях общества?

9

Северное общество было ли в сношениях с другими обществами, ту же цель имевшими, и кто члены оных?

10

При отправлении вашем за ремонтом какие были деланы вам поручения от здешней Думы к членам Южного общества? Кому и когда доставляли вы отзывы на то и какого содержания?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 5)

№ 5 (3) [8]

Корнет *Васильчиков* в Комитете отвечал:

На 1

Принят корнетом Свистуновым в 1825 году.

На 2

Одна ветренность и необдуманность вовлекла меня в сие общество.

На 3

Настоящих намерений общества не знал [9], кроме того, что члены его желали перемен в правительстве; какими же средствами думали сего достигнуть, совершенно не знал.

На 4

Знал членами [10] Свистунова, Горожанского и Анненкова [11] и прочих, уже известных Комитету.

На все последние вопросы ответ отрицательный.

Корнет Васильчиков [12]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л.6)

№ 6 (4)

Показания корнета Васильчикова

На 1-й пункт

Я имел честь объявить высочайше учрежденному Комитету, что принят был в общество корнетом Свистуновым. В дополнение же прежнего моего показания сим оному Комитету имею честь донести:

---

[8] Вверху листа пометы чернилами: «10 генв[аря]» и ниже на полях карандашом: «Совершенно раскаивается».
[9] Далее зачеркнуто: «ничего».
[10] Далее зачеркнуто: «что».
[11] Далее зачеркнуто: «и сверх того» и одно неразобранное слово.
[12] Показания подписаны Н. А. Васильчиковым собственноручно.

На 2-й пункт

Легкомыслие и безрассудность суть единственные причины, вовлекшие меня в сие общество. К стыду моему, должен объявить, что, почитая г[осподи]на Свистунова человеком умным и приятного общества, я полагал, что согласие мое на его предложение, которое мне казалось малозначащим, теснее соединит наше знакомство. К подтверждению сей истины могу привесть то, что, оспаривая весьма жарко мнения г[осподи]на Горажанского насчет перемены в правлении, как могу упомнить, накануне или незадолго того дня, не мог я на другой или третий день совершенно переменить свои мысли до того, чтоб сделаться ревностным членом общества, которому не приписывал никакой важности, за что даже мне и выговаривали и сожалели, что не видят во мне того рвения, которое бы им хотелось.

В члены общества я никого не принял. К тому же при вступлении моем объявлено мне было, что я не имею сего права сам по себе, а должен первоначально известить его, г[осподи]на Свистунова.

На 3-й пункт

Почитая общество сие малозначащим, как уже я имел // (л. 6 об.) честь объявить, и внутренне досадуя на себя за учиненную глупость, я никогда не старался вникнуть в подробности оного, особенно когда сказали мне сначала, что я не должен всего знать, кроме того, что захотят мне открыть. Вот когда увидел я необдуманность и глупость моего поступка!

Впрочем, я узнал из разговоров, что общество желает конституционного правления, но какого, сего не знаю, вольности крестьян и книгопечатания. Каким же образом хотело оно до сего достигнуть, не могу утвердительно сказать, силою ли некоторого числа людей или ожидая [13] от своих внушений, чтоб большая часть жителей сама сего востребовала. Повторяю притом, что, не приписывая никакой важности сему обществу, никогда почти о сем и не говорил.

На 4-й пункт

Сего не знал совершенно, слышал только, что общество надеялось на солдат и на военные поселения. А на чем сия надежда была основана и что служило ему в том уверением, совершенно не знаю.

На 5-й пункт

Я имел честь объявить, что те, которые сами // (л. 7) сказывали, что они члены общества, суть Свистунов, Горажанский, Анненков и Муравьев [14]; сверх сего, хотя я и не могу ссылаться на строгие правила чести, ибо нарушил их сам, но сколь возможно сближаясь с оными, не могу сказать так утвердительно о прочих, потому что не сами о себе сказывали, а слышал я от других, как-то: Горажанского и Свистунова [15]; впрочем, сомнения мои или догадки могут быть приняты почти за справедливость, ибо, судя по их разговорам, г[оспо]да полковник Кологривов [16], ротмистр граф Чернышев [16], князь Вяземский 2-й [16], Арцыбашев [16], Свиньин и Депрерадович [16] в нашем полку должны быть членами общества, и что мне об них сказано, почитаю справедливым. Сверх сего, слышал, что г[осподи]н Ватковский [16], прежде находившийся в нашем полку, есть также член общества. В прочих же полках, не имея почти никакого знакомства, ибо уже третий год как оставил Петербург, не знаю никого из офицеров, которых бы мог назвать членами общества.

Кто ж наиболее из них действовал, утвердительно сказать не могу, потому что я весьма мало значил в обществе.

На 6-й пункт

Сего совершенно не знаю. // (л. 7 об.)

На 7-й пункт

Сего совершенно не знаю.

---

[13] Пять строк от слов «общество желает...» отчеркнуто карандашом на полях.
[14] Четыре фамилии подчеркнуты карандашом.
[15] Две фамилии подчеркнуты карандашом.
[16] Фамилия подчеркнута карандашом.

На 8-й пункт

Я имел уже честь объявить Комитету, что по принятии моем указали мне, что я только должен слушать, что препоручат делать. Но никаких поручений никогда и ни от кого не получал, и никто, кроме вышеписанного, ничего не предлагал. Содействия в обществе не имел никакого, ибо я старался, сколько мог, отклоняться и не вмешиваться в их дела, почитая большою глупостию, что в нем находился.

На 9-й пункт

Я весьма недавно только узнал из разговоров, что я находился в Северном и что есть другое — Южное. Сношения между сими двумя обществами должны быть непременно, но чрез кого и как, совершенно не знаю. О других же обществах не имею и понятия.

На 10-й пункт

До сего часа я и не знал, что есть Дума в обществе. Поручений никаких не имел никуда и ни к кому, как и выше сего имел честь объяснить. За ремонтом отправляюсь третий год единственно с тою целию, чтоб жить в деревне и умерить свои издержки. Доказательство тому — что я почти все это время безвыездно жил в деревне, отъезжая на короткое время на заводы в близлежащие губернии, когда того требовала возложенная на меня должность.

Из членов в Южном обществе никого не знаю; полагаю, только, что, г[осподи]н Муравьев [17], недавно переведенный во 2-ю армию, должен быть тоже член общества. Видал же его я у г[осподи]на Свистунова. Он прапорщик по квартирмейстерской части.

Показал по истине корнет Васильчиков [18]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 8)

№ 7 (5)

1826 года майя 7 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка корнету *Свистунову* с корнетом *Васильчиковым* в том, что *первый* утвердительно показывает, что около ноября 1824 года открыл он *Васильчикову* у себя на квартире при *Анненкове* цель общества, состоявшую во введении в России *республиканского* правления; корнет же *Васильчиков* показывает, что из разговоров узнал он, что общество желает *конституционного* правления, но какого именно, он не знает, вольности крестьян и книгопечатания.

На очной ставке:

Корнет Свистунов
подтвердил свое показание.
Корнет Свистунов [19]

Корнет Васильчиков
остался при своем показании.
Корнет Васильчиков [20]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 9)

№ 8 (6)

1826 года майя 16 дня от высочайше учрежденного Комитета Кавалергардского полка г[осподину] корнету *Свистунову* вопросный пункт.

В ответе своем Комитету и на очной ставке с корнетом *Васильчиковым* вы показали, что около ноября 1824 года при *Анненкове* объявили ему, *Васильчикову*, цель Южного общества — ввести в России республиканское правление.

Васильчиков, показав, что он принят вами в общество в 1825 году, сделал отрицательный ответ от знания означенного намерения Южного общества.

Как между тем из начальных показаний ваших насчет *Васильчикова* известно только то, что вы с *Анненковым* // (л. 9 об.) приняли его; а потому объясните, когда именно и где вы приняли его, *Васильчикова*, в члены общества.

[17] Фамилия подчеркнута карандашом.
[18] Показания написаны Н. А. Васильчиковым собственноручно.
[19] Показание подписано П. Н. Свистуновым собственноручно.
[20] Показание подписано Н. А. Васильчиковым собственноручно.

Я принял *Васильчикова* при Анненкове у себя на квартире зимою в конце 1824 года или в начале 1825 года. Если он утвердительно отрицает знание о Республиканском правлении, я согласен с его показанием [21], т. е., что я ему только говорил о перемене правления, не говоря какое. Он в действиях [22] общества никакого участия не принимал, и я после принятия никогда почти не говорил с ним про общество.

Корнет Свистунов [23]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф
// (л. 10)

№ 9 (7)

1826 года майя 16 дня от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] поручику *Анненкову* выпросный пункт.

Корнет *Свистунов* показывал, что он вместе с вами принял в члены тайного общества корнета *Васильчикова* и что около ноября 1824 года он при вас открыл ему, *Васильчикову*, у себя на квартире преступную цель Южного общества: ввести в России республиканское правление. *Васильчиков*, напротив сего, говорит, что он принят *Свистуновым* в общество в 1825 году, что ему известно было только то, что общество хочет ввести конституцию, но какую, того он не знал, и что из разговоров токмо известно ему было о существовании Южного общества. //(л. 10 об.) Можете ли вы уличить Васильчикова в том, что при вас открыта ему *Свистуновым* республиканская цель общества? Притом объясните, когда *Свистунов* и вы приняли его в общество.

Корнет *Свистунов* напрасно показывает, что я вместе с ним принял корнета *Васильчикова* в члены тайного общества, потому что, во-первых, я не имел права сам принимать, а, во-вторых, в 1824 году в ноябре месяце я находился еще за покупкою ремонтных лошадей в Нижегородской губернии и в С[анкт]-Петербург прибыл не прежде как к 1-му числу генваря 1825 года. Что корнет Васильчиков был член тайного общества, я это знал, но что ему было объявлено и когда он был принят, я утвердительно сказать не могу.

Поручик Анненков [24]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 14)

№ 10 (10)

Выписка из показаний на корнета Васильчикова.

Прап[орщик] Толстой — Член общества (99). Пок[азание] 1 и 2 по[казание], 9 п/[нкт].

В Москве встречался с Анненковым и Васильчиковым, и Свистуновым; расспрашивали друг друга о знакомых членах. 2 пок[азание], пу[нкт] 3.

Горожанский — Член общества, принятый им, Горожанским (83). Пок[азание] 1.

Чернышев — Член общества (78). С[траница] 4, на обо[роте].

Свистунов — Член общества (61). В 1 по[казании] и на об[ороте] 6 с[траницы].
Он должен выехать из Петербурга вместе с Васильчиковым, который взялся пособлять ему в покупке ремонтных лошадей. С[траница] 6 на обор[оте], пун[кт] 10.
Когда Васильчиков приехал из деревни [25], Свистунов был [у] него, встретил у него Муравьева.
20-го числа по приказанию московского генерал-губернатора явились к нему поутру и отправили свои вещи в дом Васильчикова. С[траница] 10.

---

[21] Далее в тексте густо зачеркнуты шесть слов.
[22] Далее зачеркнуто: «корнет Свистунов».
[23] Ответ написан П. Н. Свистуновым собственноручно.
[24] Ответ написан А. И. Анненковым собственноручно.
[25] Далее зачеркнуто: «Горожа...».

В Москве останавливался у Васильчикова, чтобы прожить целый год. С[траница] 11 на обор[оте].

Вадковский Член общества (59). 2 пока[зание], пун[кт] 6.

Вяземский 2-й Член общества (50), 1 по[казание], с[траница] 1.

Аненков Член общества (46). С[траница] 6 на об[ороте], пун[кт] 4. // (л. 13 об.)

№ 11 (9)

О корнете Кавалергардского полка *Васильчикове* Васильчиков на сделанный ему вопрос сознался, что принят в общество в 1825 году корнетом Свистуновым. Он знал, что целию оного было введение конституции, но дальнейшие подробности ему неизвестны. Одна неосторожность вовлекла его в общество, о котором не объявил, гнушаясь названия доносчика; в члены никого не принял и не только ни в чем не содействовал обществу, но даже старался по мере возможности отклониться от оного. Из разговоров токмо и то недавно узнал он, что находился в Северном обществе и что есть другое, Южное. При сем Васильчиков объявил всех известных // (л. 13 об.) ему или подозреваемых членов.

Показание Свистунова Напротив того, корнет Свистунов показывает, что около ноября 1824 года открыл он Васильчикову цель общества, состоящую в введении в России республиканского правления. Однако показание сие Васильчиков опровергнул на очной ставке с Свистуновым, который присовокупил, что он говорил ему только вообще о перемене правления. В действиях же общества Васильчиков не принимал никакого участия, и после принятия его в члены он почти не говорил с ним про общество. Васильчиков во время возмущения 14 декабря был вне С.-Петербурга.

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще месяц в крепости, выписать тем же чином в полки 5-го резервного кавалерийского корпуса».

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. Н. ВЯЗЕМСКОГО

Корнет Кавалергардского полка Александр Николаевич Вяземский 2-й сам явился с признанием к флигель-адъютанту полковнику П. П. Ланскому, которым был привезен в Зимний дворец, и там по высочайшему повелению арестован петербургским комендантом П. Я. Башуцким 20 декабря 1825 г. [55], допрошен и отправлен на гауптвахту военного госпиталя [56].

При первоначальном допросе Вяземский 2-й сознался, что был принят в мае 1825 г. А. С. Горожанским в тайное общество, намерением которого было «введение нового правительства, даровавшего вольность всем классам». Он назвал фамилии 11 известных ему членов тайного общества в основном из кавалергардов и конногвардейцев.

За день до 14 декабря 1825 г. от А. М. Муравьева узнал о намерении А. И. Одоевского выйти во время присяги на Сенатскую площадь с четырьмя ротами и «начать действия», он приглашал Вяземского содействовать ему. Но Вяземский отказался присоединиться, 14 декабря заболел и остался дома, позднее присоединился к полку (см. док. 3/2). Этот допрос, снятый с Вяземского генерал-адъютантом В. В. Левашовым, был заслушан Следственным комитетом 23 декабря 1825 г. [57]

6 февраля Комитет вручил Вяземскому 2-му широкий круг вопросов (см. док. 4/3), на большинство из которых Вяземский 9 февраля дал отрицательные ответы, при этом он несколько дополнил свои первые показания, сообщив, в частности, о том, что был принят в общество Горожанским и Муравьевым, что общество для исполнения своих планов рассчитывало на свою многочисленность; он также признался, что знал о существовании тайного общества в Киеве, назвал еще 2 фамилии известных ему, по слухам, членов тайного общества (см. док. 5/4).

Его ответы были заслушаны на заседании Следственного комитета 10 февраля 1826 г. [58]

Кроме указанных выше документов, дело А. Н. Вяземского содержит опись документов, формулярный список о прохождении службы А. Н. Вяземского, выписку из показаний других декабристов и записку о нем (см. док. № 1, 2/1, 6/5, 7/6).

По докладу Следственной комиссии об А. Н. Вяземском последовала резолюция Николая I от 11 июня 1826 г., согласно которой он подлежал освобождению и переводу тем же чином в полки 2-й армии [59].

По высочайшему приказу 7 июля переведен в С.-Петербургский драгунский полк [60].

Следственное дело А. Н. Вяземского хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 58. Согласно современной нумерации дело состоит из 12 листов. Первоначальная нумерация, проставленная во время формирования дела, учла 9 листов. Документы № 1 (опись) и 7/6 были присоединены к делу позднее.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. Н. Вяземского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 58:

1. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 248 об. (ответ от 4 марта 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. А. ВАСИЛЬЧИКОВА

Имя корнета Кавалергардского полка Николая Александровича Васильчикова впервые было названо А. Н. Вяземским 20 декабря 1825 г. [61] Он был арестован 25 декабря 1825 г. в Москве по приказу, последовавшему 20 декабря. 29 декабря был доставлен в Петербург, помещен под арест на городовом карауле, допрошен и препровожден в дом коменданта Петропавловской крепости, во вновь отделанный арестантский покой № 2 [62] с запиской Николая I: «Присылаемого Васильчикова посадить по удобности, дав писать, что хочет, и содержа хорошо» [63].

При первом допросе, снятом генерал-адъютантом В. В. Левашовым, он показал, что был принят в 1825 г. в тайное общество, имевшее «либеральные намерения», и назвал фамилии 8 известных ему членов общества — кавалергардов (см. док. 3/1).

31 декабря 1825 г. в Следственном комитете были рассмотрены бумаги Васильчикова [64].

---

[55] Восстание декабристов, т. XIV. М., 1976, с. 367.
[56] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 389.
[57] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 17.
[58] Там же, л. 162 об.
[59] Там же, д. 38, л. 34.
[60] Восстание декабристов, т. VIII, с. 60.
[61] См. наст. том, с. 82.
[62] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 388.
[63] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 270.
[64] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 37 об.

10 января 1826 г. он был допрошен в Следственном комитете [65]. Сохранившаяся запись его показаний свидетельствует, что Васильчиков не сообщил ничего нового по сравнению с первыми показаниями (см. док. 5/3).

Тогда же ему были вручены «вопросные пункты», касающиеся планов общества, времени начала его действий, его целей, связей Северного общества с Южным и т. д. (док. 3/1). Отвечая на эти вопросы, Васильчиков показал, что общество желало установить конституционное правление, освободить крестьян и ввести свободу книгопечатания. К названным уже фамилиям членов общества, он прибавил еще фамилии 3 членов, а также сообщил, что слышал о существовании Южного общества (док. 6/4).

В связи с утверждением П. Н. Свистунова, что он открыл в присутствии И. А. Анненкова в ноябре 1824 г. Васильчикову цель общества — введение в России республиканского правления, а Н. А. Васильчиков продолжал настаивать, что ему известны были лишь конституционные намерения общества, 7 мая 1826 г. была дана очная ставка Васильчикову со Свистуновым, во время которой каждый остался при своем мнении (см. док. 7/5).

16 мая 1826 г. П. Н. Свистунову был задан вопрос для уточнения даты приема в общество Н. А. Васильчикова (так как сам Н. А. Васильчиков показал, что это произошло в 1825 г., а П. Н. Свистунов — в 1824 г.) и о знании Н. А. Васильчиковым действительной цели общества. В своем ответе Свистунов показал, что Васильчиков был принят в общество в 1824—1825 гг., причем отметил, что, возможно, им и не была открыта Васильчикову республиканская цель Южного общества, а говорилось о перемене правления. Он также подчеркнул, что Васильчиков активного участия в делах общества не принимал (см. док. 8/6).

В тот же день с аналогичным вопросом Следственный комитет обратился и к И. А. Анненкову. Анненков отрицал свое присутствие в момент приема Васильчикова в тайное общество Свистуновым, но подтвердил, что Васильчиков являлся членом тайного общества (см. док. 9/7).

Кроме указанных выше документов, дело Н. А. Васильчикова содержит опись документов, формулярный список о службе Васильчикова, выписку из показаний декабристов и записку о Васильчикове (см. док. 1, 2/8, 10/10, 11/9); вопросы «о воспитании» и ответы на них в деле отсутствуют.

По докладу Следственной комиссии о Н. А. Васильчикове последовала 15 июня 1826 г. резолюция Николая I, согласно которой после месячного заключения в крепость он переводился тем же чином в полк 5-го резервного кавалерийского корпуса [66]. По высочайшему приказу 7 июля переведен в Тверской драгунский полк [67].

Следственное дело Н. А. Васильчикова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48 под № 59.

Согласно современной нумерации в деле насчитывается 14 листов, заполненных текстом. На листах сохранилась также нумерация, проставленная во время формирования дела надворным советником Ивановским, которая учла 12 листов, документ № 1 (опись) был вшит в дело перед листом 1, не была пронумерована также обложка дела.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Н. А. Васильчикова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 59:

1. Дело № 300 «О казенных претензиях, открывшихся на бывших полковых командирах и прочих офицерах, прикосновенных к делу о тайном обществе», л. 11—11 об., 20 (ответы от 15 января и 11 февраля 1826 г.).

2. Дело № 293 «О вещах и деньгах, принадлежавших арестованным лицам», л. 77 (расписка от 14 апреля 1826 г.).

3. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 118 об. (ответ без даты).

4. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залогах недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 66 об., 67 (ответы без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ П. П. ТИТОВА

О члене тайного общества поручике Кирасирского полка, адъютанте главнокомандующего 1-й армией Ф. В. Остен-Сакена Петра Павловича Титова членам Следственного комитета стало известно из показания С. П. Трубецкого 24 декабря 1825 г. [68]

---

[65] Там же, л. 61 об.
[66] Там же, д. 40, л. 16.
[67] Восстание декабристов, т. VIII, с. 52.
[68] Восстание декабристов, т. I, с. 32.

ТИТОВ,

поручик л[ейб]-г[вардии]
Кирасирского полка,
адъютант графа Сакена

№ 1

ОПИСЬ

делу о поручике л[ейб]-г[вардии]
Кирасирского полка Титове

Число бумаг		Листы в деле
1.	Допрос, снятый с Титова генерал-адъютантом Левашовым	2
2.	Вопрос полковнику князю Трубецкому 14 генваря и ответ его	3
3.	Вопросные пункты Титову 14 генваря	4, 5
4.	Рапорт его в ответ на вопросы от 14 генв[аря]	6
5.	Вопросные пункты Титову от 21 февраля	7, 8
6.	Рапорт Титова в Комитет от 22 февраля	9
7.	Записка Титову от 22 февраля	10
8.	Ответы его на вопросы от 21 февраля	с 11 до 15
9.	Формулярный список о службе Титова	15, 16
10.	Копия с записки о Титове	17, 18
11.	Свод показаний на Титова	19

Надворный советник Ивановский // (л. 17)

№ 2 (9)

Копия с формулярного списка о службе поручика
Выписана из списка, доставленного

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Поручик Петр Павлов сын Титова	28	Из дворян Рязанской губернии	Юнкером	815	Июня	22	В конно-артиллерийской роте № 23			
			Портупей-прапорщиком	816	Февра[ля]	13	В оной же роте			
			Прапорщиком	817	Март[а]	22	По переименовании роты — в № 20	817	Март[а]	22
							Из оной переведен в Кирасирский военного ордена полк	819	Майя	16
			Поручиком	819	Нояб[ря]	14				
			По высочайшему приказу назначен адъютантом к главнокомандующему 1-ю армиею	820	Генва[ря]	12				
							Переведен в сей полк	821	Апрел[я]	14

лейб-гвардии Кирасирского полка Титова
от 1 генваря 1826 года // (л. 17 об. — 18)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
815 года в Пруссии, Саксонии и Слезии был, а оттуда обратно следовал чрезоные владения и княжества; в российские пределы прибыл того же года сентября 18-го числа	Российский, французский и немецкий языки, артиллерийскую науку, фортификацию, деференциональные и интегральные исчисления, алгебру, арифметику, физику, механику, историю, географию и натуральную историю знает	Не бывал	Не бывал	Холост	Адъютантом при главнокомандующем 1-ю армиею	Достоин

Подлинный подписал: полковник Кошкуль
и засвидетельствовал генерал-адъютант Бенкендорф
Верно: начальник отделения Андреев // (л. 3)

№ 3 (1) [1]

№ 105

Чин и имя? Л[ейб]-г[вардии] Кирасирского поручик *Титов*, адъютант гр[афа] *Сакена*.

Принадлежали вы обществу тайному или знали ли об оном? Никогда не принадлежал и не знал об оном.

Какие имели вы связи? Знакомство [2] и связи мои [3] заключались токмо [4] с некоторыми из моих товарищей. Впрочем [5], жил я уединенно и более занимался науками и чтением.

На вас есть показание, что вы участвовали в намерении тайного общества [6]. Повторяю, что я об оном не знал и в оном не участвовал, в доказательство чего прошу очной ставки с теми, кои меня обвиняют.

По истине сие показал поручик Титов [7]
Генерал-адъютант Левашов [8] // (л. 4)

№ 4 (2)

1826 года 14 генваря от присутствия высочайше учрежденного тайного Комитета г[осподину] полковнику князю Трубецкому [9] вопросный пункт.

По списку вашему в числе членов тайного общества показан л[ейб]-г[вардии] Кирасирского полка поручик *Титов* (адъют[ант] графа Сакена). Объясните, с какого времени он находился в числе членов общества и не известно ли, кем он принят и какое оказывал содействие в намерениях оного?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

С какого времени адъютант графа Сакена Титов находится в числе членов общества, кем он принят и чем содействовал в намерении оного, касательно всего этого мне ничего не известно; я знаю только, что он считался в числе членов. Сколько я могу припомнить, то говорил мне о нем полковник Нарышкин [10] или князь Оболенский [10], точного сказать не могу утвердительно. Я его видел только однажды, в проезд мой через Главную квартиру.

Полковник князь Трубецкой [11]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф. // (л. 5)

№ 5 (3) [12]

1826 года 14 генваря в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета лейб-гвардии Кирасирского полка поручик *Титов* спрашиван и показал:

---

[1] Вверху листа помета карандашом: «Отправлен в крепость».
[2] Далее зачеркнуто: «мое».
[3] Слово «мои» вписано над строкой.
[4] Слово «токмо» вписано над строкой.
[5] Далее зачеркнуто: «об».
[6] Ниже на полях вертикальная помета карандашом: «14 ген[варя] допро]шен]. Еще допр[ошен] 21 февр[аля]».
[7] Последняя фраза и подпись сделаны П. П. Титовым собственноручно.
[8] Ниже написано карандашом рукою А. А. Ивановского: «Трубецкой показал, что Титов или Тучков, адъютант Сакена, был членом, а по сношению с гр[афом] Сакеном оказался Титов» и «P. S.»; на обороте листа 3 им же карандашом написано: «Нарышкин показал, что он принял Титова».
[9] Фамилия подчеркнута карандашом.
[10] Фамилия подчеркнута карандашом.
[11] Ответ написан С. П. Трубецким собственноручно.
[12] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 15 генв[аря]». Против первого абзаца — полустертая помета карандашом.

При начальном допросе вы сделали отрицательный ответ насчет принадлежности вашей к тайному обществу и известности вам о существовании оного. Но полковник князь Трубецкой и другие утвердительно говорят, что вы были сочленом сего общества. Итак, не доводя до улики, могущей усугубить вину вашу, объясните со всею справедливостию следующее:

1

Когда и кем вы были приняты в члены общества и кого сами приняли в сочлены свои?

2

Что побудило вас вступить в оное?

3

В чем заключалась прямая цель общества и какими средствами предполагало оно действовать для достижения своих замыслов? // (л. 5 об.)

4

На чем основана была надежда общества в исполнении плана его, требовавшего сильных подпор?

5

Кто именно были известные вам члены сего общества и кто из них наиболее действовал?

6

Когда и кем предполагалось начать открытые действия общества?

7

Петербургское общество было ли в связи или в сношениях с другими обществами, ту же цель имевшими, с какими именно и кто члены оных, и не принадлежите ли сами к числу их?

8

В чем заключалась ваша обязанность по обществу и какое оказывали вы содействие в предприятии оного? // (л. 6)

9

Сверх сего вы должны показать все то, что знаете и можете вспомнить насчет существования общества и его действий

10

Л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка капитан граф Пушкин в дополнение тех сведений, какие Комитет имеет к изобличению вашему, показал, что вы действительно член тайного общества, что вы с ним рассуждали о планах и действиях оного и что он готов также уличить вас в том [13].

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 7)

№ 6 (4)

Высочайше учрежденному тайному Комитету
лейб-гвардии Кирасирского полка поручика Титова

Рапорт

Я имел честь получить после вчерашнего вечернего допроса бумагу в десяти пунктах, на которые имею честь почтительнейше донести следующее.

Не соучаствовав в тайных обществах ни Петербургском, ни других, ему подобных, я не могу объяснить ни уставов сих обществ, ни предмета их действий, ни средств первостатейных, делателей и мелких исполнителей. // (л. 7 об.)

---

[13] Последний пункт написан рукой А. А. Ивановского.

Пользуясь дозволением, мне пожалованным вчера, я имел честь своеустно изложить подробности моего знакомства с полковником князем Трубецким. Тщетно силился досель припомнить: не происходило ли во время сего свидания еще чего, заслуживающего внимание, но ничто не представляется.

Что же принадлежит до показаний графа Пушкина, то прошу нижайше об очной ставке с ним, ибо его нарекания имеют другой вид; узы шестилетнего товарищества и дружества доставляли нам часто случай и необходимости беседовать вместе. О планах и действиях тайного общества у нас, однако, речь не доходила никогда; также и в члены такового мы один другого на вербовали.

Об всем сим имею честь покорнейше донести.

Гвардии поручик Титов [14]

Января [15] дня 1826-го
С.-Петербург // (л. 8)

№ 7 (5) [16]

1826 года 21 февраля в присутствии высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе л[ейб]-г[вардии] Кирасирского полка поручик *Титов* по случаю отрицательства его был спрашиван и показал.

Комитет, имея утвердительное показание полковника *Нарышкина*, что именно он принял вас в члены тайного общества и что о намерениях и действиях оного вам столько же известно было, как и прочим членам, требует справедливого показания вашего в следующем:

1

Когда именно вы были приняты Нарышкиным в члены тайного общества и кого вы сами приняли?

2

Что побудило вас вступить в сие общество?

3

В чем заключалась прямая цель общества и какими средствами думало оно или предположило достигнуть исполнения своих намерений? // (л. 8 об.)

4

В чем заключались те пособия и надежды, кои общество имело в виду для исполнения своих планов?

5

Когда и у кого бывали вы на совещаниях общества? В чем заключались сии совещания, кто разделял их и кто вообще были известны вам члены общества?

6

У кого видали вы приготовленные конституции? В каком духе были они написаны и кто составлял их?

7

Когда общество предполагало начать открытые действия свои, какими средствами думало оно преклонить на свою сторону войска и произвесть революцию и что в сем случае замышляло употребить противу священных особ царствующей фамилии? Кто делал о том предложения и кто одобрял оные?

8

Что известно вам о сношениях здешнего общества с Южным, а сего последнего — с польскими, ту же цель имеющими? // (л. 9)

9

От кого и что вы слышали о покушениях на жизнь покойного государя императора прежде капитана Якушкина в 1817 году, потом членов Южного общества в 1823

[14] Рапорт написан П. П. Титовым собственноручно.
[15] Далее пропущено число «15», установленное по содержанию.
[16] Вверху листа помета чернилами: «Читано 17 марта».

году в бытность его величества в Бобруйске и, наконец, во время пребывания его в Таганроге?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 10)

№ 8 (6) [17]

В высочайше учрежденный Комитет о злоумышленном обществе
лейб-гвардии Кирасирского полка поручика Титова

Рапорт

Внимая милостивым увещаниям, в уповании на продолжение сострадания, я повергаю преступную главу свою под мечь правосудия!

Опасаясь впасть в ошибку, я беру смелость спросить: благоволят ли письменно мне приказать отвечать на заданные пункты или сначала повиниться словесно, на что почтительнейше испрашивать повеление имею честь.

Гвардии поручик Титов [18]

Февраля 22 дня 1826-го
С.-Петербург // (л. 11)

№ 9 (7) [19]

От присутствия высочайше учрежденного Комитета сим объявляется г[осподину] поручику Титову вследствие рапорта его, что он должен отвечать на данные ему вопросы откровенно и справедливо и что с тем вместе может изложить и свое заблуждение и раскаяние.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

22 февраля 1826 // (л. 13)

№ 10 (8)

В присутствие высочайше учрежденного Комитета
лейб-гвардии Кирасирского полка поручика Титова

Рапорт

Итак, полковник Нарышкин [20] сам расторгает узы злосчастия, нас сковывавшие! В последних еще числах декабря он заклинал меня чрез графа Пушкина [21] молчать, буде дойдет до спроса! Мысль о предании четы верной гибели, надежда спастись через малоизвестность — вот причины моего отрицания, а не упорство в сотовариществе, коего злодейские замыслы узнал лишь из действий 14 декабря, а более из вопросов, мне присланных. // (л. 13 об.)

1

Я был принят в Москве, в феврале 1824 года, но сия давность не дозволяет полковнику тягчить мою участь показанием, будто знал наравне с другими о ходе дел общества; я знал одни артикулы.

Доказательством тому то, что в ноябре 1825 при встретившемся затруднении в полууправе капитана графа Пушкина [22] я как старший не мог ему ничего объяснить, хотя пользы общества того требовали; в свою же полууправу [23] вовлек я в том же ноябре: свиты его императорского величества господ подполковника Гвоздева [24] и поручика Жемчужникова [24]; знавши благородство их души, я исхитил от них слово на сочленство, бесприуготовительно рассказав артикулы, а кончив тем, что судьба моя — в руках их. Здесь — предел нити, через меня пущенной.

[17] Вверху листа помета чернилами: «Читано 22 фев[раля]. Исполн[ено]».
[18] Рапорт написан П. П. Титовым собственноручно.
[19] Вверху листа помета чернилами: «$18^{23}_{II}26$».
[20] Фамилия подчеркнута карандашом.
[21] Фамилия подчеркнута карандашом.
[22] Слова «в полууправе... Пушкина» подчеркнуты карандашом.
[23] Слово «полууправу» подчеркнуто карандашом и на полях отмечено знаком «NB».
[24] Фамилия подчеркнута карандашом и отмечена на полях знаком «NB».

2

Я сам не искал сообщничества; счастие в независимой посредственности зачинало быть желанием души моей. Полковник — мне совоспитанник, после 9-летней разлуки мы встретились в шумной родине; он позвал меня к себе для вручения письма от общего приятеля Назимова [25] и тут же доверил артикулы тайны. Он говорил сладострастным языком отечественности..., моею должностью сделалось извещать его о происшествиях, образе мыслить в Главной квартире. // (л. 14) Сверх сего, полковник просил об доставлении ему статистических сведений тех краев России, по коим я путешествовать буду. Происшествий не случалось, а по двум последним предметам я писал к полковнику три ответных письма, все через руки графа Пушкина [25].

3 и 4

По незнанию на сии пункты отвечать не могу.

5

На совещаниях общества я ни у кого не был, ибо в течение 1824 и 1825 годов выезжал из Могилева с главнокомандующим лишь на смотр пензенский; причем в Москву не заезжал. Из членов общества знаю полусогласившегося приемыша Пушкина [25] конной гвардии штабс-ротмистра Бреверна [26]; подозреваю же с основательностью л[ейб]-г[вардии] коннопионерного эскадрона штабс-капитана Назимова [27], отставного полковника Брюггена [28], полковников Пестеля [28], Повало-Швейковского [28]. Про подполковника Миклашевского [28] думаю, что он член отставший.

6

Конституций не читал, не видал, даже не слыхал, что оные написаны для государства, до известий о происшествиях 14 декабря. Также не приходило мне на ум осведомляться, кто их пишет. Неимоверное, но справедливое ослепление! // (л.14 об.)

7

Сего мне не сообщал никто. Про замыслы против священных особ царствующей фамилии сказывал мне штабс-ротмистр Бреверн [29], а он сие слышал от Мантейфеля [30], возвращавшегося из Тульчина; он же подтвердил, будто начальник Главного штаба 2-й армии наш сочлен.

8

Я не слыхивал ни про Южное, ни про Польское общества. Пушкин [31] объявил мне в исходе сентября 1825-го, что он мне сочлен, что Нарышкин [31] хочет, дабы мы завели в Могилеве две управы; мы решились на одну; также что в С.-Петербурге, Москве, Киеве, Тульчине находятся общества, отростки таинственной среды. Про начальника Главного штаба 2-й армии выражался он гадательно.

9

Гнусные злодейства, описанные в сем вопросе с первой буквы до последней, прочел я как чужеземную ведомость.

В подкрепление сих показаний ссылаюсь на полковника князя Трубецкого [31], который в утреннем разговоре с Пушкиным [31] не удостоил его ответом на дельные вопросы, а наговорил // (л. 15) множество ничтожностей. Так что после сего разговора толкования Бреверна [31] привели нас с Пушкиным [31] в сомнение о существовании общества; с трепетом прошептав сию мысль друг другу, хотя были вдвоем в комнате, граф дал мне слово: разведать в Москве подробно, куда мы попали, и с сим уехал в столицу. Вернулся он оттуда в декабре 28-го числа, а с новым годом нас поздравил фельдъегерь! В четырехсуточный отдых я слышал от графа, что он с обществом несколько сблизился, но ему пересказывать, а мне слушать было более

---

[25] Фамилия подчеркнута карандашом.
[26] Фамилия подчеркнута карандашом и отмечена на полях знаком «NB».
[27] Слова «штабс-капитана Назимова» подчеркнуты карандашом.
[28] Фамилия подчеркнута карандашом.
[29] Фамилия подчеркнута карандашом и отмечена на полях знаком «NB».
[30] Фамилия подчеркнута карандашом.
[31] Фамилия подчеркнута карандашом.

не для чего. Нас занимало одно: что делается во 2-й армии, ибо, прочитав манифест 20 декабря, каждому из нас, думал я, оставалось лишь бежать в тульчинский стан. Там [32] по крайней мере можно было надеятся умереть мгновенно, в поле с оружием в руках, а не медлительно издыхать в подземельях Нерчинска, либо в заклети мрачной твердыни севера.

Действовать в Могилеве я не имел столько времени, ибо занимался в уединении науками. // (л. 15 об.)

С штабными чиновниками был я в церемониальной связи, а имел несколько приятелей, с коими проводил вечера за вистом более, нежели за разговорами о политике или происшествиях дня. О духе сих сборищ можно узнать от л[ейб]-г[вардии] Измайловского полковника Фридерихса [33], который, конечно, не интересован держать нашу сторону. Я старался также, сколько мог, распространять охоту к чтению. Все мы пятеро строго придерживались правила: обращаться между собою втроем как чужие, без документов.

Поручений общественных я не исполнял ни устных, ни письменных, ибо не получал, исключив данное полковником Трубецким [34]: о разведывании обществ [35].

Артикулы, сообщенные [36] мне полковником Нарышкиным [37] и переданные моим приемышам.

I. Доставить государству Конституцию, подобную американским штатам.
II. Освобождение рабов от крепости.
III. Облегчать и улучшать участь крестьян крепостных сколько возможно.
IV. Обращаться с подчиненными сколь можно человеколюбивее. // (л. 16)
V. С начальниками быть почтительну, не позволяя себе выскочек, также исполнительну по службе сколь можно.
VI. Когда будет приказано, идти с своею командою туда, куда будет приказано.
VII. Жертвовать двадцатою долею годовых доходов.
VIII. Писанного ничего не иметь, сообщаться не иначе как изустно и то в своей управе.
IX. Людей без способностей не вербовать, а порождать в них соучастие.
X. Женщины могут действовать [38].

Здесь все дела мои, здесь и обвинение и оправдание; ничего не утаено, а если что забыто, так отменно маловажное с сказанным. Разве то могу прибавить, что, узнавши о преждевременной кончине императора, я ожидал чего-либо необыкновенного, но сие основано было на разлившемся повсюду мнении: «Что с нами будет, когда Александра не станет!» узнавши спокойное воцарение Константина Павловича и говоривши об сем с своими приемышами; я увидел, что и они сомневаются в существовании общества, но не говорят того // (л. 16 об.) прямо.

Полковник Нарышкин [39] говорил мне также, что общество укрывается в империи много уже лет, вмещает в себя много вельможей, занимавших или занимающих важные должности.

Казнь ожидает меня! Смиряясь пред определениями неисповедимого промысла, я благодарю судьбу, что злодейства не гнездились в мысли моей.

Почтительнейше имею честь вручить по высочайшему повелению учрежденному Комитету тайны сердца моего.

Поручик Титов [40]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 21)

Февраля 25 дня 1825
С.-Петербург

---

[32] Четыре строки от слов «стан. Там...» отчеркнуты на полях карандашом.
[33] Фамилия подчеркнута карандашом.
[34] Фамилия подчеркнута карандашом.
[35] Слова «исключив... обществ» вписаны между строк.
[36] Против слов «Артикулы, сообщенные» поставлен на полях карандашом крест.
[37] Фамилия подчеркнута карандашом.
[38] Далее поставлена карандашом скобка.
[39] Фамилия подчеркнута карандашом.
[40] Рапорт написан П. П. Титовым собственноручно.

№ 11 (11)

Выписка показаний на поручика Титова

Трубецкой Член общества (21). С[траница] 34.

Нарышкин Член общества, принятый им, Нарышкиным (111). С[траница] 10 2-го по[казания], пу[нкт] 15.

Г[раф] Мусин-Пушкин Член общества (106). С[траница] 3. // (л. 19)

№ 12 (10)

О поручике лейб-гвардии Кирасирского полка *Титове*

Титов в начальных допросах отрицался от всякой принадлежности и даже знания о существовании тайного общества, но вследствие показания полковника *Нарышкина*, будучи передопрошен, сознался, что действительно был им принят в феврале месяце 1824 года, присовокупив к тому, что не упорство было причиною запирательства его, а надежда спастись по малоизвестности. Цель общества — введение конституции ему была известна, но ни средств, ни действий оного совершенно не знал; на совещаниях никогда ни у кого не бывал. // (л. 19 об.)

По поручению *Нарышкина* решился учредить полууправу, пригласил в оную подполковника *Гвоздева* и поручика *Жемчужникова*, не объяснив однако же им правил, коих и сам порядочно не знал.

После известия о кончине покойного государя императора ожидал чего-либо необыкновенного, но, увидя спокойное воцарение его императорского высочества цесаревича, стал даже сомневаться в существовании общества.

По прочтении манифеста 20 декабря думал лучше бежать в Тульчин, умереть мгновенно, в поле с оружием в руках, нежели испытать медлительное заточение. // (л. 20)

О замыслах против священных особ царствующей фамилии узнал после 23 декабря 1825 года от ротмистра *Бреверна*, который сообщил ему, что в Тульчине производится по сему предмету следствие, но прежде о таковых умыслах ничего подобного не слыхивал и не подозревал.

Из показаний других ничего более не открывается, кроме того, в чем он сам сознался.

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский.

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще три месяца в крепости, выписать тем же чином в дальний гарнизон».

10 января 1826 г. он был допрошен в Следственном комитете [65]. Сохранившаяся запись его показаний свидетельствует, что Васильчиков не сообщил ничего нового по сравнению с первыми показаниями (см. док. 5/3).

Тогда же ему были вручены «вопросные пункты», касающиеся планов общества, времени начала его действий, его целей, связей Северного общества с Южным и т. д. (док. 3/1). Отвечая на эти вопросы, Васильчиков показал, что общество желало установить конституционное правление, освободить крестьян и ввести свободу книгопечатания. К названным уже фамилиям членов общества, он прибавил еще фамилии 3 членов, а также сообщил, что слышал о существовании Южного общества (док. 6/4).

В связи с утверждением П. Н. Свистунова, что он открыл в присутствии И. А. Анненкова в ноябре 1824 г. Васильчикову цель общества — введение в России республиканского правления, а Н. А. Васильчиков продолжал настаивать, что ему известны были лишь конституционные намерения общества, 7 мая 1826 г. была дана очная ставка Васильчикову со Свистуновым, во время которой каждый остался при своем мнении (см. док. 7/5).

16 мая 1826 г. П. Н. Свистунову был задан вопрос для уточнения даты приема в общество Н. А. Васильчикова (так как сам Н. А. Васильчиков показал, что это произошло в 1825 г., а П. Н. Свистунов — в 1824 г.) и о знании Н. А. Васильчиковым действительной цели общества. В своем ответе Свистунов показал, что Васильчиков был принят в общество в 1824—1825 гг., причем отметил, что, возможно, им и не была открыта Васильчикову республиканская цель Южного общества, а говорилось о перемене правления. Он также подчеркнул, что Васильчиков активного участия в делах общества не принимал (см. док. 8/6).

В тот же день с аналогичным вопросом Следственный комитет обратился и к И. А. Анненкову. Анненков отрицал свое присутствие в момент приема Васильчикова в тайное общество Свистуновым, но подтвердил, что Васильчиков являлся членом тайного общества (см. док. 9/7).

Кроме указанных выше документов, дело Н. А. Васильчикова содержит опись документов, формулярный список о службе Васильчикова, выписку из показаний декабристов и записку о Васильчикове (см. док. 1, 2/8, 10/10, 11/9); вопросы «о воспитании» и ответы на них в деле отсутствуют.

По докладу Следственной комиссии о Н. А. Васильчикове последовала 15 июня 1826 г. резолюция Николая I, согласно которой после месячного заключения в крепость он переводился тем же чином в полк 5-го резервного кавалерийского корпуса [66]. По высочайшему приказу 7 июля переведен в Тверской драгунский полк [67].

Следственное дело Н. А. Васильчикова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48 под № 59.

Согласно современной нумерации в деле насчитывается 14 листов, заполненных текстом. На листах сохранилась также нумерация, проставленная во время формирования дела надворным советником Ивановским, которая учла 12 листов, документ № 1 (опись) был вшит в дело перед листом 1, не была пронумерована также обложка дела.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Н. А. Васильчикова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 59:

1. Дело № 300 «О казенных претензиях, открывшихся на бывших полковых командирах и прочих офицерах, прикосновенных к делу о тайном обществе», л. 11—11 об., 20 (ответы от 15 января и 11 февраля 1826 г.).

2. Дело № 293 «О вещах и деньгах, принадлежавших арестованным лицам», л. 77 (расписка от 14 апреля 1826 г.).

3. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 118 об. (ответ без даты).

4. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залогах недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 66 об., 67 (ответы без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ П. П. ТИТОВА

О члене тайного общества поручике Кирасирского полка, адъютанте главнокомандующего 1-й армией Ф. В. Остен-Сакена Петра Павловича Титова членам Следственного комитета стало известно из показания С. П. Трубецкого 24 декабря 1825 г. [68]

---

[65] Там же, л. 61 об.
[66] Там же, д. 40, л. 16.
[67] Восстание декабристов, т. VIII, с. 52.
[68] Восстание декабристов, т. I, с. 32.

П. П. Титов был арестован 2 января 1826 г. в Могилеве-Белорусском по приказу военного министра А. И. Татищева от 30 декабря 1825 г. 6 января 1826 г. был доставлен в Петербург, где сначала был помещен на городской гауптвахте, а затем после допроса — в арестантский каземат № 9 в Никольской куртине Петропавловской крепости [69] с распоряжением Николая I: «Присылаемого Титова посадить под арест по усмотрению» [70].

При первом допросе П. П. Титов отрицал свою принадлежность к тайному обществу и свое участие в его деятельности, он также не назвал ни одной фамилии его членов (см. док. 3/1). Однако, спрошенный 14 января 1826 г. С. П. Трубецкой показал на Титова как на члена общества, сославшись при этом на М. М. Нарышкина или Е. П. Оболенского (см. док. 4/2).

14 января 1826 г. Следственный комитет вручил П. П. Титову широкий круг вопросов, связанных с его участием в тайном обществе, приемом им в его состав новых членов и знанием целей и планов общества (см. док. 5/3). Однако в рапорте, отвечая на эти вопросы, П. П. Титов по-прежнему продолжал отрицать свое членство в тайном обществе (см. док. 6/4). Эти ответы были зачитаны в Комитете 15 января 1826 г. [71]

21 февраля 1826 г. П. П. Титов снова был допрошен в Следственном комитете и ему «положили дать допросные пункты» [72]. Эти вопросы в основном были близки к заданным ему вопросам 14 января, причем содержали ссылку на показание М. М. Нарышкина, который признался в приеме в общество Титова и охарактеризовал его участие в деятельности тайного общества (см. док. 7/5).

После запроса П. П. Титова в Следственный комитет о лучшей форме ответов (устной или письменной) (см. док. 8/6), на которые ему было предложено отвечать откровенно и справедливо (см. док. 9/7), в последовавшем затем от П. П. Титова рапорте от 25 февраля он подробно сообщил о приеме его в тайное общество М. М. Нарышкиным в феврале 1824 г. в Москве, о создании им полууправы в Могилеве-Белорусском, в которую он принял трех новых членов, назвал фамилии известных ему членов как Северного, так и Южного обществ. В рапорте П. П. Титов также изложил по памяти «артикулы» общества, сообщенные ему Нарышкиным, содержащие основные цели общества и обязанности его членов (см. док. 10/8). Показания П. П. Титова были заслушаны в Комитете 17 марта 1826 г., причем в журнале заседания было отмечено, «что Титов сознался, что был принят в общество полковником Нарышкиным, действия его ограничивались распространением просвещения. Положили: потребовать некоторое пояснение» [73].

Кроме указанных выше документов, следственное дело П. П. Титова содержит опись документов, формулярный список о прохождении службы, выписку из показаний декабристов о Титове и записку о Титове (см. док. № 1, 2/9, 11/11, 12/10).

По докладу Следственной комиссии о Титове последовала резолюция Николая I от 15 июня 1826 г.: «Продержав еще три месяца в крепости, выписать тем же чином в дальний гарнизон» [74]. По высочайшему приказу 7 июля переведен в Омский гарнизонный полк [75].

Следственное дело П. П. Титова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 60.

Согласно современной нумерации дело состоит из 22 листов, заполненных текстом, на листах дела сохранилась нумерация, проставленная во время его формирования надворным советником А. А. Ивановским, которая учла 19 листов, вне ее остались обложка, заверительная надпись и лист с адресом Титова.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания П. П. Титова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 60:

1. Дело № 135 Гвоздева, А. А. Жемчужникова, Ф. Л. Бреверна, л. 2, 14—15 (ответы от 27 марта и 27 мая 1826 г.).

2. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 203 (ответ без даты).

---

[69] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 405.
[70] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 271.
[71] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 75 об.
[72] Там же, л. 212.
[73] Там же, л. 270.
[74] Там же, д. 40, л. 18.
[75] Восстание декабристов, т. VIII, с. 184.

Граф МУСИН-ПУШКИН,

л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка
капитан

№ 1

ОПИСЬ

делу о капитане л[ейб]-г[вардии]
Измайловского полка
графе Мусине-Пушкине

Число бумаг		Страницы в деле
1.	Допрос, снятый с капитана графа Мусина-Пушкина г[осподином] генерал-адъютантом Левашевым	1
2.	Вопросы графу Мусину-Пушкину	2
3.	Ответы его на оные	3
4.	Ему же вопросы	4, 5
5.	Ответы на оные	6 по 11
6.	Копия с послужного списка графа Мусина-Пушкина . . .	11, 12
7.	Выписка показаний о нем разных лиц	13
8.	Копия с записки о гр[афе] Пушкине	14
		14

Надворный советник Ивановский // (л. 16)

№ 2(6) Копия с формулярного списка о службе капитана лейб-гвардии
Выписана из списка, доставленного

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Капитан граф Владимир Алексеев сын Мусин-Пушкин	30	Сын действительного тайного советника	Пажом	810	Нояб[ря]	13	В Пажеском корпусе			
							Переведен в Бородинский пехотный полк	816	Август[а]	27
							Из оного в сей — полк прапорщиком	817	Апрел[я]	29
							Назначен адъютантом к генералу от инфантерии графу Сакену	818	Август[а]	1
			Подпоручиком	819	Генв[аря]	15	В сем полку			
			Поручиком	820	Майя	3				
			Штабс-капитаном	822	Апре[ля]	2				
			Капитаном	824	Марта	18				

№ 3 (1) [1]

№ 106

Чин и имя? Принадлежали вы тайному обществу и знали вы об оном? Показание на вас есть некоторых членов общества, что вы оному принадлежали.

Измайловского полку капитан *г[раф] Пушкин*.

Я не принадлежал тайному обществу и не знал о существе оного. Я был в сношении с к[нязем] Трубецким [2] и к[нязем] Оболенским [2] и полагаю, что сие есть [3] причина павшего на меня подозрения.

В доказательство несправедливости сего показания прошу очной ставки с обвинителями моими, чем не сомневаюсь открыть мою невинность.

По истине показал лейб-гвардии Измайловского полка капитан граф Мусин-Пушкин [4].

Генерал-адъютант Левашов [5] // (л. 4)

№ 4 (4)

1826 года генваря [6] в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета лейб-гвардии Измайловского полка капитан граф *Пушкин* спрашиван и показал:

При начальном допросе вы сделали отрицательный ответ насчет принадлежности вашей к тайному обществу и известности вам о существовании оного. Но пол-

[1] Вверху листа помета карандашом: «Отправлен в крепость», на полях вертикальная помета карандашом: «14 ген[варя] допр[ошен]».
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Слово «есть» вписано над строкой.
[4] Последняя фраза и подпись сделаны В. А. Мусиным-Пушкиным собственноручно.
[5] Ниже написано карандашом рукою А. А. Ивановского: «Трубец[кой] говорит, что граф Пушкин был членом».
[6] Число в подлиннике не проставлено.

Измайловского полка графа Мусина-Пушкина
от 1 генваря 1826 года // (л. 11 об.— 12)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или за чем именно не аттестуется
Не бывал	Арифметике, географии, тригонометрии, алгебре, коническим сечениям, фортификации полевой и долговременной атаке, статистике, механике, черчению планов, французскому, немецкому, рисованию и географии	Не бывал	Не бывал	Холост	По высочайшему приказу с 1 августа 818 года находится адъютантом при генерале от инфантерии графе Сакине	Достоин

Подлинный подписал: командир полка полковник Симанский
и засвидетельствовал генерал-адъютант Бистром
Верно: начальник отделения Андреев // (л. 1в)

ковник князь Трубецкой и другие утвердительно говорят, что вы были сочленом сего общества. Итак, не доводя до улики, могущей усугубить вину, объясните со всею справедливостию следующее:

1

Когда и кем вы были приняты в члены общества и кого сами приняли в сочлены свои?

2

Что побудило вас вступить в оное?

3

В чем заключалась прямая цель общества и какими средствами предполагало оно действовать для достижения своих замыслов? // (л. 4 об.)

4

На чем основана была надежда общества в исполнении плана его, требовавшего сильных подпор?

5

Кто именно были известные вам члены сего общества и кто из них наиболее действовал?

6

Когда и кем предполагалось начать открытые действия общества?

7

Петербургское общество было ли в связи или в сношениях с другими обществами, ту же цель имевшими, с какими именно и кто члены оных и не принадлежите ли сами к числу их?

8

В чем заключалась ваша обязанность по обществу и какое оказывали вы содействие в предприятии оного? // (л. 5)

9

Сверх сего, вы должны показать все то, что знаете и можете вспомнить насчет существования общества и его действий.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 6)

№ 5 (5) [7]

1826 года генваря 15 дня в высочайше учрежденный тайный Комитет лейб-гвардии Измайловского полка капитана и адъютанта господина главнокомандующего 1-ю армиею графа Мусина-Пушкина ответы на данные вопросы по пунктам.

1

Когда и кем вы были приняты в члены общества и кого сами приняли в сочлены свои?

Я был принят в общество двоюродным братом моим Бородинского пехотного полка полковником Нарышкиным [8] в исходе августа месяца прошлого 1825 года в Москве, куда приехал я вместе с господином главнокомандующим на неделю для смотров; в сочлены же общества сам никого не принимал, ибо и права на то не имел.

2

Что побудило вас вступить в оное?

Убеждения полковника Нарышкина, утверждавшего, что число членов, составлявшее общество, весьма значительно и что к оному принадлежит много моих знакомых и знатнейших особ в государстве, которых имена впоследствии времени мне будут известны; также действовало желание узнать обстоятельнее существо общества, им предлагаемого.

3

В чем заключалась прямая цель общества и какими средствами предполагало оно действовать // (л. 6 об.) *для достижения своих замыслов?*

Цель, мне известная, заключалась в следующем: стараться, елико возможно, искоренять все злоупотребления чиновников по разным частям государственного управления, способствовать к лучшему образованию всех сословий и к приобретению крестьянам свободы; споспешествовать к лучшему воспитанию юношества; иметь в виду улучшение торговли и промышленности и, наконец, стараться таким образом поставить отечество в цветущее положение наряду с прочими европейскими государствами и тем заслужить право воспользоваться выгодами, которые обещаны были даровать России покойным, в бозе почивающим императором при открытии первого сейма в Варшаве.

Средства же, которыми предполагало действовать общество, сколь мне известно, были: умножением числа членов оного и доставлением им мест, значительнейших в государственном управлении.

4

На чем основана была надежда общества в исполнении плана его, требовавшего сильных подпор?

Надежда общества основывалась, сколь знаю, на достоинстве и числе членов оного: на достоинстве, ибо [9] предполагало иметь при значительнейших местах в // (л. 7) государстве членов своих; на числе членов, ибо полагалось оных умножать со временем.

---

[7] Вверху листа поставлен крест.
[8] Фамилия подчеркнута карандашом.
[9] Две строки от слов «Надежда общества...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

5

Кто именно были известные вам члены сего общества и кто из них наиболее действовал?

Мне известны только три члена общества, а именно: полковник Нарышкин [10], принявший меня в общество, полковник князь Трубецкой [11] и господин Титов [10], с которыми я касательно общества говорил.

6

Когда и кем предполагалось начать открытые действия общества?

На сей вопрос ответа дать не могу, ибо сие мне не было известно [12].

7

Петербургское общество было ли в связи или в сношениях с другими обществами, ту же цель имевшими, с какими именно и кто члены оных, и не принадлежите ли сами к числу их?

О Петербургском обществе и о сношениях его ничего не могу сказать, ибо я ни членов его не знаю, ни сам к оному не принадлежал.

8

В чем заключалась ваша обязанность по обществу // (л. 7 об.) *и какое оказывали вы содействие в предприятии оного?*

Полковник Нарышкин [13], принимая меня в общество, сообщил мне следующие правила для руководства оными: 1. Не открывать никому, что член общества, и не входить в сношение с другими членами, как чрез управу или чрез того члена, кем принят был в общество.

Управу составляло от двух до пяти членов, но не более, из коих один имел название *председателя управы*, и тот только имел право принимать в члены; число управ умножалось по числу членов.

2. Член должен был наблюдать за поступками других членов и о сем доносить как председателю его управы, так и тому, кто его принял.

3. Письменных сношений следовало избегать, но стараться сообщение иметь посредством отъезжающих членов и то сколь можно более словесно.

4. Член должен был жертвовать в пользу общества двадцатую часть годового своего дохода, которые деньги доставлять чрез управу.

5. Каждому члену должно было избрать науку, в которой стараться себя усовершенствовать.

6. Всякий член должен был стараться приобретать сочленов, но принимать могли только одни председатели управ. // (л. 8)

7. Член, имеющий крестьян, должен был пещись о улучшении их состояния и споспешествовать их образованию для доставления со временем свободы.

8. Всякий член, занимая какое-либо место ни было, должен был стараться: исполнять должность свою наиотличнейшим образом, не марая себя никакими подлыми делами, но наблюдая всегда и во всем правосудие, честность и бескорыстие. Содействия с моей стороны не было другого, как то, что я старался заметить людей, могущих войти в состав общества, и доносил о сем моей управе; склонял к чтению и к упражнению, дабы из разговоров замечать [их] суждения; впрочем, быв весьма короткое время членом общества и получив весьма малое понятие о составе оного, я ничего не предпринимал для распространения оного, ибо надеялся узнать более как от [14] полковника Нарышкина [15], так и от полковника князя Трубецкого [15].

9

Сверх сего, вы должны показать все, что знаете и можете вспомнить насчет существования общества и его действий. // (л. 8 об.)

---

[10] Фамилия подчеркнута карандашом.
[11] Слова «князь Трубецкой» подчеркнуты карандашом.
[12] Две строки от слов «На сей вопрос...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB»
[13] Фамилия подчеркнута карандашом.
[14] Две строки от слов «я ничего не предпринимал...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».
[15] Фамилия подчеркнута карандашом.

Для полного удовлетворения на сей предмет я подробно и по сущей истине изъясню все обстоятельства моего приема в общество и нахождения меня в оном.

В конце августа месяца прошлого 1825 года я прибыл в Москву с господином главнокомандующим 1-ю армиею, приехавшим туда для осмотра войск, где видел-ся с полковником Нарышкиным [15], коего посещал часто по случаю болезни отца его, моего родного дяди, который в бытность нашу в Москве и умер. Полковник Нарышкин [15], зная меня с малолетства, предложил мне вступить в общество, на что я согласился по убеждениям его; он дал мне тогда прочесть правила, которые я выше изъяснил, но за короткостию времени и по обоюдным занятиям в подробные объяснения я с ним войти не мог, а положено было между нами видеться зимою, когда приеду в отпуск. Помню только, что он сказывал мне, что общество разделяется на два класса членов: первый, меньшего разряда, под наименованием *согласные*, второй, высшего разряда, под названием [16] *убежденные*, я принадлежал как новопосту // (л. 9) пивший член к числу первых. Полковник Нарышкин, знал [17], что я вместе с г[осподино]м главнокомандующим буду в Глухове и увижу там полковника князя Трубецкого [18], сказывал мне, чтобы видеться с ним как с членом общества, что я, приехав в Глухов, сделал, но по занятию тогдашнему князя Трубецкого [18] делами службы, разговору с ним касательно общества не имел. Возвратясь в Могилев, сообщил я господину Титову [18] (также по препоручению полковника Нарышкина [18]), что я принят был им в общество и что в Могилеве должна составиться управа под его, господина Титова [18], председательством, и что надобно стараться иметь сочленов; но так как ни господин Титов [18], ни я не имели достаточных сведений касательно приема и выбора людей в члены, то положено было между нами действий никаких не производить и дожидаться удобного случая снестись с полковником Нарышкиным [18], но между тем замечать людей и стараться возбудить желание к чтению, упражнению и рассуждениям. В сие время, то есть в первых // (л. 9 об.) числах ноября месяца, приехал в Могилев полковник князь Трубецкой [19]; я, будучи знаком с ним, познакомил его также с господином Титовым [19] и сообщил ему затруднения наши касательно действий: *во-первых*, по незнанию многих правил общества и связей оного; *во-вторых*, по неудобству и медленности сношений наших с одною только Москвою, и просил его открыть нам более. Но князь Трубецкой ответа нам никакого не дал, а сказал, что, возвращаясь обратно из Петербурга, переговорит об этом; в течение разговора сказывал он мне, что общество имеет большое количество членов, что оных много в С.-Петербурге, в Москве, Киеве, Тульчине, в 1-й и во 2-й армиях, имен же членов не называл и вообще показывал мне мало доверенности. Спустя несколько дней по отъезде князя Трубецкого [19] в С.-Петербург, я был отпущен в отпуск на четыре месяца в Москву и деревню; приехав в столицу 20 ноября, я вскоре занемог и никуда не стал выезжать, но полковника Нарышкина видел и сказывал ему о затруднениях наших по обществу, и о том, что говорено было полковнику князю Трубецкому [19], // (л. 10) но полковник Нарышкин [19] советовал повременить и дожидаться приезда в Москву полковника князя Трубецкого [19], которого, как сказывал мне, туда вскоре ожидал он. В то время получено было в Москве горестное известие о кончине в бозе почивающего государя императора, я тогда за болезнию никуда не выезжал, но когда было повещено присягать как его императорскому высочеству цесаревичу и великому князю Константину Павловичу, также и его императорскому величеству Николаю Павловичу, я у присяги был; а 23-го числа декабря, получив повеление от господина главнокомандующего прибыть в Могилев, чрез двадцать четыре часа из Москвы выехал, простившись с полковником Нарышкиным [20], который сам в тот же день хотел выехать к полку. Чрез несколько дней по прибытии моем в главную квартиру бумаги мои были взяты, и я отправлен в С.-Петербург. При сем должен прибавить, что я в Москве и нигде в других местах в собраниях общест-

---

16 Две строки от слов «меньшего разряда...» отчеркнуты карандашом на полях и отмечены знаком «NB».

17 Слова «Нарышкин знал» подчеркнуты карандашом.

18 Фамилия подчеркнута карандашом.

19 Фамилия подчеркнута карандашом.

20 Фамилия подчеркнута карандашом.

ва не бывал, а посему и членов, кроме упомянутых выше // (л. 10 об.) трех, никого не знаю, переписок касательно общества ни с кем не заводил и ни от кого по сему предмету писем не получал [21], также и деньгами в общество ничего не жертвовал. Вот истинная и сущая правда, точное и подробное показание участия моего в обществе.

Гвардии капитан граф Мусин-Пушкин [22]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 2)

№ 6 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] капитана [23] графа *Мусина-Пушкина* показания:

1

Как ваше имя и отечество и сколько от роду лет?

2

Какого вы вероисповедания и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

5

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться? // (л. 2 об.)

6

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

7

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 3)

№ 7 (3)

1826 года июня 2 дня в высочайше учрежденный тайный Комитет
Адъютанта главнокомандующего 1-ю армиею
лейб-гвардии Измайловского полку
капитана графа Мусина-Пушкина
на требуемые показания ответы.

1

Имя мое Владимир, по отчеству Алексеев, от роду имею 28-й год.

2

Исповедания греко-российского, на исповеди ежегодно был и причастия святых тайн удостоивался.

3

На верность подданства его императорскому величеству государю Николаю Павловичу присягал в Москве.

---

[21] Шесть строк от слов «должен прибавить...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».
[22] Ответы написаны В. А. Мусиным-Пушкиным собственноручно.
[23] Слово «капитана» вписано рукою А. А. Ивановского.

4

Воспитывался я в Санкт-Петербургском иезуитском пансионе, после сего у родителей пользовался учителями императорского Пажеского корпуса, в котором в 1815 году держал экзамен на выпуск.

5

Занятия мои имели в предмете более усовершенствование себя в военных науках, истории и политической экономии.

6

Особые лекции военной науки преподавал мне в 1815 году подполковник барон Эльснер (ныне генерал-майор), а 1816 году, находясь в Бородинском пехотном полку, проходил курс математики в заведении господина генерал-майора Муравьева в Москве. Курс артиллерии // (л. 3 об.) проходил в 1815 году с подполковником 1-го кадетского корпуса господином Черкасовым.

7

Высочайше учрежденному Комитету известно уже по ответным пунктам моим от 16 генваря, когда, где и кем я был принят в общество и какая мне цель оного [24] была известна.

Гвардии капитан граф Мусин-Пушкин [25]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 13)

№ 8 (7)

Выписка показаний на капитана графа Мусина-Пушкина

Нарышкин — Принимая Пушкина, он ему прочел несколько строчек правил общества для принятия членов, которые состояли в изложении цели, т. е. достижения положительных законов, обязанности членов в приобретении других, освобождении зависящих от них людей, сохранении тайны и деятельное участие во всем, касающемся до общества, о лицах принадлежащих обществу (111). 2 п[оказание] 3 пу[нкт].

Трубецкой — Член общества (21). С[траница] 34.

Муханов — Член общества (123). С[траница] 7 на об[ороте]

Титов — В последних числах декабря п[олковник] Нарышкин заклинал его чрез Пушкина молчать, буде дойдет до спроса (105). С[траница] 8. Член общества. С[траница] 9. // (л. 14)

№ 9 (8)

О капитане Измайловского полка графе *Мусине-Пушкине.*

Мусин-Пушкин, не сознавшись при первом допросе в принадлежности к тайному обществу, во втором показал, что принят был в оное полковником *Нарышкиным* в Москве в исходе августа 1825 года. Цель ему открыта была: постепенное приготовление России заслужить право воспользоваться теми выгодами, кои обещаны покойным императором при открытии первого сейма в Варшаве. В собраниях общества ни в Москве, ни в других местах он не бывал, почему о времени начатия действия // (л. 14 об.) не знал, для распространения оного ничего не предпринимал и никаких переписок касательно общества не имел. *Нарышкин* в сентябре 1825 года поручал ему с *Титовым* завесть управу, но он, не имея достаточных сведений касательно приема и выбора людей, оставил сие до удобного случая снестись с *Нарышкиным*, с которым однако снестись не успел. Признание сие подтверждается показанием *Нарышкина* и против *Мусина-Пушкина* ничего более не показывается.

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще месяц в крепости, выписать тем же чином в полки 23-й пехотной дивизии».

[24] Слово «оного» вписано над строкой.
[25] Ответы написаны В. А. Мусиным-Пушкиным собственноручно.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ В. А. МУСИНА-ПУШКИНА

Имя капитана Измайловского полка адъютанта главнокомандующего 1-й армией Ф. В. Остен-Сакена Владимира Алексеевича Мусина-Пушкина было названо впервые в Следственном комитете С. П. Трубецким 24 декабря 1825 г. [76]

Пушкин был арестован 2 января 1826 г. в Могилеве—Белорусском по приказу военного министра А. И. Татищева, последовавшему 30 декабря 1825 г.

6 января 1826 г. был помещен на городовую гауптвахту в Петербурге и в тот же день после допроса переведен в арестантский каземат № 11 Никольской куртины Петропавловской крепости [77] с запиской Николая I; «Присылаемого г. Пушкина содержать под арестом по усмотрению» [78].

На первом допросе у В. В. Левашова В. А. Мусин-Пушкин отрицал свою принадлежность к тайному обществу, причиной же павшего на него подозрения считал свое знакомство с С. П. Трубецким и Е. П. Оболенским, а чтобы подтвердить свою невиновность просил очной ставки с его обвинителями (см. док. 3/1).

14 января 1826 г. В. А. Мусин-Пушкин был допрошен в Следственном комитете и ему были вручены письменные вопросы (см. док. 4/4). В откровенных ответах В. А. Мусин-Пушкин признался, что был принят в общество своим двоюродным братом, полковником Бородинского пехотного полка М. М. Нарышкиным в августе 1825 г. в Москве, куда прибыл на смотр с главнокомандующим 1-й армией; он остановился на побудительных причинах своего вступления в общество, обрисовал вполне мирные его цели, которые должны были способствовать процветанию отечества, он назвал фамилии известных ему членов тайного общества и воспроизвел по памяти содержание «правил» общества, с которыми его познакомил М. М. Нарышкин.

В. А. Мусин-Пушкин подробно рассказал о своем свидании с С. П. Трубецким в Глухове, где он пытался получить разъяснения по поводу приема новых членов в полууправу в Могилеве под председательством П. П. Титова, а также о содержании разговора с С. П. Трубецким в Могилеве (при возвращении его в Петербург) в начале ноября 1825 г., во время которого С. П. Трубецкой сообщил ему о наличии большого количества членов тайного общества в Петербурге, Москве, Киеве, Тульчине, 1- и 2-й армиях.

Через несколько дней в связи с болезнью отца В. А. Мусин-Пушкин выехал из Могилева, 20 ноября был в Москве, где имел беседу с М. М. Нарышкиным о затруднениях в приеме членов в Могилевскую управу и узнал об ожидаемом приезде в Москву С. П. Трубецкого.

После получения известия о смерти Александра I , 24 декабря 1825 г. выехал в Могилев по приказу главнокомандующего и там вскоре по приезде был арестован (см. док. 5/5).

Кроме указанных выше документов, дело В. А. Мусина-Пушкина содержит опись документов, послужной список Мусина-Пушкина, выписку из показаний декабристов о Мусине-Пушкине и записку о нем (см. док. 1, 2/6, 8/7, 9/8). Вопросы «о воспитании» и ответы на них Мусина-Пушкина (см. док. 7/3).

По докладу Следственной комиссии о В. А. Мусине-Пушкине последовала 15 июня 1826 г. следующая резолюция Николая I: «Продержав еще месяц в крепости, выписать тем же чином в полки 23-й пехотной дивизии» [79]. По высочайшему приказу 7 июля переведен в Петровский пехотный полк [80].

Следственное дело В. А. Мусина-Пушкина хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 61. Согласно современной нумерации оно состоит из 17 листов, заполненных текстом. На листах дела сохранилась также нумерация, проставленная во время его формирования надворным советником А. А. Ивановским. Эта первоначальная нумерация учла в деле 14 листов. Вне ее находятся листы документа № 1, обложки и заверительной надписи.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания В. А. Мусина-Пушкина по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 61:

1. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 126 (ответ от 24 апреля 1826 г.).

2. Дело № 135 Гвоздева, А. А. Жемчужникова, Ф. Л. Бреверна, л. 6 об., 17—17 об. (ответы от 27 марта и 29 мая 1826 г.).

3. Дело № 293 «о вещах и деньгах, принадлежавших арестованным лицам» (расписки от 17 июля 1826 г. л. 174, 175).

---

[76] Восстание декабристов, т. I, с. 32.
[77] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 398.
[78] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 271.
[79] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 40, л. 20.
[80] Восстание декабристов, т. VIII, с. 134.

РИНКЕВИЧ,

корнет конной гвардии

№ 1

ОПИСЬ

делу о корнете лейб-гвардии Конного полка Ринкевиче

Число бумаг		Листы в деле
1.	Допрос, снятый с Ринкевича генерал-адъютантом Левашевым	1
2.	Вопросы о воспитании с ответами его на оные	2
3.	Собственное показание Ринкевича	3
4.	Вопросы, данные ему 10 генваря 1826	4, 5
5.	Ответы его на оные	6 до 9
6.	Формулярный список Ринкевича	9, 10
7.	Копия с записки о Ринкевиче	11 и 12
8.	Свод показаний на него, Ринкевича	13
9.	Записка деж[урного] генер[ала] Гл[авного] шт[аба] его в[еличеств]а № 130	14
		14

Надворный советник Ивановский // (л. 12)

№ 2(6)

Копия с формулярного списка о службе лейб-гвардии
Выписана из списка, присланного

Чин и имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Корнет Александр Ефимов сын Рынкевич	24	Из дворян	Юнкером Эстандарт-юнкером Корнетом	820 821 822	Ноября Апре[ля] Ноябр[я]	7 9 26	Лейб-гвардии в Конном полку			

№ 3 (1)

№ 75

Чин и имя?

Лейб-гва[рдии] Конного пол[ка] *корнет Ринкевич.*

Кем вы были приняты в тайное общество и что об оном знали? [3]

В 1825 году в июле месяце я был принят в тайное общество к[нязем] Адоевским [1]. Подробного известия мне [2] об оном не дал; но уверял, что может государство быть подвержено несчастию и что каждому до́лжно готовиться в таком случае быть ему полезну.

Кого вы знали сочленами сего общества?

Никого из сочленов я не знал, кроме пор[учика] к[нязя] Голицына [4], и наверное не знал, что он сему обществу принадлежал.

Где вы были в день происш[ествия]?

В день происшествия был я поутру у себя дома на квартире, сменившись токмо с караулу. В 12-м часу пошел я к Адоевскому[5], коего нашел у его ворот. Он у меня выпросил сани и поехал, не знаю куда. Сам я пошел домой и был у эскадронного командира, коего не застал дома, спрашивал адъютанта, могу ли быть во фронте, ибо к действующим эскадронам не принадлежу, и наконец, желая видеть, что на площади делалось, надел я фрак и пошел на оную. Во все время находился я в толпе из любопытства, участия ни // (л. 3 об.) малейшего не брал и ни с кем ни слова не говорил. В 7-м часу вечера возвратился я домой, всю ночь находился в казарме, на другой день тоже из оных не выходил и наконец на третий день арестован. Всю истину показал корнет Ренкевич [6].

Генерал-адъютант Левашов [7] // (л. 6)

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Далее зачеркнуто: «он».
[3] Ниже на полях вертикальная помета карандашом: «10 ген[варя] допро[шен]».
[4] Слова «пор[учика] к[нязя] Голицына» подчеркнуты карандашом.
[5] Фамилия подчеркнута карандашом.
[6] Последняя фраза и подпись сделаны А. Е. Ринкевичем собственноручно.
[7] Ниже написано карандашом рукою А. А. Ивановского: «(83) Кавал[ергардский] поручик Гражанский говорит, что он наверное знал членом Ринкевича. (59) Ватковский тоже».

Конного полка корнета Рынкевича
от полка за 825 год // (л. 12 об.— 13)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
Не бывал	Умеет	821 декабря, с 12 по 1 февраля 822 года	Не бывал	Холост		

Подлинный подписал: генерал-адъютант граф Орлов
Засвидетельствовал: генерал-адъютант Бенкендорф
Верно: начальник отделения Андреев // (л. 3)

№ 4 (3) [8]

Корнет Ринкевич

14 числа сего месяца, сменившись с полкового караула, я взошел в свою квартиру, переоделся, сел в свои сани и поехал; проезжая мимо квартиры князя Одоевского, хотел зайти к нему, но, слезая с саней, он, вышедши из своего дома, попросил меня уступить ему дрожки, сказавши сии слова: «Пожалуйста [9], дай саней, мне очень нужно». Я, отдавши ему их, отправился в казармы; только что я взошел, услышаны были крики и велено полку седлать; я побежал на свою квартиру и хотел одеваться в колет и кирасы, дабы следовать за полком, но попадавшиеся мне навстречу люди, кричавшие: «Русские русских колют», так сильно потрясли меня, что я, забыв все, и долг и службу, надел партикулярный сертук и отправился на конец Гороховой, где стоял некоторое время совершенно молча и без движения; вспомнив вдруг, что брат должен обо мне беспокоиться, я отправился к Сушкову [10], живущему в Караванном переулке в доме Глазунова; пробыв немного там, хотел отправиться в казармы, но, подъезжая к Поцелуеву мосту [11], увидел пеший баталион и псехал тогда кругом в Галерную, зашел к Норовым [10], которые с удивлением глядели на меня; я тут снова отправился в полк; узнал, что все уже покойно, и хотел заехать за братом, чтоб взять домой его ночевать; он не захотел, и я явился тогда в полк. Но уже поздно было, я опоздал на свое место. // (л. 6 об.)

Я с князем Одоевским [10] познакомился со дня его вступления в полк и был с ним хорошим приятелем; как молодые люди толковали [12] с ним про всякие вещи, а когда доходило до политики, показывал себя умеренным, что Россия не в таком

[8] Вверху листа поставлен карандашом крест и сделаны пометы чернилами: «№ 44», «Пол[учено] 20 декабря 1825» и на полях: «Доложить Комитету с прочими документами.»
[9] Слово «Пожалуйста» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «Ради бога».
[10] Фамилия подчеркнута карандашом.
[11] Слово «мосту» вписано над строкой вместо зачеркнутого «полку».
[12] Далее зачеркнуто: «ему».

положении, чтоб иметь конституцию и что мы, верно, до этого времени не доживем; но 11 декабря, стоя в полковом карауле, Одоевский [13] говорил мне: «Я чувствую что-то, что скоро умру, что-то страшное такое меня, кажется, ожидает», но в то время, как 14 он взял у меня сани, ничего в нем особенного не мог заметить по [14] одежде, но лицо казалось встревоженное и бледное [15].

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 7)

№ 5 (4) [16]

1826 года 10 генваря в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета л[ейб]-г[вардии] Конного полка корнет *Ринкевич* спрашиван и показал:

При первом допросе вы сознались, что приняты в тайное общество кн[язем] Одоевским и что 14 декабря, желая видеть, что делается на площади, надели фрак и, придя туда, оставались в толпе любопытных, не принимая никакого участия в движениях оной. В дополнение сего объясните по самой справедливости следующее:

1

Что побудило вас вступить в тайное общество?

2

В чем заключалась прямая цель сего общества и какими средствами // (л. 7 об.) располагало оно действовать для достижения своей цели?

3

На чем основана была надежда общества в исполнении обширного плана его, требовавшего сильной подпоры?

4

Кто именно были известные вам члены сего общества и кто из них наиболее действовал?

5

Когда и кем из членов предполагалось начать действия общества?

6

Что препятствовало обществу доселе в исполнении плана его?

7

В чем заключалась ваша обязанность по обществу и какое оказывали вы содействие в намерениях оного?

8

Петербургское общество было ли // (л. 8) в связи или в сношениях с другими обществами, ту же цель имевшими, с какими именно и кто члены оных?

9

С каким намерением и по какому праву надели вы фрак?

10

Кого из членов общества и посторонних заметили вы на площади во время происходившего там неустройства и кто поощрял солдат к неповиновению?

11

Кто нанес смертельные раны графу Милорадовичу и полковнику Стюллеру? Ежели не видали сего, то не слыхали ли от кого либо? // (л. 8 об.)

---

[13] Фамилия подчеркнута карандашом.
[14] Предлог «по» вписан над строкой вместо зачеркнутого: «в».
[15] Показание написано А. Е. Ринкевичем собственноручно.
[16] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 12».

12

Где именно служит показанный вами член общества поручик князь Голицын?[17] Независимо сего вы должны показать все то, что известно вам насчет общества и происшествия 14 декабря.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 9)

№ 6 (5) [18]

В июле 1825 г. принят кн[язем] Одоевским в члены.

Побудительною причиною было не более как [19] одно намерение способствовать успеху просвещения и тем приблизить эпоху представительного правления.

Не знал ни о намерениях, ни о средствах, ни о времени, какие общество имело в виду для действий своих. Не брал никакого участия и не показывал никакого содействия по обществу; не знал, кто и составляет сие общество.

Услышав от своих офицеров, что на площади собирается толпа людей, я из одного неукоризненного любопытства отправился туда, но чтоб не быть замечену, я надел фрак [20]. Искренно я сожалею, что позволил себе сию вольность и не могу ничем оправдаться в сем случае. На прочие вопросы ответ отрицательный.

Корнет Ренкевич [21]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 10)

№ 7 (5)

1

Не имев понятия о сем обществе [22], ничто не могло понудить меня вступить в оное, а уловленный речами кн[язя] Одоевского [23] соделался членом, но если б мог знать оказавшиеся цель и способы, то, наверное, я никогда бы в оное не вступил.

2

Вселением желания просвещаться и способствовать просвещению, но никак не идя против и не разрушая настоящего порядка; приблизить тем время свободы и представительного правления, ожидая сего единственно от времени, не быв уверену дожить до сего.

3

На чем основана была надежда общества в исполнении сего плана, совершенно было для меня неизвестно.

4

К[нязь] Одоевский [23], который, как уже известно, единственная причина моего несчастия, никогда ничего ясного о сем не объявлял, и я не знал, кто и кто более действует для общества.

5 и 6

Когда предполагалось и что препятствовало начать исполнение плана, также совершенно было для меня неизвестно. // (л. 10 об.)

7

Никакой обязанности на меня наложено не было и потому никакого содействия не мог принимать.

---

[17] Далее написано карандашом: «Конно-гвардейский офицер».
[18] На полях пометы чернилами: «10 генв[аря]» и карандашом: «Виноват по службе, что был во фраке не при полку, хотя 7-го запасного эскадрона; но по тайному обществу мало он знал и раскаивается совершенно».
[19] Далее зачеркнут предлог «в».
[20] Далее зачеркнуто: «о поступке сем я».
[21] Показание подписано А. Е. Ринкевичем собственноручно.
[22] Далее зачеркнуто: «я».
[23] Фамилия подчеркнута карандашом.

8

Были ли другие общества, ту же цель имеющие, где они находились и кто составлял их, совершенно для меня неизвестно.

9

Я совершенно знаю, что никакого права не имел надеть партикулярное платье, и вполне чувствую, сколько я виноват, не смея никак в том и оправдываться. Искренно желал быть там, где полк, но, не имея лошади, служба требовала, чтоб я пошел в Семеновские казармы, где находится 7-й запасной эскадрон. Но желание видеть происходящее повлекло меня на площадь, хотя из неукоризненного любопытства, а что понудило меня снять мундир, то было: и боязнь, чтоб начальники не увидали на площади, что я не при своем месте, и страх попасться к бунтующим, а всего более какое-то минутное обеспамятство, в котором ни отдать себе отчету, ни ввек простить не могу. // (л. 11)

10

Не подходя близко к месту, где происходило неустройство, я успел заметить только одного кн[язя] Одоевского [24] и совершенно не видал, кто поощрял солдат к непослушанию.

11

Кто нанес смертельные раны графу Милорадовичу и полковнику Стюллеру, не видал и не знаю, а явившись в полк еще до окончания происшествия и не выходя уже более из оного, я слышал только, что называли многих, но утвердительно никого, потому и я никого назвать не могу.

12

Поручик князь Голицын [24] служит [25] лейб-гвардии в Конном полку, но членом общества я его не называл и клянусь, что никогда от него не слыхал, чтоб он был оным, а только сказал и повторяю, что по короткому знакомству я чаще всех сообщал ему все, что приходило мне в голову, дельное и недельное. Теперь осталось мне прибавить, говоря от всей чистоты души, что я, чувствуя недостатки в управлении собственно себя, мне не могло вселиться в голову участвовать в переустройстве государства, в котором, // (л. 11 об.) не говоря уже о прочем, спокойно проживает семейство мое, я также по самое 14 декабря не видел и не воображал ни малейшей опасности как для себя, равно и для государства, но происшествие оного дня, открыв мне глаза, показало мне ужасную бездну, в которую пасть могло Отечество от малого числа ложным светом омраченных [26] молодых людей; и с которыми я увидел, что имел некоторую, хотя и не воображаемую мною связь [27]. От всей глубины сердца и во все дни оставшейся мне жизни буду раскаиваться в моем проступке против монарха и службы, прося у бога единственной милости: доставления мне случая доказать мою верноподданнейшую преданность государю императору, усердие мое к службе его величества и чистоту моего раскаяния.

Корнет Ренкевич [28]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 4)

№ 8 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] корнета л[ейб]-г[вардии] Конного полка корнета Ринкевича показания в следующем:

1

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

---

[24] Фамилия подчеркнута карандашом.
[25] Далее зачеркнуто: «в».
[26] Слово «омраченных» исправлено из «освещенных».
[27] Десять строк от слов «я также по самое...» отчеркнуты на полях карандашом.
[28] Ответы написаны А. Е. Ринкевичем собственноручно.

2

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

3

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук? // (л. 4 об.)

4

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

На вопросы высочайше учрежденного Комитета честь имею отвечать.

1

Воспитывался я дома; учитель и наставник мой был француз Дебри, который несколько лет тому назад скончался.

2

Ни в каких именно предметах я не старался усовершенствоваться, но с большим удовольствием читал книги о военных науках, решившись вступить в военную службу.

3

Ни в каких науках, никогда, ни у кого и нигде не слушал особых лекций, следственно никаким курсом руководствоваться не мог.

4

Ни сообщества или внушения других, ни чтение книг или сочинения в рукописях не способствовали укоренению во мне свободного образа мыслей, потому что я оного не имею и не имел, как оное из прежних ответов моих явствует.

Лейб-гвардии Конного полка корнет Ренкевич [29] // (л. 16)

№ 9 (8)

Выписка показаний на корнета Ринкевича

Горожанский Член общества (83). С[траница] 1.

Плещеев Член общества (191). С[траница] 1 и на 4 с[транице], пу[нкт] 4.

Вадковский Член общества (59). С[траница] 1 на обор[оте].

Одоевский Не найдя никого на площади, пошел домой и у ворот встретил Ринкевича, коего взял сани и поехал в Финляндский полк (30). С[траница] 1.

Оболенский Член общества, о намерении 14 декабря должен был извещен чрез Одоевского, но в деле не участвовал (24). С[траница] 16. // (л. 14).

№ 10 (7)

О корнете лейб-гвардии Конного полка *Ринкевиче*

Корнет *Ринкевич* сознался, что принят в тайное общество князем *Одоевским* в июле 1825 года, цель общества объявлена ему — достижение представительного правления посредством распространения просвещения, не разрушая насильственно настоящего порядка вещей. Обнаружившиеся впоследствии средства, коими общество решилось действовать, ему были неизвестны, ибо в совещаниях не находился, обязанностей никаких на него возложено не было, в сочлены никого не принимал и в происшествии 14 декабря // (л. 14 об.) не участвовал, а был только простым зрителем, переодевшись в партикулярное платье, в чем он искренно раскаивается.

О *Ринкевиче* по делу нет никаких особенных показаний, кроме того, что называют его членом. Из сведений, доставленных г[осподином] командующим гвардей-

[29] Ответы написаны А. Е. Ринкевичем собственноручно.

ским корпусом видно, что *Ринкевич* 13 декабря стоял в полковом карауле, а 14 числа, сменившись, присягал вместе с караулом.

Во время происшествия при своем месте не находился, а явился к командиру 7-го запасного эскадрона в 6 часов // (л. 15) вечера, объявив, что, переодевшись в партикулярное платье, стоял между народом. Вследствие сего в то же время был арестован.

Верно: надворный советник Ивановский

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще два месяца в крепости, выписать тем же чином в Бакинский гарнизон.» // (л. 17)

№ 11 (9)

Дежурный генерал Главного штаба его императорского величества по поручению начальника Главного штаба просит покорно флигель-адъютанта господина полковника Адлерберга уведомить его, в какой мере прикосновен к делу о злоумышленном обществе переведенный из корнетов лейб-гвардии Конного полка в Бакинский гарнизонный баталион прапорщик Ренкевич.

Генерал-адъютант Потапов [30]

№ 130
Санкт-Петербург
28 генваря 1827

[30] Ниже помета чернилами: «Испол[нено] 29 генваря, № 1143, который в деле о Зыкове».

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. Е. РИНКЕВИЧА

Корнет конной гвардии Александр Ефимович Ринкевич был арестован 16 декабря 1825 г. в Петербурге и помещен на полковую гауптвахту. 27 декабря после допроса заключен «во вновь отделанный арестантский каземат № 8» в Никольской куртине Петропавловской крепости [81], куда был отправлен с собственноручной запиской царя: «Присылаемого Ринкевича посадить под строгий арест, по усмотрению, дав и бумагу» [82].

На первом допросе у В. В. Левашова А. Е. Ринкевич показал, что был принят в тайное общество в июле 1825 г. А. И. Одоевским, который не сообщил ему точно цели общества и не назвал его членов, Ринкевич слышал лишь о поручике Голицыне, но наверняка о его принадлежности к обществу ему известно не было. Ринкевич также подробно описал свое участие в событиях 14 декабря: о своей поездке к А. И. Одоевскому, которому одолжил сани, и своем присутствии в толпе любопытных в конце Гороховой улицы переодетым во фрак (см. док. 3/1). 20 декабря 1825 г. А. Е. Ринкевич по собственному желанию дал новое показание, в котором ничего не сообщил существенно нового, дополнив лишь некоторыми подробностями ранее сказанное о своем поведении 14 декабря 1825 г.

10 января А. Е. Ринкевич был допрошен в Следственном комитете и тогда же ему был вручен широкий круг вопросов [83].

В краткой записи ответов А. Е. Ринкевича, сделанной в Комитете на предложенные ему вопросы, отмечалось, что он был принят в июле 1825 г. А. И. Одоевским в члены общества, вступить в которое его побудило «одно намерение способствовать успеху просвещения и тем приблизить эпоху представительного правления». О деятельности общества ничего не знал и участия в нем не принимал, мотивы своего пребывания на Петровской площади объяснял одним «любопытством» (см. док. 6/5).

На врученный ему в Следственном комитете широкий круг вопросов (см. док. 5/4) А. Е. Ринкевич написал ответы, в которых пытался оправдать свое вступление в тайное общество тем, что был «уловлен речами» А. И. Одоевского, что он лишь стремился, «не разрушая настоящего порядка», «способствовать просвещению», присутствовать на площади и переодеться во фрак его побудило «какое-то минутное беспамятство». На площади заметил одного А. И. Одоевского. На большинство вопросов ответил полным незнанием и выразил раскаяние (см. док. 7/5). Эти ответы были заслушаны в Комитете 12 января 1826 г. [84]

Кроме указанных выше документов, дело А. Е. Ринкевича содержит опись документов, формулярный список о службе, вопросы «о воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов о Ринкевиче, записку о нем и записку дежурного генерала Главного штаба е. и. в. Потапова к флигель-адъютанту Адлербергу (см. док. 1, 2/6, 8/2, 9/8, 10/7).

По докладу Следственной комиссии о А. Е. Ринкевиче последовала 15 июня 1826 г. резолюция царя: «Продержав еще два месяца в крепости, выписать тем же чином в Бакинский гарнизон» [85].

Следственное дело Ринкевича хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 62. Согласно современной нумерации оно состоит из 17 листов, заполненных текстом. На листах сохранилась также нумерация, проставленная надворным советником Ивановским при формировании дела. Она учла в деле 14 листов, вне нумерации оказались листы документов № 1, обложка и лист, на котором написан адресат.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. Е. Ринкевича по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 62:

1. Дело № 303, л. 127 (ответ без даты).
2. Дело № 304, л. 73 (ответ без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Д. А. ИСКРИЦКОГО

Об участии поручика гвардейского Генерального штаба Демьяна Александровича Искрицкого 1-го в тайном обществе Следственному комитету стало известно из показаний А. А. Бестужева 26 января 1826 г. [86] Искрицкий был арестован 29 января, посажен на главную гауптвахту, а затем помещен в арестантский покой № 17 Невской куртины Петропавловской крепости [87]. В записке

---

[81] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 402.
[82] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 269.
[83] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 61 о
[84] Там же, л. 67 об.
[85] Там же, д. 40, л. 21.
[86] Там же, д. 26, л. 107 об.— 108.
[87] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 392.

ИСКРИЦКИЙ,

подпоручик
гвардейского Генерального штаба
(Здесь и о брате его, воспитаннике пансиона
Царскосельского лицея)

№ 1

ОПИСЬ

делу о подпоручике
гвардейского Генерального штаба Искрицком

Число бумаг		Страницы в деле
	Вопросы Комитета 26 генваря с ответами:	
1.	Полков[нику] князю Трубецкому	1
2.	Подпоручику Рылееву . .	2
3.	Шт[абс]-капитану Корниловичу	3
4.	Поручику князю Евгению Оболенскому	4
5.	Капитану Никите Муравьеву	5
6.	Выписка из показаний о подпоручике Искрицком . .	6
7.	Допрос, снятый с него, Искрицкого, г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым	7
8.	Ему же вопросы	8
9.	Ответы на оные	9
10.	Вопросы Искрицкому 3 февраля	10—12
11.	Ответы его на оные	13—14
12.	Дополнительный вопрос ему же 12 февраля	15
13.	Ответ его	16—17
14.	Письмо Искрицкого к г[осподину] генерал-адъютанту Чернышеву 15 февраля . . .	18—19
15.	Вопрос Искрицкому 5 марта	20
16.	Ответ его	21—22
17.	Вопрос 7 марта шт[абс]-капитану Алекс[андру] Бестужеву	23
18.	» » полков[нику] кн[язю] Трубецкому	24
19.	» » подпоруч[ику] Рылееву	25
20.	Вопросы Искрицкому 26 апреля	26—30
21.	Ответы его на оные // (л. 2 об.)	31—32
22.	Вопросы Искрицкому 26 апреля	33—34
23.	Ответы его	35
24.	Формулярный список Искрицкого	36—37
25.	Выписка из показаний о подпоруч[ике] Искрицком	38
26.	Записка о подпоручике Искрицком с означением высочайшей резолюции . . .	39—41
27.	Отпуск отношения г[осподину] с.-петербургскому военному генерал-губернатору	42

Надворный советник Ивановский // (л. 38)

Формулярный список Гвардейского
1826 года

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Демьян Александров сын Искрицкий	23	Из дворян, сын статского советника	Колонновожатым	820	Июля	14	В свиту его величества по квартирмейстерской части			
			Прапорщиком	821	Дек[абря]	12	В сей же свите			
823 майя с 1 повелено производить прибавочного жалования по чину ежегодно			Подпоручиком	825	Мар[та]	29	Из оной переведен в гвардейский Генеральный штаб	823	Апр[еля]	21
							В оном же штабе			

генерального штаба подпоручика Искрицкого
(л. 38 об.—39)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	Где находился, по чьему повелению и с которого времени	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
С 820 года назначен состоять при канцелярии генерал-квартирмейстера Главного штаба его величества, 824 апреля 6 за усердную службу пожалован подарок в 400 рублей. 825 июня 11 прикомандирован был на время маневров к Гвардейскому корпусу. Того ж года в декабре месяце назначен состоять в С.-Петербурге при училище колонновожатых	По-российски, по-французски, по-немецки, часть математических наук и фортификации	822 августа с 31 на 2 месяца	Не бывал	Холост	В С.-Петербурге при училище колонновожатых	Достоин

Подлинный список подписал: генерал-майор Селявин
Верно: начальник отделения Гамзин // (л. 3)

№ 3 (1) [1]

1826 года генваря 26 дня Комитет, высочайше учрежденный, требует чрез сие от г[осподина] полковника князя Трубецкого [2] ответов на нижеследующие пункты.

1-е) Принадлежали ли к тайному обществу гвардейского Генерального штаба поручик и прапорщик Искрицкие [2]?

2-е) Какое принимали участие в намерениях и действиях общества?

3-е) Кем и когда были извещены предварительно о предприятии 14 декабря и, сверх того,

4-е) Кем и когда полковник Федор Глинка [3] был извещен предварительно о предприятии 14 декабря и какое посему подал мнение?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Принадлежали ли к тайному обществу гвардейского Генерального штаба поручик и прапорщик Искрицкие [4] и какое принимали участие в намерениях и действиях общества? Сведения я не имею, равно и о том, кем и когда были извещены предварительно о предприятии 14 декабря.

Также неизвестно мне, был ли извещен предварительно полковник Федор Глинка [4] о предприятии 14 декабря, и не знаю, какое он посему подал мнение.

Полковник князь Трубецкой [5]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 4)

№ 4 (2) [6]

1826 года генваря 26 дня Комитет, высочайше учрежденный, требует чрез сие от подпоручика *Рылеева* ответов на нижеследующие пункты:

1-е) Принадлежали ли к тайному обществу гвардейского Генерального штаба поручик и прапорщик Искрицкие [7]?

2-е) Какое принимали участие в намерениях и действиях общества?

3-е) Кем и когда были извещены предварительно о предприятии 14 декабря?

4-е) Кем и когда полковник Федор Глинка [7] был извещен о предприятии 14 декабря и какое подал посему мнение?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

На 1, 2 и 3

Гвардейского Генерального штаба поручик Искрицкий [7] к тайному обществу принадлежал, об чем он сам меня уведомил дни за два до 14-го числа, когда он [8] зашел ко мне [9] и когда я завел с ним разговор о положении России. Кто же его принял, а равно принадлежит ли к числу членов общества брат его, мне неизвестно. О предприятии 14 декабря он тогда же был извещен мною. Какое принимал прежде участие в намерениях и действиях общества, не знаю. // (л. 4 об.)

На 4 [10]

По вступлении моем в общество с Федором Глинкою [11] я имел частые свидания и, полагая его в числе членов общества [12], нарочно склонял разговор [13] к цели и намерению оного, но слыша от него общие суждения и никогда ничего решительно-

---

[1] Вверху листа помета чернилами: «Чит[ано] 27 янв[аря]».
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Слова «полковник Федор Глинка» подчеркнуты карандашом.
[4] Фамилия подчеркнута карандашом.
[5] Ответы написаны С. П. Трубецким собственноручно.
[6] Вверху листа помета чернилами: «Чит[ано] 27 генв[аря]».
[7] Фамилия подчеркнута карандашом.
[8] Далее зачеркнуто карандашом: «когда».
[9] Слова «ко мне» вписаны над строкой.
[10] Около цифры поставлен карандашом крест и на полях чернилами помечено: «(Копия при деле о Глинке)».
[11] Фамилия подчеркнута карандашом.
[12] Слова «и полагая... общества» подчеркнуты карандашом.
[13] Слова «склонял разговор» подчеркнуты карандашом.

го [14], уведомил о том Трубецкого, который [15] сказал мне на то: «Его надо оставить в покое; он нам бесполезен».— Что я и исполнил [16], несмотря на то, общие суждения при каждом свидании моем с Глинкою продолжались. Так случилось и пред 14 декабря, кажется, дни за два. Разговаривая о настоящем положении дел, я ему сказал, что общество положило непременно воспользоваться переприсягою и что оно взяло уже для того свои методы и что некоторые роты приготовлены [17]. Он на это мне сказал только: «Смотрите, господа». В дальнейшие суждения о предприятии 14-го числа я с ним не входил [18], ибо, несмотря на слова Трубецкого, я полагал его в числе главнейших членов общества, и что ему, следовательно, все движения общества небезвестны.

Подпоручик Кондратий Рылеев [19]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 5)

№ 5 (3) [20]

1826 года генваря 26 дня Комитет, высочайше учрежденный, требует чрез сие от штабс-капитана Корниловича [21] ответов на нижеследующие пункты:

1-е) Принадлежали ли к тайному обществу гвардейского Генерального штаба поручик и прапорщик Искрицкие [21]?

2-е) Какое принимали участие в намерениях и действиях общества?

3-е) Кем и когда были извещены предварительно о предприятии 14 декабря?

4-е) 13-го числа поутру уговорили ли вы вместе с графом Коновницыным старшим подполковника Галямина [22] не присягать государю императору Николаю Павловичу?

На предложенные мне вопросы честь имею отвечать:

На 1-й и 2-й [23]. Принадлежали ли братья Искрицкие к обществу или нет, мне неизвестно.

На 3-е. Не знаю также, кто известил их о предприятии 14 декабря, старший был, кажется [24], вечером накануне у Рылеева.

4-е. Я никогда не уговаривал подполковника Галямина не присягать государю императору, я даже не видал его в тот день [25] и никому подобных увещаний не делал; // (л. 5 об.) о рассуждении же графа Коновницына мне неизвестно.

Гвардейского Генерального штаба
штабс-капитан Корнилович [26] // (л. 6)

№ 6 (4) [27]

1826 года генваря 26 дня Комитет, высочайше учрежденный, требует чрез сие от поручика *князя Евгения Оболенского* ответов на нижеследующие пункты:

1-е) Принадлежали ли к тайному обществу гвардейского Генерального штаба поручик и прапорщик Искрицкие [28]?

2-е) Какое принимали участие в намерениях и действиях общества?

3-е) Кем и когда были извещены предварительно о предприятии 14 декабря?

---

[14] Слова «но слыша... ничего решительного» подчеркнуты карандашом.
[15] Слова «Трубецкого, который» подчеркнуты карандашом.
[16] Слова «что... и исполнил» подчеркнуты карандашом.
[17] Пять строк от слов «сказал, что общество...» подчеркнуты карандашом.
[18] Слова «Смотрите... не входил» подчеркнуты карандашом.
[19] Ответы написаны К. Ф. Рылеевым собственноручно.
[20] Вверху листа помета чернилами: «Чит[ано] 27 генв[аря]».
[21] Фамилия подчеркнута карандашом.
[22] Фамилия подчеркнута карандашом.
[23] Слова «и 2-й» вписаны над строкой.
[24] Слово «кажется» вписано над строкой.
[25] Фраза «я даже... в тот день» вписана над строкой.
[26] Ответы написаны А. О. Корниловичем собственноручно.
[27] Вверху листа помета чернилами: «Чит[ано] 27 генв[аря]».
[28] Фамилия подчеркнута карандашом.

Ответные пункты:

1-й и 2-й

Гвардейского Генерального штаба поручик Искрицкий [28] принадлежал к Союзу благоденствия и, кажется, находился вместе с Миклашевским [28], но впоследствии от общества совершенно отошел и с 1821-го или 1822 года никакого сношения с бывшими членами оного не имел, равномерно и о существовании нынешнего общества не знал; за несколько же дней до 14 декабря по просьбе моей граф Коновницын [29], быв с ним дружен, объявил ему о существовании нынешнего общества и о цели оного. Вслед за сим граф Коновницын был у меня с поручиком Искритским [28], и я ему открыл дальнюю цель общества и намерения наши в случае новой присяги.

Поручик Искритский хотел лично содействовать намерениям общества. С того времени я его видел один раз у Рылеева и никаких более личных // (л.6 об.) сношений не имел. Прапорщик Искритский [30] в члены общества принят не был, сие тем достовернее мне известно, что при мне брат его, поручик Искрицкий, отверг сделанное ему о сем предложение графом Коновницыным [31].

3

О намерениях на 14 декабря Искрицкий [30] должен быть предварен графом Коновницыным или Рылеевым, с коим он находился в сношении; назначенный ему круг действий мог быть единственно личное присутствие на площади.

Князь Евгений Оболенский [32] // (л. 7)

№ 7 (5) [33]

1826 года генваря 26 дня Комитет, высочайше учрежденный, требует чрез сие от капитана *Никиты Муравьева* ответов на нижеследующие пункты:

1-е) Принадлежали ли к тайному обществу гвардейского Генерального штаба поручик и прапорщик Искрицкие [34]?

2-е) Какое принимали участие в намерениях и действиях общества?

3-е) Кем и когда были извещены предварительно о предприятии 14 декабря?

Честь имею донести следующее:

На 1-й и 2-й пункты, что поручик и прапорщик Искрицкие в бытность мою не находились в обществе. Что ж касается до меня, то я с ними, особливо со вторым, почти вовсе и не знаком.

На 3-й же пункт честь имею повторить прежние мои показания, что все, что касается до предприятия 14 декабря, мне совершенно неизвестно.

Капитан Муравьев [35]

Генваря 27 дня // (л. 8)

№ 8 (6)

О поручике *Искрицком* говорят

Рылеев — Что *Искрицкий* к тайному обществу принадлежал, о чем сам он уведомил его дни за два до 14 декабря, когда он зашел к нему и когда Рылеев завел с ним разговор о положении России.

О предприятии 14 дек[абря] [36] он тогда же [37] был извещен им, Рылеевым.

Евг[ений] Оболенский — Что Искр[ицкий] принадлежал к Союзу благоденствия и, кажется, находился вместе с Миклашевским, но впоследствии от общества ото-

---

[29] Слова «граф Коновницын» подчеркнуты карандашом.
[30] Фамилия подчеркнута карандашом.
[31] Три строки от слов «брат его...» подчеркнуты карандашом.
[32] Ответы написаны Е. П. Оболенским собственноручно.
[33] Вверху листа помета чернилами: «Чит[ано] 27 генв[аря]».
[34] Фамилия подчеркнута карандашом.
[35] Ответы написаны Н. М. Муравьевым собственноручно.
[36] Слова «14 дек[абря]» вписаны над строкой.
[37] Далее зачеркнуто: «им, Рыл...».

шел и даже не знал о существовании последнего. За несколько же дней до 14 дек[абря] по просьбе его, Обол[енского], граф *Коновницын*, быв с ним дружен, объявил ему о существовании нынешнего общества и о цели оного. Вслед за сим гр[аф] *Коновницын* был у него, Оболен[ского], с *Искрицким*, и он [38] открыл ему дальнюю цель общества и намерения их в случае новой присяги. *Искр[ицкий]* хотел лично содействовать намерениям общ[ества].

Ал[ександр] Бестужев Что накануне 14 дек[абря] поутру гр[аф] *Коновницын* старший, заехав к нему, сказал, что в свите будут им содействовать *Искрицкий* и *Корнилович* и что они *уговорили Галямина не присягать*.

Гр[аф] *Коновницын* Что 13 декабря *Оболенский*, *Бестужев и Рылеев* сообщили ему, Конов[ницыну], о задуманном ими возмущении и поручили ему наблюдать за движениями л[ейб]-Гренадерского полка, а *Искрицкому* за полками вдоль Фонтанки // (л. 8 об.)

Что (14 пун[кт]) ввечеру 13 дек[абря] он был [39] у *Рылеева* и в другой комнате, где происходило [40] совещание, видел кн[язя] Труб[ецкого], Ал[ександра] *Бестужева*, старшего *Пущина*, *Судгофа*, *Корнил[овича]*, *Искрицкого*, *Палицина* и других.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 9)

№ 9 (7) [41]

№ *198* Гвардейского штаба подпоручик Искрицкий

Я о тайном обществе не знал, но несколько дней пред происшествием 14-го числа, видев г[рафа] Коновницына [42], он мне сказал, что в полках солдаты присягать государю Николаю Павловичу, кажется [43], не будут и что из сего что-нибудь выйдет [44]. Дней за десять видел я [45] А. Бестужева [46], который мне [47] говорил, что он присягать не будет, на все сие я не дал никакого ответу. Я знаком [48] с Рылеевым[49], у коего был я за несколько дней до происшествия. У него нашел я в тот день Оболенского, Бестужева, Булгарина, Ростовцова [50] и многих других во фраках, коих я не знаю. В разговоре оных ничего не заметил, и они более занимались чтением. В день происшествия я был в штабе и когда услышал о шуме на площади, то из любопытства вышел на оную, где и находился у Лобанова дому до конца. Повторяю, что о злоумышленном намерении я не знал, обществу не принадлежал, и буде есть на меня какие показания, то прошу очной ставки с обвинителями.

Гвардейского штаба подпоручик Искрицкий 1-й [51]
Генерал-адъютант Левашов // (л. 12)

№ 10 (10) [52]

1826 года 3 февраля. В присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе гвардейского штаба подпоручик *Искрицкий* спрашиван и показал:

---

[38] Далее зачеркнуто: «довольно».
[39] Далее зачеркнуто: «видел».
[40] Слова «и в другой... происходило» вписаны над строкой.
[41] Вверху листа помета карандашом: «В крепость», на полях вертикальная помета карандашом: «3 февр[аля]».
[42] Фамилия подчеркнута карандашом.
[43] Слово «кажется» вписано над строкой.
[44] Далее зачеркнуто: «Дней за...».
[45] Далее зачеркнуто: «тоже».
[46] Фамилия подчеркнута карандашом.
[47] Далее зачеркнуто: «тоже».
[48] Далее зачеркнуто: «был».
[49] Фамилия подчеркнута карандашом.
[50] Четыре фамилии подчеркнуты карандашом.
[51] Показания подписаны Д. А. Искрицким собственноручно.
[52] Вверху листа помета чернилами: «Читано 3 февраля».

При начальном допросе вы сделали отрицательный ответ насчет принадлежности вашей к числу членов тайного общества, сказав, что не знали о намерениях оного и даже о существовании [53].

Напротив сего Комитет имеет в виду следующие доказательства, делающие решительную развязку той истины, что вы точно были член тайного общества, знали о намерениях оного и обещали содействовать в предприятии 14 декабря.

Сначала вы принадлежали к Союзу благоденствия, но впоследствии от общества сего отстали. За несколько же дней до 14 декабря граф Коновницын старший, быв с вами дружен, объявил вам как о существовании нынешнего общества, так и о цели оного. Вслед за тем вы с Коновницыным были у князя // (л. 12 об.) Оболенского, который лично открыл вам дальнейшую цель общества и намерения членов оного в случае новой присяги. Вы хотели лично содействовать намерениям общества.

Около того же времени вы были у Рылеева. Когда он завел с вами разговор о положении России, тогда вы сами сказали ему, что принадлежите к тайному обществу. Тогда же и Рылеев сообщил вам о предприятии их 14 декабря.

После того накануне 14 числа вы с Коновницыным уговорили подполковника Галямина не присягать.

Комитет, поставляя сие на вид вам, требует чистосердечного показания вашего, предваряя, что продолжение отрицательства и необходимость улик [54] ни к чему иному послужить может, как к усугублению вины вашей: // (л. 13)

1

Когда и кем вы приняты были в члены тайного общества? Какие причины побудили вас вступить в оное и в чем состояла ваша обязанность?

2

В чем заключалась настоящая цель общества, *объявленная* всем членам, и *сокровенная*, известная только некоторым?

3

В чем состояли те пособия и надежды, кои общество имело в виду для исполнения своих планов?

4

Когда и у кого бывали вы на совещаниях общества? В чем заключались сии совещания, кто разделял их и кто вообще были известные вам члены общества?

5

У кого видали вы приготовленные конституции? В каком духе были они написаны и кто составлял их? // (л. 13 об.)

6

Когда общество предполагало начать открытые действия свои, какими средствами думало преклонить на свою сторону войска и произвесть революцию и что в сем случае замышляло употребить противу священных особ царствующей фамилии? Кто какие делал о том предложения и кто одобрял оные?

7

Что известно вам о сношениях здешнего общества с Южным, а сего последнего с польскими, ту же цель имеющими?

8

От кого и что вы слышали о покушениях на жизнь покойного государя императора прежде капитана Якушкина в 1817 году, а потом капитана Якубовича в минувшем 1825 году?

9

Когда и от кого узнали вы о намерениях членов здешнего общества // (л. 14) произвесть известное вам неустройство 14 декабря? У кого были [на] совещаниях о том и кто в них участвовал?

---

[53] Против этого абзаца на полях написано чернилами: «Спросить, какой Перец, отец или сын, и как его зовут».

[54] Слово «улик» вписано над строкой.

10

Во время происходившего на Петровской площади неустройства кого [55] вы заметили из числа поощрявших солдат к продолжению неповиновения и беспорядка?

11

Наконец вы должны с полною откровенностию показать все то, что известно вам о существовании тайных обществ, их намерений и действий и лиц, к ним принадлежащих, а равно и о происшествии 14 декабря. К сему присовокупите, точно ли вы уговорили Галямина не присягать, в чем состояло его о том обещание, какое принимал участие в предприятии общества, кем и когда он принят в члены?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 15)

№ 11 (11)

§ 1

Я был принят в общество, название которого мне не открыли, в 1820 году г[осподином] титулярным советником Григорием Перетцом [56]. На вступление в оное я не имел никаких побудительных причин. По молодости я не обдумал худых следствий, могущих произойти от сего.

§ 2

Цель общества, объявленная мне, состояла в распространении наук, в приготовлении России принять Конституцию. Говорить о пользе оной моим товарищам — вот в чем состояла моя обязанность. Сокровенной цели мне не было объявлено.

§ 3

Пособий и надежд общества я не знал.

§ 4

На совещаниях общества я никогда не бывал. С начала и до конца 1825 года не знал я ни одного члена, кроме принявшего меня, и того потерял из виду; мне казалось, что и общества подобного не существует, но за несколько дней до неустройства 14 декабря гр[аф] Коновницын 1-й [57], приехав ко мне, начал мне говорить насчет Конституции и сказал, что ему велено узнать мои мнения. Я ему отвечал, что мне уже 6 лет тому назад говорили об этом. Тут он объявил мне, что он, кн[язь] Оболенский, Рылеев и А. Бестужев [58] члены сего общества. // (л. 15 об.)

§ 5

Приготовленных Конституций я не видал и не знал, составляются ли они.

§ 6

Не знаю. Солдат же, говорил мне кн[язь] Оболенский [59], думал он склонить на свою сторону, сказав им, что покойный государь завещал им 15 лет службы [60], и тем возбудить их против ныне царствующего государя. Насчет священных особ императорской фамилии мне ничего не было открыто.

§ 7

Ничего не известно.

§ 8

Даже и сии два покушения мне неизвестны.

§ 9

О намерениях произвесть неустройство 14 декабря узнал я от гр[афа] Коновницына [61] и кн[язя] Оболенского [61]. На совещаниях по сему случаю нигде не участвовал. Приехавши накануне происшествия к Рылееву [61], у которого были тогда кн[язь]

[55] Слово «кого» вписано над строкой.
[56] Слова «г[осподином]... Перетцом» подчеркнуты карандашом.
[57] Слова «гр[аф] Коновницын 1-й» подчеркнуты карандашом.
[58] Три фамилии подчеркнуты карандашом.
[59] Фамилия подчеркнута карандашом.
[60] Слова «им 15 лет службы» подчеркнуты карандашом.
[61] Фамилия подчеркнута карандашом.

Трубецкой, Бестужев [62], несколько офицеров и людей во фраке, мне неизвестных, он просил меня оставить его, сказав, что завтра он мне все откроет. На другой день я его не видал.

§ 10

Во время неустройства я находился близ забора // (л. 16) и дома кн[ягини] Лобановой и к бунтующим не подходил.

§ 11

Я подполковника Галямина [63] не уговаривал не присягать, но сказывал [64], что многие собираются не присягать государю Николаю Павловичу. От него же не получил никакого ответа.

О том, что он был членом общества, я не знаю ничего.

Гвардейского Генерального штаба подпоручик Искрицкий 1-й [65]

5 февраля 1826

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 17)

№ 12 (12) [66]

Высочайше учрежденный Комитет требует от вас, г[осподина] подпоручика Искрицкого, верного и обстоятельного показания о всем, лично вами сказанном г[осподину] генерал-адъютанту Бенкендорфу, как насчет приема вашего Перетцом в число членов тайного общества, так и разговоров, бывших между им и вами, во время приема вашего в члены и впоследствии времени как задолго до 14 декабря, равно накануне оного и после. Одним словом, изложите все то, что вам известно и что вспомнить можете.

12 февраля 1826

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 18)

№ 13 (13) [67]

Я был принят в члены тайного общества, как уже показал в ответах своих, титулярным советником Григорием Аврамовичем Перетцом [68] в 1820 году. На вступление в оное не имел никаких побудительных причин. Время моего приема так удалено и я тогда был так молод, что не могу вспомнить всех подробностей, до моего приема касающихся, но вот обстоятельства, поясняющие оный.

Квартируя в одном доме с г[осподином] Перетцом, я познакомился с ним. Он первый начал мне раскрывать образ правления государства, говорил о выгодах представительного правления.

Навещая меня часто, он все мое внимание обращал к политическим наукам, давал мне читать Конституции разных государств, приводил из Библии какие-то законы Моисея в доказательство, что бог покровительствует подобным постановлениям [69]. Идеи сии были для меня новы, я слушал его с удовольствием. Тогда он открыл мне о существовании какого-то общества, имеющего целию ввести Конституц-// (л. 18 об.)ционное правление в России, прибавляя, что это не можно назвать обществом, ибо оно не имеет ни бумаг, ни списка членов, ни совещаний, что члены друг друга не знают, однако ж в случае нужды слово *свобода* (на еврейском языке) было знаком, по которому можно было узнавать друг друга. Он не назвал мне ни одного члена, но изредка намекал о полковнике Глинке [70], как будто и он член сего же общества; расспрашивая о моих товарищах по службе, он склонял меня, чтобы я вводил их в сие же общество.

[62] Две фамилии подчеркнуты карандашом.
[63] Фамилия подчеркнута карандашом.
[64] Слова «но сказывал» подчеркнуты карандашом.
[65] Ответы написаны Д. А. Искрицким собственноручно.
[66] Вверху листа помета чернилами: «Читано 14 февр[аля]».
[67] Вверху листа помета карандашом: «Выс[очайше] пов[елено] взять Перетца под стражу».
[68] Фамилия подчеркнута карандашом.
[69] Три строки от слов «приводил из...» подчеркнуты карандашом.
[70] Фамилия подчеркнута карандашом.

Вскоре обстоятельства службы переменили мой образ занятий и прекратили наше с ним знакомство. С самого начала 1822 года я посвятил себя военным наукам и г[осподи]на Перетца [70] совсем потерял из вида и встречался с ним только на улицах. Он мне уже более никогда не напоминал об обществе, и как мне никто не говорил об оном, то я полагал, что и общества подобного не существует. // (л. 19)

Комитету известно уже из моих ответов, каким образом вторично за несколько дней до 14 декабря я уведомлен был о существовании общества и о намерении членов оного не присягать государю Николаю Павловичу. До неустройства 14 декабря я не видал г[осподи]на Перетца [70], недели через две после оного, встретившись с ним, я пригласил его к себе. В разговоре со мной он сказал мне, что в городе говорят, будто зачинщики неустройства 14 дек[абря] хотели ввести республиканское правление, но оно несовместимо с обширностью России, для которой нет лучшего правления, как самодержавное при хорошем государе или конституционное, данное самим монархом. Тут я ему сказал, что, будучи членом общества, я знал, что не будут присягать войска и что некоторые, сказавшие мне это, уже взяты правительством и что, вероятно, и меня постигнет такая же участь. Но я дал // (л. 19 об.) ему обещание не открывать его, зная что он имеет жену, детей; за несколько дней до своего ареста я опять подтвердил свое обещание, но видя, что одним только откровением и чистосердечным признанием могу я хотя немного загладить проступок своей молодости и тем обратить на себя милосердие монарха и открыл всю истину генерал-адъютанту Бенкендорфу.

12 февраля

Гвардейского штаба подпоручик Искрицкий 1-й [71]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 20)

№ 14 (14)

Ваше превосходительство,
милостивый государь Александр Иванович.

Участие, которое вы изволили принимать в моей судьбе, и известное мне ваше сострадание подали мне смелость прибегнуть к высокому покровительству вашего превосходительства. Вы знаете мое преступление, вам известно, что я был более хранитель тайны, которой наконец сделался жертвою, чем ревностный последователь общества. Слова генерала Бенкендорфа подали мне тень надежды, и точно, милосердие монарха нашего столь велико, что он уже подал руку помощи многим виновным. Может быть, // (л. 20 об.) государь и меня не отринет от своего отческого сердца, ежели ваше превосходительство согласитесь представить мое чистосердечное раскаяние. Будущую участь свою я вручаю вам, вы единственная моя надежда и надежда несчастных моих родителей, предвидевших в счастливом начале моей службы блестящую будущность. Одно ходатайство вашего превосходительства дает мне способ употребить любые свои способности для пользы государя и отечества и старанием и ревностию хотя немного загладить преступление моей молодости.

Неоткровенность показания моего, когда ваше превосходительство изволили меня допрашивать, усугубляет горесть моего положения. Открывшись вам, может быть, я имел бы лучшую участь, но я щадил не столько себя, сколько принявшего меня — он отец семейства. Я знаю, что я навсегда потерял прежние ваши чувства ко мне — сия потеря слишком // (л. 21) велика, я умел ценить благорасположение вашего превосходительства, я гордился оным. Но из сострадания к несчастию сохраните хотя немного прежних ваших чувств ко мне — это будет единственным утешением и отрадою в моей горькой участи.

С истинным почтением и преданностию имею честь быть вашего превосходительства покорнейший слуга

Д. Искрицкий 1-й,
гвардейского штаба подпоручик [72]

15 февраля 1826 // (л. 22)

[71] Показание написано Д. А. Искрицким собственноручно.
[72] Письмо написано Д. А. Искрицким собственноручно.

№ 15 (15)

1826 года марта 5 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе гвардейского Генерального штаба г[осподину] подпоручику *Искрицкому* вопросный пункт.

Из представленных Комитету показаний Рылеева, князя Оболенского, Александра Бестужева и графа Коновницына видно: 1) что при открытии вам существования и намерений общества, к коему вы давно уже принадлежали, вы объявили свое согласие на личное ваше содействие, 2) что 13 декабря вы были у Рылеева и находились в той комнате и между теми лицами, кои составляли совещание, и 3) что вам поручено было наблюдать за полками, расположенными вдоль Фонтанки.

На все сие Комитет требует от вас чистосердечного вашего сознания с присовокуплением подробного и определительного объяснения, каким образом вы исполнили последнее поручение, на вас возложенное, и почему вы, находясь // (л. 22 об.) 14 декабря на площади, не присоединились к вашим сообщникам? [73]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 23)

№ 16 (16)

Ответ подпоручика Искрицкого на вопросный пункт.

1) В ответах своих я показал, что гр[аф] Коновницын [74] дней за десять до происшествия 14 декабря вторично объявил мне о существовании общества, вслед за сим он сказал мне, что кн[язь] Оболенский [75] желает со мною познакомиться, и на другой день мы вместе были у кн[язя] Оболенского. В разговоре с ним он открыл намерение общества действовать в случае перемены присяги и восстановить конституционное правление в России. Он сказал нам, что как старший адъютант он наверное знает, что вся 2-я дивизия, офицеры и солдаты единодушно не будут присягать государю Николаю Павловичу, прочие полки с обещанием оным уменьшения лет службы, вероятно, последуют примеру 2-й дивизии. Он пригласил нас в случае перемены присяги не присягать и явиться на Дворцовую площадь, где нам будет сказано, что должно делать. Он даже присовокупил, что и в Государственном совете будут противиться сей перемене присяги [76], не называя никого по имени. В деле столь важном я счел обещание свое так малозначащим, и притом же, объявив, что я член общества, я должен был дать и дал обещание не присягать и быть на площади. Но как общество предполагало действовать // (л. 23 об.) в случае перемены присяги, то я думал, что с приездом Константина Павловича все предприятия сии и волнение окончатся.

2) Я показал также в ответах своих, что 13 декабря я был у Рылеева [75], с которым давно уже был знаком, но не по обществу. В этот день узнал я наверное, что Константин Павлович отказывается от престола. Гр[аф] Коновницын [75], приехавший ко мне вечером, пригласил меня ехать к Рылееву [77]. Мы в 9 часов вечера были у него, я однако ж до самого приезда не знал, что у него совещание; в той комнате, где оное происходило и между теми лицами, кои составляли оное, я не был. Вскоре после нашего приезда Рылеев вошел в комнату, где мы находились с некоторыми офицерами, вызвал *ротных командиров* к себе и, обращаясь к ним, сказал, *что нас много, правительство может сие приметить, но что мы завтра должны явиться на Сенатскую площадь, где мы все узнаем*. Гр[аф] Коновницын спросил его, что мы должны делать. «Вы, господа,— отвечал он,— *наблюдайте за движениями полков, расположенных по Фонтанке*» — *и с этим оставил нас*.

Признаюсь откровенно, что последние слова сии я принял за вежливое приглашение оставить его; я немедленно вышел и решился не быть орудием заговора, ко //

[73] Далее Д. А. Искрицкий начал писать следующий ответ на первый вопрос, который не закончил: «Ответ подпоручика Искрицкого. 1) В ответах своих я показал, что гр[аф] Коновницын дней за 10 до происшествия 14 дек[абря] вторично объявил мне о существовании общества, и вслед за сим он сказал мне, что кн[язь] Оболенский желает со мною познакомиться; на другой день мы вместе были у кн[язя] Оболенского. В разговоре с ним...» Полностью его ответ см. док. 16 (16).

[74] Фамилия подчеркнута карандашом.

[75] Фамилия подчеркнута карандашом.

[76] Слова «что и в Государственном совете... присяги» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

[77] Фамилия подчеркнута карандашом.

(л. 24)торого я не знал ни истинной цели, ни настоящих намерений, ни мер, принимаемых к исполнению оных.

3) В моей кратковременной бытности у Рылеева заметил я, что некоторые офицеры колебались действовать, и потому я полагал, что зачинщики неустройства, вероятно, и сами оставят свое намерение.

На другой день спокойствие столицы еще более уверило меня в этом мнении. Перед отъездом в штаб, где по обязанности службы я должен был находиться в 11 часов, я проехал к Измайловскому мосту не для исполнения мнимого приказания Рылеева [78], но просто из любопытства, и чтобы более увериться в своем мнении. Тишина и порядок, с которым шел присягать в то самое время Измайловский полк, еще более показали мне, что зачинщики оставили свое намерение.

В штабе узнал я, что почти все полки присягнули и что всем офицерам велено собраться во дворец для принесения поздравления. Я отправился домой, по дороге от столпившегося народа узнал я, что баталион Московского полка не присягает и устремляется ко дворцу. Дома застал я поручика Чевкина [78], который со слезами радости рассказал мне милосердый // (л. 24 об.) поступок государя с ним [79]. Обстоятельство сие еще более понудило меня не быть орудием и участником в возмущении. Наконец приметив, что столпление народа увеличивается, я вышел из дома и едва успел сделать несколько шагов, как узнал, что гр[аф] Милорадович смертельно ранен бунтовщиками. Все сии причины побудили меня остаться твердым в моем намерении и не присоединяться к моим сообщникам. Что же касается до странного повеления наблюдать за полками, я еще раз повторяю, что я счел его за приглашение оставить Рылеева, и полагаю, что он и сам на это согласиться. Впрочем, я полагаюсь на правосудие [80] высочайше утвержденного Комитета и вручаю ему мою судьбу. В сказанном мною в посещениях к[нязя] Оболенского [78] и Рылеева [78] я ссылаюсь на подпоручика гр[афа] Коновницына, бывшего у них [81] вместе со мною.

6 марта 1826

Гвардейского Генерального штаба подпоручик Искрицкий 1-й [82]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 25)

№ 17 (17) [83]

1826 года марта 7 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] штабс-капитану Александру Бестужеву вопросный пункт.

Граф Коновницын показывает, что, быв у Рылеева накануне происшествия 14 декабря ввечеру, видел, что в комнате, где происходило совещание, находились между прочими *Искрицкий* и *Палицын*, сам же в оном не участвовал.

Комитет требует вашего показания, действительно ли Искрицкий и Палицын участвовали в означенном совещании и какие они [84] подавали на оном голоса, а также не находился ли с ними и Коновницын и какого он мнения был?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Ответ. Я пришел к Рылееву в 7 $^1/_2$ часов и застал там многих, но как они выходили и приходили, то и не помню, в какое время суждений приехал гр[аф] Коновницын [85], а о Палицыне [85] // (л. 25 об.) хорошенько не могу вспомнить. Кажется, что был на минуту свитский офицер, которого я видывал у Искрицкого [85]. Все вообще свитские офицеры никакого мнения не подавали, а приехали только спросить,

---

[78] Фамилия подчеркнута карандашом.
[79] Далее густо зачеркнуто шесть слов.
[80] Слово «правосудие» вписано над строкой вместо густо зачеркнутого: «справедливость».
[81] Слова «у них» вписаны над строкой.
[82] Ответы написаны Д. А. Искрицким собственноручно.
[83] Вверху листа поставлен карандашом крест.
[84] Слово «они» вписано над строкой.
[85] Фамилия подчеркнута карандашом.

что им делать. Граф Коновницын [86] тоже. Видел его я в зале, и сам вышел тотчас же, ибо меня позвали домой по приезду брата Михайла. Возвратясь, свитских офицеров я уже не застал. Знаю только, что при мне Рылеев поручил Искрицкому [85] и Коновницыну [85] наблюдать за движениями в полках для сообщения этой вести в другие, но в какое точно [87] время это было — назначить не могу.

Штабс-капитан Алекс[андр] Бестужев

P. S. Я забыл сказать, что Искрицкий [88] точно был в комнате, где происходило обыкновенно совещание, и другой свитский офицер (вероятно Палицын [88]) входил туда тоже, но тогда (как я уже сказал) деланы были одни распоряжения, а не совещанья. Да и вообще накануне, как о деле решенном, мало рассуждали, а только назначали, как и где кому быть.

Штабс-кап[итан] Ал[ександр] Бестужев [89]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 26)

№ 18 (18) [90]

1826 года марта 7 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] полковнику князю Трубецкому вопросный пункт.

Граф Коновницын показывает, что, быв у Рылеева накануне происшествия 14 декабря ввечеру, видел, что в комнате, где происходило совещание, находились между прочими *Искрицкий* и *Палицын*, сам же в оном не участвовал.

Комитет требует от вас чистосердечного показания, действительно ли Искрицкий и Палицын участвовали в означенном совещании и какие они подавали на оном голоса, а также не находился ли с ними и Коновницын и какого он мнения был?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

13-го числа декабря ввечеру, когда я был у Рылеева и разговаривал с ротными командирами, коих я называл прежде, то приехал граф Коновницын [91], который, проходя ту комнату, где я был, остановился и поклонился; и его тотчас провели в другую комнату, в которую проходили и все прочие приезжавшие. // (л. 26 об.) В той же комнате, где я был, тогда не было ни Искрицкого [91], ни Палицина [91], если они также приезжали в то время к Рылееву, то также проходили в другую комнату. Приезжали ли они к Рылееву тогда или нет, в сем я удостоверить не могу, ибо я ни того, ни другого из них [92] не знаю, графа же Коновницына [93] я знал прежде, и к тому ж он, проходя, остановился и поклонился, и посему я точно знаю, что он в сие время был, но его, как я выше сказал, тотчас провели в другую комнату, и он ни со мною, ни с прочими, тогда бывшими со мною, ничего не говорил* и не имел время и в наш разговор вслушаться; кто и о чем тогда разговаривал в другой комнате, я сего не знаю, и в нее я уже не входил, как я и прежде сказал.

Полковник князь Трубецкой [94]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 27)

№ 19 (19)

1826 года марта 7 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] отставному подпоручику Рылееву вопросный пункт.

---

[86] Слова «граф Коновницын» подчеркнуты карандашом.
[87] Слово «точно» вписано над строкой.
[88] Фамилия подчеркнута карандашом.
[89] Ответ написан А. А. Бестужевым собственноручно.
[90] Вверху листа помета чернилами: «Читано 7 марта».
[91] Фамилия подчеркнута карандашом.
[92] Слова «из них» вписаны на полях перед строкой.
[93] Фамилия подчеркнута карандашом.
* «Я с не известными мне лицами не разговаривал, и если б Искрицкий, Палицын или кто другой подошли к нам, то я, верно, бы, спросил, кто они; но ни они, ни кто другой, мне не известный, не подходили и в разговор не вмешивались» (*прим. док.*).
[94] Ответ написан С. П. Трубецким собственноручно.

Граф Коновницын показывает, что, быв у вас накануне происшествия, получил от вас поручение наблюдать за движениями л[ейб]-Гренадерского полка; в другой комнате, где происходило совещание, видел он между прочими *Искрицкого* и *Палицына*, сам же в оном не участвовал.

Комитет требует вашего показания, действительно ли Искрицкий и Палицын участвовали в совещании и какие подавали они на оном голоса и также не находился ли с ними и Коновницын и какого он мнения был?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Коновницын [95], Искрицкий [95] и Палицын [95] были у меня уже [96] после совещания и как тогда, так и прежде в совещаниях не участвовали. На совещания приглашались, по приказанию Трубецкого [95], только главнейшие члены и ротные командиры, или те, // (л. 27 об.) коим делались особые назначения, как, например, Булатов [95] и Якубович [95]. Коновницын [95] же, вероятно, приехал ко мне, или отыскивая Оболенского [95], или по его поручению; Палицын [95] же — узнав, что на другой день будет присяга, которую еще за несколько дней с общего согласия назначили сигналом действия общества.

Подпоручик Кондратий Рылеев [97]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 28)

№ 20 (20) [98]

1826 года апреля 26 дня в присутствии Комитета, высочайше учрежденного для изыскания о злоумышленном обществе, гвардейского Генерального штаба г[осподин] подпоручик *Искрицкий* спрашиван и показал:

Титулярный советник Перетц, опровергая сделанное вами на него показание, что он приводил из Библии законы Моисея в доказательство, что бог покровительствует конституционным постановлениям, сделал на вас утвердительные показания, из коих явствует:

1

Что вместе с вами в доме графа Гудовича у Аларчина моста жил италианец *Жили*, который, как вы говорили Перетцу, // (л. 28 об.) есть бежавший из своего отечества *карбонарий*, что он был в тесной связи с вами и что и он, Перетц, познакомившись чрез вас с Жили, брал у него уроки.

Объясните противу сего без малейшей утайки:

а) Что знаете об италианце Жили? Не был ли он членом какого-нибудь тайного общества внутри или вне России или не был ли он в сношении с оным? Если был, то чрез кого и что известно вам о сих сношениях? С кем Жили был более всего короток?

б) Не он ли или кто другой из сообщников его принял в общество Перетца? Какие были с ним сношения, кроме уроков сего последнего? // (л. 29)

2

Далее Перетц говорит, что вы приняли в общество подпоручика Лаппу.

Объясните:

а) Кроме Лаппы, кто именно принят вами в общество сие и когда?

б) Когда приняли вы в оное лейб-гвардии Измайловского полка подпоручика Лаппу, которому, по показанию Перетца, внушали вы ненависть к правительству, покойному императору и всей высочайшей фамилии?

в) Не принял ли Лаппа кого-либо в члены общества и кого именно?

3

Перетц также говорит, что вы имели частые суждения о тягости налогов, об излишестве войск, о военном поселении, об упадке флота, о невыгодном займе 1811 или 1812 года, // (л. 29 об.) при коем за рубль ассигнационный даны облигации на

[95] Фамилия подчеркнута карандашом.
[96] Слова «у меня уже» вписаны над строкой.
[97] Ответ написан К. Ф. Рылеевым собственноручно.
[98] Вверху листа помета чернилами: «Читано 29 апреля».

50 копеек серебром; о разорительных для России иностранных займах с 1817 года, без существенной нужды сделанных, о систематической медленности правительства в удовлетворении претензий частных людей, о многих несправедливостях, особливо в делах, с казенным интересом сопряженных; об отягощении войска ученьем, о вояжах и строениях покойного государя императора, о малой его внимательности к гражданской части, о множестве чиновников и скудном жалованье; об учреждении министерств, о Государственном совете, яко новой для замедления дел инстанции, о взыскательности бывшего тогда великим князем государя императора Николая Павловича и государя // (л. 30) великого князя Михаила Павловича, наиболее о его императорском величестве, коего описывали скупым и злопамятным; о самовластии вельмож, о недостаточном и несвоевременном пособии губерниям, в коих был неурожай и голод; о восстановлении Польши, о расходах России для Царства Польского, об определении в бывшие польские губернии губернаторов из поляков и переводе в Литовский корпус поляков, в других полках состоявших, о причислении Выборгской губернии к великому княжеству Финляндскому, о преимуществе завоеванных поляков и финляндцев пред завоевателями россиянами, о строгости, подавшей повод к семеновскому бунту, о строгом с сим полком поступлении, несмотря на то, что граф Милорадович будто бы обещал прощение, о бесполезном походе гвардии и неудовольствии // (л. 30 об.) в войсках, от того происшедшем, о недостатке законодательства, о Священном союзе по делам Испании и Италии и проч.

Отвечайте: действительно ль имели вы с Перетцом означенные суждения и не сообщали ль их еще кому?

4

Засим из показания Перетца видно, что, кроме известности вашей о принятых заговорщиками мерах к 14 декабря и дальнейших замыслах, вы приступали в сей день к самому действию. Посему покажите со всею откровенностию:

а) Что вы делали на площади в 14 декабря? Куда и с каким намерением стремились вы в то время, как один полковник Семеновского полка остановил вас, говоря, что велено стрелять в того, кто пойдет далее, как о сем утверждает Перетц?

б) Кто сей полковник, остановивший вас на площади, не был ли он // (л. 31) в каком-нибудь отношении к вам или к обществу?

5

После 14 декабря Перетц заезжал к вам и просил надписать не вашим почерком адрес на каком-то письме.

Объясните: к кому именно, что заключало и когда отправлено письмо сие, писанное Перетцом, как известно Комитету, за границу? Сделали ль вы просимую Перетцом надпись и что присем сообщал он вам о своих намерениях?

6

Показание ваше, что с начала 1822 года вы потеряли Перетца из виду и встречались с ним только на улице, пред 14 декабря 1825 года вовсе не видели его, а после чрез две недели встретились с ним также на улице и пригласили его к себе, несправедливо, ибо Перетц показывает, что с первой половины 1822 года // (л. 31 об.) по 14 декабря 1825-го видел он вас, кроме одного раза на улице и другого на балконе, откуда вы приглашали его к себе, еще в *третий* раз *у вас* самих на *квартире*, в *четвертый — у отца вашего* и *пятый — в кондитерской* у Полицейского моста в доме Котомина; да и после 14 декабря он имел с вами не *одно* свидание, а *четыре*, причем условились видеться с Перетцом под видом займа денег; притом Перетц говорит, что дядя ваш Булгарин знал о принадлежности вашей к обществу.

Объясните по сущей истине:

а) Когда и от кого Булгарин узнал о сем и не принимал ли он какого-либо участия в намерениях на 14 декабря?

б) Что заставляло вас условливаться с Перетцом под видом займа денег скрывать прямую цель ваших // (л. 32) свиданий с ним; в чем она состояла? В чем заключались разговоры ваши с Перетцом?

7

Сверх сего, полковник *Нарышкин*, подполковник *Капнист* и поручик князь *Оболенский* показывают, что вы принадлежали к тайному обществу, бывшему в Измайловском полку.

Объясните противу сего:

а) Когда, где и кем приняты вы в общество сие и долго ли состояли в числе членов оного?

б) Что известно вам о цели сего общества, средствах его, надеждах, совещаниях и предположениях?

в) Кого, сверх вышепоименованных лиц, знали вы членами общества?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 33)

№ 21 (21)

№ 1

Ответы *подпоручика* Искрицкого

Я показал, что когда г[осподин] Перетц, принял меня в общество, то давал мне читать Конституции разных государств, и вслед за тем дал он мне прочесть и Библию (на французском языке), говоря, как кажется, что я и в ней найду, что бог покровительствует конституционным правлениям. Но обстоятельство сие я мало теперь помню.

1

Италиянец *Жили* был моим гувернером. Когда я вышел из пансиона Шабо, где учил Жили математике, то я просил отца моего, чтоб он взял его ко мне для преподавания математических наук и италиянского языка, и когда г[осподин] Перетц ввел меня в общество, то я сказал г[осподину] Жили без всяких намерений, что в России есть общество, имеющее целию ввести Конституцию и что члены оного не знают друг друга. На что он отвечал мне, что подобные существуют во всей Европе и что в Италии члены оного называются *карбонарии*. Это могло дать повод сказать г[осподину] Перетцу, что Жили карбонарий. О том, что он бежал из своего отечества и что Перетц брал у него уроки, я ничего не знаю. Италиянец Жили скоро по вступлении моем в службу отошел от меня в другое место (куда, теперь не помню), и года // (л. 33 об.) через два узнал я, что он находится больным в Обуховской госпитале — я навещал его, и он в скором времени умер. Я ничего не знаю о Жили, был ли он член какого-нибудь тайного общества внутри или вне России, имел ли с ними сношения и с кем был короток. Также кто принял Перетца, мне неизвестно.

2

Будучи понуждаем г[осподином] Перетцом говорить об обществе моим товарищам, я помню, что я говорил об оном подпоручику Лаппе. Теперь не умею сказать, какой именно он дал мне на это ответ, но он согласился участвовать в оном. Подпоручик Лаппа выступил с полком в скором времени в поход, по возвращении же войск я хотя часто виделся с ним, но никогда не говорили об обществе. Я никогда не внушал ему ненависти к правительству (на которое сам лично не имел никаких причин негодовать), к покойному государю и к императорской фамилии.

Принимал ли Лаппа кого в общество, я не знаю. Я же об обществе никому более не говорил.

3

Я не помню, чтобы я судил когда-нибудь о столь важных государственных делах, которые упомянуты в сем параграфе. Г[осподин] Перетц, может быть, говорил мне о некоторых // (л. 34) предметах, ибо я часто выходил от него недовольным правительством. Но суждений его никому не сообщал. Что касается до взыскательности бывшего тогда великого князя государя Николая Павловича и Михаила Павловича, то о сем я мог говорить г[осподину] Перетцу.

4

Я уже представил в Комитет подробное описание своего дня 14 декабря. Будучи связан данным обещанием не присягать и быть на площади (когда еще скорый [99] приезд Константина Павловича означен был в газетах) и тем, что хотя я и не присягал еще, но читал уже манифест и письма цесаревича, и другими различными чувствами, я вышел из дому и шел к площади и когда поравнялся с Семеновским полком, то один полковник или офицер (которого я вовсе не знаю) сказал мне: «Я не советую вам идти далее, ибо чернь в ожесточении и гр[аф] Милорадович уже убит». Смерть гр[афа] Милорадовича заставила меня еще более подумать о своем положении, я воротился и стал без всяких намерений у дома кн[ягини] Лобановой.

5

Г[осподин] Перетц заезжал ко мне, просил меня не моим почерком надписать письмо, но к кому и куда, он мне // (л. 34 об.) не сказал. Я отвечал ему, что я не умею писать не своим почерком. Дальних своих намерений он мне не сообщал.

6

Я не считал, именно сколько я раз видел г[осподина] Перетца с 1822 года, и не помню, где и как. Но точно я потерял его из виду, ибо почти прекратилось наше знакомство, и я уже никаких не имел с ним разговоров по обществу. После 14 декабря я имел с Перетцом четыре свидания с тою целию, чтобы извещать его, что я не взят правительством. На случай же справок, ибо я обещал ему не открывать его, он сказал мне, чтобы я отвечал, что я приезжал занимать у него денег, чтобы тем менее подать на себя подозрений. Разговоров же по обществу я уже никаких с ним не имел.

Булгарин в скором времени после 14 декабря спросил меня, знал ли я о существовании общества. На что я отвечал ему, что мне лет пять или шесть говорили об обществе, имеющем целию ввести Конституцию в России. Мне неизвестно, принимал ли он какое-нибудь участие в намерениях на 14 декабря.

7

Я никакого не могу дать объяснения на сей пункт, ибо я в первый раз слышу о существовании сего общества.

28 апреля

Гвардейского Генерального штаба подпоручик Искрицкий [100]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 35).

№ 22 (22) [101]

1826 года апреля 26 дня от Комитета, высочайше учрежденного для исследования о злоумышленном обществе, гвардейского Генерального штаба подпоручику Искрицкому вопросный пункт:

В бумагах ваших оказалось письмо брата вашего от 17 генваря сего года, присланное к вам с нарочным.

Уведомляя вас об экзамене и успехах своих в математике, он, между прочим, просит вас сообщать ему все подробности происшествий в Петербурге, *об расстреливании* и тому подобное, присовокупляя, что он читал в «Инвалиде», что Сомов выпущен; что он (Сомов) много теряет теперь в его глазах, ибо «сидящего в крепости» брат ваш «почитал его честным человеком, а теперь...» — и потом пишет сими словами: «слава богу, что письмо это не чрез почту пойдет, а то бы и меня потребовали к Иисусу».

Письмо сие показывает: а) одинакий образ мыслей брата вашего с вашим; б) сведения его о замыслах и замышлявших; в) опасение, чтоб и он открыт не был; г) предосторожность посылать письма с нарочным, что все ведет к заключению, что и он, если не принадлежал к тайному обществу, то в чем-либо участвовал по оному [102] и, наконец, д) что // (л. 35 об.) вы сообщали ему разные нелепые слухи.

[99] Слово «скорый» вписано над строкой вместо густо зачеркнутого слова.
[100] Ответы написаны Д. А. Искрицким собственноручно.
[101] Вверху листа помета чернилами: «Читано 29 апреля».
[102] Слова «по оному» вписаны над строкой.

Посему ответствуйте чистосердечно и без малейшей утайки:

1

Не принадлежит ли брат ваш к какому-либо тайному обществу и если принадлежит, то к какому именно, кем он принят, с кем из членов был в сношении, в чем участвовал?

2

Что известно ему чрез вас о цели общества, намерениях и связях оного?

3

Не знает ли он кого из членов здешнего тайного общества и не был ли с кем-либо из них в переписке?

4

Какие вести сообщали вы ему из Петербурга и с каким намерением?

5

Кто был употреблен для доставления писем от вас к нему и от него к вам?

Комитет ожидает искреннего и удовлетворительного от вас ответа, ибо сим вы устраните от Комитета необходимость допытываться истины от самого брата вашего. // (л. 36).

При сем покажите имя и местопребывание брата вашего.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 37)

№ 23 (23)

№ 2

Ответ *подпоручика* Искрицкого

Брат мой Михайло Искрицкий, воспитанник Царскосельского лицейского пансиона, едва имеет 14 лет. Вот что могло побудить написать его сие письмо, найденное в моих бумагах. Находясь обыкновенно в каникулярное время за отсутствием родителей наших у Булгарина, он там часто видел Николая и Александра Бестужевых, Рылеева и Сомова. Мне известно, что он, да и я сам, всегда первых трех предпочитал Сомову по их уму и таланту. (Хотя о участии их в обществе узнал я только за несколько дней до происшествия 14 декабря.) Будучи в Петербурге на праздниках рождества, он узнал, что все четверо взяты правительством. Потом, когда Сомова выпустили, а первых трех, которыми он всегда восхищался, остались в крепости, он и мог написать сии строки. Я же не делал ему никаких внушений. Об обществе и намерениях 14 декабря, будучи за книгами в пансионе, он и мыслить не мог. Переписка моя с ним ограничивалась наставлениями, свойственными его возрасту, т. е. прилежанию к наукам и хорошему поведению. Политических новостей я никаких и никогда [103] не со // (л. 37 об.) общал ему.

Письмо сие было прислано мне через одного из служителей пансиона, ибо он позабыл белье свое и тетрадки. Я даже и не отвечал на сие письмо.

Гвардейского Генерального штаба подпоручик Искрицкий [104]

28 апреля

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 44)

№ 24 (27)

№ 664
2 майя
1826

Г[осподину] с.-п[етер]бургскому военному генерал-губернатору.

Ваше превосходительство изволите быть известны, что когда в присутствии высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе допрашиван был гвардейского Генерального штаба подпоручик Искрицкий насчет найденных в

[103] Слова «и никогда» вписаны над строкой.
[104] Ответ написан Д. А. Искрицким собственноручно.

бумагах его письма, писанного воспитывающимся в пансионе Царскосельского лицея братом его и заключающего в себе некоторые предосудительные выражения, то он, между прочим, словесно показал, что сей брат его имеет либеральный образ мыслей и сверх того слышал от него, что в упомянутом пансионе многие из его товарищей думают так же, как и он.

На учиненном от Комитета о сем обстоятельстве государю императору докладе его величество изволил написать: «Призвать Гольдгоера и переговорить с ним».

О таковой высочайшей воле имею честь сообщить вашему // (л. 44 об.) превосходительству для зависящего от вас распоряжения.

Под[пись]: военный министр Татищев
Верно: 8 класса Карасевский // (л. 10)

№ 25 (8)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] подпоручика *Искрицкого* показания [105]:

1

Как ваше имя и отечество и сколько от роду лет?

2

Какого вы вероисповедания и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники? // (л. 10 об.)

5

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

6

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

7

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно, то кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л.11)

№ 26 (9)

Ответы *подпоручика* Искрицкого

1

Демиян Александрович, от роду имею 22 года.

2

Греко-российского вероисповедания и бывал ежегодно на исповеди и у святого причастия.

3

На верность подданства государю Николаю Павловичу присягал.

[105] Слова «г[осподина] подпоручика... показания» вписаны другим почерком и чернилами.

4

Воспитывался я сначала в пансионе иезуитов в Петербурге, потом в пансионе Шабо. До вступления в службу оканчивал науки и приготовлялся к экзамену дома. Италиянец Жили был моим гувернером. Я занимался тогда более изучением языков и математических наук.

5

Я преимущественно посвятил себя военным наукам и истории.

6

Приватных курсов, кроме по части военных наук, я ни у кого не слушал.

7

Образ мыслей заимствовал более из чтения книг.

2 июня 1826

Гвардейского штаба подпоручик Искрицкий [106] // (л. 40)

№ 27 (25)

Выписка показаний на подпоручика Искрицкого.

Граф] Коновницын Член общества (44). С[траница] 6.

Накануне происшествия ввечеру у Рылеева происходило совещание, в котором был и Искрицкий.

А. Бестужев Присутствовал на совещаниях, что же принадлежит до мнения об истреблении особы государя императора и августейшей фамилии, об такой материи и не было рассуждаемо, как о намеренном деле (25). С[траница] 28

Лаппа н[а] 8 с[транице] Лаппа был у Кожевникова и Искрицкого, которые согласно говорили, что Константин Павлович от престолу не отказывается, но что государыня императрица Мария Федоровна желает, чтобы не привозил свою супругу и что хотят заставить их присягнуть. С[траница] 7 (68) // (л. 41)

№ 28 (26)

О подпоручике гвардейского Генерального штаба Искрицком

Искрицкий сознался, что принят в общество в 1820 году титулярным советником Перетцом, коим открыта ему цель — приготовление России к принятию Конституции посредством распространения просвещения; членов сего общества, кроме Перетца, никого не знал и ни с кем в сношении не был; впоследствии времени, не видаясь более и с Перетцом, сомневался даже в самом существовании общества. Наконец за несколько дней пред происшествием узнал от графа Коновницына, что он также принадлежит к тайному // (л. 41 об.) обществу, что члены оного решились не присягать государю императору Николаю Павловичу и что хотят воспользоваться сим случаем для введения в России Конституции. Вслед за сим князь Оболенский, желая с ним познакомиться, пригласил его к себе чрез графа Коновницына и объявил ему все то, что уже от сего последнего ему было известно, присовокупил, что в Государственном совете также будут противиться новой присяге, что он как старший адъютант наверное знает, что все 2-й дивизии офицеры и солдаты единодушно не будут присягать и что прочие полки // (л. 42) посредством обещания уменьшить лета службы, вероятно, последуют примеру 2-й дивизии; причем просил его в случае новой присяги, не приняв оную, явиться на Сенатскую площадь, на что он, Искрицкий, дал свое обещание, почитая оное в сем важном деле малозначащим и полагая, что все планы их рушатся с приездом его высочества Константина Павловича.

Накануне происшествия он был у Рылеева, но в совещании, бывшем у него в

[106] Ответы написаны Д. А. Искрицким собственноручно.

сей день, не участвовал, ибо Рылеев, опасаясь подозрений от правительства по случаю // (л. 42 об.) большого числа собравшихся у него людей, просил его удалиться, сказав, чтоб завтра явился на площади, где узнает все. И при выходе поручил ему и Коновницыну наблюдать за движениями полков, расположенных вдоль Фонтанки, но сии последние слова он, Искрицкий, почел за вежливое приглашение его оставить и, выйдя от него немедленно, решился не быть орудием заговора, которого истинной цели не знал, и в исполнении его сомневался потому, что между бывшими при нем у Рылеева офицерами некоторые боялись действовать, отчего и полагал, что и сами зачинщики // (л. 43) неустройства, вероятно, оставят свое намерение.

Искрицкий во время происшествия стоял у забора, у дома княгини Лобановой но к возмутителям не подходил.

Показание графа Коновницына

Из показаний других видно:

Что 13 декабря он был у Рылеева и находился в той комнате и между теми лицами, кои составляли совещание.

Спрошенный против сего показания Искрицкий отвечал отрицательно.

Сие показание Искрицкого подтвердили князь Трубецкой Рылеев и Александр Бестужев.

Верно:] над[ворный] сов[етник] Ивановский

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще шесть месяцев в крепости, выписать тем же чином в Оренбургский гарнизон».

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Д. А. ИСКРИЦКОГО

Об участии поручика гвардейского Генерального штаба Демьяна Александровича Искрицкого 1-го в тайном обществе Следственному комитету стало известно из показаний А. А. Бестужева 26 января 1826 г. [86] Искрицкий был арестован 29 января, посажен на главную гауптвахту, а затем помещен в арестантский покой № 17 Невской куртины Петропавловской крепости [87]. В записке

---

[81] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 402.
[82] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 269.
[83] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 61 о
[84] Там же, л. 67 об.
[85] Там же, д. 40, л. 21.
[86] Там же, д. 26, л. 107 об.— 108.
[87] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 392.

Николая I коменданту крепости А. Я. Сукину говорилось: «Присылаемого Искрицкого посадить по усмотрению и содержать строго» [88].

Следствие по делу Д. А. Искрицкого началось с того, что Комитет 26 января 1826 г. для выяснения участия в действиях тайного общества его и его брата обратился к С. П. Трубецкому, К. Ф. Рылееву, А. О. Корниловичу, Е. П. Оболенскому и Н. М. Муравьеву (см. док. 3/1, 4/2, 5/3, 6/4, 7/5).

С. П. Трубецкой, А. О. Корнилович и Н. М. Муравьев отрицали принадлежность Д. А. Искрицкого к тайному обществу, К. Ф. Рылеев подтвердил, что от Д. А. Искрицкого слышал о его принадлежности к тайной организации и знании планов действий 14 декабря [89].

Е. П. Оболенский сообщил, что Д. А. Искрицкий принадлежал к Союзу благоденствия, впоследствии от него отошел, за несколько дней до восстания узнал о существовании тайного общества и его планов от П. П. Коновницына или Рылеева.

Затем Комитет сделал выборки из показаний А. А. Бестужева, П. П. Коновницына, Е. П. Оболенского, содержащие сведения об Искрицком.

Из показаний П. П. Коновницына явствовало, что 13 декабря Е. П. Оболенский, А. А. Бестужев и К. Ф. Рылеев поручили Д. А. Искрицкому в день восстания наблюдать за движением полков, расположенных вдоль Фонтанки. А. А. Бестужев показал, что слышал от П. П. Коновницына, что в свите им будет содействовать Д. А. Искрицкий и А. О. Корнилович, которые уговаривали не присягать подполковника квартирмейстерской части В. Е. Галямина (см. док. 8/6).

29 января 1826 г. Д. А. Искрицкий был впервые допрошен генерал-адъютантом В. В. Левашовым. Искрицкий сознался, что за несколько дней до 14 декабря от П. П. Коновницына и А. А. Бестужева слышал, что присяги не будет, был также на одном из совещаний у К. Ф. Рылеева. 14 декабря был в Генеральном штабе, но, услышав на площади шум, вышел, и находился у дома Лобановой. Он отрицал как свою принадлежность к обществу, так и знание планов общества (см. док. 9/7).

3 февраля 1826 г. Искрицкий был допрошен в Следственном комитете, причем он «сознался, что в 1821 г. был принят в тайное общество неким Перетцем» [90]. Тогда же ему были вручены письменные вопросы (см. док. 10/10). Отвечая на них 4 февраля, Искрицкий показал, что был принят в 1820 г. Г. А. Перетцем в общество, цель которого состояла «в приготовлении России принять Конституцию», сокровенная цель общества ему не была объявлена, и никого из его членов, кроме Перетца, он незнал. Незадолго до 14 декабря 1825 г. узнал от Коновницына о конституции и существовании общества, от Оболенского ему стало известно, что члены общества собирались склонить на свою сторону солдат, сообщив им, что Александр I завещал им 15 лет службы, и этим восстановить их против Николая I. О планах действия узнал от Коновницына и Оболенского, во время восстания находился у дома Лобановой и к восставшим не подходил (см. док. 11/11).

Ответы Искрицкого были заслушаны в Комитете 8 февраля 1825 г. [91].

12 февраля 1826 г. Комитет предложил Искрицкому изложить подробно обстоятельства его приема в тайное общество Перетцем и содержание разговоров, происходивших между ними (см. док. 12/12).

В ответах от 12 февраля Искрицкий не мог указать подробности своего приема в члены общества, однако припомнил, что Перетц говорил ему о выгодах представительного правления, давал читать конституции разных государств, тогда же он сообщил ему о существовании общества, имеющего целью введение конституционного правления в России, в разговоре Перетц упоминал полковника Глинку и предлагал ему вводить в общество новых членов. Искрицкий незадолго до 14 декабря узнал о существовании тайного общества и о намерении его членов не присягать государю. В разговоре с Искрицким после событий 14 декабря Перетц говорил ему о непригодности для России в силу ее обширной территории республиканского образа правления. Искрицкий сообщил ему об арестах участников восстания и дал обещание не выдавать его (см. док. 13/13). Этот ответ Д. А. Искрицкого был заслушан в комитете 14 февраля [92].

13 февраля 1826 г. Д. А. Искрицкий вторично допрашивался в Комитете для выяснения участия в тайном обществе Г. А. Перетца, причем из показаний Искрицкого стало ясно, что Перетц без сомнения был членом общества, а поэтому было решено «представить о взятии его на высочайшее разрешение», в то же время спросив о нем всех главнейших членов общества [93].

---

[88] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 275.
[89] Этот и другие ответы К. Ф. Рылеева из дела Искрицкого см.: Литературное наследство. М., 1954, т. 59, ч. 1, с. 186—188.
[90] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 137 об.— 138.
[91] Там же, л. 155 об.— 156.
[92] Там же, л. 175.
[93] Там же, л. 176.

15 февраля Искрицкий написал на имя члена Следственного комитета А. И. Чернышева письмо с просьбой о заступничестве перед царем и обещанием давать чистосердечные показания (см. док. 14/14).

5 марта Следственный комитет, ссылаясь на показания К. Ф. Рылеева, Е. П. Оболенского, А. А. Бестужева и П. П. Коновницына, стремился выяснить у Д. А. Искрицкого степень его участия в деятельности общества и в совещании 13 декабря у К. Ф. Рылеева и полученном на нем поручении (см. док. 15/15).

6 марта Искрицкий показал, что об обществе узнал от П. П. Коновницына, о планах общества на день переприсяги — от Е. П. Оболенского, причем сам он дал обещание не присягать и быть на Дворцовой площади; от К. Ф. Рылеева 13 декабря получил поручение наблюдать за движением полков, расположенных на Фонтанке, которое счел за вежливое приглашение оставить его квартиру и которое не выполнил (см. док. 16/16).

7 марта Комитет задал А. А. Бестужеву вопрос об участии в совещании 13 декабря на квартире К. Ф. Рылеева Д. А. Искрицкого и С. М. Палицына, на что А. А. Бестужев ответил, что слышал о получении поручений Д. А. Искрицким и П. П. Коновницыным, но на совещании они не присутствовали (см. док. 17/17).

Аналогичный вопрос был задан также С. П. Трубецкому и К. Ф. Рылееву. С. П. Трубецкой показал, что Д. А. Искрицкого и Палицына он не знал и не может подтвердить их присутствие на совещании у К. Ф. Рылеева (см. док. 18/18). К. Ф. Рылеев же показал, что Д. А. Искрицкий и С. М. Палицын были у него после совещания (см. док. 19/19).

26 апреля 1826 г. Комитетом были даны Д. А. Искрицкому письменные вопросы на основании показаний Г. А. Перетца, направленные на выяснение его знакомства с бывшим карбонарием Джильи, приема им подпоручика Измайловского полка М. Д. Лаппы в тайное общество, высказываний Искрицкого по поводу непорядка в государственном аппарате, а также участии в событиях 14 декабря и встречах с Г. А. Перетцем до и после восстания (см. док. 20/20).

28 апреля Д. А. Искрицкий написал ответы на заданные ему вопросы, в которых не сообщил ничего положительного о принадлежности к обществу Джильи, о приеме в общество М. Д. Лаппы, отрицал свои критические суждения о государственных делах и не сообщил ничего нового о своем участии в событиях 14 декабря (см. док. 21/21).

Эти ответы были заслушаны в Комитете 29 апреля, о чем свидетельствовала следующая отметка в журнале: «повторяет последнее словесное показание» [94].

26 апреля 1826 г. Искрицкий был допрошен в Комитете. В журнале Комитета об этом была сделана следующая запись: «Удовлетворительно ответствовал на дополнительный допрос и показал, что дядя его Булгарин знал о существовании общества и что брат его, находящийся в пансионе Царскосельского лицея, имеет образ мыслей либеральный и сказывал ему, что в пансионе сем многие из его товарищей думают так же, как и он. Положили: о сем обстоятельстве довести до сведения государя императора и немедленно уведомить и г. генерал-адъютанта Голенищева-Кутузова» [95].

26 апреля 1826 г. Комитет задал Д. А. Искрицкому вопрос о принадлежности к тайному обществу его брата, воспитанника Царскосельского лицея, на основании найденного в его бумагах письма последнего к Искрицкому от 17 января 1826 г. (см. док. 22/22).

В ответе от 28 апреля 1826 г. Искрицкий показал, что его четырнадцатилетний брат был знаком с А. А. и Н. А. Бестужевыми, К. Ф. Рылеевым, О. М. Сомовым, Ф. В. Булгариным, но об обществе и его намерениях ничего не знал (см. док. 23/23).

28 апреля 1826 г. была заслушана в Комитете следующая резолюция Николая I по этому вопросу: «генерал-адъютанту Голенищеву-Кутузову призвать генерал-майора Гольдгойера и переговорить с ним о показании подпоручика Искрицкого насчет брата его, находящегося в пансионе Царскосельского лицея, и прочих воспитанников оного пансиона.

Положили: привесть в исполнение» [96].

2 мая 1826 г. петербургскому военному генерал-губернатору Голенищеву-Кутузову было направлено отношение военного министра А. И. Татищева, в котором сообщалась эта резолюция (см. док. 24/27).

Кроме указанных выше документов, в деле Искрицкого имеется опись документов, формулярный список о службе Искрицкого, вопросы «о воспитании» и ответы на них (от 2 июня 1826 г.), выписка из показаний декабристов и записка об Искрицком (см. док. 1, 2, 25/8, 26/9, 27/25, 28/26).

---

[94] Там же, л. 437—437 об.
[95] Там же, л. 424 об.
[96] Там же, л. 430—430 об.

По докладу Комиссии об Искрицком последовала 15 июня 1826 г. следующая резолюция Николая I: «продержав еще шесть месяцев в крепости, выписать тем же чином в Оренбургский гарнизон» [97].

Следственное дело Д. А. Искрицкого хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 63. Согласно современной нумерации оно состоит из 49 листов. На листах дела сохранилась нумерация, проставленная во время его формирования надворным советником Ивановским, эта нумерация учла 42 листа. Документ № 1, обложка, а также листы с надписью адресатов не были пронумерованы.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Искрицкого по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 63:

1. Дело № 293 «о вещах и деньгах, принадлежавших арестованным лицам», л. 80 (рапорт от 22 апреля 1826 г.).

2. Дело № 303 «об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 146 об. (ответ от 24 апреля 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ С. Н. КАШКИНА

№ 64

КАШКИН,

губернский секретарь

№ 1

ОПИСЬ

делу о губернском секретаре Кашкине

Число бумаг		Листы в деле
1.	Допрос, снятый с Кашкина генерал-адъютантом Левашевым	1
2.	Вопросы о воспитании Кашкина с ответами его	2...3
3.	Повторение первых его показаний	4
4.	Вопросные пункты Кашкину 24 генваря	5...6
5.	Ответы его на оные	7 до 10
6.	Дополнительное показание по сим ответам	...10
7.	То же	11
8.	Послужной список Кашкина	12...13
9.	Свод показаний на него, Кашкина	14
10.	Копия с записки о Кашкине	15...16
		16

Надворный советник Ивановский // (л. 12)

№ 2(8)

Копия с послужного списка
1-го департамента губернск[ого]

Чин, имя, фамилия и должность, им отправляемая, и сколько от роду лет	Из какого звания происходит	Сколько имеет во владении мужского пола душ людей и крестьян, в которых уездах, и как имена селений	Когда в службу вступил и в оной какими чинами, в каких должностях и где происходил, также не было ли каких отличных по службе деяний и не был ли особенно, кроме чинов, чем награжден и в какое время	годы	месяцы	числа
Губернский секретарь Сергей Николаев Кашкин, 27 лет	Из дворян	Не имеет	В службу вступил в Углицкий пехотный полк подпрапорщиком	1817	Майя	20
			Произведен портупей-прапорщиком	»	Октябр[я]	1
			Из оного полка переведен в 38-й егерский полк	»	Ноябр[я]	1
			Произведен прапорщиком с переводом в Углицкий пехотный полк	818	Февраля	21
			Подпоручиком	819	Майя	17
			Переведен лейб-гвардии в Павловский полк	»	Сентябр[я]	20
			По высочайшему приказу по домашним обстоятельствам уволен от службы поручиком	820	Сентябр[я]	24
			По указу правительствующего Сената определен в сей департамент заседателем с переименованием в губернские секретари	824	Ноябр[я]	3

№ 3 (1) [1]

№ 122

Заседатель губернский секретарь Кашкин [2]

В 1823 году в Петербурге, где пробыл токмо 8 дней [3], я был принят в тайное общество к[нязем] Оболенским [2]. Намерение оного было ограничить власть правительства, но в [4] сем не полагал я никакой важности, не находя оное исполнительным. Вскоре я поехал в Москву, где некоторое время не знал никого из членов общества, догадывался о некоторых, но, сколько помню, не был с оными в сношении. Наконец, вступя в службу, сблизился с Пущиным [2] и [5] узнал его сочленом. В 1825 году приезжал в Москву к[нязь] Оболенский, который пригласил меня на совещание общества [6]. Здесь нашел я Пущина, Алексея Тучкова (служившего прежде в свите), полковника Михайла Нарышкина, Павла Калошина [2], Алекс[ея] Василь[евича] Семенова [7] (служил в гва[рдейском] егерс[ком] полку), к[нязя] Константина Оболенского [8] (адъ[ютант] ген[ерала] Потемкина), который сей вечер токмо [9] был принят в общество. После долгого разговора положено было [10] обратить много строгости в приеме новых членов, и не иначе тайны сей открывать,

[1] Вверху листа помета карандашом: «В Петро[павловскую] крепость», на полях вертикальная помета: «24 генв[аря] допр[ошен]».
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Слова «где пробыл токмо 8 дней» вписаны над строкой.
[4] Предлог «в» вписан над строкой вместо зачеркнутого слова «намерение».
[5] Далее зачеркнуто: «скоро».
[6] Далее зачеркнуто: «с некоторыми из членов».
[7] Слова «Алекс[ея] Василь[евича] Семенова» подчеркнуты карандашом.
[8] Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.
[9] Слово «токмо» вписано над строкой.
[10] Далее зачеркнуто: «принять».

заседателя надворного суда
секретаря Кашкина // (л. 12 об.— 13)

В каких походах против неприятелей и в самых сражениях был или нет и когда именно	Не был ли в штрафах и под судом, и если был, то за что именно, когда и чем дело кончилось	К продолжению статской службы способен и к повышению чина достоин или нет и зачем	Не был ли в отставке с награждением чина или без оного и когда	Женат ли, имеет ли детей, кого именно, коликих лет и где они находятся
Не был	Не был	Аттестован способным и достойным	С 24 сентября 1820 года по 3 ноября 1824 года с награждением поручика	Холост

С подлинным верно: правитель канцелярии Ираклионов // (л. 1в)

как людям с образованием[11]. В то же время единогласно выбран был презусом Московского общества г[осподи]н Пущин [12], и по отъезде Оболенского [12] собирались в доме Горскина [12] однажды. Во время пребывания к[нязя] Оболенского в Москве он еще принял в общество в моем присутствии г[осподин]а Горскина [12] (советника Моск[овского] губер[нского] прав[ления]). С мсей стороны участия в пользу общества // (л. 1 в. об.) я не брал никакого. Никого сочленом не принял, пожертвования денежного не делал и по душе моей [13] участвовал токмо желанием [14] распространить [15] просвещение и усугубление в исполнении обязанностей каждого служащего.

По отъезде Оболенского [16] из Москвы я от него ничего не слышал о [17] времени исполнения его намерения. 15-го или 16-го числа декабря г[осподин] Семенов [16], служащий у к[нязя] Голицына, получил письмо от Пущина [18], который говорил в оном, что уже несколько ночей проводит одетым, что войска [19] вскоре выйдут на площадь, что будут требовать законного государя и потом — что удастся. О письме сим я не объявлял, ибо полагал, что извещение о сем будет точнее; сверх сего не знаю, решился ли бы объявить. Когда Пущин [20] поехал в Петербург, он мне дал

[11] Здесь вставка. Две строки от слов «В то же время... Горскина однажды» написаны внизу листа.
[12] Фамилия подчеркнута карандашом.
[13] Далее зачеркнуто: «готов был».
[14] Слово «желанием» вписано над строкой.
[15] Далее зачеркнуто: «про...».
[16] Фамилия подчеркнута карандашом.
[17] Далее зачеркнуто: «намерение».
[18] Фамилия подчеркнута карандашом.
[19] Далее зачеркнуто: «должны».
[20] Фамилия подчеркнута карандашом.

Муравьева [21] «Конституцию», которую просил переписать; я дал ему на сие обещание, но вместо сего я ее сжег после происшествия.

Более теперь ничего показать не могу, если что [22] еще припомню или [22] дополнения какие [23] окажутся нужны, готов со всем чистосердечием все [24] указать.

Губернский секретарь Сергей Николаев сын Кашкин [25]

Генерал-адъютант Левашов // (л. 4)

№ 4 (3) [26]

Орошая бумагу сию слезами смертельной горести, прибавлю к прежнему показанию еще несколько строк, которые покорнейше прошу от меня принять. Показав о себе и о других членах общества все, что знал, я нимало не вменяю себе такое чистосердечное признание в заслугу, это одно исполнение священного долга говорить всю истину его императорскому величеству. Я говорил не под покровом тайны, но могу при всех повторять мои слова. Руководствуясь сим же чувством, я должен пополнить, что прямое участие в сем обществе, принимаемое князем Константином Оболенским [27], состояло в том, что он провел тот вечер у своего брата. Он впал в сие заблуждение после десятилетнего пребывания с своим братом, в какое время он, Константин, сколько мне известно, ни в какие общества не входил.

Я же, к моему несчастию, был включен в общество, цель которого всякий мог по произволу определять, ибо никто ничему не обязывался, имел в виду распространение вкуса к наукам; сие доказывает то, что еще в 1818 году князь Евгений Оболенский [27] предлагал мне вступить в общество, о котором помню только, что от членов требовалось некоторых познаний и что я отказался. Признаюсь, что в 1823 году в продолжение моего разговора с Оболенским [27] я слышал от него изъявление преступных мыслей, но, не поверив ужаснейшему безумию и гнушаясь его в душе моей, я оставил это без внимания. Моя совершенно страдательная роль слишком подтверждает истину слов моих. Вопль отчаяния прерывает сие горестное объяснение несчастного и верного подданного. Крайнее смущение при моем первом показании не позволяет мне совершенно припомнить моих слов насчет пересказанного мне г[осподином] Семеновым [28] о полученном им письме. Здесь повторяю, что он мне сказывал об оном 16 декабря, когда в Москве было известно ужасное происшествие. Итак, было поздно объявлять и, сверх сего, не видав письма, едва ли можно было невероятному дать веру.

Губернский секретарь Сергей Николаев сын Кашкин [29]

14 генваря

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 5)

№ 5 (4)

1826 года 24 [30] генваря в присутствии высочайше учрежденного Комитета для исследования о злоумышленном обществе губернский секретарь Сергей *Кашкин* спрашиван и показал.

В дополнение начального показания вашего объясните со всею справедливостию следующее:

1

Присягали ли вы на верность подданства государю императору Николаю Павловичу? Где и когда?

---

[21] Далее зачеркнуто: «нибудь».
[22] Далее зачеркнуто: «что».
[23] Далее зачеркнуто: «нибудь».
[24] Слово «все» вписано над строкой.
[25] Показания подписаны С. Н. Кашкиным собственноручно.
[26] Вверху листа помета карандашом: «Повторение первых показаний».
[27] Фамилия подчеркнута карандашом.
[28] Фамилия подчеркнута карандашом.
[29] Показания написаны С. Н. Кашкиным собственноручно.
[30] Число вписано другим почерком и чернилами.

2

Где вы служите и не были под судом или в штрафах?

3

Какие причины побудили вас вступить в члены тайного общества и кого сами вы приняли?

4

В чем состояли те пособия и надежды, кои общество имело в виду для исполнения своих обширных замыслов? Кто из известных в государственной службе лиц подкреплял своим участием сии надежды?

5

Когда общество предполагало начать открытые действия // (л. 5 об.) свои? Какими средствами думало преклонить на свою сторону войска и произвесть революцию и что в сем случае замышляло употребить противу священных особ царствующей фамилии? Кто делал о том предложения и кто одобрял их?

6

Знали ли вы о намерении капитана Якушкина в 1817 г. убить покойного государя, о чем в Москве были особенные совещания между членами общества? Какие причины родили в Якушкине сие ужасное покушение? Кто одобрял сие покушение?

7

Каким же образом по случаю нового в 1825 г. [31] покушения известного Якубовича на жизнь покойного государя в Москве отбирались мнения от старейших членов общества? Кто именно разделял сии совещания и одобрял намерение Якубовича?

8

Какие вам известны тайные общества внутри России, // (л. 6) в Малороссии, в отдельном Кавказском корпусе и в Польше и что вам известно как о составе, намерениях, действиях и сношениях их между собой, так и о членах, каждому принадлежащих?

9

Равномерно, что известно вам о происходивших сношениях Южного общества с таковыми же иностранными? Чрез кого были и в чем состояли сии сношения?

10

Объясните чистосердечно, кому вы передали конституцию, полученную вами от Пущина, ибо Комитет имеет в виду доказательства, показывающие неосновательность первого показания вашего, будто бы она сожжена.

11

В чем именно состояли преступные мысли Оболенского, кои сообщил он вам в 1823 году, в коих видели вы одно ужаснейшее безумие и гнушались ими в душе своей? // (л. 6 об.)

12

Семенов показывал ли вам письмо Пущина или только говорил вам о содержании оного? Не было ли при сем свидетелей?

13

Сверх сего, вы должны показать все то, что известно вам насчет состава обществ, их намерений, средств и действий.

Г[енерал-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 7)

---

[31] Слова «в 1825 г.» вписаны над строкой.

№ 6 (5) [32]

1

Я имел счастие присягать на верность подданства государю императору Николаю Павловичу в Московском соборе 17 декабря 1825 года.

2

В 1817 году я вступил в службу в армейский Егерский полк; в 1818 году я произведен за отличную службу в прапорщики с переводом в Углицкий пехотный полк, в начале 1819 года я произведен подпоручиком, а в конце года переведен тем же чином лейб-гвардии в Павловский полк, 1820 года уволен от службы из оного полка с повышением чина. В 1824 году по представлению московского военного генерал-губернатора я определен заседателем Московского надворного суда 1-го департамента, где и теперь нахожусь с переименованием в губернские секретари. Под судом и в штрафах никогда не бывал.

3

В 1823 году князь Оболенский [33] убеждал меня войти в члены тайного общества. Он говорил, что, может быть, впоследствии времен это общество будет иметь целию ввести в правление какое-нибудь законодательное избирательное сословие; вместе с тем он предварял меня, что я должен быть в некоторой подчиненности против тех, кои управляют обществом, не именуя мне, однако же, никого. Я отвечал, что, страшась и гнушаясь всякого крутого переворота, я никогда не поставлю себя в такое положение, где бы мог быть почтен соучастником в подобных предприятиях, и не верю, чтобы можно было когда-нибудь иметь оных в виду. Такое решительное сопротивление с моей стороны довело нас почти до ссоры, но я остался непоколебим. Наконец, Оболенский [33] согласился // (л. 7 об.) принять меня на следующих условиях. 1-е. Никому не подчиняясь, не знать о прочих членах. 2-е. Заботиться о распространении просвещения, стараться освобождать от рабства дворовых людей и быть вообще полезным гражданином. Вкус к наукам политическим есть единственная причина, меня побудившая вступить в это общество; других причин я иметь не мог, ибо бедствие постигло меня посреди совершенного спокойствия и счастия. Молю судей моих, чтобы они приняли труд удостовериться в истине моих слов: я знаю, что имею счастие говорить перед судом, который на захочет отклонить от себя все нравственные убеждения, весьма важные в подобных случаях, дабы не смешивать несчастного заблудившегося человека с людьми, питавшими преступные замыслы. Осмелюсь прибавить, что я чувствую мою вину, но впал в заблуждение наиболее потому, что и прежде существовали подобные общества, кои не причиняли никакого вреда, притом имею причины полагать, что оные доходили до сведения правительства. Я же не был обязан подпискою о невступлении в общества. Впрочем, я никого в оное не принял и не пожертвовал ни копейки.

4

Никто не говорил мне об исполнении каких-либо обширных замыслов, ни о надеждах, ни о пособиях. Равномерно не слыхал, чтобы важный государственный чиновник принадлежал к обществу или принимал в нем прямое участие. Здесь я должен сказать, что все виды Московского общества, когда мы рассуждали, выражаются [в] следующем: «Внушать молодым людям желание служить в местах судебных, распространять добрые чувства и понятия // (л. 8) и такою жизнию и примером сеять плоды для потомства». Вот все виды, вот все чувства, нами повторяемые, и которым я от души верил. Знаю, что словам несчастного не всегда верят; тем не менее это — истина. И виновны ли мы в том, спокойные и мирные ослушники закона, что за 700 верст от нас питали ужасные замыслы?

5

Никто не открывал мне намерений общества. Я был совершенно в неизвестности насчет средств и желаний.

---

[32] Вверху листа помета чернилами: «Чит[ано] 27 генв[аря]».
[33] Фамилия подчеркнута карандашом.

6

Я никогда не знал капитана Якушкина и не слыхал о его преступном намерении.

7

Никто не отбирал моего мнения насчет гнусного умысла г[осподи]на Якубовича, но в конце осени 1825 года Пущин [34] сказал мне в разговоре: «Муравьев [34] уверяет, что Якубович хвалится своим гнусным намерением». На что я отвечал: «Зачем повторять такие мерзкие речи? Я думаю, очень трудно давать веру слухам, из города в город перешедшим, за которые и публика может подлежать ответственности: как будто злодеи рассказывают заранее о своих умыслах». Впрочем, кто не знает, что всякий человек, если бы считал такие речи основательными, то для собственной безопасности бежал бы в ту же минуту к начальству. Чувствую, что ветренность пагубна, особливо когда упоминают имя обожаемого нами монарха. Глубоко чувствую и раскаиваюсь, // (л. 8 об.) со слезами прошу судей моих, дабы помыслили, что раскаяние есть шаг, ведущий нас к примирению с небом. Неужели здесь чистосердечное признание послужит мне в пагубу? Я молод и моими заслугами могу надеяться загладить вину молодости.

8

О существовании таких обществ я не слыхал.

9

Об Южном обществе я слыхал в 1825 году от Оболенского [35], что им руководствуют г[осподи]н Пестель [35] и, если не ошибаюсь, генерал Юшневский [35]. (Последнее имя мне неизвестно, боюсь, что не так его запомнил.) Оболенский [35] говорил в то же время, что иностранные общества дают нам руку. Я и теперь думаю, что эти слова были сказаны с тем, чтобы придать важность обществу в глазах наших. О способе сношений я ничего не слыхал.

10

Конституцию, мною полученную от Пущина, о которой он мне сказывал, что она писана рукою самого Муравьева, я сам сжег в Москве в моем камине и даю в том честное слово, ибо совершенно сие помню, и никто не может доказать противного. Скажу еще, что я ее не читал, не имея времени, и почитал это вздорным упражнением. // (л. 9)

11

Преступная мысль, слышанная мною от Оболенского [35] в 1823 году, состояла в том: «Почему,— говорил он,— не овладеть расположением войска, воспользуясь каким-нибудь случаем, и не требовать от нашего правительства введения какого-нибудь законодательного избирательного сословия?»

12

Г[осподи]н Семенов [36] не показывал мне письма г[осподи]на Пущина [36], но говорил о содержании 16 декабря повечеру, между тем как я поутру, быв на дворянских выборах, слышал об ужасном происшествии. Он говорил в доме советника гражданской палаты г[осподи]на Зубкова [37] в присутствии хозяина. Осмелюсь просить покорнейше, чтобы мои слова не навлекли неприятности г[осподи]ну Зубкову, о котором, зная его весьма коротко, я совершенно убежден, что он никогда к обществу не принадлежал. Притом же он одержим болезнию.

---

[34] Фамилия подчеркнута карандашом.
[35] Фамилия подчеркнута карандашом.
[36] Фамилия подчеркнута карандашом.
[37] Фамилия подчеркнута карандашом и отмечена на полях знаком «NB».

13

Здесь могу только повторить, что я был во тьме, редко думал, а еще реже слышал об обществе, которое я в несчастном заблуждении почитал только вздорным и пустым.

Губернский секретарь Сергей Кашкин [38]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 10)

№ 7 (6) [39]

Да позволено мне будет к прежнему показанию прибавить два слова, которые я надеялся иметь счастие лично объяснить перед судом, полагая всякий день, что буду вызван перед суд, как и был о том предварен. Я показал, что слышал от г[осподи]на Пущина слова о гнусном умысле Якубовича — слова, столь легко сказанные и, по несчастию, столь необдуманно мною принятые. Я совершенно припомнил, что он мне говорил 29 ноября, в воскресенье поутру, у меня в комнате в то время, когда мы были поражены несчастным известием о кончине покойного государя императора [40]. И потому моя пагубная необдуманность может показаться несколько извинительна. Со слезами отчаяния молю, дабы мне позволили на очной ставке с г[осподи]ном Пущиным доказать истину моих слов несомненно, ибо я никогда и ни в каком случае не могу быть почитаем как знавший об ужасном умысле, от которого душа приходит в содрогание. Осмелюсь сказать, что я не подал причины сомневаться в совершенной искренности моих показаний.

Губернский секретарь Сергей Николаев сын Кашкин [41]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 11)

№ 8 (7) [42]

Важность предмета послужит мне извинением пред милосердным судом, если в последний раз приношу себе в защиту несколько слов, которые надеялся иметь честь лично объяснить. Я показал, что слышал от г[осподи]на Пущина в конце осени, 29 ноября, о гнусных словах Якубовича [43]. В сие время Москва знала о несчастном случае кончины государя императора. Все мои слова я надеюсь несомненно доказать перед судом. В первом показании я не поставил числа, когда оное слышал. Боюсь, чтобы я таким упущением не повредил самому себе. Страшась недоразумения от моего неполного объяснения, я осмелился вновь обратить на себя внимание: участь человека может ли зависеть от случайностей в объяснениях?

Чувство совершенной невинности против священной особы государя императора меня подкрепляет, и я твердо уповаю на внимательное исследование моих слов. Из того, что я имел безумие утешаться названием члена общества, еще нельзя заключить обо мне, что я злой преступник. Тюрьма — свидетель, что я горько оплакал мое заблуждение. Впрочем, против меня не было улик, и я сам о себе добровольно рассказываю; кажется, это поведение не показывает злоумышленного человека.

Господь да внушит сострадание к несчастному!

Губернский секретарь Сергей Николаев сын Кашкин [44]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 2)

№ 9 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] губернского секретаря *Кашкина.*

---

[38] Ответы написаны С. Н. Кашкиным собственноручно.
[39] Вверху листа помета чернилами: «Читано 6 февраля».
[40] Три строки от слов «он мне говорил...» отчеркнуты на полях карандашом.
[41] Показание написано С. Н. Кашкиным собственноручно.
[42] Вверху листа пометы чернилами: «Читано 17 февр[аля]» и карандашом: «Читано».
[43] Фамилия подчеркнута карандашом.
[44] Показание написано С. Н. Кашкиным собственноручно.

1

Как ваше имя и отечество, сколько вам от роду лет, какого вероисповедания и ежегодно ли бываете не исповеди и у св[ятого] причастия [45]?

2

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

3

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

4

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

5

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений // (л. 2 об.) других, или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 3)

1

Меня зовут Сергей, по отечеству Николаев, мне 27 лет, я греко-российского вероисповедания и бываю ежегодно у святого причастия.

2

Я воспитывался в Москве [46] при родителях, не имел учителей при себе, но брал уроки по часам от аббата Перрина, г[осподи]на Виллерса, г[осподи]на Келлера,// г[осподи]на Корда, не следуя никакому систематическому порядку в учении.

3

Я наиболее прилежал к изучению иностранных языков.

4

Из лекций я слушал в 1816 году в Московском университете физику у профессора Двигубского, а в 1820 году слушал в С.-Петербурге [47] у профессора Галича приватную лекцию нравственной философии, которой занимался столь поверхностно, что не имел философских книг и не сохранил тетрадей.

5

Если я, по несчастию, несколько заимствовал вздорный образ мыслей, то это от чтения французских книг, которым стал заниматься с 1820 года.

Губернский секретарь Кашкин [48] // (л. 14)

№ 10 (9)

Выписка показаний на губернского секретаря Кашкина

Митьков Член общества (91). С[траница] 9 на обороте.

К[нязь] Оболенский Кашкин до разрушения первого общества в 1819 или в 1820 году находился в обществе, но с оного времени вышел из службы, и разные печальные домашние обстоятельства совершенно удалили от мыслей касательно общества (24). С[траница] 9 на обор[оте].

К[оллежский] а[сессор] Пущин Член общества [36]. С[траница] 12 на оборо[те].

---

[45] Слова «г[осподина] губернского секретаря Кашкина» и первый вопрос вписаны рукою А. А. Ивановского.

[46] Слова «в Москве» вписаны над строкой.

[47] Слова «в С.-Петербурге» вписаны над строкой.

[48] Ответы написаны С. Н. Кашкиным собственноручно.

Горскин Приехали к нему несколько членов общества, в том числе и Кашкин. Пущин сказал, что они приехали к нему узнать, будет ли он согласен отпустить всех дворовых людей на волю. Он был согласен. Начали толковать, как положить срок. Все условились и положили пять лет сроку (182). С[траница] 7.

К[нязь] Оболенский 2-й Член общества (183). С[траница] 1. // (л. 15)

№ 11 (10)

О губернском секретаре *Кашкине*

Кашкин в допросах чистосердечно сознался, что в 1823 году в бытность его в Санкт-Петербурге князь Оболенский, предлагая ему о вступлении в тайное общество, сказал, что он впоследствии времени может иметь целию ввести в правление какое-нибудь законодательное избирательное сословие. Но как на сие Кашкин решительно не согласился, то Оболенский принял его с тем только, чтобы заботиться о распространении просвещения, стараться освобождать от рабства дворовых людей и вообще быть полезным гражданином. Вскоре Кашкин отправился // (л. 15 об.) в Москву и до 1825 года никого из членов не знал; но тут приехал в Москву князь Оболенский и пригласил его на совещание, где положено было в приеме новых членов употреблять более строгости. Тогда Пущин был избран председателем Московского общества, которого цель заключалась единственно в изъясненных выше обязанностях и которому гнусные замыслы С.-Петербургского общества вовсе не были известны.

В конце осени, 29 ноября 1825 года, когда в Москве известно уже было о кончине покойного императора, Пущин сказал ему, Кашкину, // (л. 16) в разговоре: Муравьев уверяет, что Якубович хвалился намерением посягнуть на жизнь государя.

О письме Пущина к Семенову, что он несколько ночей проводил одетым, что войска скоро выйдут на площадь требовать законного государя, а потом, что удастся, слышал Кашкин вечером 16 декабря после распространившегося слуха о ужасном происшествии.

Сверх того, получил он от Пущина «Конституцию», писанную Муравьевым, но, не имея времени, ее не читал, а после происшествия сжег.

Кашкин сам в члены никого не принял, по обществу // (л. 16 об.) не действовал и впал в несчастное заблуждение, считая общество сие вздорным и пустым.

Признание Кашкина подтверждается показаниями Пущина, Митькова и Оболенского.

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще четыре месяца в крепости, отправить на службу в Архангельск».

По докладу Комиссии об Искрицком последовала 15 июня 1826 г. следующая резолюция Николая I: «продержав еще шесть месяцев в крепости, выписать тем же чином в Оренбургский гарнизон» [97].

Следственное дело Д. А. Искрицкого хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 63. Согласно современной нумерации оно состоит из 49 листов. На листах дела сохранилась нумерация, проставленная во время его формирования надворным советником Ивановским, эта нумерация учла 42 листа. Документ № 1, обложка, а также листы с надписью адресатов не были пронумерованы.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Искрицкого по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 63:

1. Дело № 293 «о вещах и деньгах, принадлежавших арестованным лицам», л. 80 (рапорт от 22 апреля 1826 г.).

2. Дело № 303 «об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 146 об. (ответ от 24 апреля 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ С. Н. КАШКИНА

Следственный комитет заинтересовался губернским секретарем Сергеем Николаевичем Кашкиным в связи с обнаружением его письма у Е. П. Оболенского, об авторе которого тот сообщил в своих показаниях 28 декабря 1825 г. [98] Кашкин был арестован 8 января 1826 г. в Москве по приказу, последовавшему 3 января. 11 января доставлен в Петербург и посажен на главную гауптвахту. В тот же день после допроса у В. В. Левашова, прислан в арестантский каземат № 4 Трубецкого Петропавловской крепости [99] с собственноручной запиской царя: «Присылаемого Кашкина содержать строго по усмотрению» [100].

На первом допросе С. Н. Кашкин сообщил все, что ему было известно о тайном обществе, его намерении «ограничить власть правительства», о приезде в Москву в 1825 г. Е. П. Оболенского и устроенном им собрании, на котором «положено было обратить много строгости в приеме новых членов» и избран председатель Московского общества — И. И. Пущин. Он перечислил также фамилии известных ему присутствовавших на нем членов. Он сообщил также о том, что ему было известно содержание письма И. И. Пущина из Петербурга к С. М. Семенову. Не скрыл он и факт получения от И. И. Пущина перед его отъездом в Петербург «Конституции» Н. М. Муравьева, которую тот просил его переписать, но Кашкин ее сжег (см. док. 3/1).

В дополнение к первым показаниям С. Н. Кашкин написал 14 января 1826 г. прибавления, в которых он сообщил, что Е. П. Оболенский предлагал ему вступить в общество еще в 1818 г., но он этого не сделал. Он также подчеркнул, что роль К. П. Оболенского, брата Е. П. Оболенского, в обществе ограничивалась участием в одном совещании. О содержании письма И. И. Пущина узнал от С. М. Семенова, сам его не видел, а поэтому и не сообщил о нем (см. док. 4/3). Это показание С. Н. Кашкина было заслушано в Следственном комитете 17 февраля 1826 г. и оценено как «совершенно ничего не значащее и ни к чему не ведущее» [101].

24 января 1826 г. С. Н. Кашкин был допрошен в Комитете по широкому кругу вопросов, среди которых следствие особенно интересовал вопрос о передаче С. Н. Кашкиным кому-либо «Конституции» Н. М. Муравьева, полученной от И. И. Пущина, об отношении членов Московского тайного общества к плану цареубийства Якубовича, а также содержание письма И. И. Пущина к С. М. Семенову (см. док. 5/4).

Отвечая на эти вопросы, Кашкин показал, что намерения при вступлении его в общество были самые мирные — «заботиться о распространении просвещения, стараться освобождать от рабства дворовых людей и быть вообще полезным гражданином». Он стремился доказать, что общество не ставило своей задачей изменение государственного устройства, а в рамках существующего государства стремилось «внушить молодым людям желание служить в местах судебных, распространять добрые чувства и понятия и такою жизнью и примером сеять плоды для потомства». В тех же показаниях он сообщил, что слышал в конце осени 1825 г. о плане цареубийства Якубовича, но ему не сочувствовал, также слышал о существовании Южного общества, «Конституцию» Н. М. Муравьева, не читая, сжег.

О содержании письма И. И. Пущина слышал со слов С. М. Семенова в доме Зубкова. Эти показания С. Н. Кашкина были зачитаны в Комитете 27 января 1826 г. (см. док. 6/5).

В дополнительных показаниях, зачитанных в Следственном комитете 6 февраля 1826 г. С. Н. Кашкин уточнил дату, когда он от И. И. Пущина услышал о плане цареубийства Якубовича (см. док. 8/7).

---

[97] Там же, д. 38, л. 18.
[98] Восстание декабристов, т. I, с. 226—227, 233.
[99] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 393.
[100] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 272.
[101] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 192.

Кроме указанных выше документов, следственное дело С. Н. Кашкина содержит опись документов дела, формулярный список о прохождении службы С. Н. Кашкиным, вопросы «о воспитании» и ответы на них Кашкина, выписку из показаний декабристов о Кашкине и записку о нем (см. док. 1, 2/8, 9/2, 10/9, 11/10).

По докладу Следственной комиссии о С. Н. Кашкине 15 июня 1826 г. последовала следующая резолюция Николая I: «Продержав еще четыре месяца в крепости, отправить на службу в Архангельск» [102].

Следственное дело С. Н. Кашкина хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 64. Согласно современной нумерации в нем насчитывается 18 листов. Нумерация, проставленная при формировании дела надворным советником Ивановским, учла 16 листов. Документы № 1 и обложка не были пронумерованы.

Ниже дан перечень дел Следственного Комитета, в которых имеются показания С. Н. Кашкина по различным вопросам, но вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 64:

1. Дело № 335 Е. П. Оболенского, л. 6—7 об. (письмо от 30 декабря 1825 г.), опубл.: Восстание декабристов, т. I, с. 226—227.

2. Дело № 172 А. А. Тучкова, л. 20 (ответ от 29 марта 1826 г.).

3. Дело № 305 «Просьба арестованных лиц по разным предметам и родственников», л. 124 (прошение от 4 апреля 1826 г.).

4. Дело № 172 А. А. Тучкова, л. 27—27 об. (протокол очной ставки от 7 апреля 1826 г.).

5. Дело № 304 «об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 49, 129 об. (показания от 21 мая и 12 июля 1826 г.).

6. Дело № 293 «о вещах и деньгах, принадлежавших арестованным лицам», л. 291 (расписка от 10 августа 1826 г.).

7. Дело № 298 «По просьбам арестованных лиц об отпуске собственных их денег на покупку табаку и на другие надобности», л. 27 (прошение от 31 декабря 1826 г.).

8. Дело № 303 «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 71—71 об. (ответ без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ П. И. КОЛОШИНА

Фамилия титулярного советника Павла Ивановича Колошина впервые была указана в списке членов тайных обществ, составленном предателем А. И. Майбородой и приложенном к рапорту генерал-адъютантов Чернышева и Киселева главнокомандующему 2-й армией Витгенштейну от 20 декабря 1825 г. [103].

П. И. Колошин был арестован 29 декабря в Москве по приказу, последовавшему 27 декабря. В тот же день отправлен в Петербург, где сначала содержался на городском карауле, а 2 января 1826 г. после допроса отправлен в арестантский покой № 14 Кронверкской куртины Петропавловской крепости [104] с запиской царя: «Присылаемого Колошина посадить под строгий арест, где удобно» [105].

При первоначальном допросе у В. В. Левашова П. И. Колошин сознался в своей принадлежности к тайному обществу — Союзу благоденствия, в котором состоял до 1821 г., но отрицал свою принадлежность к Северному обществу; он подтвердил свое знакомство с И. И. Пущиным. Во время событий 14 декабря 1825 г. находился в деревне во Владимирской губернии и узнал о восстании по возвращении в Москву (см. док. 2/1).

В письме к Николаю I, написанном 5 января 1826 г., П. И. Колошин продолжал утверждать свою непричастность к тайному обществу со времени уничтожения Союза благоденствия. Он заявил, что не откликнулся на предложение Е. П. Оболенского, посетившего в 1822 г. Москву и напоминавшего ему «об упражнениях политических» в прежние времена. П. И. Колошин также сообщил в письме, что И. И. Пущин в августе 1824 г. показывал ему Устав Северного общества, принятый в конце 1823 г., который он прочел (почему И. И. Пущин и мог заключить, очевидно, что Колошин — член общества), и о своем разговоре с А. И. Майбородою в присутствии М. М. Нарышкина и И. И. Пущина, у которого спрашивал о И. Г. Бурцове (см. док 3/3).

5 января 1826 г. на Следственном комитете были рассмотрены бумаги П. И. Колошина [106].

[102] Там же, д. 40, л. 74.
[103] Восстание декабристов, т. IV. М.; Л., 1927, с. 40.
[104] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 394.
[105] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 271.
[106] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 47 об.— 48.

КОЛОШИН,

титулярный советник

1 В № 65

№ 1

ОПИСЬ

делу о титулярном советнике Колошине

Число бумаг		Страницы в деле
1.	Допрос, снятый с титулярного советника Колошина г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым	1
2.	Вопрос Колошину с ответом его	2, 3
3.	Письмо Колошина на высочайшее имя от 5 генваря 1826 года	4 по 7
4.	Вопрос коллежскому асессору Пущину 12 генваря с ответом на оный	7, 8
5.	Вопрос полковнику Нарышкину того ж числа	9
6.	Ответ его	10
7.	Вопросы Колошину 23 генваря	11—14
8.	Ответы на оные 24 генваря	14, 15
9.	Вопрос ему же, Колошину, 1 февраля	16
10.	Ответ его 2 февраля	17, 18
11.	Дополнительный вопрос ему же 25 февраля с ответом его 26 февраля	19
12.	Таковой же вопрос Колошину 28 марта и ответ его 29 марта	20
13.	Очная ставка полковнику Пестелю с Колошиным 12 апреля	21
14.	Записка из дела о Колошине в копии	22—23
15.	Выписка показаний о Колошине	24
		24

Надворный советник Ивановский // (л. 3)

№ 2 (1) [1]

№ 94

Чин и имя? Титулярный советник Павел Колошин[2].

Принадлежали вы тайному обществу? Я принадлежал тайному обществу под названием «Зеленой книги»[3] или Союз благоденствия. Общество сие рушилось в 1821 году, и с тех пор я никакому другому уже [4] не участвовал [5].

Знали вы о существе общества в Петербурге [7]? О Петербургском обществе я ничего не знал. В сношении с членами оного я не был и переписок никаких ни с кем не имел. В Москве знал я Пущина, который по родству даже у меня жил [6]. Я неоднократно предостерегал его насчет [8] речей, слишком вольных и либеральных, не соответствующ х [illegible]ему образу мыслей.

Когда вы узнали о здешнем происшествии? Я узнал о вступлении на престол государя Николая Павловича в день самый моего отъезда в деревню Владимирской губернии. В Москву возвратился я 23 декабря и токмо тогда узнал о всем случившемся в Петербурге.

Все, что знаю, показал по истине.

Титулярный советник Павел Колошин [9] // (л. 3 об.)

Не брав никакого деятельного участия в обществе, я полагал себя оному не принадлежащим, но признаюсь, что я существо оного знал и всеми силами старался людей, оному принадлежащих, отводить от строгих и быстрых мер. За всем тем чувствую всю вину свою и упадаю к стопам милосердого государя. Я отец семейства, сын стржущей матери, выклицаю на них милостивого взгляда.

Павел Колошин [10]

Генерал-адъютант Левашов [11] (л. 6)

№ 3 (3) [12]

Ваше императорское величество!
Всемилостивейший государь!

Ободренный позволением изобразить поступки мои, повергая себя к освященным стопам вашего императорского величества, я излагаю здесь все обстоятельства, к настоящему моему положению относящиеся. Я молю того, кто видит мое сердце, да раскроет он пред вашим величеством горестные заблуждения оного, от неопытности и необдуманности происшедшие и вовлекшие меня и все мое злополучное семейство в гибель и самое злейшее бедствие, из которых одно милосердие ваше, государь, может исторгнуть их и меня.

Находясь в гвардейском Генеральном штабе, я по приказанию генерала к[нязя] Волконского в феврале 1821 года командирован был для особого поручения к г[осподину] генералу барону Дибичу. Чрез несколько времени проезжавший чрез Могилев адъютант г[осподина] Киселева Бурцов [13], с которым мы издавна по службе и по жительству вместе в Петербурге были дружны, известил меня о прекращении и раз-

[1] Вверху листа помета карандашом: «Отправлен в крепость».
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Слова «Зеленой книги» подчеркнуты карандашом.
[4] Далее зачеркнуто: «не принадлежал я».
[5] Так в тексте.
[6] Слова «Пущина... жил» подчеркнуты карандашом.
[7] Далее зачеркнуто: «теперь существующее», ниже вертикальная помета карандашом: «23 ген[варя] допр[ошен]».
[8] Далее зачеркнуто: «его».
[9] Последняя фраза и подпись сделаны П. И. Колошиным собственноручно.
[10] Показания подписаны П. И. Колошиным собственноручно.
[11] Ниже написано карандашом рукою А. А. Ивановского: «(99) Прапорщик Толстой говорит, что Колошин принадлежит к обществу. Муравьев пишет, что Пав[ел] Колошин, переселясь в Москву, перестал брать участие в делах общества».
[12] Вверху листа помета карандашом: «К допросам».
[13] Фамилия подчеркнута карандашом.

рушении Союза благоденствия. Не знаю, бумагу ли мне он о сем показывал или объяснял изустно, и таким образом, в это время я, сложив с себя звание члена, спокойно занимался возложенным на меня поручением составить журнал военных действий союзных войск 1814 года от Рейна до Парижа, имел сверх того обязанностию давать три раза в неделю уроки в офицерской школе по части географии. В декабре того ж года, окончивши данное поручение // (л. 6 об.) и подавши просьбу в отставку, я оставил Могилев и отправился чрез Москву в Петербург, где получил жалование, в генваре 1822 возвратился в Москву, где живет мое семейство и где, кроме родных, я почти не имел знакомых, будучи с 1812 года на службе. Едучи в этот раз в С.-Петербург, я виделся с Пущиным [11], у отца [15] которого жил по связям близкого родства, и с Оболенским [14], но не толковал ни о каких намерениях или предположениях касательно общества.

В Москве я получил место советника в гражданской палате; осенью 1822 года приехал к[нязь] Оболенский [14] и, говоря мне о моих занятиях, упомянул мне и об упражнениях политических, но здесь я помню, что мой ответ заключался: что и служебных занятий для меня слишком много, а потому я для других не имею особого времени. Вину сего сложил он на Москву, где ничего хорошего не делается. Весь этот год прошел без всяких от меня помыслов, так же как и 1823-й; я женился в сентябре и все время до этого не помышлял ни о чем другом, как об ожидавшем меня счастии, отравившем ныне бытие мое и жизнь дорогой для меня жены и почтенного ее семейства. Переписка моя вообще была ничтожна, а в это время, кроме извещений о помолвке и потом о свадьбе с несчастною женою моею, ничего не было.

Устроившись в Москве и зная, что Пущин [16] намеревался служить в Москве, я предложил ему жить у меня. По получении назначения своего он в марте или апреле 824 года приехал. Он пристально занялся новою своею службою, а я в начале мая с женою поехал в деревню ее Владимирской губ[ернии] и по болезни ее в августе возвратился в город. Здесь-то Пущин [16] показал мне листок об // (л. 7) обществе соединенных и убежденных, который я только тогда один раз до сей минуты видел. Я весьма помню [17], что я ничего не сказал ему, прочтя листок, и он с тех пор, вероятно, по неотказу моему почел меня участвующим [18]. Часто я ему советовал быть осторожнее в речах, и также когда впоследствии по сему, так сказать, невольному меня сопричастию [19] я находился в разговорах, до сего относившихся, я старался умерить их и мысли и восторги. Далее, когда я виделся с г[осподином] Майбородою [20] в первый и единственный раз при Пущине [20] и Нарышкине [20], я спросил только о том, что делается с Бурцовым [20], о котором я давно никаких известий не получал, кроме того, что мы виделись с ним, с Бурцовым [21], в Москве в 1823 году на весьма малое время, где я его ссудил деньгами — 400 р., которые он мне в 1824 возвратил. Словом сказать, исключительно посвятив себя приведению в порядок дел семейственных, все свободное время от службы занимавших, я с должным усердием исполнял обязанности службы и не имел ни много времени, ни ревности увлекаться обществом, от коего отстраняя себя сколь можно, ни советов никаких не давал и не распространял нимало действия оного и, полагая, что оно также рушится [22], как и прежнее, никого в члены не принимал и, не приглашая [23] вовсе, также никаких начертаний, кроме этого листка, не видал, сам не писал, никаких пожертвований не делал [24], особенных каких-либо занятий не имел и не искал узнавать ни о силах, ни о средствах общества, от которого всегда далек был. //(л. 7 об.)

Из всего выше объясненного ваше императорское величество милостиво усмотреть изволите, что я не действием своим виновен, а более тем, что не довел о сем до

---

[14] Фамилия подчеркнута карандашом.
[15] Слово «отца» вписано над строкой.
[16] Фамилия подчеркнута карандашом.
[17] Слова «общество соединенных... помню» подчеркнуты карандашом.
[18] Слова «вероятно... участвующим» подчеркнуты карандашом.
[19] Слова «невольному меня сопричастию» подчеркнуты карандашом.
[20] Фамилия подчеркнута карандашом.
[21] Фамилия вписана над строкой.
[22] Слова «и полагая... рушится» подчеркнуты карандашом.
[23] Слова «никого в члены ... приглашая» подчеркнуты карандашом.
[24] Слова «не делал» вписаны над строкой.

сведения правительства [25], и не был ни деятельным участником, а тем менее первенствующим и инстигатором, и даже весьма мало знал, что делалось, и был совершенно страдательным, а ныне страдающим лицом.

Прослуживши ровно половину жизни и лишась почти совершенно зрения в продолжение службы, я со всем простодушием и искреннейшею откровенностию изложил все содеянное мною; чистосердечное принося раскаяние пред лицом бога всемогущего, я жребий мой предаю милосердию вашего императорского величества. Оставя внезапно жену 20-ти лет, беременную по 7-му месяцу, имеющую при себе однолетнего сына, не простившись даже с дряхлою и престарелою материю, покинув больную тёщу мою графиню Салтыкову и тетку графиню Толстую, я соделал их всех несчастными и страдающими выше всякого описания. Все сие семейство в одном мне находило опору и мне вверяло все свое спокойствие. Жена моя страдает более всех их и по положению своему и по взаимной привязанности, особенно небом покровительствуемой. Дела семейства расстроены, и я принялся за устройство. Ваше величество! Не отвратите взора вашего от сих страдальцев.

Прикажите наказать меня — я достоин, но возвратите в недра погибающего семейства. Всякое наказание, лишение чинов и знаков отличия, неопределение к должностям, отправление меня в мои или женины деревни с воспрещением въезжать в столицу, прииму с нелестною благодарностию. // (л. 8)

Государь! Милосердие ваше да озарит скорбную темницу мою и откроет путь к возвращению жизни невинно погибающему моему семейству. Умоляю ваше величество именем священнейшего для вас в мире!

Чистосердечное раскаяние мое и вернейший обет в всеподданнейшей верности престолу вашего императорского величества да подкрепят ходатайство мое о несчастных родных моих, которых горькие слезы скорейшим [26] решением жребия моего милосердие и сострадание государя всемилостивейшего превратят в слезы искреннейшей благодарности и умиления. Да тронутое истинным раскаянием сердце ваше, следуя собственному влечению к словам августейшей прародительницы вашей, сказавшей «лучше простить десять виновных», облегчит растерзанную мою душу. Вина моя велика, но милость ваша несоизмерима!

Повергаясь к стопам вашего императорского величества и призывая помощь всевышнего, есмь с глубочайшим благоговением

Всемилостивейший государь, вашего императорского величества верноподданнейший и глава несчастнейшего семейства

Павел Колошин [27]

5 генваря 1826 // (л. 10)

№ 4 (4) [28]

1826 года 12 генваря от присутствия высочайше учрежденного тайного Комитета коллежскому асессору *Пущину* вопросный пункт.

Титулярный советник Павел Колошин говорит, что в августе 1824 года вы показывали ему *листок об обществе соединенных и убежденных*, который он в первый и последний раз видел, и что он ничего не отвечал вам, прочтя сей листок. Объясните, когда и кем сей Колошин принят был в тайное общество и какое оказывал участие в действиях оного, а также в чем заключался сказанный листок? Кто вообще известен вам из членов общества и кого сами вы приняли в оное?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

На сей вопросный пункт честь имею ответствовать следующее:

Точно показывал я Павлу Колошину листок об обществе соединенных и убежденных, кото // (л. 10 об.)рый заключал в себе в нескольких словах цель и обязанности членов общества. Разделение на *соединенных* и *убежденных* было сделано перед

[25] Слова «а более тем... правительства» подчеркнуты карандашом.
[26] Слово «скорейшим» вписано над строкой.
[27] Письмо написано П. И. Колошиным собственноручно.
[28] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 13-го» и на полях помета карандашом: «При допросах Колошина взять в соображение».

отъездом моим в Москву в Петербургской нашей Думе, с тем чтобы принимаемые члены сначала поступали в число соединенных, которые не знают убежденных, а потом уже они выбираться должны во вторую степень, откуда могли быть назначаемы в члены Думы. Я взял листок сей с собою в надежде распространения общества, но потом для предосторожности истребил его. Когда я показал листок сей Колошину, с которым я по давнишнему дружеству и родству был очень откровенен, то он прочитал его и сказал мне, что ему до этого дела нет, а потом уже о сем не было упоминаемо даже в разговорах. Когда же и кем был Колошин принят в тайное общество, я не знаю; слыхал только от покойного Черевина, что было прежде какое-то общество, которому он, по словам сего последнего, принадлежал, но которое потом соста // (л. 11)влявшими оное объявлено уничтоженным. В продолжение пребывания моего в Москве [29] я никакого действия со стороны Колошина в духе нашего общества не замечал, а напротив он, сделавшись семьянином, отклонялся даже от разговоров немного вольных и вел себя с чрезвычайною осторожностию. Вот причина, по которой я не показывал его членом нашего общества, ибо я могу только называть тех, кои достоверно мне известны или мною приняты, а таковых я никого не знаю, кроме поименованных мною [30] в прежних моих показаниях.

К сему показанию коллежский асессор Пущин руку приложил [31]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 12)

№ 5 (5)

1826 года 12 генваря от присутствия высочайше учрежденного тайного Комитета г[осподину] полковнику *Нарышкину* вопросный пункт.

По словам капитана Майбороды, вы познакомили его с Павлом Колошиным как с членом тайного общества. Знакомство сие утверждает и Колошин в своем показании. Объясните, когда и кем сей последний принят в сочлены общества и какое оказывал участие в действиях оного, а также, в чем состояла на тот раз [32] беседа ваша с Майбородою и Колошиным, при чем находился и Пущин?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 13)

№ 6 (6)

В присутствие высочайше утвержденного тайного Комитета
Полковника Нарышкина

Рапорт

Честь имею известить оный Комитет, что я знал о 1-м Колошине, что он находился в тайном обществе Союза благоденствия, кем же принят, неизвестен, и по совести должен объявить, что впоследствии он совершенно оставил сношения с обществом. В то время, когда Колошин, Пущин и к[апитан] Майборода находились у меня, сколь могу упомнить, разговор был обыкновенный, и когда уже г[осподин] Колошин уехал, капитан Майборода сообщил мне и Пущину, что общество во второй армии увеличивается и что он членом оного, спрашивал меня о Москве, на что я ему отвечал, что мы находимся в совершенном бездействии.

Полковник Нарышкин [33]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 14)

№ 7 (7)

1826 года 23 генваря. В присутствии высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе титулярный советник Павел Колошин [34].

---

[29] Слова «в Москве» вписаны над строкой.
[30] Слово «мною» вписано над строкой.
[31] Ответ написан И. И. Пущиным собственноручно.
[32] Слова «на тот раз» вписаны над строкой.
[33] Рапорт написан М. М. Нарышкиным собственноручно.
[34] Так в тексте; очевидно не дописано слово «спрашиван». Фамилия подчеркнута карандашом.

Из начальных ответов ваших видно, что вы принадлежали к тайному обществу под названием «Зеленой книги» или Союза благоденствия, которое рушилось еще в 1821 году, и с тех пор вы ни в каком другом обществе не участвовали. В дополнение сего объясните следующее.

1

Когда и кем вы были приняты в общество Союз благоденствия, какие причины побудили вас вступить в оное и в чем состояла обязанность ваша?

2

В чем заключалась постоянная цель сего общества, которая разделялась на *объявленную* и *сокровенную*, только некоторым известную? // (л. 14 об.)

3

Кто был председателем и блюстителем Коренной думы, а также и членами оной; в чем заключалась обязанность и действия тех и других?

4

В чем состояли те пособия и надежды, кои общество имело в виду для исполнения обширных замыслов своих? Кто из известных в государственной службе лиц подкреплял сии надежды своим участием?

5

У кого и когда бывали совещания членов общества? Что именно было предметом оных и кто разделял их?

6

В 1817 году князь Лопухин доставил обществу книжку немецкого журнала, в которой находился устав Тугендбунда в том самом виде, как оный в 1808 году был напечатан. С каким намерением вы взялись // (л. 15) перевесть его? Кем отвергнуты правила сего устава и какого рода положениями заменены были?

7

В том же году капитан Якушкин покушался на жизнь покойного государя. Знали ли вы о сем и кто из известных вам лиц [35] поощрял его на сие злодеяние?

8

В 1821 году общество сделало ложный вид уничтожения оного, но с тех самых пор оно приняло более решительный характер своего существования. Известны ли вам были его совещания и предположения? Где и у кого преимущественно происходили совещания [36] и кто особенно разделял оные?

9

Генерал-майор Фон-Визин ездил к членам Южного общества для переговоров по поручению Северной думы. // (л. 15 об.) В чем состояло сие поручение и с каким отзывом он возвратился?

10

Пущин показывал вам листок об обществе *соединенных* и *убежденных*. Не упомните ли, кто был означен на сем листочке, по какому поводу и с каким намерением он вам показывал его?

11

Когда общество предполагало начать открытые действия свои и что в сем случае замышляло употребить противу священных особ августейшей царствующей фамилии? Кто делал о том предложения и кто одобрял оные?

12

Слышали ли вы и от кого именно о новом покушении в прошлом 1825 году членов Южного общества на жизнь покойного государя? // (л. 16)

[35] Слова «вам лиц» вписаны над строкой.
[36] Слово «совещания» вписано над строкой.

13

Известны ли вы были о намерении Общества *соединенных славян* задержать великого князя Михаила Павловича на пути в Таганрог? Ежели слышали, когда и от кого?

14

Не известно ли вам что-либо о существовании тайных обществ в Малороссии, в Польше и вне России? Кто говорил вам о том?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 17)

№ 8 (8) [37]

На данные мне ответы имею честь донести.*

На вопрос 1-й. 1-й. В общество Союза благоденствия я был принят или Алекс[андром] Муравьевым или Ив[аном] Бурцовым в 1817 году. Побудительных особенных причин я к сему никаких не имел [38], но завлеченный примером и советами, без опытности, также новостию предмета, представленного с той точки, которая ближе была к моим занятиям тогдашнего времени, когда я брал уроки и упражнялся в чтении — вот что завлекло меня.

На вопрос 2-й. 2-й. Ближайшая цель сего общества заключалась в нравственном и умственном образовании себя и других. Избравший себе одну из отраслей, на которые разделялась «Зеленая книга», *образование*, я обязанностию имел образовать себя и собственным примером побуждать к сему других.

Отдаленнейшая же, после мне сделавшаяся известною, к которой я единственным средством почитал время и постепенное образование, была содействие к получению Конституции.

На вопрос 3-й. 3-й. Председателями и блюстителями Коренного совета [39], сколько я знаю, были к[нязь] Серг[ей] Трубецкой, к[нязь] Илья Долгорукий, граф Ф. Толстой [40], Глинка; они переменялись, так как и члены, которые, сколько могу припомнить, были Глинка, к[нязь] П. Трубецкой, Никита Муравьев, А. Муравьев, Сер[гей] Муравьев, Бурцов, Бриген и другие; я находился также впоследствии членом в 1820 году, но вскоре отправился чрез Москву в Варшаву и возвратясь в С.-Петербург в генваре следующего года. // (л. 17 об)

Точного различия в должности председателя и блюстителя не могу описать, но председатель, кажется, распределял занятия и собирал членов, а блюститель должен был наблюдать за исполнением. Члены обязаны были сообщать простым членам о том, что положено в Совете, но очень часто расходились, не имея что сказать им.

На вопрос 4-й. 4-й. Надежды общества заключались единственно в распространении общества числом членов и повышением их в службе. Не знаю, чтоб кто действительно из высших государственных лиц находился в обществе, но иногда слыхал имена генералов [41] Ермолова, Воронцова, Мордвинова. Пособия заключались в денежных пожертвованиях каждого: я только при вступлении взнес 200 р.

На вопрос 5-й. 5-й. Назначенного времени и порядка в собраниях не было, также и особенного для сего места; а по удобности в помещениях собирались у Ник[иты] *Муравьева*, у к[нязя] *Трубецкого*, у Мирковича [42], у Глинки, у *Алекс[андра] Муравьева* и у нас с *Бурцовым*. Предметами рассуждения были: придумание средств к усилению общества, к распространению благотворительности, к узнанию России; участвовали в совещаниях: двое к[нязей] *Трубецких*, двое *Муравьевых*, Ал[ександр] и Никита, двое *Муравьевых-Апостоловых*, *Бурцов*, к[нязь] *Оболенский*, *Пущин*, *Кошкуль*, *Годеин*, *Миркович*, *Тургенев*, *Горсткин*, *Ф[он]-Визиных двое*, *Бриген*, *Семенов*, *Нарышкин* и другие, коих имен не могу вспомнить.

---

[37] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 24 генв[аря]».
* Здесь вместо *ответы* следует написать *вопросы* (*прим. док.*).
[38] Слова «не имел» вписаны над строкой.
[39] Слова «Коренного совета» вписаны над строкой.
[40] Слова «граф Ф. Толстой» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».
[41] Слово «генералов» вписано над строкой.
[42] Фамилия подчеркнута карандашом и отмечена на полях знаком «NB».

На вопрос 6-й. 6-й. Этой книжки я никогда не видал. // (л. 18)

На вопрос 7-й. 7-й. В 1817 году я был в С.-Петербурге и не знал ничего о сем; но в генваре 1818, бывши в Москве в отпуску, слышал, кажется, в квартире А. Муравьева, что было намерение сие, но кто предлагал именно или вызывался, я не слыхал, а говоривший или говорившие (никак не помню, кто именно) опорочивал гнусность и безрассудство сего предприятия.

На вопросы 8-й и 10-й. 8-й. В 1821 году, как я имел счастие изъяснить в всеподданнейшем письме моем его императорскому величеству, известившись на бумаге или на словах о разрушении Союза благоденствия, я почел себя совершенно свободным от влияния всякого общества и занимался до 1822 года в Могилеве поручением, данным[43] г[осподином] генерал-лейтенантом бароном Дибичем. В 1822, по выходе в отставку, прибыл в Москву (где всегда живут мои родные), я вступил в гражданскую службу, и хотя виделся с к[нязем] Оболенским, но на вопрос о политических занятиях отозвался неимением времени, так что действительно до мая месяца одни книги русского практического законоведения, а со времени вступления в должность, занятия по оной не давали минуты ни заниматься другими книгами и помышлять об обществе, ни о чем подобном; 1823 год протек в приготовлениях к женитьбе моей. Пущин, приехавший в 1824 году, показал мне упомянутый листок *, на котором написан был Prospectus общества соединенных (но имен не было вовсе), вероятно, с тем, чтобы присоединить меня. Не сказав ему, что я охотно принимаю, не отказавши словом *не хочу*, я уже открыл эту коробку Пандоры. Оставя все замыслы, занимающие пылкую и праздную молодость, имея характер более робкий, нежели решительный, отважный, замысловатый, я в семействе нашел истинное счастие, которым дорожил и дорожу чрезвычайно; переменивши образ жизни и мыслей, // (л. 18 об.) я занимался прилежно устройством домашних сильно расстроенных дел, в то время, когда служба давала мне свободные минуты, и всегда всемерно старался удаляться и удалялся от бесед, которые вредным шумом могли нарушить спокойствие моего семейства и, след[овательно], мое счастие. Сношения мои с некоторыми по сим причинам стали холоднее, и замечена эта холодность; новых знакомств с кем-либо, кого я почитал участником, убегал, и даже знавши, что некоторые члены приезжали в Москву (как-то: Ник[ита] Муравьев и Рылеев), не говорил ничего об обществе и о успехах его; также и г[осподин] Майборода, видевший меня у Нарышкина, признался, что я о сем ничего не говорил, проведя вечер с ним. Таким образом, отстраняясь всячески, ни о предположениях общества, ни о мерах, ни о распоряжениях, равно о силе и средствах не знал и знать не старался, и, так сказать, только числился и ожидал, что все их замыслы кончатся, как и прежде, ничем.

На вопрос 9-й. 9-й. Ни о времени, ни о предмете поездки г[осподина] ф[он] Визина, сколько ни старался вспомнить, ничего сказать не могу.

На вопрос 11. 10-й. По изложенным в ответе № 8 причинам о времени действия общества, равно и о преступных замыслах противу священных особ августейшей императорской фамилии не мог знать.

На вопрос 12-й и 13-й. 11-й. Ничего вовсе не слыхал.

На вопрос 14-й. 12-й. Живши прежде отставки в С.-П[етер]бурге, слышал о *Зеленой лампе* в С.-П[етер]бурге и *Тугендбунде* в Пруссии, но никаких подробностей не знаю.

Имею честь изложить все, что чистейшая искренность и живейшее раскаяние в вине моей, подкрепленные прочнейшею верноподданническою верностию к его императорскому величеству, мне внушили, я истинно раскаиваясь в сем преступном[44] заблуждении, осмеливаюсь жребий мой покорнейше представить благоуважению высочайше учрежденного Комитета и просить ходатайства его у всемилостивейшего государя нашего о безотлагательном решении участи моей: не столько собственное мое страдание в течение слишком трехнедельного содержания под арестом (которое я вполне заслужил), сколько скорбь и мучения несчастного без-

[43] Слова «поручением, данным» вписаны над строкой.

* «Я этого листка с тех пор не видал» (*прим. док.*).

[44] Слово «преступном» вписано над строкой.

покровного семейства моего, составленного из беременной жены, однолетнего сына, тёщи графини Салтыковой, тетки граф[ини] Толстой и престарелой матери, побуждают убедительнейше просить [45] решения в скором времени! Будьте сострадательны! и доставя человеколюбивейшему монарху случай сделать еще доброе дело, возвратите поспешнее гибнущему семейству попечениями вашими в одном лице искренне раскаявшегося сына, мужа и отца!

24 генв[аря] 1826

Титулярный советник Павел Колошин [46]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 19)

№ 9 (9) [47]

1826 года 1 февраля Комитет высочайше учрежденный требует от г[осподина] титулярного советника *Колошина* следующего показания.

При совещании Коренной думы *Союза благоденствия*, бывшем в 1820 году в квартире полковника Глинки, блюститель Союза князь Долгорукий по открытии заседания предложил Думе просить Пестеля изложить все выгоды и невыгоды как монархического, так и республиканского правления, с тем чтобы потом каждый член объявил свои суждения и мнения. Сие так и было сделано. После долгих прений положено было и объявлено, чтобы каждый член говорил, чего он желает: монарха или президента. Засим каждый и сказал свое желание и причины его выбора, а когда дело дошло до Н. // (л. 19 об.) Тургенева, тогда он произнес: «Президента без всяких толков» (Le president sans phrases). В заключение все, кроме Глинки, приняли республиканское правление.

Комитет, поставляя на вид вам предмет и образ означенного заседания, требует откровенного и положительного показания вашего: кто именно находился в том совещании и кто как предлагал поступить с царствовавшим тогда государем и высочайшею фамилиею в случае несогласия на введение того или другого образа правления. Если же сверх сказанного в квартире Глинки совещания были оные [48] о том же и в других местах, то равным образом объясните с возможною подробностию и сии последнии. // (л. 20)

№ 10 (10)

В высочайше учрежденный Комитет
Титулярного советника Павла Колошина

Объяснение

На данный мне вопрос честь имею всепокорнейше донести, что в упоминаемом совещании, сколько мне за шестилетним временем помнится, находились: кн[язь] Ил[ья] Долгорукий [49], кн[язь] С. Трубецкой [49], Н. Тургенев [49], Пестель [49], Ник[ита] Муравьев [49], двое или один [Сергей] Муравьевых-Апостоловых [49], Ф. Глинка [49], Бриген [49], гр[аф] Ф. Толстой [49], Ст[епан] Семенов [49] и я, а может быть, и еще кто, но я не упомню. Рассуждений и предложений относительно высочайших особ покойного государя императора и августейшего дома вовсе не было делаемо, а по изложении г[осподином] Пестелем вопроса и пояснения образов правления г[оспода] Тургенев [49], Глинка [49], Ник[ита] Муравьев [49] и, кажется, также Сергей Муравьев и Бриген [50] вступили между собою о сих последних предметах в словопрения, которые слушаемы // (л. 20 об.) были прочими и предшествовали окончанию вечера.

Собирание голосов и в сем случае, как и в прочих совещаниях, не имея порядка, я не думаю, чтоб мой голос, человека 22 лет, без опытности, без достаточных сведений, робкого, нерешительного, без предварительного о сем соображения, мог в сем толико важном случае быть дан, тем более, что говоренное Пестелем, давно им обдуманное

[45] Слово «просить» вписано над строкой.
[46] Ответы написаны П. И. Колошиным собственноручно.
[47] Вверху листа помета чернилами: «Читано 3 февраля».
[48] Слово «оные» вписано над строкой.
[49] Фамилия подчеркнута карандашом.
[50] Слова: «кажется... Бриген» подчеркнуты карандашом.

и переговоренное с Трубецким [51], Тургеневым и Муравьевым (как обыкновенно бывало) [52], требовало ответа также обдуманного, к чему тут ни довольно времени, ни возможности не было!

Но со всем тем смею почтеннейше, с всею искренностию подтвердить, что [53] ни в сие совещание, ни в другие, в коих я бывал, ни вопроса, ни предложения, ниже предположения об августейших особах я не слыхал.— Потому ли, что первенствующие (не совет Коренной, а те, которые главнейше всем руководствовали) не предлагали и не говорили о сем, дабы оно не распространилось и, дойдя до правительства, не обратилось бы к истреблению // (л. 21) общества, или, может быть, поелику никогда в совещаниях не шло дело о времени приведения Конституции в действие (которой только имя одно существовало), и время сие весьма отдаленно казалось, то и сие оставалось нигде не предложенным. Впрочем, это мои предположения, но я никогда ничего не слыхал, кроме того, что прежде имел честь объяснить о покушении 1817 года в Москве [54], где мне в 1818 году уже сказывали, что было намерение, но о гнусных и злодерзких подробностях, при сем быть долженствовавших, я не слыхал ни слова.

Объяснив сие с душевною, так сказать, искренностию, я в дополнение прежде данного мною о предметах совещаний *Союза благоденствия* ответа имею честь присовокупить об освобождении крепостного сословия: о сем предлагаемо было каждому написать мнение об условиях, для сего необходимых, но я не знаю, чтобы кто-нибудь представил таковое, я не видал ничего подобного. Сам же, живши в С.-П[етер]бурге, не управляв имением, не бывши в деревне, не имел ни мыслей, ни средств исполнить сего.

1826 февраля 2 дня

Титулярный советник Колошин [55] // (л. 23)

№ 11 (11)

1826 года февраля 25 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе г[осподину] титулярному советнику Колошину вопросный пункт.

Вы показали, что по вступлении вашем в 1817 году в Союз благоденствия в том же году отстали от оного, но Кашкин показывает, что видел вас в совещании, бывшем в 1825 году в Москве, где положено было в выборе новых членов иметь более строгости. Посему требуется от [56] чистосердечного сознания: по какому поводу вы были в означенном совещании и какие намерения имели, когда в оном участвовали?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Я не могу точно припомнить сего совещания, но не смею отрицаться решительно, и полагаю, что если был при сем, то это в таком же роде было, как и вечер, проведенный мною у Нарышкина, где видел меня г[осподин] Майборода и где я был совершенно безгласен, тем более что предмет ныне показываемого суждения о большей строгости в выборе новых членов, как Комитету уже известно по объяснениям моим, не мог никаким образом до меня относиться, ибо ни действиями, ни словами не старался ни умножать числа членов, ни знать мер их, ни средств общества, ни чем-либо подкреплять общество, которое по уничтожении // (л. 23 об.) Союза благоденствия оставлено мною, а известно мне было, как я имел честь донести прежде, из показанного мне однажды листка.

Тою же откровенностию и чистосердечием руководимый, которые внушали мне все [57] ответы, и побудили открыть все, что мне известно было,— я имею честь все сие представить на благоуважение судилища, от коего осмеливаюсь почтеннейше ожидать решения жребия моего, и присовокупить, что, вероятно, это совещание, если

[51] Фамилия подчеркнута карандашом.
[52] Слова «(как... бывало)» вписаны над строкой.
[53] Слово «что» вписано над строкой.
[54] Слова «в Москве» вписаны над строкой.
[55] Объяснение написано П. И. Колошиным собственноручно.
[56] Далее, очевидно, пропущено слово «вас».
[57] Слово «все» вписано над строкой.

так угодно назвать его, сделалось от случайного съезда, и, следственно, намерения моего участвовать в оном по совести не было!

Титулярный советник Колошин [58]

26 февраля 1826 г.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 24)

№ 12 (12)

1826 года 28 марта от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] титулярному советнику *Колошину* вопросный пункт.

В дополнение показания вашего о совещании, бывшем в 1820 году в квартире полковника Глинки, о выгодах и невыгодах как монархического, так и республиканского правлений, поясните: по какому поводу и с каким намерением происходили сии рассуждения и прения между членами общества?

Я прибыл в собрание, не знавши предварительно предмета оного. Г[осподин] Пестель по предложению к[нязя] Долгорукого изложил вышеозначенное, послужившее предметом к рассуждению, но по какому поводу и с какою целию, мне вовсе неизвестно. Вероятно, сие условленно было прежде, и я слушал рассуждения в числе прочих. Впрочем, Пестель особенно занимался сим предметом и в это время приезжал в С.-Петербург. Не была ли эта одна из причин? [59]

Да удостоят меня присылки писем от несчастной жены моей, когда будут [60]. Послезавтра месяц, как я вовсе не имею известия о ее страданиях в беременном ее положении.

Титулярный советник Колошин [61]

29 марта 1826 года // (л. 25)

№ 13 (13) [62]

1826 года 12 апреля в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка полковнику *Пестелю* с титулярным советником *Колошиным* в том, что *первый* из них, между прочим, показывает, что в начале 1820 года в Петербурге, в квартире полковника *Глинки*, было собрание Коренной думы Союза благоденствия, где по приглашению Думы он, Пестель, излагал выгоды и невыгоды как монархического, так и республиканского правлений и где каждый член объявлял свои суждения. После долгих разговоров и прения заключено было, чтобы каждый член сказал, чего он желает: монарха или президента, а когда дело дошло до *Тургенева*, тогда он сказал: «Le président sans phrases! [63]» вследствие чего все единогласно приняли республиканское правление, не изъемля и *Глинки*, который во время прений один говорил в пользу монархического правления, предлагая императрицу Елисавету Алексеевну. Сие заключение Коренной думы, яко законодательной власти Союза, положено было сообщить всем частным думам. Он, Пестель, исполнил сие в отношении к Тульчинской думе и полагает, что тоже сделано и по прочим думам. С того времени и по возобновлении Южного общества постоянною // (л. 25 об.) целию оного было республиканское правление и революционный способ действия. *Колошин* же показал, что хотя означенное совещание в квартире *Глинки* происходило и по изложении *Пестелем* вопроса и пояснения образов правлений Тургенев, Глинка, Н. Муравьев, кажется, и другие вступили между собою в словопрения, которые слушаны были прочими и предшествовали окончанию вечера, но собирание голосов в сем случае, как и в прочих совещаниях, не имело порядка, и он, *Колошин*, по молодости и неимению достаточных сведений голоса подать не мог. Предложений же из царствующей фамилии ни о ком не было.

---

[58] Ответ написан П. И. Колошиным собственноручно.
[59] Два последних предложения вписаны позднее между строк.
[60] Слова «когда будут» вписаны над строкой.
[61] Ответ написан П. И. Колошиным собственноручно.
[62] Вверху листа помета чернилами: «Читано 12 апреля».
[63] «Президент без лишних толков» (*франц.*).

На сей очной ставке утвердили.

Полковник *Пестель* утвердил показание свое, подкрепив оное приведением многих подробностей, сопровождавших сие заседание и решение.

Полковник Пестель [65]

Титулярный советник *Колошин*, соглашаясь с тем, что заседание Думы точно было формальное [64] и что по просьбе оной г[осподин] Пестель изложил выгоды и невыгоды монархического и республиканского правлений, но прочего, г[осподином] Пестелем показанного, совершенно не припомнит, хотя вовсе и не отрицает оного.

Титулярный советник Колошин [65] // (л. 4)

№ 14 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от титулярного советника Колошина показания в том:

1

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, и ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

2

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

3

Не слушали ль сверх того особенных лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук? // (л. 4 об.)

4

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

1) Я воспитывался у матери моей. Учителями моими были иностранных языков: Дорер, Ремон, Petin, математики: Николаев, Чумаков, Русков, языку и закону божию: Троицкий, Воскресенский, Кошанский. Сверх того, я брал уроки математики, военным наукам и геодезии в заведении [66] у подполковника Муравьева (что ныне генерал-майор).

2) Приготовляясь к военной службе, я предпочтительно занимался русским языком, математикой, военными науками и геодезиею.

3) Лекции слушал я в С.-Петербурге в 1817 году физике Соловьева у Роспини, для повторения употреблял записки, на оных составленные, и брал уроки у проф[ессора] Толмачова на дому русского языка — повторял по его курсу. В том же или следующем году [67] у Куницына политич[еской] экономии в квартире г[осподина] Фридрихса (л[ейб]-г[вардии] Моск[овского] полка); для повторения служили тетради его. В Москве для экзамена в кол[лежские] асессоры брал уроки у профессоров на дому русского языка, истории, статистики — у Мерзлякова, римскому праву, теории законов, политической экономии — у Цветаева, арифметики, геометрии и физики у Чумакова. У Мерзлякова его тетради и историю Строева, у Цветаева его печатные книги, у Чумакова курс Белавена для математики и Двигубского для физики — служили мне руководством для повторения и приготовления к экзамену *.

[64] Слово «формальное» вписано над строкой.
[65] Показания подписаны каждым собственноручно.
[66] Слова «в заведении» вписаны над строкой.
[67] Слово «году» вписано над строкой.
* «Аттестат мой должен находиться в 1-м деп[артаменте] правительств[ующего] Сената, в который он представлен от московского военного генерал-губернатора в начале сентября 1825 года» (*прим. док.*).

В 1816 брал уроки у полков[ника] Хатова тактики и фортификации у его на квартире, по его тетрадям.

4) Вступивши в 1817 году по предложению А. Муравьева (вероятнее, нежели по предложению Бурцова) в Союз благоденствия, которого отдаленная цель сделалась мне известна впоследствии, я уже в обществе подвергнут был внушению свободных мыслей, которых чрезмерность и заносчивость меня никогда не прельщали. Таким образом, с июля м[ися]ца 1820 года, когда я находился в командировке (в Варшаве), я уже не входил ни в какие дела общества, а в 1821 году, известясь в Могилеве о разрушении Союза благоденствия, я весьма не недоволен был отстать от // (л. 5) такого предмета, который не имел для меня более[68] никакой занимательности. Сие последнее доказывается тем, что я до показания мне листка вовсе ничего не знал об обществе, а тем, что я никого к оному не присоединил и с тех пор (с 1820 году) никакого уже участия не принимал.

20 июня 1826 Титулярный советник Колошин[69]

Рукописных сочинений я никаких не читал, а французские и русские книги разных авторов в свободное от службы время иногда занимали меня. Кто бы особенно на меня действовал к укоренению свободных мыслей, кроме А. Муравьева или Бурцова, я объяснить не умею, а более видавшись с членами общества, познакомился, так сказать, с сими мыслями.

Титулярный советник Колошин[69] // (л. 28)

№ 15 (15)

Выписка показаний на титулярного советника Колошина

Оболенский	Член общества (24). С[траница] 16 на обор[оте].
Комаров	Член общества. С[траница] 1 и с[траница] 9. Колошин, как замечен, был робкого нрава, он не скрыл с ним дурные последствия всего и опасения, он начал отставать и редко очень ездил. С[траница] 16.
Г[енерал]-м[айор] фон Визин	Общество возникало, Муравьев получил немецкую книгу о Тугендбунде, неизвестно кто ее переводил, но ему известно, что оная послужила основанием «Зеленой книги». Редакторы оной были два брата Муравьевы и, кажется, один из Колошиных (128). С[траница] 11.
Ник[ита] Муравьев	Павел Колошин, поселяясь в Москве, перестал брать участие в делах общества (72). С[траница] 9 на обор[оте].
Пр[апорщик] Толстой	Член общества Зеленой книжки (99). С[траница] 1.
К[оллежский] асессор Пущин	Член общества (36). С[траница] 12 на обор[оте]
Трубецкой	Член общества (21). С[траница] 3 и с[траница] 33 на об[ороте].
Баро[н] Штейнгель	Он видел частое сношение Пущина с Зубковым, Донзасом и Колошиным (102). С[траница] 1 на обор[оте].
Муханов	Член общества (123). С[траница] 5.
Кашкин	Член общества (122). С[траница] 1. // (л. 28 об.)
Нарышкин	Член общества (111). 2-го по[казания] пу[нкт] 1.
Пестель	Член общества ( ).[70] 126 с[траница]. // (л. 26)

№ 16 (14)

Копия

О титулярном советнике *Колошине*

Колошин показывает, что в 1817 году принят он Александром Муравьевым в Союз благоденствия, был в совещании Коренной думы, собравшейся у Глинки, где рассуждали насчет образа правления, а равно и в других думах, но при нем ни вопроса, ни предложения

[68] Слова «для меня более» вписаны над строкой, далее густо зачеркнуты три слова.
[69] Показания написаны П. И. Колошиным собственноручно.
[70] Номер дела в подлиннике отсутствует.

об августейших особах не делано. В том же году, быв в С.- Петербурге, не знал ничего о намерении Якушкина покуситься на жизнь покойного императора, а в генваре 1818 года в Москве, не помнит от кого, о сем слышал. По разрушении общества в 1821 году он почел себя свободным, предался службе и семейственной жизни, более не помышлял о политических занятиях, и сношения его // (л. 26 об.) с членами стали холоднее. Таким образом, отклоняясь всячески, хотя ему и было известно о продолжении существования общества, но ни о предположении оного начать действия, ни о мерах, равно о силе и средствах не знал и знать не старался и, так сказать, только числился и ожидал, что все их замыслы кончатся, как и прежние, ничем. В 1824 году Пущин показал ему листок, на коем написано было Prospectus общества соединенных (но имен не было вовсе), однако вступить в оный согласия он не изъявил.

О Колошине показывают:

Князь Трубецкой, Митьков, Муханов, Никита Муравьев и Толстой

1. Он принадлежал к Союзу благоденствия, потом отстал, в делах общества участия не брал // (л. 27) и с членами не сближался.

Показание Пущина

2. Когда Пущин показал ему листок об обществе соединенных, то, прочитав, он сказал ему: до этого дела нет.

Показание Кашкина

3. Кашкин видел его в Москве на совещании, бывшем в 1825 году у князя Оболенского, где положено в выборе новых членов иметь более строгости. Колошин, спрошенный против показания Кашкина, объяснил, что совещания сего не помнит, но не смеет решительно отрицаться, а полагает, что если он был в оном, то как знакомый с старыми членами, оставаясь совершенно безгласен, подобно как у Нарышкина, где встретился он с Майбородою// (л. 27 об.) и другими членами. Нарышкин подтверждает, что в бытность у него Колошина, Пущина и Майбороды насчет общества ничего не говорили, пока не уехал Колошин.

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще месяц в крепости, выпустить, запретив въезд в столицы, и не определять на службу».

Кроме указанных выше документов, следственное дело С. Н. Кашкина содержит опись документов дела, формулярный список о прохождении службы С. Н. Кашкиным, вопросы «о воспитании» и ответы на них Кашкина, выписку из показаний декабристов о Кашкине и записку о нем (см. док. 1, 2/8, 9/2, 10/9, 11/10).

По докладу Следственной комиссии о С. Н. Кашкине 15 июня 1826 г. последовала следующая резолюция Николая I: «Продержав еще четыре месяца в крепости, отправить на службу в Архангельск» [102].

Следственное дело С. Н. Кашкина хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 64. Согласно современной нумерации в нем насчитывается 18 листов. Нумерация, проставленная при формировании дела надворным советником Ивановским, учла 16 листов. Документы № 1 и обложка не были пронумерованы.

Ниже дан перечень дел Следственного Комитета, в которых имеются показания С. Н. Кашкина по различным вопросам, но вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 64:

1. Дело № 335 Е. П. Оболенского, л. 6—7 об. (письмо от 30 декабря 1825 г.), опубл.: Восстание декабристов, т. I, с. 226—227.

2. Дело № 172 А. А. Тучкова, л. 20 (ответ от 29 марта 1826 г.).

3. Дело № 305 «Просьба арестованных лиц по разным предметам и родственников», л. 124 (прошение от 4 апреля 1826 г.).

4. Дело № 172 А. А. Тучкова, л. 27—27 об. (протокол очной ставки от 7 апреля 1826 г.).

5. Дело № 304 «об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 49, 129 об. (показания от 21 мая и 12 июля 1826 г.).

6. Дело № 293 «о вещах и деньгах, принадлежавших арестованным лицам», л. 291 (расписка от 10 августа 1826 г.).

7. Дело № 298 «По просьбам арестованных лиц об отпуске собственных их денег на покупку табаку и на другие надобности», л. 27 (прошение от 31 декабря 1826 г.).

8. Дело № 303 «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 71—71 об. (ответ без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ П. И. КОЛОШИНА

Фамилия титулярного советника Павла Ивановича Колошина впервые была указана в списке членов тайных обществ, составленном предателем А. И. Майбородой и приложенном к рапорту генерал-адъютантов Чернышева и Киселева главнокомандующему 2-й армией Витгенштейну от 20 декабря 1825 г. [103].

П. И. Колошин был арестован 29 декабря в Москве по приказу, последовавшему 27 декабря. В тот же день отправлен в Петербург, где сначала содержался на городском карауле, а 2 января 1826 г. после допроса отправлен в арестантский покой № 14 Кронверкской куртины Петропавловской крепости [104] с запиской царя: «Присылаемого Колошина посадить под строгий арест, где удобно» [105].

При первоначальном допросе у В. В. Левашова П. И. Колошин сознался в своей принадлежности к тайному обществу — Союзу благоденствия, в котором состоял до 1821 г., но отрицал свою принадлежность к Северному обществу; он подтвердил свое знакомство с И. И. Пущиным. Во время событий 14 декабря 1825 г. находился в деревне во Владимирской губернии и узнал о восстании по возвращении в Москву (см. док. 2/1).

В письме к Николаю I, написанном 5 января 1826 г., П. И. Колошин продолжал утверждать свою непричастность к тайному обществу со времени уничтожения Союза благоденствия. Он заявил, что не откликнулся на предложение Е. П. Оболенского, посетившего в 1822 г. Москву и напоминавшего ему «об упражнениях политических» в прежние времена. П. И. Колошин также сообщил в письме, что И. И. Пущин в августе 1824 г. показывал ему Устав Северного общества, принятый в конце 1823 г., который он прочел (почему И. И. Пущин и мог заключить, очевидно, что Колошин — член общества), и о своем разговоре с А. И. Майбородою в присутствии М. М. Нарышкина и И. И. Пущина, у которого спрашивал о И. Г. Бурцове (см. док 3/3).

5 января 1826 г. на Следственном комитете были рассмотрены бумаги П. И. Колошина [106].

[102] Там же, д. 40, л. 74.
[103] Восстание декабристов, т. IV. М.; Л., 1927, с. 40.
[104] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 394.
[105] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 271.
[106] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 47 об.— 48.

12 января 1826 г. для выяснения вопроса о приеме в тайное общество П. И. Колошина Следственный комитет задал письменный вопрос И. И. Пущину, отвечая на который, Пущин отметил, что ему не известно о приеме в тайное общество П. И. Колошина, так как тот «вел себя с чрезвычайною осторожностью», но от покойного Черевина он слышал, что Колошин принадлежал к прежде существовавшему обществу (см. док 4/4).

В тот же день Следственный комитет с аналогичным вопросом обратился и к М. М. Нарышкину, а также заинтересовался содержанием беседы А. И. Майбороды с П. И. Колошиным, происходившей в его присутствии (см. док. 5/5). В рапорте М. М. Нарышкин сообщил, что П. И. Колошин являлся членом Союза благоденствия, но впоследствии он оставил общество, разговор же с Майбородою происходил после ухода Колошина от Нарышкина (см. док. 6/6).

23 января 1826 г. П. И. Колошин был впервые допрошен в Следственном комитете и ему был вручен широкий круг вопросов [107]. В ответах на вопросы (см. док. 7/7) П. И. Колошин сообщил, что в тайное общество он был принят в 1817 г. А. Н. Муравьевым или И. Г. Бурцовым; принадлежал к отрасли образования, известная ему цель общества — «содействие к получению конституции». Он подробно остановился на организационном построении Союза благоденствия, обязанностях его членов, его программе, сообщил о плане цареубийства, о котором узнал в 1818 г. Однако дальнейшее свое участие в делах общества после 1821 г. П. И. Колошин продолжал, как и раньше, отрицать. Но так как в связи с его знакомством с Уставом общества у следователей сложилось мнение о его причастности к обществу, Колошин пытался всячески доказать свою пассивную роль в нем (см. док. 8/8).

Ответы П. И. Колошина были заслушаны в Комитете 24 января 1826 г. [108] 1 февраля 1826 г. Комитет задал П. И. Колошину дополнительный вопрос о том, обсуждался ли вопрос об уничтожении царской фамилии на совещании у Ф. Н. Глинки в 1820 г., когда было решено ввести в России республиканское правление (см. док. 9/9).

В своем ответе от 2 февраля 1826 г. П. И. Колошин отрицал обсуждение на этом совещании вопроса об уничтожении царской фамилии (см. док. 10/10).

25 февраля 1826 г. Комитет заинтересовался на основании показаний С. Н. Кашкина присутствием П. И. Колошина на собрании членов Московской управы в 1825 г., «где положено было в выборе новых членов иметь более строгости», и задал ему вопрос об этом. В ответе П. И. Колошин заявил, что оказался на собрании случайно, так как со времени уничтожения Союза благоденствия в тайном обществе не участвовал, а узнал о нем из показанных ему И. И. Пущиным правил общества соединенных и убежденных (см. док. 11/11).

28 марта 1826 г. Следственный комитет задал П. И. Колошину вопрос по поводу содержания прений, происходивших на квартире Ф. Н. Глинки в 1820 г., на что П. И. Колошин ответил полным незнанием (см. док. 12/12)

12 апреля 1826 г. П. И. Колошину на основании разноречивости показаний его и П. И. Пестеля по поводу совещания у Ф. Н. Глинки в 1820 г. была дана очная ставка, на которой П. И. Пестель продолжал утверждать, что на совещании произошло единогласное голосование за введение в России республиканского правления. П. И. Колошин же заявил, что не помнит, чтобы собирались голоса у присутствовавших в пользу той или иной формы государственного правления (см. док. 13/13).

Кроме указанных выше документов, дело П. И. Колошина содержит опись документов, вопросы «о воспитании» и ответы на них П. И. Колошина, выписку из показаний декабристов о П. И. Колошине и записку о нем (см. док. 1, 14/2, 15/15, 16/14). Формулярный список о прохождении службы в деле П. И. Колошина отсутствует.

По докладу Следственной комиссии о П. И. Колошине 13 июня 1826 г. последовала следующая резолюция Николая I: «Продержав еще месяц в крепости, выпустить, запретив въезд в столицы, не определять в службу» [109].

Дело П. И. Колошина хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 65. Согласно современной нумерации оно состоит из 30 листов. На листах дела сохранилась также нумерация, проставленная во время его формирования надворным советником А. А. Ивановским, которая учла в деле 24 листа, вне её оказались обложка дела, опись и листы с указанием адресата вопросов.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Колошина по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 65:

1. Дело № 302 «О доверенностях, данных арестованными лицами касательно домашних дел», л. 25—26 об. (доверенность от 23 января 1826 г.).

[107] Там же, л. 98.
[108] Там же, л. 99 об.
[109] Там же, д. 38, л. 32.

2. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», л. 5 (показание от 26 января 1826 г.).

3. Дело № 172 А. А. Тучкова, л. 22—23 об. (ответ от 29 марта 1826 г. и дополнение к нему).

4. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 72—72 об. (ответ от 25 апреля 1826 г.).

5. Дело № 250 М. А. Болугианского, л. 6 (показание от 28 мая 1826 г.).

6. Дело № 293 «о вещах и деньгах, принадлежавших арестованным лицам», л. 75 (доверенность от 13 июля 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ С. М. СЕМЕНОВА

Впервые фамилия экспедитора канцелярии московского военного губернатора Степана Михайловича Семенова была названа во время следствия П. Н. Свистуновым 23 декабря 1825 г.[110]

Семенов был арестован 29 декабря 1825 г. в Москве по приказу, последовавшему 27 декабря. В тот же день отправлен в Петербург, где заключен сначала на городском карауле, а с 2 января 1826 г., после допроса, в арестантский покой № 22, в куртине между бастионами Екатерины I и Трубецкого в Петропавловской крепости [111], куда был отправлен с собственноручной запиской Николая I: «Равно и присылаемого Семенова содержать на гауптвахте, где удобно, но строго содержа»[112].

На первом допросе, снятом В. В. Левашовым, С. М. Семенов отрицал свою принадлежность к тайному обществу, назвал несколько знакомых ему лиц, от которых об обществе ничего не слышал (см. док. 3/1).

Ссылаясь на показания С. П. Трубецкого о принадлежности к тайному обществу С. М. Семенова, Следственный комитет 12 января 1826 г. задал С. М. Семенову широкий круг вопросов, касавшихся его деятельности и связей по обществу (см. док. 4/3).

В своих ответах на эти вопросы С. М. Семенов продолжал придерживаться прежней тактики, отрицая свою принадлежность к тайному обществу (см. док. 5/4).

12 января 1826 г. Следственный комитет обратился к С. П. Трубецкому с вопросом, уточняющим чин и имя Семенова (см. док. 6/5).

13 января 1826 г. Семенову были даны очные ставки с С. П. Трубецким, В. И. Штейнгелем, И. И. Пущиным, на которых они подтвердили принадлежность С. М. Семенова к тайному обществу. Однако С. М. Семенов продолжал отрицать выдвинутые против него улики. По этому случаю в Комитете была сделана в журнале следующая запись: «Для приведения Семенова к раскаянию испросить высочайшее соизволение заковать его в железа»[113].

В написанном в тот же день показании С. П. Трубецкой пытался объяснить свое нетвердое поведение на очной ставке жалостью к С. М. Семенову как к воспитателю своего брата (см. док. 7/6).

Спрошенный 13 января 1826 г. И. И. Пущин еще раз подтвердил, что принял С. М. Семенова в Московскую управу (см. док. 8/7).

14 января 1826 г. В. И. Штейнгель обратился в Комитет с письмом, в котором сообщил, что слышал от С. М. Семенова, что он был секретарем Союза благоденствия (см. док. 9/8).

В течение двух месяцев Следственный комитет продолжал собирать сведения о Семенове и не вызывал его на допросы.

Новые сведения о деятельности Семенова в тайном обществе были получены Следственным комитетом из ответов М. М. Нарышкина на дополнительные вопросы Комитета от 16 марта 1826 г. (см. док. 10/10). Нарышкин показал, что с С. М. Семеновым познакомился в 1818 г. как с секретарем Союза благоденствия; в 1825 г. в Москве также встречался с С. М. Семеновым, знал о его отрицательном отношении к плану цареубийства, выдвигаемому А. И. Якубовичем, и о получении Семеновым письма от И. И. Пущина из Петербурга о готовящемся выступлении членов общества (см. док. 11/11).

17 марта 1826 г. Следственный комитет обратился с дополнительными вопросами к Н. М. Муравьеву; в них он стремился выяснить роль С. М. Семенова в обществе, содержание его переписки с С. П. Трубецким, находившимся в Киеве, и отношение его к плану цареубийства Якубовича. Муравьев назвал время принятия С. М. Семенова в Союз благоденствия и осветил его деятельность в нем. Он также отметил, что письмо к С. П. Трубецкому С. М. Семенов написал для получения сведений о состоянии Южного общества, но ответа на него не получил, к плану цареубийства Семенов относился отрицательно (см. док. 12/9).

---

[110] Восстание декабристов, т. XIV, с. 333.
[111] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 403.
[112] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 271.
[113] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 72, 72 об.

СЕМЕНОВ,

титулярный советник,
экспедитор канцелярии
московского военного генерал-губернатора

№ 1

ОПИСЬ

делу титулярного советника Семенова

Число бумаг		Листы в деле
1.	Показание, отобранное генерал-адъютантом Левашовым от Семенова	1
2.	Вопросный пункт Комитета т[итулярному] с[оветнику] Семенову с ответом его . .	2
3.	Вопросные пункты Комитета Семенову от 12 генваря 1826	4,5
4.	Ответы его на оные	6
5.	Вопросный пункт Комитета князю Трубецкому 12 генваря с ответом его	7
6.	Показание кн[язя] Трубецкого от 13 генваря	8 и 9
7.	Вопросный пункт коллежскому асессору Пущину 13 генваря с ответом его . .	10
8.	Письмо подполковника Штейнгеля от 14 генваря . .	11 и 12
9.	Вопросный пункт капитану Муравьеву 17 марта с ответом его	13 и 14
10.	Вопросный пункт полковн[ику] Нарышкину 16 марта	15
11.	Ответ его на оный // (1 б об.)	16 и 17
12.	Вопросный пункт кн[язю] Трубецкому 18 марта с ответом его	18
13.	Вопросный пункт т[итулярному] с[оветнику] Семенову 18 марта	19
14.	Ответ его на оный	20
	Очные ставки, данные Комитетом Семенову 22 марта:	
15.	с капитаном Муравьевым .	21
16.	с полковником Митьковым	22
17.	с подполковником бар[оном] Штейнгелем	23
18.	[с] полковником Нарышкиным	24
19.	[с] генерал-майором фон Визиным	25
20.	Вопросные пункты полковн[ику] Александ[ру] Муравьеву 27 марта с ответами его	26
21.	Показание Семенова 28 марта	27
22.	Вопросные пункты Комитета 2 апреля т[итулярному] с[оветнику] Семенову . . .	28 и 37
23.	Ответы его на оные	38 и 45
24.	Вопросный пункт полковн[ику] Митькову 30 апреля с ответом его	46
25.	Формулярный список Семенова	47 [и] 50
26.	Свод показаний на Семенова	51
27.	Копия с записки о Семенове	52 и 55
28.	Отпуск с записки директору канцеляр[ии] министра внутрен[них] дел № 1116 . . .	56
29.	Ответ его на оную № 6 . .	57
30.	Отпуск с записки действительному стат[скому] советнику фон Фоку № 1117 . .	58
31.	Ответ его на оную № 16 . .	59
		59
	8 класса Карасевский // (л.	47

Формулярный список о службе и кавалера Семенова

Чин, имя, отечество, фамилия и сколько от роду лет?	Из какого звания происходит и чей сын	Сколько имеет во владении мужеска пола душ крестьян, в которых уездах и селениях	Когда в службу вступил, в оной какими чинами, в каких должностях и где происходил; также не было ль каких отличных по службе деяний, и не был ли особенно кроме чинов, чем награжден и в какое время	годы	месяцы	числа
Титулярный советник Степан Михайлов сын Семенов	Из духовного звания	Не имеет	По выключении указом святейшего Синода от 24 июня 1810 года из духовного звания и по окончании курса наук в Орловской семинарии вступил в императорский Московский университет в число своекоштных студентов и в оном по надлежащем испытании удостоен степени кандидата этико-политических наук	1814	Майя	12
			Произведен по выдержании экзамена в магистры этико-политических наук	816	Июля	25
			Из университета уволен	819	Февр[аля]	3
			Определен в департамент духовных дел	»	Апр[еля]	1
			По указу правительствующего Сената переименован в титулярные советники со старшинством со дня вступления в действительную службу	»	»	»
			Помещен на вакансию старшего помощника столоначальника	»	Сент[ября]	1
			Определен начальником стола	820	Август[а	24
			По высочайшему повелению командирован для следствия по секретному делу	822	Февр[аля]	22
			Всемилостивейше пожалован кавалером ордена св. Анны 3-й степени	824	Февр[аля]	3
			По высочайшему повелению, объявленному господином генералом от артиллерии графом Алексеем Андреевичем Аракчеевым 17 генваря 1825 года, возвращен из командировки к прежней должности за представленным уже окончательным всеподданнейшим донесением по порученному ему следствию			
			Перемещен в штат гражданской канцелярии московского военного генерал-губернатора экспедитором	825	Августа	2

титулярного советника
1826 года // (л. 47 об.— 50)

В походах против неприятеля и в самых сражениях был или нет; буде был, то когда именно	Не был ли в штрафах и под судом; если был, то за что именно, когда и чем дело кончено	К продолжению службы способен и к повышению чина достоин или нет и зачем именно	Не был ли в отставке с награждением чина или без оного и когда	Женат ли, имеет ли детей, кого именно, каких лет и где они находятся
Не был	Не был	Аттестовался способным и достойным	Не был	Холост

Правитель канцелярии Шафонский // (л. 1 г)

№ 3 (1) [1]

№ 93

Чин и имя ваши? Титулярный советник Семенов [2].

На вас показывают, что вы принадлежали тайному обществу. Никакого тайного общества я не знал и не принадлежал оному.

В каком сношении были вы с г[осподино]м Пущиным? Когда я служил здесь в Петербурге в Департаменте духовных дел, я был знаком с г[осподино]м Пущиным [2]; по отъезде моем и его в Москву и там наше знакомство продолжилось [3] и было довольно тесно [4]. Я от него насчет тайного общества ничего не слышал и даже в разговорах его ничего [5] не заметил [6], могущее подать мне о сем малейшую мысль.

С кем ваше было знакомство здесь в Петербурге [8]? Я здесь знал г[осподи]на Рылеева [7], к[нязя] Аболенского [9], с коим был короток, видел довольно [10] часто Бестужева [11], знал весьма много к[нязя] Сергея Трубецкого [11], коего брата учил 1818 году русской словесности, и с тех пор связь моя с оным продолжается [12]. Исключая г[осподина] Бестужева [13], коего знаю мало, считал прочих людьми добрыми, умными и честными. Насчет же общества от оных никогда ничего не слыхал.

Когда вы узнали о здешнем происшествии? Я узнал об оном газетами [14] и по слухам городским, но никто [15] из зна- // (л. 1 об.) комых моих петербургских о сем меня не извещал [16]. В подтверждение всего, что показал, готов дать присягу.

Титулярный советник Семенов [17]
Генерал-адъютант Левашов // (л. 4)

№ 4 (3)

1826 года 12 генваря в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета титулярный советник *Семенов* спрашиван и показал.

При первом допросе вы сделали отрицательный ответ насчет принадлежности вашей к тайному обществу. Но ваши короткие связи с несколькими ревностными членами оного, а еще более показания других утвердительно открывают совершенно противное словам вашим. Полковник князь Трубецкой готов уличить вас, что вы [18] член их общества, а равно и в том [19], что корнет Свистунов и другие, отправляясь из Петербурга в Москву, были к вам адресованы, как к сочлену своему, с разными от общества поручениями.

При ясности доказательств, какие Комитет имеет к улике вашей в случае дальнейшего запирательства, требуется от вас откровенное показание в следующем:

---

[1] Вверху листа помета карандашом: «В крепость» и полустертая помета: «Велено узнать подробности, кто на него показывает, и буде из здешних, то дать очную ставку».
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Слово «продолжилось» подчеркнуто карандашом.
[4] Слова «довольно тесно» подчеркнуты карандашом.
[5] Далее зачеркнуто: «я».
[6] Далее зачеркнуто: «чтобы».
[7] Слова «г[осподи]на Рылеева» подчеркнуты карандашом.
[8] Ниже на полях помета карандашом: «12 ген[варя] допрошен».
[9] Фамилия подчеркнута карандашом.
[10] Слово «довольно» вписано над строкой.
[11] Фамилии подчеркнуты карандашом.
[12] Далее зачеркнуто «Всех мног...».
[13] Фамилия подчеркнута карандашом.
[14] Далее зачеркнуто: «но».
[15] Слово «кто» вписано вместо зачеркнутых слов «чрез кого».
[16] Слова «о сем меня не извещал» вписаны над строкой.
[17] Показания подписаны С. М. Семеновым собственноручно.
[18] Слова «уличить вас, что вы» вписаны вместо стертых слов.
[19] Слова «равно и в том» вписаны вместо стертых слов.

1

Когда и кем вы были приняты в члены общества и кого сами приняли в сочлены свои? // (л. 4 об.)

2

Что побудило вас вступить в оное?

3

В чем заключалась прямая цель общества и какими средствами предполагало оно действовать для достижения своих замыслов?

4

На чем основана была надежда общества в исполнении плана его, требовавшего сильных подпор?

5

Кто именно были известные вам члены сего общества и кто из них наиболее действовал?

6

Когда и кем из членов предполагалось начать действия общества?

7

Петербургское общество было ли в связи или в сношениях с другими обществами, ту же цель имевшими, с какими именно и кто члены оных и не принадлежите ли сами к числу их?

8 [20]

В случае первой удачи что предполагалось употребить противу священных особ царствующей фамилии? // (л. 5)

9

В чем заключалась ваша обязанность по обществу и какое оказывали вы содействие в предприятии оного?

10

Какие имели вы сношения с генерал-майором Михайлом Орловым и коллежским асессором Пущиным и какое [21] брали они участие в намерениях общества?

11

Сверх сего вы должны показать все то, что знаете и можете вспомнить насчет существования общества и его действий, сказав притом о имени своем и о месте службы [22].

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 6)

№ 5 (4)

Высочайше учрежденному тайному Комитету Канцелярии московского военного генерал-губернатора экспедиции по уголовной части титулярного советника и кавалера Степана Михайлова [23] Семенова

Показание

На вопросы, оным Комитетом мне предложенные, честь имею сим ответствовать:

1

Как я никогда не принадлежал и не принадлежу ни к какому тайному обществу, то и не полагал, чтобы из чьего-либо показания могло открыться противное сказанному о том по сему предмету при первом допросе.

---

[20] Восьмой пункт отчеркнут на полях карандашом.
[21] Две строки от слов «майором Михайлом...» отчеркнуты на полях карандашом.
[22] Слова «сказав... службы» написаны другим почерком.
[23] Слова «Степана Михайлова» подчеркнуты карандашом.

2

Я вовсе не знал и ни от кого не слыхал, чтобы в России существовало тайное общество. Ежели князь Трубецкой действительно говорит, что я член какого-то их общества, то он говорит несправедливо.

3

Корнета Свистунова не только в Москве, // (л. 6 об.) но и нигде мне не случалось видеть. Я его не знал, и никто ни с какими поручениями из Петербурга ко мне в Москву не приезжал.

4

Показав со всею откровенностию, что я не принадлежу ни к какому тайному обществу и что даже о существовании оного в России не имел понятия, в обязанность себе вменяю донести Комитету, что я не в состоянии доставить ему никаких сведений как о числе членов общества, их цели, средствах, надеждах и сношениях.

5

С генерал-майором Михайлом Орловым я не имел никаких сношений, никогда его не видал и вовсе с ним не знаком. Насчет связи моей с коллежским асессором Пущиным я утверждаю сказанное мною в первом допросе.

Титулярный советник Семенов [24]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

12 генваря 1826 года // (л. 7)

№ 6 (5)

1826 года 12 генваря от присутствия высочайше учрежденного тайного Комитета г[осподину] полковнику князю Трубецкому вопросный пункт.

В числе членов тайного общества показан вами *Семенов*, служащий в Москве в канцелярии князя Голицына. Судя по показанию других, кои при отправлении в Москву имели от вас поручение видеться с Семеновым, вам известно и имя его. Объясните сие, сказав о его отечестве и чине, ежели знаете.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Чин Семенова должен быть, сколько я знаю, титулярного советника, а имя его Степан Михайлович [25].

Полковник князь Трубецкой [26]

Г[енер л]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 8)

№ 7 (6) [27]

Сего вечера, будучи призван в Комитет, высочайше учрежденный, для улики г[осподи]на Семенова в том, что он принадлежит к обществу, я имел несчастие навести на себя подозрение и неудовольствия господ членов Комитета тем, что не умел уличить означенного Семенова в принадлежности его к обществу. Сказанное мною слово, что «я всегда считал г[осподина] Семенова принадлежащим к обществу», было принято в том смысле, как будто бы я желал отступить от первого моего показания. Я всепокорнейше осмеливаюсь просить Комитет принять в рассуждение то, что я не имею никакой возможности уличить в принадлежности к обществу многих из поименованных в числе членов в представленных мною списках, ибо о многих я знаю только единственно потому, что мне тот или другой из членов сказал о принадлежности оного. А потому, когда г[осподин] Семенов в присутствии Комитета // (л. 8 об.) спросил меня, кем и когда он был принят, то я на сие не умел отвечать по неизвестности мне того. Я отвечал, что я полагал г[осподина] Семенова приписанным

[24] Показания написаны С. М. Семеновым собственноручно.
[25] Слова «Степан Михайлович» подчеркнуты карандашом.
[26] Ответ написан С. П. Трубецким собственноручно.
[27] Вверху листа помета карандашом: «Читано 14 числ[а] генв[аря]».

к той управе, где был Нарышкин, Вольховский, Пущин и Колошин; сие также найдено было не довольно определительным. Но я еще осмеливаюсь всепокорнейше просить Комитет войти в рассуждение, что я не иначе могу уличить многих из членов, как ссылкою на других членов же. Подозрительным показалось также то, что я изменился в голосе при виде г[осподина] Семенова, я смею представить, что свойственно человеку почувствовать жалость к другому (особенно когда имеешь причины быть ему благодарным, как я имел честь объяснить Комитету), видя, что он губит себя ненужным запирательством. Притом когда я увидел, что подозревают мою искренность, то я совершенно пришел в замешательство, ибо мне в положении моем только и осталось спасения, что одна искренность, и я чрез искренность только могу доказать, что чувствую великие благодеяния, оказанные мне милосердием государя моего. Когда я увидел, что подозревают мою искренность, то я представил себе все то, // (л. 9) что я чрез таковое подозрение могу потерять; и я совершенно смешался.

Насчет подозрения, что г[осподин] Семенов может открыть о принадлежности к обществу воспитанного им в течение некоторого времени [28] брата моего корнета л[ейб]-г[вардии] Кавалергардского полка, я имею честь объяснить, что если бы даже брат мой и принадлежал к обществу, то г[осподину] Семенову сие не могло бы быть известным, ибо когда г[осподин] Семенов уехал отсюда, то брат мой еще был слишком молод и находился в Пажеском корпусе. Что ж касается до самого [29] брата моего, то я его в общество не принимал, а если б он был кем другим принят, то знал бы конечно [30], что я принадлежу к обществу, и открылся бы мне. Но он мне никогда не говорил, чтоб он знал или полагал о существовании какого-либо общества, ни чтоб он был оного членом, а потому я и имею полную уверенность, что он к оному [31] не принадлежит. Он имел ко мне доверенность и, вероятно бы, не скрыл от меня чего-либо подобного.

Еще я смею всепокорнейше просить Комитет войти в мое положение и принять в рассуждение то, что я в первый раз в жизни моей предстаю пред такое почетное собрание и предстаю пред оное как преступник. Что я доселе не // (л. 9 об.) только что не бывал на очных ставках, но мне не случалось никогда и быть свидетелем таковых. И, в-третьих, то, что малейшая недоверчивость, замечаемая мною, уже смущает меня. Я осмеливаюсь просить одной милости: не вменить мне в преступление моего смущения, и простить мне великодушно как оное, так и то, что дерзаю обременить Комитет сим представляемым объяснением.

Полковник князь Трубецкой [32]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

13 генваря 1826 // (л. 10)

№ 8 (7) [33]

1826 года генваря 13 дня высочайше учрежденный тайный Комитет положил истребовать чрез сие от г[осподина] коллежского асессора *Пущина* нижеследующее дополнение:

По показаниям многих сочленов ваших известно, что г[осподин] Семенов (Степан Михайлович) принадлежит как в Москве, так и в Петербурге к тайному обществу, а в Москве именно состоял в вашей управе, и всегда был употребляем для сношений думы Петербургской с управою Московскою, а в бытность в Петербурге для извещения Думы о действиях управ.

Комитет требует на сие справедливого от вас подтверждения.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

---

[28] Слова «в течение... времени» вписаны над строкой.
[29] Слово «самого» вписано над строкой.
[30] Слова «бы конечно» вписаны над строкой.
[31] Слова «к оному» вписаны над строкой.
[32] Показания написаны С. П. Трубецким собственноручно.
[33] Вверху листа помета карандашом: «Читано 14 числ[а] генв[аря]».

На требования Комитета сим честь имею ответствовать, что г[осподи]н *Семенов* по приезде из Петербурга в Москву принят или, лучше сказать, приобщен был мною [34] к управе, которая тогда уже превращена была в Союз практический. Со времени нахождения его в Москве никаких почти сношений не было у нас с Петербургом, следовательно, он на сие мною не был употреблен; какая же была на него возложена особенная по обществу [35] обязанность в Петербурге, мне сего неизвестно.

К сему показанию коллежский асессор Пущин руку приложил [36].

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 11)

№ 9 (8) [37]

По секрету

Ваше превосходительство, милостивый государь!

Не угодно ли вам будет довести до высочайшего сведения или до сведения Комиссии — как то за благо рассудить изволите,— что при данной мне вчерась очной ставке с г[осподином] Семеновым я не мог припомнить имени и потому не сказал, но после вспомнил, что он мне наименовал одно из тайных обществ. Вот точные его слова при разговоре со мною в Москве: «Я сам того и смотрю, что меня схватят». «Почему же?» — спросил я. «Да если правда, как говорят, что у некоторых взяты бумаги, то доберутся и до меня, потому что я, когда служил у князя (Александр Николаевича) Голицына, при Тургеневе был секретарем всех этих тайных обществ: *Союза* // (л. 11 об.) *благоденствия* — и мало ли их там у них было!» Эти последние слова он сказал смеючись, точно в том тоне, как обыкновенно говорится при воспоминании минувших происшествий молодости.

Бога сердцеведца призываю во свидетели, что сие объявляю по чистой моей совести не для отягощения судьбы г[осподина] Семенова, о коем скорблю, как о ближнем; не для выслуги себе снисхождения, которого надеюсь от единой благости монарха, но единственно по внутреннему сердца своего убеждению, что благоденствие Отечества моего и драгоценная безопасность государя необходимо того требуют, чтобы, наконец, Верховное правительство не обманывалось, чтобы оно в полной мере обняло разлитие неспокойного духа и узнало те самые пружины, которые, может быть, уже давно скрываясь в недре самого правительства, волновали, подготовляли умы, как между тем с другой стороны хозяйственные // (л. 12) распоряжения возбуждали во всех состояниях неудовольствие.

С глубочайшим почтением и совершенною к особе вашей преданностию имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейший слуга

барон Владимир Штейнгель [38]

14 генваря 1826 года // (л. 15)

№ 10 (10) [39]

1826 года 16 марта от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] полковнику *Нарышкину* вопросные пункты.

В дополнение показаний ваших о Семенове (наход[ящемся] при московском генерал-губернаторе) объясните сие:

1) С каких пор Семенов принадлежал к числу членов тайного общества и с кем находился в особенных сношениях?

2) У кого и когда был он на совещаниях общества и что было предметом оных?

3) Был ли он известен о намерении *Якушкина* в 1817 году покуситься на жизнь покойного государя и что о сем он, Семенов, говорил с вами?

---

[34] Слово «мною» вписано над строкой.
[35] Слова «особенная по обществу» вписаны над строкой.
[36] Ответ написан И. И. Пущиным собственноручно.
[37] Вверху листа помета карандашом: «15 генв[аря].» Ниже слов «милостивый государь!» полустертая помета карандашам: «Повторяет слова Семенова насчет общества».
[38] Письмо написано В. И. Штейнгелем собственноручно.
[39] Вверху листа помета карандашом: «17 марта».

4) Какого он был мнения о намерении Якубовича убить покойного государя, о чем сообщено было Никитою Муравьевым, который отбирал о сем голоса старших членов?

5) Равным образом какое изъявил он, Семенов, мнение, когда *Муханов* в квартире полковника Митькова предлагал о необходимости отправиться нескольким человекам для истребления ныне // (л. 15 об.) царствующего государя и говорил, что он, Муханов, сам убьет его величество?

6) Не припомните ли точного содержания письма кол[лежского] асессора *Пущина*, писанного в начале декабря к Семенову, о намерении общества воспользоваться переприсягою для достижения цели оного, в чем надеялись на содействие гвардии?

7) Показывая вам письмо сие, что он, Семенов, сказал примечательного как о самом письме, так и о предприятии тайного общества?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 16)

№ 11 (11)

Честь имею известить, что мне неизвестно настоящее время вступления *г[осподина] Семенова* в общество: я с ним познакомился в исходе 1818 года и тогда узнал, что он принадлежал Союзу благоденствия и предпринял на себя должность секретаря оного общества. В сношениях он находился со многими из членов, из числа мне известных, с к[нязем] *Трубецким*, *Н. Тургеневым*, Митьковым [40], *Муравьевым* [*Никитою*], к[нязем] *Оболенским*, *Пущиным*, *Калошиным*, *Семеновым*, *Горсткиным*, со мною. Пред последним отбытием гвардии из С.-Петербурга в 1820 году я с ним видался у вышеупомянутых членов; тогда действия общества ограничивались влиянием на общее мнение, принятием членов и мерами предосторожности, чтобы не быть открытыми; г[осподи]н Семенов участвовал в оном наравне с прочими членами. Потом он был откомандирован по своей службе, и близ трех лет я с ним не видался. В 1824 году я оставил С.-Петербург, куда он возвратился уже после моего отъезда. В 1825 году я находился в Москве с полком в карауле; г[осподи]н Семенов был у меня, и я с ним встречался также у *Пущина*, *Калошина* и *Горсткина*. // (л. 16 об.)

В сие время члены, находившиеся в Москве, были в совершенном бездействии. По прибытии Семенова из С.-Петербурга я от него слышал, что члены петербургские деятельно старались приумножать число членов. Во время проезда Никиты Муравьева чрез Москву, узнав от него о намерении *Якубовича*, я изъявил ему мое мнение в противность и отвращение сего ужасного намерения, равномерно Пущину и Семенову; сей последний сказал мне, что он со мной согласен, что надо употребить все средства к отвращению Якубовича от сего намерения.

О намерении *Якушкина* покуситься на жизнь покойного государя я в первый раз узнал из предложенных мне вопросных пунктов, в 1817 году я еще не принадлежал обществу и ни от кого не слышал о сем намерении Якушкина и посему не знаю, известен ли был о том Семенов и какое было его мнение.

Приехав на квартиру П. Митькова, тогда как находившиеся тут члены разъехались, что может засвидетельствовать сам П. Митьков, я поистине не слыхал ужасного предложения г[осподина] Муханова; разговор мой с сим последним я изъяснил // (л. 17) в предложенных мне на сей счет вопросных пунктах; находившись в комнате, где я застал их по приезде моем, ходили один с другим, всякий рассказывал, что слышал, и не было общего постоянного разговора. Смею уверить, что я ни от кого из членов ни в сие время, ни впоследствии не слыхал о столь ужасном предложении.

Г[осподи]н Семенов сообщил мне, также П. Митькову и г[осподину] фон-Визину письмо к[оллежского] асессора *Пущина*, сказав мне только, что он получил оное посредством Американской компании,— в тот самый день известно было в Москве о происшествии 14 декабря и о последствиях. Содержание письма было, сколь упомню, следующее: Пущин извещал Семенова и просил сообщить находящимся в Москве членам, что петербургские члены намереваются воспользоваться отречением от престола государя цесаревича и ожидают о сем подтвердительного известия; что они считают себя в числе шестидесяти человек; что они еще ничего не имели в виду

[40] Фамилия вписана над строкой.

постоянного касательно Конституции по причине различия // (л. 17 об.) мнений и что они полагались на содействие гвардии и в особенности на участие 1000 или 1500 человек, в коих они были уверены, не означая более ничего.

Полковник Нарышкин [41]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 13)

№ 12 (9) [42]

1826 года марта 17 дня от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] капитану *Муравьеву* вопросный пункт.

В дополнение показаний ваших объясните сие:

1) Не известно ли вам, когда и кем титулярный советник Степан *Семенов* был принят в члены тайного общества, в чем состояла его обязанность и был ли он известен о мнимом уничтожении в 1821 году в Москве Союза благоденствия и о продолжении оного в Петербурге и Тульчине?

2) О чем именно и когда *Семенов* писал к князю *Трубецкому* по отъезде его из Петербурга в 4-й корпус? // (л. 13 об.) И не показывал ли вам *Семенов* письма сего или каким образом вам известно об оном?

3) В бытность вашу в Москве вы посетили некоторых членов общества, в том числе и *Семенова*, по поручению Думы вследствие намерения Якубовича покуситься на жизнь покойного государя. Говорили ли вы с *Семеновым* о сем намерении Якубовича и какого он был о том мнения?

Г[енерал]-адъ-[ютант] Бенкендорф

Честь имею донести: 1. Что титулярный советник Семенов принят был в Союз благоденствия в Москве, если не ошибаюсь, Александром Муравьевым. Уничтожение сего Союза было всем объявлено и известно, а следовательно, и ему. Возобновление общества в Петербурге и сношение Тульчинского общества с оным были ему также известны. В 1820 году он служил сообщением между существовавшим тогда Коренным союзом и управами наиболее для сбора денежного капитала.

2. Семенов сказывал мне в продолжение лета 1825 года, что он писал по почте к князю Трубецкому в Киев, дабы он уведомил о состоянии // (л. 14) Южного общества. Письма он сего мне не показывал и ответа на оное, сколько мне известно, не получал.

3. Семенов находился в недоумении и полагал, что исполнение Якубовичем его намерения будет гибельно для общества, а что извещение о том правительства повлечет за собою разрушение общества и гибель членов оного. Решение по сему предмету было оглашено до возвращения моего из орловской деревни в Москву, долженствовавшего воспоследовать в первых числах генваря; между тем воспоследовало уничтожение общества.

Капитан Муравьев [43]

Марта 18 дня

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 18)

№ 13 (12) [44]

1826 года 18 марта от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] полковнику князю *Трубецкому* вопросный пункт.

Из показания капитана Никиты Муравьева Комитету известно, что в продолжение лета 1825 года титулярный совет[ник] *Семенов* писал к вам по почте в Киев, чтобы вы уведомили о состоянии Южного общества. Объясните, точно ли и когда *Семенов* писал вам о вышесказанном или о чем-либо другом?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

---

[41] Ответ написан М. М. Нарышкиным собственноручно.
[42] Вверху листа помета карандашом: «18 марта».
[43] Ответы написаны Н. М. Муравьевым собственноручно.
[44] Вверху листа помета карандашом: «19 марта».

Означенного письма я от титулярного советника Семенова [45] не получал и со времени моего отъезда из С.-Петербурга в феврале 1824 года до последнего моего приезда сюда не имел ни от него и ни от кого из других членов здешнего общества никаких писем и никаких извещений не получал, исключая известия, данного мне полковником фон дер Бригеном, о котором уже я прежде показывал и который предварительно писал ко мне из деревни тестя своего [46] в Глухов во время бывшего там сбора войск 4-го пехотного корпуса, уведомляя меня, что он едет за границу и проедет чрез Киев, где бы очень желал меня видеть, почему и спрашивал о времени, к которому я надеюсь возвратиться в Киев из Глухова [47].

Полковник князь Трубецкой [48]
Прибавление на обороте // (л. 18 об.)

Я виноват и прошу Комитет простить меня, кажется, действительно я имел письмо от Семенова из Москвы или из С.-Петербурга, не упомню, кажется, что из Москвы, которое он писал ко мне скоро после прибытия моего в Киев, уведомляя меня, что он, наконец, окончив данное ему от правительства поручение, возвращается в С.-Петербург, имея на руках своих брата своего и детей его, о помещении коих должен приложить попечение. Но в этом письме касательно означенного в допросе предмета он ничего не писал, также ничего и об обществе. Если что-нибудь к сему относилось, то я сего не понял, да и думаю, что тогда, когда Семенов писал мне оное письмо, то он [49] еще не видался с капитаном Никитою Муравьевым [50], ибо он писал ко мне скоро после моего приезда в Киев, другого же письма я от него не получал.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 19)

№ 14 (13)

1826 года марта 18 [51] дня от высочайше учрежденного Комитета титулярному советнику *Семенову* дополнительный вопрос.

Комитет, собрав ясные и совершенно достаточные доводы для обличения вашего во всех тех действиях по тайному обществу, от которых вы доселе отрицались, но не желая лишить вас средства к добровольному и чистосердечному раскаянию, которое одно только может смягчить строгость правосудия, еще раз приглашает вас: готовы ли вы дать ответы по чистой совести и с полною искренностию на те вопросы, кои вам ныне будут предложены, не доводя до необходимости улик, кои соделают вас еще виновнее пред законом.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 20)

№ 15 (14)

Высочайше учрежденному Комитету
титулярного советника Семенова

Ответ

Ежели Комитет имеет ясные и совершенно достаточные доводы к моему обвинению, то мне не остается ничего иного делать, как ожидать решения моей участи. Я искренно отвечал на все предложенные мне вопросы и других ответов дать не могу. Улики не сделают меня виновнее. Совесть мою ничто не тяготит; и я буду уметь без ропота перенести все то, что определит мне строгое правосудие.

Титулярный советник Семенов [52]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 21)

---

[45] Фамилия вписана над строкой.
[46] Слова «из деревни тестя своего» вписаны над строкой.
[47] Ниже помета карандашом: «P. S.»
[48] Ответ написан С. П. Трубецким собственноручно.
[49] Слово «он» вписано над строкой.
[50] Здесь вставка. Слова «ибо... в Киев» написаны в конце показания.
[51] Число «18» вписано другим почерком и чернилами.
[52] Ответ написан С. М. Семеновым собственноручно.

№ 16 (15)

1826 года 22 марта в присутствии высочайше учрежденного Комитета по отрицанию титулярного советника *Семенова* дана ему очная ставка с капитаном гвардейского Генерального штаба *Муравьевым*, который показал: 1) что *Семенов* принят был в Союз благоденствия, кажется, Александром Муравьевым и что в 1820 году он служил сообщением между существовавшим тогда Коренным союзом и управами наиболее для сбора денежного капитала; 2) что ему, *Семенову*, известно было уничтожение Союза благоденствия и возобновление общества в Петербурге; также известны ему были и сношения Тульчинского общества с здешним; 3) в продолжение лета 1825 года *Семенов* сказывал ему, что он писал по почте к князю Трубецкому в Киев, прося его уведомить о состоянии Южного общества, и 4) что, будучи в Москве, по поручению думы вследствие намерения капитана Якубовича покуситься на жизнь покойного государя императора он, Муравьев, сообщил о сем и *Семенову*, который был в недоумении и полагал, что исполнение Якубовичем намерения его будет гибельно для общества и что извещение о том правительства повлечет // (л. 21 об.) за собою разрушение общества и гибель членов оного. *Семенов* же противу всего отвечал отрицательно.

На очной ставке утвердили:

Капитан Муравьев утвердил все вышеизложенное им [53]. Капитан Муравьев [54]

Титулярный советник *Семенов*, отрицаясь от вышепоказанного г[осподином] Муравьевым, утвердил, что никогда ни к какому тайному обществу не принадлежал, о существовании оного не знал, не слыхал и о намерении Якубовича и что писал к Трубецкому письмо, но не по делам общества.

Титулярный советник Семенов [55]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 22)

№ 17 (16)

1826 года 22 марта в присутствии высочайше учрежденного Комитета по отрицанию титулярного советника *Семенова* дана ему очная ставка с полковником *Митьковым*, который показал: 1) что ему известно было о принадлежности *Семенова* к тайному обществу; 2) что когда капитан Никита *Муравьев* приезжал в Москву и сообщил членам общества о намерении *Якубовича* покуситься на жизнь покойного государя, то в числе других о сем было сказано и *Семенову*; 3) что он, *Семенов*, получил от Пущина (из Петербурга) письмо такого содержания, что государь цесаревич отказывается от престола и что гвардейские полки не хотят присягать государю Николаю Павловичу, а в заключение сказано было: «Когда вы будете читать сие письмо, все уже будет кончено»; 4) что вскоре [по] получению в Москве сведения о происшествии 14 декабря штабс-ротмистр *Муханов*, будучи у него, г[осподина] *Митькова*, рассказывал о тех, кои произвели возмущение, и, очень горячась, сказал таким образом, что «неужели оставят их погибнуть и ничего не сделают к их освобождению, что надобно отмстить за них, что он (Муханов) готов убить государя и что он знает людей, на все готовых». О сем *Муханов* говорил // (л. 22 об.) с членами общества, выходя в другую комнату, в том числе и с *Семеновым*, который после сего сказал ему, г[осподину] *Митькову*, что «это есть одни слова, сказанные в горячности, и что он знает *Муханова*». *Семенов* же сделал во всем отрицательный ответ.

---

[53] Слово «им» вписано над строкой.
[54] Показание подписано Н. М. Муравьевым собственноручно.
[55] Показание подписано С. М. Семеновым собственноручно.

На очной ставке утвердили:

Полковник *Митьков*, уличая Семенова, утвердил все вышепоказанное им, прибавив, что письмо от Пущина он сам видел у Семенова в руках.

Полковник Митьков [56]

Титулярный советник *Семенов* на все вышеозначенные улики отвечал отрицательно, что к обществу не принадлежал, письма от Пущина не получал и слов Муханова не слыхал, как равно и Муравьева.

Титулярный советник Семенов [56]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 23)

№ 18 (17)

1826 года 22 марта в присутствии высочайше учрежденного Комитета по отрицанию титулярного советника *Семенова* дана ему очная ставка с подполковником бароном *Штейнгелем*, который утвердительно показал, что при разговоре с *Семеновым* в Москве о известном происшествии в Петербурге он, *Семенов*, сказал следующее: «Я сам того и смотрю, что меня схватят». «Почему же?» — спросил он, барон Штейнгель. «Да если правда (отвечал Семенов), как говорят, что у некоторых взяты бумаги, то доберутся и до меня; потому что я, когда служил у князя А. Н. Голицына, при Тургеневе был секретарем всех тайных обществ: Союза благоденствия — и мало ли их там у них было!» *Семенов же* показал, что никогда не принадлежал ни к какому тайному обществу, не знал о существовании оных и означенного с бароном *Штейнгелем* разговора не имел.

На очной ставке утвердили:

Подполковник барон *Штейнгель*, утвердив совершенно все вышепоказанное им, присовокупил и все подробности, сопровождавшие означенные слова Семенова

Отставной подполковник барон Штейнгель [57]

Титулярный советник *Семенов*, отрицая улику барона Штейнгеля, остался при том, что никогда не говорил показанное на него

Титулярный советник Семенов [57]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 24)

№ 19 (18)

1826 года 22 марта в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка полковнику *Нарышкину* с титулярным советником *Семеновым* в том, что *первый* из них утвердительно показал: 1) что в исходе 1818 года познакомился с *последним*, узнал, что он принадлежал к Союзу благоденствия и принял на себя должность секретаря оного; 2) что он находился в сношениях с ним, Нарышкиным, кн[язем] Трубецким, Н. Тургеневым, Митьковым, Муравьевым (Никитою), кн[язем] Оболенским и прочими; 3) что по прибытии *Семенова* из Петербурга в Москву в [58] году, он слышал *от него*, что петербургские члены деятельно старались умножить число членов; 4) что во время проезда Никиты Муравьева (в 1825 г.) чрез Москву, узнав от него о намерении Якубовича покуситься на жизнь покойного государя, он, г[осподин] Нарышкин, говорил об оном [с] *Семеновым* и 5) что в день получения в Москве известия о происшествии 14 декабря Семенов сообщил ему, также Митькову и фон Визину письмо Пущина, сказав, что получил оное посредством Американской компании. Содержание письма было следующее: Пущин извещал *Семенова* и просил его сообщить находящимся // (л. 24 об.) в Москве членам, что петербургские члены намерены воспользоваться отречением от престола государя цесаревича, что они считают себя в числе 60 человек, что они еще ни-

[56] Показания подписаны М. Ф. Митьковым и С. М. Семеновым собственноручно.
[57] Показания подписаны В. И. Штейнгелем и С. М. Семеновым собственноручно.
[58] Год в подлиннике не указан.

чего не имеют в виду постоянного касательно конституции по причине различия мнений и что полагаются на содействие гвардии и в особенности на участие 1000 или 1500 человек, в коих они уверены. *Семенов* же сделал во всем отрицательный ответ

На сей очной ставке утвердили:

Полковник Нарышкин, уличая Семенова, утвердил все вышеизложенное, прибавив, что письмо Пущина видел в руках Семенова в одно время с Митьковым и фон Визиным.

Полковник Нарышкин [59]

Тит[улярный] советник Семенов, отрицая все вышеозначенное, утвердил, что он членом тайн[ого] общества никогда не был, письма от Пущина не получал и ничего из показанного на него не знает.

Титулярный советник Семенов [59]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 25)

№ 20 (19)

1826 года 22 марта в присутствии высочайше учрежденного Комитета по отрицанию титулярного советника *Семенова* дана ему очная ставка с генерал-майором фон Визиным, который показал, что *Семенов* есть член тайного общества; что в декабре минувшего года он лично доставил ему письмо коллежского асессора Пущина от 11 декабря, писанное к нему, *Семенову*, в котором Пущин извещал о намерении, принятом здешними членами общества, не присягать государю императору Николаю Павловичу и воспользоваться сим случаем для достижения цели общества, и что письмо сие *Семенов* доставил ему, г[осподину] фон Визину, с тем, чтобы показать оное генерал-майору Орлову, что и было исполнено. *Семенов* же отвечал отрицательно.

На очной ставке утвердили:

Генерал-майор фон Визин утвердил показание свое, объяснив и подробности, сопровождавшие доставление ему Семеновым письма Пущина.

Генерал-майор фон Визин [60]

Титулярный советник Семенов отвечал отрицательно, утверждая, что членом тайн[ого] общества не был и письма от Пущина не получал и г[осподину] фон Визину не показывал его.

Титулярный советник Семенов [60]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 26)

№ 21 (20) [61]

1826 года 27 марта от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] полковнику Александру *Муравьеву* вопросный пункт.

Комитет, имея показания капитана Никиты Муравьева и других, что титулярный советник Степан *Семенов* был вами принят в члены тайного общества, требует вашего показания, когда и где сей Семенов (служивший прежде по Министерству духовных дел и народного просвещения, а потом при московском генерал-губернаторе) был вами принят; точно ли исполнял он должность секретаря всех обществ и вообще в чем состояли его действия по делам оного?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Честь имею донести высочайше учрежденному Комитету, что титулярный советник Степан Семенов был принят, сколько вспомнить могу, в Москве в 1818 году в декабре или в 1819 году в генваре месяце в члены тайного общества Союза благоденствия, *кажется*, мною; однако сего последнего утвердительно сказать не могу, ибо истинно сие изгладилось из памяти моей. Но исполнял ли он должность секретаря всех обществ, совсем того не знаю и ни от кого никогда не слыхал сего, равно как

[59] Показания подписаны М. М. Нарышкиным и С. М. Семеновым собственноручно.
[60] Показания подписаны А. М. Фонвизиным и С. М. Семеновым собственноручно.
[61] Вверху листа помета чернилами: «Пол[учено] 27 марта».

и о действиях его по делам общества, ибо мне известно было одно только // (л. 26 об.) тайное общество: Союз благоденствия, из которого, как я уже имел честь донести высочайше учрежденному Комитету, я великим милосердием божиим выведен был в мае месяце 1819 года с раскаянием и с сокрушенным сердцем и не тайно, но явно оставил оное, объявив торжественно, что я заблуждался, сопротивлялся оному обществу и стараясь отвращать, кого только мог, от сего ужасного заблуждения; и господу богу известно, как я за сие потерпел! Вышедши же таким явным образом в мае 1819 года из сего преступного общества, я никакого сношения, ни переписки, ни даже, могу сказать, и знакомства с членами не имел; и потому, какое кто место занимал в обществе и какие были действия его в оном с самого моего выступления из оного [62], т. е. с майя 1819 года, я совсем не знал и не знаю.

Отставной полковник Александр Николаев сын Муравьев

К сему дерзаю присовокупить еще, что, может быть, однако титулярный советник Степан Семенов и был уже членом тайного общества, когда я его видел в Москве в конце 1818 или в начале 1819 года [63], ибо уверяю, что *ясно* сего не помню.

Полковник Александр Муравьев [64]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 27)

№ 22 (21) [65]

В высочайше учрежденный тайный Комитет

Вчерашний день вследствие высочайшего его императорского величества повеления закован я в ручные железа за упорное запирательство при допросах.

Чувствуя в полной мере справедливость наказания, меня постигшего, и собственную мою вину, я осмеливаюсь испрашивать у Комитета позволения загладить оную, буде можно, искренним во всем сознанием.

Титулярный советник Семенов [66]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

28 марта 1826 года // (л. 28)

№ 23 (22) [67]

1826 года апреля 2 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] титулярному советнику *Семенову* допросные пункты:

1

Как ваш чин, имя, отечество и фамилия, какого вы вероисповедания, сколько вам от роду лет, ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

2

Где воспитывались, каким наукам учились и кто преподавал вам оные?

3

Когда вступили в службу, где оную продолжали и какими чинами; не были ль под судом, в штрафах и подозрениях и за что именно?

4

Присягали ли вы на верность // (л. 28 об.) подданства государю императору Николаю Павловичу? Где и когда присягали?

Вследствие изъявленной вами готовности говорить откровенно, по чистой совести, Комитет требует показания вашего в следующем.

---

[62] Слова «из оного» вписаны над строкой.
[63] Слова «в конце 1818... 1819 года» вписаны над строкой.
[64] Показания написаны А. Н. Муравьевым собственноручно.
[65] Вверху листа помета чернилами: «Читано 29 марта».
[66] Письмо написано С. М. Семеновым собственноручно.
[67] Вверху листа помета чернилами: «Читано 7 апреля».

5

Когда образовалось тайное общество, к коему вы принадлежали; кто был начальным основателем оного и кто содействовал к тому, а также не участвовали ли и вы в чем?

6

В чем именно заключалась цель общества, *объявленная* всем членам и *сокровенная*, известная // (л. 29) только немногим, и какими средствами полагалось достигнуть сей последней.

7

Какие в течение времени общество имело изменения в своих правилах и названиях, какие из оного образовались отрасли и где были центры и отделения их, и кто и когда составлял уставы для общества? Были ли оные собственное сочинение или перевод, или извлечение из других и каких именно сочинений?

8

Где существовали главные и побочные управы сих обществ? Кто были члены оных вначале и впоследствии и кто из них наиболее стремился к // (л. 29 об.) достижению цели общества? Кого вы знаете вообще из членов и кого вы сами приняли?

9

На чем были основаны надежды общества, требовавшие сильных подпор, и кто из известных в государственной службе лиц подкреплял оные своим участием?

10

В числе важнейших средств достижения цели общества предполагалось содействие войск. Каким образом думало оно преклонить на свою сторону войска и произвесть революцию и какие для того полагалось принять меры?

11

Когда и у кого происходили совещания общества, обыкновенные и чрезвычайные, что было предметом // (л. 30) оных, кто именно в них участвовал и кто какие подавал мнения?

12

Какие денежные сборы делались с членов, у кого хранилась сумма, как велика оная была и какое из нее происходило употребление?

13

Комитету известно, что в 1819 или 1820 году было совещание коренных членов в квартире полковника *Глинки*, в коем было рассуждаемо о выгодах правления республиканского пред монархическим, исчисленных полковником *Пестелем*. Когда положено было собрать голоса присутствовавших там членов, в числе коих находились и вы,— все подали голос в пользу республиканского // (л. 30 об.) правления, кроме *Глинки*, который один держал сторону монархического, предлагая императрицу Елисавету Алексеевну, а когда дошла очередь до *Тургенева*, то он произнес: «le président sans phrases» (президента без дальних толков), после долгих прений все согласились с сим последним, не изъемля и *Глинку*.

Сие положение Коренного совета сообщено было всем управам, в том числе и Тульчинской; и с тех пор республиканские мысли начали брать верх над монархическими.

Противу сего объясните: точно ли так происходило означенное совещание? По какому поводу и с каким намерением были сии рассуждения и прения между членами общества, каким // (л. 31) управам сообщено было о вышесказанном, кто именно в сем совещании находился и действительно ли *Глинка* предлагал императрицу Елисавету?

14

В Москве в начале 1821 года были собраны депутаты от всех управ. Единственно с намерением отдалить ненадежных членов, колебавших существование общества,

и упрочить безопасность оного, дан был вид положения о уничтожении общества. В то же время оно восстановлено со всеми мерами осторожности. Объясните:

a) Кто именно находился на сем совещании?

b) Кому из членов была известна настоящая цель сего совещания и мнимое уничтожение общества? // (л. 31 об.)

c) Где тогда же учреждены были управы оного и под чьим начальством?

d) Какие именно правила были приняты в основание действий общества [68]?

e) В чем состояла определенная тогда цель общества относительно введения в России образа правления и поступления с царствующею фамилиею и какое время назначалось для исполнения того и другого?

f) Кто известен вам был совершенно с тех пор уклонившийся от общества?

15

Какие известны вам другие общества, ту же цель имевшие, на юге и в Польше, в чем состояли взаимные их сношения и кто и когда отправлен был на юг, а оттоль сюда // (л. 32) для переговоров, и что было предметом оных?

16

Между тем известно ли вам было, что в 1817 году капитан *Якушкин* покушался на жизнь покойного государя и что члены Южного общества замышляли тоже покушение в 1823 и 1825 годах. Объясните, какие причины поощряли *Якушкина* и членов Северного общества на сие ужасное злодеяние, кто одобрял оное и было ли сие предприятие следствием обоюдного соглашения обществ Северного и Южного? О таковом же злоумышлении капитана *Якубовича* вы были извещены капитаном *Муравьевым* и отвечали ему, что исполнение сего намерения повлечет за собою разрушение // (л. 32 об.) общества и гибель членов. Точно ли всё сие так происходило и не рассуждали ль вы о сем еще с кем-либо?

17

С самого вступления вашего в общество точно ли вы исполняли должность секретаря и имели в руках своих все письменные сношения между управами, Коренным советом и Думою? Объясните с возможною подробностию, в чем именно они состояли? Здесь изложите в особенности образ действий, намерения и цель Николая *Тургенева* в духе общества, показав, с кем, чрез кого и какие он имел сношения.

18

Переселясь в Москву, участвовали ли вы в делах управы, заведенной там коллежским // (л. 33) асессором *Пущиным*? Объясните, как цель сей управы, так и ваши действия по оной.

19

Правительству уже известно, что в 1823 году вследствие сношений и условий Южного общества с здешним, для чего приезжали сюда *Поджио*, *Барятинский*, *Пестель* и другие, общею и непременною целию того и другого положено было истребление всех особ императорской фамилии и основание в России республиканского правления. Объясните: все ли члены были уведомлены о сем и с того времени вновь принимаемым членам было ли объявляемо о сей цели общества? // (л. 33 об.)

20

В том же 1823 году *Бестужев*-Рюмин приезжал в Москву с письмами к генерал-майору *Фон-Визину* и *Якушкину* о том, чтобы начинать действия общества для исполнения предположенных планов. У кого было о том совещание, кто находился на оном и что именно положено было для ответа Южному обществу содействия намерению его?

21

Князь *Волконский*, приезжавший сюда с предложением о истреблении царствующей фамилии, говорил о сем с *Трубецким*, *Оболенским* и прочими. Было ли вам дано знать об оном и какое вы в сем случае подали мнение? // (л. 34 об.)

[68] Слово «общество» вписано вместо стертого другим почерком.

22

Что известно вам о путешествии полковника *Митькова* за границу? С кем из членов иностранных обществ, а равно и польских, имел он совещания, в чем оные состояли и не сделано ли им каких-либо с ними условий?

23

Нарышкин и *Бриген* в 1825 году приезжали в Киев с поручением от здешнего общества к тамошнему. Объясните:

а) В чем заключалось сие посольство?

в) С кем имели они совещания?

с) С каким условием возвратились оттоль и кому сообщили оное?

24

Нарышкин из Москвы, а князь // (л. 34 об.) *Оболенский* из Петербурга писали к *Пестелю*, требуя от него, чтобы он начинал действия, и уверяя, что у них всё уже готово к тому. Объясните:

а) По чьему поручению *Нарышкин* и *Оболенский* писали к *Пестелю* или требование сие было следствие их произвола?

б) На чем было основано означенное решительное их требование, в чем состояли надежды на успех предприятия и каким образом полагали начать действия?

25

Что и от кого вам было известно о составлении тайного общества между морскими офицерами // (л. 35) и о присоединении оного к вашему обществу? Что вы знали о духе сего морского общества и кто из членов оного был вам знаком?

26

Изложите с возможною точностию письмо коллежского асессора *Пущина* от 11 декабря минувшего года, вами полученное, присовокупив, кому оное показывали вы и кто какое изъявил о том мнение, а равно по какому поводу и с каким намерением вы отдали оное для доставления генерал-майору *Орлову*.

Не было ли между членами, в Москве находившимися, каких-либо // (л. 35 об.) намерений о произведении там [69] неустройства по случаю переприсяги для достижения цели общества?

27

Вскоре по получении в Москве сведения о происшествии 14 декабря штабс-капитан *Муханов*, озлобленный известием о заточении в крепость возмутителей, был у *Орлова*, *Митькова* и *у вас*. Точно ли вы были свидетелем его, *Муханова*, исступленного вступательства и точно ли слышали вы следующие слова его, у *Митькова* произнесенные: «ужасно, если все они погибнут, чтобы помешать сему и отомстить за них, // (л. 36) он знает нескольких человек, готовых убить государя, и что он сам готов убить его». Объясните:

а) При ком и кому было сказано сие и кто какое при сем случае подавал мнение?

б) Не предлагал ли *Муханов* кому-либо отправиться с ним в Петербург для исполнения намерений его и не было ли готовых к тому?

в) Кто предлагал уведомить членов Южного общества о происшествии 14 декабря и требовать от них действий для освобождения из заточения // (л. 36 об.) виновников возмущения и достижения цели общества? Что было решено и сделано по сему случаю?

28

Сверх сего, объясните все то, что известно вам относительно существования тайных обществ, лиц, к оным принадлежащих, и их намерений и действий.

29

К тому присовокупите:

а) Точно ли титулярный советник *Перетц* в 1819 или в 1820 году был принят в члены тайного общества полковником *Глинкою* или кем другим и представлен *вам* и *Кутузову*? // (л. 37)

[69] Слово «там» вписано над строкой другим почерком.

b) Справедливо ли, что *Глинка*, *вы* и *Кутузов* были тогда начальствующими лицами [70] общества?

c) Действительно ли *Глинкою*, *вами* и *Кутузовым*, по предложению *Перетца*, было принято знаком еврейское слово *хейрут* для узнания друг друга и было ли о употреблении оного дано знать кому надлежало?

d) Имели ль вы и прочие какие-либо рассуждения об обществе с *Перетцом* и часто ли видали его у *Глинки* и у других членов?

e) Что известно вам о италианце *Жильи*, бежавшем карбонарии, // (л. 37 об.) и связях его с *Перетцом*? Не был ли сей *Жильи* член тайного общества и с кем он состоял в особенных сношениях?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 38)

№ 24 (23)

Высочайше учрежденному Комитету
Титулярного советника Степана Михайлова сына Семенова
Ответы на вопросные пункты 2-го числа сего месяца

1

Я христианин греческого православного вероисповедания. От роду имею 34-й год. На исповеди и у святого причастия до 1823 года бывал ежегодно, а с 1823 года не был ни на исповеди, ни у св[ятого] причастия.

2

Сначала воспитывался в Орловской духовной семинарии, потом в императорском Московском университете. В семинарии учился российскому, латинскому, греческому и французскому языкам, географии, истории, стихотворству, красноречию, философии и богословию. Там учителями моими были: Дионисий, который ныне епископом пермским, Тимофей Крылов, служащий в департаменте горных и соляных дел, Иван Фовицкий, состоящий по канцелярии государя цесаревича, орловский протоиерей Евдоким Семов и покойные: протоиерей Василий Ильин, священник Яков Никольский, светские Яков и Харлампий Красины. В университете обучался я статистике, истории, словесности, математике, физике, церковной истории, философии, правам: естественному, российскому, римскому и государственному хозяйству. Здесь наставниками моими были профессоры: Каченовский, Мерзляков, Цветаев, Сандунов, Шлецер и покойные: Гейм, Черепанов, Панкевич, Суворов, Страхов, Снегирев, Буле, Рейнгард, Баузе. В университете по экзаменам получил я степени в 1810 году студента, в 1814-кандидата (л. 38 об.) и в 1816-м магистра нравственно-политического отделения наук.

3

В службу его императорского величества вступил я в апреле 1819 года и тогда же как университетский магистр переименован в титулярные советники. С 1819 по исход февраля 1822 года состоял в департаменте духовных дел, управляя притом несколько месяцев канцелярией комиссии приведения в ясность счетов по построению здешнего Казанского храма и исправляя должность секретаря женского патриотического общества. В феврале 1822-го по высочайшему повелению командирован с чиновником Министерства внутренних дел статским советником Бедрагою для произведения вместе с дмитриевским уездным предводителем дворянства отставным гвардии штабс-капитаном Анненковым следствия по секретному делу в Дмитриевском уезде Курской губернии, где и находился по март 1825 года. По возвращении в Санкт-Петербург с марта по август служил в римско-католическом отделении Главного управления иностранных вероисповеданий. С августа по 29 декабря минувшего года был экспедитором по уголовной части в канцелярии московского военного генерал-губернатора. Под судом, в штрафах и подозрениях никогда и ни за что не находился.

[70] Слово «лицами» вписано над строкой.

4

верность подданства государю императору Николаю Павловичу присягал я в генерал-губернаторской канцелярии вместе с чиновниками оной в тот же или на другой день после всенародного объявления о восшествии на всероссийский престол его величества.

5

Когда тайное общество под именем Союза благоденствия возымело свое начало, я подлинно не знаю; но слышал, состоя в сем обществе, что оно получило свое образование в 1817 году в Москве и основателями его были: полковники князь Сергей Трубецкой, Александр, брат его Михайло и капитан Никита // (л. 39) Муравьевы. Тогда же сочинен ими Устав, который, как говорили, есть не что иное, как извлечение из постановлений прусского тайного общества, известного под названием Союза добродетели.

6

Цель Союза благоденствия, которая была объявляема всем членам при вступлении в общество и в подробности изложена в Уставе, состояла: a) в уничтожении крепостного состояния крестьян; b) в улучшении нравственности народной и c) во введении в государстве всего полезного. Сокровенною целию, известною вначале только главным членам и которою впоследствии проникли и прочие члены, было представительное правление. Для достижения сей двоякой цели необходимыми средствами признаваемо было: умножить сколько можно более число членов, усилить просвещение, распространить политические понятия и овладеть мнением общественным.

7

Я не могу сказать, чтобы общество в числе важнейших средств для достижения своей цели полагало содействие войска. Оно знало всю опасность сего содействия. Ему известны истории преторианцев, янычар и стрельцов. Но как обществу для исполнения его предположения необходимо было преклонить на свою сторону все государственные сословия, то оно желало иметь влияние и на войско. Для чего принимаемы были в Союз офицеры, а им советовали обращаться сколько можно кротче с солдатами и тем приобретать их к себе привязанность. Общество, сколько мне известно, не имело плана, каким образом произвести окончательные перемены в государстве.

8

Надежды общества не имели прочного основания, и я не знаю ни одного из известных в государственной службе лица, которое бы подкрепляло оные своим участием.

9

Члены Союза по Уставу обязаны были ежегодно вносить в общественную казну, кажется, двадцатую часть своих доходов. Но // (л. 39 об.) сие едва ли было когда исполняемо, ибо общественная сумма никогда не простиралась свыше 5 или 12 рублей. Деньги сии хранились сначала у князя Трубецкого, потом у Никиты Муравьева. Я не знаю, чтобы из оных делаемо было какое употребление.

10

Участие мое в делах тайного общества, и что мне об оном известно, заключается в следующем:

В генваре или феврале 1819 года принят я в Союз благоденствия в Москве чиновником Министерства иностранных дел Михайлою Волковым [71]. Тогда же я узнал, что в Москве учреждается две управы: одна капитаном князем Федором Шаховским, к которой Волков со мною были причислены, а другая полковником Александром Муравьевым, к коей принадлежали брат его Михайло Муравьев, свитский офицер Петр Колошин и университетские студенты Богородицкий и Ранг [72]. Пред отъездом

[71] Фамилия подчеркнута карандашом и отмечена на полях знаком «NB».
[72] Слова «студенты Богородицкий и Ранг» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

моим в начале марта того года в Санкт-Петербург для определения в службу поименованные и еще несколько других членов, принятых Муравьевыми, которых я не знал, всего человек десять или двенадцать, были собраны к Александру Муравьеву, который поручил мне объявить председательствовавшему тогда в общества князю Сергею Трубецкому как об учреждении тех двух управ, так и о том, что московские члены надеются иметь успех в своих действиях.

По приезде в Санкт-Петербург о происходившем в Москве был отдан мною отчет князю Трубецкому; после чего он познакомил меня с членами Союза: полковниками князем Ильею Долгоруким, Федором Глинкою и подполковником Сергеем Муравьевым. Я бывал с к[нязем] Трубецким у Никиты Муравьева и однажды с ним (к[нязем] Трубецким) присутствовал в управе егерского офицера Алексея Семенова, которую составляли офицеры Павел Колошин, Вольховский и Алексей Шереметьев [73], который ныне адъютантом корпусного начальника графа Толстого. Пока к[нязь] Трубецкой жил в Санкт-Петербурге, я не имел настоящего понятия о состоянии общества, в дела оного не вмешивался и кроме одного раза, как сказано, не посещал ни одной управы.

Летом 1819 года, по отъезде к[нязя] Трубецкого за границу, получил я из Москвы письмо от Михайлы Волкова, который поручал мне // (л. 40) объявить Союзу, что он не хочет более принимать участия в его занятиях и просит о исключении его из числа своих членов. Письмо сие представлено было от меня князю Илье Долгорукому, тогдашнему председателю общества. К[нязь] Долгорукий ввел меня в Коренной совет, от коего мне было поручено отвечать Волкову, что он, по желанию его, выключается из Союза. В следующее заседание Совета был оному представлен от меня ответ Волкову. Совет тогда же наименовал меня своим секретарем и возложил на меня обязанность иметь сношения как с здешними, так и с московскими управами. Вскоре после сего дошло до сведения Совета, что в Москве возникло несогласие между к[нязем] Шаховским и Александром Муравьевым и что происходят беспорядки в делах тамошних управ. Мне поручено было написать к ним и просить, чтобы они действовали согласно и в духе общества. Вследствие чего Александр Муравьев известил Совет, что он, познав свое заблуждение, уничтожает заведенную им управу, не хочет более быть членом тайного общества и всем советует последовать его примеру. Муравьеву ответствовано было, что совет его исполнен и чтобы он объявил московским членам, что Союз разрушен. С того времени не было никакого сношения ни с кем из бывших в Москве членами Союза. Они оставлены в том мнении, что тайное общество более не существует. Между тем в Санкт-Петербурге принято было за правило: отобрав все экземпляры Устава, сжечь и не иметь никаких письменных сношений по делам Союза. Сим кончилось письмоводство мое по обществу, и после того обязанность мою составляло: быть посредником между Советом и управами; объявлять от имени Совета требования и распоряжения, касающиеся управ; о действиях сих последних доводить до сведения Совета и собирать с членов деньги. Но как ни Совет, ни управы почти ничего не делали, и я не помню, чтобы кто давал мне деньги для доставления в общую кассу, то и все мои действия состояли в одних посещениях Совета и членов управ.

Членами Коренного совета при мне были к[нязь] Долгорукий, граф Федор Толстой, Глинка, Никита и Сергей Муравьевы, действительный статский советник Николай Тургенев и нынешний симбирский вице-губернатор Грибовский. В управах: Измайловской, Егерской и Московской были членами офицеры: измайловские: Брыгин, Годеин, Кутузов; егерские: Норов, Панкратьев, Челищев, Горскин; московские [74]: Нарышкин, барон Фридрихс; преображенские: Сергей и Иван Шиповы, свитский Алексей Оленин, павловский [75] к[нязь] Евгений Оболенский, артиллерийский Пущин и, не помню какого полка [76], // (л. 40 об.) Меркович (об управе Семенова упомянуто выше). Кто к какой именно управе принадлежал, утвердительно сказать не могу, и бо с отъездом к[нязя] Трубецкого за границу порядок в обществе,

[73] Имя и фамилия подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».
[74] Слово «московские» написано вместо зачеркнутого: «измайловские».
[75] Слово «павловский» подчеркнуто карандашом.
[76] Шесть строк от слов «советник Николай Тургенев» отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

как я слыхал, рушился, и члены управ собирались по личным связям: кто с кем был дружнее, тот к тому и ездил.

Совет собирался большею частию у Глинки и два или три заседания оного были у Никиты Муравьева. Главными предметами рассуждения Совета были: принятие мер осторожности для сокрытия от правительства существования и занятий Союза и приведение в лучшее устройство дел общества. Значительного ничего не происходило в Союзе до приезда в Санкт-Петербург полковника Пестеля.

Когда в 1819 или 1820 году Пестель явился в Совет, то в оном рассуждаемо было о выгодах и невыгодах разных образов правлений. Пестель доказывал превосходство пред прочими правления Соединенных Штатов Америки. Все были согласны с Пестелем, что правление Соединенных Американских Штатов лучше всех, доселе известных правлений. Но когда начали рассуждать о том, может ли сей образ правления введен быть в России, тогда мнение большей части членов было отрицательным, и Глинка сильно доказывал, что в России, где монархические начала укоренены в понятиях народа, введение республиканского правления невозможно. Спор сей не был кончен общим согласием и положено было продолжить рассуждения о пользе предмета в следующем заседании. Только сего заседания не было и вопрос остался нерешенным. Во время тех рассуждений произнес ли Тургенев (le Président sans phrases) [77] и предлагал ли Глинка вверить правление государства императрице Елизавете Алексеевне, не помню. Упомянутые рассуждения Совета были ли Пестелем сообщены Тульчинской управе, я не знаю, но членам здешних управ сообщены не были, и нельзя сказать, чтобы с того времени мысли республиканские начали брать верх над монархическими. Напротив, сколько мне известно, мысли здешних членов всегда были в пользу монархического представительного правления. Кто именно находился в означенном заседании Совета, я не упомню, но, кроме Пестеля, Тургенева, Глинки, и меня, были, кажется, граф Толстой, Брыгин, Никита Муравьев и еще несколько человек. Между тем беспрестанно более и более увеличивающиеся //(л. 41) беспорядки в обществе были причиною, что некоторые из членов Союза сначала стали уклоняться от участвования в делах общества и наконец [78] совсем оное оставили, а другие начали помышлять об учреждении независимых от Союза благоденствия обществ.

В сем предположении сперва князь Оболенский хотел учредить общество с адъютантом Главного штаба Яковом Толстым и покойным коллежским асессором Токаревым. Потом егерский офицер Алексей Семенов думал то же сделать с измайловским офицером Алексеем [79] и братом его Семеном Капнистами. Я был приглашен в то и другое и в последнем нашел измайловских офицеров Летюхина, Жукова, к[нязя] Оболенского, покойного свитского офицера Черевина, да после приняты были измайловские же офицеры Миклашевский и Данченко. Был ли еще кто в числе членов сего общества, не помню. Как члены [80] измайловского общества не знали об учреждении к[нязем] Оболенским общества с Толстым и Токаревым, то и полагал Оболенский поступить в сем случае таким образом, чтобы оба сии общества действовали совершенно отдельно и, буде можно, даже не знали о существовании одно другого. Но и самое существование оных продолжалось не более двух или трех месяцев. Оба сии общества не имели ни уставов, ни определенной цели, и в оных рассуждаемо было единственно о том, как умножить число членов и какое дать устройство обществу.

Наконец в 1819 или 1820 году полковник Глинка [81] представил мне как члена тайного общества титулярного советника Перетца [82]. Был ли при том Кутузов, я не помню, и виделся ли он где с Перетцем, не знаю. Перетц говорил Глинке и мне, что он или располагается принять или уже принял в свои сочлены Сенявина, Искрицкого, Устимовича и Данченка. В начальствующие члены сего общества назначались Глинка, Кутузов и я. По предположению Глинки, общество Перетца должно было

---

[77] Президент без дальних толков (*франц.*).
[78] Далее зачеркнуто: «и».
[79] Слово «Алексеем» вписано над строкой.
[80] Восемь строк от слов «общество с адъютантом...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».
[81] Слова «полковник Глинка» подчеркнуты карандашом.
[82] Фамилия подчеркнута карандашом и отмечена на полях знаком «NB».

действовать независимо от Союза благоденствия. Я не помню, чтобы от нас объявлено было Перетцу о существовании Союза благоденствия и кому-либо из членов сего Союза об учреждении Перетцова общества. Не думаю, чтобы по предложению Перетца для [83] узнания друг друга принято было нами еврейское // (л. 41 об.) слово «хейрут», ибо Глинка и я всегда были против того, чтобы в тайном обществе употреблять какие-либо условные знаки. Рассуждая с Перетцем [84] о цели и средствах его общества, я находил, что понятия его по сему предмету были согласны с видами Союза благоденствия. Перетца [84] у Глинки [84], сколько припомнить могу, я видел не более одного раза, потом однажды я был у Перетца, и он, кажется, был у меня. Но как Перетц [85], не знаю почему, с самого начала показался нам подозрительным, то после двух или трех свиданий я навсегда с ним расстался, и мы более нигде не встречались.

Об италианце Жили [85] я не имею никакого понятия и ни от кого не слыхал, чтобы он был в связях с Перетцем [85] или с кем другим из членов тайного общества.

Целию собрания в Москве депутатов Союза было не столько намерение отдалить ненадежных членов, сколько желание или упрочить существование общества, или, ежели не найдется верных к тому способов, совсем оное уничтожить. Отсюда отправлены были Тургенев [85] и Глинка [85]. Из южного отделения общества были в том собрании, кажется, Орлов, Грабе и, не знаю к каким управам принадлежавшие, генерал-майор Фон-Визин [85] и капитан Якушкин [85]. Был ли еще кто там из членов, мне неизвестно. Что происходило в том собрании, я достоверно не знаю, но слышал после от Тургенева [85] и Глинки [85], что между депутатами возникли несогласия и споры и кончились оные тем, что Союз благоденствия был разрушен.

По возвращении в Санкт-Петербург Тургенева было объявлено всем наличным членам об уничтожении общества. // (л. 42)

В то же время Тургенев [86] располагался, выбрав некоторых из членов уничтоженного Союза, вновь учредить тайное общество. Для чего из прежних членов приглашены были к[нязь] Оболенский, Нарышкин и я, да вновь принятые полковник Митьков, Яков Толстой и Миклашевский [87]. Но как сие происходило пред выступлением гвардии в поход, то с отбытием оной из Санкт-Петербурга и все действия общества прекратились. Я не помню, имело ли сие общество устав или по крайней мере хотя какие положительные правила касательно своих действий и определенную цель в рассуждении преобразования правления в России.

Но сколько мне известен образ мыслей Тургенева, то главнейшею целию его было: освобождение крестьян, распространение просвещения, свобода книгопечатания, учреждение присяжных и гласность в судах. Затем он остался бы доволен каким ни есть представительным правлением.

Я утвердительно могу сказать, что ни Тургенев и никто из известных мне членов общества не обнаруживали при мне вредных намерений касательно царствующей фамилии, и общество никогда не назначало времени для исполнения своих предположений.

С выступлением гвардии в поход, как я уже сказал, все действия общества, основанного Тургеневым, были прекращены. Оставшиеся здесь члены видались иногда, но ничего не предпринимали. Бездействие сие продолжалось весь 1821 по исход февраля [88] 1822 года, когда я командирован был в Курскую губернию. Что с того времени по 1825 год происходило без меня в Санкт-Петербурге между членами тайного общества, вовсе не знаю, ибо я ни с кем из них по сему предмету не имел никакого сношения. // (л. 42 об.)

Возвращаясь в марте 1825 года из Курской губернии в Санкт-Петербург, я видел[ся] в Москве с коллежским асессором Пущиным [89], который тогда объявил

---

[83] Слова «по предложению Перетца для» подчеркнуты карандашом.
[84] Фамилия подчеркнута карандашом.
[85] Фамилия подчеркнута карандашом.
[86] Слова «время Тургенев» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».
[87] Слова «Митьков... Миклашевский» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».
[88] Слово «февраля» вписано над строкой.
[89] Фамилия подчеркнута карандашом.

мне, что Тургенев [90] пред отъездом своим за границу основал новый союз, коего ближайшая цель — освобождение крестьян, а дальнейшая — достижение представительного правления; что членами сего союза в Москве он, Пущин [91], Нарышкин [91] Тучков [91], Колошин [91], Горсткин [91] и барон Штенгель [92], а в Санкт-Петербурге [93] к[нязь] Оболенский [94], Рылеев [94], Никита Муравьев [94] и Брыгин [94].

По приезде в Санкт-Петербург узнал я от Оболенского [94], что к союзу Тургенева [94] принадлежал еще финляндский полковник Моллер [94], конногвардейский офицер князь Одоевский [94] и адъютант Бестужев [94] что сей союз еще слаб, но что он надеется усилить его приумножением новых членов. Токмо с марта по август (время, проведенное мною в Санкт-Петербурге) никого вновь принято не было, и члены ничего не делали.

В августе переселился я в Москву, и тамошние члены во все время пребывания моего с ними по 29 декабря также ничего не предпринимали в духе тайного общества [95].

Из членов, в разное время уклонившихся от общества, известны мне: князь Долгорукий, Алексей Оленин, Шиповы, Глинка, граф Толстой, Годеин, Меркович и Грибовский [96]. Но когда именно кто из них оставил общество, утвердительно сказать не могу.

Во все время пребывания моего в тайном обществе собственно мной никто в оное принят не был.

11

О тайных обществах в Польше и Южной России не имел никакого понятия. Я знал только // (л. 43) о существовании Тульчинского. Да и о том основательного сведения не имел. По слухам, мне известным, что оно было сильнее Санктпетербургского и что в нем было больше порядка. Во все время пребывания моего в Санкт-Петербурге с 1819 по 1822 год я не помню, чтобы кто с какими поручениями от здешних членов был отправляем к тульчинским. Оттуда приезжал сюда при мне однажды Пестель, и предмет переговоров с ним объяснен мною выше. А были ли какие сношения здешних членов с тульчинскими во время отсутствия моего из Санкт-Петербурга с 1822 по 1825 год, я не знаю.

12

Когда капитан Муравьев [97] известил меня о злоумышлении капитана Якубовича [97] на жизнь покойного государя, то я действительно отвечал ему, что исполнение сего намерения повлечет за собою разрушение общества и гибель членов. Мнение сие разделяли и прочие члены, которым в одно со мною время о том объявлено было Муравьевым, именно: генерал-майор Фон Визин [97], полковник Митьков [97] и Пущин [97].

13

Покушался ли в 1817 году на жизнь покойного государя капитан Якушкин [97], замышляли ли тоже покушение в 1823 и 1825 годах члены Южного общества, приезжали ли сюда в 1823 году Поджио [97], Борятинский [97], Пестель [97] и другие с положением о истреблении всех особ императорской фамилии и основании в России республиканского правления, равно приезжал ли в том же году в Москву Безстужев-Рюмин с письмами к генерал-майору фон Визину и Якушкину о том, чтобы начинать действия общества для исполнения [98] // (л. 43 об.) предположенных планов; был ли в Санкт-Петербурге князь Волконский с предложением о истреблении царствующей фамилии и говорил ли о том с Трубецким, Оболенским и [прочими, я вовсе не знаю и ни от кого о том не слыхал.

---

[90] Слова «что Тургенев» подчеркнуты карандашом.
[91] Фамилия подчеркнута карандашом.
[92] Слова «барон Штенгель» подчеркнуты карандашом.
[93] Семь строк от слов «в Санкт-Петербург, я видел[ся] ...» отчеркнуты на полях карандашом.
[94] Фамилия подчеркнута карандашом.
[95] Слова «по 29 декабря... в духе тайного общества» подчеркнуты карандашом.
[96] Слова «князь Долгорукий... Грибовский» подчеркнуты карандашом.
[97] Фамилия подчеркнута карандашом.
[98] Пункты 12- и 13-й до слова «исполнения» отчеркнуты на полях карандашом.

14

С полковником Митьковым [99] по возвращении его из-за границы познакомил меня в Москве Пущин. Имел ли Митьков с кем из членов иностранных, а равно польских обществ, какие совещания и делал ли с ними какие условия, я не знаю и ни от него и ни от кого о том не слыхал.

15

В 1825 году Нарышкин [99] ездил в крымскую свою деревню и по возвращении оттуда сказывал мне, что он был в Киеве у к[нязя] Трубецкого. Брыгин [99] в том же году писал ко мне в Москву, что он из деревни своего тестя ездил, но не объяснял для чего, в Киев и виделся там с к[нязем] Трубецким. А имели ли они какие поручения от здешнего общества к тамошнему, совещались ли там о чем с к[нязем] Трубецким или кем другим и с каким условием возвращались оттоль, я вовсе не знаю.

16

Писали ли Нарышкин [99] из Москвы, а к[нязь] Оболенский [99] из Санкт-Петербурга к Пестелю [99], чтобы он начинал действия, уверяя его, что у них все к тому готово, мне тоже неизвестно.

17

О составлении тайного общества между морскими офицерами, о духе сего общества и о присоединении оного к нашему Союзу ничего не знаю; и я ни // (л. 44) с кем из морских офицеров не знаком.

18

Коллежский асессор Пущин [100] от 11 декабря минувшего года извещал меня, что как по слухам государь цесаревич отказывается от престола, то он человеками с пятью или шестиюдесятью, имея на своей стороне тысячу или полторы гвардейских солдат и надеясь, что прочие к ним пристанут, намерены провозгласить императором цесаревича Константина Павловича. Но что плана, как сие произвести, еще не сделано, и чем все сие кончится, он не знает; что он и спит в одежде, чтобы по первому знаку явиться на площадь, и когда я получу сие письмо, все уже будет кончено [101]. В заключение он просил меня показать его письмо нашим сочленам. Я показывал то письмо только генерал-майору фон-Визину [100] и полковникам Нарышкину [100] и Митькову [100], располагаясь потом его уничтожить. Но Нарышкин [100] выпросил у меня оное для прочтения генерал-майору Орлову, как принимавшему участие в делах общества и по своей скромности ему известному.

По прочтении письма Пущина мы все были того мнения, что предприятие его и его сообщников кончится несчастным для них оборотом.

Никто из членов, в Москве находившихся, не имел намерения о произведении там неустройства по случаю переприсяги.

19

Вскоре по получении в Москве сведения о происшествии 14 декабря штабс-капитан Муханов [102] в одно со мной время был у Митькова // (л. 44 об.) и потом у меня. Но я по совести утверждаю, что не знаю, говорил ли он у Митькова: «Ужасно, если все виновники возмущения погибнут. Чтобы помешать сему и отмстить за них, он знает нескольких человек, готовых убить государя, и он сам готов его убить».

Я не помню, кто именно, кроме меня, в одно с Мухановым время, был у Митькова. Помню только, что было несколько человек сторонних и что когда по уходе Муханова от Митькова сей, не знаю по какому поводу, говорил мне, что ему Муханов не нравится, то я отвечал, что он (Муханов) любит много говорить и нескромен.

Я не слыхал, чтобы Муханов предлагал кому отправиться с ним в Санкт-Петербург для исполнения каких-либо его намерений и чтобы кто изъявлял свое согласие на его предложение.

---

[99] Фамилия подчеркнута карандашом.
[100] Фамилия подчеркнута карандашом.
[101] С начала пункта 12 строк отчеркнуты на полях карандашом.
[102] Три строки с начала 19-го пункта отчеркнуты на полях карандашом.

Сколько мне известно, никто не предлагал членам Московского союза уведомить членов Южного общества о происшествии 14 декабря и требовать от них действий для освобождения виновников возмущения и достижения цели общества. По сему случаю не было никаких ни рассуждений, ни предприятий.

Чувствуя всю тягость положения, моим запирательством мне навлеченного, и быв совершенно уверен, что от прозорливости Комитета ничто укрыться не могло, я чистосердечно изложил здесь действия мои по тайному обществу и все мне об оном известное. Но три года, проведенные мною вне общества, могли иное изгладить из моей памяти, // (л. 45) и легко статься может, что в ответах моих окажется какое-либо несходство с показаниями других. Почему убедительно прошу Комитет не приписывать того намерению моему что-либо от него скрыть и потребовать от меня объяснения; от меня же о всем, что только вспомню, искренне будет донесено.

Титулярный советник Семенов [103]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

6 апреля 1826 года // (л. 46)

№ 25 (24)

1826 года апреля 30 дня. От высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] полковнику Митькову дополнительный вопросный пункт.

В показании вашем о разговоре Муханова насчет покушения на жизнь ныне царствующего императора для спасения виновников происшествия 14 декабря видно, что Семенов, находившийся в то время у вас, по уходе Муханова сказал, что все, что он, Муханов, говорил, суть одни слова, произнесенные в горячности, и что он знает Муханова.

В дополнение сего объясните ясно и определительно, слышал ли Семенов предложение Муханова о истреблении императора для освобождения мятежников от самого ли Муханова или от кого-либо другого и где он находился все сие [104] время, т. е. в той ли комнате, где Муханов сие рассказывал, или в другой комнате с г[осподином] Нелединским, в то время у вас бывшим?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Когда Муханов приезжал с Якушкиным ко мне и рассказывал о происшествии 14 декабря, говорил, что неужели оставят виновников сего происшествия, не сделав // (л. 46 об.) ничего для их спасения, и сказал, что он готов покуситься на жизнь государя императора. Слышал ли Семенов в это время или после, я определительно же сказать не могу, равно и то, слышал ли он от самого Муханова или от кого другого, мне сие неизвестно [105]. Спустя после того, что был у меня Муханов, приходил ко мне Семенов, и когда я ему стал говорить, что как может Муханов так говорить, то он отвечал мне: «Я его знаю, он такой взбалмошный, сам не знает, что он говорит; это одни слова, сказанные в горячности».

1826 года апреля 30 дня

Полковник Митьков [106]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 2)

№ 26 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от титулярного советника *Семенова* следующего показания [107].

1

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

---

[103] Ответы написаны С. М. Семеновым собственноручно.
[104] Слово «сие» вписано над строкой.
[105] Слова «я определительно же... мне сие неизвестно» вписаны над строкой.
[106] Ответ написан М. Ф. Митьковым собственноручно.
[107] Слова «титулярного... показания» вписаны рукой А. А. Ивановского.

2

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

3

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

4

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений // (л. 2 об.) других, или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 3)

Высочайше учрежденному Комитету
Титулярного советника Семенова

Ответ

Воспитывался я, как и донесено уже от меня Комитету, сначала в Орловской семинарии, потом в императорском Московском университете.

Занимался я предпочтительно историею, статистикою, философиею, правами и государственным хозяйством.

Особых лекций я ни у кого не слушал. Понятия мои получили свое образование от изучения начал философических и чтения истории.

Титулярный советник Семенов [108]

25 майя 1826 // (л. 51)

№ 27 (26)

Показания разных лиц на титулярного советника Семенова

Кто показывает	Что именно показывает	
Колошин Ал[ександр]	на об[ороте] 12 лист[а]	называют
Муравьев кн[язь]	на 4 лист[е]	сего Семенова
Трубецкой	на об[ороте] 55	членом Союза
генер[ал] — майор и полковник	на оборот[е] на 11	благоденствия
Фон-Визины	на об[ороте] 18	
Якушкин кол[лежский] ас[ессор]	на об[ороте] 18 лист[а]	
Пущин и *Назимов*	на обор[оте] 12 на 26 лист[е]	
сверх того оба *Фон-Визины* К[оллежский] а[ссесор]	1-й на обор[оте] 18, а 2-й на обор[оте] 13	показывают, что получили от Пущина письмо, в коем предварительно извещал о происшествии 14 дек[абря]
Пущин	на 17 листе	
Митьков на 9 на 12	называет Семенова членом и упоминает о том же письме Пущина, писанном к нему, Семенову, пред 14 числом декабря.	
Штейнгель на 1, на об[оро-те] 4	что Семенов был член и что после происшествия 14 декабря он страшился быть взятым, ибо он был секретарем всех обществ.	

[108] Ответ написан С. М. Семеновым собственноручно.

Ник[ита] Муравьев на об[ороте] 2 — Что Семенов писал к князю Трубецкому, а не к Пестелю, и не получил ответа.

на об[ороте] 19 — Что когда успели уговорить[109] Якубовича отложить свое намерение, то положили испросить совета главных членов по сему обстоятельству, и в том числе сообщено сие и *Семенову*, как одному из главных.

на об[ороте] 18 — Что в 1824 по приезде Пестеля в Петербург совещались с ним Трубецкой, Оболенский, Тургенев, Рылеев, Матвей Муравьев-Апостол и, кажется, *Семенов*. // (л. 51 об.)

Князь Евгений *Оболенский* — Что отношения Семенова к обществу совершенно различны от прочих. Быв связан с членами общества узами благодарности за оказанные ему услуги по бедному состоянию, он не мог отказаться от участия в содействии к цели оного. Он в течение 8-милетнего с ним, Оболенским, знакомства единым жалованьем своим содержал мать, брата и все огромное его семейство, и ныне, лишившись места, семейство его лишится единственной подпоры.

Горсткин — Что Семенов, придя к нему с Нарышкиным, Пущиным и другими[110], предложили ему согласиться пока на те меры, чтобы содействовать освобождению крестьян и дворовых людей, подав к сему пример собою. // (л. 52)

№ 28 (27)

О титулярном советнике *Семенове*.

Семенов не только сначала при двух допросах упорно отрицался от всякой принадлежности к тайному обществу и известности ему существования оного, но и на очных ставках, данных ему с капитаном Никитою Муравьевым, полковниками Александром Муравьевым, Нарышкиным, Митьковым, бароном Штенгелем и отставным генерал-майором фон Визиным, остался непоколебим в своем запирательстве.

После того Семенов просил дозволения, буде возможно, загладить вину свою искренним признанием и на данные вследствие сего допросные пункты отвечал, что принят в Союз // (л. 52 об.) благоденствия в генваре или феврале 1819 года в Москве чиновником Министерства иностранных дел Волковым, а впоследствии времени узнал, что сокровенная цель оного есть введение представительного правления. По приезде его в Петербург Коренная дума избрала его своим секретарем для сношений как с здешними, так и с московскими управами, но в сем звании он оставался весьма недолго, ибо вскоре по отречении Александра Муравьева от общества (сие было в 1819 году) положено было истребить все экземпляры устава и не иметь никаких письменных сношений; однако ж и после того, до разрушения Союза благоденствия, оставался // (л. 53) он посредником между Советом и управами, равно и учреждавшимися по уставу «Зеленой книги» вольными обществами. Ему также предоставлено было собирать положенную часть доходов для доставления в общую кассу.

В исходе того же 1819 или в начале 1820 года был он в совещании Коренной думы, когда Пестель излагал выгоды и невыгоды республиканского и монархического правлений, причем, по показанию Пестеля, единогласно всеми членами было принято республиканское правление. Но Семенов отвергнул сие показание, утверждая, что рассуждение действительно происходило и все согласны были с мнением Пестеля, превозносившего превосходство правления // (л. 53 об.) Соединенных Штатов Америки. Когда же он коснулся возможности ввести таковое же правление и в России, то все подали отрицательное мнение, а потому спор сей не был кончен, и положено было иметь рассуждение в следующем заседании, которое, однако, не состоялось. По таковому разноречию присутствовавших на оном совещании членов были даны Пестелю очные ставки с Семеновым, Бригеном, Глинкою, Никитою Муравьевым, Сергеем Муравьевым-Апостолом и Колошиным, на коих Пестель подтвердил вышеозначенное свое показание, а Семенов, Бриген и Глинка отвергнули оное,

[109] Слово «уговорить» вписано над строкой.
[110] Далее карандашом зачеркнуто: «и».

утверждая, что предмет совещания остался нерешенным; // (л. 54) Никита Муравьев и Сергей Муравьев-Апостол согласились с показанием Пестеля, а Колошин отвечал, что чем кончилось сие совещание, не помнит, а потому и отвергать не осмеливается.

По разрушению Союза благоденствия в 1821 году Тургенев, располагая вновь учредить общество, выбрал из прежних членов князя Оболенского, Нарышкина и Семенова, но с 1822 года по 1825 что происходило по обществу, ему, Семенову, неизвестно, ибо был командирован по должности в Курскую губернию и не имел ни с кем из членов сношения, а в 1825 году, по прибытии в Москву, виделся с коллежским асессором Пущиным, который известил его об учрежденном им там обществе, имевшем // (л. 54 об.) ближайшею целию освобождение крестьян, а дальнейшею — достижение представительного правления; причем он назвал ему нескольких членов. Семенов ни о каких замыслах общества насчет покушения на жизнь покойного государя не слыхал, кроме злоумышления капитана Якубовича, о котором рассказывал ему Никита Муравьев в присутствии генерал-майора фон Визина, Митькова и Пущина, но они единогласно покушение сие не одобрили, сказав, что оно повлечет за собою разрушение общества и гибель членов.

О существовании других обществ, кроме Южного, не знал, равно и о том, были ли какие сношения между сим последним и Северным.

После происшествия 14 декабря получил он от коллежского // (л. 55) асессора Пущина из С.-Петербурга письмо, писанное за два дни до сего происшествия, в коем извещал его о намерении Северного общества воспользоваться обстоятельствами для открытия своих действий. Письмо сие он показывал генерал-майору фон Визину, Митькову и Нарышкину, с коими он был одного мнения, что предприятие сие кончится несчастным для них образом, присовокупляя, что никто из членов, в Москве находившихся, не имел намерения последовать примеру северных и произвести там неустройство по случаю переприсяги.

В первые дни после разнесшихся слухов о неудачном предприятии мятежников 14 декабря Семенов был у Митькова, // (л. 55 об.) где находился и Муханов, но разговора сего последнего насчет спасения виновников возмущения он не слыхал, ибо во время его рассказа, как показывает генерал-майор фон Визин, находился в другой комнате.

Показание *князя Евгения Оболенского*

Отношения Семенова к обществу совершенно различны от прочих. Быв связан с членами общества узами благодарности за оказанные ему услуги, по бедному состоянию он не мог отказаться от участия в содействии к цели оного.

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще четыре месяца в крепости, отправить в Сибирь на службу, но без повышения чина». // (л. 56)

№ 29 (28)

Флигель-адъютант полковник Адлерберг, свидетельствуя почтение его пре[восходительст]ву Михайле Кузьмичу, покорнейше просит уведомить, в какую именно из сибирских губерний определен на службу вследствие высочайшего повеления, сообщенного г[осподином] военным министром г[осподину] управляющему Министерством внутренних дел от 12 июля за № 890, титулярный советник Семенов, прикосновенный к делу о тайных обществах. Сведение сие необходимо нужно Следственной о злоумышленном обществе комиссии.

Верно: 8 класса Карасевский

4 генваря 1827 № 1116

Г[осподину] директору канцелярии министра внутренних дел

Директору канцелярии, управ[ляющему] Министерства внутренних дел // (л. 57)

№ 30 (29)

Директор канцелярии Министерства внутренних дел, свидетельствуя свое почтение Эдуарду Федоровичу, честь имеет уведомить в ответ на записку от 4 сего месяца № 1116 о доставлении сведения, в какую именно из сибирских губерний определен

титулярный советник Семенов, что отношение г[осподина] военного министра от 12 прошедшего июля за № 890 с объявлением по сему предмету высочайшего повеления поступило по принадлежности 13 того же месяца в Особенную канцелярию Министерства внутренних дел, которая, по уничтожении оной, вошла в состав III отделения собственной его величества канцелярии, управляемого г[осподином] действительным статским советником Максимом Яковлевичем фон Фоком.

Посему не угодно ли будет обратиться к нему о доставлении означенного сведения.

№ 6

4 генваря 1827

Его высокоблагор[оди]ю Э. Ф. Адлербергу // (л. 58)

№ 31 (30)

№ 1117
5 генваря 1827

Флигель-адъютант полковник Адлерберг, свидетельствуя почтение его пре[восходительст]ву Максиму Яковлевичу, покорнейше просит уведомить, в какую именно из сибирских губерний определен на службу вследствие высочайшего повеления, сообщенного г[осподином] военным министром г[осподину] управляющему Министерством внутренних дел от 12 июля за № 890, титулярный советник Семенов, о котором дело в числе прочих из особой канцелярии Министерства внутренних дел поступило в III отделение собственной его вели[чест]ва канцелярии. Сведение о сем необходимо нужно Следственной о злоумышленных обществах комиссии.

Верно: 8 класса Карасевский.

Его прев[осходительств]у М. Я. фон Фоку // (л. 59)

№ 32 (31)

Действительный статский советник фон Фок, свидетельствуя свое почтение господину флигель-адъютанту Эдуарду Федоровичу Адлербергу, честь имеет ответствовать на записку его от сего числа под № 1117, что 15 июля прошлого года предписано было г[осподину] генерал-губернатору Западной Сибири в силу высочайшего повеления определить титулярного советника Степана Семенова на службу в Сибири по собственному своему усмотрению. Ответа по сему предмету от г[осподина] генерал-губернатора в III отделении собственной его императорского величества канцелярии не получено и неизвестно, в которой из подведомственных ему губерний он поместил Семенова.

№ 16

5 января 1827

Его высокоблагородию Э. Ф. Адлербергу

2. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», л. 5 (показание от 26 января 1826 г.).

3. Дело № 172 А. А. Тучкова, л. 22—23 об. (ответ от 29 марта 1826 г. и дополнение к нему).

4. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 72—72 об. (ответ от 25 апреля 1826 г.).

5. Дело № 250 М. А. Болугианского, л. 6 (показание от 28 мая 1826 г.).

6. Дело № 293 «о вещах и деньгах, принадлежавших арестованным лицам», л. 75 (доверенность от 13 июля 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ С. М. СЕМЕНОВА

Впервые фамилия экспедитора канцелярии московского военного губернатора Степана Михайловича Семенова была названа во время следствия П. Н. Свистуновым 23 декабря 1825 г.[110]

Семенов был арестован 29 декабря 1825 г. в Москве по приказу, последовавшему 27 декабря. В тот же день отправлен в Петербург, где заключен сначала на городском карауле, а с 2 января 1826 г., после допроса, в арестантский покой № 22, в куртине между бастионами Екатерины I и Трубецкого в Петропавловской крепости [111], куда был отправлен с собственноручной запиской Николая I: «Равно и присылаемого Семенова содержать на гауптвахте, где удобно, но строго содержа» [112].

На первом допросе, снятом В. В. Левашовым, С. М. Семенов отрицал свою принадлежность к тайному обществу, назвал несколько знакомых ему лиц, от которых об обществе ничего не слышал (см. док. 3/1).

Ссылаясь на показания С. П. Трубецкого о принадлежности к тайному обществу С. М. Семенова, Следственный комитет 12 января 1826 г. задал С. М. Семенову широкий круг вопросов, касавшихся его деятельности и связей по обществу (см. док. 4/3).

В своих ответах на эти вопросы С. М. Семенов продолжал придерживаться прежней тактики, отрицая свою принадлежность к тайному обществу (см. док. 5/4).

12 января 1826 г. Следственный комитет обратился к С. П. Трубецкому с вопросом, уточняющим чин и имя Семенова (см. док. 6/5).

13 января 1826 г. Семенову были даны очные ставки с С. П. Трубецким, В. И. Штейнгелем, И. И. Пущиным, на которых они подтвердили принадлежность С. М. Семенова к тайному обществу. Однако С. М. Семенов продолжал отрицать выдвинутые против него улики. По этому случаю в Комитете была сделана в журнале следующая запись: «Для приведения Семенова к раскаянию испросить высочайшее соизволение заковать его в железа» [113].

В написанном в тот же день показании С. П. Трубецкой пытался объяснить свое нетвердое поведение на очной ставке жалостью к С. М. Семенову как к воспитателю своего брата (см. док. 7/6).

Спрошенный 13 января 1826 г. И. И. Пущин еще раз подтвердил, что принял С. М. Семенова в Московскую управу (см. док. 8/7).

14 января 1826 г. В. И. Штейнгель обратился в Комитет с письмом, в котором сообщил, что слышал от С. М. Семенова, что он был секретарем Союза благоденствия (см. док. 9/8).

В течение двух месяцев Следственный комитет продолжал собирать сведения о Семенове и не вызывал его на допросы.

Новые сведения о деятельности Семенова в тайном обществе были получены Следственным комитетом из ответов М. М. Нарышкина на дополнительные вопросы Комитета от 16 марта 1826 г. (см. док. 10/10). Нарышкин показал, что с С. М. Семеновым познакомился в 1818 г. как с секретарем Союза благоденствия; в 1825 г. в Москве также встречался с С. М. Семеновым, знал о его отрицательном отношении к плану цареубийства, выдвигаемому А. И. Якубовичем, и о получении Семеновым письма от И. И. Пущина из Петербурга о готовящемся выступлении членов общества (см. док. 11/11).

17 марта 1826 г. Следственный комитет обратился с дополнительными вопросами к Н. М. Муравьеву; в них он стремился выяснить роль С. М. Семенова в обществе, содержание его переписки с С. П. Трубецким, находившимся в Киеве, и отношение его к плану цареубийства Якубовича. Муравьев назвал время принятия С. М. Семенова в Союз благоденствия и осветил его деятельность в нем. Он также отметил, что письмо к С. П. Трубецкому С. М. Семенов написал для получения сведений о состоянии Южного общества, но ответа на него не получил, к плану цареубийства Семенов относился отрицательно (см. док. 12/9).

---

[110] Восстание декабристов, т. XIV, с. 333.
[111] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 403.
[112] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 271.
[113] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 72, 72 об.

18 марта 1826 г. Комитет для перепроверки сведений о содержании письма С. М. Семенова к С. П. Трубецкому в Киев задал последнему дополнительный вопрос. С. П. Трубецкой сначала отрицал вообще получение письма от С. М. Семенова, затем в прибавлениях вспомнил о полученном от С. М. Семенова письме частного характера (см. док. 13/12).

18 марта 1826 г. Следственный комитет предложил С. М. Семенову, ссылаясь на собранные против него улики, дать ответы на предложенные ему вопросы (см. док. 14/13).

Однако Семенов продолжал утверждать свою полную непричастность к тайному обществу (см. док. 15/14).

22 марта 1826 г. С. М. Семенову были даны очные ставки с Н. М. Муравьевым (см. док. 16/15), М. Ф. Митьковым (см. док. 17/16), В. И. Штейнгелем (см. док. 18/17), М. М. Нарышкиным (см. док. 19/18), М. А. Фонвизиным (см. док. 20/19), Г. А. Перетцом [114]. На них С. М. Семенов продолжал отрицать свою принадлежность к тайному обществу, написание письма С. П. Трубецкому по делам общества, получение письма от И. И. Пущина и знакомство с планом цареубийства А. И. Якубовича. В связи отказом его давать откровенные показания Комитет решил просить разрешения царя — заковать его и содержать на воде и хлебе [115].

26 марта 1826 г. последовала высочайшая резолюция: «титулярного советника Семенова заковать и содержать на хлебе и воде» [116].

27 марта 1826 г. Комитет предложил А. Н. Муравьеву ответить на вопрос о времени приема в общество С. М. Семенова и его деятельности в нем. В своем ответе Муравьев лишь указал время приема Семенова в Союз благоденствия (см. док. 21/20).

28 марта 1826 г., после того как последовало распоряжение царя заковать Семенова в ручные кандалы «за упорное запирательство при допросах», в своем прошении в Комитет он согласился дать откровенные показания (см. док. 22/21).

2 апреля 1826 г. Следственный комитет направил С. М. Семенову широкий круг вопросов о времени образования тайного общества, его целях, планах, об использовании войск, о деятельности общества и существующих тайных обществах на юге России и в Польше, о деятельности Московской управы, совещании в квартире Глинки в 1820 г., о планах цареубийства, о целях поездки за границу М. Ф. Митькова, о содержании письма И. И. Пущина, о планах выступления декабристов в Москве и т. д. (см. док. 23/22). В ответах на эти вопросы С. М. Семенов довольно подробно осветил создание и деятельность Союза благоденствия, его цели, в том числе и «сокровенную» — введение представительного правления, свой прием в Москве в одну из двух существовавших там управ этой организации (назвав фамилии лиц, в них входивших) и свою поездку в Петербург с поручением от А. Н. Муравьева, знакомство с членами Коренного совета, свои обязанности как секретаря Союза, упомянул о совещании на квартире Ф. Н. Глинки в Петербурге в 1820 г., а также остановился на создании в 1820 г. независимо от Союза благоденствия нескольких тайных обществ, существование которых продолжалось не более двух-трех месяцев, и возникновении кружка И. Н. Тургенева — зародыша новой организации. Он также изложил содержание письма, полученного от И. М. Пущина из Петербурга, который предлагал показать его сочленам, что и было сделано С. М. Семеновым. О плане цареубийства Муханова он отозвался незнанием (см. док. 24/23). В Комитете эти ответы Семенова были заслушаны 7 апреля 1826 г. [117]

10 апреля 1826 г. С. М. Семенову была дана очная ставка с П. И. Пестелем для выяснения вопроса о введении в России республиканского правления, обсуждавшегося на квартире Ф. Н. Глинки в 1820 г. В журнале заседаний Следственной комиссии по этому поводу было отмечено: «Пестель подтвердил свое показание. Семенов же удостоверил, что на сем заседании Коренной думы никакого заключения сделано не было, а положено продолжать рассуждении в будущих заседаниях, которые не состоялись, присем утверждал, что князя Долгорукого тут не было, что не помнит слов Николая Тургенева (le president sans phrases), ниже предложения Глинки в пользу императрицы Елизаветы Алексеевны. Положили взять в соображение, а по причине болезненного состояния Семенова и оказываемой им откровенности испросить высочайшее соизволение его расковать» [118].

11 апреля 1826 г. на заседании Следственного комитета была заслушана высочайшая резолюция по этому поводу: «Титулярного советника Семенова расковать» [119].

30 апреля 1826 г. Комитет обратился к М. Ф. Митькову с дополнительным вопросом для выяснения того, известен ли был Семенову план цареубийства Муханова для освобождения участников 14 декабря.

---

[114] Там же, л. 286—288.
[115] Там же, л. 288.
[116] Там же, л. 302.
[117] Там же, л. 314—314 об.
[118] Там же, л. 360 об.— 361.
[119] Там же, л. 364.

Митьков не смог припомнить, был ли при обсуждении плана С. М. Семенов или узнал о нем от кого-либо, но сообщил, что Семенов о плане сказал, что «это одни слова, сказанные в горячности» (см. док. 25/24).

30 апреля 1826 г. в Следственном комитете была дана очная ставка Ф. Н. Глинки с С. М. Семеновым для выяснения принадлежности Г. А. Перетца к тайному обществу. В журнале Комитета по этому поводу было записано: «Сей последний (Семенов) уличал Глинку в том, что он представлял Перетца ему, Семенову, как члена тайного общества, который располагается принять или уже принял Синявина, Искрицкого, Данченко и Дребуша, и что общество Перетца долженствовало составлять особое отделение Союза благоденствия, с оным посредством Глинки связанное. Глинка сие показание отверг»[120].

8 мая 1826 г. была дана очная ставка С. М. Семенову с приглашенным в качестве свидетеля бывшим членом Союза благоденствия Н. И. Кутузовым о принадлежности к тайному обществу Г. А. Перетца.

В журнале заседаний Комитета по этому вопросу было записано: «Семенов утверждал, что Кутузов вместе с ним и с Глинкою назначались в начальники вольного общества, зависимого от союза, и что Перетц к обществу принадлежал. Кутузов объявил, что он принадлежал, как и прежде показал к Союзу благоденствия, никакого зависимого от оного общества не знал, равно и то, чтобы Перетц к таковому принадлежал. Перетц же ему был известен только как член общества ланкастерских школ»[121].

Кроме указанных выше документов, дело С. М. Семенова содержит опись документов, формулярный список о службе, вопросы «о воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов о Семенове, справку о нем, а также отпуск записки флигель-адъютанта Э. Ф. Адлерберга директору канцелярии, управляющему МВД и ответ на нее, записку флигель-адъютанта Э. Ф. Адлерберга — М. Я. Фоку и ответ (см. док. № 1, 2/25, 26/2, 27/26, 28/27, 29/28, 30/29, 31/30, 32/31).

По докладу Следственной комиссии о С. М. Семенове 15 июня 1826 г. последовала следующая резолюция Николая I: «продержав еще четыре месяца в крепости, отправить в Сибирь на службу, но без повышения чина»[122].

Следственное дело С. М. Семенова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 67. Согласно современной нумерации оно состоит из 68 листов. Сохранилась на листах дела также нумерация, проставленная надворным советником А. А. Ивановским, которая учла 59 листов, вне ее оказались обложка, опись дела и листы с указанием адресатов вопросов и лист с заверительной надписью.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания С. М. Семенова по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 67:

1. Дело № 66 Г. А. Перетца, л. 53 об., 81—81 об. (ответ от 12 марта и протокол очной ставки от 22 марта 1826 г.).
2. Дело № 258 Д. А. Лаптева, л. 4 (ответ от 9 апреля 1826 г).
3. Дело № 303 «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел» (ответ от 24 апреля 1826 г.).
4. Дело № 82 Ф. Н. Глинки, л. 58, 63 (протоколы очных ставок от 10 и 30 апреля 1826 г.).
5. Дело № 173 Н. И. Кутузова, л. 9—10 (протокол очной ставки от 8 мая 1826 г.).
6. Дело № 5 «О совещаниях Коренной думы в 1820 году и о членах Коренного совета Союза благоденствия», л. 29—30 (ответ от 11 мая 1826 г.).
7. Дело № 66 Г. А. Перетца, л. 96 (ответ от 21 мая 1826 г.).
8. Дело № 304 «Дело об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунском совете, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 81 (ответ от 28 мая 1826 г.).
9. Дело № 277 «Дело об истребованных формулярных списков о службе лиц, взятых по прикосновенности к злоумышленному тайному обществу», л. 19—21 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ И. Н. ГОРСТКИНА

Об участии в тайной декабристской организации советника Московского губернского правления Ивана Николаевича Горсткина следствию стало известно от С. П. Трубецкого 27 декабря 1825 г.[123]

И. Н. Горсткин был арестован в Москве 19 января 1826 г. по приказу, последовавшему 15 января. Привезен в Петербург 23 января и посажен сначала на главную гауптвахту, 24 января после допроса

---

120 Там же, л. 446—446 об.
121 Там же, л. 482.
122 Там же, д. 40, л. 76.
123 Восстание декабристов, т. I, с. 46.

№ 68

ГОРСТКИН,

титулярный советник

№ 1

ОПИСЬ

делу титулярного советника Горсткина

№		Листы
1.	Показание, отобранное г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым от него, Горсткина	на 1
2.	Вопросные пункты Комитета ему, Горсткину, с ответными его на оные	на 2 и 3
3.	Вопросные пункты Комитета т[итулярному] с[оветнику] Горсткину 28 генваря 1826	на 4 и 5
4.	Ответные его, Горсткина, на оные	на 6 и 7
5[1].	Вопросный пункт Комитета т[итулярному] с[оветнику] Горсткину с ответным его на оный	на 8 и 9
6.	Формулярный его, Горсткина, список	на 10 и 11
7.	Свод показаний на его, Горсткина	на 12
8.	Копия с записки о Горсткине	13 и 14
9.	Записка деж[урного] генерала от 3 ноября 1826	15[2]

Надворный советник Ивановский // (л. 10)

[1] Далее в подлиннике в нумерации ошибка на одну единицу.
[2] Девятый пункт описи вписан рукою А. А. Ивановского.

№ 2 (6)

Копия с послужного списка советника титулярного советника Ивана

Чин, имя, фамилия и должность, им отправляемая, и сколько от роду лет	Из какого звания происходит	Сколько имеет во владении мужеского пола душ людей и крепостных, в которых уездах и как имена селений	Когда в службу вступил и в оной какими чинами, в каких должностях и где происходил, также не было ль каких отличных по службе деяний и не был ли особенно, кроме чинов, чем награжден и в какое время	годы	месяцы и числа
Московского губернского правления советник титулярный советник Иван Николаев Горсткин 24-х лет	Из дворян	Тульской губернии, за отцом его состоит 650 душ	Лейб-гвардии егерского полка в 4-й резервный баталион юнкером	814	Июля 20
			Из того баталиона в егерский полк	»	31
			Портупей-юнкером	815	Сентября 10
			Прапорщиком	818	Генваря 24
			Подпоручиком	819	Ноября 21
			По высочайшему приказу уволен за болезнию поручиком	821	Октября 27
			В штат гражданской канцелярии Московского военного генерал-губернатора	824	Июля 31
			Указом правительствующего Сената переименован в коллежские секретари	»	Октября 30
			По предложению господина московского военного генерал-губернатора вступил в сие правление к исправлению советнической должности	825	Майя 13
			Произведен в титулярные советники с старшинством	825	Апреля 24
			Указом правительствующего Сената определен в сие правление советником	»	Июня 15

№ 3 (1) [3]

№ 182. Титулярный советник Горсткин.

В 1818 году я был принят в тайное общество в Москве Александром Муравьевым [4]. Цель оного была изложена в «Зеленой книге», и я в оной ничего не нашел противозаконного. Действий моих в пользу общества не было никаких. Денежных пожертвований я не делал [5], членами никого не принимал, даже никому о тайне сей не говорил. Имею шесть молодых [6], образованных братьев жены моей, которых дружбою и [7] доверием совершенно пользуюсь, но никому из них виду даже об обществе не подал. В 1820 году, в Москве в отпуску, Александр Муравьев [8] спрашивал меня: «Что у вас делается в Петербурге?» Я ему отвечал, что ничего не знаю и ни с кем сношения не имею и зачем в обществе, не понимаю. На сие он отвечал: «Ваши петербургские хитрят [9], отдаляются от назначенной цели [10], почему я об-

[3] Вверху листа помета карандашом: «В крепость» и на полях вертикальная помета карандашом: «28 генв[аря]».
[4] Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.
[5] Далее зачеркнуто дважды написанное слово «членами».
[6] Далее зачеркнуто: «и».
[7] Слово «и» вписано над строкой.
[8] Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.
[9] Слова «Ваши петербургские хитрят» подчеркнуты карандашом.
[10] Далее зачеркнуто: «об».

Московского губернского правления
Николаева Горсткина // (л. 10 об—11)

В каких походах против неприятелей и в самых сражениях был или нет и когда именно	Не был ли в штрафах и под судом, и если был, то за что именно, когда и чем дело кончилось	К продолжению статской службы способен и к повышению чина достоин или нет и зачем	Не был ли в отставке с награждением чина или без оного и когда	Женат ли, имеет ли детей, кого именно, коликих лет и где они находятся
Не был	Не был	Аттестован способным и достойным	Был с 27 октября 821 по 31 июля 1824-го с награждением чином поручика	Женат, имеет детей

С подлинным верно: правитель канцелярии Ираклионов // (л. 1 в.)

щество оставляю и советую всем, мною принятым, то же сделать». Убежден[ный] сими словами и особенно его примером, я от общества отошел и прервал со всеми всю связь.

Иван Горсткин [11]
Генерал-адъютант Левашов [12] // (л. 4)

№ 4 (3) [13]

1826 года 28 [14] генваря. В присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе титулярный советник *Горсткин* спрашиван и показал:

В дополнение первого показания вашего объясните чистосердечно следующее:

[11] Показания подписаны И. Н. Горсткиным собственноручно.
[12] Ниже помета карандашом: «P.S.». На обороте листа написано карандашом рукой А. А. Ива- новского: «(183) Л[ейб]-г[вардии] Павл[овского] полка поручик кн[язь] Оболенский. В генв[аре] или феврале 1825 г. он видел у брата своего в числе членов общества *Горсткина*, Пущина, Ко- лошина, Кашкина, Тучкова, Нарышкина и Семенова. Несколько спустя те же лица собрались на вечере у *Тучкова*, где толковали о средствах введения в России Конституции. (122) Кашкин говор[ит], что у Горсткина было собрание членов».
[13] Вверху листа помета карандашом: «Читано 29 генваря».
[14] Число вписано другим почерком.

1

Какие причины побудили вас вступить в тайное общество и в чем состояла ваша обязанность?

2

В чем заключалась настоящая цель общества, *объявленная* всем членам, и *сокровенная*, известная только некоторым?

3

В чем состояли те пособия и надежды, кои общество имело в виду для исполнения своих планов?

4

Когда и у кого бывали вы на совещаниях общества? В чем // (л. 4 об.) заключались сии совещания? Кто разделял их и кто вообще были известные вам члены общества?

5

У кого видали вы приготовленные конституции, в каком духе были написаны и кто составлял их?

6

Когда общество предполагало начать открытые действия свои, какими средствами думало оно преклонить на свою сторону войска и произвесть революцию и что в сем случае замышляло употребить противу священных особ царствующей фамилии, кто какие делал о том предложения и кто одобрял оные?

7

Что известно вам о сношениях здешнего общества с Южным, а сего последнего с польскими, ту же цель имеющими?

8

От кого и что вы слышали о // (л. 5) покушениях на жизнь покойного государя императора прежде капитана Якушкина в 1817, а потом капитана Якубовича в минувшем 1825 году?

9

Когда и от кого узнали вы о намерениях членов здешнего общества произвесть известное вам неустройство 14 декабря? У кого были совещания о том и кто в них участвовал?

10

Наконец вы должны с полною откровенностию показать все то, что известно вам о существовании тайных обществ, их намерений и действий лиц, к ним принадлежащих, а равно и о происшествии 14 декабря.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 6)

№ 5 (4)

1826 года 28 генваря. На заданные мне вопросы почтеннейше имею честь объяснить.

1

Я в свою очередь заплатил дань неопытности; назад тому 8 лет в 1818 году [15] вступил в общество *Союза благоденствия*! *Причины*: 1-е. Предложивший мне оное владел всеобщею доверенностию, был привлекателен и во всей гвардии имел репутацию отличнейшую; уважен был не только равными и младшими, но и начальники некоторым образом всегда в нем видели (как мне казалось) образцового офицера. Одно знакомство такого человека уже восхищало. Мне все в нем нравилось. 2-е. Желание иметь связи, как тогда уверяли, что без связей ничего не добьемся по службе и что большею частию либо масонством, либо другим каким мистическим

[15] Слово «году» вписано над строкой.

обществом; люди, помогая друг другу на пути каждого пособиями, рекомендацией и проч., взаимно поддерживали себя и тем достигали известных степеней в государстве преимущественно пред прочими. 3-е. Общество, мне предложенное, составляли люди во всех отношениях хорошие, образованные, одаренные умом и всеми качествами, неминуемо долженствующими привлечь молодого человека, едва способного ценить оными! Последняя причина и чуть ли не самая главная — тщеславие, чтоб сказать: *и я в обществе*, была мода на этот Союз, все за честь поставляли быть в нем. Кто ожидался, что из него выйдет..! Обязанность моя состояла в том, чтоб отыскивать молодых людей, приготовлять их к вступлению в общество (тут я должен благодарить бога: ни одной жертвы в жизнь свою не завлек, ни один на меня не станет плакаться, никто, никогда мной принят не был, потому что вскоре и сам был разочарован). Я принадлежал к отрасли *Правосудия*, которая предписывала [16] мне разыскивать злоупотребления разного рода, стараться выставлять их на вид начальства, дурных, пустых людей всячески унижать, пускать их в огласку при всяком случае, хороших же превозносить, дабы чрез то сколько можно способствовать к установлению общего мнения в России. Наблюдать, где случится быть, чтоб помещики крестьян своих не мучили, о таковых также доводить до сведения начальства. // (л. 6 об.)

2

Настоящая цель общества, мне объявленная: соединение нескольких молодых людей пообразованнее для единодушных занятий в пользу Отечества, что и должно было начать с своего собственного образования и усовершенствования; потом улучшение нравов, распространение просвещения, чтоб каждый член, подавая в своем кругу пример благочестия, кротости, благородства и строгого исполнения возложенных на него обязанностей, мог со временем клонить все на сторону справедливости, благоразумия, чести. Помнится, всех отраслей было четыре; все сие изложено в зелененькой книжке, которую могли только иметь члены Коренной управы. Кроме же сего, я ничего не знаю и далее сего по обществу не заглядывал, почему и сокровенной цели никакой в помышлении не имел.

3

Главные надежды общества состояли в том, что со временем многие из членов оного займут известные места в государстве, народ образуется к тому времени, общее мнение родится, и тогда нечувствительно вещи примут лучший, будто, оборот, на каковой предмет и положено было непременным правилом служить, невзирая ни на какие неприятности, ежели б кому оные причинены быть могли. (Сие, однако же, в скорости было нарушено.) Всегда утешались одним только, что чрез это общество возникает соревнование и просвещение станет на должную степень. Только все сначала; не прошло году, как все простыли, и никто ни о чем не думал касательно общества, которое по временам только тем и ознаменовывало свое бытие, что несколько из членов вместе обедают, много издержат денег и в театр.

4

Одно совещание я помню у Александра Муравьева [17], когда мне предложено было вступить; тут было толковано о том, что я имел честь изложить выше, с таким прибавлением, что ежели б (уверял г[осподин] Муравьев) государю императору доложили о сем нашем обществе и предполагаемой цели, то и его величество, верно б, не запретил оного. Вскоре потом // (л. 7) гвардия выступила в С-П[етер]бург, где прошло, может быть, полгода, об обществе и слуху не было. Потом стали у некоторых собираться, сначала охотно, потом с трудом соберется человек десять, я был раза два-три у к[нязя] Ильи Долгорукого [18], который был, кажется, один

---

[16] Три строки от слов «на меня не станет...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[17] Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.

[18] Слова «раза два-три... Долгорукого» подчеркнуты карандашом.

из главных в то время, у него Пушкин [19] читывал свои стихи, все восхищались остротой, рассказывали всякий вздор, читали, иные шептали и все тут; общего разговора никогда нигде не бывало; съезжались как бы по должности, под конец и вовсе не съезжались; бывал я на вечерах у Никиты Муравьева [20], тут встречал частехонько лица, отнюдь не принадлежавшие обществу; скоро все это надоело, и понемногу совсем свидания прекратились. Был несколько вечеров у Бурцова [21], на которых ученость играла первую роль; напоследок вист все заменил. Члены, которые мне были известны, но с которыми я едва был знаком, из коренных членов: г[оспо]да Долгорукий [21], Трубецкой [21], г[оспо]да Шиповы [21], Каверин [21], Муравьевых [21] много. Как я ни старался тогда приобресть их короткую связь, только мне не весьма то удавалось, вероятно, я казался им молод и неоснователен. Насчет же обыкновенных членов смело можно сказать — половина гвардии, особенно кто был в Москве, почти все, про кого ни спросить. (Меня так уверяли по крайней мере в то время.)

5

На сей вопрос ничего не умею сказать, потому что мне никто ничего не показывал, и я ни о чем подобном ни от кого не слыхал.

6

Как я и выше объяснить честь имел, другой цели не было, как добиваться значительных мест в государстве. О войсках же и толку не было. Касательно же особ священных царствующей фамилии никаких замыслов и покушений в мое время нигде слышно не было.

7

Формально ничего. В первый раз слышу и ни души там не знаю.

8

Благодарю моего бога ни от кого и ничего. // (л. 7 об.)

9

18-е число декабря пробыл я до 6-го часа пополудни в губернском правлении, пока, собрав по своей обязанности всех г[оспод] исправников Московской губернии, каждому вручил экземпляры Манифестов высочайших о восшествии на престол его императорского величества и принадлежащих к тому бумаг для скорейшего и повсеместного о том обнародования, дабы чрез почту не упустить много времени. По моем возвращении я узнал все ужасы 14-го числа, прежде же и помыслить не мог, чтоб когда-нибудь подобное могло случиться в России.

10

В заключение всего и в ответ на последний вопрос имею честь объяснить высокопочтенному Комитету, что все, мной изложенное, есть воспоминание моих прежних заблуждений! Давно другие мысли, другие занятия взяли верх в бытии моем. Нет в свете человека, благополучнее меня! Счастливейшее супружество, благословенное семейство, устройство и благосостояние их, улучшение моего состояния и благодарение за то все бога — вот теперешние заботы мои, вот средства, вот цель жизни моей. Свободное время посвящено должности, которая возложена на меня почтеннейшим начальником, доверенность которого я стремлюсь и век стремиться оправдать буду. А по тому самому я, как бог свят, давно из головы выкинул общества, ни о каких понятия не имею, а *сим уроком* и дети мои воспользуются. Вот все, что я осмелился представить на вид милостивого внимания меня судящих; более ничего не имею, чему бы здесь было место!

---

[19] Фамилия подчеркнута карандашом.
[20] Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.
[21] Фамилия подчеркнута карандашом.

Советник Московского губернского правления титулярный советник Иван Николаев сын Горсткин [22]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 8)

№ 6 (5)

1826 года 13 февраля высочайше учрежденный Комитет для изыскания о злоумышленном обществе требует от титулярного советника *Горсткина* следующего показания:

При ответах на вопросные пункты вы, между прочим, сказали, с 1820 года прервали все связи с членами тайного общества. Напротив того, Пущин называет вас членом управы, учрежденной им в 1825 году, что самое подтверждают кн[язь] Оболенский, Колошин и другие. Объясните, точно ли вы были в числе членов сказанной управы, в чем именно заключалось существо оной и в чем состояла ваша обязанность и ваши действия в духе сей управы, а также кого вы знаете членами оной и равно в чем заключались их действия?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

С 1820 года никогда на себя не брал никакой обязанности, кроме следующего: в прошлом 1825 году в феврале месяце князь Оболенский 1-й [23] сверх чаяния, прервав давно со мной всякое сношение, в день своего отъезда из Москвы заехал ко мне поутру. Я был весьма удивлен его посещению, тем больше, что во все пребывание его в Москве он у меня ни разу не был. С большой поспешностию он мне говорит: «Я уверен, что, невзирая на счастливое положение твое, ты не простыл к добру и пользе общей!» Я засмеялся, видя его в той же юности, в какой его знал лет пять тому назад, но не извлекая из того ничего предосудительного, кроме брожения // (л. 8 об.) идей, ни на чем не остановившихся. Я ему отвечал, что мне странно слышать это, я всегда исполняю свои обязанности, как должно, и чего от меня он хочет. «Ты всегда был *эгоист*, как тебе не стыдно, надобно действовать, тем больше, что ты имеешь состояние» — «Да какого действия вы от меня хотите?» — «Ну, братец, ты шутишь, прощай, я уверен, что ты все тот же и проч.» С этим он уехал. Вскоре я увидел потом Пущина [24], который с усмешкой спросил, был ли у меня Оболенский. Я отвечал, что был и не знаю, зачем [25], наврал по обыкновению вздор. «Нет, брат, не отделаешься — с крепостными дворовыми людьми изволь расставаться». Все сии переговоры я обратил в шутку, тем и кончилось. Спустя несколько времени приезжает Тучков [26] Алексей и говорит: «Ну, брат, мне скажи спасибо, я тебя упек, напустил на тебя Оболенского. Он совсем тебя выкинул из друзей своих [27] и всем сказал, что ты ни на что уже не нужен, слишком себя любишь, чтоб быть другим полезным; только мне показалось, что тебе такое мнение [28] обидно будет тем больше, что я и сам вижу пустяки во всех их ребячествах, но чтоб не нажить себе врагов, лучше притвориться, а самому идтить своей дорогой». На это я отвечал: «Кто тебя просит обо мне хлопотать, я и сам знаю, что ни на что им не нужен и давно все их бредни мне надоели, что за законодатели — прапорщики!» — Много мы смеялись, и разговор // (л. 9) заключен был тем, что я решительно сказал: «Мочи нет от этих либералов, житья нет, я ли не убегал их. Так [29] нет, все лезут». Последнее, единственное [30] действие мое, или, лучше сказать, намерение [30] в пользу *общества* (ежели можно уже назвать обществом соединение шести-семи человек, где ничего нет общего) состояло в том, что ко мне приехали: Пущин, Нарышкин, Тучков [31], Семеновых двое, Степан и Алексей, Кашкин и Колошин [32], виноват,

---

[22] Ответы написаны И. Н. Горсткиным собственноручно.
[23] Слова «князь Оболенский 1-й» подчеркнуты карандашом.
[24] Фамилия подчеркнута карандашом.
[25] Слова «не знаю, зачем» вписаны над строкой.
[26] Фамилия подчеркнута карандашом.
[27] Слова «из друзей своих» вписаны над строкой.
[28] Слова «такое мнение» вписаны над строкой.
[29] Слово «Так» вписано над строкой.
[30] Слова «единственное» и «или, лучше сказать, намерение» вписаны над строкой.
[31] Фамилия вписана над строкой.
[32] Слова «Пущин... и Колошин» подчеркнуты карандашом.

Колошина не было [33]. «Мы к тебе приехали узнать, согласен ли ты на одну вещь!» — сказал Пущин [34],— а ежели уже и на это не согласишься, то докажешь, что ты не благоразумием ведом, как всегда хвастаешь, а самой предосудительной личной выгодой».— «Говорите — посмотрим».— «Дай слово (мы все дали друг другу оное), что через несколько лет всех дворовых людей своих выпустишь на волю и будешь стараться, чтоб все знакомые твои тебе последовали». Я отвечал: «Чтоб вам доказать, что в истинную пользу и в настоящем добром деле я не менее вашего способен чувствовать — я согласен»; зачали толковать, когда положить срок; все условились и положено было *пять лет сроку*. Это было говорено в марте [35]. После всего видел Колошина [36], который мне изъявил одинакое со мной негодование, что никак не отделаешься от людей, которые впоследствии сделали нам столько зла, не нам — семействам нашим! «Ну! Так и быть, утешим их, отпустим дворовых с хлеба долой» [37]. В заключение всего, ибо более ничего не знаю и никогда ни на каких совещаниях не был [38], имею честь добавить, что никогда не ожидал, чтоб так сильно мог я казниться совершенно всегда [39] беспорядочными поступками моими. Вечный стыд и посрамление людям, ищущим спасения своего в гибели близких, тем только и виновных, что, к несчастию, пользовались уважением их.

Титулярный советник Горсткин [40]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 2)

NB. Имею честь добавить еще, что ответ мой неразборчиво написан, потому что в спешке, перо дурное и бумаги другой не было; г[осподи]н же плац-адъютант объявил, что через час за ним придут, чтоб был готов [41].

№ 7 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от титулярного советника *Горсткина* показания в следующем:

1

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

2

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

3

Не слышали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

4

С которого времени и откуда // (л. 2 об.) заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

Имею честь почтеннейше отвечать.

1

Воспитывался я в Московском университетском благородном пансионе.

---

[33] Слова «Колошина не было» подчеркнуты карандашом.
[34] Слова «сказал Пущин» вписаны над строкой.
[35] Слова «Это было говорено в марте» вписаны над строкой.
[36] Фамилия подчеркнута карандашом.
[37] Фраза «Ну! Так и быть, утешим их, отпустим дворовых с хлеба долой» вписана над строкой.
[38] Слова «ибо более ничего... не был» вписаны над строкой.
[39] Слово «всегда» вписано над строкой.
[40] Показание написано И. Н. Горсткиным собственноручно.
[41] Дополнение написано вертикально на полях л. 8.

2

Исключительного предмета для занятий моих никогда не было; находили, кажется, что вообще я успевал.

3

Особых лекций никогда, нигде и ни у кого не слушал. Курсы менялись с профессорами, ни тех, ни других припомнить безошибочно не могу.

4

О мыслях удовлетворительного ответа я дать не умею; бог знает, отчего какие рождаются, в какой книге почерпаются или кем, когда сообщаются. Осмелюсь заметить [42], что образа мыслей не только свободного, но и никакого положительно я по сие время не успел еще в себе составить. Ежели же когда и появлялись на время оттенки так называемого свободномыслия во мне, то, полагаю, что источник их крылся в самом обществе, // (л. 3) которое некогда было в моде. Впрочем, сия монета ежели и попалась невзначай в мои руки, то без всякого употребления заржавела и хода не имела.

Титулярный советник Горсткин [43]
2 июня 1826 г // (л. 12)

№ 8 (7)

Выборка показаний на титулярного советника Горсткина

Трубецкой — Член общества (21). С[траница] 65 на об[ороте].

Кашкин — Член общества, принятый Оболенским при Кашкине (122). С[траница] 1.

Нарышкин — Член общества (111). 2 п[ротокола] пу[нкт] 1.

Ник[ита] Муравьев — Член Московского общества, которое в 1822 году [44] лишилось вскоре Павла Колошина и его, Горсткина, которые бросили общество (72). С[траница] 18 на обор[оте].
Приехавший Муравьев в Москву посетил Пущина, Нарышкина, Семенова и Митькова, узнал, что П. Колошин и Горсткин совершенно отстранились от дел общества. С[траница] 19 [45] на обор[оте].

К[оллежский] а[сессор] Пущин — Когда Пущин возвратился в Москву в феврале месяце в бытность там в отпуску Оболенского, начали рассуждать о средстве действовать для общества, то, назнача день, и собрали прежде принадлежащих обществу, в том числе и Горсткина, и, таким образом, соединились и составили думу (36). С[траница] 12 на об[ороте] и 13.

К[нязь] Оболенский 1-й и к[нязь] Оболенский 2-й — Член общества (24). С[траница] 16 на об[ороте]; (183). С[траница] 1. // (л. 13)

№ 9 (8)

О титулярном советнике *Горсткине* — Горсткин показывает, что в 1818 году принят он Александром Муравьевым в Союз благоденствия. Цель оного, изложенная в «Зеленой книге», не заключала в себе ничего противузаконного. Действий его по обществу никаких не было и в члены никого не принял. В 1820 году от общества отстал и с членами прервал всю связь. Показание Горсткина, что он давно отстал от общества, подтверждают князь Трубецкой

---

[42] Далее густо зачеркнуто несколько слов.
[43] Ответы написаны И. Н. Горсткиным собственноручно.
[44] Далее зачеркнуто: «рушилось».
[45] Цифра «19» исправлена из «29».

и Никита Муравьев; равно Колошин и Нарышкин называют его членом только Союза благоденствия; но Пущин (коллежский // (л. 13 об.) асессор) показывает, что в 1825 году, когда был в Москве поручик князь Евгений Оболенский, они собрали старых членов и составили там управу, в которую поступил и Горсткин.

Подтверждают Кашкин и князь Оболенский, Павловского полку

Горсткин, спрошенный против показания Пущина, изъяснил, что в феврале 1825 года действительно приходил к нему князь Оболенский с предложением возобновить действия общества, но он от того решительно отказался, почему Оболенский с неудовольствием уехал. После сего по приглашению Пущина и других, пришедших к нему в дом и настоятельно требовавших // (л. 14) его участия, решился он содействовать учреждающемуся Союзу, коего цель состояла: во-первых, в освобождении своих дворовых людей в течение пяти лет; во-вторых, в поощрении своих знакомых последовать сему же примеру. Впрочем, он не считает, чтобы собрание пяти или шести человек могло назваться обществом.

Из показания Пущина видно, что хотя он с князем Оболенским и составлял в Москве управу из старых членов, но вскоре по отъезде сего последнего, замечая недеятельность членов, которые все не// (л. 14 об.)однократно убеждали его в невозможности достигнуть предположенной обществом цели, решился составить из них союз под названием Практического, коего цель объяснена Горсткиным.

Содержится в крепости с 24 генваря.

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский // (л. 15)

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще четыре месяца в крепости, отправить на службу в Вятку, где и состоять под бдительным тайным надзором местного начальства».

№ 10 (9) [46]

Секретно

Дежурный генерал Главного штаба его императорского величества по поручению начальника Главного штаба его величества просит покорно господина флигель-адъютанта полковника Адлерберга доставить к нему, сколь возможно поспешнее, выписку о мере прикосновенности к злоумышленному обществу титулярного советника Горсткина.

Генерал-адъютант Потапов [47]

№ 1654 С.-Петербург
3 ноября 1826 [48]

[46] Вверху листа пометы чернилами: «№ 1458» и «3 ноября 1826».
[47] Ниже резолюция Э. Ф. Адлерберга: «Прошу Александра Ивановича или Андрея Андреевича приказать снять сейчас копию с записки о Горсткине и послать оную к дежурному генералу. Адлерберг.»
[48] Ниже помета карандашом: «Ответствовано того ж числа».

Митьков не смог припомнить, был ли при обсуждении плана С. М. Семенов или узнал о нем от кого-либо, но сообщил, что Семенов о плане сказал, что «это одни слова, сказанные в горячности» (см. док. 25/24).

30 апреля 1826 г. в Следственном комитете была дана очная ставка Ф. Н. Глинки с С. М. Семеновым для выяснения принадлежности Г. А. Перетца к тайному обществу. В журнале Комитета по этому поводу было записано: «Сей последний (Семенов) уличал Глинку в том, что он представлял Перетца ему, Семенову, как члена тайного общества, который располагается принять или уже принял Синявина, Искрицкого, Данченко и Дребуша, и что общество Перетца долженствовало составлять особое отделение Союза благоденствия, с оным посредством Глинки связанное. Глинка сие показание отверг»[120].

8 мая 1826 г. была дана очная ставка С. М. Семенову с приглашенным в качестве свидетеля бывшим членом Союза благоденствия Н. И. Кутузовым о принадлежности к тайному обществу Г. А. Перетца.

В журнале заседаний Комитета по этому вопросу было записано: «Семенов утверждал, что Кутузов вместе с ним и с Глинкою назначались в начальники вольного общества, зависимого от союза, и что Перетц к обществу принадлежал. Кутузов объявил, что он принадлежал, как и прежде показал к Союзу благоденствия, никакого зависимого от оного общества не знал, равно и то, чтобы Перетц к таковому принадлежал. Перетц же ему был известен только как член общества ланкастерских школ»[121].

Кроме указанных выше документов, дело С. М. Семенова содержит опись документов, формулярный список о службе, вопросы «о воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов о Семенове, справку о нем, а также отпуск записки флигель-адъютанта Э. Ф. Адлерберга директору канцелярии, управляющему МВД и ответ на нее, записку флигель-адъютанта Э. Ф. Адлерберга — М. Я. Фоку и ответ (см. док. № 1, 2/25, 26/2, 27/26, 28/27, 29/28, 30/29, 31/30, 32/31).

По докладу Следственной комиссии о С. М. Семенове 15 июня 1826 г. последовала следующая резолюция Николая I: «продержав еще четыре месяца в крепости, отправить в Сибирь на службу, но без повышения чина»[122].

Следственное дело С. М. Семенова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 67. Согласно современной нумерации оно состоит из 68 листов. Сохранилась на листах дела также нумерация, проставленная надворным советником А. А. Ивановским, которая учла 59 листов, вне ее оказались обложка, опись дела и листы с указанием адресатов вопросов и лист с заверительной надписью.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания С. М. Семенова по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 67:

1. Дело № 66 Г. А. Перетца, л. 53 об., 81—81 об. (ответ от 12 марта и протокол очной ставки от 22 марта 1826 г.).
2. Дело № 258 Д. А. Лаптева, л. 4 (ответ от 9 апреля 1826 г).
3. Дело № 303 «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел» (ответ от 24 апреля 1826 г.).
4. Дело № 82 Ф. Н. Глинки, л. 58, 63 (протоколы очных ставок от 10 и 30 апреля 1826 г.).
5. Дело № 173 Н. И. Кутузова, л. 9—10 (протокол очной ставки от 8 мая 1826 г.).
6. Дело № 5 «О совещаниях Коренной думы в 1820 году и о членах Коренного совета Союза благоденствия», л. 29—30 (ответ от 11 мая 1826 г.).
7. Дело № 66 Г. А. Перетца, л. 96 (ответ от 21 мая 1826 г.).
8. Дело № 304 «Дело об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунском совете, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 81 (ответ от 28 мая 1826 г.).
9. Дело № 277 «Дело об истребованных формулярных списков о службе лиц, взятых по прикосновенности к злоумышленному тайному обществу», л. 19—21 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ И. Н. ГОРСТКИНА

Об участии в тайной декабристской организации советника Московского губернского правления Ивана Николаевича Горсткина следствию стало известно от С. П. Трубецкого 27 декабря 1825 г.[123]

И. Н. Горсткин был арестован в Москве 19 января 1826 г. по приказу, последовавшему 15 января. Привезен в Петербург 23 января и посажен сначала на главную гауптвахту, 24 января после допроса

---

[120] Там же, л. 446—446 об.
[121] Там же, л. 482.
[122] Там же, д. 40, л. 76.
[123] Восстание декабристов, т. I, с. 46.

помещен в арестантский покой № 3 в Невской куртине Петропавловской крепости [124], куда был прислан с собственноручной запиской царя: «Присылаемого Горсткина содержать по усмотрению хорошо» [125].

На первом допросе, снятом В. В. Левашовым, И. Н. Горсткин признался, что был принят в 1818 г. А. Н. Муравьевым в Москве в тайное общество, цель которого была изложена в «Зеленой книге» — уставе Союза благоденствия, однако сам в нем активного участия не принимал. В 1820 г. по примеру Муравьева оставил общество (см. док. 3/1).

28 января 1826 г. Горсткин был допрошен в Комитете и было решено дать ему письменные вопросные пункты [126].

Отвечая на широкий круг заданных ему Комитетом вопросов, (см. док. 4/3) остановился на причинах своего вступления в Союз благоденствия, объясняя их «тщеславием» и «модой». Он сообщил как о целях общества, так и о задачах тех, кто принадлежал, как и он, к «отрасли правосудия», упомянул также об одном из совещаний у А. Н. Муравьева (до выступления гвардии из Петербурга) и совещаниях-вечерах у И. А. Долгорукова, Н. М. Муравьева и И. Г. Бурцова [127], назвал нескольких членов Коренной управы Союза благоденствия. Однако отозвался полным незнанием о конституционном проекте общества, планах цареубийства и других тайных обществах в России и Польше. О событиях 14 декабря 1825 г. в Петербурге ему стало известно 18 декабря после вручения исправникам экземпляров манифеста о восшествии на престол Николая I (док. 5/4).

13 февраля 1826 г. Комитет на основании показаний И. И. Пущина о принадлежности Горсткина к Московской управе тайного общества, подтвержденных Е. П. Оболенским и П. П. Колошиным, потребовал от Горсткина показаний о ее членах, целях и его собственном участии в действиях управы. Отвечая на эти вопросы, Горсткин показал, что в феврале 1825 г. перед отъездом из Москвы к нему заезжал князь Е. П. Оболенский и призывал его «действовать», то же самое хотели от него И. И. Пущин и А. А. Тучков. Горсткин припомнил также, что в марте 1825 г. его посетили И. И. Пущин, М. М. Нарышкин, С. М. и А. В. Семеновы, С. Н. Кашкин, которые склоняли его через несколько лет отпустить дворовых (положено было через 5) и поощрять знакомых к тому же, однако Горсткин этим разговорам не придал значения, не считая, что собрание 5—6 человек может называться обществом (см. док. 6/5).

На этом следствие по делу Горсткина было закончено. 7 апреля 1827 г. Следственным комитетом была дана для выяснения участия в тайном обществе А. А. Тучкова очная ставка И. Н. Горсткину с И. И. Пущиным, о которой в журнале Следственного комитета была сделана следующая запись: «Горсткин, опровергая показание Пущина о суждении, бывшем в вышеозначенном собрании у Тучкова и принятом там намерении, удостоверил, что было только рассуждаемо о поэме Рылеева «Войнаровский». Пущин остался при своем показании.

Положили: взять в соображение» [128].

По докладу Следственной комиссии о Горсткине 15 июня 1826 г. последовала следующая резолюция Николая I: «Продержав еще четыре месяца в крепости, отправить на службу в Вятку, где и оставить под бдительным тайным надзором местного начальства» [129].

Кроме указанных выше документов, дело Горсткина содержит опись документов, формулярный список о службе Горсткина, вопросы Комитета «о воспитании» и ответы на них Горсткина, выписку из показаний декабристов о нем и записку о Горсткине, а также копию записки дежурного генерала Главного штаба е.и.в. флигель-адъютанту Адлербергу (см. док. 1, 2/6, 7/2, 8/7, 9/8, 10/9).

Следственное дело Горсткина хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 68. Согласно современной нумерации оно состоит из 18 листов, на листах дела сохранилась также нумерация, проставленная надворным советником Ивановским, которая учла 15 листов, вне ее оказались документ № 1, обложка и лист с заверительной надписью.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания И. Н. Горсткина по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 68:

1. Дело № 172 А. А. Тучкова, л. 21—21 об., 28—28 об. (ответ от 29 марта и протокол очной ставки от 7 апреля 1826 г.).

2. Дело № 277 «Дело об истребованных формулярных списках о службе лиц, взятых по прикосновенности к злоумышленному тайному обществу», л. 21 (показание без даты).

3. Дело № 303 «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 59—59 об. (ответ без даты).

---

[124] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 390.
[125] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 274.
[126] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 112 об.— 113.
[127] Часть этого показания Горсткина была опубликована М. В. Нечкиной в Литературном наследстве (М., 1952, т. 58, с. 155).
[128] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 351.
[129] Там же, д. 40, л. 68.

4. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 47 (ответ без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Ф. В. ВОЛЬСКОГО

Командир 1-го Морского полка полковник Ф. В. Вольский был арестован по высочайшему приказу 25 декабря 1825 года [130]. 27 декабря состоялся первый допрос, на котором Ф. В. Вольский признался, что в тайное общество был принят Оболенским в 1823 году (док. 3/1), но категорически отрицал участие свое в делах общества. Кроме Е. П. Оболенского, он не назвал ни одного члена тайного общества (док. 3/1).

7 января Ф. В. Вольский был доставлен в Петропавловскую крепость и посажен в арестантский покой № 8 Кронверкской куртины «с стражайшим наблюдением, чтобы... ни с кем никакого сношения иметь не могли».

В Следственном комитете Вольский был допрошен 12 января [131]. В своем ответе, написанном на французском языке, Ф. В. Вольский показал, что узнав цель общества «преобразование правительства», отошел от общества. В общество он принял только князя Голицына, служащего в гвардейской артиллерии (док. 5/3). О событиях 14 декабря Вольский узнал, по его словам, из газет (док. 5/3).

Следственный Комитет 8 марта 1826 года посылает вопросные пункты Е. П. Оболенскому [132], который в своем ответе сообщает о том, что Вольский «знал дальнюю цель общества — достижение конституционного образа правления посредством распространения просвещения, но после производства в полковники отошел от общества» (док 5/4).

По докладу Следственной комиссии о Ф. В. Вольском последовал 27 марта 1826 года приказ Николая I: «Продержав еще месяц в крепости, перевесть на службу в Эстляндский пехотный полк».

Следственное дело Ф.В. Вольского хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 73. Согласно современной нумерации в деле насчитывается 11 листов. На листах дела имеется также нумерация надворного советника А. А. Ивановского, сделанная при формировании дела. Она учла в нем 10 листов, лист документа 1(0) не был учтен.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Ф. В. Вольского по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 73:

1. Дело № 74 Д. П. Зыкова, л. 17—17 об. (показание от 9 апреля 1826 г.).
2. Дело № 209 А. М. Голицына, л. 1—3 (показания от 3 и 11 апреля 1826 года).
3. Дело № 295 «Дело о вещах и деньгах, принадлежащих арестованным лицам», л. 274, 290 (показания без дат).
4. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 132 (показание без даты).
5. Дело № 415 А. В. Поджио, л. 7 об. (показание от 5 апреля 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Д. П. ЗЫКОВА

Впервые имя Дмитрия Петровича Зыкова как участника тайной организации было произнесено в показаниях Н. М. Муравьева, рассмотренных в Комитете 11 января 1826 года [133]. На этом же заседании «положили о взятии под арест... Зыкова» [134].

23 января он был арестован в Москве, откуда его доставили в Петербург [135]. После допроса, состоявшегося 26 января, Д. П. Зыков был доставлен на главную гауптвахту [136]. Д. П. Зыков категорически отрицал свое участие в тайном обществе и требовал очной ставки со своими обвинителями. Заключен он был в № 13 Невской куртины Петропавловской крепости [137].

На заседании Следственного комитета 27 января 1826 года ответы Д. П. Зыкова были зачитаны, и комитет вынес решение еще раз спросить капитана Н. М. Муравьева об участии Д. П. Зыкова в тайном обществе. Н. М. Муравьев в ответе сообщил, что Д. П. Зыков был принят в тайное общество еще в 1822 году, однако никогда не был деятельным членом общества (док. 4/3).

---

[130] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 185.
[131] Там же, д. 26, л. 118.
[132] Там же, л. 94 об.
[133] Там же, л. 64.
[134] Там же.
[135] Там же, д. 31, л. 17.
[136] Там же, л. 17 об.
[137] Там же, д. 28, л. 99.

Фон ВОЛЬСКИЙ,

1-го Морского полка полковник

№ 1

ОПИСЬ

делу подковника Вольского

№		Листы
1.	Показание, отобранное г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым от него, Вольского	на 1
2.	Вопросные пункты Комитета ему, Вольскому	на 2 и 3
3.	Ответные его, Вольского, на оные	на 4
4.	Вопросный пункт Комитета поручику князю Оболенскому 8 марта 1826 с ответом его на оный	на 5
5.	Формулярный его, Вольского, список	на 6 и 7
6.	Свод показаний на его, Вольского	на 8
7.	Записка о Вольском[1]	9 и 10
		10

Надворный советник Ивановский // (л. 6)

[1] 7 пункт описи вписан другим почерком и чернилами.

№ 2 (5)

Копия формулярного списка о службе 1-го морского полка командира

Выписана из списка за 1825 год //

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Полковник Федор Васильев сын фон Вольский имеет знак отличия железного Прусского креста и серебряную медаль, в память 1812 года установленную	35	Из дворян	Подпрапорщик	812	Июля	6	Лейб-гвардии в Преображенский полк			
			Прапорщиком	812	Декабр[я]	18				
			Подпоручиком	816	Марта	11				
			Поручиком	817	Ноября	4				
			Штабс-капитаном	820	Июля	5				
			Капитаном	822	Февра[л]я	11				
			Полковником	824	Апре[л]я	6	С переводом лейб-гвардии в Московский полк			
							Переведен в 3-й егерский полк	825	Генвар[я]	18
							Из оного переведен в 1-й Морской полк с назначением командиром оного	825	Майя	28

полковника фон-Вольского

(л. 6—7 об.)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
1812 года июля с 6 декабря по 31 в пределах России; того же года августа 26 в сражении против французов при селе Бородине; 1813 года генваря 1 по переходе чрез Неман в пределах Герцогства Варшавского, Пруссии и Саксонии до перемирия в Слезии; того же года майя 25 в течение сего времени, в сражениях апреля 20 при Люцине, майя 8 и 9 при Бауцыне, июля 29 при вступлении войск в Богемию и чрез оную в королевство Саксонское, где в сражении августа 15 при Пирне, 16 при дефилеях Гизгюбель, 17 при удержании неприятеля в Кульме, 18 при истреблении и разбитии французских войск, за отличие в коих награжден знаком отличия Прусского железного креста, октября 4 и 6 при Лейбциге // (л. 7 об.); в сражении 1814 года генваря 1-го по переходе через реку Рейн в пределах Франции до Парижа, а оттуда чрез Нормандию до Шербурга и потом на Российской эскадре до Кронштата находился. В предписании командовавшего 1-ю бригадою 1-й гвардейской дивизии флигель-адъютанта полковника барона Пироха 1-го, от 7-го августа 1821 года за № 922 объявлено, что государь император высочайше повелеть соизволил на вспомоществование выдать 500 рублей	По-российски, по-немецки и по-французски читать и писать умеет, истории, географии и арифметике знает	1814 года сентября с 11 на 28 дней, 1816 августа с 30 на 2 м[есяц]а, 1818 сентября с 4 на 3 м[есяц]а, 1820 декабря с 21 на 3 м[есяц]а и 1823 сентября с 9 на 3 м[есяц]а был и на срок явился	Не бывал	Холост	В комплекте и налицо	Достоин

Подлинный подписали: полковник Вольский и генерал-майор Пейкер 1-й
С подлинным верно: начальник отделения Андреев // (л. 1 в)

№ 3 (1) [2]

№ 110 Принадлежали вы тайному обществу?

1-го морского полка полковник Вольский [3].
Я был принят в тайное общество в 1823 году в Петербурге к[нязем] Абаленским [4]. В сношении был я токмо с одним им, но ничего о намерении общества не знал [5], но догадывался, что имел мысль политическую. В свиданиях [6] с ним [7] мы говорили о правительстве, о неустройствах в государстве. Членов я никого не знал, и о действии общества никакого известия не имел. В 1825 году был я переведен в 3-й егерский полк, а в майе месяце назначен командиром 1-го морского полка. Во все сие время не был я в сношении с обществом тайном и не знал [8] о его действиях.

Когда узнали вы о здешнем происшествии?

Я узнал о случившемся происшествии в Петербурге чрез газеты, подробности же оного читал я в письме к одному из моих офицеров.

Полковник Вольский [9]
Генерал-адъютант Левашов // (л. 2)

№ 4 (2) [10]

1826 года 12 генваря в присутствии высочайше учрежденного тайного комитета 1-го морского полка полковник *Вольский* спрашиван и показал.

При первом допросе вы сознались, что в тайное общество приняты Оболенским в 1825 году, но что будто ничего не знали [11] о намерениях и действиях сего общества. Невероятность такого отрицания сама по себе очевидна. Невозможно, чтобы, решаясь вступить в общество, носящее имя *тайного* [12], не имели вы и простого любопытства узнать о существе оного. На первый раз Комитет, поставляя на вид вам только сие замечание требует откровенного показания вашего в следующем:

1

Не принадлежите вы еще к другому какому-либо тайному обществу, и кого сами вы приняли в сочлены [13] свои? // (л. 2 об.)

2

Какие причины побудили вас вступить в сие общество?

3

В чем заключалась прямая цель оного и какими средствами оно располагало достигнуть исполнения своих намерений?

4

На чем основана была надежда общества в исполнении плана его, требовавшего сильных подпор?

5

Кто именно были известные вам члены сего общества, и кто из них наиболее действовал?

---

[2] На полях вертикальная помета карандашом: «12 ген[варя] допрош[ен].
[3] Фамилия подчеркнута карандашом.
[4] Фамилия подчеркнута карандашом. Далее зачеркнуто: «В 1825 году».
[5] Здесь вставка. Слова «но догадывался, что имел мысль политическую» написаны на полях.
[6] Слово «свиданиях» написано над строкой вместо зачеркнутых слов «частых разговорах».
[7] Далее зачеркнуто: «не говорил он о неустройствах».
[8] Далее зачеркнуто: «я».
[9] Показания подписаны Ф. В. Вольским собственноручно.
[10] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 13».
[11] В тексте слова написаны: «не знали ничего» и над ними проставлены порядковые буквы правильного расположения.
[12] Против первых восьми строк вопроса на полях рукой А. А. Ивановского помета карандашом: «NB. О названном членом общества, князе Александре Михайловиче Голицыне, офиц[ере] гвард[ейской] арт[иллерии], принятом в общество Вольским, сообщено его императ[орским] выс[очеством] Мих[аилом] Пав[ловичем]».
[13] Слово «сочлены» вписано над строкой.

6

Когда и кем из членов предположено было начать открытые действия общества?

7

Что назначалось употребить противу правительства и священных особ царствующей фамилии?

8

В чем заключалась ваша обязанность по обществу и какое оказывали вы содействие в намерениях его? // (л. 3)

9

Петербургское общество было ли в сношениях с другими подобными же обществами и чрез кого именно? Ежели сами не знаете сего, то не слыхали ли от кого-либо?

10

Сверх сего вы должны показать все то, что известно вам, и что можете припомнить насчет существования общества и его действий.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 4)

№ 5 (3)

Avec toute la franchise et le repentir dont je suis capable j'ai l'honneur de répondre aux questions proposées.

1

Jusqu'au moment de ma réception dans la société secrète par Obolenskoi vers la fin du mois de décambre de l'année 23, je n' avais appartenu a aucune société secrète, et excepté prince Александр Михайлович Голицын, officier de l'artillerie de la Garde, auquel j'ai fait connaître l'éxistence de la société peu de jours aprés ma propre réception, je n'y ai fait entrer personne.

2

Pour me faire entrer dans la société on m'a dit que son objet était l'étude et le perfevtionnement de soi-même, et son but de servir utilement la patrie en mettant a profit les connaissances acquises.

3

Malgré ce but avoué, les discours d'Obolenska m'en ont fait bientôt deviner un autre, et quoique je ne prisai nullement ses opinions pour les principes reçus de la société, il répugnait a mon caractère a'appartenir a une société secrète et quand enfin je me suis apperçu des ideés incendiaires d'Obolenskoi, j'ai eprouvé le plus vif regret de m'être lié avec lui, et j'ai evité sa société. Cependant le remords me tourmentait, et pour échapper a tout ce qui pouvait me chercher ma faute j'ai demandé a passer a l'armée, projet que j'ai voulu mettre a exécution au commencement du mois d'avril, et qui pour plusieurs raisons ne s'est realisé qu' au mois de janvier de l'année 1825.

4

Les idées d'Obolenskoi s'accordant si peu avec les miennes, je ne lui ai jamais adressê la moindre question au ce qui concernait la société, dont le but coupable n'était plus un secret pour moi, ainsi j'ignore quels etaient les moyens dont on disposait.

5

Les seuls membres de la société que j'ai connus était Obolenskoi et Дмитрий Петрович Зыков, ancien officier du régiment Préobragenski, qui a quitté Petersbourg deux semaines après ma réception. Je le répéte aussitôt que je me suis apperçu que la Société avait une tendance politique, je m'en suis éloigné, et je n'ai jamais cherché de faire la connaissance d'aucun de ses membres.

6 et 7

J'ai absolument ignoré en quoi consisterait les nées secrèts de la Société.

8

Quoique je n'aie pas pris les opinions d'Obolenskyi pour celles de la société, j'avais cessé d'avoir de la confiance dans la pureté de ses intentions, et je n'y ai pris d'autre part active que d'avoir fait entrer le prince Galitzin, ce que je n'ai cessé de me réprocher.

9

Je ne connais pas les rélations qui ont existé entre la Société de Petersbourg et d'autres, et pas l'intermédiaire de qui alles communiquaient entre alles.

10

Depuis un an je n'ai pas eu la moindre rélation, soit directe soit indirecte avec la sociite. La seule personne par laquelle je tenais a elle etait Obolenskoi, que j'avais presque cessé de voir pendant les neuf derniers mois de mon séjour a Petersbourg, et le vif repentir dont d'étais consumé ne m'a pas permis de m'occuper des affaires de la société.

Le colonel Wolski 11 (л. 5)

Перевод

Со всей искренностью и раскаянием, на которые я способен, имею честь ответить на предложенные вопросы.

1

До моего принятия в тайное общество Оболенским в конце декабря 23 года, я не состоял ни в каком тайном обществе и, кроме князя Александра Михайловича Голицына, офицера Гвардейской артиллерии, которому я сообщил о существовании общества через несколько дней после моего собственного вступления, я никого не привлекал в него.

2

Чтобы побудить меня в общество, мне сказали, что предмет его — изучение себя и самоусовершенствование, а цель — служить с пользой родине, используя для этого приобретенные знакомства.

3

Несмотря на объявленную цель, разговоры с Оболенским заставили меня вскоре догадаться о другой цели, и хотя я ни в какой мере не считал его взгляды тождественными с принципами общества, по моему характеру мне было противно принадлежать к тайному Обществу. Когда, наконец, я заметил зажигательные идеи Оболенского, то я почувствовал глубокое сожаление в близости с ним и я стал его избегать. Однако угрызения совести меня мучили, и, чтобы избегнуть всего того, к чему могла привести моя ошибка, я попросил перевода в армию, желая привести этот план в исполнение в начале апреля, но смог осуществить по разным причинам лишь в январе 1825 года.

4

Взгляды Оболенского настолько мало сходились с моими, что я никогда не задавал ему ни одного вопроса, касающегося общества, преступная цель которого не была для меня уже тайной. Таким образом, я не знаю средств, которыми они располагали.

5

Единственными знакомыми мне членами общества были Оболенский и Дмитрий Петрович Зыков, старый офицер Преображенского полка, покинувший Петербург через две недели после моего вступления в Общество. Я повторяю сейчас, что, заметив склонность общества к политике, я удалялся от него и никогда не искал знакомства с кем-либо из его членов.

6 и 7

Я совершенно не знал, в чем состояли бы тайные планы Общества.

8

Хотя я не принимал мнения Оболенского за взгляды Общества, я перестал доверять чистоте его намерений и единственное мое активное участие выразилось в том, что князя Голицына я принял в общество, в чем не перестаю упрекать себя.

9

Мне не известны ни отношения, существовавшие между Петербургским и другими обществами, ни посредники, через которых они сносились.

10

В течение года я не имел никаких отношений с тайным Обществом, ни прямых, ни косвенных. Единственный человек, через которого я был с ним связан, это Оболенский; с ним я почти совсем перестал встречаться в течение последних девяти месяцев моего пребывания в Петербурге. Глубокое раскаяние, изнурявшее меня, не позволяло мне заниматься делами общества.

Полковник Вольский

№ 6 (4)

1826 года 8 марта от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] поручику князю *Оболенскому* вопросный пункт.

При принятии в 1823 году, полковника *Вольского* в члены тайного общества, какую объявили вы ему цель общества, а также, что сказали ему о средствах и о времени достижения оной, и какое дал он обещание насчет содействия тому?

Генерал-адъютант Бенкендорф

Так как в 1823 -м году никто из нас не имел ввиду никаких решительных действий и даже не предполагали все можным приступить к какому-нибудь действию доколи время не образует общего мнения, то не упоминая поистинне всего того, что я объявил полковнику фон-Вольскому, я могу сказать только, что я ему представил дальнюю цель нашу: достижение конституционного образа правления посредством распространения просвещения и постепенного образования общего мнения, которое должно в будущем времени без военного внутреннего переворота привести нас к желаемой цели. Не помня о каком-либо особенном обещании, данном полковником фон-Вольским, я могу сказать только, что он объявил согласие действовать сообразно цели ему известной, лично содействуя // (л. 5 об.) к распространению просвещения, и постепенному образованию мнения общего. Вот все, что могу упомнить о разговоре моем с полковником фон-Вольским. Если я упустил из виду некоторые обстоятельства, то прошу искренно в том извинения, сделав сие совершенно неумышленно. О прочем, подтверждая прежнее мое показание, я обязанностию поставляю объяснить, что со времени производства из капитанов, полковник фон-Вольский начал удаляться от общества, и мы с ним (сколько я помню) с того времени уже не встречались, и о делах общества никаких совещаний не имели.

Князь Евгений Оболенский
Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 8)

№ 7 (6)

Выписка показаний на полковника Вольского

Трубецкой — Член общества (21), с[траница] 37. Отошел из общества, с[траница] 33.

Оболенский — Член общества, со времени производства его в полковники, он начал удаляться от общества и совершенно прекратил сношения с обществом (24), с[траница] 17.

Свистунов — Член общества (61), с[траница] 2 на об[ороте]. // (л. 9)

№ 8 (7)

1-го Морского полка о полковнике фон Вольском

Фон Вольский сознался, что принят в тайное общество в 1823 году в Петербурге князем Оболенским, который открыл ему, что цель оного состоит в распространении просвещения, усовершенствовании самого себя и в приспособлении приобретенных познаний к пользе и службе отечества. В последствии времени, когда он узнал существенную цель общества, т. е. преобразование правительства, то, почувствовав свою ошибку, прекратил все связи с Оболенским и, чтобы совершенно удалиться от него и от общества, просил о переводе его в армию. В сочлены, вскоре по вступлении своем принял служащего в Гвардейской артиллерии князя Голицына // (л. 9 об.)

Что касается до происшествия 14 декабря, то предварительных об оном известий ни от кого не имел и о намерении посягнуть на жизнь августейшей царствующей фамилии совершенно ничего не знал.

Князь Евгений Оболенский подтверждает показание Вольского, что он открыл ему дальнюю цель общества — достижение конституционного образа правления посредством распространения просвещения и постепенного образования общего мнения, которое должно в будущем времени без всякого внутреннего переворота привесть их к желаемой цели.

Вольский обещал в том содействовать, но со времени производства его // (л. 10) в полковники начал удаляться от общества, и с тех пор с ним не встречались и о делах общества никаких совещаний не имел.

Верно: Над[ворный] сов[етник] Ивановский

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще месяц в крепости, перевесть на службу в Эстляндский пехотный полк».

4. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 47 (ответ без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Ф. В. ВОЛЬСКОГО

Командир 1-го Морского полка полковник Ф. В. Вольский был арестован по высочайшему приказу 25 декабря 1825 года [130]. 27 декабря состоялся первый допрос, на котором Ф. В. Вольский признался, что в тайное общество был принят Оболенским в 1823 году (док. 3/1), но категорически отрицал участие свое в делах общества. Кроме Е. П. Оболенского, он не назвал ни одного члена тайного общества (док. 3/1).

7 января Ф. В. Вольский был доставлен в Петропавловскую крепость и посажен в арестантский покой № 8 Кронверкской куртины «с стражайшим наблюдением, чтобы... ни с кем никакого сношения иметь не могли».

В Следственном комитете Вольский был допрошен 12 января [131]. В своем ответе, написанном на французском языке, Ф. В. Вольский показал, что узнав цель общества «преобразование правительства», отошел от общества. В общество он принял только князя Голицына, служащего в гвардейской артиллерии (док. 5/3). О событиях 14 декабря Вольский узнал, по его словам, из газет (док. 5/3).

Следственный Комитет 8 марта 1826 года посылает вопросные пункты Е. П. Оболенскому [132], который в своем ответе сообщает о том, что Вольский «знал дальнюю цель общества — достижение конституционного образа правления посредством распространения просвещения, но после производства в полковники отошел от общества» (док 5/4).

По докладу Следственной комиссии о Ф. В. Вольском последовал 27 марта 1826 года приказ Николая I: «Продержав еще месяц в крепости, перевесть на службу в Эстляндский пехотный полк».

Следственное дело Ф.В. Вольского хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 73. Согласно современной нумерации в деле насчитывается 11 листов. На листах дела имеется также нумерация надворного советника А. А. Ивановского, сделанная при формировании дела. Она учла в нем 10 листов, лист документа 1(0) не был учтен.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Ф. В. Вольского по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 73:

1. Дело № 74 Д. П. Зыкова, л. 17—17 об. (показание от 9 апреля 1826 г.).
2. Дело № 209 А. М. Голицына, л. 1—3 (показания от 3 и 11 апреля 1826 года).
3. Дело № 295 «Дело о вещах и деньгах, принадлежащих арестованным лицам», л. 274, 290 (показания без дат).
4. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 132 (показание без даты).
5. Дело № 415 А. В. Поджио, л. 7 об. (показание от 5 апреля 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Д. П. ЗЫКОВА

Впервые имя Дмитрия Петровича Зыкова как участника тайной организации было произнесено в показаниях Н. М. Муравьева, рассмотренных в Комитете 11 января 1826 года [133]. На этом же заседании «положили о взятии под арест... Зыкова» [134].

23 января он был арестован в Москве, откуда его доставили в Петербург [135]. После допроса, состоявшегося 26 января, Д. П. Зыков был доставлен на главную гауптвахту [136]. Д. П. Зыков категорически отрицал свое участие в тайном обществе и требовал очной ставки со своими обвинителями. Заключен он был в № 13 Невской куртины Петропавловской крепости [137].

На заседании Следственного комитета 27 января 1826 года ответы Д. П. Зыкова были зачитаны, и комитет вынес решение еще раз спросить капитана Н. М. Муравьева об участии Д. П. Зыкова в тайном обществе. Н. М. Муравьев в ответе сообщил, что Д. П. Зыков был принят в тайное общество еще в 1822 году, однако никогда не был деятельным членом общества (док. 4/3).

---

[130] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 185.
[131] Там же, д. 26, л. 118.
[132] Там же, л. 94 об.
[133] Там же, л. 64.
[134] Там же.
[135] Там же, д. 31, л. 17.
[136] Там же, л. 17 об.
[137] Там же, д. 28, л. 99.

ЗЫКОВ,

Отставной шт[абс] капитан

№ 1

ОПИСЬ

Делу об отставном штабс-капитане Зыкове

Число бумаг		Страницы в деле
1.	Допрос, снятый с штабс-капитана Зыкова, г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым	1
2.	Вопросы Зыкову и ответы его	2, 3
3.	Вопрос капитану Муравьеву 31 генваря с ответом на оный	4
4.	Вопросы Зыкову того ж числа	5, 6
5.	Ответы его	7, 8
	Вопросы, сделанные 27 марта:	
6.	Коллежскому асессору Пущину и ответ его	9
7.	Штабс-капитану Александру Бестужеву с ответом	10
8.	Полковнику князю Трубецкому с ответом	11
9.	Подпоручику Рылееву с ответом его	12
10.	Поручику князю Оболенскому с ответом	13
11.	Вопрос подполковнику Поджио 6 апреля с ответом на оный	14, 15
12.	Вопрос капитану Муравьеву 9 апреля с ответом	16
13.	Вопрос полковнику Вольскому с ответом	17
14.	Вопрос князю Оболенскому 13 апреля с ответом его . . .	18, 19
15.	Вопрос камер-юнкеру князю Голицыну 16 апреля с ответом на оный . . . . . // (л. 1б об.).	20
16.	Очная ставка князю Оболенскому с Зыковым	21
17.	Послужной список его за 1823 год	22, 23
18.	Копия с записки о Зыкове	24, 25
19.	Записка деж[урного] генер[ала] Гл[авного] шт[аба] его в[еличества] № 117	26
20.	Ответ на оную	27 [1]

Надворный советник Ивановский // (л. 22)

[1] Пункты 19, 20 описи написаны другим почерком и чернилами.

№ 2 (17)

Копия с формулярного списка о службе лейб-гвардии
который высочайшими приказами 12 декабря
а 2 генваря 1824 года за

Выписана из списка, представленного при прошении о увольнении его

Чин, имя отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Поручик Дмитрий Петров сын Зыков	26	Из дворян. Крестьян за отцом его состоит в Саратовской и Нижегородской губерниях 800 душ	С начала	813	Марта	13	Нижегородского ополчения в 3-й артиллерийской роте			
			Подпрапорщиком	815	Февра[ля]	8	Лейб-гвардии в Преображенском полку			
			Прапорщиком	818	Авгу[ста]	11	В сем полку			
			Подпоручиком	820	Июля	5				
			Поручиком	821	Сентя[бря]	20				

Не бывал

№ 3 (1) [2]

№ 193

Оставной гвардии шт[абс]-капитан *Зыков*

Знали вы о тайном обществе и принадлежали ли оному? [4]

Я о тайном обществе совершенно не знал и ни от кого предложения на сей счет не получал. Служа в Преображенском полку, откуда вышел в отставку токмо два года, я короткое знакомство имел [3] со всеми моими товарищами. Знал Оболенского и Пущина в Москве, от коих об обществе совершенно ничего не слыхал.

Буде есть на меня показание, то прошу очной ставки с моими обвинителями, чем надеюсь совершенно оправдаться.

Гвардии штабс-капитан Дмитрий Зыков [5]
Генерал-адъютант Левашев [6] // (л. 4)

---

[2] Вверху листа помета карандашом: «В крепость».
[3] Далее зачеркнуто: «в полку».
[4] Ниже на полях вертикальная помета карандашом: «31 генв[аря] допр[ошен]».
[5] Допрос подписан Д. П. Зыковым собственноручно.
[6] Ниже написано карандашом: «Ник[ита] Муравьев лично показал, что он член. Оболенский в бумаге к государю писал то же».

Преображенского полка поручика Зыкова,
823-го произведен на вакансию в штабс-капитаны,
болезнью уволен от службы
от службы от 30 октября 1823 года // (л. 22 — 23)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
Не бывал	По-российски, по-французски и по-немецки читать и писать. Математике, геометрии и географии знает	819 генваря от 20-го на 21/2 м[еся]ца, 822-го марта с 20 по 1 апреля. 822—823 марта с 10 на 6 м[еся]цев для излечения болезни	Не бывал	Холост	В комплекте при полку	Достоин

Подлинный подписал: полковник Исленьев
Верно: Начальник архива Деларю
С подлинным читал: помощник начальника архива Петров // (л. 1 в.)

№ 4 (3)

1826 года 31 генваря высочайше учрежденный следственный Комитет требует от вас, г[осподина] капитана Муравьева, показания в следующем:

В числе членов тайного общества вы показали служившего в Преображенском полку штабс-капитана *Зыкова*, в Пензе имеющего жительство. Не известно ли вам, когда и кем он был принят в члены тайного общества? Какое принимал участие в намерениях оного или когда вы открыли ему цель сего общества и какого он был о том мнения?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Честь имею донести, что мне не известно, кем был [7] принят штабс-капитан Зыков, а полагаю, что он вступил в Общество в 1822 году [8]; он не был никогда [9] деятельным членом и с тех пор как оставил Петербург не был в сношении с оным.

Капитан Муравьев [10]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 5)

[7] Слова «неизвестно, кем был» подчеркнуты карандашом.
[8] Слова «а полагаю... году» подчеркнуты карандашом.
[9] Далее зачеркнуто ошибочно написанное дважды слово «никогда».
[10] Показание написано Н. М. Муравьевым собственноручно.

№ 5 (4) [11]

1826 года 31 генваря в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе отставной штабс-капитан *Зыков* спрашиван и показал.

1

Присягали ли вы на верность подданства государю императору Николаю Павловичу? Где и когда присягали?

2

Давно ли вы в отставке? Где имеете постоянное пребывание и не были ли в штрафах и под судом во время службы, и по увольнении от оной, и за что именно?

3

Комитет имеет в виду по показаниям кап[итана] Ник[иты] Муравьева, кн[язя] Оболенского и других [12], что вы были в числе членов тайного общества, а с тем вместе знали о намерениях и принимали участие в действиях оного. В таком случае, не допущая до улик, могущих усугубить вину вашу, отвечайте чистосердечно и без утайки:

a) Когда и кем вы были приняты в члены тайного // (л. 5 об.) общества? Какие причины побудили вас вступить в оное и в чем состояла ваша обязанность?

b) В чем состояла настоящая цель общества, *объявленная* всем членам, и сокровенная, известная только некоторым?

c) В чем заключались те пособия и надежды, кои общество имело в виду для исполнения своих планов?

d) Когда и у кого бывали вы на совещаниях общества? В чем заключались сии совещания, кто разделял их и кто вообще были известны вам члены общества?

e) У кого увидели вы приготовленные конституции? В каком духе были они написаны и кто составлял их?

f) Когда общество предполагало начать открытые действия свои, какими средствами думало оно преклонить на свою сторону войска и произвесть революцию и что в сем случае замышляло употребить противу // (л. 6) священных особ царствующей фамилии? Кто делал о том предложения и кто одобрял оные?

g) Что известно вам о сношениях здешнего общества с южным, а сего последнего с польским, ту же цель имеющими?

h) От кого и что вы слышали о покушениях на жизнь покойного государя императора прежде капитана Якушкина в 1817 году, потом членов Южного общества в 1823 году в бытность его величества в Бобруйске, и, наконец, во время пребывания его в Таганроге?

j) В каких отношениях вы были знакомы с Сергеем, Матвеем и Никитою Муравьевыми, с Якушкиным, кн[язем] Трубецким, Рылеевым и Алекс[андром] Бестужевым и часто ли видались с ними?

k) Объясните, с каким намерением имели вы у себя найденные в числе // (л. 6 об.) бумаг ваших стихи под загл[авием]: «*Чувства русского*» [13], начинающиеся так:

Когда увидим мы свободу золотую
Друзья в отечестве своем?

Далее:

России долго быть под скипетром
железным
и долго тяжкие оковы ей влачить...
и пр[очее]?

Равным образом скажите, кто именно сочинитель сих стихов?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 7)

---

[11] Вверху листа помета чернилами: «Читано 3 февраля».
[12] Фраза со слов: «по показаниям...» вписана между строк.
[13] Слова «под загл[авием]: «Чувства русского» вписаны над строкой.

№ 6 (5) [14]

На вопросные пункты, сделанные мне от высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе, честь имею объявить.

1

Присяги на верность подданства государю императору Николаю Павловичу до сих пор не делал потому, что о восшествии его на престол узнал в дороге и по деревням, где находился, присяжного листа нигде не видал.

2

В отставке нахожусь уже слишком два года и с тех пор большею частию проживал с родными в г[ороде] Пензе, а частию и в деревне, в двадцати верстах от сего города находящейся. Ни во время службы, ни по увольнении от оной ни в каких штрафах и под судом не был.

3

Хотя Комитет, по показаниям г[оспод] Муравьева, кн[язя] Оболенского и других, и имеет в виду, что я был в числе членов тайного общества, а с тем вместе знал о намерениях и принимал участие в действиях оного, однако же я, отвечая на заданные мне вопросные пункты, надеюсь доказать несправедливость сих показаний:

a) В члены тайного общества я никогда и никем принят не был, не имел никаких причин вступать в оное и не принимал на себя никаких обязанностей.

b) Не быв членом сего общества, я не мог знать о его объявленной и сокровенной цели.

c) По вышеизъясненной причине пособия и надежды общества для исполнения своих планов мне равно не известны. // (л. 7 об.)

d) Так как я от роду не бывал ни на каких тайных совещаниях, то посему нахожусь в совершенной невозможности отвечать, в чем они заключались и кто разделял их.

e) Приготовленных конституций мне видеть ни у кого не случалось, и посему я не могу отдать никакого отчета о их содержании; равно никогда не слышал, чтобы кто либо занимался составлением оных.

f) Не имея точного понятия о существовании и цели общества, я не могу знать, как скоро оно намерено было начать действовать открытым образом и какими средствами думало оно преклонить на свою сторону войска; равно и о замыслах противу священных особ царствующей фамилии я от роду ни от кого и нигде не слыхал.

g) О сношениях здешнего общества с так называемыми южным и польским мне ничего не могло быть известно, потому что я только из сего вопросного пункта узнал о их существовании.

h) Клянусь всем, что есть свято, что о покушениях на жизнь покойного государя императора я никогда и ни от кого не слыхал.

j) С Сергеем Муравьевым никогда даже не говаривал; Матвея Муравьева видел раза два в обществе; с Никитой Муравьевым видался во всю свою жизнь раз пять. Кн[язя] Трубецкого, Рылеева и Александра Бестужева никогда не видывал, а о г[осподине] Якушкине слышу в первый раз от роду. Вот отношения, в которых я нахожусь ко всем вышеозначенным лицам. // (л. 8)

k) Стихи сии были выписаны мною из рукописного собрания сочинений А. Пушкина, если я не ошибаюсь, лет семь или восемь тому назад. Быв девятнадцатилетним юношею, или, лучше сказать, ребенком, я увлекался примером, восхищался тем, чем другие восхищались, желал знать, что все знают, и переписывал стихи Пушкина, которые мне попадались, единственно из подражания и без всякого дурного намерения.

Отставной гвардии штабс-капитан Дмитрий Петров сын Зыков [15]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 9)

---

[14] Вверху листа помета карандашом: «3 февр[аля]».
[15] Ответы написаны Д. П. Зыковым собственноручно.

№ 7 (6)

1826 года марта 27 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] коллежскому асессору *Пущину* дополнительный вопросный пункт.

Комитет требует вашего показания, был ли вашим сочленом отставной л[ейб]-г[вардии] Преображенского полка штабс-капитан *Зыков*, когда и кем был принят, с кем из членов был в сношении, какое принимал участие в намерениях общества [16] и содействовал ли к исполнению оных?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

По требованию Комитета сим честь имею ответствовать, что г[осподи]н *Зыков*, сколько я слышал, к обществу принадлежал [17], но, кем он принят, с кем был в сношениях и какое принимал он участие, мне не известно; я мало с ним знаком. К сему показанию коллежский асессор Пущин руку приложил [18]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 10)

№ 8 (7)

1826 года марта 27 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] штабс-капитану Александру [19] *Бестужеву* дополнительный вопросный пункт.

Комитет требует вашего показания, был ли вашим сочленом отставной л[ейб]-г[вардии] Преображенского полка штабс-капитан *Зыков*, когда и кем был принят, с кем из членов [20] был в сношении, какое принимал участие в намерениях общества и содействовал ли к исполнению оных?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Ответ. Зыкова я видел семь лет тому назад однажды и потому только его помню, что он горячо спорил со мною за сочинения Катенина, над которым я подшучи // (л. 10 об)-вал. С тех пор не слыхал о нем ни слова, и почти уверен, что он в обществе не участвовал, ибо накануне еще говорено было: Нельзя ли [21] поднять Преображенский полк, и в таком случае — кем? Но о Зыкове не было и помину.

Штабс-капитан Бестужев [22]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 11)

№ 9 (8)

1826 года марта 27 [23] дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] полковнику князю *Трубецкому* дополнительный вопросный пункт.

Комитет требует вашего показания, был ли вашим сочленом отставной л[ейб]-г[вардии] Преображенского полка штабс-капитан *Зыков*, когда и кем был принят, с кем из членов был в сношении, какое принимал участие [24] в намерениях общества и содействовал ли к исполнению оных?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

---

[16] На полях против слов: «общества... оных» помета карандашом: «принадлежал».
[17] Слова: «к обществу принадлежал» подчеркнуты карандашом.
[18] Показания написаны И. И. Пущиным собственноручно.
[19] В тексте ошибочно написано: «Алексею».
[20] Против слов «с кем из членов» помета карандашом: «не знает».
[21] Далее зачеркнуто слово.
[22] Ответ написан А. А. Бестужевым собственноручно.
[23] Число вписано другими чернилами.
[24] Против слов «с кем из членов...» помета карандашом: «не знает».

Я не помню, чтоб означенный *Зыков* принадлежал когда-либо к обществу; если принадлежал, то, вероятно, в мое отсутствие, и потому на требование Комитета не имею возможности дать удовлетворительных ответов касательно его.

Полковник князь Трубецкой [25]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 12)

№ 10 (9)

1826 года марта 27 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] отставному подпоручику *Рылееву* дополнительный вопросный пункт.

Комитет требует вашего показания, был ли вашим сочленом отставной л[ейб]-г[вардии] Преображенского полка штабс-капитан *Зыков*, когда и кем был принят, с кем из членов был в сношении, какое принимал участие [26] в намерениях общества и содействовал ли к исполнению оных?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Принадлежал ли к числу членов тайного общества штабс-капитан Зыков, не знаю и ни от кого о том не слышал; равно не известно мне, принимал ли он какое-либо участие в намерениях общества.

Подпоручик Кондратий Рылеев [27]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 13)

№ 11 (10)

1826 года марта 27 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] поручику князю *Оболенскому* дополнительный вопросный пункт.

Вы показали, что л[ейб]-г[вардии] Преображенского полка штабс-капитан Зыков был член общества, но отстал.

В дополнение сего вашего показания объясните [28], на чем основываете известность вам о принадлежности Зыкова к тайному обществу, когда и кем был он принят, с кем из членов был в сношении и, если отстал, то с какого именно времени; также объясните, если вам известно, какое он принимал участие в намерениях общества и содействовал ли к исполнению оных.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Штабс-капитан Зыков принят был в Общество бывшим лейб-гвардии Преображенского полка капитаном Поджио (сколько я сие ныне упомнить могу, но не могу сие утвердительно показать) в 1823 году и по отъезде Поджио имел сношение по делам общества со мною. Три или четыре месяца после вступления его, не приняв ни одного нового члена // (л. 13 об.) в общество и не успев сблизиться ни с кем из членов оного, вышел он в отставку для принятия расстроенного имения, которое престарелые родители его отдавали ему в управление. По отъезде его он должен был иметь сношение со мною, но с того времени в течение двух лет я от него не получал ни одного письма и все сношения общества с ним прекратились. Вот почему я полагал, что он отстал от общества и еще более удостоверился в сем мнении моем, видав в прошлом году приезжего из Пензы помещика (фамилию коего я нынче не упомню), у коего спросив о образе жизни Зыкова, узнал от него, что он весьма редко даже бывает в Пензе, но большую часть года проводит с отцом в деревне. Почему вообра-

---

[25] Ответ написан С. П. Трубецким собственноручно.
[26] Против слов «когда и кем...» помета карандашом: «не знает».
[27] Ответ написан К. Ф. Рылеевым собственноручно.
[28] Слова «вашего показания объясните» вписаны вместо стертых слов.

жая образ жизни его, короткое время, которое он находился в связи с обществом и, наконец, совершенное забвение связей по обществу, которые он должен был сохранить, я не мог иначе показать его [29] как членом, отставшим от общества.

Князь Евгений Оболенский [30]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 14)

№ 12 (11)

1826 года 6 апреля от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] подполковнику *Поджио* вопросный пункт.

Комитет имея в виду, что штабс-капитан *Зыков* был вами принят в члены тайного общества, требует показания вашего, точно ли вами он был принят, когда именно, что вы сообщили ему о цели и действиях общества и состоял ли он в постоянных сношениях с вами или с кем другим?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Высочайше учрежденному тайному Комитету честь имею донести следующее: Я штабс-капитана Зыкова в тайное общество не приглашал вступить и не принимал и потому в сношениях по обществу с ним не был. Рассуждал я с ним часто и свободно, но разговорами общими. Не могу сказать, принадлежал ли он обществу [31], но если он был принят, то не кем другим, как князем Оболенским, с коим он был весьма дружен. То же самое скажу и о Дмитрии Скуратове, вышедшем из подпрапорщиков Преображенского полка по статским делам. Не могу также сказать, принадлежал ли и сей к обществу, ибо все сии сношения возобновились уже перед отъездом моим. Оболенский был дружен как с одним, так и с другим, но наверное трудно мне сказать ибо достоверного не имею. Впрочем, скажу, что как Зыков, так и Скуратов // (л. 14 об.) были мнений всегда умеренных и всегда клонящихся к невозможности даже сравнивать государство наше с прочими в преобразовании их правительств. Таким образом часто рассуждали мы, не касаясь к обществу. Впрочем если даже они были и приняты, не думаю, чтоб было какое-нибудь с их стороны содействие. Зыков тогда выходил в отставку и хотел посвятить себя одним домашним его расстроенным делам, а Скуратов хотел ехать путешествовать в чужие края. С 1823 года я [32] с ними не видался и ничего не слыхал о них, клонящееся к обществу. Как Зыков, так и Скуратов не могли сомневаться в цели нашей, для сего достаточны были частые сношения их со мной, с Валерианом Голицыным, с Никитой Муравьевым и в особенности с к[нязем] Оболенским. Но что точно ли обещали ли они свое содействие и какого рода сие все, должен знать к[нязь] Оболенский положительно. Как о штабс-капитане Зыкове, так [33] и о г[осподине] Скуратове я еще имел честь докладывать изустно его императорскому высочеству великому князю Михаилу Павловичу, что хотя я знал их за свободномыслящих людей, однако же о принадлежности их к обществу удостоверительно не знал, но что к[нязь] Оболенский о сем должен быть сведущ. Его императорское высочество изволил мне сказать, что о вышеупомянутых двух лицах им было известно, и потому я думал дело их известнее показаниями других, достаточнейшими моих. Кончаю показание // (л. 15) мое [34] тем, что если точно окажутся как штабс-капитан Зыков, так [35] и Скуратов принадле-

---

[29] Слово «его» вписано над строкой.
[30] Показание написано Е. П. Оболенским собственноручно.
[31] Против двух строк от слов «Не могу сказать...» помета карандашом: «принадл[ежал]».
[32] Слово «я» написано по слову «был».
[33] Слово «так» вписано над строкой.
[34] Слово «мое» написано вместо «моем».
[35] Слово «так» вписано над строкой.

жащими точно обществу, то твердым словом подтвержу высочайше учрежденному тайному Комитету, что я их не принимал.

Отставной подполковник Поджио [36]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Апреля 7 дня
1826 года // (л. 16)

№ 13 (12)

1826 года апреля 9 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] капитану Никите Муравьеву дополнительный вопросный пункт.

Комитет требует вашего показания: на чем основываете известность вам о принадлежности к тайному [37] обществу штабс-капитана Зыкова и имеете ли какие-нибудь доказательства для уличения его в том на очной ставке?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Так как у нас не было списка членов, то известность сия основана только на памяти. По требованию [38] высочайше учрежденного Комитета я называл имена всех тех членов, которые приходили мне на память. Я не могу представить доказательств для уличения его, поелику не знаю, кем он был принят.

Капитан Муравьев [39]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 17)

№ 14 (13)

1826 года апреля дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] полковнику Вольскому дополнительный вопросный пункт.

В дополнение вашего показания о Зыкове Комитет требует вашего объяснения: на чем основываете известность вам о принадлежности Зыкова к тайному обществу, когда и кем был он принят, с кем из членов был в сношении, какое принимал участие в намерениях общества, чем содействовал к исполнению оного и готовы ли вы уличить его в прикосновенности к обществу на очной ставке?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Etant revenu à St. Petersbourg vers la fin du mois de Décembre de l'année 1823, j'ai été voir Zykoff, ancien camarade de Service avec lequel j'étais très lié, qui m'a dit entre autres que pendant mon absence il avait fait, les connaissance d'une société de gens distingués par leur instruction et dont l'étude était l'occupation. Le connaissant de tout temps très studieux, je n'ai attaché aucune importance à ce fait, et jusqu'au moment de son départ pour la campagne dans les premièrs jours // (л. 17 об.) du mois de janvier de l'année suivante, nous n'avons plus reparlé de cela. J'atteste le ciel que je n'ai pas entendu prononcer le nom de тайное общество, et j'ignore complètement les liaisons de Zykoff. Les preuves qu'il ait appartenu à la Société me manquent et la seule circonstance mentionnée ci-avant m'a fait présumer qu'il y appartenait, persuadé que son innocence serait bientôt reconnue si je me trompais: autant que je le connais il est incapable de mensonge. Je l'ai nommé dans ma déposition parceque je le Supposais de la société et que dans la sincèrité de mon repentir je ne serais fait une scrupule de passer sous silence ce seul soupçon. Pour ce qui est des projets de la Société, je prends la liberté de répeber que je ne les ai jamais connus, et que l'idée seule d'appartenir a une société m'a tant repugnée que je n'ai congé qu'a m'en rétirer. Le souvenir de ma vie passée augmente mon infortune présente: est-il naturel qu'au homme qui jusqu'a l'âge de vingt-neuf ans n'ait jamais eu de pensée coupable à se réprocher, soit dévenu criminel de propos prémedité, que n'ayant connu d'autre ambition

[36] Показание написано А. В. Поджио собственноручно.
[37] Слова «о принадлежности к тайному» написаны вместо стертых слов.
[38] Против двух строк от слов: «Так как у нас...» помета карандашом: «слыш[ал], что принадлежит».
[39] Показание написано Н. М. Муравьевым собственноручно.

que celle de remplir dignement son devoir, de se concilier la bienveillance de ses chefs et l éstime de ses camarades il ait eu l'intention de se ranger parmi les ennemis de la patrie et de son Souverain!

Le colonel Wolski [40] // (л. 18)

Перевод

Возвратясь из Санкт-Петербурга в конце декабря 1823 года, я навестил Зыкова, моего сослуживца, с которым я был очень близок. Он мне сказал между прочим, что во время моего отсутствия он познакомился с Обществом людей, выделяющихся своей воспитанностью и образованием и занимающихся наукой. Зная его всегда очень примерным, я не придал этому никакого значения и до самого момента его отъезда в деревню в начале января последующего года мы об этом больше не говорили.

Пусть будет мне небо свидетелем, что я не слышал ничего о тайном обществе и совершенно ничего не знаю о связях Зыкова. О его принадлежности к обществу у меня нет никаких доказательств. Единственное обстоятельство, упомянутое мною раньше, заставляло меня предполагать, что он состоял в нем. В случае, если я ошибаюсь, то его невиновность несомненно будет вскоре доказана. Я знаю, что он не способен на ложь. Я его назвал в своем показании потому, что предполагал его состоящим в Обществе и что в искренности моего раскаяния я не решался обойти молчанием это единственное подозрение.

Что касается планов Общества, то я беру на себя смелость повторить, что я их никогда не знал и что даже одна мысль принадлежать Обществу внушала мне отвращение и я только и мечтал, чтобы выйти из него. Воспоминания о моей прошлой жизни усиливает мое теперешнее несчастие. Разве нормально, что человек, который до двадцати девяти лет никогда не имевший ни одной преступной мысли, сделался вдруг виновным в сознательно преступных разговорах. Не имея никаких стремлений, кроме желания достойно выполнить свой долг и снискать благосклонность начальства и уважение своих товарищей, он в то же время будто бы имел намерение считать себя в числе врагов родины и своего монарха.

Полковник Вольский // (л. 18)

№ 15 (14) [41]

1826 года 13 апреля от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] поручику л[ейб]-г[вардии] Фин[лян]дского полка князю *Оболенскому* вопросный пункт.

Вследствие показания вашего на вопрос Комитета подполковник *Поджио* утвердительно говорит, что он штабс-капитана *Зыкова* никогда не принимал в члены тайного общества.

Между тем в числе показаний ваших сказано, что *Зыков* в 1823 году и после отъезда Поджио *имел сношения по делам общества с вами*.

Объясните: в чем именно состояли его *сношения по делам* общества, известно ли ему было от вас или от кого-либо как о цели общества (и в чем именно оная объявлена ему была), так и сношения здешнего с Южным обществом, а равно одобрял ли он существование общества и был ли готов содействовать цели оного?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Что штабс-капитан Зыков вскоре или даже немедленно по принятии его в общество имел сношение со мною, то действительно справедливо. Кем же он был именно принят, я поименно показать не могу, и если б даже открылось впоследствии, что он принят был мною, то я сие потерял совершенно из виду, ибо мы часто принимали членов новых не сами лично, но посредством других членов, лично с нами знакомых, но не // (л. 18 об.) имеющих права приема, которое мы им давали для принятия уже известного нам члена, или по репутации его или лично. Посему легко может быть, что штабс-капитан Зыков был и мною таким образом принят, но чрез кого, я поистине сего ныне упомнить не могу. Сношения его по делам общества со мною

[40] Ответ написан Ф. В. Вольским собственноручно.
[41] Вверху листа помета карандашом: «14 апре[ля]».

были, не только малозначащи, но, могу даже сказать, совершенно ничтожны, ибо он, быв принят новым членом, знал только дальнюю цель Общества — достижение Конституционного правления распространением просвещения, постепенным освобождением крестьян, улучшением состояния их и просвещением их сообразно звонию [42] их, занятием гражданских мест и уничтожением лихоимства по возможности, дабы идеи справедливости более и более водворялись в отечестве. К достижению цели общества сими и сему подобными мерами я находил штабс-капитана Зыкова (сколько могу помнить) совершенно готовым и одобряющим единодушное стремление всех членов общества [43] к достижению сей цели общества и сими средствами, которые не могли бы быть предпринимаемы одним человеком; впрочем, сходно прежнего моего показания штабс-капитан Зыков в течение двухмесячного сношения со мною по принятии его в общество и до отъезда его в деревню [44] не мог совершенно никаким действием способствовать цели общества, притом в течение сего времени мы едва ознакомились друг с другом, и я находил его более холодным, нежели пылким. Его занятия были более литературные и в особенности относились к древней поэзии: зная греческий, латинский, // (л. 19) итальянский, английский, немецкий и французский языки, его беседа вообще более была литературная, нежели политическая. О разделении общества на Южное и Северное он не был известен, и из членов знал меня и, кажется, Поджио и фон Вольского; более же совершенно никого не знал. Если же он знал сих двух последних (как членов общества), чего, впрочем, я удостоверительно показать не могу, то сие единственно от того, что они в одном полку с ним служили. Другие же сношения общества и посторонние сему обстоятельства ему не были известны, и посему он ни в каких делах оного никакого участия не принимал; со времени же отъезда его в деревню все сношения со мною совершенно прекратились.

Князь Евгений Оболенский [45]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 20)

№ 16 (15)

1826 года 16 апреля от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] камер-юнкеру князю *Голицыну* вопросный пункт.

Из показаний подполковника Поджио и других Комитету известно, что вы имели сношения по обществу с служившим в л[ейб]-г[вардии] Преображенском полку штабс-капитаном *Зыковым*.

Комитет требует утвердительного показания вашего: когда и кем был принят *Зыков* в члены тайного общества, какая цель оного была ему известна, в чем состояли беседы ваши с ним в духе общества, что знал он о действиях членов, какое в том принимал [46] участие и с кем, кроме вас, имел сношения по делам общества?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

На вопросный пункт от высочайше утвержденного Комитета честь имею ответствовать, что, кем был принят штабс-капитан Зыков, мне не известно, равномерно и время принятия, потому что об оном он мне никогда не говорил.

В разговорах наших касались мы иногда до политических современных происшествий, но, сколь могу вспомнить, о делах общества не случалось мне говорить, а [47] с кем из членов имел он сношения по делам общества я тоже не знаю, // (л. 20 об.) разве, может быть, с князем Оболенским, ибо я его раза два у него видел. Камер-юнкер князь Голицын [48].

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 21)

---

[42] Шесть строк от слов «ибо он был принят...» подчеркнуты карандашом.
[43] Шесть строк от слов «К достижению цели общества...» подчеркнуты карандашом.
[44] Три строки от слов «в течение двухмесячного сношения...» подчеркнуты карандашом.
[45] Ответ написан Е. П. Оболенским собственноручно.
[46] Далее ошибочно повторены слова: «в том».
[47] Союз «а» написан вместо союза «но».
[48] Ответ написан В. М. Голицыным собственноручно.

№ 17 (16)

1826 года апреля [49], в присутствии высочайше учрежденного Комитета, по отрицанию отставного штабс-капитана *Зыкова*, дана ему очная ставка с поручиком л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка князем *Оболенским*, который показал, что *первый* из них по вступлении в тайное общество и до отъезда его в деревню имел с ним в 1823 году в течение двух месяцев сношения по делам общества и что, будучи новым членом, знал он, Зыков, только дальнюю цель общества — достижение конституционного правления распространением просвещения, постепенным освобождением крестьян, улучшением их состояния и просвещением, сообразным их званию, и другими подобными сему мерами. К достижению цели общества сими средствами находил его, Зыкова, совершенно готовым и одобрявшим единодушное стремление всех членов к достижению сей цели общества.

Зыков же отвечал, что к тайному обществу никогда не принадлежал и о существовании оного вовсе не знал.

На очной ставке утвердили:

Поручик князь Оболенский

Штабс-капитан Зыков. Не допуская до очной ставки, согласился с вышеизложенным на него показанием.

Отставной гвардии штабс-капитан Дмитрий Зыков [50].

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 2)

№ 18 (2) [51]

Высочайше учрежденный Комитет требует от [52] штабс-капитана Зыкова.

1

Как ваше имя и отечество, сколько от роду лет, какого вероисповедания, ежегодно ли бываете на исповеди и у причастия?

2

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

3

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

4

Не слушали ль сверх того особенных лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук. // (л. 2 об.)

5

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

На требование высочайше учрежденного Комитета честь имею отвечать.

---

[49] Число отсутствует.
[50] Очная ставка подписана Д. П. Зыковым собственноручно.
[51] Вверху листа помета карандашом: «193».
[52] Далее и весь 1-й пункт вопросов написан другим почерком и другими чернилами.

1

Имя мое Дмитрий, отчество Петрович, от роду мне 27 лет, исповедую я православную греко-российскую веру и у исповеди равно и святого причастия бываю ежегодно, выключая болезненных случаев, что случалось во всю мою жизнь не более раз или два.

2

Воспитывался я в доме родственников [52а] моих, где гувернантки и учителя переменялись ежегодно, а иногда и гораздо чаще, так что до 13 лет моего возраста их перебывало более пятнадцати. В тринадцать же лет я вступил в службу и не имел более учителей.

3

Сначала я наиболее занимался математикой, а потом — литературой.

4

Лекций ни в каких науках, нигде, и ни у кого не слушал. // (л. 3)

Определить, с которого именно времени я заимствовал свободный образ мыслей и откуда, я почитаю невозможным. Образ мыслей составляется и меняется постепенным и неприметным образом, и я никак не могу отдать отчета, кто более имел на него влияния, Общество ли или книги, которые я читал. Впрочем, Комитет судит о моем образе мыслей, вероятно, по бумагам, из которых самые новейшие писаны три года тому назад, а в три года образ мыслей 24 летнего молодого человека может много измениться.

Отставной гвардии штабс-капитан Дмитрий Зыков [53]. // (л. 24).

№ 19 (18)

Об отставном из Преображенского полка штабс-капитане *Зыкове*

Зыков сначала отрицался как от принадлежности к тайному обществу, так и от известности ему существования оного, но, быв приведен в присутствии Комитета для уличения на очной ставке с князем Евгением Оболенским, не допуская до оной, сознался, что принят в тайное общество в 1823 году; знал дальнюю цель оного — достижение конституционного правления распространением просвещения, постепенным освобождением крестьян, улучшением их состояния и просвещением, сообразным их званию, и другими подобными сему мерами, кои равно и единодушное стремление всех членов к достижению // (л. 24 об.) сей цели, Зыков совершенно одобрял.

Показание князя Оболенского

Впрочем, он состоял в сношениях с князем Евгением Оболенским только два месяца, ибо вскоре по вступлении своем в общество вышел в отставку и, поехав в деревню, прекратил все сношения с ним, да и в течение пребывания своего в Петербурге по новости вступления его в общество никаким действием не способствовал цели оного и был холодным членом; о разделении общества на Северное и Южное не был известен, и из членов знал только Оболенского, Поджио и фон Вольского. Вообще сведения его об обществе были весьма // (л. 25) ограничены и участия в делах оного никакого не принимал.

Верно: надворный советник Ивановский [54]

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще месяц в крепости, выпустить с запрещением жить в столицах». // (л. 26)

№ 20 (19) [55]

Секретно

Дежурный генерал Главного штаба его императорского величества просит господина флигель-адъютанта полковника Адлерберга уведомить для доклада г[оспо-

---

[52а] родителей (*прим. док.*).

[53] Ответы написаны Д. П. Зыковым собственноручно.

[54] Внизу листа А. А. Ивановским сделана помета чернилами: «испол[нено] 29 генваря № 1143». «Прим[ечание]. В марте 1827 года он умер в имении отца своего».

[55] Вверху листа помета чернилами: «Секретно».

дину] начальнику Главного штаба его величества, в чем оказался прикосновенным к делу о злоумышленных обществах уволенный из лейб-гвардии Преображенского полка штабс-капитан Зыков.

Генерал-лейтенант Потапов

№ 117
27 генваря 1827 [56] // (л. 27)

№ 21 (20)

Дежурному генералу Потапову

29 генваря 1827
№ 1143

В ответ на два вопроса вашего пре[восходительст]ва за № 117 и 131 честь имею представить при сем копию с двух записок следственной о злоумышленном обществе комиссии об отставном штабс-капитане Зыкове и бывшем отставном майоре князе Шаховском.

При сем честь имею доложить, что о переведенном из корнетов л[ейб]-г[вардии] Конного полка в Бакинский гарнизонный баталион прапорщике Ренкевиче, о коем ваше пр[евосходительст]во также за № 130 изволите требовать сведения, я третьего дня представил записку г[осподину] начальнику Глав[ного] штаба его величества по словесному приказанию его высокопре[восходительст]ва.

Подписал флигель-адъютант полковник Адлерберг
Верно: 8-го класса Карасевский

[56] Внизу листа помета чернилами: «испол[нено] 29 генваря. № 1143».

4. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 47 (ответ без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Ф. В. ВОЛЬСКОГО

Командир 1-го Морского полка полковник Ф. В. Вольский был арестован по высочайшему приказу 25 декабря 1825 года [130]. 27 декабря состоялся первый допрос, на котором Ф. В. Вольский признался, что в тайное общество был принят Оболенским в 1823 году (док. 3/1), но категорически отрицал участие свое в делах общества. Кроме Е. П. Оболенского, он не назвал ни одного члена тайного общества (док. 3/1).

7 января Ф. В. Вольский был доставлен в Петропавловскую крепость и посажен в арестантский покой № 8 Кронверкской куртины «с стражайшим наблюдением, чтобы... ни с кем никакого сношения иметь не могли».

В Следственном комитете Вольский был допрошен 12 января [131]. В своем ответе, написанном на французском языке, Ф. В. Вольский показал, что узнав цель общества «преобразование правительства», отошел от общества. В общество он принял только князя Голицына, служащего в гвардейской артиллерии (док. 5/3). О событиях 14 декабря Вольский узнал, по его словам, из газет (док. 5/3).

Следственный Комитет 8 марта 1826 года посылает вопросные пункты Е. П. Оболенскому [132], который в своем ответе сообщает о том, что Вольский «знал дальнюю цель общества — достижение конституционного образа правления посредством распространения просвещения, но после производства в полковники отошел от общества» (док 5/4).

По докладу Следственной комиссии о Ф. В. Вольском последовал 27 марта 1826 года приказ Николая I: «Продержав еще месяц в крепости, перевесть на службу в Эстляндский пехотный полк».

Следственное дело Ф.В. Вольского хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 73. Согласно современной нумерации в деле насчитывается 11 листов. На листах дела имеется также нумерация надворного советника А. А. Ивановского, сделанная при формировании дела. Она учла в нем 10 листов, лист документа 1(0) не был учтен.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Ф. В. Вольского по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 73:

1. Дело № 74 Д. П. Зыкова, л. 17—17 об. (показание от 9 апреля 1826 г.).
2. Дело № 209 А. М. Голицына, л. 1—3 (показания от 3 и 11 апреля 1826 года).
3. Дело № 295 «Дело о вещах и деньгах, принадлежащих арестованным лицам», л. 274, 290 (показания без дат).
4. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 132 (показание без даты).
5. Дело № 415 А. В. Поджио, л. 7 об. (показание от 5 апреля 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Д. П. ЗЫКОВА

Впервые имя Дмитрия Петровича Зыкова как участника тайной организации было произнесено в показаниях Н. М. Муравьева, рассмотренных в Комитете 11 января 1826 года [133]. На этом же заседании «положили о взятии под арест... Зыкова» [134].

23 января он был арестован в Москве, откуда его доставили в Петербург [135]. После допроса, состоявшегося 26 января, Д. П. Зыков был доставлен на главную гауптвахту [136]. Д. П. Зыков категорически отрицал свое участие в тайном обществе и требовал очной ставки со своими обвинителями. Заключен он был в № 13 Невской куртины Петропавловской крепости [137].

На заседании Следственного комитета 27 января 1826 года ответы Д. П. Зыкова были зачитаны, и комитет вынес решение еще раз спросить капитана Н. М. Муравьева об участии Д. П. Зыкова в тайном обществе. Н. М. Муравьев в ответе сообщил, что Д. П. Зыков был принят в тайное общество еще в 1822 году, однако никогда не был деятельным членом общества (док. 4/3).

---

[130] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 185.
[131] Там же, д. 26, л. 118.
[132] Там же, л. 94 об.
[133] Там же, л. 64.
[134] Там же.
[135] Там же, д. 31, л. 17.
[136] Там же, л. 17 об.
[137] Там же, д. 28, л. 99.

31 января 1826 года Д. П. Зыков вновь предстал перед Комитетом [138]. Отвечая на вопросные пункты, он вновь показал, что не был членом тайного общества. На вопрос Комитета о найденных у него стихах, сообщил, что стихи эти из рукописного собрания сочинений А. С. Пушкина (док. 7/5).

3 февраля 1826 года ответы Зыкова были заслушаны в Комитете [139]. Комитет предложил дополнительный вопросный пункт И. И. Пущину о принадлежности Д. П. Зыкова к тайному обществу, и об участии его в намерениях общества (док. 7/6). Не получив удовлетворяющих Следственный комитет ответов, с такими же вопросами Комитет обращается к А. А. Бестужеву (док. 8/7), С. П. Трубецкому (док. 9/8), К. Ф. Рылееву (док. 10/9), Е. П. Оболенскому (док. 11/10), А. В. Поджио (док. 12/11) и Никите Муравьеву (док. 13/12). Последним был опрошен Ф. В. Вольский. Все назвали Д. П. Зыкова членом общества, но при этом отметили, что, выйдя в отставку, он «отошел от дел».

13 апреля еще раз Комитет допросил Е. П. Оболенского, который подтвердил показания других членов общества, что Д. П. Зыков был принят в тайное общество, но никакого участия в делах не принимал (док. 15/14).

16 апреля Комитет обратился к В. М. Голицыну с вопросом, когда и кем был принят в общество Д. П. Зыков, какая цель ему была известна и кого он знал членами общества (док. 16/15). Не удовлетворенный ответами В. М. Голицына Следственный комитет решает провести очную ставку Д. П. Зыкова с Е. П. Оболенским. Только перед очной ставкой Д. П. Зыков признает себя членом тайного общества.

По докладу Следственной комиссии о Д. П. Зыкове последовала резолюция царя: «продержав месяц в крепости, выпустить с запрещением жить в столицах» [140].

В деле № 266 «Дело о смерти полковника Булатова и Канчеялова и бывшего полковника Поливанова» находится записка «о смерти отставного штабс-капитана Зыкова, умершего в своем имении, спустя 7 месяцев по своем освобождении из крепости» [141].

Следственное дело Д. П. Зыкове хранится в ЦГАОРСССР, в фонде № 48, под № 74. Согласно современной нумерации в деле 27 листов, заполненных текстом. Сохранилась также нумерация, проставленна надворным советником А. А. Ивановским при оформлении дела. Он учел в деле 25 листов. Документ 1(0) был вшит в дело позднее и имел свою внутреннюю нумерацию (л. 1—2).

Ниже дан перечень дел Следственного Комитета, в которых имеются показания Д. П. Зыкова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела:

1. Дело № 298 «По просьбам арестованных лиц об отпуске собственных их денег на покупку табаку и на другие надобности», л. 22 (показание без даты).

2. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 5—6, 56—57 (показания без даты).

3. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 123а — 123а об.; 123б (показания без даты).

4. Дело № 277 «Об истребованных формулярных списках о службе лиц, взятых по прикосновенности к злоумышленному тайному обществу», л. 35 (показание от 6 апреля 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. М. МИКЛАШЕВСКОГО

Об участии в тайном обществе подполковника 22-го егерского полка А. М. Миклашевского стало известно в самом начале следствия. Впервые его имя было упомянуто в показании С. П. Трубецкого от 23 декабря 1825 г. [142] Следственный комитет 3 января 1826 года решает его арестовать [143]. Арестован он был в дер. Березовке Стародубского уезда в имении отца, где он в это время находился. 17 января посажен на главную гауптвахту, где и был допрошен Левашовым [144]. На первом же допросе А. М. Миклашевский показал, что «В 1821 году... был принят в тайное общество... Никол[аем] Тургеневым». Здесь же он назвал цель общества — «освобождение крестьян» (док. 3/1). 18 января он был препровожден в крепость в арестантский покой № 21 бастиона Трубецкого [145].

24 января А. М. Миклашевский направил из Петропавловской крепости на имя царя письмо, в котором признает себя членом тайного общества, но «давно отошедшим от деятельности» (док. 4/3).

---

[138] Там же, д. 26, л. 109 об.
[139] Там же, л. 112.
[140] Там же, д. 40, л. 61—61 об.
[141] Там же, д. 266, л. 8.
[142] Восстание декабристов, т. I, с. 28.
[143] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 268.
[144] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 261.
[145] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 31, л. 465.

МИКЛАШЕВСКИЙ,

подполковник 22-го Егерского полка

№ 1

ОПИСЬ

делу о подполковнике
22-го егерского полка
Миклашевском

Число бумаг		Листы в деле
1.	Допрос, снятый с Миклашевского генерал-адъютантом Левашевым	1
2.	Вопросы о воспитании Миклашевского с ответами его	2, 3
3.	Письмо Миклашевского государю императору	4
4.	Вопросные пункты Миклашевскому 28 генваря 1825	5,6
5.	Ответы его на оные	7 до 11
6.	Рапорт в Комитет от него Миклашевского 4 февраля	11
7.	Отношение к нему от подполковника Дитмара 17 ноября 1825 № 1881	12
8.	Рапорт в Комитет от Миклашевского 18 февраля	13
9.	Вопросный пункт коллежскому асессору Пущину, 26 февраля с ответом его	14
10.	Таковой же и того ж числа подпоручику Рылееву // (л. 1 б. об.)	15
11.	Вопросный пункт Миклашевскому, 8 марта и ответ его	16
12.	Письмо государю императору от Миклашевского	17, 18
13.	Вопрос Миклашевскому с его ответом 12 марта	19
14.	Дополнение к ответному его пункту	20, 21
15.	Дополнительные вопросные пункты Миклашевскому 2 апреля	22 до 25
16.	Ответы его на оные	25, 26
17.	Формуляр Миклашевского	27, 28
18.	Свод показаний на него, Миклашевского	29
19.	Копия с записки о Миклашевском	30 и 31
		31

Надворный советник Ивановский // (л. 27)

№ 2 (17)

Копия с формулярного списка о службе подполковника
Выписана из списка за 1825 год //

Чин и имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Подполковник Александр Михайлов сын Миклашевский	30	Из дворян, сын тайного советника и сенатора. Греко-российского исповедания	Пажом	810	Декаб[ря]	25	При дворе			
			Камер-пажом	813	Апр[еля]	28				
			Прапорщиком	816	Март[а]	26	Лейб-гвардии в Измайловский полк	816	Март	26
			Подпоручиком	817	Июня	4				
			Поручиком	819	Февр[аля]	27				
			По высочайшему приказу, в 12-й день октября 821 года состоявшемуся, состоял адъютантом при генерал-майоре Гартинге 2-м							
			Штабс-капитаном	822	Генв[аря]	26				
			Капитаном	823	Март[а]	13				
			Подполковником	824	Октяб[ря]	22	С переводом в 22-й егерский полк			

22-го егерского полка Миклашевского 1-го
(л. 27 об. — 28)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
Не бывал	Французской немецкой, алгебре, геометрии, тригонометрии, коническим сечениям, вышней геометрии, практике сниманию мест, фортификации полевой, долговременной и регулярной атаке, обороне крепостей, артиллерии, физике, статистике, механике, черчению планов, рисованию, истории-дипломатии, политике, фехтованию и верховой езде	817-го генваря с 10-го на 2 месяца, 818-го февраля с 4-го на 2 месяца, 820-го января с 22-го 2 1/2 месяца, июля с 9-го на 28 дней, 821-го сентября с 21-го на 28 дней и на срок явился	Не бывал	Холост	По приказу главнокомандующего 1-ю армиею от 8-го октября за № 122, по армии отданному, уволен в отпуск в Черниговскую губернию сроком на 4 месяца с 30-го октября 825 года	Достоин

Подлинный подписали: Полковой командир подполковник Дитмар 1-й
и начальник 11-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Талызин
С подлинным верно: начальник отделения Андреев // (л. 1)

№ 3 (1) [1]

№ 152

На вас есть показания, что вы знали о тайном обществе и оному принадлежали [3].

22-го егерского полка подполковник Миклашевский

В 1821 году пред выходом моим из гвардии, я был принят в тайное общество г[осподино]м Никол[аем] Тургеневым [2]. Я о намерении общества подробностей не имел, но знал токмо, что оное имеет целью способствовать к освобождению крестьян. После приема моего, я в Петербурге был столь малое время, что никого из членов общества не знал. Во все время моего пребывания в Могилеве, где три года был адъ[ютантом] при генер[але] Гартинге, ни с кем в сношении насчет общества я не был. После смерти ген[ерала] Гартинга я был переведен в 22-й егерский полк и жил четыре месяца в деревне [4] Черниговской губернии. О существовании общества в Малороссии я не знал и по сему сношения никакого не имел. В 1825 году все лето был я в Динабурге на работе [5]. После [6] я находился [7] в деревне у отца, где и был арестован. С принятия моего в общество я столь мало с оным имел сношения, что даже не уверен был в его существовании.

Подполковник Миклашевский [8]
Генерал-адъютант Левашов // (л. 4)

№ 4 (3) [9]

Ваше императорское величество
Всемилостивейший государь! [10]

Пять лет тому назад за несколько дней пред выступлением полков лейб-гвардии в поход, я имел несчастие вступить в тайное общество; в ответном пункте, мною данном, я по совести сознался во всем, что знал. Всемилостивейший государь! Пять лет тому назад было несчастнейшее сие для меня событие, и с тех пор я не имел никакого известия об обществе, никакого сообщения с членами оного. Пять лет после того служил моему государю верно и беспорочно, что засвидетельствуют все мои начальники, во все сие время заботился единственно об исполнении своих обязанностей по службе и в семействе, оставив все пустые мечты неопытной молодости // (л. 4 об.)

Всемогущий видит мое сердце! Оно чисто и безупречно пред вами, всемилостивейший государь! Повергаю себя и выражения искреннего моего раскаяния к священным стопам вашего императорского величества, умоляю вас о милостивом меня прощении!

Вашего императорского величества!
Всемилостивейшего государя!

Петропавловская крепость

верноподданный ваш
Александр Миклашевский // (л. 5)

№ 5 (4) [11]

1826 года 28 генваря, в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе 22-го егерского полка подполковник *Миклашевский* спрашиван и показал.

В дополнение первого показания вашего объясните чистосердечно следующее:

---

[1] Вверху листа помета карандашом: «в креп[ость]».
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Далее помета карандашом: «28 генв[аря]».
[4] Далее зачеркнуто: «у в».
[5] Строка от слов «В 1825 году...» вписана над строкой. Далее зачеркнуто: «В до сего».
[6] Далее зачеркнуто: «сего».
[7] Слово «находился» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «отправился в полк и до сего был в оном».
[8] Показание написано А. М. Миклашевским собственноручно.
[9] Вверху листа помета чернилами: «№ 394», «24 генваря».
[10] Ниже на полях помета чернилами: «к допросам для сведения».
[11] Вверху листа помета чернилами: «Читано 29 генваря».

1

Какие причины побудили вас вступить в тайное общество и в чем состояла ваша обязанность?

2

В чем заключалась настоящая цель общества, объявленная всем членам, и сокровенная, известная только некоторым?

3

В чем состояли те пособия и надежды, кои общество имело в виду для исполнения своих планов?

4

Когда и у кого бывали вы на совещаниях общества? В чем // (л. 5 об.) заключались сии совещания? Кто разделял их и кто вообще были известные вам члены общества?

5

У кого видали вы приготовленные конституции, в каком духе были написаны и кто составлял их?

6

Когда общество предполагало начать открытые действия свои? Какими средствами думало оно преклонить на свою сторону войска и произвесть революцию и что в сем случае замышляло употребить противу священных особ царствующей фамилии; кто, какие делал о том предложения и кто одобрял оные?

7

Что известно вам о сношениях здешнего общества с Южным, а сего последнего — с Польским, ту же цель имеющими.

8

От кого и что вы слышали о покушениях на жизнь покойного // (л. 6) государя императора прежде капитана Якушкина в 1817, а потом членов Южного общества во время бытности его величества в Бобруйске в 1823 году и, наконец, капитана Якубовича в минувшем 1825 году?

9

Когда и от кого знали вы о намерениях членов здешнего общества произвесть известное вам неустройство 14 декабря? У кого были совещания о том и кто в них участвовал?

10

Наконец, вы должны с полной откровенностью показать все то, что известно вам о существовании тайных обществ, их намерений и действий, лиц к ним принадлежащих, а равно и о происшествии 14 декабря // (л. 7).

№ 6 (5)

Ответные пункты 22-го егерского полка подполковника Миклашевского:

1

Мне было тогда 22 года; молодость, неопытность, мечтательность о себе самом, которою тогда был я преисполнен и которую по благости божией вскоре отверг, потом были тому причиною. Увидев потом, что в нашем отечестве благодетельные наши государи поощряют добродетели и, кто хочет быть своему ближнему истинно полезным, тому не нужны таинственные пути, что тайные общества суть заблуждения века, везде более или менее вредные, что под личиною добра они скрывают более или менее преступные цели, я познал свою ошибку, свое преступление и не только поступками своими в течение 5 лет, но словами и мыслями, коим судья бог, старался оное изгладить. 3 года находился я в главной квартире, где о моей жизни и образе мыслей засвидетельствуют господин главнокомандующий 1-й армией генерал от инфантерии граф Сакен и г[осподи]н начальник штаба оной генерал-адъютант барон Толь. То же самое подтвердят нынешние мои непосредственные начальники. Вина

моя и исправление мое были известны покойному государю императору, когда при переводе генерала Гартинга в С.-Петербург, при коем находился я адъютантом. Его императорское величество повелеть мне изволил чрез своего // (л. 7 об.) начальника штаба, господина генерал-адъютанта барона Дибича, что его императорское величество доволен и, слыша, что адъютант Миклашевский в 3-х годичное свое пребывание в главной квартире переменил совершенно свой образ мыслей, но дабы с переводом его в Петербург не принял он опять прежнего своего направления, вступив в бывший круг своего знакомства и зная его способным к службе, предоставить ему избрать для своего служения [12] один из армейских полков по его желанию. С таковым отеческим милосердием государю императору вечно достойной памяти угодно было наказать меня и с таковою же простотою обратить на меня свою милость.

Обязанности на меня никакой возложено не было, а если бы и было, то таковую [13] свергнул бы с себя как неприличный для меня срам. Обязанности мои в течение сих 5 лет были государева служба и исполнение сыновнего долга. Я имею отца, который служил своим государям около 50 лет, он теперь стар и немощен; свободное время от службы посвящал я несчастным мечтам, не преступным замыслам, не посещению тайных скопищ, но облегчению трудов и забот отца моего.

2

Мне объявлена была та цель, которую пояснил я в прежнем ответе, мною данном; т. е. стараться о распространении просвещения вообще и в особенности между нижним классом народа [14], дабы тем самым довести его со временем до того состояния, в котором он мог бы пользоваться свободою подобно той, какова в остзейских наших провинциях самим правительством установленная. Впоследствии я увидел, сколь // (л. 8) старания сии со стороны частного лица безвременны и бесполезны и что частному лицу остается только благословлять благотворное правительство наше, которое с такою заботливостью о сем предмете печется, устраивая народные школы, ремесленные, мануфактурные [15], земледельческие и коммерческие [16] училища, поощряя промышленность и торговлю, открывая новые пути для прилива к нам новых богатств, обращая равно внимательную свою заботливость [17] на благоденствие высшего и низшего класса народа и приводя всесильною своею рукою к тому скромному усовершенствованию, которому даже дивятся чуждые языки.

Что было объявлено другим членам, кто таковые были сии члены и какая сокровенная цель была того общества, не знаю.

3

Быв принят в общество за несколько дней перед вечным моим из оного [18] удалением, я не имею понятия ни о пособиях, которые оно в виду имело, ни о тех планах, которые общество сими пособиями имело надежду исполнить; знаю только о себе, что я ни лично, ни денежно пособий оному никаких не делал.

4

На совещаниях общества, по счастию моему, ни у кого не был и не знаю, у кого таковые были, в чем оные состояли, кто разделял их и кто были члены, не знаю вовсе [19], ибо принят был за несколько дней пред выступлением лейб-гвардии Измайловского полка в поход и с тех пор до ныне ни с целым обществом, и с каким-либо из членов оного никаких сношений не имел и иметь не мог, ибо около 5-ти лет уже как я и делом, и словом, и мыслью отчуждался всякого тайного общества и члена оного, каково бы оно ни было. // (л. 8 об.)

5

Приготовленных конституций ни у кого [20] никогда не видел и о том, что у нас в России явились новые законодатели, не имел понятия.

[12] Слова «для своего служения» вписаны над строкой.
[13] Далее зачеркнуто «бы».
[14] Слова: «о распространении», «народа» подчеркнуты карандашом.
[15] Далее зачеркнуто: «и».
[16] Слова «и коммерческие» вписаны над строкой.
[17] Далее зачеркнуто «как».
[18] Слова «из оного» написаны по другим словам.
[19] Слова «были члены...» подчеркнуты карандашом
[20] Далее зачеркнуто «не видал...».

6

Пятилетнее мое отсутствие и совершенное отречение от общества отделив меня от оного, преградило мне все пути к познанию всего того, что в оном делалось, я не знал даже продолжало оно свое существование [21] или рушилось; когда предполагало начать открытые свои действия, какими средствами думало преклонять на свою сторону войска и произвести Революцию и что в сем случае замышляло употребить противу священных особ царствующей фамилии. Кто, какие делал о том предложения и кто одобрял оные в таковых ужасающих всякого русского преступлениях в сих неслыханных доселе злодействах, я не слыхал и не мог слышать, ибо никто не дерзнул бы мне о том [22] сообщить что-либо, а если бы я о таковых злодейстких намерениях знал и оставил их покрытыми тайной, то почел бы себя равно преступным [23] с теми, кто умышлял оные — я был и буду чужд измене и подобной вопрос почитаю уже для себя несчастием.

7

О южном и польском обществах сей вопросный пункт мне дал только понятие // (л. 9), о таковых я не слыхал.

8

О покушениях на жизнь покойного государя императора, отца своих подданных и благодетельствовавшего лично дому нашему, изумляюсь, читая вопрос об оных в 8-м пункте, мне данном. На таковое злодейство мог покуситься или лишенный ума или в бешенстве находящийся человек, но чтобы целое общество могло предположить себе целью самое адское злодейство, чтобы таковое общество составилось в России и из русских, того не только знать, но ни воображать, ни предполагать никогда не мог. О некоем Якушкине, смоленском дворянине, еще во время служения моего в Петербурге слыхал, будто он просил покойного государя императора [24] о переименовании его крестьян вольными хлебопашцами, одно ли это лицо с тем, о котором сказано в 8-м вопросном пункте, не знаю. Но о покушении капитана Якушкина в 1817 году [25] слышу в первый раз, до сих пор о том ничего не знал.

О покушении капитана Якубовича на жизнь царствующего государя императора за несколько дней уже перед моим отъездом говорили гласно в тех местах, где я был взят, что он, Якубович, во время мятежа 14-го числа [26] подъезжал к государю императору с намерением посягнуть на жизнь его величества // (л. 9 об.), но государь император, усмотрев у него, Якубовича, скрытый в рукаве карманный пистолет, схватил его за руку и приказал арестовать; подобные сему толки слыхал я по дороге из Петербурга. За верность оных не могу ручаться.

9

Находясь в расстоянии 1000 верст от Петербурга и отрекшись и деяниями и мыслями моими от того общества, в которое 5 лет тому назад вступил, я посему самому и не могу знать о намерениях здешнего общества произвести неустройство 14 декабря, а равно и у кого были совещания о том и кто в оных участвовал.

10

Наконец о существовании тайных обществ, их намерениях и действиях лиц, к ним принадлежащих, я совершенно ничего не знаю и сие как [27] прочие мои показания объявляю я пред [28] правосудным судом избранных моего государя, как пред страшным судом моего бога, коим свидетельствуюсь, что совесть моя чиста и сердце безупречно пред моим всемилостивейшим государем.

О происшествии 14 декабря знаю я из газет и манифестов, по сему случаю изданных; частною же перепискою об оном в особенности никем не был уведомлен; проис-

---

[21] Далее зачеркнуто: «или».
[22] Далее густо зачеркнуто слово.
[23] Пять строк со слов «мог слышать...» отчеркнуты на полях карандашом.
[24] Далее зачеркнуто: «об».
[25] Слова «в 1817 году» вписаны над строкой.
[26] Слова «О покушении капитана Якубовича...» подчеркнуты карандашом.
[27] Далее зачеркнуто: «по».
[28] Слово «пред» вписано над строкой.

шествие сие не есть тайна, об оном // (л. 10) говорят и на площадях; следственно, все то, что мог я слыхать частно, было более или менее вероятия заслуживающим.

22-го егерского полка подполковник Миклашевский [29] // (л. 11)

№ 7 (6) [30]

Высочайше утвержденному Комитету над изысканием о злоумышленном обществе 22-го егерского полка подполковника Миклашевского

Рапорт

К яснейшему и большему доказательству, сколь чужд я был познания в тех преступных замыслах, которые некие кичливые умы в себе питали, как то видел я из вопросных пунктов, мне данных; сколь мало занят был ожиданием каких бы то ни было переворотов, а тем менее намерен был принять в оных участие, служит представленное мною при сем отношение ко мне полкового командира 22-го егерского полка подполковника Дитмара, из коего высочайше утвержденный Комитет усмотреть изволит, что мною подано уже было прошение на высочайшее имя об увольнении меня вовсе от службы, что я намерен уже был согласно // (л. 11 об.) с желанием моего родителя основать себя при нем в деревне и сделаться участником того благоденствия, которое все истинные сыны России вкушают в своем отечестве.

За невинным господь такова моя твердая вера

Подполковник Миклашевский [31]

1826 года февраля 4-го
Петропавловская крепость // (л. 12).

№ 8 (7)

Господину подполковнику Миклашевскому.

Представленное при рапорте вашим высокоблагородием от 24 прошлого октября за № 1-й, мною сего числа полученного [32], поданное на высочайшее имя прошение о увольнении по домашним обстоятельствам вовсе от службы, пересмотрение коего оказалось противу формулярного списка несходственным: не значится в оном бытие в отпуску 821 года сентября с 21-го на 28 дней и в прошении не прописан сан сенатора. С какового поводу я взойти с представлением высшему начальству не могу, а также приказом по дивизии за № 78 для подачи прошения о увольнении от службы срок назначен по первое число сего м[еся]ца; а потому и возвращаю оное к вашему высокоблагородию с формулярным списком реверсом и гербовой белой трехрублевой бумагою.

№ 1881
ноября 17-го дня 1825 года
На марше в Полоцке // (л. 13)

Подполковник Дитмар

№ 9 (8) [33]

Высочайше утвержденному комитету
Подполковника Миклашевского

Рапорт

В 1822 году, когда по высочайшему повелению требованы были подписки от всех служащих в военной и гражданской службе чиновников, которыми обязан был каждый объявлять о том тайном обществе или франкмассонской ложе, в которых находился членом, и когда предоставлялось каждому или отречься от общества и франкмассонского братства или оставить службу его величества, я во время сих подписок не находился в Могилеве, а был на короткое время отпущен в деревню к отцу моему

[29] Ответы написаны А. М. Миклашевским собственноручно.
[30] Вверху листа помета карандашом: «5 февр[аля]».
[31] Рапорт написан А. М. Миклашевским собственноручно.
[32] Слова «мною... полученного» вписаны над строкой.
[33] Вверху листа пометы чернилами: «Читано 22 февр[аля].

его сиятельством господином главнокомандующим 1 армиею, а как до возвращения моего в главную квар // (л. 13 об.) тиру, где имел честь служить в то время, подписные листы сии были уже отправлены в дежурство Главного штаба его императорского величества; а потому я никакого объявления о том, что состоял в тайном обществе, не подал и имени моего между подписавшимися чиновниками главной квартиры не находится, о чем высочайше утвержденному комитету имею честь донести.

Подполковник Миклашевский [34]

1826 года
февраля 18-го дня // (л. 14)

№ 10 (9)

1826 года февраля 26 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] коллежскому асессору Пущину вопросный пункт.

Комитет требует от вас положительного показания — оставался ли членом общества и по возобновлении оного после съезда, бывшего в Москве в 1821 году, подполковник Миклашевский, какое принимал участие по сему новому обществу и в чем именно [35] оказывал содействие?

По требованию Комитета сим честь имею ответствовать, что я в последний раз виделся с г[осподи]ном Миклашевским 1821 года в Бешенковичах во время нахождения там гвардии для маневров. Тогда он к обществу принадлежал; что же было после, я не знаю, потому что ничего об нем не слыхал. К сему ответу коллежский асессор Пущин руку приложил [36]. // (л. 15)

№ 11 (10)

1826 года февраля 26 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] отставному поручику *Рылееву* вопросный пункт.

Комитет требует от вас положительного показания о подполковнике Миклашевском, оставался ли он членом общества и по возобновлении оного в 1821 году, какое принимал по сему новому обществу участие и содействовал ли к достижению намерений оного?

Подполковника Миклашевского вовсе не знаю, и не только о том, что он оставался ли членом общества по возобновлении оного в 1821 году, но даже и то, был ли он когда прежде членом общества, мне неизвестно, и я ни от кого о том не слышал.

Подпоручик Кондратий Рылеев [37] // (л. 16)

№ 12 (11)

1826 года марта 8 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] подполковнику Миклашевскому вопросный пункт.

В дополнение показаний ваших, объясните в каком именно месяце 1821 года вы приняты были членом тайного общества?

В апреле пред выступлением гвардии из Петербурга пять лет тому назад.

Подполковник Миклашевский [38] // (л. 17)

№ 13 (12)

Всемилостивейший государь! [39]

Кто не разделял злобных замыслов ни против священнейших особ своих государей, ни против отечественных уставов, до кого и по слухам даже не доходили сии

[34] Рапорт написан А. М. Миклашевским собственноручно.
[35] Слова: «и в чем именно» написаны по стертым словам.
[36] Ответ написан И. И. Пущиным собственноручно.
[37] Ответ написан К. Ф. Рылеевым собственноручно.
[38] Ответ написан А. М. Миклашевским собственноручно.
[39] Далее помета карандашом: «предоставивше копию Комит[ету].

крамолы, кто с омерзением узнал об оных только из вопросных пунктов высочайше утвержденного Комитета, кто чист сердцем и без упрека в своей совести, тот может еще, уповая на твою благость, обратиться к тебе всемилостивейший государь!

Книга судеб твоих еще не закрылась! Еще рука твоя может вписать в число оправданных имя твоего верноподданного, который в юности своей увлечен будучи мечтаниями того возраста, вступил в тайное общество, само в себе ничтожное, тогда, когда ни тайные общества, ни франкмассонские ложи запрещены не были, который вскоре познал всю тщету и суетность сих мечтаний и других старался предохранить от оных. Пред тобою, государь, как пред самим богом, исповедую мой проступок, мои кратковременные заблуждения и, наконец, совершенное обращение мое на тот путь, к которому призывает каждого глас веры и истинных обязанностей. Таковою нравственною переме // (л. 18) ною обязан я совершенно покойному благодетелю моему, генералу Гартингу, начальнику и мужу, для меня во веки незабвенному! Прости всемилостивейший государь, что изливать тебе дерзаю мои чувства, не как монарху, но как отцу.

Все, что я имею драгоценнейшего, что сопряжено с моею жизнью, то в твоих руках, всемилостивейший государь; от тебя зависит лишить меня чести или сохранить оную, дабы продолжением верного и ревностного моего служения престолу твоему // (л. 18 об.) я мог со временем заслужить то милостивое прощение, которое ныне испрашивать дерзаю. Государь! произнеси! — и будет

Вашего императорского величества, счастливейшим, вернейший подданный
подполковник Миклашевский [40]. // (л. 19)

№ 14 (13)

1826 года 12 марта от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] подполковнику Миклашевскому вопросный пункт.

Для некоторых пояснений Комитету нужно, знать о времени принадлежности к Союзу благоденствия, известных вам *Данченко* и *Дребуша*, уже умерших. Когда и кем именно они были приняты в члены тайного общества и с кем состояли в особенных сношениях по делам общества?

Я ни в каком обществе, которое бы носило имя Союза благоденствия, не был, равно и фамилию г[осподи]на Дребуша в первый раз слышу и вместе с ним в обществе не бывал никогда; то общество, в котором был я, Капнист, Данченко [41] и прочие, продолжалось, как я уже сказал, весьма недолго, не принадлежало ни к каким другим обществам, дел сие общество никаких не имело, сношений достопримечательных я не замечал ни у одного из нас — словом сказать, это общество было особенное явление в либеральном мире. Пустое и кратковременное соединение нескольких молодых офицеров без всякой цели, без всяких видов, которые, повидавшись раз несколько, поговоривши о вздоре, довольно были благоразумны, что оставили думать, что они составляют тайное общество, так что во все время похода полка сколько раз ни случалось мне видеться с Капнистом, Летюхиным [42], то у нас ни слова даже и не упоминаемо было об обществе, которое нам самим стало казаться смешным; кто же сие общество называет Союзом благоденствия, названием столь // (л. 19 об.) пышным, и увеличивается оное, примешивая в оное людей, вовсе там никогда не бывавших. С тем высочайше утвержденный Комитет прошу дать мне очную ставку, дабы я мог [43] уличить его [44] в неправде. Прапорщика Данченку познакомил в этом обществе, ежели только оно может носить название тайного общества.

Я, подписавшийся, кажется, так впрочем боюсь не наклепать на себя лишнее.

Подполковник Миклашевский [45]

Мною и Данченкой заключен был свод этого здания, которое по неопытности архитекторов скоро разрушилось, не сделав, однако же, никакого шума.

Подполковник Миклашевский [46]

---

[40] Письмо написано А. М. Миклашевским собственноручно.
[41] Фамилия подчеркнута карандашом.
[42] Фамилия подчеркнута карандашом, далее густо зачеркнуто два слова.
[43] Слова «я мог» вписаны над строкой.
[44] Слово «его» вписано над строкой.
[45] Ответ написан А. М. Миклашевским собственноручно.
[46] Показания написаны А. М. Миклашевским собственноручно.

Принятие же в сем обществе делалось так: кто кого попал, тот того и принял, и все дело с концом.

Подполковник Миклашевский [46] // (л. 20)

№ 15 (14) [47]

Высочайше утвержденному Комитету от подполковника Миклашевского продолжение пояснения об измайловской управе, или обществе.

Наконец, общество сие после двух или трех месяцев своего существования недели за 3 или за 4 до выступления полка в поход *уничтожилось*: члены оного перестали думать, что они в тайном обществе, ибо соединились без всяких предположений и цели и, так в первых моих вопросных пунктах сказав, что не знаю о существовании других обществ, сказал самую истину, ибо то не существует, что прекратилось назад тому 5 лет, а что оное *прекратилось* до похода гвардии, *то я знаю и в том уверен, и все бывшие члены и сам князь Оболенский согласно со мною в том покажут*. О сем приятно мне объявить высочайше утвержденному Комитету. Начало сего общества, мне неизвестно, я был принят почти в конце существования оного, а по уничтожении сего общества, или управы, я принят был в другую, в которой я и показал в первом моем ответе его превосходительству господину генерал-адъютанту Левашову, мною данном, и теперь еще повторяю, что о сем последнем обществе я совершенно не знаю, продолжалось ли оно или рушилось подобно первому, имело ли оно какие совещания или нет; я, по крайней мере, ни на одном из таковых не был, да и не имел к тому времени, ибо чрез несколько дней выступил с полком из Петербурга, оставил общество и весь этот вздор и *5 лет не имел о нем никаких известий, ни сношений с кем-либо из членов оного*. Чрез // (л. 20 об.) несколько месяцев я был столько счастлив, что поступил в адъютанты к генералу Гартингу, мужу высоких добродетелей и редкого образования. Его жизнь, его чувства, его беседы имели на меня то же влияние, какое испытывал каждый, кто был к нему близок; я пил мое спасение из чистого источника души его и все прежние мои мечтания скоро оставил. Впрочем, если ум мой подвержен был ложным впечатлениям, если я по неопытности и молодости сделал неосторожный шаг, вступив в тайное общество, то сие не для того, чтобы рождать где-нибудь беспорядок, сеять неудовольствия; напротив, в то же время я жертвовал всем для чести истинных моих обязанностей. Теперь о самом себе должен я сказать то, чем до сих пор не хотел хвалиться.

В 1821 году незадолго пред выступлением гвардии из Петербурга офицеры Измайловского полка объявили незаконные требования, и что в случае неудовлетворения их они будут просить себе отставки, я с моей стороны употребил все средства и меры, дабы прекратить сию неприятность, и прекратил оную. Тому // (л. 21) могу представить свидетелями флигель-адъютанта полковника Годеина, поручика Зиновьева, бывшего полкового адъютанта Ханыкова, о том же засвидетельствует сам его превосходительство господин генерал-адъютант Мартынов, бывший тогда полковым командиром л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка. Вскоре потом измайловские солдаты требовали раздачи по рукам артельных денег; я, командовавший тогда 2-ю гренадерскою ротою за болезнию капитана Самарина, удержал сию роту в должном повиновении, согласив оную оставить свои требования, о чем тогда же донес полковому моему начальнику. Сие, конечно, ни государю императору, ни высочайше утвержденному Комитету не было доведено до сведения, один только проступок моей юности был явлен, и я скоро два месяца как томлюсь постыдным для меня арестом.

Если бы возможно было вопросить мертвых, то убитый недавно Новосильцов засвидетельствовал бы в сем // (л. 21 об.) присутствии о тех дружеских советах, которыми я предостерегал его назад тому 4 года от вступления в тайное общество под каким бы то ни было предлогом. В то время назначен он был флигель-адъютантом и отъезжал в Петербург.

Излагая мои поступки и чувства пред высочайше утвержденным Комитетом, я осмеливаюсь надеятся, что предстательствам высоких особ, оный составляющих,

---

[47] Вверху листа помета чернилами: «Читано 17 марта».

милосердый наш монарх благоволит извлечь меня из того тяжкого состояния, в которое я повергнут и вместе со мною отец и мать мои.

Подполковник Миклашевский // (л. 22)

1-го марта

№ 16 (15) [48]

1826 года апреля 2 дня от высочайше учрежденного Комитета подполковнику *Миклашевскому* дополнительные допросные пункты.

При первом допросе вы показали, что *в 1821 году* были [49] *приняты в тайное общество Николаем Тургеневым* и что о намерении общества вам известно было только то, что оно имело целию способствовать освобождению крестьян.

При допросе в Комитете вы отвечали, что целию общества было распространение просвещения вообще и в особенности между нижним классом народа, дабы тем довести его со временем до того состояния, в котором он мог бы воспользоваться свободою, и что *членами общества вовсе никого не знали.* // (л. 22 об.) На новый вопрос, в котором месяце вы были приняты в члены, отвечали: в апреле 1821 г.

Наконец, на вопрос 12 марта о Данченко и Дребуше вы пишите, что к Союзу благоденствия вы не принадлежали, но что общество, в котором были вы, *Капнист, Данченко, Летюхин и прочие, не принадлежало* ни к каким другим тайным обществам и недолго существовало.

2) Что прапорщика *Данченка* вы познакомили с сим обществом.

3) Что *вами* и *Данченкою заключен был свод этого здания.*

Напротив того, из показания Нарышкина, Оболенского, Капниста и других Комитету известно: а) что общество, состоявшее в Измайловскому полку, к которому принадлежали и // (л. 23) они, было особенное отделение восстановленного общества Союза благоденствия и имело общую цель — ниспровержение существующего в России порядка вещей и введение Конституции; и в) что означенные лица и особенно Николай Тургенев были одни из стародавних и деятельнейших членов восстановленного тайного общества [50].

Из сего следует:

а) что ежели вы приняты были в апреле 1821 года Николаем Тургеневым, то, несмотря на противоречие показаний ваших, вы [51] принадлежали к вышепоказанному тайному обществу, а потому

б) вам, конечно, должно быть известно, что на совещании, происходившем в Москве // (л. 23 об.) в феврале 1821 года, единственно с тем намерением, чтобы удалить ненадежных членов, колебавших существование общества и упрочить безопасность оного, дан был вид положения о уничтожении Союза благоденствия и что в то же время общество сие восстановлено с принятием всех мер и средств осторожностей в выборе членов и в способе действий и существовало до сих пор;

в) вам, конечно, известно было, что вы принадлежали к числу членов, составлявших особенное отделение сказанного тайного общества и

г) что оно с начала имело означенную цель (а не просто, как вы пишете, способствование к освобождению крестьян) // (л. 24), но впоследствии приняло непременным правилом основание в России республиканского правления;

д) что поступившие в члены восстановленного тайного общества оставались постоянно до сих пор принадлежащими к оному и находились между собою в сношениях, более или менее деятельных.

Противу всего вышеизложенного Комитет требует верного и удовлетворительного показания вашего с пояснением:

а) Точно ли означенное отделение основано было вами и кому из членов думы вами или кем-другим было дано знать об оном?

---

[48] Вверху листа помета карандашом: «4 апреля 1826».

[49] Слово «были» вписано над строкой.

[50] Против этого абзаца показания на полях чернилами рукою А. М. Миклашевского написано: «Совершенно ложное показание, которое я буду опровергать и отвергну, несмотря ни на чьи показания».

[51] Слово «вы» вписано над строкой.

b) При поступлении вашем чрез Тургенева в тайное // (л. 24 об.) общество, что именно было сообщено вам о цели и средствах действий оного?

c) Кто тогда известен вам был из числа [52] первенствующих членов общества и составлявших думу оного?

d) Где и когда виделись вы с Тургеневым и другими членами общества и что было предметом рассуждений ваших относительно действий и видов оного?

e) Что знали вы о сношениях Северной думы с Южною как тогда, так равно и впоследствии?

f) Было ли вам известно о постепенном распространении членов тайного общества на Юге и Севере и намерении их начать открытые действия? // (л. 25)

№ 17 (16)

1821 года в феврале месяце был я принят, как и показал уже, *князем Оболенским* в общество, не знаю, почему названное обществом Измайловского полка: потому разве, что в оном были некоторые из офицеров Измайловского полка. Сие общество составилось незадолго пред тем, именно осенью 1820 года. Как мне то сказали находившиеся уже в оном прежде меня члены, князь Оболенский [53], Капнист [53] и брат его [54], служивший при министре внутренних дел, г[осподи]н Семенов [55], служивший при его сиятельстве князе Александре Николаевиче Голицыне, капитан Летюхин [56], поручик Жуков [56] и прочие, которых ниже сего список представлю. Итак, если я был принят чрез несколько месяцев после начатия сего общества, почти в конце существования оного, ежели не последним, то из последних членов, то как мог я быть основателем сего общества? Общество сие не принадлежало ни к какому другому; по крайней мере, я о том никаких сведений не имею, оно не имело никакого имени, и я в оном не видел никакой цели. Едва ли и высочайше утвержденный Комитет поверит, чтобы 10 или 12 человек могли взять на себя переменить правление не только в России, но и где-либо. Таковым дорога прямо в сумасшедший дом [57].

В обществе под названием Союза благоденствия никогда не был, а слыхал, как помнится, от Семенова [58], бывшего казначеем л[ейб]-г[вардии] Егерского полка, что союз сей уничтожился просто, а не так, как сказано в вопросном пункте, сего числа мне данном, что существование оного объявлено уничтоженным для удаления некоторых из колебавшихся членов оного; также совершенно ничего не знаю о бывших в Москве совещаниях сего общества, ни о прочих подробностях оного, ибо я повторяю, что в Союзе благоденствия никогда не был. Члены Измайловского общества были следующие: два брата Капниста, князь Оболенский, Жуков, Летюхин, колонновожатый Черевин, Яков Толстой, бывший адъютантом при [59] генерал-адъютанте Менщикове, Семенов, служивший при князе Голицыне, Семенов — казначей л[ейб]-г[вардии] Егерского полка, я, подписавшийся, и прапорщик Данченко; более не припомню, все сии упомянутые лица были уже в сем обществе членами, исключая прапорщика Данченка, когда я был в оное принят. Из числа сих как я, так равно и многие другие, конечно, не были в Союзе благоденствия и не имели об оном какое-либо верное [60] понятие. Почему сие малое [61] общество князь Оболенский и другие называют отделением восстановленного Союза благоденствия, тогда как восстановленный Союз благоденствия восприял свое начало, то конечно не прежде как по уничтожении старого уничтожившегося, как видно из вопросного пункта в феврале месяце 1821 года // (л. 25 об.).

Измайловское же общество (так буду я называть его для отличения оного от другого, в которое я был принят Тургеневым) [62] восприяло свое начало осенью 1820 года

---

[52] Слово «числа» написано по стертому слову.
[53] Фамилия подчеркнута карандашом.
[54] Слова «и брат его» подчеркнуты карандашом.
[55] Слова «г[осподи]н Семенов» подчеркнуты карандашом.
[56] Фамилия подчеркнута карандашом.
[57] Фраза от слов: «Едва ли...» вписана между строк.
[58] Фамилия подчеркнута карандашом.
[59] Слово «при» вписано над строкой.
[60] Слово «верное» вписано над строкой.
[61] Слово «малое» вписано над строкой.
[62] Три строки от слов «Измайловское общество...» отчеркнуты на полях карандашом.

как мне сказывали прежде меня уже [63] бывшие там члены. Каким же образом могло оно быть отделением того, что еще не начиналось? Я не имею выгоды смешивать его умышленно ни с каким другим. Я не основывал оного и не старался о его распространении. Одному [64] только умершему уже прапорщику Данченке открыл я тайну существования [65] оного [66], потому только, что был более других знаком с ним. Тут не было никого гросмейстером. Общество сие уничтожилось за несколько недель до выступления гвардии в [67] Петерб[ург].

В апреле месяце, т. е. по уничтожении сего общества, кратковременно существовавшего, я принят был Тургеневым в другое общество, никакого сношения с первым, т. е. Измайловским [68], не имевшее, ибо возможно ли иметь сношение с тем, что не существует [69].

Сие последнее общество, как мне сказывал тогда Тургенев, было тогда в самом своем начале; было ли оно восстановленным Союзом благоденствия или отделением оного, или было особенное от оного, кратковременно, быть может, также как и первое существовавшее, я о том никаких не имел сведений, поскольку моему после того выходу из Петербурга, Тургенев объявил мне то, что я показал в первом моем вопросном пункте; более я ничего не помню. Может быть, общество сие впоследствии распространило свои предположения и замыслы, я, по крайней мере, чужд был сему, и в течение 5 лет ни с обществом, ни с каким-либо из членов оного не имел по предмету общества никаких сношений:

а) а потому как из показанного мною так и из сего явствует, что я не принадлежал к прежнему обществу Союза благоденствия и в показании моем по сему предмету нет никаких противоречий,

б) также, что происходило на совещании сего общества, бывшего в Москве, о коем сказано в вопросном пункте, равно не знаю ничего. Также о том, было ли сие общество, в которое был я принят Тургеневым, отделением восстановленного Союза, ничего не могу сказать, ибо о том ничего мне не было объявлено.

Невероятным мне кажется только то, чтобы уничтожившийся союз Благоденствия в феврале месяце на Московском конгрессе, возник в 2 недели или один месяц, так чтобы иметь уже свои отделения и предположенный круг действия— ибо я принят был в апреле Тургеневым; ежели прежде моего принятия общество сие началось, положим, за 2 недели, то высочайше утвержденный Комитет, конечно, может более меня судить о важности сего общества в то время, о том, было ли оно многочленным и проч[ее], я обязан был представить сие обстоятельство высочайше утвержденному Комитету.

И если высочайше утвержденный Комитет благоволит принять в рассуждение то, что я, быв членом сего последнего общества несколько дней, а потом по выступлении с полком из Петербурга, 5 лет не имел никаких сношений с оным, то и не удивительно покажется, что я никаких подробных обстоятельств о сем обществе не знаю. Я презрел весь этот вздор, я был мертв совершенно для общества. / / (л. 26)

с) Какую цель имело сначала общество под названием Союз благоденствия, как я не был членом оного, потому и не знаю и о безумной цели оного, цели республиканского правления, где же, в России, я к удивлению моему читаю в сем вопросном пункте.

д) О сем за отдалением моим и совершенным прекращением сношений с обществом я ничего не знаю и знать не мог. Жизнь моя в Главной квартире и в армии (в 16-й дивиз[ии]) будет порукою моей в этом невинности: пусть кто-либо явится, пусть кто-либо обличит меня в противном, я с радостью готов с таковым предстать не только пред высочайше утвержденным Комитетом, но и пред священным лицом самого государя императора не только в этом, но и во всех прочих показаниях моих, дабы я с помощью божиею торжественно мог явить пред высочайше утвержденным Комитетом, что я показываю, как мне внушает истина и как, и сколько я помню сие

[63] Слова «меня уже» вписаны над строкой.
[64] Слово «Одному» написано вместо другого слова.
[65] Слово «существования» вписано над строкой.
[66] Далее зачеркнуто несколько слов.
[67] Предлог «в» написан вместо другого слова.
[68] Слова «т. е. Измайловским» вписаны над строкой.
[69] Пять строк от слов «В апреле месяце...» отчеркнуты на полях карандашом.

давно минувшее происшествие. Я чист от всех преступных замыслов, от всей этой скверны. Бог явит невинность мою. Его святое провидение откроет, что я никогда не замышлял о пагубе моему отечеству и не имел понятия о тех гнусных [70-71] замыслах, которые нечестивые в уме своем замышляли.

a) Я никаких обществ, ни отделений оных нигде и никогда не основывал.

b) При поступлении в общество чрез Тургенева, что я знал и припомнил, то и объявил.

c) Из числа первенствующих членов сего общества я никого не знал и кто составлял думу оного.

d) На совещаниях общества сего я нигде не был и не имел времени быть за скорым моим отбытием.

e) Называлось ли сие общество Северною думою и имело ли оно сношения с Южною думою, о которой здесь сказано, я и того совершенно не знаю, да и мудрено было узнать все сие подробности в несколько дней.

f) О распространении обществ вообще я ничего не знал совершенно и во все сии 5 лет был насчет всего сего человеком совершенно чуждым. Всепокорнейше осмеливаюсь просить высочайше утвержденный Комитет во всем этом для узнания большей истины и невинности с моей стороны сделать мне, с кем будет угодно, очную ставку.

Подполковник Миклашевский [72] // (л. 29)

№ 18 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] подполковника *Миклашевского*.

1

Как ваше имя и отечество, сколько вам от роду лет, какого вероисповедания, ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия и приняли ли новое подданство: где именно?

2

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

3

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

4

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук.

5

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, // (л. 2 об.) т. е. от сообщества ли, внушений других или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

1

Имя мое Александр, сын тайного советника Михаила Миклашевского, от роду мне 27 лет, греко-российского вероисповедания, у исповеди и святого причастия бываю ежегодно, на верноподданство его императорскому величеству государю императору Николаю Павловичу присягал в деревне отца моего, в чем имею свидетельство от земского исправника того уезда, в коем находится имение отца моего. Свидетельство не взято от меня при аресте моем на главной гауптвахте.

2

Воспитывался в Пажеском корпусе.

3

Более всего я прилежал к истории.

[70-71] Слово «гнусных» написано над строкой вместо густо зачеркнутого слова.

[72] Показания подписаны Миклашевским собственноручно.

4

Слушал курс истории трех последних столетий у профессора Германа. Он руководствовался Ансильоном, сколько я могу припомнить по давности происшедшего.

5

Лета мои были источником тогдашнего образа моих мыслей, или лучше сказать, моих образов мыслей, потому что в то время же имел 22 года от роду, не имел точных и определенных понятий о сих вещах. Истину сию я почувствовал //(л. 3) впоследствии, многие заблуждения свои исправил и не гораздо прежде нежели моего крепостного ареста. Высочайше утвержденный Комитет усмотреть, конечно, изволил из дела, сколь мало я имел сношений с тайным обществом и как давно оное оставил.

Высочайше утвержденный Комитет из сего заключит и о моем образе мыслей.

Бог видел мою душу. Высочайше утвержденный Комитет судит мое дело и познал истину. Сие уже одно вознаграждает меня за 5 месяцев, проведенных мною в каземате[73]. // (л. 29)

№ 19 (18)

Выписка из показаний на подполковника Миклашевского.

К[нязь] Трубецкой	Член общества (21). С[траница] 33 на обор[оте].
Митьков	Член общества (91). На об[ороте] 8 с[траницы].
К[нязь] Оболенский	Член общества (24). С[траница] 6 и с[траница] 12 и с[траница] 15 на обор[оте].
Титов	Думает, что он член общества. С[траница] 9// (л. 30).

№ 20 (19)

О подполковнике 22-го егерского полка *Миклашевском.*

Миклашевский показывает, что в феврале месяце 1821 года князь Оболенский принял его в общество, незадолго пред тем составившееся между офицерами Измайловского полка, которое вскоре и уничтожилось. Ему не известна была зависимость сего общества от Союза благоденствия, о существовании коего он узнал уже после его разрушения. Цели в обществе Измайловского полка никакой он не видел и сведений об оном никаких не получил. По уничтожении оного Николай Тургенев принял его в апреле месяце того же 1821 года в другое тайное общество, имевшее целию распространение просвещения вообще // (л. 30 об.) и в особенности между нижним классом народа, дабы тем самым довести его со временем до того состояния, в котором он мог бы пользоваться свободою; другой сокровенной цели общества он не знал; обязанностей по оному никаких не имел; на совещаниях никогда не бывал и о злодейских покушениях на жизнь покойного императора не слыхал. Вскоре по вступлении в общество увидел свою ошибку и в течение пяти лет не только поступками, но словами и мыслями старался ее изгладить и совершенно отрекся от всякого тайного общества.

О происшествии 14 декабря и о намерении произвести оное // (л. 31) предварительно не знал и во время оного находился в расстоянии 1000 верст от С.-Петербурга.

Князь Евгений Оболенский называет Миклашевского членом общества до разрушения оного в 1821 году, а после его более не видал. Сие же подтверждают князь Трубецкой и коллежский асессор Пущин; а Рылеев показывает, что он вовсе не слыхал, чтобы Миклашевский был член.

Содержится в крепости с 18 генваря.
Верно: надворный советник Ивановский

На подлинной Докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще месяц в крепости, отправить по-прежнему на службу с переводом в полки Грузинского корпуса».

---

[73] Показание написано А. М. Миклашевским собственноручно.

31 января 1826 года Д. П. Зыков вновь предстал перед Комитетом [138]. Отвечая на вопросные пункты, он вновь показал, что не был членом тайного общества. На вопрос Комитета о найденных у него стихах, сообщил, что стихи эти из рукописного собрания сочинений А. С. Пушкина (док. 7/5).

3 февраля 1826 года ответы Зыкова были заслушаны в Комитете [139]. Комитет предложил дополнительный вопросный пункт И. И. Пущину о принадлежности Д. П. Зыкова к тайному обществу, и об участии его в намерениях общества (док. 7/6). Не получив удовлетворяющих Следственный комитет ответов, с такими же вопросами Комитет обращается к А. А. Бестужеву (док. 8/7), С. П. Трубецкому (док. 9/8), К. Ф. Рылееву (док. 10/9), Е. П. Оболенскому (док. 11/10), А. В. Поджио (док. 12/11) и Никите Муравьеву (док. 13/12). Последним был опрошен Ф. В. Вольский. Все назвали Д. П. Зыкова членом общества, но при этом отметили, что, выйдя в отставку, он «отошел от дел».

13 апреля еще раз Комитет допросил Е. П. Оболенского, который подтвердил показания других членов общества, что Д. П. Зыков был принят в тайное общество, но никакого участия в делах не принимал (док. 15/14).

16 апреля Комитет обратился к В. М. Голицыну с вопросом, когда и кем был принят в общество Д. П. Зыков, какая цель ему была известна и кого он знал членами общества (док. 16/15). Не удовлетворенный ответами В. М. Голицына Следственный комитет решает провести очную ставку Д. П. Зыкова с Е. П. Оболенским. Только перед очной ставкой Д. П. Зыков признает себя членом тайного общества.

По докладу Следственной комиссии о Д. П. Зыкове последовала резолюция царя: «продержав месяц в крепости, выпустить с запрещением жить в столицах» [140].

В деле № 266 «Дело о смерти полковника Булатова и Канчеялова и бывшего полковника Поливанова» находится записка «о смерти отставного штабс-капитана Зыкова, умершего в своем имении, спустя 7 месяцев по своем освобождении из крепости» [141].

Следственное дело Д. П. Зыкове хранится в ЦГАОРСССР, в фонде № 48, под № 74. Согласно современной нумерации в деле 27 листов, заполненных текстом. Сохранилась также нумерация, проставленна надворным советником А. А. Ивановским при оформлении дела. Он учел в деле 25 листов. Документ 1(0) был вшит в дело позднее и имел свою внутреннюю нумерацию (л. 1—2).

Ниже дан перечень дел Следственного Комитета, в которых имеются показания Д. П. Зыкова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела:

1. Дело № 298 «По просьбам арестованных лиц об отпуске собственных их денег на покупку табаку и на другие надобности», л. 22 (показание без даты).

2. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 5—6, 56—57 (показания без даты).

3. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 123а — 123а об.; 123б (показания без даты).

4. Дело № 277 «Об истребованных формулярных списках о службе лиц, взятых по прикосновенности к злоумышленному тайному обществу», л. 35 (показание от 6 апреля 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. М. МИКЛАШЕВСКОГО

Об участии в тайном обществе подполковника 22-го егерского полка А. М. Миклашевского стало известно в самом начале следствия. Впервые его имя было упомянуто в показании С. П. Трубецкого от 23 декабря 1825 г. [142] Следственный комитет 3 января 1826 года решает его арестовать [143]. Арестован он был в дер. Березовке Стародубского уезда в имении отца, где он в это время находился. 17 января посажен на главную гауптвахту, где и был допрошен Левашовым [144]. На первом же допросе А. М. Миклашевский показал, что «В 1821 году... был принят в тайное общество... Никол[аем] Тургеневым». Здесь же он назвал цель общества — «освобождение крестьян» (док. 3/1). 18 января он был препровожден в крепость в арестантский покой № 21 бастиона Трубецкого [145].

24 января А. М. Миклашевский направил из Петропавловской крепости на имя царя письмо, в котором признает себя членом тайного общества, но «давно отошедшим от деятельности» (док. 4/3).

---

[138] Там же, д. 26, л. 109 об.
[139] Там же, л. 112.
[140] Там же, д. 40, л. 61—61 об.
[141] Там же, д. 266, л. 8.
[142] Восстание декабристов, т. I, с. 28.
[143] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 268.
[144] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 261.
[145] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 31, л. 465.

29 января в Комитете были заслушаны ответы А. М. Миклашевского на вопросы, данные ему комитетом о цели тайного общества, членом которого он был (док. 5/4). А. М. Миклашевский очень сдержанно ответил, не называя при этом ни одного из своих сочленов и далее показывал «я не имею понятия ни о пособиях, которые оно (общество.— *С. С.*) в виду имело, ни о тех планах, которые общество сими пособиями имело надежду исполнить» (док. 6/5). Умело отрицая все, А. М. Миклашевский подал рапорт от 4 февраля 1826 года об увольнении (док. 7/6).

26 февраля 1826 года Следственный комитет требует от коллежского асессора И. И. Пущина и поручика К. Ф. Рылеева сведений об участии А. М. Миклашевского в тайном обществе и особенно в период подготовки восстания. И тот, и другой ответили незнанием А. М. Миклашевского как члена общества (док. 10/9, 11/10).

Следственный комитет, продолжая выяснять о времени приема А. М. Миклашевского в тайное общество, решает дать дополнительный вопрос ему 8 марта 1826 года (док. 12/11), здесь же декабрист сообщает, что был принят в члены общества в апреле 1821 года (док. 12/11).

17 марта в Комитете зачитываются ответы А. М. Миклашевского о деятельности Измайловской управы тайного общества, и вновь он очень искусно уходит от прямых ответов и называет только одного члена этой управы, к этому времени уже мертвого В. Д. Новосильцева. Услышав такие ответы, Комитет решает «взять в соображение» ответы А. М. Миклашевского [146].

17 июля 1826 года на заседании Следственного комитета зачитывается высочайшая резолюция по поводу А. М. Миклашевского: «продержав еще месяц в крепости, отправить в полки Кавказского корпуса» [147].

Следственное дело А. М. Миклашевского хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 85. Согласно современной нумерации в деле 31 лист, заполненный текстом. Сохранилась нумерация, проставленная надворным советником А. А. Ивановским при оформлении дела. По этой нумерации в деле 29 листов. Обложка дела и опись были написаны после нее.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. М. Миклашевского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 85:

1. Дело № 310 «О доставлении писем арестантам и позволении некоторым из них иметь переписку», л. 73 (показание без даты).

2. Дело № 43 «Дело о сделанном распоряжении насчет ежемесячного донесения о поведении лиц, над коими высочайше повелено иметь секретный надзор», л. 6 об. (показание от 7 июня 1826 года).

3. Дело № 115 А. В. Капниста, л. 15—26 об. (показания от 14/II, 25/II, 26/II 1826 г.).

4. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», л. 65 (показание без даты).

5. Дело № 298 «По просьбам арестованных лиц об отпуске собственных их денег на покупку табаку и на другие надобности», л. 5 (показание без даты).

6. Дело 305 «Просьбы арестованных лиц по разным предметам и родственников их», л. 125—125 об., 164—166.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ К. П. ОБОЛЕНСКОГО

Имя брата известного члена Северного общества Е. П. Оболенского, поручика Павлоградского полка Константина Петровича Оболенского стало известно членам Следственного комитета после допроса С. Н. Кашкина 11 января 1826 г. [148] В тот же день последовал приказ об аресте К. П. Оболенского. 18 января командир 2-го пехотного корпуса князь Горчаков распорядился его арестовать по месту службы. Оболенский был арестован в Рязани и доставлен 24 января в Петербург, посажен сначала на главную гауптвахту, а затем, после допроса, 25 января— в арестантский покой № 4 Невской куртины Петропавловской крепости [149], куда был отправлен с собственноручной запиской царя: «Присылаемого князя Оболенского 2-го посадить по усмотрению и содержать хорошо» [150].

В первоначальном показании, данном генерал-адъютанту В. В. Левашову, К. П. Оболенский сознался, что был принят в январе или феврале 1825 г. в Москве своим братом в тайное общество, цель которого заключалась «в распространении просвещения», и назвал фамилии семи членов общества, которых видел у брата. Он припомнил, что на одном из собраний у А. А. Тучкова «было трак-

---

[146] Там же, д. 26, л. 270 об.
[147] Там же, л. 550.
[148] См. наст. том, с. 144.
[149] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 399.
[150] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 274.

Князь ОБОЛЕНСКИЙ (Константин),

л[ейб]-г[вардии] Павловского полка поручик

№ 1

ОПИСЬ

делу о поручике князе Константине Оболенском 2-м

Число бумаг		Листы в деле
1.	Допрос, снятый с Оболенского генерал-адъютантом Левашевым	1
2.	Вопросы о воспитании Оболенского с ответами на оные . .	2,3
3.	Прошение государю императору от Оболенского 27 генваря	4,5
4.	Вопросы, данные ему, Оболенскому, 11 февраля	6,7
5.	Ответы его на оные	8
6.	Вопросный пункт поручику князю Евгению Оболенскому с ответом его 20 февраля	9,10
7.	Формуляр Константина Оболенского	11,12
8.	Свод показаний на него, Оболенского	13
9.	Записка в копии о кн[язе] Оболенском	14 и 15
		15

Надворный советник Ивановский // (л. 13)

№ 2 (7) Копия с формулярного списка о службе лейб-гвардии
Выписана из списка, присланного от 1 генваря

Чин и имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Поручик князь Константин Петров сын Оболенский	25	Из дворян	Юнкером	814	Март[а]	28	Лейб-гвардии артиллерийской бригады, в 1-ю учебную роту			
			Портупей-юнкером	814	Сентябр[я]	5	В оной роте			
			Прапорщиком	816	Авгу[ста]	18	1-й артиллерийской бригады, во 2-ю батарейную роту			
							По высочайшему приказу переведен в сей полк	817	Октябр[я]	14
			Подпоручиком	818	Декабр[я]	30	В сем полку			
			Поручиком	821	Апре[ля]	29				
							По высочайшему приказу назначен адъютантом к дивизионному начальнику 4-й пехотной дивизии генерал-адъютанту Потемкину	824	Июля	19

№ 3 (1) [1]

№ 183 Лейб-гвардии Павловского полка пору[чик] К. Оболенский

В 1825 году в генваре или феврале брат мой [2], быв в Москве, объявил мне о существовании тайного общества и в оное меня принял. Сношения мои с членами были весьма малые. Тайной [3] цели общества мне, во-первых,[4] не было открыто, а сказано было, что она заключалась токмо [5] в распространении просвещения. Вскоре после моего приема я видел несколько членов соединенных у брата, в числе коих были Пущин, Колошин, Горсткин, Кашкин, Тучков, Нарышкин и Семенов [6]. Подробно о разговорах сих лиц не упомню, но [7], думаю, что ничего не было противозаконного. Несколько спустя те же лица собрались у Тучкова [8] на вечер. Здесь было трактовано о средствах ввести конституцию в России, но определительного плана принято не было. Многие из членов предлагали мне в Рязани иметь наблюдение над управлением ген[ерала] Балашова и делать краткие письменные замечания, но я от сего отговорился. После сего заседания я ни в каком другом более не был и сношений пря-

[1] Вверху листа помета карандашом: «В крепость»; на полях вертикальная помета: «11 фев[раля]».
[2] Слова «брат мой» подчеркнуты карандашом.
[3] Слово «тайной» написано вместо зачеркнутого «открытой».
[4] Слово «во-первых» вписано над строкой.
[5] Слово «токмо» вписано над строкой.
[6] Семь фамилий подчеркнуты карандашом.
[7] Далее зачеркнуто: «уверен, не упо...».
[8] Фамилия подчеркнута карандашом.

Павловского полка поручика князя Оболенского 1826 года // (л. 13 об.— 14)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
Не бывал	Математическим наукам обучался и языкам немецкому и французскому	822 года сентября с 11 числа на 4 м[еся]ца был	Не бывал	Холост	По высочайшему приказу, отданному в 19-й день июля 824 года, находится адъютантом при дивизионном начальнике 4-й пехотной дивизии генерал-адъютанте Потемкине	Неизвестно

Подлинную подписали: флигель-адъютант полковник Арбузов 2-й
и командующий всею пехотою гвардейского корпуса генерал-адъютант Бистром
Верно: начальник отделения Андреев // (л. 3)

мых с членами [9] не имел. Во все время [10] сам я членов никого не принял. // (3 об.) В Рязань возвратился я [11] в октябре месяце. Здесь я членами никого не знал и, полагаю, что отраслей общества сюда не занесено. В начале декабря узнали мы о кончине государя. Присягнули немедля цесаревичу, а 19-го числа получили известие о вступлении на престол государя Николая Павловича. На другой день при сборе баталиона все присягнули. После чего, узнав, что отец мой желает меня видеть [12], о чем получил известие от Кашкина [13], я поехал в Москву, где и узнал о случившемся в Петербурге и о участи брата. Пробыв с отцом три дня, я воротился назад. О происшествии 14-го числа никем [14] заранее уведомлен не был, ни письменно, ни словесно об оном ничего не получал. Сношений после ни с кем из членов не имел. Вот все, что могу теперь показать [15]. Если что запомнил, то не от упорства, и [16] готов при собрании мыслей изложить все, что мог знать.

Лейб-гвардии Павловского [полка] поручик князь Оболенский [17]

Генерал-адъютант Левашов // (6)

[9] Далее зачеркнуто: «более».
[10] Далее зачеркнуто: «моего».
[11] Далее зачеркнуто: «к генералу своему».
[12] Далее зачеркнуто: «в Москве».
[13] Фамилия подчеркнута карандашом; слово «я» вписано под строкой.
[14] Слово «кем» написано вместо зачеркнутых: «от кого».
[15] Далее зачеркнуто: «буде же».
[16] Слова «не от упорства, и» вписаны над строкой.
[17] Показания подписаны К. П. Оболенским собственноручно.

№ 4 (3)

Его императорскому величеству, всемилостивейшему государю императору Николаю Павловичу [18]

Адъютанта генерал-адъютанта Потемкина лейб-гвардии Павловского полка поручика князя Оболенского 2-го

Всеподданнейшее прошение

Находясь в подозрении наравне с людьми, которые забыли честь, обязанность русского гражданина, и, сверх того, быть верну своему государю, я осмелился прибегнуть к вашему императорскому величеству с усерднейшим прошением милостиво принять мои оправдания.

Живши в Петербурге более десяти лет, я всегда вел себя таким образом, что не давал никому повода пригласить себя [19] на какое-либо секретное общество. 1824 года в августе месяце я был назначен адъютантом к генерал-адъютанту Потемкину и поехал отсюда, не имев понятия, существуют ли такие общества. На мое несчастие, приезжает брат в отпуск в Москву 1825 года в конце генваря месяца и спустя несколько времени приглашает меня вступить в общество, где цель оного самая // (л. 6 об.) простая: *стараться образовать себя, сколько возможно*. Эта мысль, хотя весьма невинна, но, не знаю отчего, я долго колебался; наконец, после больших убеждений, все касающихся до образования, я с большим неудовольствием, но дал согласие с тою мыслию, однако, что, если я увижу что-нибудь незаконное, то, не бывши связан ни клятвою, ни подпискою, я легко могу отстать от него. Вскоре после этого я был на двух вечерах, где несколько было молодых людей (не знаю, все ли они принадлежат обществу); и разговор общий, хотя временем касался правительства, но так, что я тогда ничего не нашел подозрительного. После этого даже и таких вечеров ни одного не было, или, лучше сказать, я ни на одном не был. Вот, государь, то общество, к которому я принадлежал.

Как оно мне ни казалось тогда невинным, но я чувствую себя виновным по одному подозрению, которое оно дало на меня вашему императорскому величеству. Я виноват, государь, но со всем этим совесть моя чиста: я был обманут и жестоко обманут, но умышленно никогда не отступал от правил, внушенных мне отцом моим, быть верну государю моему и закону его.

Если мои оправдания достаточны уверить ваше императорское величество в моей невинности, осмелюсь прибавить, что если // (л. 7) я лично не заслуживаю милостивого прощения, то для спасения 70-летнего отца моего — единственная подпора нашего семейства, и который так уже убит недостойным поступком брата, внемлите милостиво моей просьбе и будьте уверены, ваше императорское величество, что вы помилуете самого благодарного и самого невинного из ваших подданных.

Вашего императорского величества всемилостивейшего государя верноподданный князь Константин Оболенский [20]

Генваря 27 дня 1826 года // (л. 8)

№ 5 (4) [21]

1826 года февраля 11 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе лейб-гвардии Павловского полка поручик *князь Оболенский* спрашиван и показал.

В дополнение прежнего показания вашего объясните по самой истине и безо всякой утайки следующее.

1

Как ваше имя и отечество, сколько имеете от роду лет, ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия или нет и почему? Не были ли под судом, в штрафах и подозрениях?

[18] Ниже на полях помета чернилами: «Выправиться, кто, кроме брата, на него показал, и послать запрос ко всем главным».
[19] Слово «себя» вписано под строкой.
[20] Прошение написано К. П. Оболенским собственноручно.
[21] Вверху листа помета чернилами: «Читано 22 февр[аля]».

2

Что побудило вас вступить в члены тайного общества и особенно после того, что вы дали подписку не принадлежать ни к каким тайным обществам? // (л. 8 об.)

3

Точно ли не было вам известно ни о [22] настоящей цели тайного общества, ни о средствах, предположенных к достижению оной?

4

При убеждении вас на вступление в члены общества не открывал ли вам брат ваш [23], кто суть члены сего общества, как оное многочисленно, какие имеют надежды на успех своих замыслов и когда думали начать открытые действия свои?

5

Также не говорил ли вам брат ваш или кто другой о существовании тайных обществ, ту же цель имевших, на юге и в Польше и образе связей их и сношений?

6

Скажите откровенно, точно ли не были вы ни в каких сношениях с членами тайного общества и точно ли нисколько // (л. 9) не содействовали намерениям и действиям их?

7

Чувствуете ли теперь, сколь неосторожно вы поступили, согласившись на вступление в число членов злоумышленного тайного общества, и знаете ли, сколь строгой ответственности подвергли себя нарушением долга своего и присоединением к числу заговорщиков противу законной власти и общего спокойствия?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 10)

№ 6 (5)

На получение вопросных пунктов от высочайше утвержденного Комитета честь имею донести следующее.

1

Зовут меня Константин сын Петров; от роду мне 27 лет; у исповеди и у причастия ежегодно был; под судом, в штрафах и ни в каких подозрениях никогда не был.

2

Я никогда не имел никакого побуждения и еще менее желания вступить в какое-нибудь общество. К несчастию моему, прошлого года в генваре месяце приехал брат в Москву и после нескольких замечаний насчет рассеянной жизни, которую я всегда вел, приглашает меня вступить в сословие людей, которых цель стараться образовать себя, сколько возможно. Не видя ни форм, не бывши связан подпискою и никаким обещанием и, сверх того, быв тогда твердо убежден, что брат не завлечет меня ни в какой дурной поступок, я, хотя невольно, но некоторым образом изъявил свое согласие, не полагая никак нарушить оным обещание, данное мною подпискою, не принадлежать никакому тайному обществу.

3

Настоящая цель оного, которая уже теперь мне открылась по последствиям, совершенно мне не была известна. Брат, приглашая меня, говорил мне, что цель оного стараться образовать себя, сколько возможно, чтоб во всяком роде службы быть полезну обществу. Для этого, знавши, что я совсем не занимался гражданской службой, предложил мне, живши в Рязани, узнать, в чем состоит новое образование губернии, состоящее под ведомством генерал-губернатора Балашова. Но я, найдя оное совершенно мне не приличным, отказался от оного. //(л. 10).

---

[22] Предлог «о» вписан над строкой.
[23] Слова «брат ваш» вписаны над строкой.

4

Насчет членов брат назвал мне одного Пущина [24], говоря, что если увидят со временем, что могу быть полезным, то я узнаю несколько других, до чего я еще не достиг. Что касается до замыслов и прочее, показанных в 4-м § вопросных пунктов, он мне и похожего на это не говорил.

5

Также об обществах на юге и в Польше я в первый раз слышал при допросе.

6

Сношений с членами я никогда никаких не имел, тем более что знал только одного брата и Пущина. С первым я хотя был в переписке, но оная касалась только до домашних обстоятельств. Второго во все лето, что я пробыл в Москве, видел не более трех раз и про это общество даже не говорил ни разу. Что касается до намерений их, то не токмо содействовать оным, но если бы я имел малейшее подозрение, что существуют они, я первой обязанностию бы считал, нимало не медля, объявить это отцу моему, который не допустил бы сына на такое позорное дело.

7

Пагубные последствия оного общества открыли мне глаза, и я, к несчастию, вижу, на каком краю пропасти я невольно находился. Однако милосердие монарха, чистота моей совести и поведение мое дают мне надежду, что престарелый отец мой не будет иметь двойного удара — знать и меня в числе истинно виноватых.

Адъютант генерал-адъютанта Потемкина
лейб-гвардии Павловского полка
поручик князь Оболенский 2-й [25]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 11)

№ 7 (6)

1826 года февраля 20. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе поручику князю Евгению Оболенскому допросный пункт.

В дополнение чистосердечных показаний ваших объясните с полною откровенностию и справедливостию, какая именно цель тайного общества открыта была вами брату вашему при принятии его в свои сочлены и когда вступление его в сие общество состоялось?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Обязанностию совести поставляя говорить всю истинную правду, я и в сем показании моем ничего от Комитета не утаю. Брат мой был принят в прежнее общество вместе со мною бывшим в гвардейской свите поручиком Бурцовым в 1817 году. Отправившись немедленно после принятия нашего в Москву, где находился 1-й баталион лейб-гвардии Павловского полка, мы здесь, в Петербурге, получили единственно сведение о дальней цели общества, т. е. Конституции, о ближней же — распространении просвещения. Дальнейшие сведения мы должны были получить в Москве.// (л. 11 об.) По молодости лет и рассеянной светской жизни, которую вел брат, едва приехали мы в Москву, и он уже забыл о существовании общества. Я был у некоторых из членов в Москве, но не получил никаких особенных наставлений. Брат же ни у кого из них не был и, будучи развлечен светскими занятиями, оставался в сем положении до прибытия нашего обратно в Петербург и вскоре засим до разрушения общества, которое быв ему мною объявлено; он остался с того времени в совершенной неизвестности о возобновлении общества. Но, живя вместе с ним на одной квартире, невозможно мне было скрыть ему как занятий моих, так и связей по прежнему обществу, которые я сохранил. И потому брат догадывался о существовании общества и был обижен тем, что я скрываю ему оное, но, продолжая вести рассеянную жизнь, я оставлял его в неведении об обществе до назначения его в адъютанты к генералу

[24] Фамилия подчеркнута карандашом.
[25] Ответы написаны К. П. Оболенским собственноручно.

Потемкину в 1824 или в 1823 [26] году. Минута расстания нашего была минута, в которую я ему объявил о существовании общества и дальней цели оного — водворении в отечестве Конституционного правления посредством просвещения и проч[ее]. Вместе с тем назвал ему имена нескольких членов, в Петербурге живущих, и, не дав ему права принятия новых членов (сколько могу припомнить), отправил его в Рязань. По приезде же моем в // (л. 12) Москву в прошлом году я познакомил брата с членами, которые находились в Москве, и он находился в числе тех, которые составляли Московскую управу. По приезде моем в Москву он не более узнал от меня того, что уже было ему известно, ибо ни цели общества, ни средства не переменялись. Впрочем брат мой, не переменяя ни образа жизни, ни занятий своих, не делая даже дружеских связей ни с одним из членов общества, не мог быть членом общества, и поэтому я получил укоризны от членов за принятие его. Моя цель в принятии его была единственно та, чтобы показать ему, что я плачу ему совершенною откровенностию за дружбу его ко мне и потому хотел сим признанием рассеять сомнения, которые он имел в холодности моей к нему. Вот по чистой совести и совершенной справедливости все, что относится до действий брата моего и участия его в делах общества. Чистосердечное сознание всех членов московских, ему известных, может засвидетельствовать справедливость моего показания. Я единственно виновен в том, что он назван в числе членов общества, но ни образ мыслей его, ни занятия, ни связи не могут быть противны обязанностям верноподданного. Он был увлечен дружбою ко мне, и вот вся его вина. Молю милостивого на него воззрения Комитета.

Князь Евгений Оболенский [27]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 4)

№ 8 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] поручика князя Константина *Оболенского* [28]

1

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

2

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

3

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

4

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей // (л. 4 об.), т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 5)

В высочайше утвержденный Комитет поручика князя Константина Оболенского ответ.

1

Я воспитывался дома. Учители были по большей части иностранцы, которые, не знаю, отчего, довольно часто менялись; поэтому я их упомнить не могу, тем более, что я тогда был очень молод.

2

Так как батюшкино желание было [29], чтоб мы служили в артиллерии, то я этим предметом более занимался и в 13 году брал лекции математики у профессора Мях-

[26] Слова «или в 1823» вписаны над строкой.
[27] Ответ написан Е. П. Оболенским собственноручно.
[28] Слова «поручика князя Константина Оболенского» вписаны рукой А. А. Ивановского.
[29] Слово «было» вписано над строкой.

кова и его курсом руководствовался. В 14 и 15 году, быв уже юнкером гвардейской артиллерии, продолжал брать лекции в артиллерии у полковника Гебгарда до того времени, как меня произвели в офицеры. После этого никаких лекций не брал.

3

Что касается до свободных мыслей, то не только, чтоб они были укоренены во мне, но я отроду их никогда не имел; поэтому ни от кого не заимствовал; справедливость оного доказывается моим поведением и, сверх того, тем, что совершенно никакого участия не брал [в] обществе. Считался же я [30] в оном против желания и единственно из угождения брату, который, кроме сильных убеждений, представил мне оное в таком пустом виде, что никак не думал за это впасть в столь ужасную ответственность.

Поручик князь Константин Оболенский [31] // (л. 15)

№ 9 (8)

Выписка показаний на поручика [32] князя Оболенского 2-го

Кашкин — Член общества (122). С[траница] 1.

Оболенский — Член общества (24). С[траница] 16 на об[ороте].

Пущин — Принят в общество братом его Евгением Оболенским (в деле Львова. С[траница] 10 на обор[оте]). // (л. 16)

№ 10 (9)

Копия

О поручике л[ейб]-г[вардии] Павловского полка *князе Оболенском* — Оболенский сознался, что принят в тайное общество братом его в генваре 1825 года, но при вступлении другой цели ему не открыто, кроме образования себя, дабы во всяком роде службы быть полезну Отечеству. Не видя в цели сей ничего противузаконного и быв твердо убежден, что брат родной не завлечет его в дурной поступок, после многократных настояний изъявил, хотя с неудовольствием, свое согласие, но сношений по обществу и действий никаких не имел, о замыслах оного совершенно не знал и о происшествии 14 декабря ни от кого не был предварен. Признание Оболенского подтверждается показанием старшего // (л. 16 об.) брата его Евгения Оболенского, который говорит, что, хотя он и был принят еще в 1817 году, но по молодости и рассеянности его не только не действовал по обществу, ни с кем из членов в сношении не был и, едва вскоре после принятия приехал в Москву, как уже и о существовании общества забыл. В 1825 году по приезде старшего Оболенского в Москву он в число составлявших там управу снова ввел брата своего, который, однако, тоже вовсе не действовал и даже не сближался с членами. Равным образом губернский секретарь Кашкин объясняет, что все участие сего Оболенского по обществу состояло в том // (л. 17) только, что он провел вечер у своего брата, в который и имел несчастие впасть в сие заблуждение после десятилетнего с ним пребывания, проведенного в совершенной непричастности к обществу.

Содержится в крепости с 25 генваря.

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Выпустить и выписать тем же чином в полки Финляндского корпуса».

---

[30] Слова «же я» вписаны над строкой.

[31] Ответы написаны К. П. Оболенским собственноручно.

[32] В подлиннике ошибочно: «подпоручика».

29 января в Комитете были заслушаны ответы А. М. Миклашевского на вопросы, данные ему комитетом о цели тайного общества, членом которого он был (док. 5/4). А. М. Миклашевский очень сдержанно ответил, не называя при этом ни одного из своих сочленов и далее показывал «я не имею понятия ни о пособиях, которые оно (общество.— *С. С.*) в виду имело, ни о тех планах, которые общество сими пособиями имело надежду исполнить» (док. 6/5). Умело отрицая все, А. М. Миклашевский подал рапорт от 4 февраля 1826 года об увольнении (док. 7/6).

26 февраля 1826 года Следственный комитет требует от коллежского асессора И. И. Пущина и поручика К. Ф. Рылеева сведений об участии А. М. Миклашевского в тайном обществе и особенно в период подготовки восстания. И тот, и другой ответили незнанием А. М. Миклашевского как члена общества (док. 10/9, 11/10).

Следственный комитет, продолжая выяснять о времени приема А. М. Миклашевского в тайное общество, решает дать дополнительный вопрос ему 8 марта 1826 года (док. 12/11), здесь же декабрист сообщает, что был принят в члены общества в апреле 1821 года (док. 12/11).

17 марта в Комитете зачитываются ответы А. М. Миклашевского о деятельности Измайловской управы тайного общества, и вновь он очень искусно уходит от прямых ответов и называет только одного члена этой управы, к этому времени уже мертвого В. Д. Новосильцева. Услышав такие ответы, Комитет решает «взять в соображение» ответы А. М. Миклашевского [146].

17 июля 1826 года на заседании Следственного комитета зачитывается высочайшая резолюция по поводу А. М. Миклашевского: «продержав еще месяц в крепости, отправить в полки Кавказского корпуса» [147].

Следственное дело А. М. Миклашевского хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 85. Согласно современной нумерации в деле 31 лист, заполненный текстом. Сохранилась нумерация, проставленная надворным советником А. А. Ивановским при оформлении дела. По этой нумерации в деле 29 листов. Обложка дела и опись были написаны после нее.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. М. Миклашевского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 85:

1. Дело № 310 «О доставлении писем арестантам и позволении некоторым из них иметь переписку», л. 73 (показание без даты).

2. Дело № 43 «Дело о сделанном распоряжении насчет ежемесячного донесения о поведении лиц, над коими высочайше повелено иметь секретный надзор», л. 6 об. (показание от 7 июня 1826 года).

3. Дело № 115 А. В. Капниста, л. 15—26 об. (показания от 14/II, 25/II, 26/II 1826 г.).

4. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», л. 65 (показание без даты).

5. Дело № 298 «По просьбам арестованных лиц об отпуске собственных их денег на покупку табаку и на другие надобности», л. 5 (показание без даты).

6. Дело 305 «Просьбы арестованных лиц по разным предметам и родственников их», л. 125—125 об., 164—166.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ К. П. ОБОЛЕНСКОГО

Имя брата известного члена Северного общества Е. П. Оболенского, поручика Павлоградского полка Константина Петровича Оболенского стало известно членам Следственного комитета после допроса С. Н. Кашкина 11 января 1826 г. [148] В тот же день последовал приказ об аресте К. П. Оболенского. 18 января командир 2-го пехотного корпуса князь Горчаков распорядился его арестовать по месту службы. Оболенский был арестован в Рязани и доставлен 24 января в Петербург, посажен сначала на главную гауптвахту, а затем, после допроса, 25 января— в арестантский покой № 4 Невской куртины Петропавловской крепости [149], куда был отправлен с собственноручной запиской царя: «Присылаемого князя Оболенского 2-го посадить по усмотрению и содержать хорошо» [150].

В первоначальном показании, данном генерал-адъютанту В. В. Левашову, К. П. Оболенский сознался, что был принят в январе или феврале 1825 г. в Москве своим братом в тайное общество, цель которого заключалась «в распространении просвещения», и назвал фамилии семи членов общества, которых видел у брата. Он припомнил, что на одном из собраний у А. А. Тучкова «было трак-

---

[146] Там же, д. 26, л. 270 об.
[147] Там же, л. 550.
[148] См. наст. том, с. 144.
[149] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 399.
[150] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 274.

говано о средствах ввести конституцию в России, но определительного плана принято не было». На этом его контакты с членами общества и ограничились, так как в октябре 1825 г. он уехал из Москвы по делам службы в Рязань. После смерти Александра I присягал Константину Павловичу. 19 декабря получил известие о вступлении на престол Николая I и на другой день участвовал в присяге. Вскоре после этого выехал из Рязани к заболевшему отцу в Москву, где и узнал о событиях 14 декабря в Петербурге (см. док. 3/1).

27 января 1826 г. К. П. Оболенский обратился с прошением к Николаю I, в котором, повторяя уже изложенное ранее в первом показании, стремился оправдать свое вступление в общество тем, что не видел ничего незаконного в его цели («стараться образовать себя сколько возможно»), и дал согласие на вступление в общество «с большим неудовольствием» (см. док. 4/3).

11 февраля 1826 г. К. П. Оболенский получил от Следственного комитета широкий круг вопросов (см. док. 5/4). В ответах Оболенский отметил, что, вступая в общество, был «твердо убежден, что брат не завлечет меня ни в какой дурной поступок»; настоящая цель общества ему не была известна, из членов общества брат познакомил его с И. И. Пущиным, которого он видел в Москве в течение лета три раза (см. док. 6/5).

Эти ответы были заслушаны в Комитете 22 февраля 1826 г. [151]

20 февраля Следственный комитет попытался выяснить у Е. П. Оболенского время принятия им в тайное общество брата и цель общества, открытую им ему. В показаниях Е. П. Оболенский сообщил, что брат был принят в тайное общество вместе с ним в 1817 г. И. Г. Бурцовым. Конечная цель общества — введение конституции, ближайшая — распространение просвещения. Брат вел рассеянный светский образ жизни и в делах общества не участвовал, вплоть до его ликвидации. Однако позднее брат, видимо, догадывался о существовании тайного общества, так как проживал с ним на одной квартире. В 1823 или 1824 г., перед отъездом брата из Петербурга к новому месту службы в Рязань, Е. П. Оболенский объявил ему «о существовании общества и дальней цели оного — достижении в Отечестве конституционного правления посредством просвещения» и назвал имена нескольких членов, живущих в Петербурге. В 1825 г. Е. П. Оболенский во время своего приезда в Москву принял брата в тайное общество и познакомил его с членами Московской управы Северного общества, чтобы показать ему «совершенную откровенность за дружбу его» (см. док. 7/6).

7 апреля 1826 г. К. П. Оболенский был вызван в Комитет на очную ставку с А. А. Тучковым для установления участия последнего в собраниях Практического союза в Москве. Причем К. П. Оболенский отрицал все, что им было сказано в первоначальном показании В. В. Левашову, и заявил, что у Тучкова обсуждалась поэма К. Ф. Рылеева «Войнаровский» [152].

Кроме указанных выше документов, дело К. П. Оболенского содержит опись документов, формулярный список о службе Оболенского, вопросы «о воспитании» и ответы его на них, выписку из показаний декабристов об Оболенском и записку о нем (см. док. 1, 2/7, 8/2, 9/8, 10/9).

По докладу Следственной комиссии о К. П. Оболенском 15 июня 1826 г. последовала следующая резолюция Николая I: «выпустить и выписать тем же чином в полки Финляндского корпуса» [153].

По высочайшему приказу 7 июля 1826 г. К. П. Оболенский был переведен в 45-й егерский полк [154].

Следственное дело К. П. Оболенского хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 81. Согласно современной нумерации оно состоит из 17 листов, на листах сохранилась также нумерация, проставленная во время формирования дела надворным советником Ивановским, которая учла 15 листов в нее не вошли документ № 1 и обложка дела.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания К. П. Оболенского по разным вопросам, не вошедшие в состав дела № 81:

1. Дело № 172 А. А. Тучкова, л. 25—25 об. (протокол очной ставки от 7 апреля 1826 г.)
2. Дело № 294 «О деньгах и вещах, принадлежавших арестованным лицам», л. 202 (расписка от 17 июня 1826 г.)
3. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 177 (показание без даты).

---

[151] ЦГАОР СССР, ф. 48 оп. 1, д. 26, л. 214 об.
[152] Там же, л. 214 об.
[153] Там же, д. 40, л. 53.
[154] Восстание декабристов, т. VIII, с. 139.

ГОРОЖАНСКИЙ,

поручик л[ейб]-г[вардии] Кавалергардского полка

№ 1

ОПИСЬ

делу о поручике л[ейб]-г[вардии] Кавалергардского полка Горожанском

Число бумаг		Страницы в деле
1.	Допрос, снятый с поручика Горожанского г[осподино]м генерал-адъютантом Левашовым	1, 2
2.	Вопросы Горожанскому с ответами его	3, 4
3.	Ему же вопрос 30 декабря с ответом на оный	5
4.	Еще вопрос ему же, Горожанскому, 30 же декабр[я] . . .	6
5.	Ответ на оный	7
6.	Вопрос Горожанскому 23 генваря	8, 9
7.	Ответ его	10 по 14
8.	Вопросы ему же 28 апреля, с ответом на оные	14—17
9.	Очная ставка корнету Свистунову с поручиком Горожанским 30 апреля	17
10.	Вопрос Горожанскому 9 маия	18
11.	Ответ его	19
12.	Очная ставка корнету Муравьеву с Горожанским 12 маия . .	20, 21
13.	Выписка показаний разных лиц о Горожанском	22
14.	Копия с докладной записки о Горожанском	23[1]

Надворный советник Ивановский // (л. 1)

[1] 14-й пункт написан другим почерком и чернилами.

№ 83

Чин и имя? Кавалергардского полка поручик *Гражанский*.

Давно ли вы в обществе и кем в оное были приняты? Полтора года тому назад был я принят в общество кор[нетом] Свистуновым[2]. Намерение оного было введение конституции в России.

Кого вы знали сочленами, как в своем полку, так и в прочих?[3] Наверное знал я в полку сочленами к[нязя] Вяземского[2], Муравьева[2], Арцибашева[2], Анненкова[2], Чернышева[2], Свиньина[2] и Кологривова[2]; сих трех последних я сам принял[4], Васильчикова[2], де Прерадовича[2], Поливанова[2]; более сего не знаю или не упомню. В других полках: Кон[ной] арт[иллерии] Кривцов[2], Кон[ной] гвар[дии] Плещеев[2], к[нязь] Суворов[2], Ринкевич[2], Адоевский[2], а многих других в прочих полках[5], я слышал, но[6] не утвердительно, почему назвать оных не могу[7]; еще помню Ипполита Муравьева[2], пол[ковника] Пестеля[2], к[нязя] Борятинского[2], к[нязя] Волконского[2] и к[нязя] Лопухина[2], о котором слышал от кор[нета] Муравьева[2] и Свистунова[2].

Когда узнали вы о намерении 14-го числа, какое взяли в оном участие? После смерти государя хотели воспользоваться сим случаем для[8] исполнения нашего намерения. Средство на оное — возбудить в полках упорство к присяге[9]. В полку склонял я[10] на сие людей чрез унтер-офицера Михайлова[11] и препоручал оному говорить, что манифест — фальшивый, и что Конс[тантин] Павлович от престола не отказывается. Лично то же говорил часовому[12], // (л. 1 об.) стоящему у генерала де Прерадовича[11], и некоторым людям, бегущим на конюшню седлать лошадей. Когда же полк выступил, я поехал на Сенатскую площадь, подходил к каре бунтующих, видел и за руку брал Адоевского[11], который спрашивал, что мой полк. Я отвечал, что оный сюда идет. Потом пошел на бульвар, где встретил некоего чиновника Павлова[11], служащего у министра юстиции, с коим пошел в Сенат, где во все время происшествия пробыл.

Кого вы знали в Сенате участвующих? Кто в то время в Сенате был? Участвующих в Сенате я никого не знал; во время же пребывания моего в оном, видел многих повытчиков, секретарей; но из г[оспо]д сенаторов никого не заметил; обер-прокуроров видел Скрипицина[13], что же[14] оные говорили, не слышал, ибо все были столь заняты[15] зрелищем происшествия, что мало говорили. Когда все усмирилось, я вышел из Сената с Павловым // (л. 2); дошли мы[16] до Кон[ной] гвард[ии] манежу, где, сев на извозчика, поехал я[17] домой. Здесь[18] послал за Михайловым и спрашивал, говорил ли он людям мною препорученное[19]; он отвечал, что говорил многим, но что все столь спешили, что его мало[20] слышали. На сие отвечал я, что слава богу! и чтоб более ничего не говорил. После сего поехал я к своему комиссионеру, купцу Койкову, ходящему за делами отца моего, оттоль

---

[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Ниже на полях вертикальная помета карандашом: «23 генваря, допрошен».
[4] Слово «принял» подчеркнуто карандашом.
[5] Слова «в прочих полках» вписаны над строкой.
[6] Слово «но» вписано над строкой.
[7] Здесь вставка. Слова «еще помню... и Свистунова» вписаны на полях.
[8] Далее зачеркнуто: «привлечения».
[9] Далее зачеркнуто: «я сам, я».
[10] Слово «я» вписано над строкой вместо зачеркнутого «мне».
[11] Фамилия подчеркнута карандашом.
[12] Далее зачеркнуто: «человеку».
[13] Фамилия подчеркнута карандашом.
[14] Далее зачеркнуто: «все».
[15] Далее зачеркнуто: «про».
[16] Слово «мы» вписано над строкой.
[17] Слово «я» вписано над строкой.
[18] Слово «здесь» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «приехав домой».
[19] Далее зачеркнуто: «но».
[20] Слово «мало» вписано над строкой вместо зачеркнутого.

возвратился домой и более никуда не выезжал. На другой день был я у полку на площади, но вскоре назад воротился, сказав однако Муравьеву, чтоб быть осторожнее и особенно менее говорить. По возвращении полка в казармы, Анненков и Арцыбашев [21] приходили ко мне и говорили, что будет беда всем.

Вы упоминали Павлова, кто он? Где вы его знали и принадлежал обществу?

Павлова [22] знал я в городе Острове, где он был исправником, после видел [23] его в Петербурге, но принадлежит ли он обществу, не знаю, и даже могу уверить, что нет.

Поистинне все показал Поручик Горожанский [24]
Генерал-адъютант Левашов // (л. 3)

№ 3 (3)

Вопросный пункт Кавалергардского полка поручику *Гражанскому* 30 декабря 825.

В каком находится эскадроне и как зовут упоминаемого в показании вашем того Михайлова, за которым вы послали 14 декабря, приехавши после происшествия домой? Сведение сие написать здесь и доставить с посланным.

Вышеупомянутый унтер-офицер хотя и назван мною Михайловым — название, которое ему дают все, но он по формулярному списку пишется, кажется Мургин [25] 4-го запасного эскадрона, находился при приемке вещей.

У меня есть еще кой-что хотя и не очень важное [26] объяснить, то не будет ли [27] позволено [28] мне милостивейше объяснить [29] позволить хотя письменно.

Поручик Горожанский [30]

№ 4 (4)

По поводу испрашиваемого вами позволения объяснить на бумаге то, что вы имеете, высочайше учрежденный Комитет дает вам знать, что вы можете сие сделать, и что от вас ожидаются справедливые и объяснительные показания.

30 декабря 1825

Кавалергардского полку поручику Горожанскому // (л. 7)

№ 5 (5) [31]

Называя, которых знаю, или о ком слышал, забыл сказать о двух еще, а именно: служивший в Кавалергардском полку Лунин [32] (Лунин). Его никогда не видал, а слышал об нем от корнета Муравьева [33]; он находится теперь где-то в польских войсках. А второй, о котором я равно слышал от корнета Муравьева [34], инженерный [35] полковник Батеньков [36], о котором вспомнил вчерась, увидя его, когда меня отправляли из Дворца. Сего [37] последнего я не знаю, но видел два раза у генерала

---

[21] Слова «Анненков и Арцыбашев» подчеркнуты карандашом.
[22] Фамилия подчеркнута карандашом.
[23] Далее зачеркнуто слово.
[24] Показание подписано А. С. Горожанским собственноручно.
[25] Фамилия подчеркнута карандашом.
[26] Слово «важное» написано по стертому слову.
[27] Далее густо зачеркнуто слово.
[28] Слово «позволено» вписано над строкой.
[29] Далее зачеркнуто слово «что».
[30] Показание подписано А. С. Горожанским собственноручно.
[31] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 1 генваря».
[32] Фамилия подчеркнута карандашом.
[33] Слова «корнета Муравьева» подчеркнуты карандашом.
[34] Фамилия подчеркнута карандашом.
[35] Слово «инженерный» вписано над строкой.
[36] Фамилия подчеркнута карандашом.
[37] Далее зачеркнуто «пор...».

провиантмейстера Абакумова, который показался мне, по моим размышлениям [38], умным малым, а так как в прошедшем несчастном заблуждении тотчас хотелось знать, не прислали они проклятых сектатеров, то я и спросил у Муравьева; вот чрез несколько дней после того он мне и говорит, что полковник Батеньков принят [39]. Надо вам доложить, что после этого, когда я узнал, что полковник Батеньков [40] принят, начал я замечать за генерал-провиантмейстером Абакумовым, в особенности же к тому будучи присоветованием, и корнетом Муравьевым[41], но ничего не заметил, или он был очень против меня осторожен и как с молодым человеком опасался говорить, а, напротив того, всегда ужасно сильным противником показывал себя либерализму.

Между собою я говорил с нашими, что Абакумов очень либерально мыслит, имея в виду первое тем показать, что знаком с человеком, который заступает в государстве довольно значительное место, который, будучи либералом, имеет столь ко мне доверенности, что изъясняет без осторожности свои мысли, а второе: так как мы все друг друга обманывали и завлеклись в пропасть адскую, то было всегда ввиду, чтоб в особенности [42] молодым вновь вступающим рассказывать про значительных людей, что они очень либерально мыслят. Вот я часто называл адмирала [43] Мордвинова, князя Голицына, князя [44] Меньщикова, Закревского и многих, и многих// (л. 7 об.) прочих и в особенности всегда называл Абакумова как знакомого. Но, впрочем, никогда не говорил, т. е. бывшим товарищам, что я слышал, что они приняты, а только просто называл сильно либерально мыслящими людьми. Пишу все оное для того, чтобы вздумалось, что, может, кто-нибудь из них скажет при допросе, что слышал от меня, что вот такой-то или такой-то тоже либерал, то чтобы не подумали, что я хотел их не назвать, а просто тогда мы один другому называли людей, которые, может, и в век не думали о либерализме, а только для того, чтоб друг друга куражить, что вот сколько и больших людей также мыслят.

Но мне говорил раз корнет Муравьев [45], что он слышал, что есть, окроме нас, секты, а Свистунов [45] мне однажды говорил, что он слышал, что есть еще около четырнадцати [46]. Но после и сам признался, что он полагает, что это пустое, а именно только для того, чтоб привлекать молодежь, распускают такие слухи.

Еще мне говорил Свистунов [47], что прежде была какая-то [48] секта в Москве под названием «Зеленая книжка», но он мне не мог рассказать, что [49] значило сие общество; говорит, что и сам мельком слышал.

Думаю ежеминутно, что было в продолжении сего полутора года проклятие, говорено, чтоб тотчас объявить в полку, чувствую свои ужаснейшие прегрешения и преступления [50] и постыдное заблуждение [51]. Падаю к стопам августейшего монарха его императорского величества всемилостивейшего государя.

Прошу помиловать, милосердно простить! Клянусь всемогущим господом, что совершенно искренное приношу покаяние [52]. // (л. 8)

№ 6 (6) [53]

1826 года 23[54] генваря. В присутствии высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе Кавалергардского полка поручик *Горожанский* спрашиван и показал:

---

[38] Слова «по моим размышлениям» вписаны над строкой.
[39] Слова «Батеньков принят» подчеркнуты карандашом.
[40] Фамилия подчеркнута карандашом.
[41] Слова «корнетом Муравьевым» подчеркнуты карандашом.
[42] Слова «в особенности» вписаны над строкой.
[43] Слово «адмирала» вписано над строкой.
[44] Слово «князя» вписано над строкой.
[45] Фамилия подчеркнута карандашом.
[46] Слова «около четырнадцати» подчеркнуты карандашом.
[47] Фамилия подчеркнута карандашом.
[48] Слово «какая-то» вписано над строкой.
[49] Далее зачеркнуто: «это».
[50] Слова «и преступления» вписаны над строкой.
[51] Далее зачеркнуто: «падаю».
[52] Ответ написан А. С. Горожанским собственноручно.
[53] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 24 генваря».
[54] Число вписано другими чернилами, вероятно, позднее.

В дополнение начального допроса вашего объясните с полною откровенностию следующее:

1

Какие причины побудили вас вступить в члены тайного общества? В чем заключалась ваша обязанность и кого вы сами приняли в сочлены свои?

2

В чем состояли те пособия и надежды, кои общество имело в виду для исполнения обширных своих замыслов? Кто из известных в государственной службе лиц подкреплял своим участием сии надежды?

3

Когда и у кого вы бывали на совещаниях общества? В чем заключались сии совещания и кто разделял оные? // (л. 8 об.)

4

У кого видали вы приготовленные конституции, в каком духе они были написаны и кто сочинял их?

5

Когда общество предполагало начать открытые действия свои? Какими средствами думало оно преклонить на свою сторону войска и произвесть революцию, и что в сем случае замышляло употребить противу священных особ царствующей фамилии? Кто делал о том предложения и кто ободрял их?

6

Не известны ли вам еще другие тайные общества, кроме Северного, как внутри России, так в Малороссии и Польше? Ежели знаете, то от кого узнали, кто члены сих обществ и какие между собою имели сношения?

7

Накануне происшествия 14 декабря у кого вы были на совещаниях и от кого вам поручено // (л. 9) было поощрять солдат не принимать присяги и восстановлять их противу законной власти и кто еще способствовал вам в том?

8

Во время происходившего на Петровской площади неустройства вы говорили Одоевскому, что ваш полк идет туда же. На чем основаны были слова сии? С каким намерением вы это говорили ему и не были ли сами от кого-либо в том уверены?

9

Подходя к Одоевскому, ободряли ли вы солдат не слушать предложений о повиновении начальству и стоять противу оного?

10

Кого заметили на площади, особенно поощрявшего солдат и чернь к продолжению неустройства?

11

Кто нанес смертельную рану графу Милорадовичу? Ежели сами // (л. 9 об.) не заметили сего, то не слыхали ли о том от кого-либо?

12

Сверх сего вы должны со всею справедливостию показать все то, что известно вам насчет существования тайных обществ и происшествия 14 декабря? // (л. 10).

№ 7 (7)

1 Какие причины побудили вступить в члены

С год прежде того, как я был принят, со мною близко познакомился корнет Свистунов [55] и корнет Муравьев [56] и почти при всяком случае всегда обращалась материя о политике; да тогда еще и был у нас в полку корнет Ватковский, который тоже, не про-

[55] Фамилия подчеркнута карандашом.
[56] Слова «корнет Муравьев» подчеркнуты карандашом.

тайного общества? В чем заключалась обязанность и кого я принял?

пускал случая толковать всякое распоряжение правительства в худую сторону, выказывали как хорошо в таком государстве, где есть конституция. Одним словом, что я начал верить, что главное счастие для России — когда она будет иметь конституцию. Делал сравнение, что так как бог не делает зла, а все только добро, то чтобы и государь предоставил себе делать добро,— вот пагубные причины, которые меня вовлекли в общество. К тому же времени, когда меня Свистунов [57] принял, только что Ватковский был отправлен. Вот Свистунов [57], приехавши ко мне, говорит [58]: «Вот отослали Ватковского [58], их не судили». И так продолжал разговор. Так что и я начал говорить против сего отправления. (Прежде же всегда в разговорах говорили, что есть люди, которые на словах говорят хорошо, а когда кто-нибудь ему предложит способ, коим тому пособить, то как низкий человек—и назад.) Вот он мне и предлагает вступить в общество, и я согласился и погиб.

Обязанность была, чтоб стараться, как можно больше других принимать.

Принял я сам один с согласия Муравьева [59] как старого члена, а Свистунов был в отлучке, полковника Кологривова [60] и поручика Свиньина [60]. Вместе же с корнетом Муравьевым [60] — ротмистра графа Чернышева [60] и корнета князя Вяземского, у меня на квартире при мне принял Свистунов [60] корнета Арцыбашева [60].

2

В чем состояли те пособия и надежды, кои общество имело в виду для исполнения обширных своих замыслов? Кто из известных в государственной службе мог подкрепить своим участием сии надежды?

Говорили мне как Свистунов [60], так и Муравьев [60], что непременно надо только все военных, чтобы войско было в руках общества. Впрочем говорили, что об этом нам надо будет и когда действовать будет в свое время дано знать. Кто именно были в этом обществе членами и кого считали главными, объяснено мною в прошлом допросе, кроме не упомянул флигель-адъютанта графа Витгенштейна [60], который считался в Кавалергардском полку и о котором я сегодня сказал при словесном допросе, которого я сам не знаю, а слышал об нем от корнета Свистунова [60]. // (л. 10 об.)

3

Когда и у кого были на совещаниях общества, в чем заключались сии совещания и кто разделял их?

Особенно времени на совещания общества не было, а просто, когда ко мне придет корнет [61] Свистунов [62] или корнет Муравьев, или кто-нибудь из членов Кавалергардского полка, особливо очень часто ко мне приезжал корнет Муравьев [62], а также и я ездил к Свистунову [62] и Муравьеву [62], и если никого посторонних нету, то мы и говорили. Главный разговор был больше всегда, кого надо стараться принять. Вот что касается, кто разделял оные совещания, то мы между собой, т. е. Свистунов [62], Муравьев [62], Анненков [62], Арцыбашев [62], князь Вяземский [63]; у Свистунова [64] часто бывал Кривцов, артиллерийский офицер (чина его не знаю), где и я с

[57] Фамилия подчеркнута карандашом.
[58] Слово «говорит» вписано над строкой.
[59] Слова «согласия Муравьева» подчеркнуты карандашом.
[60] Фамилия подчеркнута карандашом.
[61] Слово «корнет» вписано над строкой.
[62] Фамилия подчеркнута карандашом.
[63] Слова «князь Вяземский» подчеркнуты карандашом.
[64] Фамилия подчеркнута карандашом.

ним познакомился, и он у меня раза два был; еще часто у Свистунова [64] бывали прапорщик свиты Муравьев [64], только не случалось никогда, чтоб все вместе съезжались или очень редко; но и то обыкновенно случалось, что кто-нибудь есть из посторонних, то и не говорили; одним словом, назначенных дней для съездов не было, а как случится где-нибудь увидеться.

4

У кого я видел приготовленные Конституции, в каком духе они были написаны и кто сочинил их?

Показывал мне корнет Муравьев [64] Конституцию, или, лучше сказать, идею Конституции, которой совершенно не упомню, а только вот что: император — председатель или главное лицо во всех местах —имеет волю миловать всех и всякого, род Парламента английского, который если не ошибаюсь назван был вече. Император получает на мелочные расходы два миллиона рублей серебряных. Он главный над всеми войсками и назначает чиновников. Впрочем эта Конституция должна быть у Муравьева, из слов его я приметил, что его брат, Никита Муравьев [65] оною сочинил.

5

Когда общество предполагало начать свои действия, какими средствами думало оно преклонить на свою сторону войска и произвесть революцию и что в сем случае замышляло употребить противу священных особ царствующей фамилии? Кто делал о том предложения и кто ободрял их?

О времени, когда начнут действовать ничего не говорили, а говорили, что дано будет знать в свое время, средство главное говорили, чтобы преклонить солдатов, то или будет сказано, что пятнадцать лет только служба, да притом говорили, что солдат пойдет за офицером.

Что же касается до священных особ царствующей фамилии, то и говорили, что они будут также царствовать, только будет Конституция.

Предложений особенных никто не делал, а одним словом, все, что я знаю, слышал от Свистунова и Муравьева [66], и то мельком в разговорах. И то последнее время больше, а прежде они мне совершенно ничего не говорили, говоря, что надо быть очень старым [67] членом, чтобы знать все подробно. После неожиданной кончины государя императора, говорили мне Муравьевы, что полагают воспользоваться сим случаем, о чем я после сего подробнее объясню. // (л. 11)

6

Не известны ли мне еще другие тайные общества, кроме Северного? Как внутри России, так в Малороссии и Польше. Ежели знаете, то от кого узнали, кто члены сих обществ

Кроме сего, которое здесь было в Петербурге, как я всеподданнейше докладывал [68] государю императору, было во второй армии, а также, когда меня государь император изволил простить, я придя домой, вспомнил ночью, что слышал, что есть и в Польше большая секта и в южных военных поселениях [69]. Тотчас поутру пошел я к графу Апраксину и сказал ему, чтоб он об сем сейчас доложил государю императору, и что если еще принять меры, то чтобы не теряя времени, дабы там они не шумели, ибо в Польше, говорят, сильная секта [70]. Слышал я об оных и от корнета Свистунова и корнета Муравьева. Членов их не знаю, разве что в Польше из членов Лунин, об котором слышал от Муравьева, как прежде докладывал и который кажется в польских войсках.

[65] Слова «Никита Муравьев» подчеркнуты карандашом.
[66] Фамилии подчеркнуты карандашом.
[67] Далее зачеркнуто: «час».
[68] Слова «всеподданнейше докладывал» написаны над строкой вместо зачеркнутого: «сказывал».
[69] Слова «и в южных...» вписаны над строкой.
[70] Слова «ибо в Польше» вписаны над строкой.

и какие между собой имели сношения?

Еще прежде сего доносил, что слышал от корнета Муравьева, Свистунова [71], что еще всего считают в России четырнадцать сект. Но так как и в допросе 30 декабря 1825 года доносил, что это только вероятно для того говорили, чтобы больше привлечь. Тоже докладывал, что слышал от корнета Свистунова [72], что было в Москве прежде общество под названием Зеленая книжка, но они мне сказали, что они и сами не знают ничего подробного о сем обществе.

7

Накануне происшествия 14 декабря у кого вы были на совещаниях и от кого вам поручено было поощрять солдат не принимать присяги и восстановлять их противу законной власти и кто еще мне в том способствовал?

Накануне происшествия 14 декабря, целый день 13 декабря пробыл дома и нигде не был и никого из членов не видал. Но после смерти государя императора, как выше упоминал все корнет Муравьев [73], говорил, что этим случаем воспользоваться думают, и в особенности, если цесаревич откажется, то тут надо непременно действовать. Не упомню хорошенько, кажется 9-го декабря, или 10-го или 11-го [74], приехали ко мне Муравьев с Арцыбашевым [75] и говорили, чтоб послать за Анненковым [75], вот, когда тот пришел, то они и стали говорить, что говорят наверное, что великий князь Константин Павлович отказаться хочет и этим случаем надо непременно воспользоваться и надо, чтобы двое поехали к князю Абальянскому [75], где и узнают об распоряжениях. Вот думали, чтоб ехать к Свистунову [75] и с ним посоветоваться, но Муравьев [75] говорит, что это напрасно, он всегда против, ему, говорит, просто не нравится Абальянский [75], и так далее поговорили с час. После чего Арцыбашев [75] и Анненков [75] решились ехать к Абальянскому [75], после чего я их видел у Свистунова [75] и они рассказывали, что Абальянский [75] говорит, что надо непременно воспользоваться сим случаем и что у них в пехоте есть приготовленные роты // (л. 11 об.). От Свистунова [75] мы с Анненковым [75] заехали к Муравьеву [75], который тоже слова Абальянского [75] повторял, после поехали домой и никого до 14-го декабря из членов более не видел.

8

Во время происходившего на Петровской площади неустройства я говорил Одоевскому, что наш полк идет туда же. На чем основаны были слова сии? С каким намерением я [78] это говорил ему, и не был ли сам от кого-либо в том уверен?

Говоря Одоевскому [75], что наш полк идет туда, говорил без другого намерения, как, зная, что полк действительно идет. Впрочем, я Одоевского [75] не знал, т. е. не был с ним нисколько знаком, а слышал от корнета Муравьева [75], что он член и, увидя его на площади [76], я думал, что он из числа деятелей, да и он, я уверен, со мною говоря, говорил просто как с Кавалергардского полка офицером, а не знает, думаю, с кем мне его раз в театре как-то показали, говоря: «это князь Одоевский» [77]. А я, увидя его действия, будучи в Сенате, откуда хотя и не слышно было разговоров, но видно было как он декламировал.

[71] Слово «корнета...» вписано над строкой.
[72] Слова «корнета Свистунова» подчеркнуты карандашом.
[73] Слова «корнет Муравьев» подчеркнуты карандашом.
[74] Слова «10-го или 11-го» вписаны над строкой.
[75] Фамилии подчеркнуты карандашом.
[76] Слова «на площади» написаны над строкой вместо зачеркнутого.
[77] Слова «князь Одоевский» подчеркнуты карандашом.
[78] Слово «я» написано вместо зачеркнутого слова.

9

Подходя к Одоевскому, ободрял ли я солдат не слушать предложений о повиновении начальству и стоять противу оного?

Нет и не думал, да и некогда было, я только что мимо прошел и прямо на бульвар, где, встретя чиновника Павлова [79] (который служит у г[осподина] министра юстиции), потом тотчас с ним в Сенат, где и пробыл до конца всего несчастного происшествия, и тут я совершенно увидал, какую адскую пропасть я себе изрыл, вступя в общество.

10

Кого заметили на площади, особенно поощрявшего солдат и чернь к продолжению неустройства?

Тут много ходило во фраках, т. е. в партикулярном платье [80] с пистолетами, но лица вовсе мне неизвестные, по крайней мере из окна не мог заметить, но знаю из офицеров видел все Адоевского [81], который что-то рассуждал руками к Конной гвардии.

11

Кто нанес смертельную рану графу Милорадовичу? Ежели сами не заметили сего, то не слыхали о том от кого-либо?

Не знаю, говорили тут в Сенате, что по графу Милорадовичу выстрелили, но никто не говорил, что он ранен и кто выстрелил, и я на другой день услышал только, что он ранен.

12

Сверх сего вы должны со всею справедливостью показать все то, что известно вам насчет существования тайных обществ и происшествия 14-го декабря.

Насчет существования тайных обществ я уже объяснял и докладывал государю императору, что говорили Свистунов и Муравьев, что во второй армии очень много членов и что они связывались все в Киеве на контрактах, где и приезжали с Польской секты. И тут у них было сообщение, чтобы касаться до секты в южных поселениях, то это все одно продолженье, все одна секта. // (л. 12)

Лист 2-й

О четырнадцати сектах, что мне Свистунов [82] говорил, я полагаю, что это была просто приманка. Даже и об Обществе, о котором Муравьев говорил, вряд ли оно существовало, потому бывало в разговорах один у другого спрашивал, что же оное общество делает, какие средства, то и кончается все пустою шуткою, что если не делают ничего более, то постоят.

14 декабря вставши поутру, занимался бумагами полковыми и писал письма домой, вдруг входит ко мне Муравьев, Анненков и Арцыбашев [83] в колетах; я говорю: «откуда?» На что мне Муравьев [84] говорит: «Вольно тебе спать, я заходил к тебе перед присягою, но ты спал. Наш полк присягал императору Николаю Павловичу, да знаешь ли, что юнкера Демидова [84] рассказывают, что они шли мимо артиллерий-

[79] Фамилия подчеркнута карандашом.
[80] Слова «т. е. в партикулярном платье» вписаны над строкой.
[81] Фамилия подчеркнута карандашом.
[82] Фамилия подчеркнута карандашом.
[83] Три фамилии подчеркнуты карандашом.
[84] Фамилия подчеркнута карандашом.

ских казарм, то один офицер артиллерийский их остановил и сказал, что служит у вас в полку, что мы не присягали [85]. Вот он мне и стал говорить, чтоб поехал мимо артиллерийских казарм на Литейный и мимо Конной гвардии, потому что говорили, что [86] конногвардейские солдаты любят великого князя Константина Павловича, да и вообще, узнавши, что в городе делается, мы в колетах, нам неловко ехать; так как мне долго запрягать, то корнет Муравьев [87] говорит: «Возьми мои сани». Вот я на его санях поехал мимо артиллерийских на Литейном казарм, по Невскому проспекту на площадь и мимо Конной гвардии. Идут конно-гвардейские солдаты, я подозвал одного унтер-офицера и спрашиваю: «Что присягали?» «Присягали»,— был его ответ. Поехали к Измайловским казармам, по Вознесенскому проспекту, дабы проехать еще мимо двух полков и возвратиться домой по Фонтанке. Приехав в Измайловский полк, нашел, что там присягают и очень смирно, но только как дошло до имени императора, то и начали шуметь, вот я ту же минуту в сани и поехал. Остановился возле Московского полка [88] и спрашиваю, что тут присягают, нет, что же не началась присяга? «Нет, остановилась». Вот я приезжаю домой и рассказываю им все, что видел и что слышал. Вот они и говорят: «Надо у нас что-нибудь сделать». // (л. 12 об.)

Натурально ничего нельзя, особенно потому, что наш полк присягал, но по крайней мере поговорить, чтобы про нас не сказали, что мы ничего не делали. Муравьев говорит: «Вот как действуются, а говорили и спорили со мною, что ничего не может быть». В это время граф Апраксин [89] едет домой, вот он и говорит: «Ступай к нему и узнавши, что делается и не время ли полку выезжать». Я пошел к графу Апраксину [89], только его не было дома. Он прямо прошел к генерал-адъютанту Депрерадовичу [89]. Проходя мимо часового, который стоит у квартиры его, говорю ему : «Ты присягал, а смотри верен ли манифест и может быть Константин Павлович не отказывается». Пришел домой и рассказываю мое похождение. Вот Муравьев и говорит, что надо как-нибудь между солдатами это известие распустить. Я говорю, что у меня есть унтер-офицер Михайлов [90], которому можно сказать. Вот он говорит: «Теперь рано, узнает, а надо, когда полку велят выезжать, то тогда ты и скажи ему, а не раньше». В это самое время и закричали, чтоб седлать лошадей. Вот Муравьев и говорит: «Теперь можно, пошли за унтер-офицером и скажи ему». Я послал за унтер-офицером и говорю ему опять то же, что говорил часовому с подробностью. Я сказал, что я не говорил, чтоб он говорил, чтоб не седлали лошадей. Действительно он ослышался, если сие говорит. Впрочем моя вина так велика, что хотя бы десятую часть того делал, что сделано мною, то все уже я бы был великий преступник. А сам, вышедши и дожидаясь, пока мне подадут дрожки, я еще тоже самое говорил бегущим на конюшню солдатам. Я в допросе показал трем, но по настоящему двум, и то ни один из них не слыхал порядочно, что я им говорил. После сего поехал на дрожках на Литейный, на Фонтанку, чтоб увидеть, что делается возле полков. Доехал до Чернышева моста, переехал чрез мост, на противную сторону Фонтанки, где лежат казармы. Видел едущего великого князя Михаила Павловича. Доехав до Измайловского моста, вижу все тихо, поворотил по Вознесенскому проспекту к площади, подъезжал к деревянному строению, которое сделано вокруг Исакиевского собора, тут идет, вижу, полк // (л. 13) и шел Павловский и нельзя проехать, вот я кругом поворотил, и, так как полиция не пускала на экипаже, то я отослал дрожки возле Конногвардейского манежа и пошел пешком. Проходя мимо бунтующих прямо по бульвару, как выше упомянуто, и с Павловым пошел в Сенат, где и пробыл пока все кончилось, а там, не найдя вскорости своих дрожек, взял извозчика, я возвратился домой. Послал сейчас за унтер-офицером Михайловым и сказал ему, чтобы он никак больше никому не говорил.

После сего до 19-го числа ничего особенного не делал, а в оный день, представ пред лицом монарха, и повинился в своем страшном преступлении, в которое был

[85] Слова «что мы не присягали» подчеркнуты карандашом.
[86] Слово «что» вписано над строкой.
[87] Фамилия подчеркнута карандашом.
[88] Слова «Московского полка» подчеркнуты карандашом.
[89] Фамилия подчеркнута карандашом.
[90] Фамилия подчеркнута карандашом.

заведен. Заблуждался. Что я не упомянул об унтер-офицере Михайлове [91], то клянусь самим богом, что я не помню, как я взошел к государю императору и как от него вышел.

После думал сказать графу Апраксину, но начал размышлять, что главное мое одно [92] преступление, что я был в секте, а второе, что я говорил столь преступные вещи, полагаю, что уже все равно преступник одному мне или десятерым этакою вещь осмелился сказать.

Не имею ничего сказать в свое оправдание, величайший преступник,
Надежда одна всемилостивейшее государя императора милосердие [93]. // (л. 14)

№ 8 (8) [94]

1826 года апреля 28-го дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета Кавалергардского полка поручик *Горожанский* спрашиван и показал.

Корнет Свистунов утвердительно показывает, что вы знали от него и разделяли с прочими членами преступные намерения Южного общества о введении в государстве Республиканского правления с истреблением всех священных особ августейшей императорской фамилии. В сем случае Комитет требует откровенного и положительного показания вашего: точно ли знали вы и разделяли означенное намерение Южного общества // (л. 14 об.) и кому именно из членов вы сообщили о сем и кто с оным также был согласен?

Сверх того Комитету известно:

a) Что подполковник Матвей Муравьев-Апостол во время бытности своей в Петербурге в 1824 году по сведению о приезде в Киев генерала Эртеля, полагая Южное общество уже открытым, а брата своего Сергея Муравьева в опасности, решился посягнуть на жизнь покойного государя императора и, сообщив об оном корнету *Свистунову* и прапорщику *Вадковскому*, спрашивал их [95], не хотят ли в том ему содействовать // (л. 15), сказав, что если он, Муравьев, получит письма о безопасности брата своего, то намерение свое оставит. Свистунов и Вадковский были на сие согласны. В то же время он, Матвей Муравьев, предуведомил о сем Артамона Муравьева, служившего в кавалергардском полку, который равно согласившись на предложенное ему, советовал, чтобы начать действие тогда, когда эскадрон его будет в карауле. Но вскоре затем Матвей Муравьев, получив сведение, успокоившее его насчет брата, оставил преступное намерение свое.

c) При сем случае Вадковский говорил, что когда жил он в Новой // (л. 15 об.) деревне и имел тогда духовое ружье, то приходила ему мысль посягнуть на жизнь покойного государя.

d) Он же, Вадковский, в марте или апреле 1824 года, говоря о разных способах введения республиканского правления, сказал, что можно бы воспользоваться большим балом в Белой зале дворца для истребления священных особ императорской фамилии и тут разгласить, что установляется республика. Спросивши Матвея Муравьева, Свистунова, Кривцова и Депрерадовича о их мнении и готовности участвовать в том, прибавил, что если бы // (л. 16) общество находилось в опасности, то надобно бы тотчас действовать.

Противу сего Комитет равным образом требует откровенного и обстоятельного показания вашего, что именно, когда и от кого известно вам было о вышеизложенном, и какое участие вы принимали в намерении Матвея Муравьева и в предложении Вадковского о начале действий во дворце на бале, а также кому вы об оном сообщали и кто одобрял сие и готов был участвовать? // (л. 16 об.)

На сие честь имею донести: что корнет Свистунов мне предлагал вступить в общество, которое имеет намерения ввести в России Конституцию, а о республиканском обществе не говорил. А равно и касательно намерения подполковника Матвея Муравьева-Апостола (которого я не знаю вовсе и никогда не видал), я никогда ни от кого не слыхал, то же не слыхал, что Артамон Муравьев ему хотел содействовать. Что Вадковский

[91] Фамилия подчеркнута карандашом.
[92] Слово «одно» вписано над строкой.
[93] Показание написано А. С. Горожанским собственноручно.
[94] Вверху листа пометы чернилами: «Очную ставку с Свистуновым» и «Читано 29 апреля».
[95] Слово «их» вписано над строкой.

имел духовое ружье и хотел посягнуть на жизнь покойного государя и что он, Вадковский, сказал, что можно бы воспользоваться большим балом в Белой зале Зимнего дворца для истребления священных особ императорской фамилии и тут разгласить, что установляется республика, ничего оного не слыхал, да и был принят в общество корнетом Свистуновым, когда уже у нас в полку не было Вадковского. Разговор сей, как здесь сказано, был в марте или апреле 1824 года, а они меня втащили в проклятое сие общество в июле 1824. // (л. 17)

№ 9 (9)

1826 года апреля 30 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *корнету Свистунову* с *поручиком Горожанским* в том, что первый утвердительно показывает, что в июле 1824 года в Новой деревне, открыл он Горожанскому преступную цель Южного общества, состоявшую во введении в России республиканского правления, а несколько времени после того повторял пред ним слышанное от Вадковского, что для введения республиканского правления можно бы воспользоваться большим балом в Белой зале. Там истребить священных особ императорской фамилии и разгласить, что установляется республика, но, что Горожанский осуждал слова его, с тех же пор Свистунов не помнит, чтобы повторял более оные. Напротив того поручик Горожанский говорит, что Свистунов предлагал ему вступить в общество, которое имело намерение ввести в России Конституцию, а о республиканском намерении общества не говорил.

На сей очной ставке утвердили:

Корнет Свистунов	*Поручик Горожанский*
утвердил свое показание.	остался при своем показании.
Корнет Свистунов [96]	Поручик Горожанский [96] // (л. 18)

№ 10 (10)

1826 года майя 9 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета Кавалергардского полка г[осподину] поручику Горожанскому вопросные пункты.

Противу показаний ваших корнет Александр *Муравьев* утвердительно говорит.

1) Что он не делал вам внушений относительно либеральных понятий, ибо вы были постарее, опытнее его и один из горячих членов.

2) Когда по молодости своей, он, Муравьев, охлаждался в ревности к обществу, то вы часто подстрекали его; в доказательство чего он приводит прием ротмистра графа Чернышева, которого вы заставили Муравьева принять у себя на квартире и часто упрекали его в бездействии.

3) Противу слов ваших, что он и Свистунов говорили вам, дабы стараться приобретать членов из военных преимущественно, чтобы войско было в руках общества, Муравьев отвечает, что это было общее с вами мнение, а не одних их. // (л. 18 об.)

4) Что при чтении Конституции — сочинения брата его, Никиты Муравьева, она по умеренности своей не нравится вам [97] и вы ссылались на Конституцию Пестеля, которая была гораздо либеральнее.

5) Что о существовании Южного общества он знал и от вас, и что считал вас принадлежащим к Южному обществу.

В сем случае Комитет требует откровенного, по чистой совести показания вашего, о справедливости вышеизложенного с присовокуплением и того: от кого известна вам была Конституция Пестеля; читали ли вы ее или от кого-либо слышали о содержании оной и одобряли ли [98] вы ее? А также, точно ли вы принадлежали к числу членов Южного общества; с какого времени и каким образом присоединились к оному // (л. 19)

[96] Показания подписаны П. Н. Свистуновым и А. С. Горожанским собственноручно.
[97] Слово «вам» вписано над строкой.
[98] Слово «ли» вписано над строкой.

№ 11 (11)

На сие честь имею донести: 1) что прежде вступления моего в общество и знакомства моего с членами оного я не имел никаких либеральных мыслей, а что вступя в общество, я действительно полагал, что счастие России зависит от Конституции. Каюсь в моем прегрешении. И прошу у государя императора помилования; 2) честь имею донести, что как мог я его подстрекать, когда они гораздо старше меня членами. Касательно же приема ротмистра графа Чернышева, то оный действительно принят у меня [99] на квартире. И я при допросе 23 генваря честь имел докладывать, что я его обще с корнетом Муравьевым принял. А чтобы я его мог заставить, то это даже не может быть; 3) честь имею донести, что я уверен, что это мнение и имя передано от тех вероятно, кем они приняты и так далее, ибо полагаю, что это уже принадлежало цели общества, а я что знаю, то знаю от них двух; 4) честь имею донести, что мне действительно Конституция брата его, Никиты Муравьева, не нравилась и тогда, находил я ее пустою, как заблужден не был. И при допросе 23 генваря докладывал, что она пустая, но не потому, что она не так либеральна. И ссылок никаких на Конституцию Пестеля не делал, ибо не знаю вовсе Конституции Пестеля. Ему же, корнету Муравьеву, я не помню, что я делал, какие-нибудь замечания насчет Конституции брата его, Никиты Муравьева, признаюсь, совестился и не хотел опорочивать.

5) Честь имею донести: что я от них же, от корнета Свистунова и корнета Муравьева, слышал, что есть члены на юге, т. е. просто говорили во второй армии, но я полагал, что это все равно, и не понимаю, как это произошло разделение, а как он, корнет Муравьев [100], меня считал, этого я не знаю. Сверх того честь имею донести на прибавления: что мне Конституция Пестеля ни от кого неизвестна, ее никогда не читал; и содержание оной ни от кого не слыхал; и потому мнения моего не мог об ней говорить, а касательно, что принадлежал ли я к числу членов Южного общества, то я не знаю более ничего, как только, что меня принял, как и прежде докладывал, корнет Свистунов. И переходов никаких не делал ни коим образом [101]. // (л. 20)

№ 12 (12) [102]

1826 года 12 маия в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка Кавалергардского полка корнету *Муравьеву* с поручиком *Горожанским* в том, что первый из них, между прочим, показал: 1) Когда по молодости своей он, *Муравьев*, охладевал в ревности к обществу, то *Горожанский*, будучи горячим членом, часто подстрекал его, в доказательство чего приводит и прием ротмистра графа Чернышева, которого *Горожанский* заставил его, *Муравьева*, принять у себя на квартире и часто упрекал его в бездействии. 2) Что слова о старании приобретать членов преимущественно из военных, дабы войско находилось в руках общества, были общее мнение его, *Муравьева*, со *Свистуновым* и *Горожанским*, а не двух первых. 3) Что при чтении Конституции брата его, Никиты Муравьева, она не нравилась по умеренности своей и что *Горожанский* ссылался на Конституцию Пестеля, которая должна быть гораздо либеральнее // (л. 20 об.) 4) Что о существовании Южного общества *он* знал и от *Горожанского*, который сам несколько раз говорил, *ему*, *Муравьеву*, что *он* (Горожанский) принадлежит к оному.

Противу сего *Горожанский* отвечал: 1) Что он не мог подстрекать Муравьева, когда он был старее его членом, а также не мог заставить его принять графа Чернышева, хотя это точно происходило на квартире его, Горожанского. 2) Что мнение о преимущественном приеме членов из военных *он* только знал от двух: от Свистунова и *Муравьева*. 3) Что Конституция капитана Никиты Муравьева действительно не нравилась ему, но не потому что она не так либеральна, а потому что он считал ее пустою. Ссылку ж на Конституцию Пестеля не делал, ибо вовсе не знаком с оной.

---

[99] Слова «у меня» написаны по стертому.
[100] Слова «корнет Муравьев» вписаны над строкой.
[101] Ответ написан А. С. Горожанским собственноручно.
[102] Вверху листа стертая помета карандашом: «№ 2 Муравьев».

4) О том, что во 2-й армии есть члены, он, Горожанский, слышал также от двух корнетов, *Муравьева* и Свистунова, но не знал, что тут есть какое-либо разделение. О принадлежности // (л. 21) своей к Южному обществу ничего более не знал, кроме того, что был в члены принят Свистуновым, но переходов никаких не делал.

На сей очной ставке:

Корнет *Муравьев* утвердил свое показание

Поручик *Горожанский* остался при своем показании, кроме того, что означенное во 2-м пункте мнение насчет приема членов преимущественно из военных разделял, но мысль была Свистунова или Муравьева.

Корнет Муравьев [103]

Поручик Горожанский [103] // (л. 3)

№ 13 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] Кавалергардского полка поручика *Горожанского* показания.

1

Как ваше имя и отечество и сколько от роду лет?

2

Какого вы вероисповедания и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?// (л. 3 об.)

5

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

6

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда у кого, и где именно?

Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

7

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

На сие честь имею донести: на 1-е. Имя мое Александр, отечество Семенов (Семенович), от роду двадцать пять лет. На 2-е. Вероисповедания греко-российского. Бывал почти всякий год у святого причастия, кроме прошлого великого поста. Был в господом проклятом обществе и потому не пошел исповедаться, ибо открыть должен был сию шайку, завлекшую меня в погибель. На 3-е. После происшествия неистового, бывшего 14 декабря прошлого 1825 года, увидя свое пагубное заблуждение и притом в сердце совершенное раскаяние пред всемогущим богом и августейшим монархом.

Прежде всего спешил принести присягу // (л. 4) его императорскому величеству, что и исполнил 16 декабря прошлого 1825 года в полковой нашей церкве. При бывшем того числа дежурным при полку ротмистре Кожине. На 4. Воспитывался я в Дерптском университете. На 5. В предметах, к военной части относящихся. На 6. Более нигде лекций не слушал. На 7. Свободный образ мыслей заимствовали, как и прежде честь имел доносить при допросе 23 генваря, от корнета Свистунова, корнета Муравьева, и некоторым образом от бывшего у нас в полку Ватковского, как и прежде честь имел доносить[104].

[103] Показания подписаны А. М. Муравьевым и А. С. Горожанским собственноручно.
[104] Показание написано А. С. Горожанским собственноручно.

№ 14 (13)

Выписка из показаний на поручика Горожанского

Васильчиков	Член общества (82). Пок[азание] 1.
Чернышев	Член общества (78). 1 пок[азание] и с[траница] 4 на обор[оте].
Кологривов	Слышал о тайном обществе от Горожанского, которого и просил впредь об оном не упоминать (74). Пок[азание] 1.
Свиньин	Был в отпуску 19 сентября и готовился отправиться в путь, как Горожанский сказал, что существует тайное общество, приглашал взойти в оное, но он ему ничего не отвечал (73). По[казание] 1.
Ник[ита] Муравьев	Член общества (72). Пок[азание] 1. На об[ороте] 1 с[траницы].
Свистунов	Член общества (61). Пок[азание] 1. С[траница] 1 и с[траница] 3.
»	Принят им в тайное общество в ноябре или декабре 1824 года. С[траница] 11 на об[ороте].
Вадковский	Член общества (59). Пок[азание] 1. С[траница] 1 на об[ороте] и с[траница] 9, пун[кт] 6.
Вяземский	В майе втянут был в общество Горожанским, для сношения к оному, уверял его, что цель и намерение общества суть введение нового правительства, даровавшего вольность всем... (50). Пок[азание] 1.
Кривцов	Член общества (172). С[траница] 5.
Аненков	Член общества (46). С[траница] 6 на об[ороте].
Оболенский	Член Южного общества (24). С[траница] 16. О намерениях 14 декабря был известен, но лично в оном не участвовал.
Депрерадович	Член общества (46). 1 пок[азание] // (л. 22 об.)

Поручик Горожанский Высочайшим приказом 7 июля 1826 года (в дополнение к приказу) переведен в Кизильской гарнизонный баталион тем же чином с выдержанием в крепости еще четыре года.

При сем следует копия с докладной государю императору записки с высочайшею резолюцею.

Над[ворный] сов[етник] Ивановский

№ 15 (14)

Копия

О поручике Кавалергардского полка *Горожанском*

Горожанский сознался, что года полтора тому назад принят в общество корнетом Свистуновым, цель оного была введение в России конституции с тем, чтобы императорский дом оставался царствовать с ограничением, более ему ничего не открыто.

Напротив того, Свистунов показал, что он открыл Горожанскому в июле м[еся]це 1824 года цель Южного общества — введение республиканского правления, а несколько времени после того повторил пред ним слышанное от Вадковского, что для введения республиканского правления можно бы воспользоваться большим балом в Белой зале, там истребить священных особ императорской фамилии и разгласить, что установляется республика, но что Горожанский осуждал слова его.

По отрицанию Горожанского дана ему очная ставка с Свистуновым, на которой каждый остался при своем показании.

Сверх того корнет Александр Муравьев показал, что Горожанский // (л. 23 об.) будучи горячим членом, подстрекал его, Муравьева, когда ревность его к обществу начинала охладевать, в доказательство сему приводит он прием ротмистра графа Чернышева, который по настоянию Горожанского принят им, Муравьевым, что при чтении Конституции брата его, Никиты Муравьева, она ему, Горожанскому, не нравилась по умеренности своей и что он ссылался на Конституцию Пестеля, которая должна быть гораздо либеральнее, что ему известно существование общества на юге, ибо сам несколько раз говорил ему, Муравьеву, что он принадлежит к оному. Напротив сего, Горожанский, отрицая показания Муравьева, объясняет, что Конституция Никиты Муравьева действительно ему не нравилась, но не потому что она не так либеральна, а потому что он считал ее пустою; на Конституцию ж

Пестеля не ссылался, ибо вовсе ее не знал, равно ему неизвестно никакого разделения обществ, а слышал от Муравьева и Свистунова, что есть члены во 2-й армии, о принадлежности // (л. 24) своей к Южному обществу ничего более сказать не может кроме того, что был в члены принят Свистуновым, но переходов никаких не делал.

Показание сие Горожанский подтвердил и на очной ставке, данной ему с корнетом Муравьевым.

Далее Горожанский объясняет, что принял в члены полковника Кологривова и поручика Свиньина, а вместе с Муравьевым, кроме вышеупомянутого графа Чернышева, приняли князя Вяземского; также в квартире его принят Арцыбашев. Горожанский на совещаниях ни у Рылеева, ни у князя Оболенского не был; о всем, что он знает, слышал от Муравьева и Свистунова и то мельком в разговорах. По смерти покойного императора Муравьев говорил ему, что этим случаем думают воспользоваться и положено было возбудить в полках упорство к присяге.

14 декабря по побуждении Муравьева уже после присяги, он поручил унтер-офицеру Михайлову говорить людям, что манифест фальшивый и что цесаревич // (л. 24 об.) от престола не отказывается. Лично сам говорил то же часовому, стоявшему у генерала Депрерадовича и некоторым людям.

В каре возмутителей не был, но проходя мимо, брал за руку князя Одоевского, на вопрос коего, что ваш полк, отвечал: «идет сюда». После ушел в Сенат и пробыл там, пока все кончилось.

Из сведений, доставленных г[осподином] командующим гвардейским корпусом, видно, что Горожанский во время присяги при своей команде не был, а по окончании оной возвратился домой и спрашивал у некоторых нижних чинов, присягали ли они. Получив утвердительный ответ, он говорил: Напрасно. И что они обмануты. Также сими сведениями подтверждается и то, что он посылал унтер-офицера Михайлова уговорить нижних чинов, чтобы они не выезжали. Горожанский присягал 15-го числа.

Верно над[ворный] сов[етник] Ивановский

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще четыре года в крепости, выписать тем же чином в дальний гарнизон.»

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. С. ГОРОЖАНСКОГО

Член Петербургского филиала Южного общества поручик Кавалергардского полка Александр Семенович Горожанский сам явился к государю. 29 декабря он был допрошен Левашовым. Он признал себя членом общества, перечислил многих сочленов. Продолжая линию «раскаивающегося» А. С. Горожанский в своих письменных показаниях, которые были зачитаны в Следственном комитете 1 января 1826, показал на Батенькова, Абакумова, Мордвинова (док. № 3/3).

24 января 1826 года на заседании Следственного комитета вновь зачитываются ответы А. С. Горожанского об участии своем в восстании 14 декабря и о значительной активности И. А. Анненкова в этот день [155].

6 февраля 1826 г. в Следственном комитете читали показания И. Ю. Поливанова, где описывалась церемония приема П. И. Пестелем в 1824 г. в тайное общество кавалергардских офицеров, в том числе и Горожанского [156].

30 апреля и 12 мая 1826 года были даны очные ставки А. С. Горожанскому с А. М. Муравьевым и П. Н. Свистуновым. А. С. Горожанский продолжал отрицать показания А. М. Муравьева и П. Н. Свистунова.

4 июля 1826 года высочайшим приказом А. С. Горожанский был переведен тем же чином в Кизильский гарнизонный батальон с выдержанием в крепости четыре года [157].

Следственное дело А. С. Горожанского хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 84. Согласно современной нумерации в деле 23 листа, заполненных текстом. Сохранилась нумерация, проставленная надворным советником А. А. Ивановским при оформлении дела. Ивановский закрепил в деле 21 лист, не учтя документ № 1, который был составлен позже.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. С. Горожанского по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 84.

1. Дело № 278 «Архив декабристов. Копии с разных писем», л. 40 (письмо от 4 января 1826 г.)
2. Дело № 301 «О частных долгах, на арестованных лиц имеющихся», л. 108 (показание без даты)
3. Дело № 39 «По отношению г. начальника Главного штаба его величества и дежурного генерала с докладными записками», л. 20—20 об. (показание без даты).
4. Дело № 133 «Об адъютанте генерал-адъютанта Закревского Путяте», л. 10 (показание от 25 февраля 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ С. М. ПАЛИЦЫНА

Первые сведения об участии Сергея Михайловича Палицына в тайном обществе были получены правительством в конце декабря 1825 года из показаний П. П. Коновницына [158]. 1 января 1826 года был дан приказ об аресте С. М. Палицына [159], 2 января он был арестован и направлен к начальнику Главного штаба Дибичу [160].

3 января 1826 года в Комитете был заслушан 1-й допрос и решено С. М. Палицына допросить в «присутствии Комитета» [161].

13 января 1826 года он был допрошен в Следственном комитете. Получив новые сведения о существовании в Казани тайного общества (док. 6/4), было решено: «сие поставить на вид губернатору (Казани), тем, чтобы он употребил возможные меры к открытию оного...» [162]. По этому же поводу были даны дополнительные вопросы Каховскому (док. 7/5). П. Г. Каховский ответил отрицательно (док. 8/6).

9 марта 1826 года Следственный комитет задал новые вопросы С. М. Палицыну, уточняющие его деятельность 14 декабря 1825 года, на которые он подробно ответил (док. 11/9).

Высочайшим приказом 7 июля 1826 года С. М. Палицын переведен тем же чином в Петровский гарнизонный батальон с выдержанием в крепости один год [163].

Следственное дело С. М. Палицына хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 86. Согласно современной нумерации в деле 18 листов, заполненных текстом. Сохранилась нумерация, проставленная надворным советником А. А. Ивановским при оформлении дела.

---

155 ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 99 об.
156 Восстание декабристов, т. XIII. М., 1975, с. 56.
157 ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 28, л. 12.
158 Восстание декабристов, т. XV, с. 113.
159 ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 39.
160 Там же, л. 41—41 об.
161 Там же, л. 44.
162 Там же, л. 71 об.
163 Там же, д. 28, л. 12.

ПАЛИЦЫН,

прапорщик гвардейского Генерального штаба

№ 1

ОПИСЬ

Делу о прапорщике
гвардейского Генерального штаба
Палицыне

Число бумаг		Страницы в деле
1.	Допрос снятый с Палицына генерал-лейтенантом Левашовым	1
2.	Вопрос Палицыну, 12 генваря	2—3
3.	Ответ его	4—7
4.	Вопрос Палицыну [1] с ответом 13 генваря	8
5.	Вопрос поручику Каховскому [2] 14 генваря	9
6.	Ответ его	10
7.	Вопрос Каховскому, с ответом 17 февраля	11
8.	Просьба Палицына на высочайшее имя 8 февраля	12—13
9.	Вопрос Палицыну с ответом 9 марта	14—15
10.	Копия с формулярного списка о службе Палицына [3] . . .	16—17
11.	Выписка из показаний на Палицына	18

Надворный советник Ивановский // (л. 1)

[1] Фамилия вписана вместо стертого слова.
[2] В тексте ошибочно написано «Коханову».
[3] Формулярный список в деле отсутствует.

№ 2—3 (1) [4]

№ 98

Чин и имя

Гварде[йского] генер[ального] штаб[а] прапорщик *Палицын.*

Вы принадлежали обществу, что об оном вы знали? [8]

В последнем ноябре месяце г[осподин] Каховский объявил мне [5] о существе тайного общества, желающего ввести другой порядок вещей. Никаких [6] подробностей мне он не дал и я ничего более не знаю. Сочленами общества знал я Рылеева, 13-го же числа, быв у него, я видел собрание многих других, из коих припомню: Корниловича [7], Бестужева [7], Трубецкого [7] и г[осподина] Коновницына 1-го [7]. Вскоре г[осподин] Рылеев [8] просил меня отдалиться под предлогом, что собрание слишком велико, и я ушел. Во время моего тут пребывания слышал я токмо совещание, войскам на другой день не присягать.

В день 14-го чис[ла] где вы были?

В сей день поутру был я у капитана Пущина [9], дабы узнать от него, что делается. Он сказал мне, что у них все смирно; измайловский полк уже присягнул, а его эскадрон тоже немедля оное исполняет. Тогда поехал я в штаб, из оного — в лейб-гренадерский полк, попался навстречу к[нязь] Одоевский [9], которого я с собой посадил [10]. Полк лейб-грена[дерский] присягнул; мы воротились назад, и у моста Одоевский слез и присоединился к толпе. Я, ехав домой, встретил в Галерной Павловс // (л. 1 об.) кий полк, за которым я остановился около часу, и, наконец, прежде выстрелов пушечных возвратился домой. Вечер провел у дяди моего Ра[фаила] Фед[оровича] Мелина. Возвратился я домой в 11 [11] часов, где уже нашел живущего со мною Глебова. Он мне сказал, что был в толпе бунтующих, что Милорадович, Шеншин убиты и что артиллериею толпу разогнали. На другой день Глебов целые сутки был в отсутствии, а в среду узнал я, что его взяли.

После происшествия кого вы из сочленов видели и до аресту вашего не были ли вы в сношениях с кем из оных? С кем вы [ещ]е жили?

После [12] происшествия 14-го числа поздно в ночь приходил Каховский и [13] переночевал с нами [14]. На другой день рано ушел я в штаб, а по возвращении моему вечером [15] уже его я не нашел.

Я жил [16] свиты его вели[чества] [17] с штаб[с]-капи[таном] Крюковым и Глебовым.

---

[4] Вверху листа помета карандашом: «отправлен в крепость».
[5] Против строки от слов: «В последнем...» помета карандашом: «NB».
[6] Далее зачеркнуто слово «более».
[7] Фамилия подчеркнута карандашом.
[8] Ниже на полях помета карандашом: «12 генв[аря] спраши[ван]».
[9] Фамилия подчеркнута карандашом.
[10] Далее зачеркнуто: «и оттуда возвращаясь назад».
[11] Цифра «11» написана по другому слову.
[12] Далее зачеркнуто: «р».
[13] Союз «и» вписан над строкой.
[14] Далее зачеркнуто: «а».
[15] Слово «вечером» вписано над строкой.
[16] Далее зачеркнуто: «с».
[17] Предлог «с» вписан над строкой.

Знал ли

Первый из оных об обществе ничего не знал и не известен был о нашем в оном участии до 14-го числа. Сего же числа я ему о всем [18] сказал.

Все поистине показал гвардейский штабс-прапорщик Палицын [19].

Генерал-адъютант Левашов // (л. 2)

№ 4 (2) [20]

1826 года 12 генваря в присутствии высочайше учрежденного тайного комитета гвардейского Генерального штаба прапорщик Палицын спрашиван и показал.

При начальном допросе вы показали, что в ноябре минувшего года Каховский объявил вам о существовании тайного общества, желавшего ввести другой порядок вещей; но показания других утвердительно говорят, что вы были членом сего общества и приняты в оное Каховским [21].

А потому требуется показание ваше со всею справедливостью.

1

Когда и кем вы приняты в тайное общество и кого сами приняли в оное?

2

Какие причины побудили вас вступить в сие общество?

3

В чем заключалась прямая цель оного и какими средствами располагало оно достигнуть исполнения своих замыслов?

4

На чем основана была надежда общества в исполнении плана его, требовавшего сильных подпор? // (л. 2 об.)

5

Кого еще знали вы членами общества, сверх показанных вами при первом допросе, и кто из них наиболее действовал?

6

Что предполагалось употребить противу правительства и священных особ царствующей фамилии?

7

В чем заключалась ваша обязанность по званию члена общества и какое вы оказывали содействие в намерениях оного?

8

По показанию вашему вы были у Рылеева 13 декабря и слышали совещание, чтобы войскам не присягать. Какими средствами располагали там действовать для побуждения войск не принимать присяги? И о чем еще тогда [22] рассуждали у Рылеева?

9

С каким намерением утром 14 декабря, будучи у капитана Пущина, хотели вы знать, что делается в конно-пионерном эскадроне? Не было ли от общества вам это поручено? // (л. 3)

10

В то же самое время зачем вы отправлялись в лейб-гренадерский полк? И что там делали?

---

[18] Далее зачеркнуто: «сим».
[19] Последняя фраза и подпись сделаны С. М. Палицыным собственноручно.
[20] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 13-го».
[21] Против абзаца на полях пометы карандашом: «*NB*», «*Казани*» — «*Спросить подробное пояснение*».
[22] Слово «тогда» вписано над строкой.

11

Точно ли штабс-капитан Крюков [23] не принадлежал к вашему обществу и ничего не знал об оном до 14 декабря?

12

Впрочем, вы должны показать все то, что знаете и можете припомнить насчет существования [24] общества и его действий, а вместе и участия вашего во всем том.// (л. 4)

№ 5 (3)

Ответ на первый параграф

Ежели знать о существовании общества и не донести—значит быть в оном, то я был. Но ежели быть в обществе—значит разделять одинакие чувствования и намерения с сочленами, то я не был. Ибо я видел безумие и физическую невозможность в введении другого правления в России, ибо я душою был и есм предан престолу и порядку вещей, в котором все части государства находят свое благоденствие.

В ноябре прошлого года Каховский говорил мне о существовании общества, но я сам об оном никому не говорил.

На параграф 2-й

Причин для вступления в общество я не мог иметь никаких. Лично я пользовался добрым расположением всех моих начальников и сверх сего надеялся устроить дела своего семейства, ибо подал в сентябре месяце прошение покойному государю императору об удовлетворении за потери, претерпенные нами в 1812 году // (л. 4 об.)

На параграф 3-й

Введение другого порядка вещей было целью общества. Какими именно средствами? Не знаю. Во всяком случае восстанием народа.

На параграф 4-й

Не знаю.

На параграф 5-й

Лично знал только двух: Каховского [25] и Рылеева [25] до 14-го числа. Слышал об многих, как-то: о Бестужевых [25], о кн[язе] Трубецком [25] и о [26] многих важных государственных людях быть [27] то бы покровительствующих обществу, как-то об генералах: Ермолове [28], Орлове [28], Киселеве [28] и фон-Визине [28]. 13 числа я видел у Рылеева [28], кроме Трубецкого [28] и Бестужевых [28], Корниловича [28], графа Коновницына [28], кн[язя] Оболенского [28], Сутгова [28] и многих других, которых в первый раз я видел и фамилии не знал. Кн[язя] Трубецкого [28] я видел также в первый раз. Об действиях их я ничего не знал до 14 числа. После 14 числа, кто из них // (л. 5) действовал и как сделалось, всем известно.

На параграф 6-й

Не знал.

На параграф 7-й

Содействия обществу никакого не оказывал и должности никакой не имел [29].

---

[23] Фамилия «Крюков» вписана над строкой.
[24] Слово «существования» вписано над строкой.
[25] Фамилия подчеркнута карандашом.
[26] Предлог «о» вписан над строкой.
[27] Так в тексте.
[28] Фамилия подчеркнута карандашом.
[29] Далее поставлен знак вставки. Дополнение к параграфу 7 написано в конце ответов.

На параграф 8-й

Вечером 13 декабря, не будучи зван, я зашел к Рылееву [28], ибо сей последний мне говаривал, что по вечерам бывает всегда дома. Нашел я у него, как выше показал, большое собрание, но меня Рылеев принял в другой комнате, где находились только: граф Коновницын [30], Корнилович [30], один Бестужев [30] и кто-то во фраке; здесь мне сказали, что 14 числа войско должно присягать его императорскому величеству Николаю Павловичу по случаю отречения его высочества Константина Павловича и что, раз присягнувши, вероятно, не будет присягать; несколько минут спустя Рылеев [30] просил меня и Коновницына [30] удалиться под предлогом, что много собралось; при прощании он нам сказал, что не худо было нам заехать поутру в казармы, чтобы узнать [31], присягают ли войска или нет. Что мы и обещали. // (л. 5 об.) После чего я отправился домой; более у Рылеева ничего не слыхал.

На параграфы 9 и 10-й

Вследствие обещания, но еще более побуждаемый любопытством [32] я был у Пущина, потом поехал в штаб, где, не нашед присутствия, отправился в лейб-гренадерские казармы. Но как и там присягнули, то хотел заехать к Рылееву, сказать [33], как он обманулся в своих положениях, но [34] на площади нашел уже Московский полк. Здесь я опамятовался и, раскаиваясь в своих поездках [35], поехал домой по Галерной и, простояв несколько времени за Павловским полком, воротился к себе. Вечером около шести часов, желая узнать, что делается, поехал на Дворцовую площадь. Но как я не мог пешком ходить по причине срезанного мною в тот день мозоля, меня в санях не пропустили, и я провел весь вечер у [36] родственника своего Меллина.

На параграф 11-й

Я ему ничего никогда не говорил.

На параграф 12-й

Сверх сего я знал:

1) Что общество существует издавна и об нем более или менее знают большая часть виднейших людей. Что оно очень распространилось и особенно // (л. 6) в южной части России, в Москве и Казани [37].

2) Что при вступлении на престол его императорского высочества Константина Павловича или нынешнего государя императора должны поднести проект другого порядка вещей, как то было сделано при императрице Анне Иоановне [38].

3) Рылеев про общество никогда и ничего не говорил; все, что я знаю, это от Каховского. Но я находил сие [39] так безумным и несбыточным, что часто не опровергал его, а еще менее мог предполагать, чтобы что-нибудь могло произойти.

4) Мои показания являют меня [40], может быть, пред законом сочленом общества. Но призываю во свидетели всевышнего, что мысль, что я член общества, никогда не приходила мне в голову. А еще менее разделять с ними их коварные замыслы. Вижу теперь, что вовлечь большее число людей было их целью, что против воли и, не зная сам, был я для них слепым орудием // (л. 6 об.) и что я погибаю — жертва своей безрассудности и неопытности. Но душа моя была всегда [41] чиста.

5) Не могу сказать утвердительно, был ли Глебов член общества, но знаю, что был на площади.

---

[30] Фамилия подчеркнута карандашом.
[31] Далее зачеркнуто «что».
[32] Слова «но еще...любопытством» вписаны над строкой.
[33] Слово «сказать» вписано над строкой.
[34] Далее зачеркнуто «встретив».
[35] Слово «поездках» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «поступках».
[36] Далее зачеркнуто: «дяди».
[37] Слово «Казани» подчеркнуто карандашом и отмечено на полях знаком «NB».
[38] Отчество «Иоановне» написано неверно: «Ионовне».
[39] Слово «сие» вписано над строкой.
[40] Далее зачеркнуто несколько неразобранных слов.
[41] Слова «была всегда» вписаны над строкой.

Прибавление на параграф 7-й

Я показал [42] выше, что никакого содействия не оказывал в намерениях общества, ибо оные были противны моим понятиям. Для доказательства чего смею сослаться на всегдашнее [43] мое поведение и на мнение обо мне моих начальников. Но 14 декабря я единственно виновен против первого пункта сего параграфа, ибо был у капитана Пущина и в лейб-гренадерских казармах, а поэтому исполнил обе части желания Рылеева, но он как находился в обществе, следовательно, волю оного. Но моя безрассудность препятствовала мне тогда видеть вещи в таком виде. Узнать только [44], что делается в казармах, я думал тогда извинительным, но, впрочем // (л. 7), и в этом я раскаялся тут же, когда, возвращаясь с лейб-гренадерских казарм, я увидел бунтующих московцев, воротился домой.

В доказательство чистоте моих правил я смею привести доверенность начальства, которою я пользовался, ибо преподавал политические науки в училище колонновожатых.

Гвардейского Генерального штаба прапорщик Палицын [45] // (л. 8)

№ 6 (4) [46]

1826 года генваря 13 дня высочайше учрежденный тайный комитет положил: потребовать чрез сие гвардейского Генерального штаба от *прапорщика* Палицына дополнительное показание:

В ответах ваших на заданные вам вопросы вы показываете, что вам сказывали, между прочим, о существовании тайного общества в Казани; вследствие сего комитет требует от вас определенного показания: кто именно вам о сем сказывал? И знаете ли кого из членов тайного общества в г. Казани? [47]

Я уже показал, что знал двух только [48] членов: Каховского и Рылеева, но с сим последним никогда ничего не говорил. Следовательно, все, что я [49] знаю про общество, знаю от Каховского, но как часто я [50] слушал его без внимания (как я уже показал), то не могу утвердительно сказать, ибо не помню [51], говорил ли он мне или нет что-нибудь [52] про Казанское общество. Но в городе сии слухи носятся, но как я был арестован почти 3 недели после 14 декабря, посещал всех знакомых и все общества [53], то не могу показать, где именно сие слышал и от кого, ибо сие происшествие было предметом всех разговоров [54]. Ибо также не помню решительно. Но я сам, кажется, слышал // (л. 8 об.) сие сведение в голове, приобщивши оное к тем, которые я знал прежде [55] 14 декабря.

Призываю во свидетели бога, что не для скрытия кого-нибудь от правосудия и не для утаения чего-нибудь так показываю, но по совершенной истине.

Поэтому и об членах оного ничего не знаю и даже [56] не слыхал.

Гвардейского Генерального штаба
прапорщик Палицын [57] // (л. 9)

---

[42] Слово «показал» исправлено из «показывал».
[43] Слово «всегдашнее» вписано над строкой.
[44] Слово «только» вписано над строкой.
[45] Показание написано С. М. Палицыным собственноручно. Далее внизу листа помета чернилами: «смот[рено]».
[46] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 14 генваря».
[47] Против абзаца на полях помета карандашом: «У Кахов[ского] спросить».
[48] Слово «только» вписано над строкой.
[49] Слово «я» вписано над строкой.
[50] Против этого предложения на полях помета карандашом: «NB».
[51] Слова «ибо не помню» вписаны над строкой.
[52] Слово «что-нибудь» вписано над строкой.
[53] Слова «посещал... все общества» вписаны над строкой.
[54] Слова «ибо сие... разговоров» вписаны над строкой.
[55] Слова «знал прежде» в тексте переставлены местами.
[56] Слово «даже» вписано над строкой.
[57] Показание написано С. М. Палицыным собственноручно.

№ 7 (5) [58]

1826 года 14 генваря высочайше учрежденный комитет положил истребовать чрез сие от отставного поручика *Каховского* показание.

Гвардейского Генерального штаба прапорщик Палицын показывает, что слышал от вас о существовании тайного общества в Казани. Комитет требует от вас полных и определительных сведений о всем том, что вам о сем тайном обществе известно, то есть: давно ли существует, кто члены оного, принадлежит ли к Петербургскому обществу, которого вы из главных членов, или Южному и не составляет ли особое общество, особо от вышесказанных действующее; какая цель и намерение оного; не имеет ли отрасли в других местах государства; с какими другими обществами в сношении и не имеет ли таковое с высшими сословиями государственными? [59] // (л. 10)

№ 8 (6)

Уверяю честью, что я никогда не говорил прапорщику *Палицыну* о Казанском обществе, у меня никого нет в Казани знакомых и я никогда не слыхал, чтобы там существовало общество.

Петр Каховский

Что я не был в числе главных членов Петербургского общества, в том свидетельствуюсь Рылеевым, который меня в него принял [60]. // (л. 11)

№ 9 (7)

1826 года 17 февраля высочайше учрежденный Комитет требует от отставного поручика *Каховского* показания.

Когда принят вами в члены тайного общества прапорщик гвардейского Генерального штаба *Палицын*? Что именно было открыто ему о цели общества и о намерениях оного на 14-е декабря? Какая возложена была на него обязанность и какое обещание во всем том дал он?

Когда именно прапорщик Палицын принят мной в члены тайного общества, я хорошо не упомню; знаю, что за несколько месяцев до 14 декабря. О цели общества и о намерениях оного он знал все то, что знали и все прочие члены. Обязанности особенной на него никакой не было возложено; обещание дал он, как и каждый из членов, способствовать к успеху цели общества.

Петр Каховский [60] // (л. 12)

№ 10 (8) [61]

Всемилостивейший государь!

В первые дни оглашенный ударом, меня поразившим, я не видал той бездны, в которой находился, осмеливался просить помилования. Но время дало мне обстоятельно обдумать мои проступки, ужасаясь своему положению; долго не дерзал писать вашему императорскому величеству; отверженный вами, мог ли иметь сию смелость? Но изнемогая под бременем моего раскаяния и горести, с трепетом берусь за перо... Я потерял все, более терять мне нечего, утратил доброе мнение вашего императорского величества, погубил несчастную мать или отравил навсегда ее существование; снедаемый упреками, отверженный всеми ... вот моя участь. Что может быть ужаснее, какое наказание увеличит меру моих страданий? // (л. 12 об.) Осмеливаюсь просить одной милости у вашего императорского величества — дайте

---

[58] Вверху листа помета карандашом: «читано 15 генваря».
[59] Внизу листа помета чернилами: «смот[рено]».
[60] Показания написаны П. Г. Каховским собственноручно.
[61] Вверху листа помета карандашом: «25 февр[аля]».

мне средства хотя несколько перенести мое несчастье, простите, предайте забвению мое непризнание. О сколь ужасны слова, произнесенные вами! Они раздирают душу, не дают покоя; но никогда, никогда не был таковым, смею ссылаться на все. Страдания мои, государь, без того ужасны; обреченный на них навсегда, ничто не возвратит мне душевного спокойствия, несчастье матери будет вечно лежать на мне; я был ей одною надеждою; с моею гибелью она лишается всего, не имея почти пристанища. Сестра ей будет только бремя, брат еще молод. Угрызения совести будут вечным моим уделом. Не говорю уже про тягость самого наказания, но // (л. 13) и то для сердца матери будет сто крат тягостнее. Но смею повторить: никогда не был таков, знаю что я виновен, но душа моя чужда была преступным думам; иначе я был всегда известен — совершенно посвятив себя службе, единственно ею занимаясь, я, смею сказать, пользовался хорошим мнением моих начальников и даже вниманием, лестным для моего самолюбия, начальника Главного штаба. Несколько недель не могли меня изменить до такой степени, чтобы позабыть самые священные обязанности к престолу, отечеству и матери... Ах государь! Сжальтесь над жестоким жребием моим, простите, забудьте последний мой проступок!.. Потерявшись совершенно, полагая, что полковнику Дурнову препоручено // (л. 13 об.) разведывать об наших офицерах, в своем смущении я даже дурно понял его... и не признался... Ох, я виновен, очень виновен, но чувствую в душе, что заслуживал другой участи, хотел по мере сил быть полезным отечеству, хотел сделать счастье матери, но несчастным знакомством — больно и тягостно для сердца сие признание — и безрассудностию погубил в девятнадцать лет все безвозвратно.

Вашего императорского величества
несчастный верноподданный Степан Палицын [62]

1826 года
февраля 8 дня // (л. 14)

№ 11 (9) [63]

1826 года 9 марта от высочайше учрежденного Комитета гвардейского Генерального штаба прапорщику *Палицыну* вопросный пункт.

Противу показания вашего, что *Каховский* объявил вам о существовании тайного общества в ноябре 1825 года, он утверждает, что не в ноябре, а за несколько месяцев до 14 декабря он принял вас в члены тайного общества, что о цели оного и о намерениях на 14 декабря вы знали все то, что знали и все прочие члены, и что вы, как и каждый из членов, дали обещание способствовать к достижению цели общества.

Сверх того, Комитету известно из показаний многих, что поутру 14 декабря вы два раза были в квартире лейтенанта *Арбузова*, что с ним выходили в другую комнату для переговоров, а с мичманом *Бодискою* выходили в коридор и что, уезжая, говорили, что вам надобно быть во многих полках.

Комитет, желая предоставить вам средства к чистосердечному показанию действий своих, не допуская до улик, могущих весьма умножить вину вашу, // (л. 14 об.) требует откровенного со всею справедливостию показания вашего в том:

a) Когда именно *Каховский* принял вас в члены тайного общества?

b) Что именно сообщил он вам о цели и намерениях общества и какое дали вы обещание содействовать достижению оных?

c) С каким намерением приезжали вы два раза к *Арбузову*, в чем заключались ваши переговоры и условия, для коих выходили вы с ним в другую комнату, что он советовал вам и другим и что сам обещался на тот раз делать? Все сие объясните с возможною подробностию и верностию, пояснив:

---

[62] Письмо написано С. М. Палицыным собственноручно.
[63] Вверху листа пометы карандашом: «10 марта» и чернилами: «читано 14 марта».

d) Знали ли вы его прежде или тогда как члена тайного общества и не имели ли с ним рассуждений о цели общества или о подобном сему?

e) В чем состоял разговор ваш или условие с Бодискою, с коим выходили вы в коридор? // (л. 15).

j) С каким намерением говорили вы, что вам надобно быть во многих полках? Объясните, в каких именно полках и для чего вы были и кто именно поручал вам быть в оных.

Ответы:

На параграф а) Не знаю почему Каховский [64] показывает, что принял меня в общество за несколько месяцев до 14 декабря [65]. Когда он объявил мне о существовании оного [66] — в начале ноября, обстоятельства ж оного я узнал гораздо позже, а потому и мое принятие не могло быть как в конце оного месяца — несколько дней прежде полученного известия о смерти покойного государя. Правда, что еще в апреле или в марте 1825 года он мне сказал: «Есть люди, которые на тебя обращают внимание», и что-то неясное про общество, но тогда я совершенно не понял его, оставил без внимания и до самого ноября он мне про оное не напоминал.

b) Когда распространились в городе слухи об отречении его императорского высочества Константина Павловича, Каховский объявил мне, что общество решилось употребить все средства к воспрепятствованию восшествию на престол его императорского величества, дабы, пользуясь сим, провозгласить Конституцию. Я ему ничего не обещался делать, а 13 числа, бывши у Рылеева и узнавши, что войско не будет присягать, обещался ему последнему узнать об этом. // (л. 15 об.)

c) Был два раза в Гвардейском экипаже, чтобы узнать, присягают ли или нет; в первый раз Арбузова не видал, но во второй раз, пришедши к нему, я нашел у него много офицеров, а он был один за перегородкой, что-то писал; почему я пробыл не более 5 минут и только спросил о присяге; он ни мне, ни другим офицерам при мне ничего не советовал делать и сам ничего не обещался.

d) Знал же я его [67] прежде. В начале декабря он был у нас вечером и Глебов [68] познакомил меня с ним. А про общество никогда ничего не говорил.

e) Бодиску [69] же я нашел в коридоре, и из оного мы напротив вошли в комнату другого офицера, с которым он меня тогда познакомил, а фамилию его позабыл. Условия с ним никакого не делал; в чем состоял весь разговор, не помню; знаю, что он мне сказал, что у них от первого до последнего никто присягать не будет и расспрашивал о здоровье Крюкова [69], которому он родня. Я же не помню, а посему не могу сказать утвердительно, говорил ли я ему тогда что-нибудь про общество.

j) Равным образом не помню, говорил ли я ему, что мне нужно быть в других полках; сначала страх [70], а теперь ужасное раскаяние и мысль, что я погубил мать и семейство свое, совершенно изгладили из моей памяти, что я тогда говорил в своем безумии. Ежели сие сказал, то без всякого намерения, и какое я мог иметь? Трудно поверить, что я позабыл, но тем более в несчастье, но это точно. Был я в полках, как уже показал по просьбе Рылеева, чтобы узнать, присягают ли или нет, а именно: в лейб-гренадерском, Гвардейском экипаже и Измайловском.

Гвардейского Генерального штаба
прапорщик Палицын [71]. // (л. 16)

---

[64] Фамилия подчеркнута карандашом.
[65] Слова «до 14 декабря» вписаны над строкой.
[66] Слово «оного» вписано над строкой.
[67] Слово «его» написано по другому слову.
[68] Фамилия подчеркнута карандашом.
[69] Фамилия подчеркнута карандашом.
[70] Далее зачеркнуто слово «потом».
[71] Ответы написаны С. М. Палицыным собственноручно.

№ 12 (11)

Выписка показаний на прапорщика Палицына

Фок 13-го числа накануне происшествия поехал он к Каховскому, где видел и Палицына (37). в. 3 Пок[азании].

Г[раф] Коновницын Член общества (44). С[траница] 9.

Рылеев Палицын принят в общество Каховским (20). С[траница] 6.

Ливов Когда Гвардейский экипаж был собран на дворе для присяги, был он у Арбузова; к оному приезжал адъютант Бестужев 3-й и еще Палицын, которые выходили в другую комнату и уезжая, говорили, что им надо во многих полках быть ( ). С[траница] 6 на об[ороте].

А. Бестужев Был у Рылеева, видел свицкого офицера, недавно принятого; кажется, Палицын; никакого мнения не подавал, а приехал только спросить, что ему делать (в деле Искрицкого. С[траница] 18 на об[ороте]).

Рылеев Палицын на совещаниях не участвовал, а был после совещания (в деле Искрицкого). С[траница] 20.

Беляев 1-й Правда, что Бестужев 3-й и Палицын приезжали два раза ( ). С[траница] 19 на об[ороте]. Пун[кт] 6. // (л. 16 об.)

Прим[ечание] Прапорщик Палицын высочайшим приказом 7 июля 1826 переведен тем же чином в Петровский гарнизонный баталион с выдержанием в крепости еще один год.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. С. ГОРОЖАНСКОГО

Член Петербургского филиала Южного общества поручик Кавалергардского полка Александр Семенович Горожанский сам явился к государю. 29 декабря он был допрошен Левашовым. Он признал себя членом общества, перечислил многих сочленов. Продолжая линию «раскаивающегося» А. С. Горожанский в своих письменных показаниях, которые были зачитаны в Следственном комитете 1 января 1826, показал на Батенькова, Абакумова, Мордвинова (док. № 3/3).

24 января 1826 года на заседании Следственного комитета вновь зачитываются ответы А. С. Горожанского об участии своем в восстании 14 декабря и о значительной активности И. А. Анненкова в этот день [155].

6 февраля 1826 г. в Следственном комитете читали показания И. Ю. Поливанова, где описывалась церемония приема П. И. Пестелем в 1824 г. в тайное общество кавалергардских офицеров, в том числе и Горожанского [156].

30 апреля и 12 мая 1826 года были даны очные ставки А. С. Горожанскому с А. М. Муравьевым и П. Н. Свистуновым. А. С. Горожанский продолжал отрицать показания А. М. Муравьева и П. Н. Свистунова.

4 июля 1826 года высочайшим приказом А. С. Горожанский был переведен тем же чином в Кизильский гарнизонный батальон с выдержанием в крепости четыре года [157].

Следственное дело А. С. Горожанского хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 84. Согласно современной нумерации в деле 23 листа, заполненных текстом. Сохранилась нумерация, проставленная надворным советником А. А. Ивановским при оформлении дела. Ивановский закрепил в деле 21 лист, не учтя документ № 1, который был составлен позже.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. С. Горожанского по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 84.

1. Дело № 278 «Архив декабристов. Копии с разных писем», л. 40 (письмо от 4 января 1826 г.)
2. Дело № 301 «О частных долгах, на арестованных лиц имеющихся», л. 108 (показание без даты)
3. Дело № 39 «По отношению г. начальника Главного штаба его величества и дежурного генерала с докладными записками», л. 20—20 об. (показание без даты).
4. Дело № 133 «Об адъютанте генерал-адъютанта Закревского Путяте», л. 10 (показание от 25 февраля 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ С. М. ПАЛИЦЫНА

Первые сведения об участии Сергея Михайловича Палицына в тайном обществе были получены правительством в конце декабря 1825 года из показаний П. П. Коновницына [158]. 1 января 1826 года был дан приказ об аресте С. М. Палицына [159], 2 января он был арестован и направлен к начальнику Главного штаба Дибичу [160].

3 января 1826 года в Комитете был заслушан 1-й допрос и решено С. М. Палицына допросить в «присутствии Комитета» [161].

13 января 1826 года он был допрошен в Следственном комитете. Получив новые сведения о существовании в Казани тайного общества (док. 6/4), было решено: «сие поставить на вид губернатору (Казани), тем, чтобы он употребил возможные меры к открытию оного...» [162]. По этому же поводу были даны дополнительные вопросы Каховскому (док. 7/5). П. Г. Каховский ответил отрицательно (док. 8/6).

9 марта 1826 года Следственный комитет задал новые вопросы С. М. Палицыну, уточняющие его деятельность 14 декабря 1825 года, на которые он подробно ответил (док. 11/9).

Высочайшим приказом 7 июля 1826 года С. М. Палицын переведен тем же чином в Петровский гарнизонный батальон с выдержанием в крепости один год [163].

Следственное дело С. М. Палицына хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 86. Согласно современной нумерации в деле 18 листов, заполненных текстом. Сохранилась нумерация, проставленная надворным советником А. А. Ивановским при оформлении дела.

---

155 ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 99 об.
156 Восстание декабристов, т. XIII. М., 1975, с. 56.
157 ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 28, л. 12.
158 Восстание декабристов, т. XV, с. 113.
159 ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 39.
160 Там же, л. 41—41 об.
161 Там же, л. 44.
162 Там же, л. 71 об.
163 Там же, д. 28, л. 12.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания С. М. Палицына по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 86:

1. Дело № 293 «Дело о вещах и деньгах, принадлежащих арестованным лицам», л. 25, 84—87.

2. Дело № 303 «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 4 об. — 5, 52 — 52 об.

3. Дело № 304 «Дело об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунском совете, так и в приказах общественного призрения», л. 82.

4. Дело № 470 «Письма преступников из крепости на высочайшее имя и письма, вскрытые почтамтом из секретного архива канцелярии военного министра», л. 14.

5. Дело № 63 Искрицкого, л. 32.

6. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», л. 18 (показание от 25 января 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. Н. ДЕПРЕРАДОВИЧА

Член Петербургского филиала Южного общества корнет Кавалергардского полка Николай Николаевич Депрерадович был представлен Николаю I с повинной своим отцом генерал-адъютантом Н. И. Депрерадовичем.

При первом допросе 19 декабря 1825 г., произведенном генерал-адъютантом Левашовым, Депрерадович сознался, что был принят в тайное общество в декабре 1823 г. Он показал также, что «намерение общества заключалось в введении конституции в государстве» (док. 2/1). Здесь же Н. Н. Депрерадович сообщил о своем знакомстве с П. И. Пестелем, во время приезда последнего в Петербург в марте—апреле 1824 г. Во время совещания, на котором выступал П. И. Пестель и присутствовал Н. Н. Депрерадович, он узнал о цели общества. П. И. Пестель в своем показании сообщает, что все кавалергардские офицеры — «в полном революционном и республиканском духе» [164]. Однако суд не обратил внимания на это важное сообщение и не отразил это показание П. И. Пестеля в записке, зачитанной на 116 заседании Комитета 25 апреля 1826 г. [165]

Не был допрошен Н. Н. Депрерадович и после подробнейшего на него показания Е. П. Оболенского, который сообщил об осведомленности Депрерадовича о намерениях 14 декабря (док. 3/2).

6 мая 1826 года на заседании Верховного уголовного суда зачитываются дополнительные показания Н. Н. Депрерадовича. Он сознается, что знал о намерениях ввести республиканское правление и истребить императорскую фамилию, но настаивает о своем незнании «намерений 14 декабря» (см. док. 4/3). На этом показании рукой Левашова написана резолюция: «немедленно отправиться к своему назначению» [166].

По докладу Следственной комиссии о Н. Н. Депрерадовиче последовал 27 марта 1826 года приказ Николая I: «Перевести в Нижегородский драгунский полк прапорщиком» [167].

Следственное дело Н. Н. Депрерадовича хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 104. Согласно современной нумерации в деле насчитывается 8 листов. На листах дела имеется также нумерация надворного советника Ивановского, сделанная при оформлении дела. Ивановский закрепил в деле 6 листов, здесь не учтен документ 1(0). Отсутствуют в деле формулярный список о службе и вопросы «о воспитании».

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. В. ШЕРЕМЕТЕВА 2-ГО

Подпоручик Преображенского полка, член Северного общества Н. В. Шереметев был арестован 20 декабря 1825 г. в Петербурге в доме отца [168]. Впервые членом тайного общества Н. В. Шереметев был назван А. А. Бестужевым [169].

25 декабря он был допрошен Левашовым. Декабрист сообщил, что в тайное общество был принят в начале 1825 г., но от своего участия в обществе и событиях 14 декабря отказывался (док. 2/1). Сразу же после допроса Н. В. Шереметев был отправлен в Кронштадтскую крепость [170].

---

[164] Восстание декабристов, т. IV, с. 163.
[165] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 416 об.— 417.
[166] Восстание декабристов, т. XIV, с. 348.
[167] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 28, л. 35.
[168] Там же, д. 28, л. 68.
[169] Восстание декабристов, т. I, с. 158.
[170] ЦГАОР СССР, ф. 48 оп. 1, д. 28, л. 70.

ДЕПРЕРАДОВИЧ

Кавалергардского полка корнет

№ 1

ОПИСЬ

Делу о корнете Депрерадовиче

№		Листы
1.	Начальный допрос, отобранный генерал-адъютантом Левашовым от Депрерадовича	На 1
2.	Записка о Депрерадовиче	с 2 по 6
3.	Дополнительное показание Депрерадовича	6
		6

Надворный советник Ивановский [1] // (л. 3)

[1] На обороте листа рукой А. А. Ивановского написано: «Прим[ечание]: Депрерадович был представлен государю императору отцом своим, генерал-адъютантом, всеподданнейше просившим обращения законной строгости повиновного сына своего, открывшегося в преступлении своем. Государь император во внимание к поступку отца соизволил приказать вернуть ему сына.

№ 2 (1) [2]

№ 48

Депрерадовича

Я был введен в величайшее несчастие Вадковским, с которым я познакомился в городе Витебске, не быв еще удостоин офицерского звания, знакомство мое и связь с ним увеличивалась с каждым днем. Он мне, когда уже я был произведен в офицеры, начал говорить об правительстве [3] и вскоре потом предложил вступить в общество тайное, взяв, во-первых, с меня клятву никому об оном не говорить. В 1823 году в декабре месяце на квартире у Свистунова [4] я был принят. Вместе со мною были приняты *Анненков* и *Поливанов*. В полку нашем сочленами еще *Муравьев*, *Гражанский*, Свистунов [5], Вадковский [5], конной гвардии приняты были Плещеев 1-й, Адоевский [5], ее величества полку г[осподин] Булгари, который поехал теперь к Вадковскому под предлогом ремонта. По принятии меня в общество был я представлен пехотного полку командиру полковнику Пестелю [6], который был рад моему содействию и просил нас сесть и выслушать его речи. Намерение // (л. 3 об.) общества заключалось в введении конституции в государстве. Для сего препоручал нам всем распространять, елико можно, сие желание увеличив сочленов, даже и нижних чинов. После чего взял клятву, что мы будем с жаром содействовать. Я ему сделал вопрос насчет царской фамилии и что из оной будет. В ответ получил, что обстоятельства научат, что сделать будет нужно. Расставшись с ним сей раз, более оного я не видал. О происшествии 14-го числа заранее я ничего не знал. Во время же присяги Муравьев [6] подходил ко мне и говорил, что теперь минута, где мы должны солдат уговаривать, на что я отвечал, что на [7] сие не согласен [8], что я остаюсь при своем месте и что, напротив, буду солдат удерживать. После сего все время был во фронте пред своим взводом.

По истинной совести все показал
верноподданный корнет де-Прерадович [9]

19 декабря

Генерал-адъютант Левашов // (л. 4)

№ 3 (2)

О корнете Кавалергардского полка Депрерадовиче

Корнет Депрерадович сознался, что принят в тайное общество в 1823 году Вадковским в квартире Свистунова, где находился и Пестель. Сей последний объявил ему, что цель общества есть введение конституции, и на вопрос, что будет с императорской фамилией отвечал: «Обстоятельства научат, что нужно будет сделать».

О происшествии 14 декабря заранее предварен не был. Во время присяги, когда корнет Александр // (л. 4 об.) Муравьев сказал ему, что теперь минута, в которую мы должны солдат уговаривать, Депрерадович отвечал, что на сие не согласен и что не только останется при своем месте, но даже будет солдат удерживать.

Напротив, из показаний других открывается:

Показание Поливанова

a) что Пестель в квартире Свистунова при приеме Поливанова и Депрерадовича объявил о намерении общества ввести республиканское правление и истребить // (л. 5) императорскую фамилию;

Показание Матвея Муравьева-Апостола

b) что Депрерадович разделял мнение Южного общества ввесть республиканское правление с истреблением императорской фамилии;

[2] Вверху листа пометы карандашом: «Депрерад[ович]», «Кавал[ергардского] полк[а]» и на полях вертикальная помета: «отдан отцу».
[3] Далее несколько слов густо зачеркнуто чернилами.
[4] Начало показания написано Н. Н. Депрерадовичем собственноручно.
[5] Фамилия подчеркнута карандашом.
[6] Фамилия подчеркнута карандашом.
[7] Слово «на» вписано над строкой.
[8] Слова «не согласен» вписаны над строкой вместо зачеркнутых «пустое и».
[9] Последняя фраза и подпись сделаны Н. Н. Депрерадовичем собственноручно.

Показание Свистунова

с) что Вадковский, говоря однажды при Свистунове, Депрерадовиче и Кривцове о разных способах ввести республиканское правление, сказал, что можно бы воспользоваться большим балом в Белой зале для истребления // (л. 5 об.) императорской фамилии и тут разгласить, что установляется республика; причем спросил у присутствовавших там: «готовы ли они в том участвовать?». На что все, в том числе и Депрерадович, отвечали, что готовы;

Показание князя Оболенского

d) что Депрерадович вместе с прочими офицерами Кавалергардского полка, принадлежавшими к обществу, был известен о намерениях на 14 декабря, но лично в оных не участвовал. // (л. 6)

Сие показание Оболенский основывает на том, что кавалергардские офицеры Арцыбашев и Анненков 13 декабря были у него после совещания и узнали о принятом намерении на другой день не присягать и выходить на Сенатскую площадь; но ни Арцыбашев, ни Анненков не показывают, чтобы сие намерение общества было ими сообщено Депрерадовичу.

Противу сих показаний Депрерадович не был // (л. 6 об.) спрошен потому, что он в Комитет для изыскания о злоумышленном обществе препровожден не был, но по высочайшему повелению отдан отцу; а из приказа 27 марта видно, что Депрерадович переведен в Нижегородский драгунский полк с переименованием в прапорщики.

Из сведений, доставленных г[осподином] командующим Гвардейским корпусом не видно, чтобы Депрерадович возбуждал солдат к неприятию // (л. 7) присяги, а сам, присягнув вместе с полком, все время находился при оном у Дворца.

Из показаний же других членов тайного общества равномерно не видно, чтобы он участвовал в совещаниях пред 14 декабря или оказывал какие-либо действия в его пользу.

Правитель дел Боровков [10] // (л. 8)

№ 4 (3) [11]

Нижегородского драгунского полка прапорщик де-Прерадович к показанию своему дополняет, что, не упомня, выпустил из оного:

1) Что он слышал на квартире Свистунова при приеме его Вадковским и об истреблении императорской фамилии, уверен будучи тогда в невозможности исполнения сего злодейского предприятия и не разделяя в душе их чувств.

2) В то же время и в том же месте извещен был о существовании Южного общества и о намерении оного ввести республиканское правление.

3) Что, пришед однажды к Вадковскому на квартиру и нашед Свистунова и Кривцова у него, они говорили о истреблении императорской фамилии и находили, что бал мог бы доставить случай исполнить сие злодейское намерение. Де-Прерадович, надеясь, что бог не допустит их до сего, не только в душе своей никогда не разделял сего намерения, но, напротив того, первый бы готов всегда был, есть и будет пролить кровь свою за государя своего и отечество по данной ему в том пред богом присяге. // (л. 8 об.)

4) О намерении 14 декабря ничего не знал заранее и никем из кавалергардских офицеров, знавших о оном, не был извещен.

В истине слов своих де-Прерадович готов присягнуть господу богу пред святым его евангелием.

Нижегородского драгунского полка
прапорщик де-Прерадович [12]

5-го майя 1826 года.

Высочайшим приказом, в 27 день марта отданным, переведен в Нижегородский драгунский полк прапорщиком.

---

[10] На обороте 7-го листа рукой А. А. Ивановского написано: «По показанию Свистунова, сделанному после доклада государю императору о Депрерадовиче, сей последний, был дополнительно спрошен по распоряжению его высочества Михаила Павловича. Вслед за сим следующий ответ Депрерадовича доставлен в Комитет, но вопросные пункты не возвращены».

[11] Вверху листа помета чернилами: «Высочайше повелено прапорщику Депрерадовичу немедленно отправиться к своему назначению в Нижегородский драгунский полк».

[12] Дополнительное показание написано Н. Н. Депрерадовичем собственноручно.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания С. М. Палицына по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 86:

1. Дело № 293 «Дело о вещах и деньгах, принадлежащих арестованным лицам», л. 25, 84—87.

2. Дело № 303 «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 4 об. — 5, 52 — 52 об.

3. Дело № 304 «Дело об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунском совете, так и в приказах общественного призрения», л. 82.

4. Дело № 470 «Письма преступников из крепости на высочайшее имя и письма, вскрытые почтамтом из секретного архива канцелярии военного министра», л. 14.

5. Дело № 63 Искрицкого, л. 32.

6. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», л. 18 (показание от 25 января 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. Н. ДЕПРЕРАДОВИЧА

Член Петербургского филиала Южного общества корнет Кавалергардского полка Николай Николаевич Депрерадович был представлен Николаю I с повинной своим отцом генерал-адъютантом Н. И. Депрерадовичем.

При первом допросе 19 декабря 1825 г., произведенном генерал-адъютантом Левашовым, Депрерадович сознался, что был принят в тайное общество в декабре 1823 г. Он показал также, что «намерение общества заключалось в введении конституции в государстве» (док. 2/1). Здесь же Н. Н. Депрерадович сообщил о своем знакомстве с П. И. Пестелем, во время приезда последнего в Петербург в марте—апреле 1824 г. Во время совещания, на котором выступал П. И. Пестель и присутствовал Н. Н. Депрерадович, он узнал о цели общества. П. И. Пестель в своем показании сообщает, что все кавалергардские офицеры — «в полном революционном и республиканском духе» [164]. Однако суд не обратил внимания на это важное сообщение и не отразил это показание П. И. Пестеля в записке, зачитанной на 116 заседании Комитета 25 апреля 1826 г. [165]

Не был допрошен Н. Н. Депрерадович и после подробнейшего на него показания Е. П. Оболенского, который сообщил об осведомленности Депрерадовича о намерениях 14 декабря (док. 3/2).

6 мая 1826 года на заседании Верховного уголовного суда зачитываются дополнительные показания Н. Н. Депрерадовича. Он сознается, что знал о намерениях ввести республиканское правление и истребить императорскую фамилию, но настаивает о своем незнании «намерений 14 декабря» (см. док. 4/3). На этом показании рукой Левашова написана резолюция: «немедленно отправиться к своему назначению» [166].

По докладу Следственной комиссии о Н. Н. Депрерадовиче последовал 27 марта 1826 года приказ Николая I: «Перевести в Нижегородский драгунский полк прапорщиком» [167].

Следственное дело Н. Н. Депрерадовича хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 104. Согласно современной нумерации в деле насчитывается 8 листов. На листах дела имеется также нумерация надворного советника Ивановского, сделанная при оформлении дела. Ивановский закрепил в деле 6 листов, здесь не учтен документ 1(0). Отсутствуют в деле формулярный список о службе и вопросы «о воспитании».

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. В. ШЕРЕМЕТЕВА 2-ГО

Подпоручик Преображенского полка, член Северного общества Н. В. Шереметев был арестован 20 декабря 1825 г. в Петербурге в доме отца [168]. Впервые членом тайного общества Н. В. Шереметев был назван А. А. Бестужевым [169].

25 декабря он был допрошен Левашовым. Декабрист сообщил, что в тайное общество был принят в начале 1825 г., но от своего участия в обществе и событиях 14 декабря отказывался (док. 2/1). Сразу же после допроса Н. В. Шереметев был отправлен в Кронштадтскую крепость [170].

---

[164] Восстание декабристов, т. IV, с. 163.
[165] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 416 об.— 417.
[166] Восстание декабристов, т. XIV, с. 348.
[167] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 28, л. 35.
[168] Там же, д. 28, л. 68.
[169] Восстание декабристов, т. I, с. 158.
[170] ЦГАОР СССР, ф. 48 оп. 1, д. 28, л. 70.

№ 118

ШЕРЕМЕТЕВ 2-й

подпоручик л[ейб]-г[вардии]
Преображенского полка

№ 1

ОПИСЬ

делу о подпоручике Шереметеве 2-м

Число бумаг		На каких листах
1.	Начальный допрос, снятый с Шереметева[1] г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым	1
2.	Записка барона Дибича 26 генваря 1826 г.	2
3.	Ответ на оную г[осподина] военного министра 27 генваря . .	3
4. 5.	Вопросы и ответы о Шереметеве	4 и 5
6.	Выписка из показаний о Шереметеве	6
		6

Надворный советник Ивановский // (л. 1)

[1] Слова «с Шереметева» вписаны над строкой.

№ 2 (1)

№ 51

Имя и чин ваши [2]. Лейб-гвардии Преображенского полку подпоручик *Шереметев 2-й.*

Когда и кем в тайное общество вы были приняты? Менее 6 месяцев [3] на бале [4] я [5] извещен был г[осподино]м Вяземским [6], что существует здесь общество тайное, которого цель распространить сведения и мысли [7], свойственные просвещению, и предложил мне в оное взойти. На другой день, увидя Вяземского [8] и Муравьева [8]; сей последний мне сказал, что он Аболенскому о мне будет говорить для моего принятия. Неделю спустя я увидел Абаленского [8], который мне повторил все, что уже я слышал, и в общество меня принял. С тех пор в сношении я с членами был весьма мало, в день присяги был при полку и с оным присягнул, а во время происшествия находился прикомандированным к 1-му баталиону.

Какое имели препоручение?

Что по оному исполняли?

Кого в своем и в других полках знали [9] сочленами?

По истинне все показал и ничего прибавить не умею, подпоручик Шереметев [10] // (л. 2)

№ 3 (2)

Для докладу государю императору прошу покорнейше меня уведомить, в чем именно состоит прикосновенность л[ейб]-г[вардии] Преображенского полка подпоручика Шереметева в день 14 декабря.

Генерал-лейтенант Дибич [11]

Генваря 26 дня
1826 года // (л. 3)

№ 4 (3) [12–13]

На вопрос вашего превосходительства о прикосновенности лейб-гвардии Преображенского полка подпоручика Шереметева в, деле 14 декабря имею честь уведомить, что он прикосновен к делу сему как член тайного общества, в которое был принят князем Оболенским, но собственно в возмущении 14 декабря не участвовал, и, чтобы был на совещаниях по сему предмету, того совсем никто не показывает.

Военный министр Татищев

27 генваря 1826-го
Его пре[восходительст]ву барону И. И. Дибичу // (л. 4)

№ 5 (4)

Высочайше учрежденному Комитету для изыскания о злоумышленном обществе нужны сведения лейб-гвардии Преображенского полка от подпоручика Шереметева.

1. Во время приведения к присяге 14 декабря был ли он при своей команде?
2. Не старался ли он отклонять нижних чинов от дачи присяги и возбуждать к неповиновению?

---

[2] Далее помета карандашом: «В Кронштад[скую] [креп]ость».
[3] Далее зачеркнуто: «быв».
[4] Далее зачеркнуто: «я был».
[5] Далее зачеркнуто: «на оном».
[6] Фамилия подчеркнута карандашом.
[7] Далее зачеркнуто: «нужное для изменения».
[8] Фамилия подчеркнута карандашом.
[9] Далее зачеркнуто: «в».
[10] Последняя фраза и подпись написаны Н. В. Шереметевым собственноручно.
[11] Записка написана И. И. Дибичем собственноручно.
[12–13] Вверху листа полустертая помета карандашом: «Справиться в сравнении с Депрерадовичем» и помета чернилами: «Добавление».

3. Когда нижние чины Московского, лейб-гренадерского и Гвардейского экипажа? оказав явное неповиновение, пошли из казарм, то как он при сем случае дейст, вовал? Не производил ли особенного буйства и не возбуждал ли к тому других-
4. Кем, когда, где и по чьему приказанию взят он под арест? Словом, объяснить все от самого приведения к присяге до самого арестования.

6 марта 1826
С.-Петербург. Верно: Генерал-адъютант Исленьев // (л. 5)

№ 6 (5)

Записка о действиях лейб-гвардии Преображенского полка подпоручика Шереметева.

На 1-й

Во время приведения к присяге 1-го баталиона лейб-гвардии Преображенского полка в присутствии г[осподи]на командующего корпусом действительно находился он при своем месте.

На 2-й

Ни малейшего повода к отклонению от присяги нижних чинов не показал и сам вместе с прочими офицерами присягнул на верность царствующему ныне государю императору.

На 3-й

В то время, когда нижние чины Московского, лейб-гренадерского и Гвардейского экипажа, оказав явное неповиновение, пошли из казарм, находился он с баталионом лейб-гвардии Преображенского полка при своем месте.

На 4-й

По приказанию высшего начальства взят под арест из дому отца его 20 декабря 1825 года полковым командиром генерал-адъютантом Исленьевым; со дня же присяги до взятия его под арест находился он при полку налицо и исполнял в точности обязанности свои по службе и ни в каких законопротивных поступках замечен не был.

Генерал-адъютант Исленьев // (л. 6)

№ 7 (6)

Выписка из показаний на подпоручика Шереметева

А. Бестужев Соучастником был к составлению общества[14], по слуху от к[нязя] Одоевского, Шереметев (25).
2 по[казание], 2 пу[нкт]

Чернышев Член общества (78). С[траница] 1 и на обор[оте] 4 с[траницы].

Свистунов Член общества (61). С[траница] 1.

Вяземский Член общества (50). С[траница] 1.

Коновницын Член общества (44). С[траница] 9.

А. Бестужев Шереметев был принят кавалергардским Муравьевым, так слышал от Рылеева

Рылеев *Член общества*} из дела Львова

Высочайшим приказом, в 27 день марта отданным, переведен в армию.

[14] Слова «к составлению общества» вписаны над строкой.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания С. М. Палицына по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 86:

1. Дело № 293 «Дело о вещах и деньгах, принадлежащих арестованным лицам», л. 25, 84—87.

2. Дело № 303 «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 4 об. — 5, 52 — 52 об.

3. Дело № 304 «Дело об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунском совете, так и в приказах общественного призрения», л. 82.

4. Дело № 470 «Письма преступников из крепости на высочайшее имя и письма, вскрытые почтамтом из секретного архива канцелярии военного министра», л. 14.

5. Дело № 63 Искрицкого, л. 32.

6. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», л. 18 (показание от 25 января 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. Н. ДЕПРЕРАДОВИЧА

Член Петербургского филиала Южного общества корнет Кавалергардского полка Николай Николаевич Депрерадович был представлен Николаю I с повинной своим отцом генерал-адъютантом Н. И. Депрерадовичем.

При первом допросе 19 декабря 1825 г., произведенном генерал-адъютантом Левашовым, Депрерадович сознался, что был принят в тайное общество в декабре 1823 г. Он показал также, что «намерение общества заключалось в введении конституции в государстве» (док. 2/1). Здесь же Н. Н. Депрерадович сообщил о своем знакомстве с П. И. Пестелем, во время приезда последнего в Петербург в марте—апреле 1824 г. Во время совещания, на котором выступал П. И. Пестель и присутствовал Н. Н. Депрерадович, он узнал о цели общества. П. И. Пестель в своем показании сообщает, что все кавалергардские офицеры — «в полном революционном и республиканском духе» [164]. Однако суд не обратил внимания на это важное сообщение и не отразил это показание П. И. Пестеля в записке, зачитанной на 116 заседании Комитета 25 апреля 1826 г. [165]

Не был допрошен Н. Н. Депрерадович и после подробнейшего на него показания Е. П. Оболенского, который сообщил об осведомленности Депрерадовича о намерениях 14 декабря (док. 3/2).

6 мая 1826 года на заседании Верховного уголовного суда зачитываются дополнительные показания Н. Н. Депрерадовича. Он сознается, что знал о намерениях ввести республиканское правление и истребить императорскую фамилию, но настаивает о своем незнании «намерений 14 декабря» (см. док. 4/3). На этом показании рукой Левашова написана резолюция: «немедленно отправиться к своему назначению» [166].

По докладу Следственной комиссии о Н. Н. Депрерадовиче последовал 27 марта 1826 года приказ Николая I: «Перевести в Нижегородский драгунский полк прапорщиком» [167].

Следственное дело Н. Н. Депрерадовича хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 104. Согласно современной нумерации в деле насчитывается 8 листов. На листах дела имеется также нумерация надворного советника Ивановского, сделанная при оформлении дела. Ивановский закрепил в деле 6 листов, здесь не учтен документ 1(0). Отсутствуют в деле формулярный список о службе и вопросы «о воспитании».

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. В. ШЕРЕМЕТЕВА 2-ГО

Подпоручик Преображенского полка, член Северного общества Н. В. Шереметев был арестован 20 декабря 1825 г. в Петербурге в доме отца [168]. Впервые членом тайного общества Н. В. Шереметев был назван А. А. Бестужевым [169].

25 декабря он был допрошен Левашовым. Декабрист сообщил, что в тайное общество был принят в начале 1825 г., но от своего участия в обществе и событиях 14 декабря отказывался (док. 2/1). Сразу же после допроса Н. В. Шереметев был отправлен в Кронштадтскую крепость [170].

---

[164] Восстание декабристов, т. IV, с. 163.
[165] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 416 об.— 417.
[166] Восстание декабристов, т. XIV, с. 348.
[167] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 28, л. 35.
[168] Там же, д. 28, л. 68.
[169] Восстание декабристов, т. I, с. 158.
[170] ЦГАОР СССР, ф. 48 оп. 1, д. 28, л. 70.

26 января 1826 года И. И. Дибич направил запрос военному министру А. И. Татищеву об участии Шереметева в восстании 14 декабря (док. 3/2). Ответ был получен отрицательный «в возмущении 14 декабря не участвовал» (док. 4/3).

Следственный комитет продолжал копить сведения о деятельности Н. В. Шереметева в тайном обществе. 6 марта 1826 года Комитет запросил у полкового командира генерал-адъютанта Исленьева сведения о поведении декабриста 14 декабря (док. 5/4). Ответ вновь был отрицательный (док. 6/5).

2 февраля 1826 года на заседании Следственного комитета рассматривался вопрос о передаче Н. В. Шереметева его отцу [171] и 4 февраля было вынесено решение отдать его отцу [172]. Однако к этому времени Комитет уже имел сведения о деятельности Н. В. Шереметева в тайном обществе на основании показаний К. Ф. Рылеева, З. Г. Чернышева, П. Н. Свистунова, А. Н. Вяземского, П. П. Коновницына. Все названные декабристы называли Н. В. Шереметева членом тайного общества, но показывали, что на совещаниях накануне 14 декабря и во время выступления на площади он не был. На основании этого, Следственный комитет передал дело декабриста на высочайшее рассмотрение, и 27 марта 1826 года «высочайшим приказом Шереметев, лейб-гвардии Преображенского полка подпоручик переведен в армию» [173].

Следственное дело Н. В. Шереметева 2-го, кроме указанных выше документов, содержит опись, выписку из показаний других декабристов о Шереметеве (док. 1/0, 7/6). Особенностью дела Н. В. Шереметева 2-го является отсутствие в нем формулярного списка о службе и записки, составленной Боровковым или Ивановским. Отсутствуют в деле и вопросы «о воспитании».

Следственное дело Н. В. Шереметева 2-го хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 40, под № 118. Согласно современной нумерации дело состоит из 7 листов. По первоначальной нумерации, проставленной надворным советником А. А. Ивановским, учтено 6 листов. Док. 1 не был пронумерован, так как подшит в дело после оформления.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Н. В. Шереметева по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 118:

1. Дело № 196, В. Ф. Львов, л. 5—14, 17—18 об. (показания без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. М. БУЛАТОВА

Командир 12-го Егерского полка Александр Михайлович Булатов вечером 14 декабря 1825 г. сам явился в Зимний дворец, где и был арестован. 15 декабря был посажен под присмотром в доме коменданта Петропавловской крепости, а затем переведен в один из ее казематов [174]. Дело, заведенное на А. М. Булатова, по составу входящих в него документов не похоже на другие следственные дела декабристов, так как еще до начала следствия А. М. Булатов покончил жизнь самоубийством. Находясь в заключении, А. М. Булатов между 24 декабря 1825 г. и 4 января 1826 г. написал на имя великого князя Михаила Павловича 9 писем. В первых трех письмах Булатов заверяет его в своей готовности говорить только правду, называет лиц, которые могут уличить его в неправильности показаний, и просит прочесть его объяснение (см. док. 2/1, 3/2, 4/3). Центральное место среди писем Булатова занимает письмо от 25 декабря 1825 г. [175] В нем он почти день за днем восстанавливает все происшедшее с ним с 11 сентября — времени встречи с товарищем по учебе в 1-м кадетском корпусе К. Ф. Рылеевым, который посвятил его в дела тайного общества,—и до 15 декабря 1825 г. Булатов в подробностях описал все, что ему стало известно от К. Ф. Рылеева о существовании заговора и его целях, о двух планах действий (один — на день переприсяги, другой — на день коронации), о просьбе К. Ф. Рылеева к А. М. Булатову пригласить в общество офицеров лейб-гренадеров. Булатов также подробно описал совещание у К. Ф. Рылеева 12 декабря, на котором присутствовали ротные командиры и на котором обсуждался план цареубийства, предложенный Якубовичем; при этом Булатов подробно изложил свою точку зрения на возможность победы восстания и необходимые для этого условия, подчеркнув, что он является более подходящей фигурой для того, чтобы возглавить действия восставших войск, чем С. П. Трубецкой. А. М. Булатов воспроизвел по памяти записку Рылеева к нему, полученную 13 декабря 1825 г. через Сутгофа, с просьбой в 7 часов 14 декабря быть в лейб-гвардии Гренадерском полку.

---

[171] Там же, д. 26, л. 132 об.
[172] Там же, л. 141 об.
[173] Там же, д. 28, л. 15.
[174] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 387.
[175] См.: *Довнар-Запольский М. В.* Мемуары декабристов. Киев, 1906, с. 218—267.

Показания полковника

БУЛАТОВА

№ 1

ОПИСЬ

бумагам, составляющим дело о полковнике Булатове

Число бумаг		На каких листах
1.	Письмо Булатова на имя его высочества от 24 декабря 1825	1 и 2
2.	Таковое ж того ж числа	3
3.	» 25 декабря 1825	4
4.	Показание полков[ника] Булатова	5 и 59
5.	Письмо на имя его высочества 26 декабря 1825	60 и 65
6.	Таковое ж 29 декабря 1825	66—67
7.	» 31 декабря 1825	68—69
8.	Выписка об обер-офицерском сыне	70—71
9.	Письмо Булатова на имя его высочества 2 генваря	72—78
10.	Таковое ж 4 генваря 1826	79—82
		82

Надворный советник Ивановский // (л. 1)

№ 2 (1) [1]

Ваше императорское высочество!

Великодушия его императорского величества благочестивейшего государя императора Николая Павловича и вашего императорского высочества, излиянные на злодея 15-го числа в вечер, дали мне случай узнать высокие свойства души как моего государя императора, // (л. 1 об.) так и вашего императорского высочества, но как злодей, не быв достоин сих высочайших милостей, не мог восхищаться оными, и вместо отрады они были мне громовыми ударами и жесточайшим наказанием.

Ваше императорское высочество, справедливое объяснение мое довольно обширно, и я как злодей, не заслуживающий, может быть, и внимания, но // (л. 2) прошу одной милости как человек, осуждающий сам себя за свое преступление на смерть, уделить час времени и бросить ваш милостивый взор в обстоятельства описанных дней моих, вовлекших меня в ужаснейшее преступление, и прочтя, делать, что будет угодно. Я сам явился к императору обвинять себя, желал бы доставить и мое объяснение и с таким же обвинением; если бы была возможность хотя в оковах предстать и лицам, означенным в особо прилагаемой записке, вместе со мною для уличения меня во лжи, то в таком // (л. 2 об.) случае за малейшую неправду велеть терзать меня. Я в моем заключении дал клятву, причину коей увидите, прочтя мое объяснение, говорить государю моему правду, не щадя для пользы его, отечества и народа ни его самого, ни любимцев его и никого на свете. О себе я не говорю ни слова, потому что мне остается утешением одна смерть.

Вашего императорского высочества
душою преданный преступник Булатов [2]

24 декабря 1825
Из-под ареста // (л. 3)

№ 3 (2) [3]

Ваше императорское высочество!

Лица, которые нужны для уличения меня в несправедливости моих показаний, в моем объяснении — преступники Рылеев, Сутгов, Панов (лейб-гренадерские два офицера), Бестужев, Якубович, Пущин, лейб-Гренадерского полка у[нтер]-о[фицер] Иевлев, рядовые 2-й гренадерской роты Герасимов, 1-й фузилярной рядовые Мишклейн и Гарасимов, 1-й гренадерской роты Павлухин и Андреев. Невинные и не знавшие об существующем заговоре оба брата мои, поверенный Семенов, собственный человек, смотрящий за домами, // (л. 3 об.) Иван Семенов и мой камердинер Николай Родионов. Если не угодно будет вашему императорскому высочеству, чтобы сии лица присутствовали и даже чтобы я сам явился, то извольте прислать сегодняшний вечер того же самого благородного Кавелина, который доставил меня сюда, и я вручу ему мое объяснение.

Вашего императорского высочества
душою преданный преступник Булатов [4]

24 декабря 1825.
Арестованный // (л. 4)

№ 4 (3)

Ваше императорское высочество!

Имея честь представить вашему императорскому высочеству справедливое мое объяснение, осмеливаюсь просить одной милости — иметь терпение прочесть и

---

[1] Вверху листа пометы чернилами: «№ 83», «Пол[учено] 26 декабря»; на полях вертикальная помета чернилами: «К соображению при допросах. *Объяснения не приемлю*».

[2] Письмо написано А. М. Булатовым собственноручно.

[3] Вверху листа пометы чернилами: «84», «Пол[учено] 26 декабря», на полях вертикальная помета чернилами: «К соображению при допросах».

[4] Письмо написано А. М. Булатовым собственноручно.

потом поступить по законам или как вашему императорскому высочеству угодно будет.

Вашего императорского высочества
душою преданный преступник Булатов [5]

25 декабря 1825
Арест // (л. 5)

№ 5 (4)

Ваше императорское высочество!

Приступая к объяснению злодейских намерений и замыслов моих, вначале должен предупредить ваше императорское высочество, что ангельское великодушие государя императора заставило открыть меня всю справедливость замыслов моих; предприятия злодея, подобного мне, ужасны, то и объяснение, на справедливости основанное, должно быть дерзкое — особливо того, которого утешением осталась одна смерть.

По случаю смерти отца моего, бывшего начальником 27-й пехотной дивизии, я для раздела оставшегося после отца имения по воле вышнего начальства был уволен в отпуск на три месяца. 11 сентября прибыл я в Петербург, не имея совершенно никаких мыслей не токмо о возмущениях, но привыкши к занятиям, возложенным на меня по обязанности службы, ждал с нетерпением выезда моего из столицы. Но дела, оставшиеся после отца, имелись в правительствующем Сенате, // (л. 5 об.) были не кончены, и потому требовалось привести дела по случаю раздела в порядок, по каковому хождению и избран нами из дворян губернский секретарь Семенов.

В одно время быв в театре, встретил я приятеля детских лет Рылеева, с которым воспитывался вместе в 1-м кадетском корпусе; свидание после четырнадцати лет было очень приятное; говоря обо многом по окончании театра, как водится между старыми знакомыми, просили навестить друг друга, но ни я у него, ни он у меня не были. При встрече нашей в другой раз в театре же он подходит ко мне и говорит потихоньку с усмешкою о каком-то заговоре, который существует восемь или десять лет, и в будущем году будет всему решение. Признаюсь чистосердечно, я не поверил ему и полагал, что подобные разговоры не что иное, как болтанье молодых людей, вошло в моду в столице. После сего довольно долго мы не видались, но дела наши в правительст // (л. 6) вующем Сенате не кончились, и, как кажется, поверенный наш обманывал нас. Отпуску моему приходил срок, и я должен был просить отсрочки. 27 ноября получено несчастное известие о кончине благочестивейшего императора Александра Павловича; известно, как принял народ потерю сию, и всякий оплакивал в нем собственного своего отца. Я потерял в нем того государя, который знал меня по моей службе в мирное и военное время; в прошлом году, смотря наш корпус, остался отлично довольным вверенным мне полком и изустно изволил называть меня отличным и храбрым полковником. Я с нетерпением дожидал его возвращения в Петербург более потому, что имел желание оправдать хотя прах отца моего, который во время жизни своей, по милости друзей покойного государя, был за 50-летнюю службу [6] и жестокие раны оклеветан в лице государя и слыл миллионщиком, // (л. 6 об.) чрез что потерял все милости его, и служба оставалась без всякого внимания, и хотя не в ссылке, но в Сибири после долговременной службы и со многими ранами кончил жизнь свою; мнимые же миллионы сии едва достаточны для содержания детей его. Желал бы я, чтобы справедливые сии друзья покойного государя взглянули в свои шкатулки и, поверив свои приобретения, оговаривали других. Первый враг в сем случае был отцу моему генерал-лейтенант Закревский, который в глаза казался отцу моему другом [7].

Между тем после кончины отца отечества по городу носились разные слухи насчет престола; большая часть народа желали иметь государем царствующего в то время его императорское высочество цесаревича Константина Павловича, в опыт-

[5] Письмо написано А. М. Булатовым собственноручно.
[6] Слова «летнюю службу» вписаны над строкой.
[7] Слова «генерал-лейтенант... моему другом» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB» и знаком «?»

ности, доброте души, незлопамятстве, щедрости, надеялись, что будет введено // (л. 7) устройство в государственных делах, и немалую цену давали, что не будет поселения. На стороне ныне царствующего императора была весьма малая часть, причины нелюбви к государю императору находили разные: говорили, что он зол, мстителен, скуп; военные недовольны частыми учениями и неприятностями по службе; более же всего боялись, что граф Алексей Андреевич останется в своей силе. Курьеры посланы с поздравлением в Варшаву принятой присяги ныне царствующим императором и народом в верноподданстве его императорскому высочеству Константину Павловичу. Ответы были медлительны, толки в народе увеличились, и заговорщики избирали случай произвести в действие намерение свое.

6 декабря в день тезоименитства благоверного государя императора // (л. 7 об.) Николая Павловича лейб-гвардии Гренадерского полка офицер Панов [8] приехал к нам накануне и просил брата и меня 6-го числа приехать к нему отобедать. Мы отправились, сели за стол, отобедали; после стола начались довольно вольные разговоры; я унимаю молодых людей и говорю им, что все то, что они говорят,— пустое; воображая, что они шалят, сказав им, что было время для исполнения их предприятий, но оно упущено — время семеновской истории. Я прежде имел счастие служить в лейб-гвардии в Гренадерском полку и, сделав три последние кампании, был весьма любим своими товарищами, от которых при выходе из полка получил перстень с надписью в знак признательности, и сердца солдат [9] остались при мне. Начальники мои почти // (л. 8) все меня не любили за то, что я не искал совершенно ни в ком и положил себе правилом с начала моей службы идти прямою дорогою и служить во фронте верою и правдою моему государю и отечеству, что и исполнял всегда с особенным усердием, и везде получал признательность начальства моего.

Приятна встреча со старыми товарищами, но пусть каждый поставит себя на моем месте и вообразит свидание с тем солдатом, который 13 лет тому назад после жаркого сражения, видя своего офицера в изнурении и немогшего идти, нес [10] на своем плаще и плечах своих. Я увидел Герасимова, и биение сердца изъявило ему мою благодарность, я встал, взял его за руку и поцеловал его, потом велел подать рюмку вина и выпил с большим удо // (л. 8 об.) [вольствием] за его здоровье; поговоря несколько с ним, спросил о прежних сослуживцах моих — его товарищах, дал ему на водку 20 или сколько рублей и отпустил его.

Здесь я рассказывал, как помнится мне, о Смоленском сражении, где после был оставлен для прикрытия ретирады всей армии 7 августа 1812 [11] и приобрел себе новую славу. Там я увидел первый раз пулю неприятельскую и, быв в охотниках, узнал, что неприятель для меня не страшен; с первого сражения я заслужил внимания начальства и любовь [12] товарищей и солдат. Под Бородином генерал-майор Желтухин, бывши полковником, препоручил мне всех охотников полка, и я был главным их командиром; я так далеко забирался, что сами солдаты, быв ранены, уверяли в полку, что я погиб; но возвратясь не более как // (л. 9) с шестью рядовыми, удивил Желтухина и покойного графа Павла Александровича Строганова своим появлением. Они оба обрадовались моему прибытию, и я отправился к полку, который, давно оставя поле сражения, и с малым числом отдыхал в отдаленности.

Не прошло получаса, как вошел в комнату у[нтер]-о[фицер] Иевлев, рядовые Мишклейн и два Гарасимова. Я поздоровался с ними. Просил Панова, чтобы дали им водки, они выпили за мое здоровье. Я поблагодарил их небольшою рюмкою вина и, поговоря немного, взял каждого за руку, жал; они целовали мою руку, и я отпустил их (все эти люди прежде служили в 1-й фузилярной роте, которою я после смоленского сражения командовал дня два, и они все по // (л. 9 об.) примеру рядовых Павла Степанова и Герасимова несли по очереди целую ночь меня на руках). О, как я был доволен, увидя, что и под сими толстыми шинелями таятся сердца

[8] Фамилия подчеркнута карандашом.
[9] Слово «солдат» вписано над строкой.
[10] Слова «идти, нес» вписаны над строкой.
[11] Дата «1812» вписана над строкой.
[12] Слово «любовь» вписано над строкой.

русские, благородные; дав и им сколько-то денег, отпустил их [13]. Походя несколько минут по комнате взад и вперед, вдруг услышал, что Панов говорит с ними в коридоре следующее: «Что, ребята, если бы полковника, называя мое имя, хотел кто-нибудь убить, допустили ли [бы] вы до этого?» Солдаты отвечают: «Боже сохрани!» Я, не подозревая ничего, вышел к ним и говорю Панову: Что у вас за разговор? Я сам не допущу никого себя убить». Обратясь к солдатам, сказал им: «Служите, братцы, государю верою и правдою», и просил, чтобы их отпустили. Потом, войдя опять в комнату, я сел на софу и, кажется, продолжал говорить о сражении, но лейб-Гренадерский полк был в душе моей. Я налил бокал вина и выпил за здоровье старого храброго лейб-гвардии Гренадерского полка, но так как я небольшой любитель горячих напитков, то и чувствовал, что я выпил лишнее, но не так, чтобы я был пьян и даже другому трудно было заметить; лучше сказать, я был навеселе. В продолжение времени между некоторыми молодыми [14] // (л. 11) людьми разговоры были довольно вольные, как водится здесь между всею почти молодежью: не для чего более, как для выказки своего ума и мнений вольнодумства или свободы.

Я вызвал Панова на галерею и просил его, чтобы он унял своих товарищей, сказав ему, что разговор слишком волен и что здесь, может быть, есть такие люди, при которых совершенно ничего говорить нельзя, а молодежь врет вздор; так легко могут думать, что мы принадлежим к какой-нибудь партии и можно пострадать совершенно даром, никак не думая, чтобы Панов был в заговоре, тем более что он имеет в Москве невесту и обручен с нею, которую, казалось, // (л. 11 об.) любил он очень, ибо не далее как за столом из ее башмака выпил ее здоровье, а мы все бокалами шампанского поздравили его и пожелали благополучия в новой жизни. Подозревал я здесь никого более, как моих братьев, да и то в том [15], что они по приезде моем называли меня спасителем, а теперь не раз были на стороне поверенного Семенова, который совершенный бездельник, но он явится впоследствии моего объяснения, и потому у меня дома была своя революция. Войдя в комнату с Пановым, я сел опять на софу и, хотя не курю почти никогда трубки, попросил трубку, табаку и начал курить. Из вольного разговора речь дошла до государственных дел и // (л. 12) суждение дошло до поселения и все для пользы отечества; но как разговоры и суждения их были несправедливые и несогласны с моими мыслями, я молчал. Наконец, один молодой прекрасный артиллерийский офицер [16] начал говорить в пользу генерала от артиллерии графа Алексея Андреевича Аракчеева (я имею до статочные причины и в душе его не люблю). Я удивился, ибо слышу во всю жизнь мою первый раз партизана графа, невольно вступил с ним в разговор, опровергая пользу отечественную устроением поселения, отдаю полную справедливость графу существованию нашей артиллерии. Молодой партизан спорил, защищал пользу и наконец употребил и самого графа, что он необходим для пользы // (л. 12 об.) отечества. Я без всяких отлагательств сказал ему, что он врет, и слегка напомянул ему происшествие в Грузине, после которого, по слухам в городе, граф оставил все государственные дела, которые ему поручил покойный благочестивый государь Александр Павлович; напомнил и то, что полезный человек отечеству должен быть полезен своему государю и более склонен к добру, но граф не только сам, но и окружает себя людьми, которые полезны одному ему и у которых к добру нет малейшей склонности; молодой человек защищает и говорит мне, что таких-то и надобно для пользы отечества. Я хотел перестать с ним говорить, но он обратил разговор к поселению и // (л. 13) опять отдает графу справедливость; я не вытерпел и начал доказывать невыгоды, но противник мой спорит и защищает, несмотря на то, что я насказал ему несколько дерзостей; он, как будто надо мной смеясь, горячо защищался и довел меня до того, что я, не желая с ним говорить, сказал ему: «Я бы же-

---

[13] Здесь вставка. Далее текст до слов «Потом, войдя опять в комнату» написан на вшитом полулисте 10.

[14] Слово «молодыми» ошибочно повторено дважды.

[15] Слова «да и то в том» вписаны над строкой.

[16] Слова «артиллерийский офицер» подчеркнуты карандашом; две строки от слов «один молодой...» отчеркнуты на полях и отмечены знаком «NB».

лал, чтобы граф сам со мной так спорил, как вы: он бы услышал, чтобы я ему теперь сказал». Он ту минуту вызвался быть графом, и я разругал его.

Новое удивление — противник не обижается и не защищает более графа, и разговор наш утих. Тут я, обратясь к нему и к происшествию в Грузине, сказал: «Граф, потеряв любимицу, оставил государственные дела; по моему мнению, пекущийся для пользы отечества человек [17] не // (л. 13 об.) должен жалеть и собственной своей жизни». Не помню, каким образом попал в это время в руки мне заряженный или пустой пистолет, как, кажется, взял его в руки и сказал им: «Вот, друзья мои, если бы отечество для пользы своей потребовало сейчас моей жизни, и меня бы не было». Тут они все закричали: «Живите, живите, ваша жизнь нужна вся для пользы отечества», и партизан графа то же говорит.

Я засмеялся, обратился к этому молодому человеку и спросил его: «По какому случаю вы сравниваете меня с графом? Мысли имеем мы разные, следовательно, защищать надобно кого-нибудь одного». Он отвечал мне, что граф нужен для пользы отечества и особенно [18] по теперешним обстоятельствам и вы также. // (л. 14) Не понимая из этого ничего совершенно, причел к обыкновенному болтанью молодых людей. Спустя час, поехали домой.

На другой день я по обыкновению имею правилом, проснувшись, поверить поступки прошлого дня и особенно тогда, если был где-нибудь в веселой компании и о чем-нибудь спорил. Разбирая таким образом, припоминаю вчерашнюю беседу, а с тем и спор артиллериста, и никак не могу понять, что за мысль молодого человека сравнивать меня с графом: в чинах он более министра, а я полковой командир, способностями ума я еще далее отстал от графа, нежели чином; размышляя таким образом. Проснулся мой брат Александр. Пожелав друг другу доброго утра, первое слово его было: «Ах [19], как, брат, ты горяч!» Я ему отвечал: я знаю это давно и без него. Он мне // (л. 14 об.) начал напоминать, что я обидел молодого офицера: «К чему такое сравнение, которого и ты не понимаешь, и зачем говорить вздор?»

Брат мой — также молодой гвардейский офицер, и, к несчастию, быв здесь без родителей и без всякого надзора, стремился в большой свет, испортил совершенно свою природную нравственность, удивляется и говорит мне: «Какое тебе дело до суждения других? Здесь говорят все».— «Я также имею свои капризы, неправды терпеть не могу и готов всегда оспаривать ложь, он сам начал, сам и виноват». Брат, помня весь наш разговор, сказал мне, что он может вызвать на дуэль. «Пожалуй»,— сказал я ему. Я дожидал этого молодого человека, но он не являлся.

7 числа приезжают ко мне л[ейб]-Гре[надерского] полка офицеры Сутгов // (л. 16) и Панов; они куда-то торопились, мы пригласили их с нами обедать, и они дали слово приехать, возвращаются и уезжают. Сутгов мне говорит, что он был у Рылеева и застал его очень больным, он просит вас сделать одолжение, приехать его навестить завтра поутру; я дал слово, и мы расстались [20]. 8 числа довольно рано пришли ко мне л[ейб]-Г[ренадерского] полка государевой роты два рядовые — Павлухин и Андреев, которые во время командования моего 3-й гренадерскою ротою были собственными моими учениками и после ефрейторами. Я спросил: «Каково служить?» «Хорошо»,— отвечали они. Я велел дать им по рюмке водки и за то, что меня вспомнили, дал рубль серебром и отпустил их.

8-е. На другой день я отправился навестить больного, вхожу к Рылееву, нахожу его не совсем здоровым, перед ним — столик с книгами и лекарствами, сам он в халате, шея обвязана платком, как обыкновенно у больных людей. Я спросил, что у него. Он отвечал: «Жаба, братец, но теперь легче». У него нашел я князя Трубецкого, но так как мы с ним до сего времени были незнакомы, то мы поклонились весьма сухо друг другу. // (л. 16 об.) Князь посидел недолго и вышел; мы остались двое: Рылеев открывает мне о заговоре, слышанном мною в театре. Зная, что он женат и имеет дочь, я думаю, что он шутит, но он говорит серьезно, описывает со-

[17] Слово «человек» вписано над строкой.
[18] Слова «и особенно» вписаны над строкой.
[19] Слово «Ах» вписано над строкой.
[20] Здесь вставка. Далее текст до слов «и отпустил их» написан на вшитом полулисте 15 об.

став оного, который, как кажется, открыть довольно трудно. Меня поразило это так, что я ничего ему не отвечал; не знаю, заметил ли он это или нет, но, кажется, понял так, как должно: он знал, что я ни к каким подобным поступкам и в молодости лет не был сроден. Но он [21] продолжал следующим образом: «Я по старой нашей дружбе никак от тебя не мог этого скрыть, тебя знают здесь за благороднейшего человеканиями покойного благочестивого императора при осмотре войск нашего корпуса. // (л. 17) но- «Комплот наш,— продолжал он,— составлен из благородных и решительных людей». Я отвечал ему, что так и должно быть, ибо на такие решительные дела малодушным решаться не должно. Ему это понравилось. «Тебя давно сюда дожидали, и первое твое появление обратило на тебя внимание». Он тронул мое самолюбие, и я был доволен, что отважные и не известные мне люди отдают мне справедливость. Тут кто-то вошел, и разговор наш кончился. Я, походя по комнате, просил его, чтобы он меня познакомил с своею женою и показал бы мне свою дочь; все исполнено; к нему начали приходить не знакомые мне люди, и я уехал домой.

Весь день провел дома и вечером был у моих // (л. 17 об.) малюток, занимался ими, но был скушен. Таким образом, проведя вечер с любезными сердцу моему, отправился домой. Прийдя к себе, узнал, что Рылеев просит меня приехать опять к нему завтрашний день.

(9-ое число). В назначенное время отправляюсь я опять к Рылееву, застаю его все еще нездоровым. Садимся, и он открывает, в чем состоит заговор, основанный на пользе отечества. Из открытия его узнал я следующее и главное — то, чтобы уничтожить монархическое правление и власть тиранскую, как говорит Рылеев, которую присвоили себе цари над равными себе народами [22]. Я спросил у него: «Какая же в этом польза отечеству?» Он продолжает: когда мы успеем в своем предприятии, на которое они полагали твердую надежду в то время, // (л. 18) на время избран диктатором князь Трубецкой, устроим [23] Временное правление, потом вызовем из каждой губернии, каждого уезда депутатов: по два дворянина, по два купца и по два мещанина — состав Народного правления. Я ему сказал на это, что вижу из этого только другое правление, но так как теперь новый император (в то время царствовал цесаревич Константин), гвардия вся его любит, и описываю все, что помещено у меня выше, в отдаваемой справедливости народа, добавя к тому, что партия их упустила в 821 году самый удобный случай во время возмущения Семеновского полка. Он отвечал мне на это, что они тогда не так были сильны, но теперь совсем готовы. Я опять напомнил ему, что новый государь любим народом и войсками. И мне открывает // (л. 18 об.) он, что уже план готов и для царствования Константина с тою разницею, что так как [24] он народом любим, так надобно было дожидать год, а может быть, и более. Тогда главные товарищи заговора должны стараться входить в милость его и искать мест быть ближе к нему, и окружить его вместо собственных своих друзей друзьями заговора, и таким образом совершенно им завладеть [25]. Я одобрил этот план, уверяя, что буду при нем через генерала Сипягина, которого я считаю другом и благодетелем [26], имея в виду то, что все, что он мне говорит,— вздор, и каким образом попасть ко двору тому, кто идет прямою фронтовою службою, служит в армии и вдобавок хотя с русскою душою, но без французского и немецкого языков и ни в одном лю// (л. 19) бимце не ищет, не только прежде, но и теперь?

Между тем, принимая все это за пустое, думая скорее от этих толков уехать в полк и удалиться от столичной жизни, которая мне ужасно надоела: притом же

---

[21] Слово «он» вписано над строкой.
[22] Три строки от слов «чтобы уничтожить...» подчеркнуты карандашом, отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».
[23] Слова «избран диктатором... устроим» подчеркнуты карандашом, отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».
[24] Слово «как» вписано над строкой.
[25] Семь строк от слов «что так как он...» подчеркнуты карандашом.
[26] Слова «через генерала Сипягина...благодетелем» подчеркнуты карандашом; девять строк от слов «что так как он...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

за дружбу Сипягину я не заплатил бы ему злом [27]. Я дружбе в жизни не изменял, и я ему обязан многим, когда я по милости начальства лейб-гвардии Гренадерского полка, своих полковников, как например, Демченки, Акутина и Тихонова; первый оговаривал меня за то, что я его не любил, Акутин был для солдат тиран, я всегда с ним бранился. Когда был у него в батальоне, но мы были хороши, он отдавал справедливость моей службе, Тихонова презирал потому, // (л. 19 об.) что он на все подлости был готов и дошел до того, что в гвардейском мундире и в полковничьих эполетах не только занял место дворецкого у генерала Желтухина, но лечил даже его лошадей. По наговору сих отличных любимцев моего генерала я был замаран в глазах покойного государя [28]. Не знаю, кому я обязан за мнение обо мне покойного государя императора, и он рекомендовал меня генералу Дибичу, и так как был женат, не желая погубить жены, оставил полк и вышел не к Сипягину в дивизию, а в Белозерский полк. Переезжаю во Владимир, вступаю на службу, через два месяца получается «Инвалид» о переводе моем в Нарвский полк. Я узнаю, что это в дивизии генерал-адъютанта Сипягина, и как он в отсутствие генерала Желтухина // (л. 20) быв начальником штаба гвардейского корпуса, заведовал л[ейб]-г[вардии] Гренадерским полком, то по наговору полковников имел обо мне не совсем доброе мнение. Я роптал на мой перевод, зная, что он дружен с Желтухиным, который при выходе из полка предлагал мне свои услуги пособить в доставлении полка, но я отверг их и поехал в Ярославль с тем намерением, чтобы попросить его месяца на два увольнения по причине болезни моей жены, которая была беременна первою моею дочерью, и потом думал дослужить до сентября месяца и оставить навсегда службу. С этими мыслями явился я к генералу Сипягину в // (л. 20 об.) самый день благовещанья; он в этот день шел к приобщению святых тайн. Увидя меня, он поцеловался и сказал: «Как я рад, что ты ко мне просился». Я ему отвечал, что я совсем не просился и не знаю, как я переведен; он посмотрел на меня и, кажется, был недоволен моим ответом; потом, желая напомнить мои вздорные поступки в лейб-гренадерах: «Ну! Я надеюсь, что ты здесь ссориться не будешь». «Надеюсь, что здесь таких подлостей не будет, как в лейб-гренадерах»,— прехладнокровно ему отвечал. Он ушел в церковь, взяв у меня слово, чтобы я как можно скорее приехал. Я возвратился в Судогду, где квартировал тогда // (л. 21) Белозерский полк, взял жену и в самое распутье приехал в Ярославль, и получил в команду Нарвского полка 1-й батальон и сверх того некоторые команды, находящиеся при дивизионной квартире. Спустя год получил я полк без всяких искательств. Во время жизни в Ярославле мы, кроме службы, приобрели дружбу в доме Сипягина, его жена с моею были дружны, как родные сестры, потерю ее я и жена моя, быв в Угличе, оплакали как ближайшею родственницу, и я был на выносе тела ее и первый дал пример г[осподам] штаб-офицерам нести труп добродетельной женщины.

Между тем из Варшавы не имелось совершенно // (л. 21 об.) никакого известия. Слухи в городе насчет желания были те же, как и прежде. Большая часть народа желала в то время царствующего государя цесаревича Константина; боялись только одного — что он окружен будет поляками. Ныне царствующему императору Николаю Павловичу преимущества в толках публики пользы не было, ибо вместо поляков думали видеть возле русского императора пруссаков, и публика отдавала справедливость в любви к русскому народу его императорскому высочеству Михаилу Павловичу. Насчет короны было говорено много злого, что корона русская ныне подносится, как чай, и // (л. 22) никто не хочет. Эти вести будто бы напечатаны в иностранных газетах. Насчет императорского титула говорено, что ныне в императоры выходят также, как из прапорщиков в подпоручики, эти вести — изобретения языка моего. На случай вступления на престол ныне царствующего императора сделано было два плана: первый положено произвести в действо при приводе войск к присяге под предлогом, что не хотят иметь на престоле ныне царствующего государя Николая I, а требовать цесаревича Константина. Я в пользу государя не говорил ни слова и, основавшись на слухах, старался в душе своей возродить не-

[27] Слова «притом же за дружбу Сипягину я не заплатил бы ему злом» подчеркнуты карандашом, отчеркнуты на полях и отмечены знаком «NB».
[28] Здесь вставка. Слова «не знаю... Дибичу» написаны на полях.

нависть. Другой // (л. 22 об.) план: если по какому-нибудь случаю во время присяги не будет действия, то в таком случае отложить до коронации. Услыша от него обо всех планах, я спросил опять о пользе отечественной. Он что-то сказал, употребя имя действительного тайного советника Сперанского [29]. Когда спросил я его об войске, то он объяснил мне, что они очень сильны, и будто покойный государь знал это и рассказывал генералу от инфантерии Ермолову, а сей последний советовал поберечься фон Визину [30]. Я заключил по всему этому разговору, что это — совершенный вздор, о пользе отечества я не слышал от него ни слова. В это время отворяется дверь, входит какой-то молодой человек. Рылеев говорит: «Это наш». Итак, не давая слова и не имея желания, записан я поневоле в // (л. 23) новую службу и поэтому мог понять, что заговор существует. Но я был покоен, ибо, соображаясь со слухами народа, никак не полагал, чтобы его императорское высочество цесаревич, царствовавший в то время, отказался от престола, предложенного ему ныне царствующим императором и любовью целого народа, или по крайней мере, думал так: если он отвергнет престол российский, то, любя народ и для спокойствия общего, приедет и передаст по назначению в духовной назначенному покойным государем императором Александром Павловичем ныне царствующему [31] // (л. 23 об.) государю императору.

К Рылееву в это время кто-то пришел, и разговор наш кончился. Начали находить молодые люди, я видел их человек четырех и познакомился в первый раз с князем Адоевским, который нанимает у нас комнаты в исаакиевском доме; посидя немного, уехал [32].

Я начал хлопотать, чтобы нам 15-го числа непременно уехать из Петербурга, послал за поверенным и приказывал ему, чтобы он, какие можно, дела к 14-му числу привел к окончанию и что я непременно 15-го числа еду. На отъезд наш нужны были деньги, для каковой надобности мы и закладывали дом в Опекунский совет. Потом поехал я к полковнику Стюллеру просить об отпуске брата, служащего в лейб-гренадерах. Первый раз, не застав его дома, пошел я к Мельгунову, застав там офицеров, собирающихся идти на учение, и я, дожидаясь полковника, был у Панова, который укладывал свой экипаж к скорому отъезду. Мне дают знать, что полковник приехал, и я иду к нему, прошу о брате, он дает мне слово, и я, поблагодаря его, уезжаю. Во время бытности моей у полковника Стюллера, были у него капитан Дьяченко и офицер Галахов. 5-го числа был я точно с такою же просьбою у генерала Есленьева, и он дал мне слово доставить брату, служащему в Преображенском полку, к 10-му числу увольнение.

10-е число утро я был все дома, а вечером поехал к действительному камергеру Всеволожскому; вечер провел у него и, отужинав, возвратился домой. 11-е утро я занимался своими делами, а вечером отправился к бабушке и детям; сижу с ними, меня вызывают, я выхожу и вижу Сутгова; он приехал ко мне от Рылеева для того, чтобы попросить меня, не // (л. 25) приглашу ли я кого из лейб-гренадерских офицеров в их партию. Из разговора Сутгова начал я понимать, каких людей сюда приглашали и обманывали, как кажется, всякими манерами. Я сказал ему, что я не вижу еще никакой пользы отечественной, кроме того, чтобы вместо законного государя был [33] какой-нибудь другой властелин. Тут доброго еще немного, и потому я еще и за себя не отвечаю; но, уверив его, что я завтра переговорю, увидившись с Рылеевым, распрощался. Когда я вошел, то старушка моя очень обрадовалась, говоря, что она узнала от людей, что какой-то офицер приходил, и я скрылся; и она полагала, не вызвали ли меня на дуэль; я, засмеясь, старался // (л. 25 об.) ее успокоить и остался целый вечер с моими милыми малюточками и, как кажется, в последние дни не мог ими налюбоваться, и не одна слеза выкатилась из глаз моих; уходя, распрощался с ними и пошел к себе.

---

[29] Слова «он что-то сказал... Сперанского» подчеркнуты карандашом, отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[30] Слова «генералу от инфантерии... фон Визину» подчеркнуты карандашом, отчеркнуты на полях и отмечены знаком «NB».

[31] Пять строк от слов «если он отвергнет...» подчеркнуты карандашом и отчеркнуты на полях.

[32] Здесь вставка. Далее текст до слова «увольнение» написан на вшитом листе 24.

[33] Слово «был» вписано над строкой.

12-го поутру поехал я к Рылееву, но, узнав от него, что вечером будут у него многие товарищи, получил две книги его сочинений в подарок и уехал опять домой, обедал дома и вечером поехал [34] опять к нему для общего собрания. Я приехал в 7 часов, застал у него дамскую компанию неизвестных мне дам, пил чай. Начали собираться и не более как ротные командиры; во фраке был Пущин и адъютант Бестужев — в военном сюртуке. Я дожидал еще чего-нибудь посурьезнее, полчаса назад, не знаю, мелькнул // (л. 26) какой-то полковник, который после не являлся [35] и которого я почти не заметил. Приходит Трубецкой, Рылеев меня знакомит с ним; входит Якубович; не знаю, отчего, только я душевно порадовался. Я знал прежде его по одним слухам и потом по приобретенной им славе в Грузии, а здесь познакомились с ним. По числу начальников нельзя было думать, чтобы войск было более шести рот. Я не вытерпел и спросил Рылеева: «Как велика наша сила?» Он отвечал мне, что многие начальники уже разъехались и что мы довольно сильны: пехота, кавалерия и артиллерия — все есть; дав им волю, дожидал [36] распоряжения. Ротные начальники начали между собою рассуждать, и мне казалось, что они не весьма охотно вошли в этот заговор. Не знаю, кто из нашей // (л. 26 об.) компании и, кажется, Якубович, сказал, что для пользы нашего успеха надобно убить ныне царствующего государя, тут он продолжал: «Я, потеряв всю мою службу, жертвовал собой против горских народов для того единственно, дабы иметь случай отмстить государю, которого я ненавидел, ждал его прибытия и умел бы отмстить за себя. Но, господа, должен вам сказать, что я, к несчастию, имею доброе сердце и на себя на надеюсь: нынешний государь не сделал мне никакого зла, и я не могу его ненавидеть, а отваживаться на жизнь человека и государя надобно иметь злобную душу [37].

Мы мыслями были сходны; я, не зная, давно любил его, сам не знаю за что, может быть, за оказанную им храбрость в Грузии. С // (л. 27) сей минуты я полюбил его душою. В это время вошел, кажется, Щепин-Ростовский, Московского полка офицер, с запискою в руках и читал следующее: «Государь император, почивающий ныне в бозе, был в опасности в Таганроге и что двое каких-то отважных людей готовились отнять жизнь у него». Тут я, в свою очередь, рассказал им, что было время, когда и я отваживался лишить жизни покойного государя, но отец мой не допустил меня, а нынешний государь, по приезде моем быв великим князем, когда я ему представлялся, был слишком ко мне милостив, и я не люблю его по одним только слухам и вступил в этот заговор единственно для пользы отечества [38], // (л. 28) а какая польза, еще не слыхал и до сего времени. «Итак, друзья, вместо невидимого добра, чтобы не сделать нам вреда народу, не забудьте: при открытии нами огня чернь во всех частях города может опустошать дома и наносить большое зло народу и городу».

Из разговоров ротных командиров видел их нерешительность и особенно в Щепине-Ростовском [39], который менее всех надеялся на солдат своих. Продолжал, обратясь опять к ним: «Нам остается мало [40] время рассуждать; если на себя и на солдат своих не надеетесь, то лучше оставьте до другого случая. Не забудьте еще и то, что если кто решится на наш поступок, то должен решаться так, чтобы не возвращаться назад. Я здесь не имею никакой команды, и хотя // (л. 28 об.) знаю совершенную привязанность ко мне солдат старого полка, но на лейб-гренадер я не надеюсь, и потому я могу рисковать одним собою». Якубович сказал, что он тоже при себе никого не имеет, и наше дело было явиться на площадь, когда соберутся их войска на Петровскую площадь под предлогом, что не хотят присягать импера-

[34] Слово «поехал» вписано над строкой.
[35] Одна строка от слов «какой-то полковник» отчеркнута на полях карандашом и отмечена знаком вопроса.
[36] Одна строка от слов «артиллерия — все есть...» отчеркнута на полях карандашом.
[37] 12 строк от слов «кажется, Якубович», подчеркнуты карандашом, отчеркнуты на полях и отмечены знаком «NB».
[38] 12 строк от слов «кажется, Щепин-Ростовский...» подчеркнуты карандашом, отчеркнуты на полях и отмечены знаком «NB».
[39] Слова «в Щепине-Ростовском» подчеркнуты карандашом, отчеркнуты на полях и отмечены знаком «NB».
[40] Слово «мало» вписано над строкой.

тору Николаю Павловичу, а требовать цесаревича Константина, впредь зная, что надежды их основаны на болтанье молодых людей, ибо они полагали, что надобно начать, а там все будет на их стороне. Я предвидел по числу начальников, что затеи их пустые, то предложил им первый мой совет, состоящий в том: по собрании наших войск на площади, если увидим такое число, что // (л. 29) можно сопротивляться, то действовать, а если нет, то по первому увещанию присягнуть без всякого действия. С князем Трубецким я не говорил ни слова, но он так был уверен в успехе предприятий, что, говоря с своими военачальниками, полагал, что, может быть, обойдется без огня; я слышал последние слова сии [41]. Князь Трубецкой вышел, имея какие-то важные дела. Рылеев пошел проводить его. Рассматривая здесь людей, как я жалел об них! Я во многих находил отчаянную решительность и которые бы во время надобности отечества могли бы доказать большие услуги, но они погибают преступниками, и совершенным обманом они стремятся истребить власть законного государя и хотят иметь по заговору нескольких // (л. 29 об.) лиц, обманывающих всех, так как и меня самого, и все для пользы отечества. Я решился помочь им. Возвращается Рылеев и, обратясь к нам, говорит: «Не правда ли, господа, что мы избираем достойного начальника?» Я еще не видел никаких достоинств; предполагаемое ими благо до сего времени мне не открыто; заметил только то, что он принял важность настоящего монарха [42], усмехнулся и молчал. Якубович с усмешкою отвечал: «Да, он довольно велик». Рылееву показалось немного обидно, он спрашивает Якубовича: «Что ты говоришь?» Но тот обратил разговор в шутку, и толкование об князе кончилось. Странно для меня было, что мысли мои были во всем сходны с Якубовичем, и я его начинал час // (л. 30) от часу более и более любить.

Я вижу, что здесь нечего более делать и хочу поговорить с Якубовичем, беру шляпу, он также и хотим вместе ехать; я попрощался со всеми, дав им руку, и они ценили меня, и, по моему мнению, здесь было более хороших, нежели дурных людей. Выйдя с Якубовичем, мы за воротами встретили полковника Глинку [43], который прежде служил у графа Михайла Андреевича Милорадовича; сели с Якубовичем в карету и поехали ко мне. В карете я спрашиваю его, давно ли он в этой партии. «Нет, недавно!» «Знаете ли вы по крайней мере отечественную пользу сего заговора?» «Нет!» «Как велико число наших солдат? » «И того нет!» «Давно ли вы знакомы с этими людьми?» «Князя вижу первый раз! Рылеева также хорошо не знаю». Я ему открыл, что нас // (л. 30 об.) обманывают. Тут я ему рассказал следующее. Рылеева я знаю давно, и, быв детьми, вместе в 1-м кадетском корпусе воспитывались; мы были в одной роте; и, мне кажется, он рожден для заварки каш, но сам всегда оставался в стороне. Не один раз расстраивал дружбы кадет и заводил между ними войну и даже несколько раз против меня самого восстанавливал партии, но я, бывши кадетом умел [44] останавливать или удаляться, и за это не любил его, но теперь он, как кажется, человек порядочный, и вышло так, чего я ожидать не мог, довольно хорошо пишет; но, между прочим, думы и все возмутительные, и я слышал об его дуэлях и, следовательно, имеет дух. «Но я его подозреваю, и мне кажется, что они // (л. 31) подозрительны почти все»,— отве[чал] Якубович [45]. Я рад, что мы с ним одних мыслей, и я предложил ему следующее. Так как ни я, ни он не знаем предполагаемой ими отечественной пользы, ни лиц, которые с ними участвуют, кроме молодежи, которых я видел во все недавнее мое время, попав в эту партию странным образом; не знаем ни числа войск и совершенно ничего, то дабы узнать все подробно и если предположения их точно полезны, то будем действовать; для узнания же плана не ехать к Рылееву, но вызвать князя Трубецкого и Рылеева к себе, и так как [46] нас здесь двое армейских, один почти из Сибири, другой — из Грузии и при-

[41] Пять строк от слов «С князем Трубецким...» отчеркнуты на полях карандашом, подчеркнуты и отмечены знаком «NB».
[42] Слова «что он принял... монарха» подчеркнуты карандашом, отчеркнуты на полях и отмечены знаком «NB».
[43] Слова «полковника Глинку» подчеркнуты карандашом, отчеркнуты на полях и отмечены знаком «NB».
[44] Слово «умел» вписано над строкой.
[45] Слова «отве[чал] Якубович» вписаны над строкой.
[46] Слово «как» вписано над строкой.

ехавших по делам, дадим слово в случае [47] выезда нашего и опасности защищать друг друга. Здесь я дал слово Якубовичу и сдержал бы. Мы доехали до // (л. 31 об.) дома, где я живу с братьями; я к себе его не просил: первое, потому что он куда-то ехал, а второе, потому чтобы братья мои не знали ничего. Мы расстались, и я считал его истинным другом; не знаю, как полагал он меня, и если у нас чувства одинаковы, то, верно, он не [48] считает меня обманщиком.

Войдя в комнаты, увиделся я с братьями, старался показать себя сколько можно покойным. Просидел целый ужин и после стола ушел в спальню и лег в постель. Я все еще не злодей, ибо не вступил душою в состав заговорщичей партии; я думал 14-го числа узнать, и если найду настоящую пользу отечества в планах, и как искуснее Трубецкого в военном ремесле, а духом тверже и того более, то и предлагал обещаемое [49] войско свое разделить на два отряда, и, надеюсь, после моих распоряжений, сделанных в моей голове, товарищи мои препоручили бы мне начальство войск наших. Товарищами я называю из нашей // (л. 32) партии не всех, а тех только, которые так же обмануты, как и я, и которые стремились к пользе отечества. А те, которые хотели истребить законную власть и подлыми изобретениями [50] взойти в правление государством, а, может быть, и трон российский, принадлежащий законным государям царской крови Романовых, и те подлые, бесчестные люди, которым оставалась, может быть, одна тюрьма надеждою, могут ли они называться товарищами благородного заговорщика? Трубецкой напрасно имел надежду владеть народом — он имел во мне и Якубовиче врагов, и этого довольно. Ночь провел я беспокойно и почти не мог уснуть. Поутру, встав с постели, я вошел в комнату братьев моих; они испугались меня: вид был ужасен мой. «Что сделалось с тобой?» — спросил брат мой Александр и думал посылать за доктором, но я не позволил и под видом про // (л. 32 об.) гулки поехал к Якубовичу. Войдя туда, нашел там флигель-адъютанта какого-то графа, по фамилии не знаю. Я поговорил с Якубовичем. Говорил с графом, он знал меня, и как никто не мог думать, зная всегдашние мои правила, чтобы я мог быть в числе заговорщиков, то, вероятно, не имел на нас никакого подозрения; да и я сам понятия не имел об существующем заговоре до того времени, как открыл мне Рылеев [51]. Граф курил трубку, а мы вышли в другую комнату и условились, чтобы завтрашний вечер в 7 часов [52] князя Трубецкого и Рылеева вызвать к себе, и подтвердили слово, чтобы действовать тогда, когда увидим пользу отечества.

Выезжая к Якубовичу поутру, лишь только вступил я на первую ступень, принесли мне заказываемые иконы спасителей для каждой малютки по одной. Я чрезвычайно порадовался такой встрече и счел за благословление свыше, велел их отнести в церковь и // (л. 33) освятить. В воскресенье, навестя моих малюток, я целый день был дома и не совсем здоров. Ввечеру приехал ко мне л[ейб]-г[вардии] Гренадерского полка князь Сергей Мещерский, и я пошел с ним в мою комнату; у меня сели и говорили о посторонних материях; от его я узнал об известии, полученном от его императорского высочества цесаревича с отречением от престола. Меня заставило это задуматься; первое — что я цесаревича любил против ныне царствующего государя; основавшись на слухах, старался возродить ненависть в душе моей и еще более жалел о том, что я не могу уехать без преступления; я был совершенно непокоен. Является ко мне Сутгов. Я догадался, что он имеет во мне надобность, вышел в другую комнату и получил от него письмо следующего содержания: «Любезный друг! Сейчас приехал его императорское высочество великий // (л. 33 об.) князь Михаил Павлович, явись завтра, пожалуйста, в 7 часов в лейб-гвардии Гренадерский полк. Любезный, честь, польза, Россия». Подписано Конд[ратий] Рылеев. Хорошо, подумал я, если все это справедливо, вошел в комнату, где был Мещерский, брат мой и Сутгов. Князь желал ехать домой, но я попросил его остаться и вместе

---

[47] Слова «в случае» вписаны над строкой.
[48] Слово «не» вписано над строкой.
[49] Слово «обещаемое» вписано над строкой.
[50] Далее зачеркнуто: «истребить законную власть».
[51] Восемь строк от слов «поехал к Якубовичу...» подчеркнуты карандашом, отчеркнуты на полях и отмечены знаком «NB».
[52] Далее стерто слово «вечер».

отужинать; он остается, Сутгов уходит; я также предложил ему остаться, но он не захотел. Я догоняю его в коридоре и говорю ему, что я в казармах не буду, и советую ему, чтобы он был осторожен и берег себя; советы ему были не один раз, но он меня не послушал. Оставшись с князем, мы провели бы вечер довольно приятно, если бы совесть моя была чиста.

Я взглянул на часы — уже 10 часов. Я послал мальчика узнать о детях и между тем велел накрывать стол, торопился, чтобы дали скорее закусить и чтобы иметь счастие взглянуть // (л. 34) на моих детей; за столом я выпил рюмку шампанского за здоровье моих братьев и другую при конце — старухи-бабушки и детей; не дожидаясь конца стола, попросил у князя извинения уйти к детям; князь остался с братьями. Я торопился застать бабушку и детей неспящими, хотел заехать к Рылееву узнать об распоряжениях. Выйдя на улицу, взял извозчика, приезжаю к бабушке в дом. Все люди удивляются позднему моему приезду. Войдя в комнату к почтенной старушке. Все были в постелях, бабушка и старшая дочь моя не спали, меньшая покоилась ангельским сном. Удивляется позднему моему посещению. Я уверяю ее, что пришел поздравить ее с новым императором и потом отдал ей несколько детских денег; посидел немного возле ее постели, простился. Потом подошел проститься с старшею моею дочерью, она протянула маленькие свои ко мне // (л. 34 об.) ручонки, я перекрестил ее, поцеловал и омочил ее своими слезами; то же сделал и с спящею малюткою и едва вышел из комнаты, препоручая их всевышнему попечителю. От сих невинных творений я поехал к товарищам преступного отца их. Прежде всего заезжаю к избранному мною Якубовичу; не застав его дома, оттуда — к Рылееву. Вхожу, застаю у него Бестужева и еще кого-то из нашей партии. «Здравствуйте, друзья мои, я сделал для вас всех то, что тяжелее было для меня всего на свете, я простился с милыми моими сиротками»,— и слезы покатились из глаз моих. Бестужев принял во мне участие и сквозь слезы проговорил, обратя взор к небу: «Боже, неужели отечество не усыновит нас?» «Ну, оставьте это»,— сказал я им; требовал, чтобы Рылеев сказал мне, как он распорядился и много ли мы имеем силы. Он насчитал мне // (л. 35) очень довольно, и вот они: Измайловский целый полк, Финляндский батальон, Московские две роты, лейб-гренадер две роты, экипаж весь, кавалерии будет часть и также артиллерия. Рылеев говорит, что Якубович поехал [53] в батальон экипажа с ними говорить и поведет их [54]; мне это стало досадно потому, что я дал ему слово защищать друг друга. Я опять сказал ему, что если войска не придут и их будет мало, то я не потеряю даром детей и моего имени и действовать не буду; распоряжения одни и те же и нового только, что в 8 часов собраться. С сими словами я уехал от них.

Приезжаю домой, и как была ночь, люди все спали, я лег также спать; желая сделать последние распоряжения в жизни моей, приказал камердинеру моему разбудить меня в пять часов. Долго не // (л. 35 об.) мог уснуть, и мои дети заняли все мое воображение; сон склонил меня — и я уснул. Просыпаюсь, думаю, что человек заспал; зову — он входит; приказываю дать огня — приносят свечу; смотрю на часы — и только четыре часа. Я беру бумаги, пишу к почтеннейшей бабушке, препоручаю ей ее правнучек и прошу ее быть им вместо нежной матери и преступного отца. Пишу также письмо к почтенному благодетелю моему и другу генералу Сипягину, к командующему полком, к некоторым помещикам и прощаюсь с ними под видом болезни, брату оставляю записку о делах и делаю неважные препоручения. Написав письма, призываю камердинера, отдаю и приказываю отправить на почту, если я не возвращусь в час, даю ему за верную мне службу 200 рублей денег и в записке брату назначаю вольную; // (л. 36) потом, устроя все бумаги в шкатулках, приступаю к молитве. Помолясь богу, и как было около 8 часов, то приказываю запречь лошадь и еду увидеть Якубовича. Приезжаю, застаю его дома. Он встречает меня в дверях с чашкою кофею; мы поговорили о предстоящем нашем деле. И что же я слышу от него? «Вообразите себе, что они со мной сделали,— говорит Якубович [55] — обещали, что я буду начальником батальона экипажа,

[53] Слова «в батальон экипажа» вписаны над строкой вместо зачеркнутого: «туда».
[54] Пять строк от слов «Измайловский целый полк...» подчеркнуты карандашом.
[55] Слова «говорит Якубович» вписаны над строкой.

я еду туда, и что же? Мне господа лейтенанты заставляют нести [56] хоругвий, вот прекрасно! Я сам старее их всех и столько имею гордости, что не хочу им повиноваться». Ответ мой был ему, что мы будем обмануты и потому подтвердили и еще слово: один без другого не выезжать и не приступать к делу [57]. Дабы взять все предосторожности к скорому отъезду, если не будет какой-либо тревоги, я заехал проститься // (л. 36 об.) к его превосходительству Павлу Яковлевичу Башутскому и хотел поблагодарить его за хорошее ко мне расположение. Пришел в канцелярию и узнаю, что он у присяги. Я заехал в Главный штаб и в канцелярии дежурного генерала спрашивал: когда будет присяга проживающим здесь военным чинам? Мне сказали: завтра. Отсюда я поехал в Рылееву и у него в первый раз увидел Оболенского. Он ужасно обрадовался моему приходу, и мы, увидясь первый раз, поздоровались, пожали друг другу руки. Я спросил их: «Что же, господа, как наши дела?» «Все хорошо»,— отвечали мне; ну я вам опять повторяю, друзья мои: «Если войска будет мало, я себя марать не стану и не выеду к вам». Пущин спросил: «Да много ли вам надобно?» «Столько, как обещивал Рылеев». Я опять спросил об артиллерии и кавалерии, но не получил ответа; // (л. 37) в это время вызвал кто-то Рылеева; я сам хотел ехать навстречу; попадает Рылеев и говорит, что полковые командиры присягают [58]; я повторил Рылееву об войсках; он мне отвечал: «Если так, там будет одна маска» [59].

Время до действий довольно; я поехал к Якубовичу сказать ему, чтобы он дожидался меня, а сам заехал домой и вижу, что брат мой, л[ейб]-гренадер, собирается в полк к присяге. Я отзываю его в другую комнату и прошу, чтобы он нашел Сутгова и сказал бы ему, чтобы он моего имени не упоминал ни в каком случае. Брат уехал, а я послал за образами в церковь, которыми в последний раз благословил моих малюток; и как у бабушки были посторонние люди, то я старался, сколько возможно, креститься, чтобы не подать сильного подозрения; распрощавшись, я сохранил покойный дух, не воображая, чтобы и было что-нибудь. Выйдя в другую комнату, сказал бабушке: «Что предопределено вышним, то и быть должно, пом// (л. 37 об.) ните это всегда». Почтенная старушка, не понимая значения слов моих, отвечала мне: «Правда».

Я поехал к Якубовичу. Подъезжая к подъезду, встретил его выходящим из дому. Он имел намерение куда-то заехать; мы назначили место, где нам съехаться: на Англинской набережной или на бульваре. Заехал еще раз в комендантскую канцелярию, но опять не застал его превосходительства дома; поехал отыскивать Якубовича и, я думаю, раза три объехал Петровскую площадь и Якубовича не видал и уехал домой. Потом, как я все свои вещи отправил в полк и славное свое оружие, то и жалел очень, что не имел при себе ничего для защиты себя. Брат мой сказал мне, что присяга кончена [60], как друг вызвался на этот раз мне сделать услугу, и как он заказывал пистолеты // (л. 38) мастеру Кноту, и я просил его заехать купить мне кинжал. Он отправился, а я уехал опять на Петровскую площадь искать Якубовича. Сделав круга два и не найдя, я возвратился опять домой; дожидаясь возвращения брата, полагал, что все кончено, поблагодарив бога, что избавился от зла и не буду присутствовать при сем несчастии, ибо имел желание как наивозможно скорее оставить Петербург и отправиться в полк. Я приказал моему камердинеру прощальные мои письма [61] сжечь, а сам, переодевшись, думал отправиться на целый день к детям.

Идя Артиллерийскою площадью и выйдя на Шестилавочную улицу, услышал я выстрел, взял на бирже изво // (л. 38 об.) зчика и поехал на Петровскую площадь, дабы узнать, не там ли Якубович. Выехав на площадь со стороны дома Лобанова-Ростовского и подъезжая к углу бульвара, остановился, велел извозчику подождать, а сам вышел на самую площадь, чтобы посмотреть, какого полку партия действует — две роты московские [62]. Я выходил на площадь; не знаю, по ком было сделано не-

[56] Слово «нести» вписано над строкой.
[57] Семь строк от слов «обещали, что я буду...» подчеркнуты карандашом.
[58] Здесь вставка. Слова «я повторил Рылееву.. одна маска» написаны внизу листа.
[59] Слова «он мне отвечал... одна маска» подчеркнуты карандашом.
[60] Далее стерты слова: «брат мой».
[61] Слова «прощальные мои» вписаны над строкой.
[62] Далее стерто одно слово.

сколько выстрелов, и пуля или две просвистали мимо меня; я возвращаюсь, ищу своего извозчика, его нет, беру другого и велю ему ехать к театру, полагая, что там квартирует // (л. 39) экипаж. Там покойно, только заметна беготня народа. Оттуда я проехал в Измайловский полк, встал с саней и отпустил извозчика, а сам пошел пешком; нахожу, что в полку совершенное спокойствие, беру другого извозчика и отправляюсь к детям. Проезжая мимо Глебова дома, где квартирует Московский полк, узнаю, что две роты ушли, которые я и видел на площади, и в добавление, что полковник Хвощинский изрублен. Сел опять в сани и приехал к бабушке. Войдя в комнату, застал их за столом обедающими, им была известна суматоха в городе. Я им // (л. 39 об.) сказал, чтобы они были покойны, что на площади весьма небольшая часть злодеев, которые, конечно, должны будут присягнуть ныне царствующему императору. Не помню, выпил я рюмку вина или наливки, съел кусочек хлеба и поехал домой. Подъезжая к [63] дому, вижу, что артиллеристы хлопочут. Я, войдя в комнаты, велел себе дать одеться, увидел брата и попросил его о пистолетах; брат долго колебался, но я сказал ему: «Любезный друг, подумай, чтобы я посягнул на чью-нибудь жизнь; ты можешь быть уверен, и [64] что, кроме // (л. 40) как на самого себя, ни один пистолет употреблен не будет». Брат жалел меня, но зарядил пистолеты, ибо они были со шпелером; я не умел их зарядить [65], да к тому же я торопился одеться. Я приказал оседлать себе подручную лошадь и, быв совершенно готов, взял заряженные пистолеты, один из них и кинжал я спрятал за пазуху, другой — в карман. Прощаясь очень хладнокровно с моим братом Александром, имел несчастие похвастать брату моему, что если я буду в действии, то и у нас явятся Бруты и Риеги, а может быть, и превзойдут тех революционистов; имена сии я не так хорошо знал по их деяниям, как по беспрестанным // (л. 40 об.) произношениям меньшого брата моего [66]; но он не был дома и ездил в Опекунский совет для получения денег по собственным нашим надобностям. Выйдя из дому, сел я в сани, а на лошадь велел сесть человеку и ехать за мной. Артиллерия пошла вперед, а я велел себя везти по набережной единственно для того, чтобы увидеть лейб-гренадер и предостеречь Сутгова, что он обманут; но подъезжая в Гагаринской пристани или, кажется, у Мраморного дворца спросил я: «Прошли ли лейб-гренадеры?» Мне отвечали: «Давно уже». «Досадно»,— сказал я; Не знаю, слышал ли мой извозчик или нет слова мои.

Приехав к Зимнему дворцу, увидя войска, я начал рассуждать // (л. 41) и в мыслях своих делал планы движениям; на Дворцовой площади встретил я человек десять солдат лейб-гренадер; один из них узнал меня и, как кажется, уговаривал воротиться; и потому я догадывался, что Сутгов употребил во зло любовь солдат ко мне, а с тем и мое имя. Я долго ездил по Дворцовой площади, встречал довольно знакомых и видел много генералов, со всеми кланялся и потихоньку поехал далее. Слышу крики: «Ура!». Это измайловские, которые должны быть, по уверению Рылеева, все на их стороне, и, следовательно, во всем — обман; об Якубовиче я знал, что он тоже не будет действовать по сделанному между нами условию и по слову // (л. 4 об.) дождаться меня. Подъезжаю к батальону Преображенского полка, вижусь с офицерами, которые довольно часто у нас бывали по дружбе с братом моим, и все без изъятия — прекрасные молодые люди; я поговорил с ними. Вижу лейб-гвардии Гренадерского полка офицера Галахова; он мне сказал, что две роты ушли; я крайне сожалел, что Сутгов не последовал моему совету.

В это время вижу я государя императора. Мне очень понравилось его мужество; был очень близко его и даже не далее шести шагов, имея при себе кинжал и пару пистолетов. Я ездил, рассуждал и очень жалел, что я не могу ему быть полезен. Обратился к собранию вечера 12 числа, где было положено для пользы отечества, или, лучше сказать // (л. 42), партии заговорщиков, убить государя. Я был возле него и совершенно был покоен и судил, что я попал не в свою компанию. Продолжаю путь свой. Начало уже смеркаться; я вижу коллежского советника Милина;

---

[63] Предлог «к» вписан над строкой.
[64] Союз «и» вписан над строкой.
[65] Слова «я не умел их зарядить» вписаны над строкой.
[66] 12 строк от слов «брат жалел меня» подчеркнуты карандашом; слова «меньшого брата моего» отчеркнуты на полях и отмечены знаком «NB».

узнаю от него, что полковник Стюллер ранен, и одна мысль, что может быть несчастное мое имя причиною жестокой раны верного слуги государя и отечества, приводит меня в ужас [67]. Но зная, что только две роты на той стороне, и не быв уверен, основываясь на попавшихся мне солдатах, что должно быть имя мое пружиною их действия, я не подъезжал к ним и видел одного капитана Дьяченку. Уже довольно смеркалось, орудия начали действовать, я был вблизи оных, досадовал на распорядителей заговора, не имевших понятия в военном деле и строя // (л. 42 об.) замыслы свои на обманах, губят людей. Злоба овладела [68], когда я услышал, что изрубили обезоруженного офицера Московского полка. Итак, хотя гнусное дело быть заговорщиком, но если бы они не обманули меня числом войск и открыли бы видимую пользу отечеству и русскому народу, я сдержал бы свое слово и тогда было бы труднее рассеять партию. Мы были бы разбиты, может быть, большинством войск, но не так легко могли бы купить последнюю каплю крови мою, ибо я живой, Якубович тоже, и вся партия не отдалась в руки, последуя нашему примеру. Давая слово, я всегда его сдерживал, в чем бы оно ни состояло. Не встретясь тогда с Якубовичем, уехал домой тогда, когда заговорщики были // (л. 43) прогнаны, и имея в душе моей большое волнение, жалел молодых людей в партии заговора, которые, вдавшись в обман, себя погубили; более же сожалел лейб-гвардии Гренадерский полк, который служил верно столько лет своему государю, отечеству и, делами заслуживая постепенно, удостоился носить имя гвардии; пожертвовал собой без всякой пользы по учениям тех людей, которых ожидала тюрьма, и та еще им награда, и, может быть, они завлечены к потере славного имени своего несчастным именем моим. Приехав с бурною душою домой, слышу беспрестанно разносящиеся слухи — то перевес на стороне заговора, и я как будто радуюсь, то сожалею и совесть моя была непокойна. Не знаю от чего, уважая мужество го-// (л. 43 об.)сударя, кипел к нему ужасным мщением, с часу на час усиливающимся: или по доходящим слухам, что рубят обезоруженных или почему-либо другому. Узнал также я, что артиллерия не присягала, и как будто досадовал, что она не идет на помощь, и опять довольствовался, что она покойна. Не знаю, откуда слышал человек мой Иван Семенов, что в 12 часов начнется дело. Я не знаю, были ли посланы курьеры на поселение, которое долженствовало все взволноваться, но как действие должно было быть произведено 14-го, то полагал, что те войска поспеть не могут; а как не хотелось мне изменить слову, данному Якубовичу, то, ложась в постель, приказал, если что будет в 12 часов, то седлать мне лошадь и со мною ехали бы два человека, ибо, по слухам, на улицах ходить одному было опасно. / / (л. 44) Но вскоре пришел живущий у нас в доме отставной капитан Полянский и уведомил, что все кончено.

На другой день по полученному мною уверению накануне в Главный штаб для присяги отправился. Приезжаю, застаю адъютанта Лалаева и по сделанным некоторым справкам узнаю, что отменено. Я еду домой. Лишь только взошел в комнату, получаю конверт дежурного генерала: явиться в 11 часов для присяги; но как был еще десятый час, то я и поехал узнать о Якубовиче; подъехав к его квартире, позвонил в колокольчик, но двери не отворяются; прислушиваюсь — и никто не идет; я звонил еще — и все молчание. Я досадовал: неужели я ошибся в нем, и он, может быть, куда-либо скрылся из города? Опять новая мысль: не был ли он с партией в деле? // (л. 44 об.) Хотя мы обмануты, но все я [69] укорял себя [70], и злоба моя еще более увеличилась к государю. Я поехал в штаб в ужасном смятении. Я взбежал в залу, протолкался вперед между народом. Читают манифест, я слушал и дрожал; подняли руки вверх, и я тоже; присягают все, и я присягаю; присяга кончена, все целуют слова Священного писания и подходят к кресту. До сих пор я преступник в том, что не открыл известного мне заговора, но собственно сам зла не сделал ни в чем. Пусть бы Рылеев взглянул, куда завело меня мое к нему доверие! Пусть бы он видел, как терзалась совесть моя, несмотря на то, что он обманул меня, и я не мог сдержать свое слово! Итак, вот главное мое преступление, которого никто и никогда открыть бы не мог. Есть ли и был ли когда подобный

[67] Слова «приводит меня в ужас» вписаны над строкой.
[68] Далее зачеркнуто: «овладела мною».
[69] Слово «я» вписано над строкой.
[70] Слово «себя» вписано над строкой.

мне злодей, который бы ре// (л. 45) шался на то, на что я решаюсь? Я подхожу к святому Евангелию, дрожа, целую священные слова оного и, поцеловав крест, произношу клятву отмстить государю за изрубленных и за преступных моих товарищей. Я отшатнулся от креста, едва стоял на ногах и удивлялся, что никто меня не замечает; всякий, взглянув на меня, мог смело сказать, что я злодей и злодей такой, которого и свет не производил. Я дожидался, дабы дать успокоиться движению чувств своих, и, спустя несколько времени, иду расписаться; беру перо — рука моя трясется и я едва мог подписать имя мое. Повелите, ваше императорское высочество, принести тот несчастный лист и узнаете, что он подписан злодейскою рукою.

Дав такую клятву, // (л. 45 об.) сейчас в злодейской душе моей возродились планы, и я устроил в мыслях своих новый заговор против моего государя. Я избираю себе товарищем того же благородного Якубовича, и на нас двух основывается все. Я беру на себя распорядиться всем и без всякого обмана буду искать гибели государя и пользы народа и отечества и надеюсь, что не будет неудачи. С сими мыслями оставил я залу присяги, встретился с некоторыми знакомыми, с которыми от моего волнения почти не мог сказать слова, и в таком положении выхожу из штаба; государь едет к войскам; в глазах моих он кажется очень хорош, милостив; он мне поклонился и, казалось, улыбнулся; но не знаю, видел и узнал ли он // (л. 46) меня, и мне это было досадно. Неужели одни слухи могли так ожесточить меня против него? Я задумался, сел в сани и поехал домой. Дорогою был очень расстроен. Войдя в комнату братьев, нашел их с испуганными лицами, они, кажется, боялись присутствия моего: поверя себя, я преступник, по данной мною клятве — ужаснейший злодей для души своей; но не робею, так как они боятся погибнуть за меня. О, как они меня любят: один заряжал собственно для меня пистолеты, когда я ехал на преступление, другой уговаривал бежать меня! Малодушные вольнодумцы! Булатова ли кровь течет в вас? Я взглянул на наставника моего и сказал ему: «Бегают одни подлецы». Побыв несколько дома, пошел пройтись. Вдали увидел я конного офи[цера]. // (л. 46 об.) Приняв его за Якубовича, старался догнать его. Я спешу за ним; он входит в один дом; я прохожу мимо, и, увидя лицо, узнаю свою ошибку; захожу к своим милым малюткам, они бегут ко мне навстречу и, протягивая свои невинные ручонки к преступному отцу, кричат: «Папенька, папенька!» Я старался удерживать смятение сердца, но, смотря на них, слезы невольно катились из глаз моих; я пробыл здесь не более получаса и пошел опять домой, полагая прийти к ним после обеда и пробыть целый вечер.

Вхожу к братьям — они говорят насчет бывшего возмущения, сожалеют л[ейб]-г[вардии] Гренадерский полк. Я знал только об двух ротах, они говорят о целом полке, и меньшой брат мой, начитавшись вольных стихов, поминутно твердит: «И не будет у нас // (л. 47) ни Брута, ни Риеги». Второй брат твердил неоднократно, что Якубович как ни храбр, но не был; и так каждый из моих братьев терзал совесть мою как нельзя более [71]. Второй едет в полк узнать, что там такое делается и какие слухи.

Уже четыре часа, приказываю давать обедать, садимся за стол. У нас был в это время и в продолжение всего разговора артиллерийский офицер Данзас, очень хороший и молодой человек; также к обеду пришел и поверенный, естественный плут. Лишь только сели за стол, брат возвращается из полка, начинает говорить о несчастных лейб-гренадерах. Низость души его стала для меня нестерпима, потому что прежде выхвалял Панова как отличнейшего малого и сам упросил меня ехать к нему обедать; тот в несчастии — и он бранит его. Меньшой // (л. 47 об.) брат своими стихами и поверенный, друг души их, помогает им; и довели меня до того, если бы не было здесь Данзаса, то я стыдился бы сидеть с ними за столом и решился ехать прямо к государю, с тем чтобы открыть, что я сам преступник, участвовавший в заговоре и что несчастное имя мое причиною гибели имени славного полка и невинных людей; и решился на то: либо спасти их или прежде погибнуть самому. В мыслях своих я предположил не открывать никому своей тайны, кроме государя, потому что покойный отец мой, быв невинно оклеветан в лице покойного государя, и сколько ни ездил по любимцам и даже просил того, который имел счастие носить имя

[71] Три строки от слов «ни Брута, ни Риеги...» подчеркнуты карандашом, отчеркнуты на полях и отмечены знаком «NB».

друга покойного государя, графа Алексея // (л. 48) Андреевича Аракчеева, но не имея ниотколь защиты, так и кончил жизнь, сожалея, что он всех просил и кланялся. А дабы в последние дни жизни моей не быть ни у кого из любимцев, тем более что я ищу одной смерти, то и боялся, что заставят долго дожидать в передней, и я не дождусь. Заехав проститься с бабушкою и милыми моими сиротками, перекрестя их и успокоя бабушку, сколько мог, еду явиться моему государю.

Дорогою размышлял я о братьях моих следующим манером: на нас видна пословица русская — детки не одной матки. Давно я вас постигаю и давно в душе моей заслуживаете презрение, но, любя отцовскую кровь и собственно вас самих, как брат, думал со временем исправить вас. Но жалы ваши, исходящие из нутра вашего [72] к // (л. 48 об.) ускорению моей гибели, может быть, посылаются мщением всевышнего, и в самом мне — наказание на вас за усопших родителей, отца моего и вашей матери. Чем вы благодарите их за их об вас попечение, за ваше воспитание, на которое были употреблены всевозможные средства, за любовь их к вам и за оставленное имение? Неисполнением священного завещания их, ругательствами и поношением в гробах почивающих священных остатков, давших жизнь вам, и, наконец, сильнейшею ненавистью к единокровному брату вашему, которого присутствие вас ужасает [73]. Братья мои оба недовольны были прахом отца нашего: лейб-гренадер — за то, что отец мой, не быв в состоянии по загражденному пути к покойному государю себя оправдать, не доставил ему при государе императоре флигель-адъютантского звания, а оба — за то [74], должно думать, что отец разделил имение между тремя нами, а не на две части между их, оставлением службы и даже желанием опровергать духовную, не исполнили завещание покойного отца.

С такими мыслями, злобою против государя и с самою черною душою приезжаю я во дворец. Зайдя к коменданту генерал-лейте// (л. 50) нанту Башутскому и узнав, что он у государя императора, иду смело к государю. На лестнице попадается мне флигель-адъютант. Я спрашиваю его о коменданте; он мне говорит, чтобы я узнал на гауптвахте. Я иду туда, мне опять говорят, что он у государя. Подходя к лестнице, навстречу попадаете мне вы, ваше императорское высочество. Я не узнал вас. Войдя наверх в комнаты государя, не помню, кому-то я сказал, чтобы вызвали коменданта. Но вдруг подходите ко мне вы, ваше императорское высочество, и подойдя [75], удостоили спросить, что мне угодно. Я отвечал // (л. 50 об.) вашему императорскому высочеству, что имею нужду говорить с государем. Ваше императорское высочество изволили пойти с докладом к государю императору, а я остался на своем месте. В это время кто-то закричал: «Веревок!», и я побледнел, думал, что меня хотят вязать; жалел, что не имею при себе оружия и я не в силах защитить себя, и злоба моя удвоилась. Мне позволяют войти, государь и вы, ваше императорское высочество, встретили меня как верноподданнейшего слугу. Меня арестовали, осмотрели, и, по желанию моему, я остаюсь с государем и вашим императорским высочест//(л. 51) вом, открываю, что я преступник, участвовавший в заговоре, и что, может быть, несчастное имя мое причиною гибели храброго и достойного полка. И что же? Вместо должного наказания великодушный государь рад случаю, что может оказать еще щедроты свои; он не только простил меня — целовал несколько раз и милостями своими привел меня в ужас, и я остолбенел. Сам государь и ваше императорское высочество поминутно хвалили, обнимали меня, я едва осмеливался коснуться вас.

Ваше императорское высочество, вы знаете теперь, отчего я был безмолвен тогда: взгляните на клятву мою и не удивитесь, что я был совершенно потерян. Совесть моя так мучила меня, что // (л. 51 об.) я тотчас согласился бы умереть. Народ, как несправедлива молва твоя! Какого вы хотите иметь еще государя? И ты, Рылеев, взгляни, чем я жертвовал для пользы отечества, которую ты не открыл мне, и обманом уловил меня в свою партию: 15-летняя верная служба моя государю и отечеству ничтожна, честь посрамлена, чистая совесть моя помрачена преступле-

---

[72] Четыре строки от слов «Давно я вас...» подчеркнуты карандашом, отчеркнуты на полях и отмечены знаком «NB».

[73] Здесь вставка. Далее текст до слов «покойного отца» написан на вшитом полулисте 49.

[74] Четыре строки от слов «лейб-гренадер за то, что...» отчеркнуты на полях карандашом.

[75] Далее стерто одно слово.

нием и доброе имя мое потеряно навек, а дети мои, малютки бедные, которых оставила в младенчестве нежная мать, вернейшая супруга, на чьих руках они остаются, не имея никого более, кроме меня и семидесятилетней прабабки? И, наконец, куда ты вел душу мою? В вечное мучение. А вы, ненавидящие братья меня, радуйтесь моей гибели, но чрез вас душа моя // (л. 52) скорей пришла к ощущению злого духа.

Великодушный государь и ваше императорское высочество, я в вас вижу тех двух спасителей, которыми я встречен был при выходе моем на ужасное преступление. Вы искупаете обманутую душу мою от вечного проклятия и адского мучения. Боже, благодарю тебя, что внушил меня, и я явился к спасителям моим; государь и ваше императорское высочество спасли погибающую душу мою, очистили помраченную совесть мою, и да вознаградит вас сам господь бог! Клянусь моим богом и в моем заключении, что до последней минуты кратких дней моих никогда не обману моего государя и хотя стоило б самой жизни говорить всегда правду и быть самым верноподданным[76] // (л. 52 об.)

Ваше императорское высочество. Государь во время разговора моего удивился, когда произнес он имя Якубовича и я восхитился более, нежели всеми осыпаемыми его милостями. От государя же я узнал, что и он был близ него и сам явился; при словах моего государя я радовался, что не ошибся в выборе себе друга и наши мысли были сходны. Знайте, ваше императорское высочество, что изо всей партии двух самых отчаянных человек государь имел подле себя, и если бы мы искали славы Брута и Риеги, то нашли бы ее с тою разницею, что Риего четвертован, а я был бы изрублен в клочки или растерзан народом, но государь жив, и теперь судите. Ваше императорское // (л. 53) высочество, в бытность мою пред лицом его императорского величества и когда осматривали меня кругом, государь император, увидя 6-й номер, изволил говорить: «А, это Сипягина дивизии». Ваше императорское высочество, может быть, есть люди, которые его оговаривают потому только, чтобы он не занял их место, имея удивительные способности. Он полезен самому государю и отечеству, трудолюбие его и заботливость по службе неутомимы и даже тяготительны, он редкий месяц не осматривает свои полки и тем не заслуживает немилости его императорского величества; вреден же он самому себе, и осуждают его за то, что он много проживает, но и прожитки его частью идут на войска, ибо // (л. 53 об.) при осмотре каждой части он делает солдатам денежные награждение и тем поощряет их к службе своему государю, но, может быть, по моему теперь несчастному преступлению враги его воспользуются и будут обносить в глазах государя, то ни один начальник не может ручаться за всех своих подчиненных; здесь я виноват, а не он. Ваше императорское высочество, защитите его в глазах государя императора.

Ваше императорское высочество, государь император в день восшествия своего на престол российский ознаменовал себя мужеством славных героев и милостьми // (л. 54) к злодеям, беспримерным великодушием. Ваше императорское высочество, остается теперь государю императору привлечь к себе сердца верноподданнейшего народа и заставить себя так любить, как я люблю моего государя в моем заключении; и тогда никакая сила не в состоянии будет потрясть престол его и ни один злодей не посягнет ни жизнь его, ибо он их иметь не будет.

Ваше императорское высочество, государь великодушный, я вижу его готовность, чувствую биение ангельского сердца его, и можно ль думать, чтобы государь, оказывающий милости ужаснейшим злодеяниям, не захотел любви народной себе, // (л. 54 об.) благочестивейшей государыне императрице, супруге своей, благочестивейшей государыне императрице, матери своей, и всему своему царскому роду и блага отечеству и своему народу. Но от кого узнает он, что нужно народу? И нет сомнения, что он сделает все. Любимцы многих государей были недоброжелательны и обманывали своих государей, вместо добра делали зло народу, отечеству и самому государю и под личиною преданности искали своего тщеславия. Ваше императорское высочество, и ныне царствующего государя любимцы будут стараться уло-

[76] Далее стерто недописанное слово «госуда...».

вить его высокую душу не для народа, не для отечества, а собственно для себя. // (л. 55)

Ваше императорское высочество, из объяснения моего усмотреть изволите, что я избрал себе непременным смерть, я потерял доброе мое имя, которым я гордился, с потерею которого и жизнь мне в тягость, и это — мой приговор, я прошу моего государя, дабы привести его в исполнение. Вашему императорскому высочеству известна цель моего предстательства к государю императору; тогда, когда я был с самою черною душою, и тогда вы удостаивали меня лестными наименованиями, и [77], принося моему императору и вашему императорскому высочеству верноподданную мою преданность, скажу, что и злодей, подобный мне, имеет свое честолюбие и гордость. Я просил милости рядовым // (л. 55 об.) лейб-гвардии Гренадерского полка, которых, может быть, одно злосчастное имя мое вовлекло в преступление. Государь император напоминал мне о своем высоком императорском звании; я отвечал, что я преступник, вели расстрелять, но государь удостаивал меня названием «товарища», и хотя я не смею думать, но по влечению души моей и по обращению со мной моего государя и вашего императорского высочества, я, быв в замешательстве, считал, что я — между товарищами. Ваше императорское высочество! У ног ваших умоляю о исходатайствовании прощения лейб-гренадерам и, если возможно, Якубовичу. // (л. 56).

Но если нельзя, то я не заставлю моего государя и ваше императорское высочество ошибиться в тех наименованиях, которыми я был осыпаем, и не допущу презреть меня в высоких душах ваших. Это для меня хуже смерти! Без прощения лейб-гренадер я свободы не принимаю, и если государь дает мне свободу, то я застрелю сам себя, и тогда та душа которая государем и вашим императорским высочеством искуплена из самого ада, будет ввергнута мною в вечную пропасть. Но, может быть, государь, желая не допустить меня к новому преступлению, лишит меня свободы, то лучше пусть [78] // (л. 56 об.) возьмет жизнь. Не доставлю также удовольствия малодушным братьям, которые боятся запаха пороха, смеяться надо мною. Ваше императорское высочество, умоляя вас, прошу исходатайствовать свободу лейб-гренадерам или мне смерть. Избирайте любое. Может быть, любимцы государя скажут, что жизнь его будет в опасности и что эти злодеи могут решиться убить его. Не верьте им, ваше императорское высочество, и кто это скажет, тот не желает любви народной своему государю; кто был злодей опаснее, как я, и кто теперь более любит моего госу- //(л. 58)даря, как я [79]? Вспомните слова великой Екатерины: лучше десять виновных простить, нежели одного невинного наказать. Но здесь мы все виновны, и спасти может одно великодушие государя императора. Я предаю злосчастную судьбу свою на волю государя императора и вашего императорского высочества. Но прошу одной милости: не презирайте меня в великодушных душах ваших, утвердите избранный мною приговор, и вы увидите, как дорого ценю я потерю доброго имени, как умею умереть, и услышите, что, падая под пулями, буду благословлять имена спасителей души моей.

Но я умираю за преступление, принося в оправдание свое молву народа и самих преступников. Чем воздам благодарение за избав- //(л. 58 об.)ление меня от вечного мучения и за успокоение моей совести? Не тем ли, чтобы вооружить более против народа, не открыв молву, носящуюся до восшествия государя императора на престол российский, и тем доказать любовь моему отечеству?

Итак, ваше императорское высочество! Из объяснения моего вы изволили видеть, как далеко завела меня отечественная польза тогда, когда все достоинства мои были при мне, и даже куда я посылал душу // (л. 59) мою, которую государь император и ваше императорское высочество возвратили из погибели. Могу ль теперь не жертвовать жизнию для моего государя и отечества, тогда когда с чистою душою и доброю совестью, говоря правду, считая себя единственным утешением умереть, любя моего государя, отечество и народ русский?

---

[77] Далее стерто слово «отдавая» и над строкой вписано слов «принося».
[78] Слово «пусть» написано ошибочно дважды.
[79] Здесь вставка Далее текст до слов «государя императора» написан на вшитом полулисте 57.

Ваше императорское высочество! Здесь прилагаю в коротких словах ропот народа против блаженной памяти покойного государя императора Александра Павловича и для предостережения от всякого зла // (л. 59 об.) ныне царствующего благочестивейшего императора Николая Павловича долгом верноподданнейшего считаю открыть.

Ропот народа, истинная правда и новое мое преступление: говорить правду есть преступление.

1. Государь во всем государстве должен быть один, и народ присягает одному государю, а не любимцам его. При покойном государе императоре граф Алексей Андреевич имел власть самого государя распоряжать участью людей [80], и как по свойству души своей не склонен к добру, то и нет примера, чтобы [81] кому-нибудь сделал добро, но сосланных в Сибирь и сидящих в Шлиссельбургской крепости и даже неизвестных будто и покойному государю очень много, на каковые ссылки граф имеет бланки за подписью руки покойного государя, каковые имеет даже и Клейнмихель по милости графа Алексея Андреевича; ропот народа и если справедлив, то уничтожить, если это одни слухи, уничтожить и вздорные слухи, они делают зло.

2. Вред поселений и ропот народа. Поселения вредны для народа и самого государя; я могу уверить как участвующий в заговоре. Если бы была малейшая удача 15-го числа, то в поселении была бы тревога; я слышал это на сеймах, и в объяснении моем подробно описано, и только под арестом разгадал загадку, отчего молодой артиллерист, быв 6-го декабря на обеде // (л. 21 об.) у Панова, сравнивал меня с графом; я его с того времени не видел, но теперь скажу наверное, что он должен быть в числе заговорщиков. Имя его, я думаю, должен знать брат мой. Устроенные поселения уничтожить нельзя, потому что на их издержано много денег, но более не селить и распустить к своим командам. На пользу народ не ропчет, а там, где по отзыву общему, хуже каторги, поневоле будут роптать. Если польза сего поселения будет через несколько веков, то тогда будут довольны тем государем, который будет царствовать, а не ныне царствующим государем императором, и благодарить будет тот народ, который будет жить. Государю отдают историки справедливость // (л. 22) за время его царствования.

3. Доверенность государя. Полную доверенность государем сделать одному не должно. Всякое твердое строение стоит на четырех углах, следовательно, и четырех столбах. Скорее может обмануть один, нежели все четверо, потому что четверым надобно прежде согласиться, чем верить одному и делать все зло, лучше верить многим и более добра. Государю приличнее добро, нежели зло.

Ваше императорское высочество, взгляните в моем объяснении на участь моего отца; вот причина, что я никому [82] не открылся, да и не хотел, чтобы кто-нибудь и был при моем признании, кроме государя и вашего императорского высочества. Я не ошибся, и в // (л. 22 об.) самую злейшую минуту души моей государь и ваше императорское высочество по добродетельным сердцам своим осыпали меня милостями и удостаивали лестнейшими наименованиями; но попадись здесь любимец с злой душою, и я тогда же пропал. Отец мой храбростию своею был известен, но он не решился идти прямо к покойному государю, ездил раза два и более к графу Алексею Андреевичу в Петербург. Граф не принимал, надобно было прокатиться в Грузин и туда ездил [83] несколько раз, подал письмо, просил. Граф, тоже нельзя не отдать ему этой справедливости, целовал, обещал все [84] и не доложил государю, а я, по крайней мере, умру с большим удовольствием — меня поцеловал и не раз сам государь и еще удостоил назвать «товарищем». Нашему брату армейскому никакою службою не зас // (л. 23) лужить такого счастия, а я заслужил преступлением.

---

[80] Слово «людей» вписано над строкой.
[81] Следующий текст письма находится в ф. 48, оп. 1, д. 470, л. 21—51.
[82] Первоначально было: «ни к кому».
[83] Слово «ездил» вписано над строкой.
[84] Слово «все» вписано над строкой.

4. Взгляд на Сенат и устройство оного.

Ваше императорское высочество, взгляните на внутренние государственные наши дела, уравняйте в правительствующем Сенате весы правосудия; чья мысль, чтобы генералов, не способных ни к военной, ни статской службе (молва народа), сажать за сенаторский стол, которые занимают место для одного счета? Точно так, как офицеров и нижних чинов во внутреннюю стражу по неспособностям переводят. И потому сенаторы в Сенате рассуждают не все, а судят только те, которые поумнее, а прочие делают, что хотят, только не курят трубок, а спят многие; потом дело их состоит в том, чтобы подписать свое имя, пристав к какой-нибудь стороне. Господа умные [85] сенаторы имеют в этом большие свои выгоды, они из сих господ сенаторов, которые считают // (л. 23 об.) свою обязанность в подписке имени, стараются иметь на своей стороне, и так как дела кончаются по большинству голосов, то на чьей стороне более, те и выигрывают, и Сенат наш не что иное, как торговое место. Сенаторы имеют своих обер-секретарей, эти секретари и так далее, которые имеют дела с доверенными по делам просителей. Я имею причину жаловаться, что я по милости правительствующего Сената потерял все и даже теряю жизнь. Из объяснения видно, ваше императорское высочество, что я приехал сюда по собственным делам. Отец мой при жизни, рассердясь на меня, хотел лишить меня части имения за то, что я женился не по его желанию; до смерти матери братьев моих он не писал ко мне; по кончине ее между нами началась переписка, и, наконец, он, быв последний раз в // (л. 24) Петербурге, дал слово ко мне приехать. Отец мой был старый служивый, я встретил его так, как сын и как по обязанности требовал долг службы. Он полагал прожить у меня два дня, но увидя почти при крае гроба любезнейшую жену мою (которая обязана была воспитанием своим благоверной государыне императрице Марии Федоровне и находилась в монастыре под именем Елизаветы Мельниковой), прелестных малюток наших и в домашнем хозяйстве порядок, полюбил ее чрезвычайно; по части военной, так как я готовился к смотру покойного государя императора, показывал ему амуницию, разводы, батальонные и полковые учения, и он восхищался и заранее уверял, что государь будет доволен и не ошибся в этом. // (л. 24 об.) Полюбя все мое семейство всею душою, поехал в Омск и по приезде к духовной матери братьев моих сделал другую духовную о разделе имения между всеми нами тремя. По отъезде его богу угодно было лишить меня ангела души моей, мы расставались друзьями, и 23 июня прошлого года жена моя испустила последний вздох на руках моих. В марте месяце получаю я горестное уведомление о кончине отца моего, отдав сыновний последний долг, делаю свои распоряжения для пользы всех трех братьев, не зная, что тут готовятся опровергать духовную отца. По приезде моем мы, казалось, сначала были друзьями, потому что я нашел их в незавидном положении. Избираем поверенного, делаем с ним условия, и он под видом ошибки делает обман, призывая бога во свидетели, что он честный человек, и // (л. 25) просит подписать оное. Я долго не соглашался, но меньшóй брат был уже на его стороне; второй, хотя не говорил ни слова, но его желание было такое же. Семенов оборачивается ко мне, клянется опять, призывает бога во свидетели, говоря, что он докажет свою честность; основываясь и поверя сим клятвам, я подписал мошенническое условие, дав себе слово в душе, если он обманет нас, то обрубить ему нос и уши, что впоследствии открыл и братьям моим. Денег он забрал у нас много, а за все хождение мы должны были ему заплатить до 30 000 рублей; дел же, имеющихся в правительствующем Сенате, на 91 000; о деньгах я не говорю ни слова; только дела наши не кончились, и даже я не был в два месяца // (л. 25 об.) введен во владение имением, прежде чего я выехать не мог. Очень сожалел, что к декабрю месяцу не мог оставить Петербург, и вот что со мною случилось. Многие просители, имея в правительствующем Сенате дела, теряют значительную часть имения, а я потерял все, и вместо памятника, желаемого мною воздвигнуть на могиле отца моего, имя его предал посрамлению.

Ваше императорское высочество, исходатайствуйте у государя императора, дабы он взглянул в народное судилище, и вы увидите, как народ примет сию милость. Но так как для народа будет это новость, ибо покойный государь во время всего

[85] Слово «умные» вписано над строкой.

своего царствования был только раз в оном, то дня за // (л. 26) два должно распустить слухи, что государь император выедет в Сенат. Сенаторы также чтобы были при своих местах и занимались производством дел, и, назнача час, пусть государь едет туда, где долг велит быть царю. Я в заключении и ни с кем не сделал заговора, но предвещаю, что народ встретит государя толпою и провознесет до небес имя своего монарха, и тогда трепещущее сердце арестанта русского забьется от восхищения. О! с какою радостью пойду я на смерть. В Сенате государь найдет людей тех, которые управляют жребием его народа; к сожалению, мало найдется из сих судей с спокойным лицом; и будет большая часть лиц таких, как ваше императорское [высочество] // (л. 26 об.) видели на мне 15-го числа. Кто из них, иль много ли таких, которые имеют чистую совесть? Государь очистил ужаснейшему своему злодею совесть; пусть избавит государь от расхищения скрытных грабителей верноподданный народ свой и присутствием ангельским своим очистит совесть судей народа и помощников своих. Судьи обирают, а ропот — на государя. Ваше императорское высочество, впредь говорю: если государь будет целый день в Сенате, народ будет дожидать его возвращения и провозгласит имя его, не одним криком, но с воссланием молитвы к предвечному с испрошением государю императору долголетнего царствования и здравия. И тогда // (л. 27) возрадуется и молоток Петра Великого, которым он заставлял молчать правителей своего народа.

5. Вредный закон.

Ваше императорское высочество, скажете, что для производства дел существуют законы; правда, но оттого, что их очень много, оттого господа правящие ворочают ими по своему [86] произволу, и очень много таких, который один другому противоречит, а если бы закон существовал один, основанный на справедливости и пользе народа, и производство дел основывалось на законных актах, в таком случае дела скорее бы кончались, и народ не был бы угнетен, и решения сенатские не переходили бы из рук в руки просителей. Я и здесь имею ясное доказательство, хотя не служил в гражданской службе и законов этих сам не знаю, а известны они мне по словам нашего поверенного и по выдаваемым мною деньгам. Но в жизни имел случай // (л. 27 об.) следующий. Мачеха моя, купя дом на Исаакиевской площади у девиц Пуговишниковых и заплатя частию наличные деньги, часть должна была платить в Государственный банк. Купчая сделана законным порядком, утверждена гражданскою палатою и засвидетельствована бывшим генерал-губернатором покойным генералом от инфантерии графом Вязмитиновым. Кажется, акт верный и законный. Совсем нет. Сенатор Болотников, имея знакомство с Пуговишниковыми, довел Сенат до того, что, основываясь на одних словах Пуговишниковых, несмотря что мачеха имеет купчую, заплатила деньги, велел отобрать дом и отдать во владение Пуговишниковым, а Булатовой ведаться формою суда, и это пошло бы лет на двадцать. Тут участвовал Чичагов и этим поблагодарил за занимаемые деньги у покойной мачехи моей. Я обыкновенно посещал почти ежедневно в свободное время от службы // (л. 28) покойную мачеху мою; в это время был у нас поверенный в делах барон Штакельберг. В один день прихожу к ней и застаю ее в ужаснейших слезах и отчаянии; она рассказывает мне, что у нас отбирают дом; я удивлялся этому. Барон отзывает меня в сторону и дает мне совет, чтобы я ехал к Чичагову с пистолетом в руках и угрозами заставил его заплатить деньги, и если не согласится, то чтобы я его убил. От него же я узнал, что за эти услуги Болотников получил от Пуговишниковых в 30 000 вексель. Я барона пренебрегал всегда, это известно братьям, да, я думаю, и ему самому; я пренебрег его и советом и взял совсем другое направление. Написал письмо покойному государю императору и, приложа копию с законных актов и должные выписки, подал по команде государю императору, описав сенатора Болотникова и его действия в настоящем виде и действии. Покойный государь импера// (л. 28 об.)[тор], видя справедливость моего прошения, повелеть изволил оставить дом во владении мачехи моей и в то время исправляющему должность министра внутренних дел [87] действительному тайному советнику Козадавлеву не в очередь рассмотреть. Оно еще рассматривалось года четыре или более, и дом остался у нас.

[86] Слова «по своему» вписаны над строкой.
[87] Слово «дел» вписано над строкой.

Закон вредный, существующий ныне: «*Кто дает и кто берет подвергаются одному наказанию*». Это совершенное зло. Он предохраняет от опасности неправедных судей: они берут и, потерявши совесть, краски давно не имеют.

Кто осмелился бы сказать это государю, как не преступник в своем заключении, осудивший сам себя на смерть? Кто захочет потерять такую же часть имения, которую дал, как не тот, кто дал клятву во всем говорить правду своему государю, быв обязан за спасение души моей? Поверенный наш не только взял деньги, но до того обманывает, что легковерные братья мои, хотя я не один раз открывал им глаза, доказывал его обманы очевидные, // (л. 29) но меньшóй брат мой или от трусости или по любви к нему раз предлагал ему 20 000, чтобы опровергнуть духовную отца; и это мне сказывал сам поверенный; я открыл братьям и это. Не знаю, что теперь делается у нас в доме, но боюсь, что мои малютки, оставшись без матери и отца, останутся и без куска хлеба. Ваше императорское высочество, прикажите кому-нибудь взглянуть на дела моего дома не для преступника, но для остающихся невинных творений и беззащитных сирот. Пусть государь берет пример с праотца своего Петра и не злобствует на то[го], кто говорит правду. Князь Долгорукий изорвал указ, подписанный [88] Петровой рукою, тот истинный любимец государев был русский, любил отечество и народ.

6. Форшмейстеры — государственное зло.

Неизвестна цель введения форшмейстеров, и какая предполагается отечественная и народная польза? Разве то только, что министр имеет случай давать места; // (л. 29 об.) государственной пользы нет никакой; казенные леса истребляются как нельзя поспешнее; экономические крестьяне через это совершенно разоряются, и я знаю селения, например Пензенской губернии Керенского уезда селение *Котел*, которое до введения для пользы государственной форшмейстеров считалось богатейшим, но теперь почти все крестьяне того селения нищие и ходят по миру и обязаны форшмейстерам; без него ни один крестьянин не может вырубить одного бревна; и за то, что он приедет для отводу участков, берет деньги; за то, что назначит в отпуск, берет и очень дорого. Если какое селение не захочет платить, он притесняет и под разными предлогами к ним не является и делает повод, чтобы из того селения хотя один крестьянин вырубил несколько бревен; то все, что он продал или отдал в посторонние // (л. 31) руки, начитывает на те селения и их разоряет и народ платит деньги, ибо более нечего делать, просить нельзя. Селения *Котла* крестьяне просили и даже были в Петербурге, это в наших местах не безделица, и из богатейших сделались нищими. Но каждый форшмейстер имеет деньги и ими бросает; живут они хорошо и ежегодно, исключая обыкновенные поездки, делают один или два визита губернскому форшмейстеру. В защиту сих форшмейстеров могут сказать, что есть уездная полиция, т. е. исправники, заседатели и стряпчии и прочие. Эта полиция, собирая с народа деньги не для пользы отечества, а для своих надобностей; и что соберут, делят между собою по старшинству занимаемых ими мест. Форшмейстеры не только черному народу, но если помещик [89], // (л. 31 об.) имеющий лес, будет смежен с казенными крестьянами, то они его притеснят; и так, вместо пользы отечественной — разорение народное.

7. Винная часть.

Об винной части судить не могу — какие выгоды имеет казна, и не смею напрямик сказать так, как об форшмейстерах. Но незадолго пред сим, в жизнь покойного министра графа Гурьева, ни один вице-губернатор даром сих мест не получал, и взносимая сумма была значительна. Насчет пользы государственной ничего сказать не могу. Насчет невыгоды народа скажу то, что в прежние времена полиция удерживала народ от пьянства, а теперь должна побуждать для пользы государственной, и народ портит свою нравственность; правда, хотя продавцы для сбережения здоровья народа и берут на этот раз предосторожности тем, что разводят вино водою, // (л. 32) но в этом убыток народа: он пьет допьяна и, следовательно, платя и за воду, то же, что за вино, теряют вдвойне свои деньги; деньги же, которыми народ мог заплатить казенные повинности, остаются по большей части в кабаке, и оттого на экономичес-

[88] Слово «подписанный» написано ошибочно дважды.
[89] Далее стерто слово «будет».

ких крестьянах почти всегда имеется недоимка, которая по накоплении сбирается тираническим образом. Другая невыгода народа — та [90], что в наших местах, куря вино по дешевизне хлеба, ведро обойдется менее двух рублей, а народ платит 8 и 10 рублей.

Об чиновниках сказать ничего не могу, кроме того, когда они имеют места, всегда бывают они им в тягость, и они отзываются недовольными, и когда лишаются, то очень сожалеют и находят некоторые выгоды и употребляют все средства, дабы возвратить. // (л. 32 об.)

8. Военная часть. Ваше императорское высочество, войска, как я сказал выше в моем объяснении, недовольны частыми учениями. Это относится до всех, как до офицеров, так и до нижних чинов. Господа офицеры недовольны обхождением некоторых начальников, и служба требуется со всею строгостию, и свободное время офицер не может провести так, как ему угодно. Служба должна требоваться по всей строгости и без всякого снисхождения, но чтобы мундир не связывал его в желаемых им удовольствиях в свободное время: во фронте офицер должен быть исправен, вне службы пусть ищет удовольствий в хороших домах, танцует, играет для препровождения с благородными людьми на благородном театре и делает все, что только прилично благородному человеку в мундире и без мундира. Один имеет страсть играть на театре. Ему не позволяет // (л. 33) военный мундир; занятие благородное и приличное хорошему молодому человеку, он будет с подобными себе людьми и чрез то избавится дурных [91] обществ [92]. Требовать службу во время обязанности и позволить все приличные удовольствия вне службы.

Полковой командир. Полковой командир — такой же подданный своему государю, как и каждый офицер, но как начальник должен смотреть строго не только по части фронтовой за офицерами, но за поведением, домашней его жизнию, поступками, нравом и за всеми его движениями, точно так, как за своими детьми. По службе требовать от него строгого исполнения и отнюдь ни в каком случае за упущения по службе не делать снисхождения; это будет послабление. Но взыскивать по мере вины его и по власти, данной начальнику, а не по собственной своей воле; начальник // (л. 33 об.) имеет власть: нарядить дежурным, арестовать домашним арестом, послать на гауптвахту, обойти чином, представить за дурное поведение к выключке и, наконец, отдать под военный суд; и ни один офицер не обидется, ибо это по его обязанности. Но во всяком случае начальник должен помнить, что и офицер — такой же слуга своему государю и что так же благороден, как и он; не присваивать себе право бранить офицера и делать ему дерзости; всякая дерзость офицера благородных чувств тронет, и он по честолюбию своему, не быв в состоянии перенесть, вступается за себя не по службе, а за честь свою, ибо, я полагаю, что каждому своя честь должна быть дороже всего на свете, и офицер, который дорожит своею честью, во время войны будет неустрашим и твердая защита государя и // (л. 34) отечества; кто не может защищать собственной своей чести, тот — ненадежная защита государю и отечеству во время военных действий.

Я сам испытал в прошлую кампанию оскорбления начальства. Я, имея правую руку совершенно раздробленную и несколько на оной открытых ран, приехал в полк к Лейпцигскому сражению, получил роту, был в сражении, и после полк квартировал близ Франкфурта-на-Майне. Генерал Желтухин в одно время забылся до того: привыкши делать дерзости другим офицерам, вздумал без всякой причины и за ошибку одного офицера напасть на меня и, не уважая ни службы моей, ни ран, наговорил мне при фронте тьму грубостей и простер свою дерзость до того, что сказал мне: «Вы, сударь, не имеете ни малейшего благородства». Это было перед фронтом, меня арестовали, и я молчал, просидел три дня под арестом и // (л. 34 об.) был взбешен, как нельзя более, и после заплатил ему такою же дерзостью, сказав ему при его адъютанте Дитмаре, что если он впредь осмелится сказать мне подобное, то я, несмотря что имею одну руку, убью его, и доказал ему, что я имею благородство и дорожу своею честью; он удивился, я ему повторил, и мы остались хороши. После того он со мною был осторожен. Другой раз в Петербурге был, к несчастию, в лейб-

[90] Слово «та» вписано над строкой.
[91] Слова «избавится дур...» вписаны вместо стертых слов.
[92] Слова «...ных обществ» вписаны над строкой.

Гренадерском полку полковник Демченко; вздумал мне выговаривать за то, за что генерал Желтухин отдал мне справедливость; я спорил, и в разговорах с ним мы забрались далеко; он вдруг мне говорит, что по службе даст мне щелчка; я растолковал ему, что значит щелчок с добавлением; если бы он заслуживал, то это толкование было бы на его роже. Демченко жаловался Желтухину, // (л. 35) и он это помнит. Но генерал Желтухин скажет и то: где в деле была опасность, там прежде меня никто не был; я дорожил моею честью, дорожил честью моего государя и отечества. Благородный офицер никогда не обидется, если с него взыщут по его вине: он знает, что он виноват и должен быть наказан. Я виновен в моем преступлении, смерть приятная, я покоен и умру, благославляя моего государя, потому что получу наказание за дело.

Отец не удаляет себя от детей, так и полковой командир не должен отдалять от себя своих офицеров, надобно заставить себя любить не по начальству, а по приобретению сердца. Начальник должен быть во всех случаях справедлив и ко всем ровен; отличать тех офицеров своею ласкою и приемом, которые заслуживают то усердною службою // (л. 35 об.) и поведением; и стараться, чтобы они, кроме службы, были чаще у него и чрез то более прилеплялись к нему и чтоб каждый офицер считал наказанием, если я не хочу быть с ним вместе. Наушникам отнюдь не верить, но если узнал через ближайшего начальника о его шалостях или невнимании по службе, узнав справедливость и стараться поставить на путь истинный. Вот дело полкового начальника; служа столько лет, все чины прошел в справедливой фронтовой службе и знаю все совершенно.

Солдаты. Солдаты в гвардии между собою не имеют совершенно никакого различия; хороший и дурной, все равно; хорошему солдату награда та, что он не имеет никогда почти покоя. Солдат имеет свое честолюбие и должно чем-нибудь его отличить, а как этого нет, то солдат ропщет на начальника // (л. 36) и на своего государя. Ваше императорское высочество, у нас во многих армейских полках, в нашей в сей дивизии и в вверенном мне полку хороший солдат имеет отличие. Рота разделяется, за исключением унтер-офицеров, ефрейторов и учителей на три разряда; первый разряд учится в неделю два раза и два раза занимает места учителей, второй разряд учится четыре [93] раза, а третий разряд — всякий день, исключая праздничных дней. Солдаты очень довольны, потому что есть различие хорошему от дурного. Каждый полковой командир есть маленький владетель своего полка с тою разницею: зла может сделать офицеру и солдату сколько угодно, а добра, кроме ласкового своего обращения,— ничего. Исходатайствуйте, ваше императорское высочество, хотя // (л. 36 об.) малое облегчение нижним чинам у государя императора и тогда увидите, как велика будет благодарность верных сынов отечества своему государю.

9. Фурштат. Фурштат — совсем излишняя и бесполезная вещь, в армии и более вредная. Пользы от них совершенно никакой не предвидется, исключая того, что недоставало в армии серых мундиров с синими воротниками и в год раз фуры проходят церемониальным маршем. Невыгоды по устроению собственному своему, штата, комплекта офицеров и всех издержек казне в несколько раз стоит дороже, а главная невыгода — та, что во время войны войска будут без хлеба; теперь оными заведуют фурштатские батальонные командиры и при малейшем движении отвечать должны полковые командиры, не имея никакой обязанности и способов. // (л. 30)

10. Государю нужна любовь сердечная, а не наружная. Ваше императорское высочество, государю императору должно стараться снискать сердечную любовь народа, которая бы изъявлялась не одною наружностью, не одними пустыми криками при виде государя. Наружная любовь к государю не что иное, как обман, сопряженный с искательствами начальства, высказывающего свою готовность и исправность своих услуг единственно [94] для своего тщеславия, основанного на изнурении народа и против государя душевного ропота его подданных. Ваше императорское высочество, я не стану бросать взора в дальние

[93] Слово «четыре» исправлено из «три».
[94] Слово «единственно» вписано над строкой.

времена, а обращусь только к блаженной памяти почивающими ныне в бозе благочестивейшему императору Александру Павловичу. Он одной высокой царской кровли с ныне царствующим // (л. 30 об.) благочестивейшим государем императором Николаем Павловичем, не его ли сыны отечества, оплакивая кончину и отдавая полную справедливость добродетельной душе его, именовали отцом отечества. Но, между тем, взгляните в мое объяснение, в рассказы Рылеева и в самый Таганрог, и, ваше императорское высочество, увидите, что народ не совсем любил его, любимцы его тщеславием своим и делами приготовляли в народе и ему смерть убийственной руки; обратите взор на толки народа до отречения его императорского высочества цесаревича Константина Павловича и желание народа усмотрите, на справедливости основанное. // (л. 37)

Итак, ваше императорское высочество, я повторяю, что я преступник, ужаснейший злодей, говорю дерзко, но справедливо, и, ища одной смерти, хочу, чтобы трон спасителя души моей, моего благочестивейшего государя, укрепился на твердых столбах любви и преданности народной, и хочу блага моего отечества и народа.

Римский император Троян уподобляет сан свой солнцу, говоря сими словами: «Государь подобен солнцу и должен собой освещать все государство». Выражение достойно государя; но где солнце слишком жжет, там народ для избавления зноя остается в одних рубахах и тем избавляет себя от нестерпимого жара. Солнце закатится, // (л. 37 об.) и народ опять накидает на себя обувь без всякой потери своего имущества.

Блаженной памяти покойный государь император Александр Павлович, объезжая пределы России, находил везде внутри своего государства большое устройство и порядок; в проезд мчался на быстрых конях по отлично устроенным, окопанным и по бокам обсаженным деревьями дорогам; проезжал ли деревню — встречались домики чистые, обкопаны канавками, усажены березками и даже некоторые выкрашены; въезжал ли в город — и всякий удивлялся, и как будто в волшебные времена вновь город родился. Народ, кажется, с усердием для приезда царя состроил новый храм // (л. 38) для приема драгоценнейшего своего гостя, и при первом появлении его раздаются без умолка крики: «Ура!» Шапки летят вверх, город весь в огне. И государь в восхищении радуется благу своего народа. Проведя несколько дней для осмотру войск, в свободную минуту едет обозреть город, любуется всем и, оставшись всем довольным, осыпает всех служащих милостями и отъезжает спокойно, не зная того, что все, им видимое,— совершенный обман и ничего нет искреннего, сердечного. Та гладкая [95] дорога, по которой мчался так шибко государь, обогатя земскую полицию [96], оставила некоторых крестьян на следующий год без хлеба; слегка подкрашенные дома стóят издержек и представляют людей с дурною фигурою под прелестным личиком маски; желательно бы было, чтобы дня два помочил дождь // //(л. 38 об.) и смыл бы слегка наброшенную краску; тогда бы открылись скрытые под прелестными масками обезображенные фигуры и город представился бы в своем виде.

Вместо же тех рукоплесканий, которые бывают при встречах, желают скорее избавиться присутствия государя; вместо бросаемых вверх шапок при выезде государь повезет тьму просьб на местное [97] начальство, и вместо казавшегося народа довольным при виде государя остается надолго издержавшегося без всякой пользы народа ропот.

Ваше императорское высочество, просите государя, чтобы он не искал во [98] внутри своего государства себе обмана, чтобы не мчался по обработанной изнуренным его // (л. 39) верноподданных дороге и вместо всех вышепоясненных украшений, употребленных для единственного обмана государя императора, оставалась лишняя копейка в кармане его народа. Обман всегда будет обманом, а правда — правдою. Скверны, ваше императорское высочество, домы, покрытые фальшивою краскою; они приносят в дань государю ропот народа; но опаснее для государя люди в масках: они под личиною преданности за милости к ним своего государя платят

[95] Слово «гладкая» вписано над строкой.
[96] Далее стерто «и».
[97] Слова «на местное» написаны вместо стертых.
[98] Предлог «во» вписан над строкой.

ненавистью народной, и вместо спокойствия, которым бы они должны оградить дом своего благодетеля, своего государя, готовят смерть нанесть, убийствен // (л. 39 об.) ной рукою народа. (Вспомните Рылеева разговор со мною в театре и записку Щепина-Ростовского.)

11. Разбор любимцев Петра Великого и Александра I

Ваше императорское высочество, обратитесь теперь к любимцам блаженной памяти покойных государей Петра Великого и Александра I. Любимец Петра Великого князь Долгорукий, трудясь о благе отечества, защищал всегда невинность и говорил своему государю правду; он, не щадя себя, получа несправедливый указ, утвержденный Петровою рукою, не убоялся изодрать его, жертвуя любовью своего государя, званием и даже жизнию [99] для пользы отечества. Император Петр Великий, увидя изорванный указ его, во первых движениях своих пришел было в ярость, но увидя справедливость князя // (л. 40) Долгорукого, не только простил, но более полюбил его, потому что любил свой народ и любил правду. Имя Петра Великого прославлено, и имя любимца его останется в признательных сердцах сынов отечества дотоле, доколе закатится солнце навек в подлунный.

Обратитесь, ваше императорское высочество, к любимцу блаженной памяти государя императора Александра I графу Алексею Андреевичу Аракчееву, которому покойный государь при отбытии своем в Таганрог изволил поручить все государственные дела. Чем прославил он имя своего государя, что сделал для блага народа и для пользы отечества? Где ознаменовал // (л. 40 об.) себя во время войны, где подвиги его, в какой стране дела его? Или, имея счастие носить имя друга покойного государя, защитил ли когда невинного, помог ли кому? Оправдал ли кого? Нет примера! Но сколько таких несчастных, которые пострадали за него, которые сосланы в Сибирь [100] и в крепостях, может быть, и в оковах, мало ли посягнувших даже на жизнь свою? И даже решился на что: отца моего, прослужившего около пятидесяти лет, имевшего тьму ран и заслужившего уважения служивших с ним начальников его и подчиненных, лобызая, не постыдился обмануть. Эти ли дела пристойны любимцу государя, чем докажет он доставленную им покойному // (л. 41) государю, его благодетелю, преданность свою? Не тем ли, что поселил в народе ненависть, не тем ли, что многие руки поднимались отнять жизнь у покойного государя императора и даже собственная моя? После поцелуев графа и уверений, данных отцу моему, думал он оправдать себя в глазах государя императора, по обещанию друга государева думал найти защиту своей невинности и частию возвратить потерянное; с такими мыслями покойный мой отец поехал во дворец, возвратясь оттуда в бешенстве и в отчаянии, в каком только может быть человек, браня всех и особенно графа и самого государя. Видя отца в таком поло // (л. 41 об.) жении, у меня сердце сыновнее забилось, и я предложил отцу моему услугу, просил его, чтобы он наименовал мне врага своего, кто бы он ни был, и его бы не стало. Отец мой понял меня и старался себя успокоить и в отмщение, умирая, благославляет всех трех сыновей на службу государю и отечеству (что помещено в духовном его завещании). Но один ли я такой, которых приуготовил граф? Их множество.

Народ, зная давно, что граф — теснитель народа по врожденной душе своей, и потому полагал, что он совершенно предан одному государю.

Но обратите взор свой, ваше императорское высочество, на происшествие в Грузине и на кончину блаженной памяти // (л. 42) покойного государя императора; любил ли он когда-либо и может ли любить кого, кроме себя? Вспомяните, для кого он [101] оставил государственные дела, порученные ему покойным государем, в какую могилу ввергнул труп недостойной тиранки? (По народной молве, труп зарезанной любимицы положен был графом в приготовленную у подножия блаженной памяти покойного государя Павла I могилу [102].) Не посрамил ли тем самого рода царского? О, с каким прискорбием оплакивал он смерть той, которая была стражем дней его, но которая довела собственных его людей до того, что умерла насильственною смертию! Мог ли, ваше императорское высочество, человек с такою душою сердца вер-

[99] Здесь вставка. Слова «для пользы отечества» написаны на полях.
[100] Слова «в Сибирь» вписаны над строкой.
[101] Слово «он» написано ошибочно дважды.
[102] Слово «могилу» вписано над строкой.

ноподданных // (л. 42 об.) привлечь к государю императору? Ваше императорское высочество, вы удивляетесь, что я говорю так дерзко, но справедливо, любя моего государя. Спросите, ваше императорское высочество, без надписи преданных друзей и истинных сынов отечества — и моя правда.

Я на свободе презирал тиранство и в заключении моем таков же. Многие царедворцы покойного государя [103] за счастие считали лобзать руки любимицы графа, несмотря на ее происхождение; а я для благоденствия благочестивейшего моего государя, благочестивейшего дома его, отечества и народа, быв в темнице, осуждаю дела // (л. 43) любимца покойного государя императора, который, оплакивая смерть тиранки, удивил всех несчастным своим положением, а по кончине благодетеля его блаженной памяти государя императора вступил в дела. За оказанную отечеству услугу устроением и приведением в порядок [104] артиллерии можно отдать всегда должную справедливость. Но поселения по совету его не для пользы отечества, не для блага народа и даже [для] недоброжелательства самому государю, а для одного тщеславия самого графа и для собственной его пользы. Граф Алексей Андреевич Аракчеев с давних времен шел тихим шагом к достижению своей цели и в царствование блаженной памяти покойного государя императора Александра Павловича, прибрав давно уже внутреннюю // (л. 43 об.) часть государства и изобретая средства, каким бы образом и управление войск подчинить своей власти, изобрел в уме своем военное поселение. Таким образом, дойдя до исполнения цели плана своего, властью сильней был бы самих государей (ибо и государь разделяет власть свою между министрами), не имея на себе короны, и стеснением народа готовил бы царю своему не любовь, не преданность и не сердца народа, а принес бы государю в дань ненависть и злобу народа.

Взгляните, ваше императорское высочество, в домашнее его жилище — жизнь ведет беззаконную. Тиран своим подданным, и не только сам, но и избранные его идут одним путем, следуя примеру своего путеводителя. // (л. 44).

Ваше императорское высочество, предостерегите государя императора от избрания подобных друзей, но если он полезен, держать его при себе, но не делать слепой доверенности; пусть государь берет пример с Петра Великого и избирает подобных друзей, которых имя [105] пришло к нам и перейдет в сердца позднего потомства; не избирайте друзей, подобных как избрал Александр I, коего смерти народ дожидает как сниспослание благодати свыше.

Ваше императорское высочество! Желание мое, злодея, преступника! Да здравствует благочестивейший государь император Николай Павлович и да царствует так, чтобы сердца верноподданных прилепились // (л. 44 об.) к нему и чтобы народ его был телом государя, а государь — душою народа; и тогда никакая буря не потрясет трон его, имя Николая I превзойдет Петра и Екатерины Великих и благоденствует Россия.

О, с каким удовольствием готов я умереть! Благодарю тебя, старый товарищ Рылеев, что ты открыл мне заговор ваш! До последней минуты жизни буду благословлять день тот, в который причислен, сам не зная как, к партии сего заговора! Без него когда бы я мог оправдать истинного сына отечества и верного слуги государей и отечества, священный для меня прах отца моего, для какового оправдания посвятил жизнь мою с самого начала моей службы? Чем // (л. 45) бы мог заплатить, не быв преступником, благодетелю моему и другу генералу Сипягину за сделанное мне им добро, как не в моем заключении оправдать его противу несправедливого, может быть, обнесения в лице государя и как бы мог думать тому, кто был первый друг покойного государя императора и лобызая отца моего, обманул и не подал помощи невинно оклеветанному, отмстить не клеветою, но правдою и вместо дружбы открывать в нем вместо друга государю опаснейшего врага ему и теснителя русского народа, как не в этом же заключении и, наконец, в каких бы чертогах я мог быть так счастлив, что ваше императорское высочество по врожденной великодушнейшей душе, быв влекомее к несчастным, // (л. 45 об.) и посетили меня в моем заключении? Благодарю тебя, господи, и повинуюсь без ропота ему, предопределению.

[103] Далее стерто слово «лобзали».
[104] Слова «в порядок» вписаны над строкой.
[105] Слово «имя» вписано над строкой.

Но вот человек входит и вызывает меня по случаю высокоторжественного праздника рождества христова к слушанию божественной литургии; я иду с большим удовольствием помолиться богу; входит его высокопревосходительство генерал от инфантерии Александр Иванович Сукин, и священник начинает священное служение; конча литургию, священник начинает благодарственный молебен об освобождении России от врагов; в продолжение оного читает молитвы и приносит всевышнему благодарение за изгнание внешних врагов отечества // (л. 46) и народа. Я благодарю моего бога, что, говоря правду вашему императорскому высочеству, открываю внутреннего врага в любимце блаженной памяти покойного государя и врага, опаснейшего государю, отечеству, и теснителя русского народа. Молитвы кончились, священник выходит и возглашает здравие и благоденствие благочестивейшему государю императору Николаю Павловичу и так далее, провозглашают многолетие. Я молюсь и с чистою душою прошу о том же. Вдруг священник возглашает вечный покой блаженной памяти покойному государю. Сейчас воображению моему представилось, что я с кончиною покойного государя потерял все: службу, честь и доброе мое имя. Я стараюсь удержать мои чувства, провозг// (л. 46 об.) лашают вечную память, и слезы невольно выкатились из глаз моих; еще возглас священника христолюбивому российскому воинству, и я, нося военный мундир и по случаю бытности моей в заговоре, чувствую, что я его недостоин, креплюсь в волнении моем, подойдя, с благоговением прикладываюсь к кресту и поздравляю его высокопревосходительство с праздником. Потерявший на поле чести, защищая отечество, почтеннейший муж сей правую ногу, и видя пример и [106] великодушнейшего своего монарха, вашего императорского высочества, и будучи сам движим врожденною добротою души, говорит мне: «Я очень сожалею, что не могу и сегодняш // (л. 47) ний день по причине моей болезни несколько времени быть с вами». Я поблагодарил его за участие, приемлемое во мне, и, зная, как тягостно дышать одним воздухом с преступником бывшим некоторым лицам здесь и более по расстроенным мыслям своим, удалился тотчас в свою комнату. Рассуждая обо всем, одобряю свой приговор, который я заслуживаю по всей справедливости.

Ваше императорское высочество, если бы я жизнию своею мог избавить от наказания преступников (исключая тех, которые искали себе власти и сами хотели быть царями), завлеченных обманом, и помилование старому Семеновскому полку государя императора, каковое великодушие еще более привлечет сердца верноподдан // (л. 47 об.) нейшего народа [107] к его императорскому величеству, сейчас бы пожертвовал собою, но, ваше императорское высочество, я дал себе слово искать защиты тем, на которых имею некоторое право: лейб-гренадеры завлечены моим именем, и я жертвую собой для того, чтобы доказать им, что я недаром заслуживал их любовь. Якубовичу я дал слово защищать в самой его опасности и исполню. Ваше императорское высочество! На все в государстве есть законы, и любимцы государя императора или искатели сих мест скажут, что преступники и этакие злодеи не могут быть прощены. Я все скажу свое, что они не хотят любви государю народной, и прошу вашего императорского высочества сделать презусом моим самого графа Аракчеева и отослать ему мое // (л. 49) объяснение. Мое желание было, ваше императорское высочество, то, чтобы я при всем собрании и в присутствии всех лиц мог говорить правду, и тогда бы ваше императорское высочество и сам государь увидели бы, кто бы был равнодушнее: я или любимец покойного государя императора, и сенаторы, виновники ропота народа, и братья мои, противу праха отца и собственно меня виноватые. Лица, поясненные в доставленной мною вчерашний день к вашему императорскому высочеству записке, могли доказывать справедливость моих показаний, в моем объяснении описанных. Но вашему императорскому высочеству этого неугодно, то пусть его сиятельство // (л. 49 об.) граф Алексей Андреевич прочтет это и узнает то, что он, быв другом блаженной памяти покойного государя императора, обманул отца моего, и его имя дало случай заговорщикам уловить меня в свои сети. В этом случае, ваше императорское высочество, буду просить одной исходатайствовать у государя императора милости — судить меня как преступника, участвую-

[106] Союз «и» вписан над строкой.
[107] Здесь вставка. Слова «к его... пожертвовал собою» написаны на вшитом полулисте 48.

щего в заговоре, как злодея, по данной моей клятве в день присяги; пощады я не требую и не желаю и без милости лейб-гренадерам, Якубовичу отниму сам у себя жизнь в случае моей свободы. Но граф по вражденной злобной душе своей будет стараться избрать и казнь мне тираническую, хотя по свойству душ моего // (л. 50) государя и вашего императорского высочества этого и не случится. Но как я, по мнению их, буду на счету вредных людей для пользы отечества, то меня расстрелять.

Ваше императорское высочество! Братья мои, если бы слышали уличение мое, им деланное, для чего я также поместил их в моей вчерашней записке, то, конечно бы, старались исправиться в своих поступках и после такового наказания, старались бы идти по следам отца своего. Брат второй, вашему императорскому высочеству теперь известно, за что клянет прах отца; но этого сделать невозможно, да он и не заслуживает, а так как я дал слово, исполняя завещание покойного родителя нашего, состоящее в том, чтобы мы служили все в военной службе, определить его, как немогущего несть // (л. 50 об.) фрунтовую службу по увечью руки его, к кому-нибудь из хороших генералов в адъютанты, и как сам теперь в несчастии, то и прошу вашего императорского высочества за службу покойного отца не оставить своим покровительством. Меньшего брата, служащего в Преображенском полку, я просил генерала Сипягина взять к себе, и он уведомлял меня, что об нем он относился к вашему императорскому высочеству.

Ваше императорское высочество, теперь прошу о исходатайствовании милостей у государя императора, собственно до самого меня касающихся. 1-е. Я имею двух малюток, одну по // (л. 51) шестому, а другую около четырех лет, которые теперь на руках семидесятилетней их прабабки, и более у них родства такого, чтобы поручить их, совершенно никого не имею. Ваше императорское высочество по великодушию своему посетили преступного отца их в его заключении; не лишите и сих сирот покровительства вашего императорского высочества. 2-е. Так как дела в домашнем моем хозяйстве довольно расстроены и поверенный, я полагаю, воспользовался моим отсутствием и, верно, обманул братьев, исходатайствовать у государя императора свободу до решения моей участи; я сам явился государю и по требованию тотчас явлюсь. Я готов себя также содержать дома // (л. 51 об.) арестантом и никуда из дому не выходить, исключая своих малюток, и между тем все дела свои постараюсь привесть в порядок. 3-е. Если до решения моей участи нельзя дать мне свободы, то хотя дня на два для приведения в устройство как домашних, так и некоторых и по обязанности службы и званию [108] командира полка дел. 4-е. Малюткам и семидесятилетней их прабабушке позволить навещать меня. 5-е. В моем заключении я не заслуживаю тех монарших милостей, которые я имею, но меня здесь теперь мучит один фельдшер, который с тупою бритвою и, как кажется, боится того, чтобы я, как преступник и по моему чину должен быть важный (в чем и не ошибается), не решился бы лишить себя жизни; бритвою тупою можно бриться, но иметь такое об себе [109] мнение больно, и // (л. 52) потому осмеливаюсь вашего императорского высочества просить, чтобы позволено было брить меня вольному фельдшеру и острыми бритвами. 6-е. Так как вашему императорскому высочеству из объяснения моего известен собственный мой приговор, то умоляя у ног вашего императорского высочества не допустить меня до нового преступления поднятием своей руки собственно на себя и потому исходатайствовать у государя императора, если нельзя дать свободы лейб-гренадерам и Якубовичу, ускорить утверждением избранного мною приговора — за каковую милость вашего императорского высочества по последнюю минуту // (л. 52 об.) дыхания моего буду иметь счастие благодарить.

Вашего императорского высочества душою преданный преступник Булатов [110]

25 декабря 1825

Арест // (л. 60)

№ 6 (5)

Ваше императорское высочество.

Излагая так долго чистые признания, показанные в доставленном к вашему императорскому высочеству объяснении моем, в торопливости моей забыл важ-

[108] Слово «званию» вписано над строкой.
[109] Слова «об себе» вписаны над строкой.
[110] Письмо написано А. М. Булатовым собственноручно.

нейших людей, на которых должно обратить некоторое внимание благочестивейшему государю императору, оказавших неоднократно услуги блаженной памяти покойному государю Александру Павловичу и своему отечеству — и именно инвалидов. // (л. 60 об.)

Известно вашему императорскому высочеству, что в пользу инвалидов собиралась с народа сумма разными образами, как-то: публикациями приглашали к пожертвованиям, в театре даваемы в пользу инвалидов бенефисы, в филармонической зале и на большом театре — огромные концерты, избирали все средства найти деньги для пользы изувеченных в прошедшую войну. Народ русский, ценя всегда заслуги соотечественников своих и умея быть благодарным для тех, которые не щадили // (л. 61) жизни, сыпал деньгами. Пожертвования из разных городов присылались, театры и концерты собирали значительные суммы и радовались, что пострадавшие на поле брани будут иметь свой приют. Время проходит, но для инвалидов никакого устройства нет, и они все по-прежнему ходят по миру. Сначала предполагали, что сумма собрана недостаточна и ожидали впоследствии благих распоряжений. Наконец, сумма эта поступает в ведение генерала от артиллерии графа Аракчеева; тут всякий знал, что для инвали[дов] // (л. 61 об.) польза небольшая; инвалиды имели содержание только те, которые поступали в неслужащие инвалиды, остальные питались за службу все по-прежнему. Потом слухи пронеслись, что из этой суммы дано некоторым любимцам по 100 тысяч рублей и более и будто в том числе и графу Остерману-Толстому значительную сумму. Его сиятельство, потеряв руку на поле сражения, неустрашимостью своею, // (л. 62) мужеством и распоряжениями заслуживает в полной мере признательность благодарных сынов отечества и недаром носит почтенное звание русского [111] инвалида. Но, имея несколько тысяч душ, не имел такой надобности в денежной помощи, как те инвалиды, которые не имеют куска хлеба; это поселило негодование в народе, пожертвования уменьшились, а театры и концерты, даваемые в пользу инвалидов, были почти всегда пусты. Года два назад издан указ блаженной памяти покойным государем // (л. 62 об.) императором, что сумма инвалидная так велика, что из оной предположено давать награждение чинам, служащим по гражданской части, а инвалиды, служащие на поле чести, все — без хлеба и без пристанища. Наконец, новый указ — уничтожение неслужащих инвалидов; неизвестно, чья это мысль и какая польза отечественная. Здесь народ увидел, что не только правительство печется о пристроении питающихся подаянием инвалидов, но и от тех, которые // (л. 63), не быв совершенно никуда способными, отняло паек и незначащее жалованье и тем отняло средство к поддержанию жизни. Ваше императорское высочество, благодарность русского народа час от часа более доказывается к своим государям, и она не лицемерна. Народ, любя блаженной памяти покойного государя собственно в нем самом и по великодушию души его, оплакивал нелицемерными слезами сыновней любви, и я, быв на свободе, слышал, что какой-то сенатор предлагал благо // (л. 63 об.)честивейшему государю императору воздвигнуть памятник покойному государю императору. Ваше императорское высочество, воспользуйтесь сим случаем и, воздав благодарение блаженной памяти покойному государю императору Александру I, передайте имя его позднему потомству и сим самым памятником возвеличьте имя ныне царствующего императора Николая I. Памятник, по-моему преступному мнению, должен быть следующий и не // (л. 64) обыкновенный, как ставят героям за службу — столб или статуи, но покойному государю императору, как герою в поле и как попечителю о народе, по великой душе его приличен Дом инвалидов с его именем устроить наподобие парижского заведения Наполеона, чем он привлек к себе сердца воинов, почти всего народа и признательность чужеземцев. Поставить его на Царицыном лугу по приличию места и для того, чтобы народ более видел благодеяния монарха. // (л. 64 об.) В котором доме [112] пострадавшие воины будут воссылать теплые молитвы к царю царей с испрошением успокоения [113] чистой души его. Средства на это следующие. Истребо-

[111] Слово «русского» вписано над строкой.
[112] Слово «доме» вписано над строкой.
[113] Слово «успокоения» написано ошибочно дважды.

вать, где хранится сумма, на предмет сей собранная, и потом публиковать и пригласить желающих для соучастия в воздаянии благодарности блаженной памяти покойному императору Александру I, // (л. 65) и тогда усмотреть изволите, ваше императорское высочество, какое множество будет жертвователей, и имя государя императора Николая I народ будет благословлять, и сердца верноподданных приблизятся к нему.

Но я вижу, что участь моя решена, и я, благословляя имя моего государя и вашего императорского высочества за спасение души моея, предаюсь // (л. 65 об.) на волю всевышнего царя царей. Вашего императорского высочества прошу одной милости: не оставить покровительством своим моих сирот и братьев. Жалею, что я с ними не прощусь и не увижу более.

Вашего императорского высочества
душою преданный преступник Булатов [114]

26 декабря
Арест // (л. 66)

№ 7 (6) [115]

Ваше императорское высочество.

Письмо, отправленное мною к вашему императорскому высочеству 24-го числа, в котором я писал насчет моей участи, может быть, удивило ваше императорское высочество, но кто в таковом положении, как я теперь нахожусь, увидит в другой комнате фельдъегеря, то ничего нет мудреного, что должен собираться в предназначенный путь всем преступникам. Я увидел фельдъегеря и полагал наверное, что участь моя решена и жалел, что был лишен счастия видеть моих маленьких сирот, которых бы и не удалось более никогда видеть // (л. 66 об.) и прижать хотя еще раз к преступному отцовскому сердцу. Я, кажется, в объяснении моем не упомянул, что в разговоре 12-го числа Пущин упомянул о каком-то Орлове и Трубецкой — насчет третьего корпуса, что у них там должно было быть также волнение, но что, может быть, не что иное, как их выдумка для завлечения других. Я касательно заговора более сказать ничего не могу и по малой бытности с ними ничего не знаю. Прошу ваше императорское высочество, // (л. 67) если невозможно исходатайствовать мне двухдневной свободы для приведения как собственных моих дел в порядок, так и по части полка, или позволить хотя доставить письма незапечатанными к вашему императорскому высочеству, дабы полк приготовить, которым я имел счастие командовать, к сдаче [116], позволить мне видеть старуху мою бабушку и малюток. Я буду иметь счастие ожидать какого-нибудь от вашего императорского высочества извещения. // (л. 67 об.) Прошу также одной милости: исходатайствовать у его императорского величества государя императора утвердить мною избранный приговор.

Вашего императорского высочества душою преданный преступник Булатов [117]
29 декабря 1825
Арест // (л. 68)

№ 8 (7)

Ваше императорское высочество.

Дав себе слово быть до последней минуты дней моих полезным моему государю императору, а с тем и верноподданному его народу, не желая преступить данного мною слова, необходимым счел открыть значительное зло, существующее в армии его императорского величества, а в чем оно заключается, ваше императорское высочество усмотреть изволите из представленного мною подробного описания,

[114] Письмо написано А. М. Булатовым собственноручно.
[115] Вверху листа помета карандашом Николая I: «Il parle comme un fou. Je ne puis rien pour le moment pour lui». («Он говорит как сумасшедший. Я сейчас ничего не могу для него сделать».) (*франц.*)
[116] Слова «к сдаче» вписаны над строкой.
[117] Письмо написано А. М. Булатовым собственноручно.

причем прилагается выписка об одном несчастном обер-офицерском сыне. // (л. 68 об.)

Теперь должен сказать вашему императорскому высочеству все, что знато мною касательно заговора и все что постигал я вредным для пользы отечественной и народа с представлением бумаг при письме сем, я более ничего сказать не могу и совершенно ничего не знаю. Быв в моем заключении, занимался описанием всего мною представленного, время проходило неприметно; теперь, не имея никакого занятия, как должен только дожидаться решения участи моей. Но боясь потерять рассудок, желаю скорее лучше лишиться жизни. Прошу вашего им- // (л. 69)ператорского высочества исходатайствовать у государя императора всемилостивейшего утверждения моего приговора, он необходим. Вашему императорскому высочеству известно, какое я себе дал слово, без него я свободы не желаю, ибо буду самоубийца, которым также быть не хочу, а ждать в заключении и неизвестности долгое время незавидной своей участи хуже самой смерти. Умереть с чистою душою, христианским раскаянием и оправдать потерянное доброе имя мое я всему предпочитаю и сочту за особую себе награду и милость // (л. 69 об.) ко мне, преступному, его императорским величеством оказанную. Вашего императорского высочества осмеливаюсь нижайше просить, если братья мои, может быть, подвержены такой же участи, как и я, но они в сем преступлении совершенно невинны, как видно из моего объяснения, не оставьте исходатайствованием вашего императорского высочества у государя императора им свободы.

Вашего императорского высочества душою

преданный преступник Булатов [118] // (л. 70)

31 декабря 1825
Арест

№ 9 (8)

Выписка об обер-офицерском сыне, попавшем в школу сиротского отделения.

Коренными русскими законами дано право обер-офицерским детям по вступлении их в военную службу и по выслужении четырех лет в нижнем звании, быв хорошего поведения, имеют право пользоваться офицерским чином. Ныне установлена генералом от артиллерии графом Аракчеевым для пользы отечественной какая-то сиротская школа, в которой собираются солдатские дети, и хотя они занимаются два раза в неделю обучением грамоте, но главные их науки состоят в том, чтобы уметь вязать чулки, шить рубашки и тому подобное, приличное более женскому полу, которого, кажется, в России недостатка не имеется. Но если это для пользы отечества, то очень хорошо. Не нарушая только изданных законов. Но, по несчастию, в эту школу, судя по пользе отечественной, нечаянными случа//(л. 70 об.)ями попадали дворянские дети, которых назад невозможно возвратить. Я знаю из этих несчастных одного, фамилию его можно узнать у нас в доме у живущего отставного капитана Полянского; мать несчастного сего ребенка оплакивала как умершего, не зная, что он находится в этой отечественной школе. Бедная сия дворянка, имея самое маленькое состояние, надеялась, может быть, в сыне своем под старость иметь поддержку ее дряхлости, но, не имев случая дать сама воспитания и не быв в состоянии по бедности своей быть в Петербурге, препоручила его родственнику своему, который по незнанию своему определил его в сию школу.

Ваше императорское высочество, исходатайте у государя императора освобождение сему несчастному, возвратите матери надежную опору будущих древних лет ее. // (л. 71) Позвольте ей прижать к нежной груди своей потерянного ею ребенка; возвратите право, законом данное, офицерскому сыну; утушите посеянный по сему случаю ропот дворян; будьте, ваше императорское высочество, защитником несчастному мальчику и возвеличьте имя вашего императорского высочества сим благодеянием и заставьте мать его век за ваше императорское высочество молить бога.

Преступник Булатов [119] // (л. 72)

[118] Письмо написано А. М. Булатовым собственноручно.
[119] Записка написана А. М. Булатовым собственноручно.

№ 10 (9)

Ваше императорское высочество.

Принося от чистой души моей благодарение вашему императорскому высочеству за исходатайствование у благочестивейшего государя императора Николая Павловича свидания преступнику с любезнейшими для сердца его, я для нового года видел семидесятилетнюю бабушку, детей и наставницу их, которую сам бог послал перед самым моим заключением. От них узнал я о благодеяниях вашего императорского высочества, принявших участие в братьях моих; они остаются оба служить и меньшой — во фронте, а старший имеет надежду не только, как я просил определить к какому-либо хорошему генералу, но служит при лице вашего императорского // (л. 72 об.) высочества, а с тем и выполнены желания покойного отца моего, и я награждаюсь час от часу более и более за мое преступление, за каковую высочайшую милость как государю императору, так и благодеяния к братьям моим вашего императорского высочества буду благодарен до последнего существования дней моих. Но один я так несчастлив — не удостаиваюсь просимою мною монаршей милости, заключающейся в том, чтобы прекратить дни мои; может быть, государь и ваше императорское высочество жалеете моих малюток и не хотите их лишить отца. // (л. 73) Но я избрал им отцом того, который имеет душу, подобную ангелам, и властию своею не даст их в обиду никому и даже братьям, которые в знак благодарности мне, основываясь на духовной своей матери, захотят отнять справедливость прав по завещанию отца моего у детей моих кулон Альба и именно поручил сих невинных малюток вашему императорскому высочеству; но если бы, не испытав свойств души вашего императорского высочества, не имел кому их препоручить, то отдал бы под защиту небесного отца и не пожалел бы их, ибо слово и имя мое // (л. 73 об.) ценю дороже детей моих. Итак, прошу вашего императорского высочества исходатайствовать у великодушного государя императора мне смерть и прервать короткое существо последних мучительных дней моих. Для увеличивания моего преступления в моем заключении скажу, что я противу государя ни в чем невинен; был виноват против моего государя в том, что предпочитал пользу отечества и народа государю, но великодушный государь не только 15-го числа при появлении моем простил меня, осыпал высочайшими милостями, но искупил душу мою из вечного мучения. Я дал себе клятву ни в чем не обманывать моего избавителя, открыл // (л. 74) мою клятву, данную при присяге, которой бы ни один министр и ни один любимец постигнуть не мог; раскаяние не есть преступление! Но моя вина в том, что я говорю правду, соблюдая пользу отечества, народа и любя душою самого государя. А как я давал слово всегда с охотою умереть для пользы отечества и зная душу государя, но теперь с удовольствием жертвую своею жизнию. Но, может быть, кто скажет, что теперь нет у меня пистолета. Правда, но я без него имею случаи найти тьму смертей: ножи, крючки, веревки, мой шарф и даже портупея могут прервать дни мои, но я не хочу употребить во зло великодушие моего государя. 25 числа, представляя свое объяснение при письме к вашему императорскому высочеству, объясняя все домашние мои обстоятельства, // (л. 74 об.), препоручил детей и братьев, а себе просил смерти; для приведения дел моих в порядок — два дни свободы и просил еще, так как фельдшер не только что выдергивал из тела моего волосы своею бритвою, но обидно подозрение, чтобы я не зарезался, мучило меня [120], то желал, чтобы для этаких надобностей приходил вольный. Свободы я не получил, в душах государя императора и вашего императорского высочества пренебрежен, а тупая бритва, может быть, любимцам послужила для обвинения моего в пользу и причтена к дерзости. Итак, я кругом виноват, отдал себя под арест, чтобы защитить других, но вместо защиты сам виноват. А как я во всю мою жизнь привык идти прямою дорогой, да и не искал в любимцах никогда и привык отвечать сам себе, то, дабы доказать не // (л. 75) справедливым судьям, что они не могут избрать мне мучительнее наказания, какое я сам назначаю, не желая притом быть обязанным за мое спасение, которое, может быть, полагают в том, что, запятнав мое имя, воз-

[120] Слова «мучило меня» вписаны над строкой.

вратить мне жизнь, дабы умереть после самоубийцею, но для предупреждения их, скажу вашему императорскому высочеству, что они в этом ошибаются и что имя мое дороже для меня моей жизни; сожалением моих судей я не нуждаюсь и не имею в том надобности.

С 30-го числа, видевши ко мне пренебрежение государя императора и вашего императорского высочества, начал готовиться к избранной мною смерти — она мучительна, но зато я умру христианином, которую императоры римские избирали для других, Нерон и Калигула; может быть, и в наше время по свойству // (л. 75 об.) душ существуют подобные люди, только не императоры, а любимцы, и именно граф Аракчеев. Я избрал смерть уморить себя голодом и по тому расчету я должен кончить жизнь в день богоявления и очень желаю для блага моего государя, отечества и народа сойти в могилу. И тогда хотя тем, что говорил правду в защиту невинных преступников и пользы отечества, возвращу с смертию потерянное доброе мое имя и не посрамлю креста моего, который отец мой, получа от предков своих, происходящих от крови князей, желая возвратить службою нерадением потерянное право, но быв оклеветан в глазах блаженной памяти покойного государя императора и не могши в любимце найти защиты, не только возвратил потерянное, но и // (л. 76) кончил жизнь, не оправдав себя. По смерти братья мои желали возвратить сию потерю деньгами, заплатя 5000 руб. По словам нашего поверенного дознато, что наше требование на право справедливо, но я не привык в жизнь мою получать наград или достоинств чрез деньги или интриги, отверг сие предложение, но теперь в моей темнице, куда проводили меня братья мои, не могу возвратить потерянного титула, но умру как сын, достойный отцовского благословения, и как долг велит христианина. Каждый христианин, имея крест, должен нести его, ибо сам спаситель нес крест, данный ему отцом его, определенный им самим; бог отец, бог сын, бог дух святой. Один бог. Отец мой как человек дал мне крест свой, и я как христианин покоряюсь воле создателя, и как сын, любящий отца, сойду в могилу, быв его // (л. 76 об.) достоин, и ни один из братьев моих не будет удостоен мною надеть на свою шею священного сего награждения — и вот мое им наказание; впрочем, желаю им счастия. Но так как по предположению моему остается весьма малое время мне наслаждаться светом мира сего, то я прошу вашего императорского высочества доставить на несколько часов объяснение мое, исходатайствовать государя императора позволения видеться мне с моими преступными товарищами, которые пояснены в прилагаемой мною записке, с добавлением Трубецкого, Пущина и Бестужева единственно для того, что долг христианина требует оправдания не пред одним монархом, то дабы оправдаться и пред подобными себе, но в этом есть воля его императорского величества. Потом позволить моей бабушке, детям и братьям // (л. 77) моим приехать ко мне [121] для отдания имеющихся у меня для них нужных бумаг, а как для этого потребны будут мои шкатулки, то приказать с ними прибыть моему камердинеру и, наконец, позволить как моим хорошим приятелям, так и собственным моим людям, кто пожелает со мною по долгу христианскому в последний раз проститься, и потом для отдания последнего долга царю, судьи всем царям, позволить священнику отысповедовать и приобщить меня.

Решительно вашему императорскому высочеству имею честь доложить, что я жить не хочу и, дабы удалить от себя великодушие государя императора, то он, кажется, жизнь мне возвратить не может по изнурению моему самого себя. Я же при появлении моем имел предметом спасти вообще лейб-гренадер и Якубовича и в объяснении своем защищал названных мною товарищей, особенно же Пущина, Бестужева и Адоевского, // (л. 77 об.) и вообще всех офицеров, попавших в заговор разными обольщениями, а солдаты — вином, так как нашли слабую струну мою и Якубовича — завлечь пользою отечества. Я защищаю всех, но на все есть высочайшая милость монарха, сам же, несмотря на приближение конца дней моих, прошу пощады тем, для которых я предстал пред государя императора. Якубовичу я дал слово защищать его в самой опасности и исполню. Лейб-гренадеры за-

---

[121] Слова «приехать ко мне» вписаны над строкой.

влечены в преступление моим именем; они недаром любили меня и недаром несли после жаркого сражения [122]. Я, защищая их, жертвую своей жизнию и умру, любя в душе и благодаря спасителей души моея по последнюю минуту дыхания моего и, говоря правду, люблю и в заключении моем отечество и народ русский и для пользы их умираю самою мучительною смертию.

Но прошу государя императора, когда не станет меня, // (л. 78) не пренебречь моим советом для благоденствия собственного своего, благочестивейшего дома своего, отечества и народа. Не смею надеяться, чтобы мог видеть ваше императорское высочество, посетившего меня в преступном моем заключении; быть так счастливым, чтобы при конце жизни осчастливили умирающего, но который заочно благодарит ваше императорское высочество за все благодеяния и просит неоставлением братьев и поручает детей. Из слов бабушки заметил я, что поверенный скрылся; я полагаю, что он также в неволе, прошу ваше императорское высочество исходатайствовать у государя императора ему свободу, отобрав наши бумаги и уничтожа // (л. 78 об.) неправильные его условия. Я в жизнь мою никому не сделал несчастия и не хочу, чтобы он был первый. Также из слов их узнал я, что капитан Полянский уехал; то несчастный обер-офицерский сын должен оставаться в этой школе. Прикажите, ваше императорское высочество, выправиться об нем, а может быть, там найдутся и другие; им гораздо приличнее быть в корпусах.

Вашего императорского высочества душою преданный

Александр Булатов [123]

P. S. писано 2-го числа,
но по крепости сил моих не отправлено.
2 генваря 1826
Арест // (л. 79)

№ 11 (10)

Ваше императорское высочество.

Я дал слово вашему императорскому высочеству вчерашний день ужинать — и исполнил, потому что не был пренебрежен в великодушных душах государя императора и вашего императорского высочества, и даже могу позволить выбрить себе бороду мою, не желая употребить во зло высочайших милостей государя императора, и как невинен, ибо вину мою государь простил, и я надеюсь, что он слова своего не возьмет назад.

Из разговора вашего императорского высочества узнал я о всех благодеяниях, свойственных великодушию государя императора; все, что мною написано и представлено к вашему императорскому высочеству для пользы государя, отечества и народа, одобрено. Злой любимец, теснитель народа, может быть, уже удален; вредные заведения его уничтожены и государь — спаситель души моей — покоен и счастлив.

Дети мои не останутся без отца, братья также имеют покровителя, и один уже надеется служить при лице ва // (л. 79 об.) шего императорского высочества, но прошу исходатайствовать мне милость государя императора, спасшего заклятую мою душу из вечного мучения, поставить на путь истинный императорским своим вензелем брата моего лейб-гренадера, клянущего и в гробе прах отца, который в моем заключении для меня священ, а старому Семеновскому полку исходатайствовать прощение, керенскому городничему коллежскому советнику Ефремову, служащему тридцать и более лет, не имевшему никакого состояния, содержащему себя 300 рублями, наградить следующим за прежнюю верную службу мою блаженной памяти покойному государю императору заслуженным мною пансионом.

По разговору вашего императорского высочества я вчера уже знал мой приговор и подтвердил последним письмом моим, посланным к вашему императорскому высочеству. Я надеюсь, что не обманут вашим // (л. 80) императорским высочеством, и мои представления уважены; по моему мнению, государь благоденствует,

---

[122] Слова «и недаром... жаркого сражения» вписаны над строкой.
[123] Письмо написано А. М. Булатовым собственноручно.

любим народом, и в том — польза отечества, для которой я жил. Итак, прошу вашего императорского высочества утвердить мой приговор, мною избранный,— велеть меня без замедления расстрелять. Я не посрамлю креста моего, удостоившего меня отцом моим, который предоставляю моей старшей дочери, и прошу вашего императорского высочества с выходом ее в замужество возвратить имя мое [и] нераденнем предков потерянное право. Не обесчещу того перстня, которым удостоили меня лейб-гренадеры; не заставлю раскаиваться и солдат, возвративших, может быть, жизнь мне под Смоленском; не ошибутся товарищи преступные мои, которые обратили на меня свое внимание при появлении моем в театре; а Трубецкой, не быв на престоле, мечтал себя // (л. 80 об.) властелином, за которое подверг себя наказанию, но достичь не мог, ибо имел во мне уже врага, которое же право, следуя примеру графа Аракчеева, без всякой опасности тесня народ русский, мог бы иметь; теперь я примиряюсь с тобой. Якубович в моей ошибке не виноват, я сам виною и дал слово его в самой опасности защищать и исполню. Но что он не ошибся во мне, то он узнает. Я прошу вашего императорского высочества не лишить его перевода в гвардию [124] и исходатайствовать ему прощение, которое он заслужил делами в Грузии, и тем приобрел мою к нему доверенность. И не только кляну тот день, в который я попал в партию заговора, но в последнюю минуту жизни моей благословляю его и благодарю моего старого товарища Рылеева за то, что он открыл мне, несмотря на то, что [125] обманул меня, но за то и наказан, ибо если бы не об // (л. 81) манул меня числом войск и открыл пользу отечества, тогда, может быть, и мне многие поклонялись или гораздо труднее было бы истребить партию, которая по примеру моему легла от собственной своей руки; и я исклялся бы душою, погибелью государю императору, а потому и не отдал бы сам себя в заключение и, по крайней мере, не потерял бы даром доброе свое имя. Панова же, позвавшего меня в день его ангела обедать, и графа Коновницына желал бы обнять, как друзей в последние минуты жизни, к груди моей. Графа Алексей Андреевича, не хотевшего защищать невинно оклеветанного отца моего, бывши другом блаженной памяти покойного государя императора, а я в заключении, отмстя за ненависть к русскому народу, прошу его мне прощения, принося ему мое совершенное благодарение, ибо одно [126] имя дало [127] случай уловить // (л. 81 об.) меня в сей заговор, а с тем умирая, возвращу доброе свое имя.

Вашему императорскому высочеству известен мой приговор, и я его не отменяю для увеличения моего преступления и только что прошу пощады тем, для которых предстал пред моего государя императора, но и всем искателям престола. В знак благодарности очищенной души моей государем императором возвращаю ему слово его, которым он простил меня, и да благословит господь бог жизнь его и царствование, а за участие, приемлемое вашим императорским высочеством, поручая моих малюток и братьев, прошу не отвергнуть, принять от меня мой // (л. 82) перстень в знак признательности, когда изойдет последний дух мой. И тогда государь император и ваше императорское высочество увидите, что Булатов умел умереть, ценя свое доброе [128] имя, и не будет пренебрежен в сердцах благочестивейшего государя императора и вашего императорского высочества. Но ваше императорское высочество, требуя от меня, чтобы я ужинал, я исполнил; теперь ожидаю выполнения слова вашего императорского высочества, состоящего в том, чтобы завтрашний день, в какое время угодно будет вашему императорскому высо // (л. 82 об.) честву, исполнить мой приговор. Великодушие моего монарха ни в каком случае употребить во зло не хочу, пощады мне не требую и без прощения всех не принимаю. Вот конец моей судьбы, которую предоставляю царю небесному, и где, может быть, и ваше императорское высочество удостоите назвать меня своим товарищем. 6-е число в день богоявления я уже никаких милостей не принимаю и даю клятву,

---

[124] Слова «в гвардию» вписаны над строкой.
[125] Далее стерто слово «он».
[126] Слово «одно» вписано над строкой.
[127] Слово «дало» вписано вместо стертого слова.
[128] Далее стерто слово «мое».

если завтрашний день не решится участь моя, во всем обманывать государя императора и ваше императорское высочество и быть льстецом.

Вашего императорского высочества душою преданный

Александр Булатов [129]

4 генваря 1826
Арест [130] // (л. 83)

№ 12/0 [131]

Его императорскому величеству
Коменданта Санктпетербургской крепости
генерала от инфантерии Сукина

Рапорт

флигель-адъютант вашего императорского величества полковник Кавелин сего 15 декабря, привезя во вверенную мне крепость арестованного полковника Булатова, объявил мне высочайшую вашего императорского величества волю о содержании его под присмотром в доме комендантском. О чем вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу.

Комендант генерал от инфантерии Сукин

№ 132
С.-Петербургская крепость
15 декабря 1825 // (л. 84)

№ 13/0

Милостивый государь Николай Мартемьянович!

По воле государя императора поспешаю уведомить ваше превосходительство, что командир 12-го егерского полка полковник Булатов, находившийся в отпуску в С.-Петербурге, задержан здесь по высочайшему повелению.

Имею честь быть с истинным почтением Вашего превосходительства

покорный слуга А. Татищев

Верно: 8 класса Карасевский
16 декабря 1825
Его прев[осходительст]ву Н. М. Сипягину // (л. 85)

№ 14 (0)

В Москву отправляется помощник экзекутора 9-го класса Егоров, с которым сие отношение к Сипягину и послано.

Н. Семенов // (л. 86)

№ 15 (0) [132]

Секретно

Дежурный генерал Главного штаба его императорского величества просит покорнейше флигель-адъютанта господина полковника Адлерберга уведомить, не сделано ли какого распоряжения от Комиссии о злоумышленных обществах о детях полковника Булатова

Генерал-адъютант Потапов [133]

№ 1159
2 июля 1826

---

[129] Письмо написано А. М. Булатовым собственноручно.
[130] Следующие документы публикуются в порядке их расположения в деле.
[131] Вверху листа пометы чернилами: «№ 18», «17 декабря 1825».
[132] Вверху листа пометы чернилами: «№ 1263», «3 июля 1826».
[133] Внизу листа помета чернилами: «Ответствовано того ж числа флигель-адъютантом полковником Адлербергом».

26 января 1826 года И. И. Дибич направил запрос военному министру А. И. Татищеву об участии Шереметева в восстании 14 декабря (док. 3/2). Ответ был получен отрицательный «в возмущении 14 декабря не участвовал» (док. 4/3).

Следственный комитет продолжал копить сведения о деятельности Н. В. Шереметева в тайном обществе. 6 марта 1826 года Комитет запросил у полкового командира генерал-адъютанта Исленьева сведения о поведении декабриста 14 декабря (док. 5/4). Ответ вновь был отрицательный (док. 6/5).

2 февраля 1826 года на заседании Следственного комитета рассматривался вопрос о передаче Н. В. Шереметева его отцу [171] и 4 февраля было вынесено решение отдать его отцу [172]. Однако к этому времени Комитет уже имел сведения о деятельности Н. В. Шереметева в тайном обществе на основании показаний К. Ф. Рылеева, З. Г. Чернышева, П. Н. Свистунова, А. Н. Вяземского, П. П. Коновницына. Все названные декабристы называли Н. В. Шереметева членом тайного общества, но показывали, что на совещаниях накануне 14 декабря и во время выступления на площади он не был. На основании этого, Следственный комитет передал дело декабриста на высочайшее рассмотрение, и 27 марта 1826 года «высочайшим приказом Шереметев, лейб-гвардии Преображенского полка подпоручик переведен в армию» [173].

Следственное дело Н. В. Шереметева 2-го, кроме указанных выше документов, содержит опись, выписку из показаний других декабристов о Шереметеве (док. 1/0, 7/6). Особенностью дела Н. В. Шереметева 2-го является отсутствие в нем формулярного списка о службе и записки, составленной Боровковым или Ивановским. Отсутствуют в деле и вопросы «о воспитании».

Следственное дело Н. В. Шереметева 2-го хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 40, под № 118. Согласно современной нумерации дело состоит из 7 листов. По первоначальной нумерации, проставленной надворным советником А. А. Ивановским, учтено 6 листов. Док. 1 не был пронумерован, так как подшит в дело после оформления.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Н. В. Шереметева по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 118:

1. Дело № 196, В. Ф. Львов, л. 5—14, 17—18 об. (показания без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. М. БУЛАТОВА

Командир 12-го Егерского полка Александр Михайлович Булатов вечером 14 декабря 1825 г. сам явился в Зимний дворец, где и был арестован. 15 декабря был посажен под присмотром в доме коменданта Петропавловской крепости, а затем переведен в один из ее казематов [174]. Дело, заведенное на А. М. Булатова, по составу входящих в него документов не похоже на другие следственные дела декабристов, так как еще до начала следствия А. М. Булатов покончил жизнь самоубийством. Находясь в заключении, А. М. Булатов между 24 декабря 1825 г. и 4 января 1826 г. написал на имя великого князя Михаила Павловича 9 писем. В первых трех письмах Булатов заверяет его в своей готовности говорить только правду, называет лиц, которые могут уличить его в неправильности показаний, и просит прочесть его объяснение (см. док. 2/1, 3/2, 4/3). Центральное место среди писем Булатова занимает письмо от 25 декабря 1825 г. [175] В нем он почти день за днем восстанавливает все происшедшее с ним с 11 сентября — времени встречи с товарищем по учебе в 1-м кадетском корпусе К. Ф. Рылеевым, который посвятил его в дела тайного общества,—и до 15 декабря 1825 г. Булатов в подробностях описал все, что ему стало известно от К. Ф. Рылеева о существовании заговора и его целях, о двух планах действий (один — на день переприсяги, другой — на день коронации), о просьбе К. Ф. Рылеева к А. М. Булатову пригласить в общество офицеров лейб-гренадеров. Булатов также подробно описал совещание у К. Ф. Рылеева 12 декабря, на котором присутствовали ротные командиры и на котором обсуждался план цареубийства, предложенный Якубовичем; при этом Булатов подробно изложил свою точку зрения на возможность победы восстания и необходимые для этого условия, подчеркнув, что он является более подходящей фигурой для того, чтобы возглавить действия восставших войск, чем С. П. Трубецкой. А. М. Булатов воспроизвел по памяти записку Рылеева к нему, полученную 13 декабря 1825 г. через Сутгофа, с просьбой в 7 часов 14 декабря быть в лейб-гвардии Гренадерском полку.

---

[171] Там же, д. 26, л. 132 об.
[172] Там же, л. 141 об.
[173] Там же, д. 28, л. 15.
[174] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 387.
[175] См.: *Довнар-Запольский М. В.* Мемуары декабристов. Киев, 1906, с. 218—267.

А. М. Булатов описал также и совещание у Рылеева вечером 13 декабря 1825 г., на котором узнал от Рылеева о тех войсковых частях, на которые собирались опираться в день восстания члены тайного общества. Булатов почти по часам описал свое поведение в день восстания: посещение и разговор с Якубовичем, посещение Рылеева, свой приезд на Петровскую площадь, поездки в расположение гвардейского Морского экипажа, Измайловского полка, Московского полка и, наконец, приход во Дворец и свой арест. Вторая часть этого письма Булатова, как содержащая критику отдельных сторон политического и экономического устройства России, была изъята в другое дело [176] (см. док. 5/4). 26 декабря Булатов обратился с просьбой к великому князю позаботиться об инвалидах (см. док. 6/5).

Кроме того, в деле А. М. Булатова имеются письма его к великому князю Михаилу Павловичу от 29, 31 декабря 1825, 2 и 4 января 1826 г., в которых он продолжал просить о помиловании лейб-гренадер и А. И. Якубовича и утверждении им самим избранного приговора — «уморить себя голодом» (см. док. 7/6, 8/7, 10/9, 11/10).

С разбитой в припадке нервного потрясения головой А. М. Булатов был доставлен 10 января 1826 г. в военно-сухопутный госпиталь, где умер в ночь с 18 на 19 января 1826 г.

Кроме перечисленных писем, дело А. М. Булатова содержит опись документов, рапорт коменданта Петропавловской крепости А. Я. Сукина Николаю I о доставлении в крепость А. М. Булатова, уведомление А. И. Татищева — Н. М. Сипягину о задержании Булатова с препроводительным отношением, и запрос дежурного генерала Главного штаба е. и. в. на имя флигель-адъютанта В. Ф. Адлерберга по поводу распоряжения о детях А. М. Булатова (см. док. 12/0, 13/0, 14/0, 15/0).

Дело А. М. Булатова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 159. По современной нумерации в деле насчитывается 92 листа; сохранилась также нумерация, проставленная надворным советником А. А. Ивановским при формировании дела, она учла 82 листа, вне ее оказались обложка дела, листы документов 1, 12/0, 13/0, 14/0, 15/0, листы с заверительными надписями Ивановского и Павлова-Сильванского и вклейка с отсылкой к делу № 470, ф. 48.

[176] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 470 «Письма преступников из крепости на высочайшее имя и письма, вскрытые почтамтом из секретного архива канцелярии военного министра», л. 21—51.